ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ ЯРОСЛАВЛЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

По благословению Высокопреосвященнейшего Кирилла,
архиепископа Ярославского и Ростовского

Т. А. Рутман

ХРАМЫ И СВЯТЫНИ ЯРОСЛАВЛЯ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

2-е издание, переработанное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР РУТМАН

УДК 271.22 (470.316 — 21Ярославль) (09) + 94 (470.316 — 21Ярославль)
ББК 86.372-3 + 63.3 (2Рос — 4Яро)
Р 90

2-е издание, переработанное и дополненное,
подготовлено при поддержке Ярославской Епархии Русской Православной Церкви

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

В книге использованы фотографии, документы и материалы из фондов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ЯМЗ), Ярославского художественного музея (ЯХМ), Комитета историко-культурного наследия Департамента культуры и туризма Правительства Ярославской области (КИКН), Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева (ГНИМА), в том числе фотографии известных мастеров И. Ф. Барщевского и В. А. Лопатина 1880–1890-х, С. М. Прокудина-Горского 1910-х и И. А. Лазарева 1910–1920-х годов.

Современные фотографии выполнены И. А. Рутманом, использованы также работы протоиерея А. В. Авксентьева, Ю. И. Барышева, М. Е. Бороздинского, В. Е. Дегтярева, В. В. Наумова, А. Н. Севастьянова и др.

Художник *М. Е. Бороздинский*

ISBN 978-5-91038-12-1

© Т. А. Рутман, текст, 2008
© М. Е. Бороздинский, оформление, 2008
© Издатель Александр Рутман, 2008

Ярославль приближается к большой дате — своему тысячелетию, но следует напомнить: столько же времени насчитывает и его церковная история, ибо начало городу было положено сооружением православного храма. Этот факт во многом определил дальнейшую его судьбу, высокий духовный строй жизни. Вот и получается, что книга о храмах, монастырях и святынях Ярославля, о живой и созидательной вере наших предков и их трудах во славу Божию одновременно является летописью самого города и его граждан.

Мы признательны создателям этой книги, которые восстановили из небытия многие имена подвижников веры и благочестия. Они подъяли огромный труд — «фиксирования бытия и деятельности».

Нет необходимости доказывать, что историческая память, любовное сбережение обычаев и веры пращуров — единственный залог достойной будущей судьбы русского народа и его великой Родины. Уважение к прошлому дает пищу нашим сердцам, созидает и укрепляет наш дух. Прекрасно сказал об этом великий А. С. Пушкин:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.

Живая вера в Бога, прославление молитвенников и заступников за землю Ярославскую, обретение и почитание святынь, поклонение чудотворным иконам и мощам святых, торжественные крестные ходы — все это возвышало дух православного ярославца, наполняло его жизнь особым смыслом, служило связующей нитью между поколениями.

Эта книга являет множество примеров того, какую любовь испытывали наши предки к своему земному и Небесному Отечеству. Они не сооружали себе памятников, не ставили монументов в свою честь, но жертвовали немалые суммы на возведение величественных ярославских храмов, приглашали искусных и признанных мастеров для их украшения. И Дом Божий на веки вечные становился сосредоточением всех человеческих устремлений и помыслов.

Строители знаменитого ярославского храма Илии Пророка братья Иоанникий и Вонифатий Скрипины, обращаясь к далеким потомкам, писали: «...донеже церковь Богоматери и Божия Пророка стоит, Богом соблюдаема — чтобы им пожаловать памятовати, по нашему завещанию, рода нашего, и поминати неотложно, чтобы им и самим за то исправление чаяти от Бога в будущем веце мздовоздаяния». Сегодня при совершении Божественной литургии во многих храмах поминаются их благотворители. Отрадно видеть, что древняя церковная традиция жива.

К сожалению, далеко не всё из богатого церковного наследия сохранилось до нашего времени — испытания, которые выпадали на долю жителей Ярославля в трагические дни и годы его истории, не обходили стороной и ярославские храмы и монастыри — их разграбляли, разоряли, сжигали, уничтожали и во времена нашествия монголо-татар, и в Смуте, и в годы советской власти. С горечью читаешь об этих утратах.

В новом издании этой книги авторы, помня о том, что история творится ежеминутно, кропотливо исследовали и запечатлели в фотографиях современное состояние всех действующих церквей Ярославля, в общении с настоятелями

собрали факты и предания сегодняшнего дня, проявили к ныне существующей церковной жизни живой, искренний интерес. Я думаю, читатель получил прекрасную возможность сравнить прошлое и настоящее.

Нам надлежит продолжать историю и те традиции, которые завещаны предками. Храм — связующая нить времени. Ее неразрывность в том, что на Стрелке, где сливаются реки Волга и Которосль, сегодня поднимается из небытия величественный храм, сердце нашего богоспасаемого города — Успенский кафедральный собор. Для каждого из нас он символ того, что связь поколений невозможно и неподвластно никому разорвать...

Божие благословение да пребывает на всех тружениках, сохраняющих историческую память Святой Руси.

Кирилл,
архиепископ Ярославский и Ростовский

ОТ АВТОРА

Народ, который некогда создал нетленную красоту церквей Поволжья и Севера, этот народ чутко понял великую красоту в благолепии ярославских храмов, полном величия и глубины. Не о Москве, не о Киеве он сказал свое крылатое слово: «Город Ярославль богомольем взял».

Н. Г. Первухин

Уже на гробах отцов живет новый человек, и он не помнит и не знает, что было до него на месте, теперь им занимаемом.

А. П. Крылов

Самые разные путешественники, посещавшие Ярославль, отмечали великое число церквей в нем и их красоту. Поэт К. К. Случевский в заметке о пребывании в городе великого князя Владимира Александровича в 1885 году писал: «Если в Москве храмов много, то в Ярославле их еще больше и они поражают глаз, как блестящее осенение города». Ярославские церкви, хранившиеся в них священные реликвии на протяжении веков являлись предметом гордости горожан, составляли важную часть их жизни.

Эта книга не случайно названа «Храмы и святыни Ярославля». В ней вы найдете сведения из истории ярославских церквей — это, конечно же, даты их сооружения и подробности обустройства, имена жертвователей и мастеров, строивших и украшавших храмы, данные о священнослужителях и прихожанах... Все это представляет несомненный интерес, но не менее важной является и духовная жизнь храма.

Первая ярославская церковь Ильи Пророка, как повествует «Сказание о построении града Ярославля», была срублена в день основания укрепленного поселения на Волге — рождение его ознаменовалось сооружением храма, и уже с того времени история города и история его многочисленных церквей связаны неразрывно. Многие важные события в жизни Ярославля — превращение города в столицу самостоятельного княжества, участие ярославцев в освобождении страны от врага — были отмечены закладкой и строительством храмов, основанием монастырей. Храм — средоточие жизни горожанина: все самые важные события его земного пути, от рождения до кончины, происходили на небольшой территории, называемой приходом. Сегодня сведения из истории церквей — иногда единственный источник наших знаний о Ярославле и ярославцах далекого прошлого.

В каждом храме были свои приходские праздники, иногда сопровождавшиеся крестными ходами; чтимые священные реликвии, привлекавшие богомольцев из других частей города и из-за его пределов. К одним святыням горожане обращались в случае тех или иных недугов, к другим — ища заступничества и утешения в дни несчастий или покровительства в делах. Об основании храмов и монастырей, явлениях икон, чудесных знамениях народная память сохранила сказания и предания, которые на протяжении веков бытовали в городе. Все это составляло для горожан особый мир, такой же реальный, как и вещный, и он представляет для нас не меньшую ценность, чем отложившийся в документах и летописях.

Эта книга поможет нам оглянуться на свое прошлое, мысленно увидеть, как проистекала таинственная и зачастую непонятная для нас жизнь далеких предков. Знаток ярославской художественной культуры, автор ряда монографий о церквах города, Н. Г. Первухин, рисуя типичную картину жизни средневекового Ярославля, писал: «...по улицам тянутся торжественные процессии, порой ночью с факелами и свечами, и граждан охватывает такая радость, „яко ни мраза, ни зимы не чуяти“; снятся в домах благочестивых мирян и по кельям монашеским сны несказанные — древеса райские, иконы сияющие, кадила благовонные; из уст в уста переходят странные пророчества юродивых; слышатся благоговейным на молитвенном стоянии гласы таинственные, и недужные на очах изумленного народа исцеляются перед чудотворными иконами. Эта высокая вера народного сердца, потрясенного лихолетьем и победою, и дала старым поволжским городам от Углича до „Новгорода Низовые земли“ тот несравненный отпечаток святых Китежей, который пока не стерли даже трубы автомобильных мастерских и копоть химических заводов».

Сведения для книги почерпнуты из разных источников. В первую очередь, это подлинные документальные материалы по истории города, его храмов и монастырей — переписные

ГАЯО

А. П. Крылов. Начало XX века

книги Ярославля; царские, патриаршие и митрополичьи (архиерейские) грамоты и указы; церковные клировые ведомости, приходно-расходные книги, описи имущества храмов, сведения о посвящениях престолов в них; отчеты о реставрационных и ремонтных работах; данные о конкретных горожанах — храмоздателях, священнослужителях, мастерах, прихожанах. Крупнейшими хранителями этих документальных фондов в крае являются Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) и Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ЯМЗ).

К сожалению, далеко не все подлинные документы сохранились, но некоторые из них дошли до нас в копиях. В связи с этим мы обязаны вспомнить добрым словом подвижническую деятельность членов Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК). Помимо всех неоценимых для нашей культуры дел, по инициативе бессменного секретаря комиссии Иллариона Александровича Тихомирова и на средства Ивана Александровича Вахромеева в начале XX века были сделаны копии с огромного числа документов по истории Ярославского края (ныне хранятся в ГАЯО). Обнаруженные в этом фонде тексты документов позволяют более полно воссоздать историю Ярославля, его храмов и святынь.

Некоторые из ныне утраченных материалов были опубликованы в различных местных изданиях XIX — начала XX века. Следует воздать должное замечательному труду Ивана Александровича Вахромеева, издавшего собрание актов, грамот, писцовых книг Ярославского Спасо-Преображенского монастыря, прочих документов по истории города, его храмов и монастырей. Местная периодическая печать, в первую очередь «Ярославские губернские ведомости» (ЯГВ) и «Ярославские епархиальные ведомости» (ЯЕВ), предоставляла много страниц для обнародования самых разнообразных материалов по церковной истории края.

Кроме того, трудно переоценить вклад дореволюционных ярославских церковных историков — обширный список их работ представлен в конце книги. Их труды, зачастую основанные на документах, хранившихся в ризницах ярославских церквей, на описании материальных и художественных памятников, ныне исчезнувших бесследно, дали ценнейший материал для нашей работы. Наряду с реальными событиями, взятыми из подлинных источников, они сохранили и многочисленные легенды и предания; жития святых и сказания о чудотворных иконах, которые тоже следует рассматривать как достоверное свидетельство духовной жизни Ярославля.

Важным этапом в изучении храмов города и их святынь явилась книга «Церковно-археологическое описание города Ярославля», изданная почти полтора века назад. Автором и составителем этого особого в своем роде труда является наш земляк, сделавший очень много для исследования местной церковной истории, — Аполлинарий Крылов. Его происхождение и образование типичны для среды ярославских краеведов — он, как и многие из них, родился (1834) в семье священника и закончил Ярославскую духовную семинарию (1854). Некоторое время А. П. Крылов работал учителем латинского языка в Ярославском духовном училище.

В 1860 году в возрасте 26 лет для Аполлинария Платоновича начинается новая жизнь — архиепископ Нил предложил ему должность своего письмоводителя и секретаря Ярославской духовной консистории. Одновременно Крылов становится первым редактором только что основанного периодического издания — «Ярославских епархиальных ведомостей», которое выходом своим в свет предупредило «все подобные издания в других епархиях». Аполлинарий Платонович исполнял данные обязанности всего четыре года, и это короткое время явилось для него взлетом исследовательской деятельности. В 1860–1864 годах он опубликовал свои

самые значительные труды — «Церковно-археологическое описание города Ярославля» (1860), «Описание Ярославского первоклассного Толгского монастыря» (1860), «Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии» (1861), «Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии» (1861), «Иерархи Ростово-Ярославской паствы» (1862 — публикация в ЯЕВ; в 1864 — отдельное издание). Кроме того, Крылов являлся автором многочисленных исторических публикаций в неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей».

Объяснить столь продуктивную творческую работу можно несколькими причинами. Исполняя должность секретаря духовной консистории, А. П. Крылов имел в своем распоряжении документы епархиальных архивов — прежде всего рукописи автора первого монографического исследования по истории города, профессора словесности Ярославской духовной семинарии, протоиерея Иоанна Троицкого. Известно, что именно Иван Дмитриевич по заданию епархии собирал материалы по истории ярославских храмов и монастырей, на которые Аполлинарий Крылов в своей книге «Церковно-археологическое описание города Ярославля» не раз ссылался. Несомненно, что инициатива издания перечисленных книг, «Ярославских епархиальных ведомостей» исходила от архиепископа Нила — человека, безусловно, склонного к исследовательской и литературной деятельности, автора монографии по истории Ярославского Спасо-Преображенского монастыря.

После ухода с поста секретаря консистории А. П. Крылов служил по гражданскому ведомству, долгое время занимал должность мирового судьи Ярославского округа, с 1890 по 1910 год был председателем губернской земской управы, умер в 1912 году. В данный период своей жизни Аполлинарий Платонович совершенно не занимался историей ярославских храмов, тем не менее о его огромных заслугах на этом поприще в Ярославле помнили — в 1895 году, когда была основана Ярославская губернская ученая архивная комиссия, он избирается ее почетным членом.

Именно одна из наиболее заметных и значимых работ А. П. Крылова — «Церковно-археологическое описание города Ярославля» — определила структуру и тематическую направленность нашего издания; во вступлении к своей книге Аполлинарий Платонович изложил причины, по которым взялся за этот труд. По замечанию автора, многие ярославские старожилы неоднократно ему говаривали, что, «слыша при каком-нибудь храме праздничный звон, часто не знают, по какому случаю совершается празднество; прибегают к месяцесловам, но и здесь не всегда удовлетворяется их любопытство: Ярославль богат и такими церковными

ГАЯО

А. А. Титов. Конец XIX века

торжествами, которые составляют только его собственность; и так, не редко торжество неузнанное, несмотря на усердие, остается без посещения».

Многие сведения о датах и заказчиках строительства церквей, посвящении престолов, чудотворных иконах и чтимых священных реликвиях, крестных ходах, совершаемых в городе, и годовом круге престольных праздников по церковным приходам почерпнуты нами из книги А. П. Крылова; так же как у него «план сочинения соображен с древней местностью Ярославля, который прежде разделялся на пять главных частей: I. Рубленый город; II. Земляной город; III. Предместье, за бывшим городским валом; IV. Тверицкая слобода и V. Закоторосльная часть, в прежде бывших слободах». Такое деление Ярославля возникло на ранних этапах его истории, но с рубежа XVIII–XIX столетий начали уничтожаться его следы — разъединявшие город оборонительные укрепления (валы, рвы, стены и башни) — и Ярославль превратился в единый, целостный организм. Уже в XX веке его территория расширилась за счет присоединения близлежащих поселков, сел и деревень.

ГАЯО

Н. Г. Первухин. Начало 1910-х годов

ГАЯО

А. А. Израилев. Конец XIX века

Разумеется, наша книга имеет и свои особенности. Это касается и ее структуры, и содержания, и полноты представленного в ней материала. Здесь впервые вы найдете сведения обо всех ярославских храмах и монастырях, существовавших на протяжении тысячелетней истории города. В первую очередь, это посадские церкви Ярославля, причем не только те, что сохранились до нашего времени, но и упраздненные в дореволюционное время, и снесенные в годы советской власти. Если о последних известно достаточно много из книг и статей, вышедших в 1990-х годах, то данные о храмах, упраздненных в XVIII–XIX столетиях, были крайне скупы и отрывочны.

Таких храмов Ярославля, закрытых и разобранных в конце XVIII — начале XIX века, насчитывается шесть, они размещались на территории Рубленого города или неподалеку от его границ. Упразднение их, не всегда происходившее безболезненно для прихожан, было вызвано естественным ходом развития Ярославля. История города всегда связана с миграцией жителей из одних его частей в другие, что вызывалось разными факторами — изменением социального статуса горожан, их профессиональной деятельностью, экономическими причинами, административными решениями. Эти процессы влияли на историческую судьбу городских церквей: уменьшение численности и обеспеченности приходов вело к обветшанию храмов, что служило непосредственным поводом к их упразднению. Но духовное влияние храма, даже упраздненного и прекратившего свое материальное существование, остается в его сохранившихся святынях, в памяти людей. Исчезнувшие с карты Ярославля церкви на протяжении веков были вписаны в городскую среду, оказывали влияние на судьбы посадских жителей, а их имущество, посвящение престолов, предания наследовали другие храмы Ярославля. Сведения об этих малоизвестных ярославских церквах полноправно вошли в нашу книгу, ибо картина духовной, культурной жизни православного города не может быть полной без учета их вклада. Данные об их местонахождении, причте и прихожанах взяты из переписных книг Ярославля XVII — начала XVIII века, описаний приходских церквей, других документов.

Отдельные разделы нашей книги посвящены монастырям, находившимся на территории исторической части Ярославля — Спасо-Преображенскому, Казанскому, Афанасьевскому, а также домовым храмам — это церкви при учебных, исправительных и лечебных заведениях. Если здания, в которых они находились, большей частью сохранились, то все домовые храмы в них были закрыты еще в первые годы советской власти, церковное имущество уничтожено, и лишь иногда об их былом существовании напоминают архитектурные особенности того или другого строения.

В каждый раздел включены сведения о храмах тех районов Ярославля, которые вошли в черту современного города в годы советской власти. Мы также сочли необходимым поместить в данной книге материалы о двух монастырях (Толгском и Смоленском), история которых теснейшим образом вплетена в судьбу Ярославля.

Конечно, хотелось бы рассказать о судьбе каждой из чтимых святынь и достопримечательностей, веками благоговейно сберегавшихся в церквах нашего города. К сожалению, в книге этих сведений не так много, но в последние годы мы стали свидетелями повторного обретения некоторых священных реликвий, еще вчера казавшихся безвозвратно утраченными. Надо верить, что растущий интерес к духовной культуре страны, ее церковной истории, дальнейшее изучение и реставрация материальных памятников, проведение археологических раскопок дополнят наши сведения о храмах и святынях Ярославля.

* * *

Работа над книгой продолжалась несколько лет, и все это время мы постоянно ощущали искреннюю и заинтересованную поддержку многих и многих наших коллег. У самых ее истоков стояли Евгений Анатольевич Ермолин, Вячеслав Николаевич Козляков, Алла Александровна Севастьянова, Ярослав Евгеньевич Смирнов, в разговорах с которыми выкристаллизовывался подход к книге, а Евгений Анатольевич, Ярослав Евгеньевич и особенно Надежда Николаевна Макарова стали внимательными читателями первого варианта рукописи.

Мы благодарны и признательны руководителям областных учреждений, где хранятся крупнейшие книжные, культурно-исторические и документальные собрания: Елене Андреевне Анкудиновой, Татьяне Львовне Васильевой, Евгению Леонидовичу Гузанову, Надежде Леонидовне Петровой, Дмитрию Федоровичу Полозневу. Они не только организационно облегчали наши поиски, но и предоставили возможность опубликования в настоящем издании историко-архивных и фотоматериалов из своих фондов.

ГАЯО

В. И. Лествицын. Гравюра второй половины XIX века

Существенную помощь мы получили со стороны работников обоих богатейших книжных хранилищ города — Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова и в Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике — Надежды Николаевны Макаровой, Маргариты Владиславовны Бекке, Галины Павловны Федюк, Маргариты Федоровны Бойко и Лоры Германовны Горячевой.

Специально следует сказать о практическом содействии сотрудников Государственного архива Ярославской области. Массу ценных советов дали Нина Николаевна Казакова, Тамара Валентиновна Котова, Светлана Викторовна Севрюкова, интересные факты помогла выявить Ольга Владимировна Кузнецова. Особая наша признательность хранителю архивного фотофонда Елизавете Корневой, ее заинтересованность и собственные исследования способствовали выявлению и атрибуции многих старых снимков, которые вы увидите в данной книге. Искренняя благодарность и заведующей читальным залом архива Алевтине Дмитриевне Лебедевой, она на себе ощутила

вполне реальную тяжесть сотен и сотен архивных дел, просмотренных нами.

Неоднократно приходилось обращаться к знаниям и опыту сотрудников Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: Татьяны Ивановны Гулиной, Валентины Федоровны Красновид, Натальи Витальевны Панфиловой, Ларисы Львовны Полушкиной, Марины Леонидовны Фесенко.

Сотрудница Ярославского художественного музея Ольга Борисовна Кузнецова предоставила источники для приведенных в книге прорисей икон.

Ценные сведения о судьбе храмов в советское время получены от Марины Владимировны Осиповой (Комитет историко-культурного наследия).

Щедро делились с нами результатами своих собственных исследований Александр Иванович Шемякин и Наталья Стефановна Каровская, а также Наталья Сергеевна Землянская, их замечания и дополнения, сделанные при чтении рукописи, мы постарались учесть.

Неоценимую помощь оказали Ярослав Викторович Волков и Илья Андреев при подготовке словаря святых и праздников, которым были посвящены престолы ярославских храмов.

Наконец, мы должны отметить вклад наших редакторов: Ирины Леонидовны Бусевой-Давыдовой, Оксаны Ильиничны Добряковой и Татьяны Николаевны Спириной — людей, которые вместе с нами работали над текстом книги.

Апрель 2005 г.

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Нам принесло большую радость то, что первое издание книги «Храмы и святыни Ярославля» было достаточно высоко оценено и нашими земляками, и специалистами, и гостями города. С выхода книги в свет прошло не так много времени, но, как оказалось, потребность в ней далеко не исчерпана. Поэтому мы решили начать подготовку второго издания, которое смело можем назвать принципиально новым.

Конечно, сохранились прежняя структура книги и ее основной текстовой объем, более того — внимательное и заинтересованное прочтение первой нашей книги сотрудником отдела краеведения Ярославской областной библиотеки Евгением Станиславовичем Махровским позволило исправить в ней ряд издательских неточностей. Но, как показало время, история ярославских храмов поистине неисчерпаема.

В настоящее издание включены обнаруженные нами в архивах, опубликованных источниках, научной и краеведческой литературе новые сведения по многим церквам и монастырям Ярославля. Так, почти на столетие удалось «продлить биографию» Благовещенской церкви бывшей Яковлевской слободы; выявить новые подробности короткой, но яркой истории Смоленского, что в Красном бору, монастыря и биографий его создателей; убедительно реконструировать историю трех зданий Успенского собора в XVII веке. С другой стороны, из новой книги исключены упоминания о двух храмах (Ильинской единоверческой в Тверицах и домовой в консистории) — документы свидетельствуют, что таковых не существовало. В этих и других вопросах, связанных с архивными документами, помогало разобраться неизменно доброжелательное отношение к нашей работе со стороны директора областного архива Евгения Леонидовича Гузанова и его сотрудников, в первую очередь — нынешнего заведующего читальным залом Алексея Владимировича Полозова и Светланы Викторовны Севрюковой.

Во втором издании заметно дополнены сведения о ктиторах некоторых храмов, восстановлены имена многих ярославцев, трудившихся над убранством наших церквей; во многом это стало возможным благодаря тому, что ярославский исследователь Александр Иванович Шемякин любезно разрешил нам пользоваться материалами, собранными им в ходе кропотливой архивной работы для готовящегося Словаря ярославских мастеров православной художественной культуры XVIII–XIX веков.

Но не это мы считали главным. Современная церковная жизнь не менее духовно насыщена и интересна, чем в прежние времена. Мы являемся свидетелями не только возрождения храмов и приходов, возвращения святынь, но и того, как возводятся новые церкви, происходит обретение мощей и канонизация новоявленных святых, во имя которых освящаются престолы, учреждаются крестные ходы.

За прошедшее двадцатилетие многие древние храмы, переданные в ведение Русской Православной Церкви, выводились из полуразрушенного состояния, а это зачастую сложнее нового строительства. Надзор за работами осуществляет областная служба охраны памятников истории и культуры. Она не раз меняла свои названия, но с 1987 года ее возглавляла Татьяна Львовна Васильева, ставшая непосредственным и деятельным участником возрождения православных храмов и монастырей города (ныне она эксперт Комитета историко-культурного наследия Департамента культуры и туризма Правительства Ярославской области). Благодаря ее личным воспоминаниям, а также документам архива Комитета мы смогли существенно дополнить сведения о новейшей истории храмов, в первую очередь, восстановить имена людей — реставраторов

и священнослужителей, — на чью долю выпал начальный, самый нелегкий этап работ.

Забота о храмах требует немалых средств, и мы видим, что в обществе восстанавливаются традиции церковной благотворительности, причем не от случая к случаю, а регулярной, негромкой, идущей от сердца, от глубокой веры в Бога, желания сделать окружающую жизнь нравственнее. Но благоукрашение церквей было бы невозможно и без возрождения православного искусства. Важные сведения о современных мастерах дружески предоставляла Лариса Львовна Полушкина, делилась она с нами также знаниями и материалами, накопленными в многолетней исследовательской работе.

Во втором издании книги вы найдете не только архивные, но и снятые Игорем Александровичем Рутманом современные фотографии, которые фиксируют нынешнее состояние храмов — как прежних, так и вновь построенных. Особое внимание мы постарались уделить интерьерам церквей, хранящимся в них священным реликвиям. Нам это кажется очень важным — уже через несколько лет в динамично меняющемся мире такие фотодокументы могут стать ценными историческими источниками.

История последних, насыщенных важными событиями десятилетий, еще не отложилась в церковных документах в архивных хранилищах. Ценным источником знаний о многих аспектах жизни ярославских храмов в наши дни стали «Ярославские епархиальные ведомости», возобновленные еще при архиепископе Ярославском и Ростовском Платоне (Удовенко), но значительно преобразившиеся в последние годы. Современную жизнь уже невозможно представить без электронных средств массовой информации. Созданный в 2004 году по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла (Наконечного) официальный сайт епархии www.yareparhia.ru (его администратор — председатель информационно-коммуникационного отдела протоиерей Алексей Викторович Авксентьев) стал для нас оперативным ориентиром в реалиях церковной действительности. Важные дополнения к публикациям мы получали от пресс-секретаря епархии и члена редколлегии «Ведомостей» Юлии Владимировны Стихаревой, которой мы благодарны за искреннее внимание к нашей работе.

И конечно, было бы невозможно полноценно отразить современную историю ярославских храмов без тех сведений, которые нам сообщали, по благословению владыки Кирилла, настоятели и церковнослужители ярославских приходов — мы видели, с какой любовью, заинтересованно каждый из них относится к своему храму, сколько усилий прилагает к их возрождению. Эти рассказы — бесценные дополнения к собранным материалам.

Все перечисленные изменения и возросший объем книги побудили нас пересмотреть состав приложений — в новом издании вы не найдете указателя всех храмов Ярославля 1910-х годов с их престолами, а также месяцеслова совершавшихся в них праздников. Мы составили алфавитный указатель святых, праздников и икон, которым посвящены ныне престолы (или имелись ранее) в церквах, монастырях и часовнях города. Естественно, не могли мы отказаться и от значительно выросшего именного указателя.

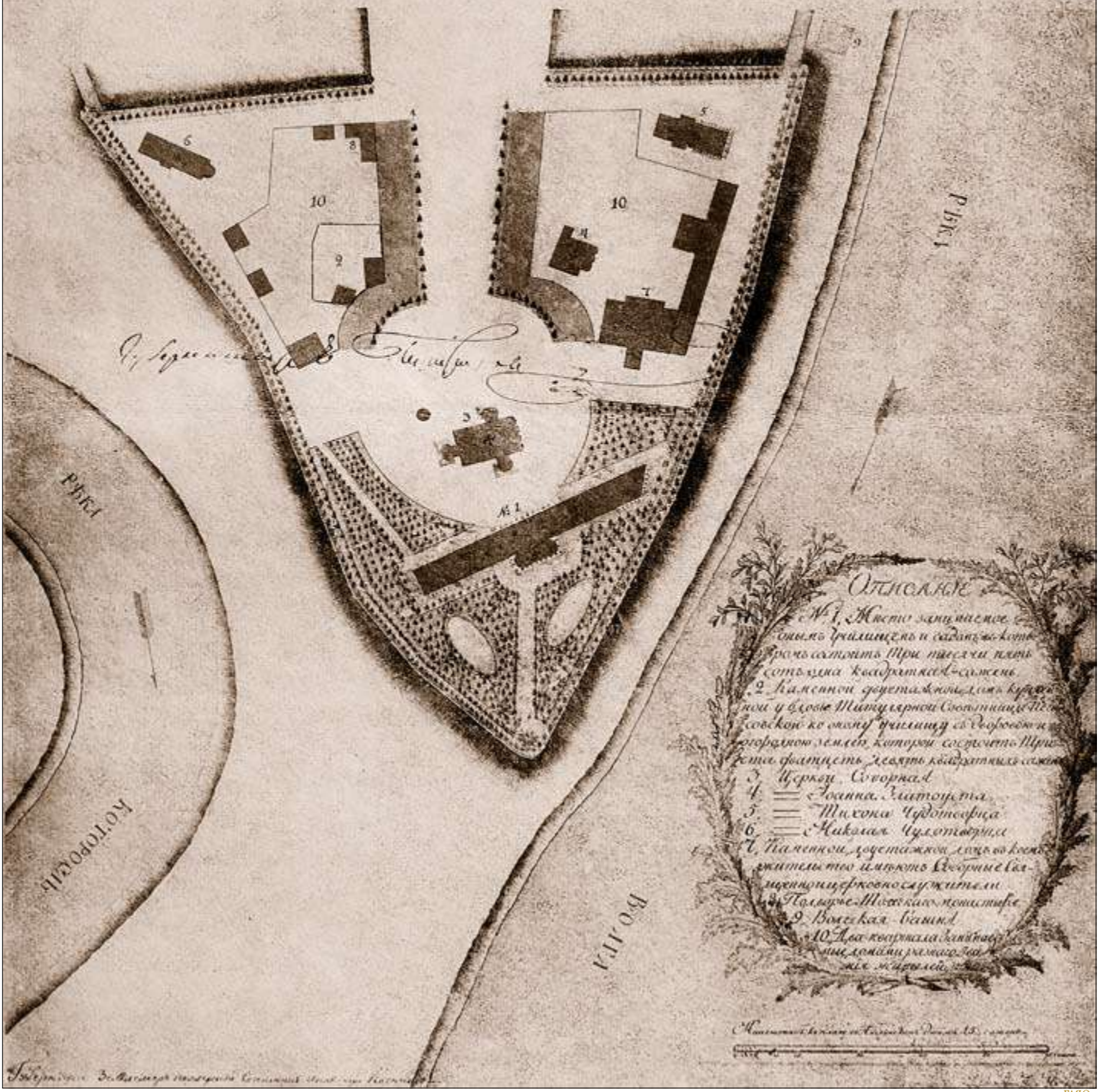
Остается предупредить читателей, что даты всех событий до 1918 года, а также дни церковных празднований и дней памяти приведены в книге по старому стилю.

Октябрь 2008 г.

РУБЛЕНЫЙ ГОРОД

План

Ярославского Демидовского высших Наук Училища мест-
ного положения со всею землею ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 9 октября
1825 года и со окружающими оное предметами



ГАЯО

Рубленый город, древнейшую часть Ярославля, в документах средневековья часто называли Малым городом или кремлем. Территория, которую он занимал, действительно была небольшой: по периметру всего 573 сажени — чуть более километра. Его естественными границами являлись реки Волга и Которосль, от берегов которых шел овраг, «промытый весенними водами», он служил, по преданию, руслом речки Медведицы. Как повествуется в «Сказании о построении града Ярославля», князь Ярослав Мудрый, плывя «на ладиях с сильною и великою ратью по реке Волге» и увидев грабеж торгового судна, повелел своей дружине устрашить разбойников, и «княжее воинство победи врагов на месте, идеже некое сточие водно исходи в Которосль, за ним же и селище... стояше». Через некоторое время князь Ярослав вернулся в селение Медвежий угол «со епископом, со пресвитеры, диаконы и церковники, мастеры и с воины; но егда входи в сие селище, людии сего напусти от клети некоего люта зверя и псов, да растешут князя и сущих с ним. Но Господь сохрани князя: сей секирю своею победи зверя».

С давних пор Медведицкий овраг памятен ярославцам как место основания города, здесь когда-то был даже установлен памятник Ярославу Мудрому, однако в начале 1830-х годов по воле Николая I его разобрали, как «не соответствующий (к этому времени он представлял собой просто груду камней. — *Т. Р.*) своему назначению». А ручей, как говорится в описании Ярославля, составленном около 1777 года, «заплыл землею и высох».

Вдоль этих естественных границ древнего города издавна строились и перестраивались для его защиты деревянные стены и башни. Сведения об этих укреплениях можно почерпнуть из Росписи Ярославля 1648 года: на земляном валу, окружавшем кремль, значились «2 башни проезжие, 10 глухих да 12 прясел». В страшном пожаре 1658 года, уничтожившем почти весь город и получившем название «великого», деревянные оборонительные сооружения кремля полностью выгорели, но вскоре на берегах рек у окончаний оврага были поставлены каменные проездные крепостные башни: со стороны Волги — Волжская, со стороны Которосли — Зелейная (пороховая). Кроме того, по «меньшей городовой осыпи» от церкви Николы Рубленого к Стрелке построили Никольскую воротную и две каменные глухие башни, а по Медведицкому оврагу, как значится в Сметной книге Ярославля 1669 года, «никаких городовых крепостей и башен... ничего не делано, потому что на то городовое каменное дело денег в Ярославле нет».

Еще в начале XIII века в кремле, на Стрелке, был построен княжеский дворец, или «палаты», где жил и первый ярославский князь Всеволод Константинович, и святые князья Василий и Константин, и Федор Черный с сыновьями Давидом и Константином. Дворец, видимо, не раз перестраивался из-за пожаров, пока окончательно не сгорел в 1501 году. Не сохранилось до наших дней и возведенное на месте дворца в начале XIX века здание Демидовского лицея (историю зданий, сменивших княжеские палаты, см. в главе «Александро-Невская церковь при Демидовском лицее» в разделе «Домовые церкви»).

В Рубленом городе были сосредоточены казенные учреждения Ярославля — воеводский двор, приказная изба, пороховая казна, дворы губных старост, подьячих, стрелецкого сотника, городовой магистрат. Следует отметить, что административными единицами Ярославля до второй половины XVIII столетия являлись сотни, их было семь: Городовая (Рубленый город), Сретенская и Никольская (Земляной город), Дмитриевская, Духовская, Спасская (предместья) и Толчковская (закоторосльные и заволжские слободы). По переписи Ярославля 1668 года числилось «в городе и на посаде и в слободах, во всех 7 сотнях, посацких и всяких

Настоящій рисунокъ представляетъ часть г. Ярославля, известную подъ именемъ «Рубленаго города», со стороны рѣкъ Волги и Которости. Срисованъ с большой гравюры 1731 г., на которой находилась слѣдующая надпись: «Ея Императорскому Величеству таковъ рисунокъ поднесенъ и на мѣди печатать указанъ, 1731 года ноября 21, который тщаніемъ и коштомъ ярославской и другихъ мануфактуръ своего дѣла на бумагѣ печатанъ. Рисовалъ и гравировалъ Ростовцевъ». [На самом деле автор поместил на гравюре также и несколько церквей Земляного города: № 6–10, 18–23.]

1. Соборная церковь Успенія Пресвятой Богородицы. 2. Воеводскій домъ. 3. Воеводскій ввозъ. 4. Церковь образа Толгской Пресвятой Богородицы. 5. Церковь Николая Чудотворца — в Кремлѣ. 6. Церковь всемилостливаго Спаса. 7. Церковь Воскресенія. 8. Церковь Леонтія Ростовскаго. 9. Церковь Срѣтения Господня. 10. Церковь Архангела Михаила. 11. Которостныя ворота. 12. Кузницы. 13. Мясной рядъ. 14.Церковь при Архіерейскомъ домѣ. 15. Архіерейскій домъ. 16. Церковь Іоанна Златоустаго. 17. Церковь Тихона Чудотворца. 18. Церковь Флора и Лавра. 19. Церковь Нерукотвореннаго Образа. 20. Церковь Бориса и Глѣба. 21. Церковь Козьмы и Даміана. 22. Монастырь Аѳанасія и Кирилла. 23. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы при Ильинской церкви. 24. Толгскія ворота.

ЯМЗ

Вид на Стрелку. Начало XX века

чинов людей жилых и пустых и вдовьих 2 803 двора и изб и келей, а в них людей [мужского пола], коих было за боем, кроме малых робят — 3 468 человек».

В 1680-х годах митрополит Ростовский Иона Сысоевич построил на волжском берегу Рубленого города первую каменную резиденцию ростовских владык, иногда по нескольку месяцев проживавших в Ярославле. Архиерейское подворье, служившее не только временным пристанищем высшему духовенству епархии при посещении города, но и местом расположения Ярославского духовного правления, простиралось по берегу Волги почти на 150 метров и включало в себя жилые покои — митрополичьи палаты; хозяйственные постройки — погреба, конюшню, скотный двор, баню, каретный сарай, парники; садовые насаждения и огород. От второго этажа покоев была устроена галерея к домовой церкви владык, посвященной Леонтию Ростовскому. Переписные книги Городовой сотни сообщают также, что еще в 1678 году вблизи от резиденции было «место тюремное».

Духовным и архитектурным центром Рубленого города, да и Ярославля в целом, являлся каменный Успенский собор, сооруженный в начале XIII века и затем несколько раз возводившийся заново. В конце XVIII века, с переводом Архиерейского дома из Ростова в Ярославль, он становится главным храмом епархии — кафедральным собором. Кроме него в кремле находилось несколько приходских церквей: Ильинско-Тихоновская, Златоустовская, Николы Рубленого, Толгской Богоматери, а также домовая церковь митрополичьего двора во имя Леонтия Ростовского. Два последних храма были упразднены еще в начале XIX века.

Кардинальные изменения, которые произошли в Ярославле в конце XVIII — начале XIX века в связи с обретением им статуса губернской столицы и перестройкой по генеральному плану, затронули кремль, как никакую другую часть города.

Крепостные башни Рубленого города, кроме Волжской, «за ветхостью» и ненадобностью были разобраны, средняя часть Медведицкого рва засыпана, а его оставшиеся края застроены домами обывателей и городскими амбарами. Административный центр Ярославля и губернии переместился в Земляной город — на главную площадь, организованную вокруг церкви Ильи Пророка. Рубленый город еще больше опустел в XX веке, когда были снесены здания Демидовского лицея, Успенского собора, церкви Иоанна Златоуста, ряд

Эскизный проект строительства Успенского собора. Архитектор А. М. Денисов. 2007

жилых домов; Стрелка постепенно превратилась в место отдыха, и о былом ее значении напоминают лишь немногие сохранившиеся постройки средневековья.

Новые перемены ждут территорию Стрелки в ближайшем будущем: здесь полным ходом идет строительство главного храма Ярославской епархии — Успенского кафедрального собора. Это величественное здание станет не только духовным центром города, но и значительно изменит архитектурную ситуацию центральной части Ярославля, преобразит панораму набережных двух его рек.

Виденеева. 2002; *Гаева*, *Землянская*; *Золотарев.* С. 39; *Лествицын.* Архиерейские дома; Суслов А. И.; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1885. С. 753–757; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 483, л. 10а; д. 611, л. 1–2; д. 615, л. 2 об., 20–23.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Кафедральный Успенский собор

Находился на Соборной площади

ПЕРВЫЙ ХРАМ И ЕГО СТРОИТЕЛИ

История Ярославля теснейшим образом связана с историей его главного храма — Успенского собора, основанного в очень важный для города период становления его как столицы самостоятельного удельного княжества.

Летописи повествуют, что в 1215 году князь Константин Всеволодович «заложи церковь Успение Богородици на Ярославли». Константин (1186–1219), старший сын великого князя Всеволода Большое Гнездо, внук Юрия Долгорукого, стал первым ростовским князем. Его правление явилось золотым временем для ростово-ярославских земель и ознаменовалось закладкой в Ярославле, который он «вельми возлюби», двух соборных храмов — Успенского в кремле и Спасо-Преображенского в Спасском монастыре.

Незадолго до своей смерти Константин, ставший к этому времени великим князем Владимирским, разделил Ростовское княжество между сыновьями Василием и Всеволодом и, по Никоновской летописи, «посла старейшего сына Василька Ростову на стол, а Всеволода на Ярославль на стол». Основатель первой ярославской княжеской династии Всеволод Константинович (1210–1238) завершил сооружение заложенных отцом каменных соборов Ярославля: еще при жизни отца — Успенского, а в 1224 году — Спасо-Преображенского.

В памяти ярославцев князь Всеволод Константинович остался мудрым правителем. В записях архиепископа Самуила Мирославского сохранилась такая характеристика деяний и личных качеств князя: он «прилежал к делам духовным, не любил пустых разговоров, не терпел срамных слов, от худых людей уклонялся, а с добрыми любил беседовать, с благоговением слушал Священное Писание, заботлив был о храмах Божиих, мужественно стоял на страже за землю Русскую, злобою был дитя, а умом великий муж».

О завершении каменного собора летописи сообщают следующее: «оная церковь совершена и освящена бысть при великом князе Константине епископом Симоном.

Успенский собор, как показали раскопки, проведенные в 1940 году известным археологом Н. Н. Ворониным в связи с намечавшимся строительством на Стрелке Дома Советов, был сложен из красного кирпича и украшен белокаменными резными деталями.

Бедствия, выпавшие на долю Руси во время татаро-монгольского нашествия, не обошли стороной и Ярославль.

ЯМЗ

Закладка каменного Успенского собора князем Константином Мудрым в 1215 году. Клеймо житийной иконы князей Василия и Константина из Успенского собора

В 1237 году город был захвачен и сожжен войсками Батыя. Успенский собор, устроенный «благолепно и богато», подвергся, как полагают исследователи, разорению и «лишился многих драгоценностей: икон, сосудов, священных облачений, книг».

Князь Всеволод с дружиной принял участие в битве русских войск с врагом на реке Сить 4 марта 1238 года, в этом побоище он погиб. О жизни его сыновей, князей Василия и Константина Всеволодовичей, исторически достоверных сведений сохранилось немного. Василий занял ярославский престол в 1238 году, дважды, в 1242 и 1243 годах, ходил в Орду к хану Батыю для утверждения за собой прав на наследственное княжение. Около 1245 года вступил в брак с княжной Ксенией, у них было двое детей: дочь Анастасия и сын Василий, умерший малолетним. В 1249 году, находясь во Владимире, князь Василий заболел и умер. В последний путь до родного города провожал его Александр Невский: «и повезоша его на Ярославль и Олександр князь проводи

Успенский собор после перестроек 1892 года. Вид с северо-запада

ЯМЗ

Пожар 1501 года в Ярославле. Клеймо житийной иконы князей Василия и Константина

его, и Борис и Глеб [Васильковичи, кн. Ростовский и Белозерский], и мати их. Епископ же Кирилл [II] с игумены и попы певши песни погребальные и положиша его честно у Св. Богородицы [в Успенском соборе]».

Ярославский престол унаследовал младший брат Василия — Константин, летописи говорят о нем только, что он был бездетен. По преданию, князь погиб 3 июля 1257 года в битве с ханскими отрядами на Туговой горе, на подступах к городу. Константина, как и Василия, погребли в Успенском соборе.

Правление братьев было хотя и непродолжительным, но значимым в истории города. 6–7 июня 1901 года в Ярославле проходило торжественное празднование 400-летия обретения мощей святых князей Василия и Константина. В отчете о нем редактор «Ярославских епархиальных ведомостей» Г. Н. Преображенский писал: «Обыкновенно народ запоминает более крупные события своей исторической жизни, производящие сильные впечатления на современников. Но в той же народной памяти сохранилась одна мелкая, но драгоценная для характеристики святых благоверных князей, со стороны их управления своим удельным княжеством, подробность, что они брали подати с души по три денежки в год (вариант: «с души по три куриных яичка»). Если народ не забыл об этом в течение четырех столетий, если в неведомых тайниках памяти народной эта подробность княжеского управления как святыня сохранена до наших дней, — то значит, что и благодетельное для края 18-летнее княжение кротких и нестяжательных святых благоверных князей произвело на народ впечатление настолько сильное, что от него остался глубокий след в душе народной».

Князья Василий и Константин, правившие в самое горестное для Ярославля время, стали его небесными покровителями: «чудна была судьба окровавленной Руси, — купина горела, но веяние небесной любви прохлаждало ее. И сколько воссияло новых звезд на небесах в это лютое время! В числе этих светозарных звезд... находятся и наши князья».

О первом Успенском соборе почти не сохранилось документальных свидетельств, об одном из немногих достоверных событий сообщает Никоновская летопись: в 1278 году в нем обвенчался белозерский князь Михаил Глебович с дочерью ярославского князя Федора Черного. Таинство бракосочетания совершал епископ Ростовский Игнатий, причисленный позднее к лику святых.

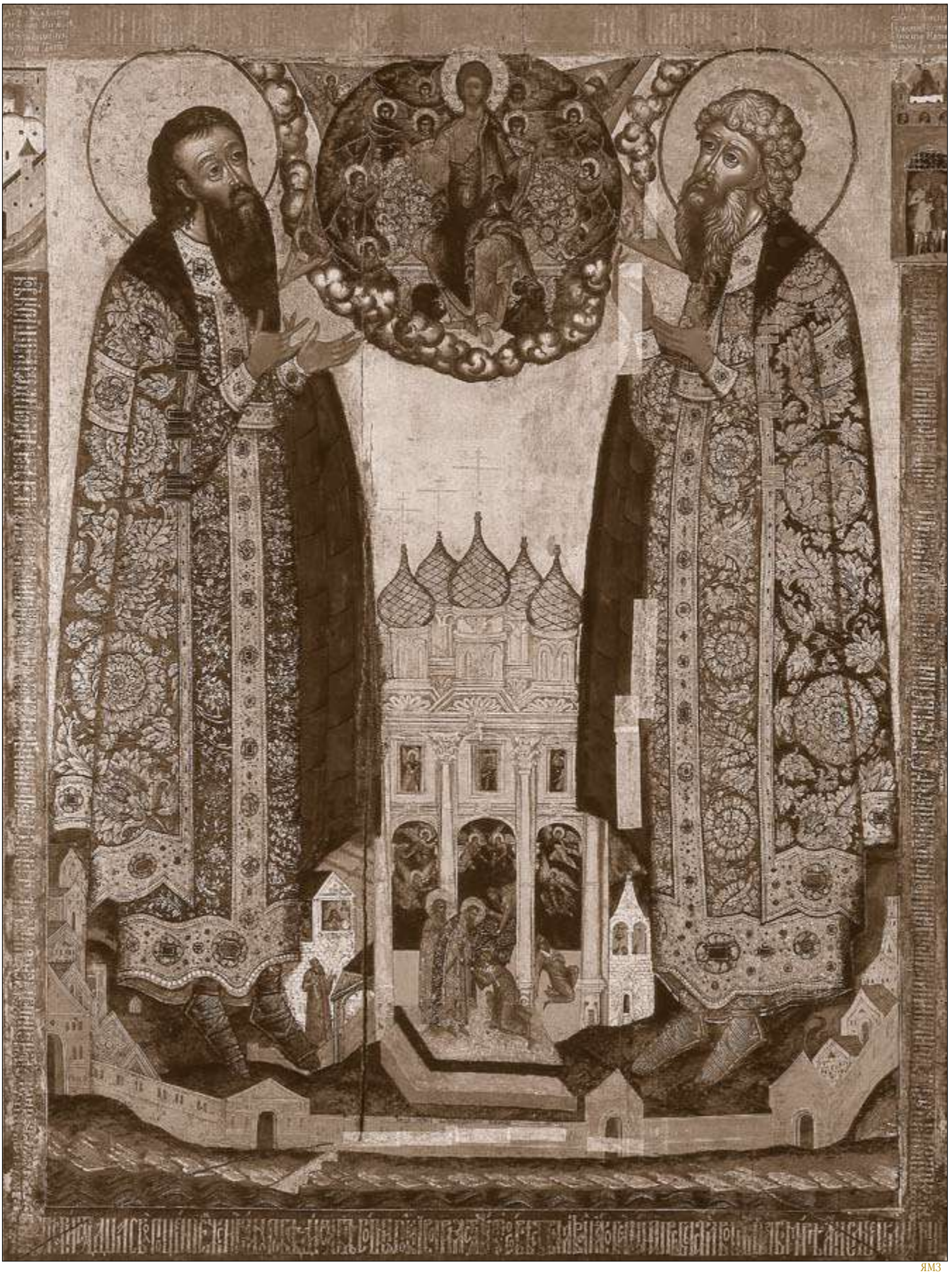
ВТОРОЙ СОБОР И ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ ЯРОСЛАВСКИХ ВАСИЛИЯ И КОНСТАНТИНА

Каменный Успенский собор простоял почти три столетия, но 8 июня 1501 года рухнул в страшном пожаре, охватившем центральную часть Ярославля: «Божиим попущением загореся Малый град Ярославль, и велицыи колоколи разлияшася аки вода у Пресвятой Богородицы, а иный больший колокол неприязнь снесе в реку в Волгу и покровы церковные оловянные разлияшася аки вода, и церковь по Божию строению каменная разсыпашеся по самый порог церковный и кресты и дцки златые с верхов объимаше».

Новый соборный храм начали возводить сразу после пожара. При расчистке фундамента от развалин произошло знаменательное событие: были обнаружены «в помосте церковном» два совершенно целых и невредимых гроба князей Василия и Константина Всеволодовичей. Когда захоронения открыли, то увидели — князья «аки вчера во гроб положены, ризы их аки же в сей час оболчены, нетленны и невредимы, телеса их аки живы и до сего дни, толикими бо многими леты целы явишася».

Весть об обретении нетленных мощей Василия и Константина разнеслась по всему Ярославлю и вызвала большое стечение людей — «много множество народа православных христиан». По вознесении хвалы князьям жители города намерились захоронить их в землю, но началась сильная

Средник житийной иконы князей Василия и Константина из собора. 1640-е годы. В центре — Успенский собор



буря: «молния велия и громи страшны блещающееся, и облацы дождевнии двигнушася, и дождь идяше непрестанно день и нощь две недели». Буйство стихии было воспринято горожанами как предупреждение свыше, поэтому мощи князей поставили на волжском берегу, и «бысть в той час тишина велика, и дожди престаша, и громы и молнии утишишася». По повелению архиепископа Ростовского Тихона обретенные мощи временно перенесли в стоявшую поблизости от собора деревянную церковь Бориса и Глеба, основанную, по преданию, князем Константином одновременно с Успенским собором (о Борисоглебской церкви см. в разделе «Земляной город»). Соборным определением, с соизволения великого князя Ивана III, ярославские князья Василий и Константин были причислены к лику святых.

Изложение всех этих событий содержится в «Житии князей Василия и Константина». Его самая ранняя из известных редакций была составлена монахом Спасского монастыря Пахомием между 1526 и 1533 годами. Как и в большинстве агиографических источников, в нем содержится множество подробностей. Если приведенные обстоятельства обретения мощей святых вполне убедительны — они могли быть известны автору как очевидцу события, то некоторые детали, сообщаемые составителем из времен трехвековой давности, подчас просто фантастичны. Так, по тексту Пахомия, хан Батый был уроженцем Ярославля: «бысть тогда нашествие иноплеменных поганых рекомых татар, и прииде с востока царь Батый с многочисленными силами из Златые Орды... и поплени всю землю русскую нашу, и грады наша пожже Владимир и Суздаль и Ростов, и прииде к великому граду Ярославлю, и стоя под ним два лета и шесть месяц, ища отца своего, бяше бо той окаянный царь Батый родом града Ярославля». Затем татарский хан, взяв со своим воинством город, разорил его: «многое множество безчисленно людей роду христианского побивая и погубляя и никому же противитися могущу ему или возбранити ему от таковаго зверовства и безчеловечества».

Столь же «недостоверно и сказочно» Пахомий сообщает о смерти ярославских князей Василия и Константина: по тексту жития они вместе сражались с татарами на Туговой горе и погибли в один день, 3 июля 1257 года, а затем «принесени быша в соборную и апостольскую церковь пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честного и славного Ее Успения».

После пожара 1501 года новый храм возводили «искусные» мастера, присланные по распоряжению великого князя Ивана III из Москвы. Точная дата завершения строительства второго собора неизвестна, но осенью 1504 года Иван III приезжал в Ярославль и, по преданию, молился перед мощами святых князей, уже перенесенными в новый собор «для общего благоговейного поклонения».

Из истории второго собора известно (по Писцовой книге 1622 года), что ему принадлежала вотчина под Ярославлем — село Высокое с деревнями Василево, Шепелево и Окишино. Этих селений Успенский собор впоследствии лишился.

Сохранились весьма любопытные документальные материалы, позволяющие узнать некоторые подробности о наличии и использовании подклетных помещений собора. В 1629 году ярославцы отправили челобитную царю Михаилу Федоровичу, в которой писали: «В Ярославле, Государь, в Кремле-городе у ярославцев посадских людей и у попов и у Спасского монастыря у служек и у крестьян у многих людей на дворех мылни [бани] под хоромами и под избами и под клети, и те, Государь, мылни топят поздно в вечеру и ночью, и весной и зимой, а дворишка, Государь, в городе мелкие и тесные, и каков, Государь, грех учинится, теснота великая, а... твоя государева зелейная казна стоит под соборною церковью в погребе, и от соборной церкви и от зелейной казны дворишка отстоят близко, саженях в 3 и в 4».

Без сомнения, пороховой погреб, устроенный в подклете Успенского собора, представлял для него великую опасность. Гибельные пожары в средневековом городе случались регулярно, а зелейная казна была немалой: «под соборной церковью в погребе в государеве казне зелья... в 13 бочках в больших да в 25 побольших да в 4 бочечках невеликих, всего в 42 бочках пушечного и самопального зелья 256 пуд с полупудом».

В ответ на челобитную о мыльнях Михаил Федорович приказывал: «Вы в Ярославле в Кремле-городе всяким людям заказ крепко учинили, чтоб они в осени и зимой мылни топили с великим бережением и велели б есте над ними смотрели крепко, чтоб они мылни поздно не топили, и с огнем не ходили, чтоб от огня было бережение великое и наша бы зелейная казна от огня какова дурна не учинила б». Надо сказать, что в средневековом русском городе право топить баню было сословной привилегией.

К сороковым годам XVII века второй Успенский собор, «простояв сто сорок лет, по тесноте своих размеров» перестал удовлетворять потребностям динамично развивавшегося города.

СТРОИТЕЛЬСТВО ТРЕТЬЕГО СОБОРА

Строительство третьего собора при царе Михаиле Федоровиче, как и ранее, велось на казенные средства. Ярославский воевода князь Андрей Тюменский 22 июля

ЯМЗ

Соборная площадь. 1880-е годы

1643 года прислал донесение в Приказ Большого дворца. В нем он сообщал, что в Ярославле по царскому указу велено «соборную новую каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы сделать на новом месте», а прежнее здание — разобрать, поскольку старый кирпич «класть в дело не годно». В одном из местных источников этого времени — «Росписи противу чертежу городу Ярославлю и Спасскому монастырю и Спасским и посадским слободам» — содержатся сведения о начавшейся перестройке Успенского собора: «В Ярославле город меншей и болшей, оба рубленые деревянные. В меншем городе соборные каменные старые церкви половина разобрана, а в то место заложена новая соборная церковь каменная ж». Новый храм строился «в большем против прежнего размере».

По распоряжению государя в подклете разбиравшейся церкви был размещен каменный погреб для зелейной и свинцовой казны, под новым же собором погреба делать не велено. Состояние помещения для хранения такого опасного материала, как порох, вызвало беспокойство у следующего воеводы Василия Богдановича Бутурлина, и в ноябре 1644 года он обратился к царю Михаилу Федоровичу с донесением. Городской управитель писал, что старая соборная церковь разобрана «по верхние церковных дверей по пороги и стоит непокрыта», а под ней в погребе зелейная казна «отсыревает и бочки мокнут и плесневеют и уторы гниют, и обручи с бочек спадывают на год по дважды». Воевода просил разрешить помещение «промеж столпов» прежнего храма перекрыть сводами, устроить для государевого порохового склада две палатки, и здесь «зелейной казне быть годно и будет всегда в суши и без порухи».

Сведения о пороховом складе мы встречаем и в более поздних документах. В августе 1648 года в Ярославль приехал воевода Иван Григорьевич Квашнин. При принятии им ключей от города у Степана Васильевича Бутурлина была составлена по распоряжению царя Алексея Михайловича «Роспись Ярославля». В документе сообщается, что рядом с вновь построенным Успенским собором «в старой соборной церкви на старом погребе сделана палата каменная новая, крыта тесом, двери у палаты железные, створные. Да по сторонам той палаты сделаны две палатки — одна кладовая, а другая на зелейную казну... и в новой каменной палате, что у ней двери железные, поставлена государева пороховая казна», а в ней — 42 большие, средние и малые бочки с порохом.

Еще одно свидетельство об использовании прежних подклетов имеется в «Описи Ярославля» 1660 года: в одной

из палаток «на старом погребе» собора были сложены «прежних давних лет в коробах и в корозах и в кулях и в стопах и в связках всякие писма и книги утлые и от пожару драные, смешано все вместе и не разобрано». Может быть, именно тем, что столь пагубным для письменного наследия Ярославля оказался «великий» пожар 1658 года и объясняется малочисленность местных документов по ранней истории города.

Но вернемся ко времени строительства храма. По его завершении царь Алексей Михайлович грамотой от 11 августа 1646 года повелел «новую соборную каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы и благоверных великих князей Василия и Константина да придел благоверного князя Владимира освятить и святых благоверных великих князей мощи перенести». Точная дата освящения Успенского собора — 6 сентября 1646 года — сообщается в «Летописце о ростовских архиереях», опубликованном выдающимся ростовским краеведом А. А. Титовым.

В царской грамоте имеется первое упоминание о посвящении двух приделов собора — во имя Василия и Константина и во имя святого равноапостольного князя Владимира (скорее всего, эти престолы имелись и ранее). Их устройство возможно отнести ко времени обретения мощей чудотворцев, причисления их к лику святых и сооружения второго собора. Ярославские князья первой династии происходили из рода Рюриковичей и являлись прямыми потомками Владимира Святославича — крестителя Руси и строителя первых христианских храмов. Можно предположить, что горожане пожелали иметь в соборном храме приделы, освященные в честь святых ярославских князей и их великого предка — прославленного Русской Церковью идеала княжеской власти.

Приведенные материалы позволяют уточнить следующие обстоятельства возведения третьего Успенского собора: он строился три года (1643–1646) не на месте прежнего, а немного в стороне. Это позволяет полностью объяснить неожиданные результаты археологических раскопок академика Н. Н. Воронина 1940 года, когда на Стрелке под фундаментами собора XVII века не обнаружили никаких следов от ранних построек. Однако к северо-западу от собора 1646 года, примерно на месте колокольни XIX века, археологи нашли обломки белого камня и кирпича, характерные для построек XIII и XVI веков. Вывод, к которому пришел Н. Н. Воронин: «Успенский собор 1646 г. никак не связан ни с собором 1504 г., ни с собором 1215 г.», долгое время вызывал недоумение у специалистов, а ныне подтвержден не только документально, но и раскопками 2004–2006 годов.

УСПЕНСКИЙ СОБОР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В XVII столетии собор перестраивался еще раз. В пожар 1658 года Успенский собор «погоре» настолько, что возникла необходимость его воссоздания. Царь Алексей Михайлович 28 июня 1659 года отправил грамоту ростовскому митрополиту Ионе Сысоевичу, в которой сообщал: «Писали к нам, Великому Государю, из Ярославля посацкие люди Аника Скрыпин да Иван Андреев: по нашему де, великого Государя, указу и по грамоте велено им в Ярославле соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы построить наново, а мощи чудотворцев великих князей Василия и Константина из той соборной церкви перенесть в иную церковь без твоего святительского благословения не смеют». Алексей Михайлович повелел владыке разрешить мощи святых князей «из соборной церкви вынесть, кому надлежит, и поставить в девичьем монастыре Пречистой Богородицы Казанской в пристойном месте, пока соборную церковь построят».

Как следует из документа, возведение нового собора высочайше поручалось посадским людям Анике Скрыпину и Ивану Андрееву. Но упомянутый государев гость Иоанникий Скрипин, воздвигший вместе с братом Вонифатием в 1650 году знаменитую ярославскую церковь Ильи Пророка, через девять месяцев после получения царской грамоты, 21 марта 1660 года, скончался и быть ответственным за строительство Успенского собора не мог. О личности и судьбе Ивана Андреева на сегодняшний день практически ничего не известно, однако в Синодике Успенского собора XVII столетия его род записан сразу вслед за именами членов семьи Скрипиных, и, что еще важнее, оба рода в поминальнике стоят первыми из посадских.

Имя еще одного человека, который, без сомнения, имел самое непосредственное отношение к сооружению нового храма, — протопоп Ермил Михайлов. Он был назначен к собору, скорее всего, после пожара 1658 года. Именно Ермил Михайлов доставил упомянутую царскую грамоту из Москвы в Ростов митрополиту Ионе. Ранее он являлся священником ярославского Казанского монастыря и в 1649 году по благословению ростовского митрополита Варлаама своим «усердным тщанием и рачением», а также «подаянием благочестивых жителей» города построил в обители каменную церковь Казанской Богоматери. Таким образом, перемещение иерея, столь опытного в строительных делах, к возводимому собору нельзя считать простой случайностью.

В 1660 году ярославский посадский человек, кормовой иконописец первой статьи Иван Евфимьев Духовской, вызванный в Москву для стенного письма в Архангельском

соборе, подал челобитную царю с просьбой отпустить его в Ярославль, где ему было поручено «быть у церковного строения в соборной церкви да в церкви Пречистыя Богородицы Казанския над иконниками и над деревщиками, которые делают иконные деревья... а в тех церквах в пожар, как горел город Ярославль, все выгорело». Другое архивное дело Оружейной палаты сообщает, что летом 1663 года один из крупнейших мастеров того времени Севастьян Дмитриев с товарищами работал над созданием икон в соборной церкви: «писали деисус, праздники, пророки и праотцы». Наконец, в начале марта 1665 года известный московский мастер Федор Тимофеев по заданию Оружейной палаты писал иконы князей Василия и Константина на раку чудотворцев.

Эти документы свидетельствуют, что в начале 1660-х годов строительные работы на четвертом здании Успенского собора уже были завершены, и мастера трудились над его внутренним благоустройством. Однако через несколько лет, в 1670 году, вновь возникла необходимость в серьезном поновлении собора. Очередной пожар принес тогда Ярославлю немало бедствий, но он затронул не весь город и поэтому, в отличие от «великого», получил название «местного». Ярославцы писали в челобитной царю Алексею Михайловичу о постигшей их ночью 5 июля беде: «...от молнии в Ярославле на проезжей большой Михайловской башне загорелась кровля. А в то, государь, время учинились ветры и вихри великие, и от того, государь, запаления в Ярославле соборная церковь и приходские каменные церкви огорели, а деревянные церкви все без остатку, и съезжая изба, и таможня, и кружечный, и гостиный дворы, и ряды все, и на проезжих и на глухих каменных башнях кровли, и в городе дворы, на которых мы, холопы твои, жили». Сообщая через несколько дней подробности о разрушениях, челобитчики указали, что на Успенском соборе «главы и кресты и кровля сгорели, а мощи святых ярославских чудотворцев, благоверных князей Василия и Константина, вынесены в целости, и местные образы вынесены ж».

Работы в соборе после этого пожара по-прежнему осуществлялись на казенные средства: в 1671 году по указу царя Алексея Михайловича в Ярославль «из таможенных доходов ярославским выборным целовальникам, ярославским посадским людям Степану Тарабаеву с товарищи, на постройку соборной и апостольской церкви Успения Пресвятой Богородицы дано девятьсот пятьдесят семь рублев. Им же целовальникам Степану Тарабаеву с товарищи тоя ж соборной церкви благовестного колокола за перелитие и за угарную и за прибавочную медь заемных денег из таможенных же доходов дано сорок девять рублей два алтына и четыре деньги». Выделение столь крупной суммы (957 рублей) свидетельствует о значительном объеме работ, необходимых для устранения последствий пожара. Для сравнения можно привести такой факт: 23 марта 1692 года из Приказа Большого дворца таможенному голове Ярославля Семену Плешкову «велено на крышку ярославской соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы и приделов из сбору вашего 1692 году дать 100 рублей».

Как сообщали соборные документы, в 1674 году по благословению митрополита Ионы Сысоевича устроли вновь оба придела собора: теплый во имя князя Владимира в правой алтарной апсиде и во имя ярославских князей Василия и Константина — в левой. Тогда же завершились работы по украшению соборной церкви стенным письмом.

Внутреннее убранство собора, состав его иконостасов, украшения икон и церковная утварь нам знакомы по книге А. Н. Лебедева «Успенский кафедральный собор в Ярославле» и по описям храма XVIII–XIX столетий. К сожалению, лишь малая часть богатейшего художественного, книжного, документального наследия дошла до наших дней и сберегается в музейных и архивных хранилищах Ярославля, Москвы, Петербурга.

Еще одна неизвестная страница в истории четвертого Успенского собора — его росписи. Время их исполнения (1671–1674) сообщала храмозданная надпись, опоясывавшая три внутренние стены центрального объема.

Дореволюционные исследователи ярославской художественной старины, посвятившие немало страниц своих трудов местной школе стенного письма, обошли вниманием фрески Успенского собора. Скорее всего, главной причиной столь явного пренебрежения явилось то, что живопись собора находилась под сплошным слоем записи. Летом 1825 года «цеховой иконного ремесла мастер» Семен Степанов Завязошников возобновлял стенное письмо в центральном храме масляными красками. Как отмечалось в литературе, фресковые изображения прописывались по «старым резам» и сохранили черты старины, тем не менее росписи во многом лишились художественных достоинств, присущих ярославской стенописной школе.

Об исполнителях стенного письма Успенского собора можно только строить предположения, поскольку их имена в храмозданной надписи не были указаны. Еще в 1960 году С. С. Чураков, один из авторов книги «Ярославль», приписал руководство работ Севастьяну Дмитриеву. Но, судя по документам, быть исполнителем стенного письма в Успенском соборе этот выдающийся мастер не мог. Его в эти годы просто не было в Ярославле: в 1671 году в Ростове он по заказу царя писал иконы, в 1672 — скрывался в Коломенском,

ГАЯО

в 1673 — был выслан по указу государя «к Москве, к иконному делу». В сентябре 1674 года Севастьян Дмитриев сообщал в челобитной царю Алексею Михайловичу, что два года скитается «на Москве меж двор», и просил отпустить его в родной город, ибо «стар и древен и увечен» и писать иконы из-за плохого зрения не может.

С другой стороны, в 1984 году В. Г. Брюсова, проанализировав особенности системы росписи Успенского собора, посчитала ее принадлежащей ярославским мастерам круга Дмитрия Григорьева. В пользу этого предположения говорит то, что Дмитрий Григорьев был в это время самой значимой фигурой в цехе ярославских иконописцев, и только мастера такого уровня митрополит Иона мог благословить на исполнение столь масштабного и важного заказа во втором храме своей епархии.

О работах Дмитрия Григорьева в начале 1670-х годов известно следующее: в 1670 году он «был в Ростове у стенного письма в Успенском соборе», в 1671 — вместе с земляками написал для царя семь икон, в 1674 — расписывал ярославскую церковь Николы Мокрого. Если предположить, что Плеханов в 1671 году исполнял заказ по написанию икон в зимние месяцы, как это зачастую и происходило, то получается, что три летних сезона у него были свободны. Обратимся теперь к дате завершения стенописи Успенского собора: 1674 год, или 7182 от Сотворения мира. Работы по росписи храма проводились в теплое время года — начинались, как правило, в июне и заканчивались в сентябре. Тогда, если росписи закончили в сентябре 7182 года, то это был сентябрь 1673-го (напомним, что в допетровскую эпоху очередной год начинался 1 сентября). В таком случае Дмитрий Григорьев вполне мог являться исполнителем настенной живописи в ярославском Успенском соборе.

Успенский собор XVII века был единственным шестистолпным храмом Ярославля: два восточных столба располагались в его алтарной части, четыре находились в помещении для молящихся.

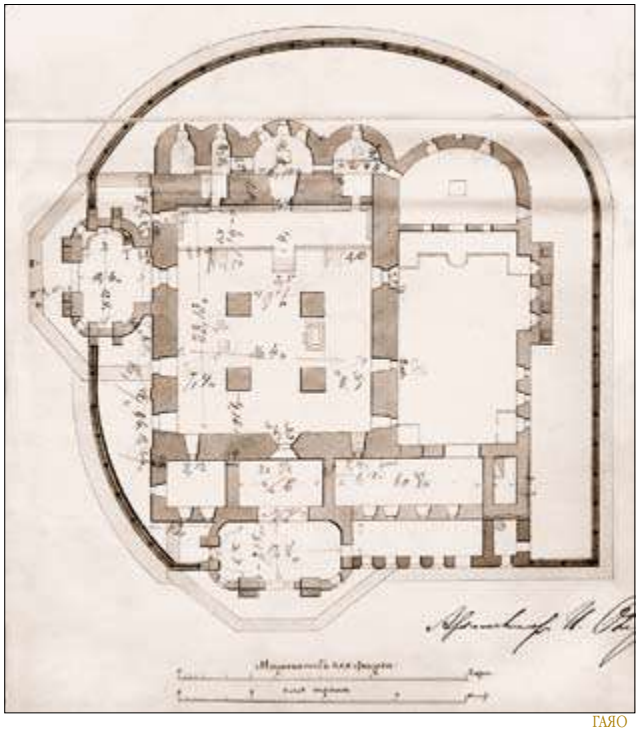
КОЛОКОЛЬНЯ СОБОРА И ЕЕ КОЛОКОЛА

Колокольня Успенского собора XVII века была шатровой; на ней имелись часы, довольно совершенные для своего времени: с 12 делениями, римскими цифрами и фигурной стрелкой. Простояв немногим больше столетия, она перестала по каким-то причинам устраивать соборный клир и приходский совет. Первый раз вопрос о ее перестройке поднял в 1760 году протоиерей собора Федор,

ГАЯО

Успенский собор. Восточный фасад. Слева — глава теплой церкви. 1910-е годы

Колокольня собора. Западный фасад



ГАЯО

План Успенского собора. Проект сооружения ограды и паперти (не осуществлен). 1881

он просил разрешения у городских властей разобрать две ветхие башни Рубленого города, а материал от них, да еще от третьей, уже разобранной Михайловской башни, отдать на постройку при Успенском соборе ограды и колокольни, а также «на поправку ветхостей». Просьба священнослужителя была удовлетворена, и башни «с отвалившимися от оных глыбами, також ветхие каменные Подзеленные ворота» пожертвовали для Успенского собора, но материал использовали на другие нужды.

Второй раз намерение построить новую колокольню высказали уже высшие ярославские светские власти. В 1780-х годах, в связи с переносом архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль, на Стрелке — там, где стоял сгоревший в 1501 году княжеский дворец, а затем воеводский (комендантский) дом, — выстроили новую архиерейскую резиденцию. Дорога от нее к Земляному городу была проложена так, что колокольня Успенского собора и стоявшая рядом каменная приходская Толгская церковь оказались прямо на ней, «взошли в самую ту дорогу». В 1784 году первый ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов предложил архиепископу Самуилу Мирославскому рассмотреть вопрос «о разобрании состоящей при Ярославском соборе каменной колокольни и при ней малоприходной Толгской церкви и о построении из старого материала, какой наберется, вновь колокольни», для которой было выбрано и новое место — к северо-востоку от собора, на фундаментах упраздненной домовой при Митрополичьих палатах церкви Леонтия Ростовского. Губернский архитектор Э. Левенгаген составил соответствующий проект. Строительство предполагалось начать в 1785 году, уже был назначен надзирать за сооружением новой колокольни надворный советник Кузьма Артемьевич Говорков, но и этот проект не осуществился. Старая шатровая колокольня простояла еще полвека, и только в 1836 году на ее месте была возведена новая по проекту петербургского архитектора А. И. Мельникова, подрядчиком строительства являлся купец Евстафий Шмыров.

Колокола кафедрального собора традиционно были главными в Ярославле. Именно успенские колокола начинали праздничные, всеградские и целодневные звоны, которые сопровождали все важные события в жизни города: крестные ходы, торжества по случаю закладки храмов, принесения чудотворных святынь, прибытия царственных особ и высших лиц духовного звания. Первым вступал благовестник (первый по весу колокол набора) собора тремя размеренными ударами — благовестом, следом звонил благовестник Спасо-Преображенского монастыря, затем — самый большой колокол Ярославля, Власьевский, и только потом им вторили колокола остальных храмов города. Благовестник Успенского собора, весом в 700 пудов, был отлит выдающимся литейщиком, московским мастером Константином Слизовым в 1754–1755 годах на первом ярославском колокололитейном заводе Дмитрия Максимовича Затрапезнова.

ПЕРЕСТРОЙКИ XIX ВЕКА

После утверждения Успенского собора кафедральным в 1786 году епархиальные власти стали уделять особое внимание благолепному виду храма. На протяжении XIX — первых десятилетий XX столетия каждый год лучшими ярославскими мастерами велись работы по ремонту древнего здания, возведению новых построек, украшению интерьеров. Не вдаваясь в многочисленные подробности, отметим лишь несколько эпизодов.

В 1816–1817 годах ярославским мастером Елисеем Степановым Годуновым проводилось поновление росписи наружных стен собора под кровлей: «стенное написание разных праздников Господских и Богородичных сленявшее в четырнатцати штуках состоящее, с предстоящими при них

ГНИМА

Собор и шатровая колокольня. Северные фасады. Около 1833 года

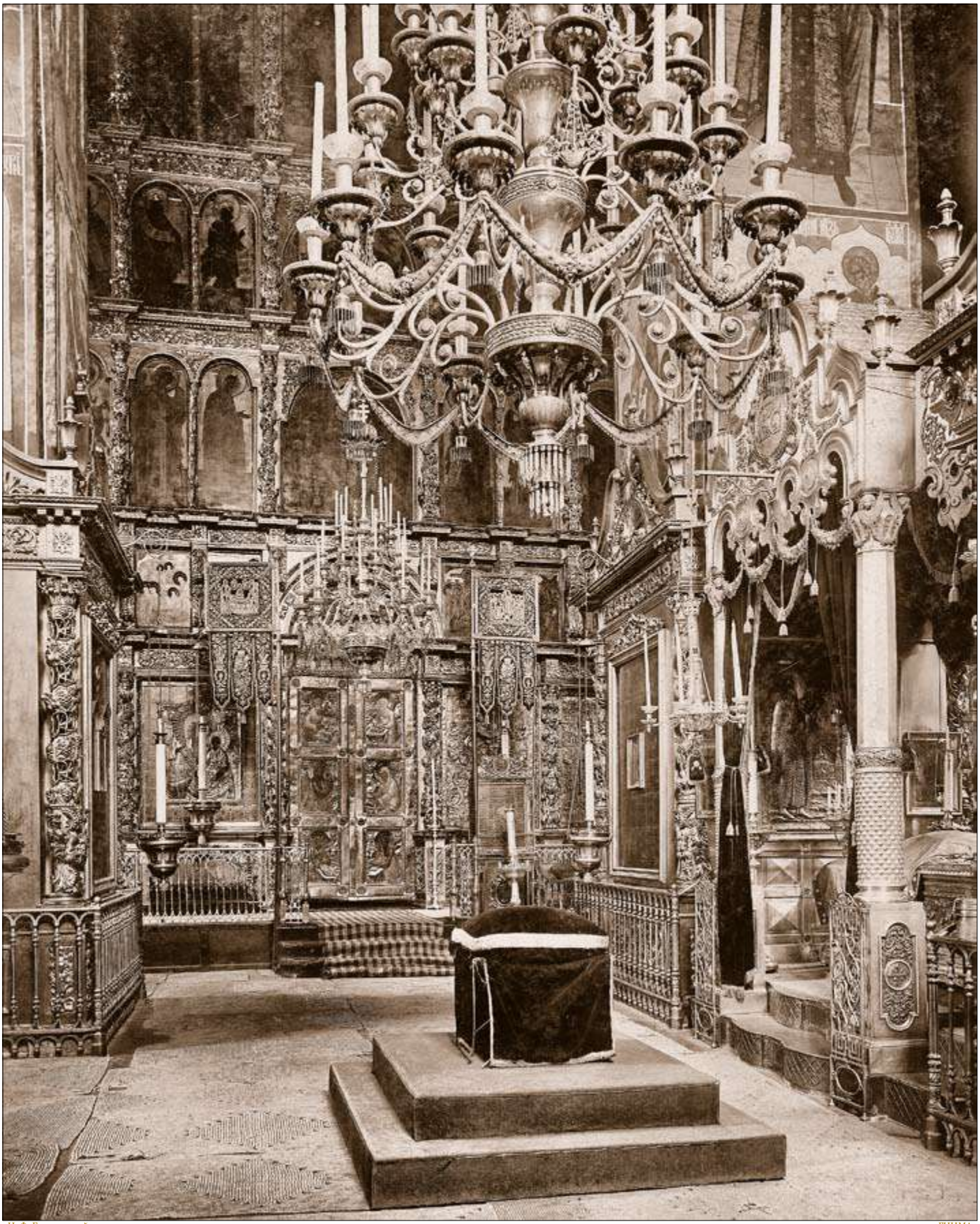
апостолами, херувимами и в низу завесами... по прежнему рисунку... нимало не отступая от онаго».

Сохранились любопытные сведения о работах по устройству новых царских врат, предпринятых в 1826 году на средства старосты Порфирия Григорьевича Оловянишникова. Створы врат были отлиты из меди, в качестве материала использовались старые лампады, паникадила, вышедшие из употребления колокола.

Полотна врат мастера предложили украсить накладками из чеканного серебра. На эти цели должно было пойти серебро со старой, замененной раки ярославских князей. Кроме того, в соборной ризнице хранилось серебро, «совершенно ненужное к употреблению, с привесных к разным иконам крестов, колец, цепочек, медалей и прочих мелких вещей». Староста заказал серебряникам выполнить накладки сначала из меди, «в той же пропорции веса, в какую должны быть серебряные, и объявил, что в такую меру и вес, по показанию мастеров, должно употребить серебра на одни поля наиболее пуда, а с венцами и ризами на святые иконы, всего два пуда». Исполнение этих работ обошлось П. Г. Оловянишникову в 8 000 рублей.

В 1830-х годах в кафедральном соборе велись значительные работы. Придел во имя князя Владимира, единственное теплое помещение в храме, мог вместить не более пятидесяти человек и был тесен для отправления богослужений в зимнее время. Потребность в просторном теплом храме при кафедральном соборе ощущалась давно. Первый проект отдельно стоящей зимней церкви с колокольней над папертью был разработан губернским архитектором П. Я. Паньковым в 1830 году. Но он был отклонен императором, собственноручно поставившим следующую резолюцию на представленном плане: «испортит весь вид древнего собора; ежели хотят строить другой теплый, то могут избрать другое особое место и лучший фасад». Средств на фундаментальное строительство не хватало, поэтому было решено теплый храм возвести у фасада собора, а колокольню поставить отдельно (кстати, и первый проект колокольни 1832 года не был утвержден императором).

В 1832–1833 годах к южному фасаду собора во всю его длину пристроили теплую церковь. Она была освящена во имя святых ярославских князей Василия и Константина 22 января 1833 года. Одновременно с постройкой храм



И. Ф. Барщевский ГНИМА

украсили живописью. В 1841 году резчик Гаврила Губичев (Губачев) исполнил для паперти теплого собора иконостас, а в 1863 — ярославский мастер Дмитрий Никитин Воробьев ее расписал.

Работы в соборе осуществлялись по распоряжению архиепископа Авраама (Шумилина), который возглавлял Ярославскую епархию с 1824 до 1836 года. С весьма интенсивной строительной деятельностью этого иерарха связаны перемены в облике нескольких храмов города. Многие знатоки ярославской старины позднее крайне негативно относились к этим перестройкам. Вот мнение А. А. Титова: «В 1833 году древняя архитектура собора потерпела страшнейшее, чтобы не сказать более, искажение. В 1824 году на Ярославскую кафедру поступил преосвященный Авраам из сельских вдовых священников Московской епархии. Во все долгое время своего управления он с великим рвением перестраивал и ломал древнейшие церкви не только в Ярославле, но и во всей епархии, давая свои собственные планы, так что переделанные при этом архиепископе церкви и посейчас называют „авраамовскими постройками“. Ярославский кафедральный собор не избег усердия преосвященного... в 1836 году древняя, прекрасной архитектуры шатровая колокольня была разобрана до основания и выстроена новая, хотя и огромная, но архитектуры крайне неприглядной».

Справедливости ради следует заметить, что поновления собора и в 1855 году на средства А. М. Пастухова (в теплой церкви были растесаны окна, взамен каменных поставлены новые, чугунные столбы, устроена духовая печь); и в 1873 году «на счет доброхотных жертвователей» П. И. Лопатина, С. О. Полетаева, П. А. Ерыкалова (поновлена живопись, перезолочен иконостас); и в 1891–1892 годах на средства ярославских купцов М. М. Литова и А. И. Вахромеева тоже воспринимались исследователями неоднозначно. В отчетах Ярославской реставрационной мастерской за 1929 год отмечалось, что архиепископ Авраам «пристроил к собору совсем неподходящие романские осьмигранные паперти с колпачным покрытием» и теплую церковь, а староста собора М. Литов «все эти пристройки, значительно расширив, переделал якобы на „русский“ пошиб».

Немало для «благолепия дома Господня» делали церковные старосты, а ими избирались достойные, уважаемые, влиятельные горожане. В разное время в Успенском соборе церковными старостами были потомственные почетные граждане, купцы первой гильдии, кавалеры орденов: Порфирий Григорьевич, Григорий Григорьевич и Порфирий Иванович Оловянишниковы, Петр Матвеевич и Александр Матвеевич Пастуховы, Павел Иванович Лопатин, Михаил Михайлович Литов. Они не только занимались хозяйственной стороной деятельности прихода, но зачастую вкладывали собственные средства в благоустройство храма. Так, П. И. Оловянишников в 1861 году пожертвовал в собор полный набор серебряной церковной утвари, семисвечник, подсвечники, лампады, архиерейский посох, воздухи, пелены, около тридцати полных архиерейских священнических, диаконских облачений «со всеми принадлежностями», а на средства

ЯМЗ

Интерьер Успенского собора. Справа — рака святых князей. 1890-е годы

Святой князь Василий. Покров

ЯМЗ

М. М. Литова в 1880-х годах собор был побелен, поновлена наружная роспись, вызолочены главы, сделаны новые двери и рамы с решетками на окна, проведен водопровод в соборный дом (Митрополичьи палаты), «дабы облегчить помещающемуся в оном духовенству соборному получение воды».

ГЛАВНАЯ СВЯТЫНЯ СОБОРА

Главной святыней Успенского собора были мощи ярославских святых князей Василия и Константина. На протяжении веков многие люди — и знаменитые личности, и безвестные богомольцы — совершали моления перед ними.

Вот как представил в своей статье С. Серебренников начало похода ополчения Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского в 1612 году на Москву из Ярославля: «28-е число июля назначено было днем выступления войск Пожарского из Ярославля. Все они в этот день собрались к соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы. Божественную литургию и после того молебствие с водоосвящением совершал ростовский митрополит Кирилл [IV] с многочисленным духовенством. Окончив священнослужение, святитель окропил святою водой знамена Пожарского и все соединенное воинство и благословил их крепко стоять и ратовать за свое Отечество. В Спасском монастыре, при гробницах святых благоверных князей Федора и чад его Давида и Константина, также совершено было молебствие, после чего, приняв благословение от архимандрита Феофила, войска выступили из Ярославля и, отойдя 6 верст, остановились на Крестовской горе для ночлега».

Время не сохранило описания ранней раки, куда были положены мощи святых князей Василия и Константина. В 1744 году, 20 февраля, в Успенском соборе произошло бедствие: по неосторожности церковнослужителей случился пожар. Пламя коснулось стоявшей над ракой деревянной сени, затем загорелась и сама рака, и мощи. По этому делу митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич) провел следствие, виновного в пожаре ключаря собора, попа Димитрия, лишил священства, а указ по поводу пожара приказал довести до каждого храма епархии «на страх прочим священно- и церковнослужителям». Обгоревшие мощи князей были собраны в два ковчега и положены в новую раку. По воспоминаниям старожилов, эта рака была прямоугольной формы, украшена «басемным беспробным серебром, испещренным... чеканными разводами и цветами», дата ее устроения и мастера неизвестны.

В 1811–1822 годах соборный причт провел сбор средств на новую раку, которую церковный староста Порфирий Григорьевич Оловянишников и его помощник Егор Алексеевич Базин заказали в Москве серебряных дел мастеру Ивану Терентьеву. Рака была сделана в августе 1825 года, стоимость работы составляла более пятнадцати тысяч рублей. Кроме того, на средства П. Г. Оловянишникова была отлита к раке решетка, на которую ушло более

Святой князь Константин. Оба покрова — вклад окольничего М. П. Головина в Успенский собор. 1681

15 пудов меди. Переложение мощей ознаменовалось крестным ходом, память об этом событии «указано праздновать повсегодно».

Последняя рака с сенью над ней была изготовлена в 1862 году по заказу А. М. Пастухова на фабрике церковной утвари Н. Д. Полтавцева в Москве. До наших дней рака не сохранилась, самые поздние известия о ней относятся к 1922 году, когда в ходе проводившейся в стране акции по изъятию церковных ценностей ковчеги с мощами святых князей и верхняя доска от раки были переданы «на хранение общине верующих Успенского собора». Мощи ярославских святых князей Василия и Константина ныне находятся в Федоровском кафедральном соборе.

ИКОНЫ ИЗ КНЯЖЕСКОГО ДВОРЦА

В Успенском соборе издавна находились чудотворные и почитаемые иконы. Самыми древними из них были три образа — Богоматери Ярославской, Спаса Вседержителя и Николая Чудотворца. По преданию, эти иконы, созданные до татаро-монгольского нашествия на Русь, были родовой семейной реликвией первых ярославских князей. Их перенесли в Успенский собор в 1501 году после пожара, уничтожившего княжеский дворец.

Иконы Богоматери Ярославской и Спаса Вседержителя стояли в центральном храме у первого южного столба, располагавшегося рядом с иконостасом. Как отмечено в одном из описаний собора XIX века, «иконы эти остаются без поновления и сохраняют во всем величии свой древнейший колорит, они богато украшены».

В первое столетие после образования самостоятельного княжества, до чудесного обретения образа Толгской Богоматери, икона Ярославской Богоматери почиталась как главная покровительница города и служила «единственным утешением Ярославля, страдавшего под игом свирепых завоевателей». В Успенском соборе находились также два списка с чудотворного образа Ярославской Богоматери (до настоящего времени в собрании ЯХМ сохранилась икона первой половины XVI века).

Второй образ, Спаса Вседержителя, является жемчужиной коллекции икон Ярославского художественного музея. Это самая древняя из сохранившихся в городе икон. Таких уникальных домонгольских памятников в древнерусском культурном наследии насчитывается чуть более двадцати. Возможно, икона была привезена в Ярославль «как благословение на княжение первому удельному князю — Всеволоду». С этого образа ярославскими иконописцами, посадскими людьми Климентом Мокроусовым и Федором Крашенинниковым, был выполнен список и 14 апреля 1796 года поставлен в Успенский собор.

ЯХМ

Богоматерь Ярославская. Список первой половины XVI века с несохранившейся иконы из дворца ярославских князей

У второго южного столба в соборе находилась икона Николая Чудотворца «древнего греческого письма», она была вставлена в раму с тридцатью шестью отдельными сюжетами (клеймами) жития и чудес святого. В Российской государственной библиотеке (в досоветское время — библиотека Московского публичного Румянцевского музея) хранятся записи XVI века о чудесных исцелениях от иконы святителя Николая из ярославского Успенского собора. Записи, являющиеся не только ценным историческим документом, но и самым ранним памятником из ярославских сказаний об иконах, были опубликованы А. А. Титовым в 1904 году отдельной брошюрой. Во вступительной статье исследователь сообщает историю памятника: «Этот сборник первоначально принадлежал ярославскому Успенскому собору и долгое время находился в его библиотеке. Но в начале XIX века эту рукопись взял к себе на дом из ризницы соборный ключарь Петр Соснин, бывший учителем семинарии, и, как часто

ЯХМ

бывает, назад ее не возвратил. Ею воспользовался один из четырех его сыновей — Николай, бывший под именем Неофита сначала архимандритом и ректором Архангельской семинарии (1826–1830), а затем архиепископом Пермским (1851–1868). Уезжая из Архангельска, архимандрит Неофит оставил сборник, как ненужную для него вещь, на месте служения, и рукопись поступила в тамошнюю семинарскую библиотеку. Впоследствии сборник этот, очень важный для ярославского собора, оказался лишним для Архангельской семинарии, и его, вместе с другими рукописями, в 1876–1878 годах променяли на дублеты Румянцевского музея».

Далее А. А. Титов высказал предположение, что запись 144 чудес от иконы Николая Чудотворца велась священниками ярославского Успенского собора в период с 1515 по 1563 год, каждое исцеление предваряла фраза: «простил святый Николае». Подобные ранние источники представляют значительный интерес для уточнения датировок храмового строительства, в них зачастую встречаются первые упоминания о той или иной церкви. В сборнике не только названы уже существовавшие в то время монастыри Спасо-Преображенский и Толгский, но и приходские церкви Ярославля: Воздвиженская, Димитрия Солунского, Иоанна Богослова, Петра и Павла на волжском берегу.

«Во всех этих записях о чудесах, — завершает свое исследование А. А. Титов, — видна сильная вера исцелившихся, которые свои немощи считали наказанием Божием за грехи и в исцелениях видели прощение от этих грехов. В Божием гневе, постигающем человека, вера учила видеть не столько кару, сколько воззвание к жизни новой». Остается добавить, что икона Николая Чудотворца участвовала во всех главных крестных ходах Ярославля.

В Ярославском музее-заповеднике хранится икона Николая Чудотворца XVI века из Успенского собора, которая, по преданию, также почиталась как чудотворная.

ЯХМ

Святитель Николай Чудотворец. Икона из Успенского собора. Список первой половины XVI века с несохранившейся чудотворной соборной иконы из дворца ярославских князей

ЧТИМЫЕ ИКОНЫ

Одна из самых почитаемых в Ярославле — икона Смоленской Богоматери находилась в местном ряду иконостаса Успенского собора, слева от царских врат. Явление святыни произошло в один из трагических моментов исторической судьбы Ярославля и нашло отражение в «Сказании об обретении чудотворного образа», текст которого был создан после описываемых событий, но сохранился только в редакциях XVIII–XIX столетий. Страшная моровая язва, унесшая в 1653–1654 годах жизни многих тысяч людей по всей Руси, «град Ярославль достиже». Смертоносная болезнь не пощадила и жителей города: «целыя домы оставляхуся пусты, а имения их, злато, сребро, одеяния и всякия драгия вещи лежаху просто, и никто же что от них взяти смеяше, бояся язвы оныя смертныя, ибо кто тогда после умерших сродников не точию тайным, но и явным образом от имения что возмет, таковый гневом Божиим в том же часу, не изшед из дому, тою ж внезапною смертию поражаем бываше».

Пребывая в «велицей скорби», горожане решили обратиться за защитой к своим небесным покровителям и совершить крестный ход с чудотворными иконами. В это время некоему благочестивому мужу «прозванием Баженов» случилось видение: «явися бо ему во сне жена некая... и глаголаше ему тихим гласом: „Человече, иди во святую соборную церковь и возвести той церкви протопопу и всему причту освященному, почто Мя остависте в забвении? Поставлен бо есть Мой образ в пустем храме, во всяком небрежении стоящий; глаголи убо им, да изнесши его оттуда, поставили бы во святой соборной церкви“».

ЯХМ

Богоматерь Хлыновская. Семен Иванов. 1684

Протоиерей Успенского собора Аггей «со освященным собором» пришел в пустовавшую в то время деревянную Троицкую церковь Борисоглебского прихода и там среди множества ветхих икон «обретоша» икону Смоленской Богоматери. Затем архимандрит Спасского монастыря Никандр, соборный протоиерей Аггей с духовенством и гражданами Ярославля, взяв обретенную икону, а также чудотворный образ Спаса из Спасо-Пробоинской церкви, совершили крестный ход вокруг города. И «молитвами утишася таковый гнев Божий... и язва оная смертоносная преста».

Ростовский митрополит Иона Сысоевич в память о чудесном спасении Ярославля от страшной болезни повелел «повселетно ходити вкруг всего града со святыми иконами, и сию чудотворную носити икону Богородичную, и праздновати тому святому образу, дабы как преславное то честного образа явление, так и исшедшее и всегда исходящее от него, через благодать самой Божией Матери, милостивое пособие, от язвы смертной избавление, незабвенно было в будущие роды».

У северного столба в соборе стояла чудотворная икона Богоматери Всех скорбящих Радость, ее окружали 15 небольших отдельных иконок с изображением праздников. Как заметил ярославский церковный историк А. Н. Лебедев, автор книги о соборе, «образ этот, старинного письма, составляет предмет особенного благоговения жителей Ярославля и почитается чудотворным».

Еще одна чудотворная икона, Хлыновской Богоматери, тоже находилась у северного столба. Серебряная позолоченная риза для нее была устроена в 1798 году.

У южной стены собора, рядом с большой житийной (в 30 клеймах) иконой князей Василия и Константина, ныне хранящейся в Ярославском музее-заповеднике, стояла резная икона Николы Можайского. Издавна резные иконы и деревянная скульптура запрещались церковной властью. Так, в указе Петра I от 1722 года говорилось: «резных иконок и отливок не делать и в церквах не употреблять, кроме распятий, искусно устроенных». Однако резной образ святителя Николая, с давних пор находившийся в церкви Флора и Лавра, был «за премногие чудеса» оставлен в храме и после его упразднения в 1828 году перенесен в Успенский собор. От этой святыни «не одни болящие, но и вообще обуреваемые на море житейском получали чудную помощь, ощущали успокоение и отраду».

Среди достопримечательностей Успенского собора можно отметить еще несколько икон. В 1797 году в Успенский собор поступила от архиепископа Арсения (Верещагина) икона Феодосия Тотемского, владыка присутствовал при открытии мощей святого и привез его образ из Тотьмы. В 1838 году из Киева была прислана икона Успения Богоматери с надписью: «точная копия с чудотворного образа в Киевской Лавре от высокопреосвященного Филарета, митрополита Киевского (бывшего архиепископа Ярославского. — *Т. Р.*), благословение ярославским гражданам». Надпись еще на одной иконе — Александра Невского и Иосифа Песнопевца — сообщала, что она написана «в благодарное воспоминание чудесного спасения жизни государя императора Александра Николаевича от выстрела, который сделан был в него 1866 году апреля 4-го в С.-Петербурге, при выходе из Летнего сада, злодейской рукой Каракозова».

СОБОРНАЯ РИЗНИЦА

Ризница Успенского собора представляла собой настоящую сокровищницу, где, помимо священных сосудов, облачений, книг и документов, хранились четыре напре-

стольных креста с частицами мощей, серебряные сосуды — дар царя Алексея Михайловича, Евангелие в серебряном окладе — вклад иконника Антона Феофилактова Дьяконова в 1639 году.

В алтаре собора сберегались два шитых покрова Василия и Константина ярославских — вклад окольничего Михаила Петровича Головина. Покровы были выполнены 2 апреля 1651 года и после пожара 1744 года находились в ризнице, а с 1855 — вставлены в золоченые рамы под стекло, в настоящее время хранятся в ЯМЗ.

Из ризницы Успенского собора происходит один из наиболее ценных раритетов древнего книжного наследия — сохранившееся до наших дней уникальное рукописное Федоровское Евангелие XIII века (ныне — в собрании ЯМЗ). На его первой миниатюре изображен Федор Стратилат, что еще дореволюционных исследователей приводило к мысли: «не было ли оно посвящено ярославскому князю Федору Ростиславичу Черному, который носил имя сего святого?»

Особой ценностью Успенского собора являлся антиминс, присланный святителем Димитрием Ростовским 4 октября 1709 года, за 24 дня до кончины. Антиминс, или вместопрестольник, — освященный плат, на котором можно совершать богослужение, в него зашивается частица мощей. Новые антиминсы возлагаются на престол при освящении храма или его переосвящении.

А. Н. Севастьянов ЯМЗ

Кадило. Москва. Вклад царя Алексея Михайловича в Успенский собор. 1652

ПРИНОСИМЫЕ ИКОНЫ

Успенский собор принимал в свои стены чудотворные иконы из других мест, пребывание их в Ярославле являлось неотъемлемой и очень важной частью городского церковного быта — «по древности и чудотворениям» святыни служили «особым предметом благоговейного чествования для ярославцев». Три чудотворных образа Богоматери — Толгской, Владимирской и Тихвинской — приносили в Ярославль каждый год в определенные дни летнего времени из Толгского монастыря и Ростова. Каждая из святынь ставилась в Успенский собор и пребывала там до тех пор, пока ее не сменит другая чудотворная икона Богоматери.

Главной защитницей и охранительницей города с XIV века и по сегодняшний день является икона Толгской Богоматери, она находилась в Ярославле с третьего воскресенья после Пасхи до 1 июля.

Ежегодно 3 июля, в день памяти князей Василия и Константина, приносили в Ярославль и ставили в кафедральном соборе икону Владимирской Богоматери из ростовского Успенского собора. Этот образ, по преданию, был создан киево-печерским иконописцем, преподобным Алипием, в XI веке.

А. Н. Лебедев пересказывает обстоятельства написания святыни, изложенные в Патерике Печерской обители: некий киевский воевода, «желая иметь семь икон работы преподобного Алипия для созидаемой им в Киеве на Подоле церкви, поручил двум монахам печерским просить его об этом труде и дал им приготовленные для икон доски и деньги за работу художнику; но монахи, взяв деньги... присвоили все это золото себе, скрыли доски и не сказали ни слова Алипию». Воевода, не получив от художника икон, пожаловался игумену монастыря. Но, когда скрытые коварными монахами доски были найдены, на них оказались «необыкновенно написанные лики Господа, пречистой его Матери и святых. Это дивное событие вполне доказало невиновность преподобного Алипия». Великий князь Владимир Мономах, узнав о чудесном происхождении икон, послал одну из них в Ростов с повелением поставить в «сооруженном им каменном

ГАЯО

Успенском соборном храме». Таково предание о чудотворном образе Владимирской Богоматери из Успенского собора Ростова, но, по мнению современных специалистов, эта икона, до сегодняшнего дня сохраняемая в Ростовском музее-заповеднике, была написана в конце XVII века.

Рано утром 22 июля, после благовеста и молебна в ярославском Успенском соборе, икону Владимирской Богоматери торжественно отправляли назад в Ростов с крестным ходом, в сопровождении священников из ярославских храмов и при стечении многочисленных богомольцев.

Через несколько дней после Владимирской в Ярославль прибывала еще одна ростовская икона — Тихвинской Богоматери. Предание приписывало ее создание архиепископу Ростовскому Федору, племяннику Сергия Радонежского, основателю Симонова и ростовского Рождественского монастырей. Он славился как искусный мастер, писавший иконы «зело чу́дно».

Икону Тихвинской Богоматери выносили из Ростова 1 августа, по пути следования ее заносили в села Макарово, Шопшу, Карабиху. Во время пребывания в Ярославле икону ставили в Спасский монастырь — 6 августа, в Спасо-Пробоинскую церковь — 16 августа, в Казанский монастырь — 17 августа, в церковь Иоанна Предтечи — 26 августа. В Ростов икону отправляли 30 августа через Заячий холм и село Великое, в котором она находилась семь дней.

В Успенский собор также ежегодно, с 8 сентября по октябрь, ставили икону Николая Чудотворца из костромского Николо-Бабаевского монастыря (ныне в Некрасовском районе Ярославской области). Наименование обители местные краеведы объясняют тем, что она была основана на месте явления этого чудотворного образа, найденного на так называемых бабайках (веслах при плотах) на берегу Волги. Ранние документальные сведения о монастыре содержались в писцовых книгах, составленных Павлом Волынским в 1621 году, в них сказано, что Бабаевский монастырь существовал уже с давних лет.

В 1866 году ярославцы обратились в Святейший Синод с просьбой ежегодно присылать им икону Николая Чудотворца из этой обители. В первые годы для принесения святыни в Ярославль местный купец Тихомиров предоставлял в безвозмездное пользование свой пароход «Лебедь», который прибывал в Николо-Бабаевский монастырь вечером 7 сентября, а рано утром образ святителя помещали на возвышении, особо устроенном в носовой части палубы «Лебедя». В половине девятого утра этого же дня в ярославском Успенском соборе начинался колокольный звон, призывавший к крестному ходу для встречи святыни. Священная процессия выступала из собора и в сопровождении масс народа направлялась к пароходной пристани. Ровно в 10 часов теплоход причаливал, и образ с крестным ходом обносили вокруг города.

Приносимые чудотворные иконы привлекали в Успенский собор множество богомольцев, а следовательно, и пожертвований, о чем свидетельствует интересный документ — челобитная 1712 года монахинь нерехтского женского Богородицкого монастыря о разрешении «по их скудости» приходить с чудотворным образом Владимирской Богоматери в Ярославль в летнее время и ставить святыню в собор «для молебного пения».

В Нерехте находились две чудотворные иконы Владимирской Богоматери, принесенные туда ярославцами в XVII веке, первая — 2 мая 1634 года Иваном Аверкиевым, вторая — 1 октября 1636 года вдовой Екатериной Вавиловой. Обстоятельства этих событий были следующими. Иван Аверкиев долгое время тяжело болел, чувствуя с каждым днем «оскудение сил и здоровья». И вот однажды он увидел во сне Богоматерь, «осиянную необыкновенным светом, и в то же время слышит глас, повелевающий ему идти к некоему ярославскому художнику, купить у него недавно написанное им изображение честной иконы Богоматери Владимирской и поставить его в Нерехте, на том месте, где существовал прежде храм Вознесения Господня». Иван Аверкиев исполнил повеление, в Нерехте его встретили священники и «с песнями духовными» принесли икону на место Вознесенской церкви, сожженной поляками в 1609 году. Во время шествия икона «явила два новых чуда внезапным исцелением расслабленного соборного иерея Вассиана и наказанием одного игрока за неуместное бряцание на музыкальном инструменте». В память о принесении святыни в Нерехте были сооружены две деревянные часовни, замененные впоследствии каменными, а в 1635 году Иван Аверкиев со спасским старцем Антонием Ельчаниновым соорудили церковь. По благословению Патриарха Иосифа при ней был воссоздан женский Сретенский монастырь.

Во время построения этого монастыря Нерехта обрела вторую чудотворную икону Владимирской Богоматери, принадлежавшую ранее ярославской вдове Екатерине Вавиловой. На обратной стороне образа находилось изображение Патриархов Александрийских. Перед отправлением из Ярославля в Нерехту эту икону поставили сначала в церкви Михаила Архангела, где от нее произошло много исцелений, затем перенесли в храм Благовещения и в Успенский собор. Жители Ярославля, не хотевшие отдавать святыню, провожали ее «с плачем и рыданиями». Считается, что этот чудотворный образ Владимирской Богоматери спас Нерехту от мора в середине XVII столетия.

Из коллекции С. В. Никонова

Сброшенные колокола собора. 28 мая 1929 года

Сказание о двух святынях из Ярославля, написанное, предположительно, Иваном Аверкиевым, сохранилось в пересказе XVIII века. Совершавшийся в древности крестный ход с иконой Владимирской Богоматери из Нерехты в ярославский Успенский собор в 1712 году был отменен. Возможно, о возобновлении этого крестного хода, а соответственно и сборе пожертвований во время пребывания святыни в соборе, просили нерехтские монахини.

Во время Отечественной войны 1812 года в Успенском соборе сохранялась чудотворная икона Смоленской Богоматери. Она была принесена в Ярославль из Смоленска 10 сентября 1812 года, ее встречали «при множестве стекшегося народа два архиерея, Ярославский и Смоленский». 29 сентября состоялся крестный ход вокруг города с чудотворными святынями двух городов — иконами Смоленской и Толгской Богоматери. Очевидец писал: «Вот поразительное зрелище, исторгнувшее у многих присутствовавших из глубины сердца теплые слезы!» С 9 октября по желанию ярославцев и властей города начались просительные молебны об окончании войны перед иконой Смоленской Богоматери, а 17 октября было получено известие, что французские войска оставили Москву. 24 ноября 1812 года икону Смоленской Богоматери торжественно проводили с крестным ходом из Ярославля на Углич, а позднее в Смоленск. Кстати, в дни опасности, на случай захвата Ярославля французами, в храмах города были заготовлены ящики для эвакуации святынь в Архангельск.

УСПЕНСКИЙ СОБОР В XX И XXI ВЕКЕ

В советские годы Успенский собор разделил судьбу многих храмов Ярославля. В 1918 году, в дни белогвардейского восстания, здание пострадало от попадания снарядов, позднее силами Ярославской реставрационной мастерской на средства приходского совета было отремонтировано.

Успенский собор, в силу своего положения, испытал на себе все карательные мероприятия советских властей в отношении Русской Православной Церкви в большей степени по сравнению с другими храмами города. Показа-

Из коллекции С. В. Никонова

Разборка колокольни на кирпич. Июль 1929 года

тельным примером может служить кампания по изъятию богатейших церковных ценностей страны в пользу голодающих в 1922 году. Ризница собора справедливо считалась одной из богатейших в Ярославской епархии. Протоколы изъятия ценностей свидетельствуют, что их количество и стоимость по собору превысили не только показатели по другим храмам и монастырям города, но и по ряду уездных центров.

Документы удостоверяют, что всего из кафедрального собора поступило в Помгол 40 пудов 12 фунтов 43 золотника серебра (только одна серебряная «одежда» на престол летнего храма, состоящая из одиннадцати частей, имела вес свыше семи пудов); более фунта золота и десяти фунтов жемчуга; 47 крупных бриллиантов и «большое количество мелких, точное количество которых, ввиду их слишком малого объема, определить не представилось возможным».

Комиссией особо решался вопрос с серебряной ракой, где покоились мощи князей Василия и Константина: ее верхняя крышка с живописным изображением святых была оставлена за музеем, а массивный серебряный остов весом в 3 пуда и 19 фунтов разобрали на 52 части, взамен поставив деревянную раку, обитую жестью.

Для того, чтобы избежать закрытия собора, при нем в 1921 году, впервые за его историю, был зарегистрирован приход. В конце 1920-х, когда многие храмы города ликвидировались, соборный приходской совет решил взять на себя обязанность сохранения некоторых почитаемых святынь Ярославля. Так, 11 июня 1928 года он обратился к городским властям с просьбой передать из Спасо-Пробоинской церкви чудотворную икону Спаса Нерукотворного; а из Спасского монастыря — мощи святых князей Федора, Давида и Константина «с подставом, гробницею и надгробной сенью». Но на такую акцию советские власти согласия не дали.

В 1929 году областные исполнительные власти, хотя и крайне неохотно, позволили совершить традиционный крестный ход из собора по центральной части города, приуроченный к дню памяти князей Василия и Константина — последний в советской истории Ярославля. Вскоре его устроители — архимандрит Игнатий Клецкин, исполнявший

М. Е. Бороздинский

Закладной крест Успенского собора. 2006

обязанности настоятеля собора, и церковный староста Семен Матвеевич Соколов были осуждены на несколько лет ссылки.

Летом этого же года состоялся снос колокольни Успенского собора — сохранились фотографии, запечатлевшие сбрасывание с нее колоколов. Архитектор И. И. Князев, возглавлявший Ярославское отделение Центральных реставрационных мастерских в 1920-х годах, писал в своих воспоминаниях, что при ее разборке разорвался снаряд и ранил 6 человек.

Сразу после этих событий приходскую общину Успенского собора решением властей ликвидировали. В теплом храме разместилась пошивочная мастерская артели «Инвалидный труд» при Ярославской бирже труда, а в соборе в 1930 году был устроен склад для произведний древнерусского искусства, предназначенных к вывозу за границу через Госфонд, затем в нем хранили зерно, в 1935 его арендовало военное ведомство.

Решением Президиума Ярославского облисполкома от 25 февраля 1937 года Успенский собор был исключен из списка охраняемых государством архитектурных памятников, и уже в августе начался его снос. Газета «Северный рабочий» сообщила об этом событии: «В Ярославле приступлено к сносу бывшего Успенского собора на Стрелке. Как известно, на его месте будет разбит городской парк культуры и отдыха. Вечером 26 августа ярославцы слышали сильные взрывы. Это бойцы Н-ской части взрывали главы, чтобы ускорить снос собора. После взрыва начались работы по разборке стен и оставшихся двух глав». Это варварское деяние породило городские предания, которые оставили след в памяти народной до настоящего времени. Обратимся к автору одного из современных путеводителей по Ярославлю А. В. Федорчуку: «По поводу взрывов в городе ходило множество слухов. Говорили, что от первого заряда храм в облаке пыли поднялся на воздух, а потом невредимый опустился на свое место. Рассказывали также, что после повторных взрывов осталась стоять лишь западная стена собора с изображением Страшного суда Господня, как знак предстоящих России кровавых испытаний».

О неправомерности действий городских властей сообщал в 1943 году директор Ярославского краеведческого музея В. В. Катков: «В результате отсутствия работ по охране памятников в течение ряда лет со стороны краеведческого музея, органов народного образования, а также недооценки этого вопроса со стороны исполкома Горсовета — ряд памятников (бывший Успенский собор XVII века, церковь Петра и Павла XVII века) были взорваны без разрешения правительства».

Функции кафедрального собора Ярославско-Ростовской епархии были переданы Николо-Пенскому храму, а с 1988 года — церкви Федоровской Богоматери этого же прихода. Но горожан в течение долгих лет не покидало желание вернуть древнейшей части Ярославля его прежнее значение духовного, градостроительного центра. Мнение общественности все более склонялось к необходимости возведения кафедрального храма епархии на его историческом месте, поскольку Успенский собор всегда был стержнем духовной жизни города: «За столетия своего существования он был центром, смыслом, устремлением как земных, так и небесных чаяний не одного поколения ярославцев. Он был собирателем и соединителем веры, молитв, побед и поражений, горя и радости. Он был светильником для многих. Он был связью поколений».

С точки зрения многих специалистов, только объем церковного здания сможет завершить городской ландшафт и «держать всю застройку набережной», а самое главное,

А. В. Авксентьев

Памятную грамоту о начале строительства собора подписывает В. И. Тырышкин. 16 октября 2006 года

«восстановление Успенского собора к тысячелетию города было бы грандиознейшим событием, главной патриотической идеей возрождения древнего Ярославля».

В 2004 году было принято окончательное решение о строительстве Успенского кафедрального собора, которое упрочилось подписанием в Москве 2 июня соглашения Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, губернатором Ярославской области Анатолием Лисицыным, мэром Виктором Волончунасом, а также президентом московской строительной компании «Корпорация ВИТ» Виктором Тырышкиным, который взял на себя финансирование всех работ.

В августе 2005 года были подведены итоги конкурса на лучший проект Успенского собора, и комиссия во главе с губернатором Анатолием Лисицыным и архиепископом Ярославским и Ростовским Кириллом выбрала проект московского архитектора Алексея Денисова в качестве основы для возрождения храма. Новый собор не повторяет архитектурные формы прежнего: это будет монументальное сооружение площадью около двух тысяч квадратных метров и вместимостью более четырех тысяч человек; его высота составит пятьдесят метров, колокольни — семьдесят; в цокольном этаже храма откроются зал церковных соборов, музей, трапезная палата.

26 октября 2005 года состоялась торжественная церемония освящения белокаменного закладного креста, установленного восточнее алтаря будущего Успенского кафедрального собора. Возглавлял ее митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешнецерковных связей Русской Православной Церкви, он сказал: «Мы храмы строим не для того, чтобы еще раз создать стены. Мы строим храмы для того, чтобы там билось сердце России. И тогда действительно станет иной наша жизнь».

16 октября 2006 года, в день памяти святителя и исповедника Агафангела, Ярославская епархия праздновала 1015-летие основания в Ростове епископской кафедры. Возглавлял торжественные мероприятия митрополит

Первая Божественная Литургия в строящемся соборе. 28 августа 2008 года

Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, правнук выдающегося ярославца, почетного гражданина города Ивана Александровича Вахромеева. Одним из главных событий дня стал молебен перед началом строительства Успенского кафедрального собора, совершенный собором архиереев в сослужении ярославского духовенства. Памятную грамоту о начале строительства подписали присутствовавшие церковные и светские руководители, ктитор В. И. Тырышкин, а тремя днями ранее, в ходе визита в Ярославль, — Президент России В. В. Путин. Капсулу с грамотой митрополит Филарет заложил в основание строящегося собора.

Ныне на Стрелке быстрыми темпами идет сооружение величественного храма, и все горожане, независимо от их отношения к этому проекту, с большим интересом наблюдают за его осуществлением: как справедливо было отмечено в одной из публикаций, возводимый Успенский собор — первый, изначально имеющий статус кафедрального, и его значение как в церковной, так и светской жизни Ярославля будет, без сомнения, огромным.

28 августа 2008 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл совершил в строящемся храме первую Божественную литургию.

ЧАСОВНЯ НА ГОРОДСКОМ РЫНКЕ (МЫТНОМ ДВОРЕ)

Успенскому собору принадлежала часовня на Мытном дворе, сохранившаяся до наших дней на ул. Андропова. Она была устроена в память о чудесном спасении семьи Александра III при крушении поезда 17 октября 1888 года и освящена в честь небесных патронов членов царской семьи: князя Александра Невского, Марии Магдалины, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Архистратига Михаила, преподобной Ксении, княгини Ольги и пророка Осии; в обиходе ее называют часовней Александра Невского.

Надо заметить, что спасение царской семьи вызвало в Ярославле, как и во всей стране, подъем религиозных и патриотических чувств. В память об этом событии ставились

Часовня Александра Невского в торговых рядах на Екатерининской ул. Конец XIX века

не только часовни (часовня с таким же посвящением находилась при Сретенской церкви), но и храмы, например Тихвинская церковь за Волгой в Тверицах.

Обстоятельства возведения новой часовни были следующими. В октябре 1888 года на Ильинской площади состоялся торжественный молебен, после которого «торговцы всех торговых рядов города Ярославля, движимые чувством беспредельной и пламенной любви к помазаннику Божию, единогласно и единодушно постановили... на доброхотно собранный капитал соорудить святую икону, которую и поставить в часовне Мытного двора с тем, чтобы перед иконою теплилась неугасимая лампада и чтоб ежегодно в памятный для России день 17 октября в часовне этой совершалось благодарственное молебствие». Созданная для осуществления этого намерения комиссия осмотрела часовню и нашла, что она «по крайней ветхости своей, слишком малого размера, по неудовлетворительному наружному виду и внутренней отделке совершенно не благоприятствует нахождению в ней иконы, на совершение в ней молебствий. А потому, и принимая во внимание, что собранный капитал далеко превосходит сумму, потребную на приобретение иконы, предложила существующую старую часовню сломать и устроить на этом же месте новую».

Составление проекта часовни комиссия поручила губернскому архитектору Н. И. Поздееву, комитет по ее строительству возглавил городской голова Иван Николаевич Соболев. Большую часть расходов взял на себя, будучи тяжело больным, купец К. М. Огнянов. Вот как об этом вспоминал в 1940-х годах очевидец тех событий ярославец С. В. Дмитриев:

«Не спасла его (К. М. Огнянова. — *Т. Р.*) и заложенная при нем, 17 октября 1889 года, часовня на Мытном дворе. Освятили ее и открыли уже без него. Построил он ее в жертву Богу, чтобы выздороветь. Часовня эта стоит и сейчас.

Церемония закладки производилась днем 17 октября 1889 года духовенством собора, с крестным ходом, в присутствии городских властей. Хозяин (К. М. Огнянов. — *Т. Р.*) находился в это время на втором этаже своей лавочки, где был приготовлен чай и небольшая закуска. Первый камень положил от имени хозяина его сын Миша. Сам хозяин усердно коленопреклоненно молился у окна, через которое было видно все торжество закладки на площадке, и очень плакал, особенно когда протодиакон возгласил ему, хозяину, „многая лета“. Не мог он успокоиться и позже, когда после закладки стали приходить к нему поздравлять и желать выздоровления, — все продолжал плакать».

Резной дубовый иконостас для часовни был выполнен по рисунку Н. И. Поздеева, иконы для него заказали палехскому мастеру Федору Галанову.

В дальнейшем ежегодно 17 октября к часовне подходил крестный ход из Успенского собора с образом Николая Чудотворца из Николо-Бабаевского монастыря.

В настоящее время часовня принадлежит Толгскому монастырю. В июне — сентябре 2002 года ее интерьер был расписан бригадой мастеров школы «Ярославская икона» под руководством действительного члена Российской академии художеств Николая Александровича Мухина, а 6 декабря владыка Кирилл, двумя месяцами ранее (7 октября) назначенный епископом Ярославским и Ростовским, освятил ее.

Баталов; *Вдовиченко*; *Воронин*. 1949. С. 63; *Дмитриев С. В.* С. 211–212, 338; *Дьяконов*. 1945. С. 10; *Игошев*. С. 215; Краткие. 1908. С. 19–20; *Крылов*. С. 4–15; *Лебедев*. Успенский собор; *Лествицын*. Собор при митрополите Арсении; *Мельник*. К атрибуции двух икон; Никольский. Путеводитель. С. 154–156; *Преображенский*. С. 24–34; ПСРЛ. Т. 1. С. 442; *Сахаров*; Сведения о соборной Смоленской иконе; Сказание о соборной Смоленской иконе; Словарь книжников. Вып. 3. С. 392–393; *Суслов*, *Чураков*. С. 253; *Титов*. Запись; *Титов*. Митрополит Арсений; *Титов*. Ростов и его святыни; *Титов*. Ярославль. С. 17–18; Успенский сборник; Ярославль: История. С. 57; Ярославская губерния в начале XIX века. С. 56; Ярославский архив. С. 280; Ярославский край. С. 3; ЯГВ (неофиц. ч.). 1851. № 24. С. 232; 1872. № 2. С. 13–14; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1860. С. 103–105, 127; 1868. С. 318–320; 1872. С. 13–14; 327–331; 1873. С. 311; 1874. С. 316; 1876. С. 126–127; 1890. С. 332; 1893. С. 434, 451, 754–755; 1894. С. 150–154; 1895. С. 453–454; 1901. С. 372; 1902. С. 483; 2008. Март. С. 25; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 838, л. 5–5 об.; ф. 230, оп. 1, д. 10020, л. 37; оп. 2, д. 4837; ф. 582, оп. 1, д. 483, л. 10–10 об., 20а — 21об.; д. 487, л. 95 об., 112–112 об., 126–126 об.; д. 505, л. 45–45 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 36–93; ф. Р-600, оп. 1, д. 25; ф. Р-1401, оп. 1, д. 20, л. 210 об.; д. 31, л. 155; ф. Р-1431, оп. 1, д. 1311, л. 385–405; РГАДА, ф. 210, оп. 11 [Столбцы Новгородского стола], № 96, л. 293–314; ф. 396 [Оружейная палата], оп. 1, ч. 6, д. 7106, л. 88–94; ч. 8. д. 10314, л. 5–15; ЯМЗ-7367.

ГАЯО

Ильинско-Тихоновская церковь

Волжская наб., 5

Начало Ильинско-Тихоновской церкви вписано в предание об основании города Ярославом Мудрым. Легендарные подробности этого события содержатся в «Сказании о построении града Ярославля», текст которого хранился в рукописях ростовского архиепископа Самуила и был опубликован только в XIX веке.

Архиепископ Самуил Миславский занимал Ростовскую кафедру в 1776–1783 годах — в период образования Ярославского наместничества, превращения Ярославля в губернский город, его коренной перестройки, создания духовных, образовательных, культурных учреждений и ведомств. Владыка составил, по просьбе А. П. Мельгунова, первое систематическое описание приходских церквей Ярославля «со всеми их переменами и приключениями». Рукопись Самуила Миславского под названием «Церкви города Ярославля в 1781 году» была опубликована в 1874 В. И. Лествицыным. Кроме того, архиепископ собирал местные сказания, документы по церковной истории города, но эту часть своего архива, став в 1783 году киевским митрополитом, он увез из Ярославля в Киев. Тексты сказаний о построении града Ярославля, о построении Вознесенской церкви, ряд документов были обнаружены в бумагах владыки в Киеве А. Н. Лебедевым, скопированы и частично опубликованы им в 1870-х годах, след же подлинника потерялся.

Многие ярославские историки как прошлых лет, так и современные склонялись к тому, что «Сказание о построении града Ярославля» представляет собой записанную в XVIII веке переработку народных преданий, но в его основе лежат реальные события. И. А. Тихомиров, проведя тщательный исторический анализ сообщаемых сказанием сведений, оценил его как «наиболее близкое к истине из всех вращающихся в письменности и молве».

В «Сказании о построении града Ярославля» повествуется о том, как князь Ярослав Мудрый, вступив в поединок с лютым зверем и «победу сотвори» над жителями языческого селища Медвежий угол, на следующее утро «из шатра своего изнесе икону Богоматери». Он поставил ее на берегу Волги и, водрузив на земле крест, «повеле народу рубити древеса и чистити место», на котором «нача строити церковь святого пророка Илии и град созидати». Церковная летопись рассказывает, что храм возвели «из того самого порубленного леса, которым зарастала гора сия, которая избрана под населенность градскую, и из которого была также срублена и стена, окружавшая город».

Посвящение храма автор сказания связывает с тем, что поединок князя с медведицей произошел в день памяти ветхозаветного пророка. По другой версии, выдвинутой А. П. Крыловым, наименование храма — «есть памятник имени, которое носил первородный сын сего князя — Илия, посаженный на престол Новгородский и скончавшийся в 1020 году. Без сомнения, благочестивый Ярослав желал, чтобы в храме, посвященном имени небесного покровителя его первенца, непрестанно возносилась молитва к Господу о преуспеянии покровительствуемого». (Существовали и другие предания об основании Ярославля, о них подробнее см. в главе «Петропавловская церковь» раздела «Предместья города».)

Ильинско-Тихоновский храм был одним из немногих в Ярославле, который имел особые привилегии, назначенные еще ярославскими правителями и позднее подтверждавшиеся московскими великими князьями и царями, — он был ружным, т. е. получал ругу, или ежегодное денежное содержание от казны. Свидетельством тому служит грамота, данная царем Михаилом Федоровичем 30 июля 1617 года Ильинско-Тихоновской и Воскресенской церквам, в которой повелевалось продолжать выплачивать храмам на содержание «из таможенных доходов по десяти рублев в год». Но к XIX веку о руге было забыто, пока в 1817 году во время ремонтных работ не обнаружили в «закладенном стенном шкафчике» ружную грамоту. Документ предъявили в городскую думу, и храму возобновились выплаты — сначала 200, с 1824 — 250, с 1825 — 300 рублей в год.

На протяжении многовековой истории деревянная Ильинско-Тихоновская церковь и разрушалась от ветхости, и пылала в пожарах, но вновь и вновь восстанавливалась на этом же месте. Известно, например, что в 1669 году церковь сгорела от попавшей в нее молнии.

Деревянный храм был двухпрестольным: сохранился серебряный напрестольный крест с изображением Ильи Пророка и Тихона Чудотворца — вклад прихожан 1681 года. В надписи на нем значилось: «в кремли городе в церковь святого славного пророка Илии и святого Тихона Чудотворца епископа Амафусийского».

Каменная одноглавая Ильинско-Тихоновская церковь была сооружена в 1694 году (по другим сведениям — в 1684),

Ильинско-Тихоновская церковь. Западный фасад. Начало XX века

она сохранила прежнее посвящение престолов: главный — во имя Ильи Пророка, придельный теплый в трапезе — Тихона Амафунтского. Судя по раннему описанию храма, он крыт был дранью, глава — черепицей, не имел росписей. На каменной колокольне, построенной над трапезной частью здания, висело шесть колоколов — от 30 пудов до 30 фунтов. В 1764 году в церковь был поставлен серебряный напрестольный крест, выполненный на средства священника Алексея Федорова известным ярославским мастером Афанасием Корытовым.

Первый каменный храм просуществовал до 1824 года, когда «не столько от времени, сколько от непрочности кладки склонился к падению».

Следует также отметить, что приходы в этой не слишком населенной части Ярославля были небольшими, в 1781 году численность прихожан Ильинско-Тихоновской церкви не превышала ста человек. А в начале XIX столетия духовные власти отмечали, что «по распространению за черту Рубленой стены приход сей церкви издавна еще начал умаляться, а церковь оскудевать в своем содержании... последующие же новые планирования города и переход жителей на новые места лишили ее почти всех прихожан, так что осталось из оных коренных только восемь дворов». Тогда к храму на некоторое время даже приписали Ярославскую пожарную дружину. Немногочисленная и бедная община не могла поддерживать церковное здание в хорошем состоянии. Очевидно, его ждала судьба как ближайших Флоровского и Толгского, так и других упраздненных храмов в центральной части города. Но нашелся человек, который приложил огромные усилия к сохранению церкви на этом святом для горожан месте. Нам кажется важным обратиться к личности строителя храма — статского советника Михаила Алексеевича Ленивцева.

М. А. Ленивцев (ок. 1763–1837) являлся содержателем винных откупов в губерниях Ярославской, Курской, Костромской, Вологодской, но запутался в делах, задолжал в государственную казну значительную сумму денег и был объявлен злостным неплательщиком, отсидел несколько месяцев в тюрьме, а затем жил под постоянной угрозой заключения. Его младшая дочь Анастасия страдала от считавшейся неизлечимой в те времена болезни — чахотки (скончалась в 1826 году).

. Возможно, эти печальные события привели Михаила Алексеевича к мысли о возрождении храма, прихожанином которого он являлся.

Ленивцев с согласия приходской общины был избран строителем Ильинско-Тихоновского храма, ибо он, «ревнуя любовию к памятникам отечественной древности и достодолжно уважая святой храм сей, первоначально воздвигнутый рукою первого законодателя в России, пригласил малочисленных прихожан к перестройке угрожающей падением церкви на сборную от доброхотных дателей сумму». Из духовной консистории в сентябре 1823 года были выданы две книги для записи пожертвований (от местных и иногородних вкладчиков) на строительство нового каменного храма.

Михаил Алексеевич, без сомнения, обладал организаторскими способностями и сбор средств начал проводить весьма успешно. Первые записи в обеих книгах о пожертвованиях по 500 рублей сделаны супругой Ленивцева Анной Ивановной от имени всего их семейства. Проявив «благочестивое ревнование и похвальный патриотизм», попечитель смог в короткое время собрать более пяти тысяч рублей, подателями на новый храм были представители высшей аристократии, московский и ярославский губернаторы, члены известных местных дворянских и купеческих родов.

Посчитав собранные средства достаточными для начала строительства и заручившись устным разрешением ярославского архиепископа Симеона, Ленивцев в начале весны 1824 года закупил по сходной цене необходимые материалы, а также поторопился заключить контракт с подрядчиками Петром и Алексеем Чекауровыми. По этому документу полагалось старую церковь сломать, разобрать, бут вынуть дочиста, кирпич хорошо очистить, «дабы он мог быть годен в новую кладку». Церковь предполагалось соорудить на новом месте, северо-западнее от прежней, чтобы здание подвинулось «на градские плановые линии». М. А. Ленивцев, который «в строениях имел многую опытность», составил даже черновой проект планов и фасадов нового храма. К построению предназначалась двухэтажная церковь с тремя престолами в нижнем теплом храме, из «коих главный престол во имя явленной иконы Божия Матери Толгской, приделы же святых чудотворца Тихона Амафунтского и святого мученика Антипы, а в верхней церкви во имя святого пророка Ильи». Ленивцев представил на рассмотрение губернатору проект храма. Одобрив его как черновой вариант, тот приказал губернскому архитектору П. Я. Панькову «сделать уже чистые планы и фасады с приличными должными украшениями». Завершить каменные работы на храме намечалось к октябрю 1824 года, а весной будущего года — построить дом для священнослужителей.

Когда, казалось бы, все было готово для начала работ, вмешались трагические обстоятельства. Собрав все необходимые документы, М. А. Ленивцев 26 марта обратился к архиепископу Симеону за письменным благословением на

Вид с соборной колокольни на Ильинско-Тихоновские и Златоустовские церкви. Открытое письмо. Начало XX века

разборку прежней и строительство новой церкви. Но владыка, почувствовав недомогание, перенес аудиенцию на следующий день. Болезнь развивалась стремительно, и «28 числа в 5 часов утра он и отыде в вечное блаженство».

С этого времени начинание прихожан застопорилось: несмотря на ходатайства как духовных, так и светских лиц, Ярославская консистория отказалась взять на себя ответственность за разрешение на новое строительство и просила подождать прибытия вновь назначенного владыки, архиепископа Авраама. «Дело сие, — говорилось в одном из прошений к церковным властям, — консистория поставила в такое затруднительное положение, что и обязавшиеся контрактом каменщики, наняв многолюдную артель рабочих людей, потеряли напрасно все способное к ломке и разборке дешевое для них время». Работники грозились оставить у себя выплаченный ранее задаток и отбыть для приискания другой работы на летние месяцы. Кроме того, закупленные материалы могли придти в негодность от долгого хранения: так, негашеная известь «от пролежания на воздухе до будущего года могла много потерять своей силы и доброты».

Несмотря на отчаянные попытки М. А. Ленивцева спасти ситуацию, его обращения к должностным лицам разного уровня, почти ежедневное хождение в консисторию и даже попытку решить вопрос через костромского архиепископа, разрешение приступить к работам было получено только 30 июля 1824, вскоре после прибытия нового архиерея на Ярославскую кафедру.

Осенью 1824 года Ильинско-Тихоновский храм был разобран, и в 1825 году началось сооружение нового по проекту губернского архитектора. О торжественной закладке церкви, происходившей 28 июня, записал ярославский посадский человек Дмитрий Серебренников в «Памятнике событий», который он вел несколько десятилетий с конца XVIII века: «Крестный ход был из соборной церкви и от Пророка Ильи, с иконами Толгской и Ярославской Богоматери. Архимандрит с соборянами закладывал [храм] в присутствии губернатора Безобразова».

Церковное здание было возведено до кровли, когда начались денежные проблемы и, несмотря на все усилия М. А. Ленивцева, строительство приостановилось «по истощении средств и оскудении денежного капитала». Однако

ЯМЗ

Интерьер холодного храма. Начало XX века

ктитор продолжал сбор средств: бывая в Петербурге, на Нижегородской ярмарке, он неизменно привозил немалые суммы на богоугодное дело.

А вскоре появился еще один жертвователь — бывший содержатель ярославского питейного откупа московский купец первой гильдии Алексей Ульянович Отрыганьев. Вместе с женой Ольгой Ивановной с октября 1829 по январь 1837 года они пожертвовали на храм почти 20 000 рублей!

В 1831 году во многом трудами церковного старосты, ярославского мещанина Ф. М. Кичигова, храм был завершен. Новое здание возвели в два этажа, «в обширнейшем, против прежнего, размере». Церковь отделывали несколько лет, даже в 1846 году она была только «частию приведена в наилучшее состояние». В верхнем этаже помещалась холодная церковь во имя Пророка Ильи, освященная 15 сентября 1832 года ярославским архиепископом Авраамом. Ее стены внутри были украшены отдельными живописными композициями, росписи выполняли Ефим Сергеев Мухин и Александр Максимов в 1836 году.

В нижнем находилась теплая церковь, ее освятили в честь иконы Ярославской Богоматери 3 декабря 1833 года. Следует заметить, что это был единственный храм в Ярославле, освященный во имя одной из самых почитаемых в городе святынь. Иконостас в него был «поставлен и возобновлен» из упраздненной ярославской церкви Бориса и Глеба. Через четыре года, 16 октября 1837 года, ярославским архиепископом Евгением (Казанцевым) был освящен в честь Тихона Амафунтского левый придел нижнего храма. Правый придел предполагалось устроить во имя князей Бориса и Глеба в память о Борисоглебской церкви, откуда в новый храм поступили не только иконостас, но и другие «священные вещи». Об этом предстоящем посвящении говорилось и в 1845 году в исторической справке на чертеже, выполненном замечательным художником Иваном Белоноговым,

и в 1860 — в книге А. П. Крылова. Неизвестно, по каким причинам, но это посвящение так и не состоялось: в клировой ведомости храма за 1868 год появляется четвертый престол Ильинско-Тихоновского храма — во имя Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Над западным фасадом храма возвышались две небольшие башни, «из которых одна служит колокольнею, а другая ризницею».

В иконостасе холодного храма почиталась икона «древнего письма» Тихона Амафунтского, изображенного в ряд со святыми — Антипой Мучеником, епископом Пергама Асийского, и Кириллом Белозерским. «Страждущие от головной болезни» просили исцеления у святителя Тихона, от зубной боли — у мученика Антипы.

В местном ярусе находилась еще одна чтимая икона — Тихвинской Богоматери, она поступила, скорее всего, из Борисоглебского прихода, где теплый храм был устроен во имя образа Тихвинской Богоматери. Дата создания иконы и имя ее мастера указывались в надписи на окладе: «Писал сей святый образ с подлинного чудотворного образа Пресвятые Богородицы, иже в Тихвине. Писан в Ярославле, церкви святого великомученика Димитрия Солунского поп Иоанн Андреев 1734 году».

В иконостасе теплой церкви стояла храмовая икона Ярославской Богоматери, к ней питали особенное почтение «набожные поклонники». Образ был списком с чудотворной иконы, находившейся в ярославском Успенском кафедральном соборе.

Профессор Демидовского лицея Воздвиженский преподнес в дар Ильинско-Тихоновскому храму часть ризы и гроба Митрофана Воронежского, эта святыня хранилась в серебряном ковчежце.

В октябре 1896 года потомственная почетная гражданка Н. И. Литова, в память о своем супруге М. М. Литове, устроила при церкви для малоимущих прихожанок богадельню на 15 человек.

В послереволюционные годы храм, как бесприходный, передали в ведение Губмузея, и в 1924 году у городских властей возникла идея открыть в нем дом-музей В. И. Ленина. Архитектор И. И. Князев представил свои соображения по этому поводу: «это почти гражданское строение, очень величественное и красивое, вполне отвечает назначению для устройства в нем музея». На первом этаже храма должны были разместить партийный архив и кабинеты для научных занятий, на втором — музей-пантеон, посвященный вождю революции. По проекту фронтоны и ниши внешних фасадов храма предполагалось украсить скульптурами революционной тематики, а интерьер — барельефами с изображениями

ЯМЗ

Эскизный проект музея В. И. Ленина в Ильинско-Тихоновской церкви (не осуществлен). И. И. Князев. 1924

павших борцов, деятелей коммунизма, героев труда, дабы «уважение и любование было всеобщее». Намерение создать музей, «достойный памяти В. И. Ленина», не осуществилось, но при подготовке здания успели разобрать две боковые башни и главу.

В 1930 году горсовет передал храм под биржу труда, позднее в нем размещались Ярославские реставрационные мастерские. В 1998 году Ильинско-Тихоновская церковь поступила в ведение Ярославского художественного музея.

Игошев. С. 207, 211; Краткие. 1908. С. 25–26; *Коновалова*; *Крылов.* С. 16–21; *Лебедев.* Власьевский приход. С. 6–12; *Мирославский.* С. 9–13; *Никольский.* Путеводитель. С. 187–188; *Преображенский.* С. 35–37; *Севрюкова*; *Серебренников.* Ильинско-Тихоновская; Словарь иконописцев. С. 51–52; *Титов.* Старина. С. 22; *Тихомиров.* Гербы; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1894. С. 260; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 2; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 7 об.; д. 8984; ф. 1118, оп. 1, д. 1531–1546; ф. Р-1431, оп. 1, д. 448, л. 21; ЯМЗ-7658; ЯМЗ-7869; ЯМЗ-58 279.

Церковь Иоанна Златоуста в Рубленом городе

Находилась на Соборной площади неподалеку от Митрополичьих палат

Приходская церковь Иоанна Златоуста указана в Переписной книге Ярославля 1646 года. Некоторые сведения о ней дает грамота царя Алексея Михайловича 1647 года о приписке «Спасского монастыря слобод с крестьянами к ярославскому посаду», в которой значится: «в Кремле городе в Городовой сотне храм древяной клетцки теплый во имя Святого Ивана Златоустого, другой престол в том же храме во имя святого Тихона Чудотворца». Наличие Тихоновского придела в храме подтверждается и надписью на сохранившемся до настоящего времени Евангелии в серебряном окладе: «Лета 7183 (1675) месяца сентября 8 день построено сие Евангелие в церковь что Иоанна Златоуста да Тихона Чудотворца Ярославля города мирское подаяние труды и обещание Ивана Абросимова». Заметим, что престол с таким же посвящением был в соседней, находившейся на очень близком расстоянии Ильинско-Тихоновской церкви.

Каменный храм был сооружен в 1690 году на средства купца Ивана Абросимова и «собственным иждивением» митрополита Ионы Сысоевича. Посвящение престолов стало другим: главный был освящен во имя иконы Шуйской Богоматери, теплый придельный — во имя Иоанна Златоуста, но храм и приход сохранили свое прежнее название. Отметим, что довольно часто не только в городском обиходе, но и в официальных документах за храмами закреплялись названия не по их главному престолу, а по одному из придельных. В начале XIX века, еще до «поправления» церкви в 1825 году Федором Матвеевым Дубовым, в алтарной части был устроен второй придел — Ярославских чудотворцев Федора, Давида и Константина.

В церковь Иоанна Златоуста в 1693 году был поставлен напрестольный крест, устроенный «радением православных крестьян». Судя по документам, храм не имел стенописей, на его каменной колокольне висело пять колоколов от 25 до 2 пудов.

В XVIII веке, в день престольного праздника святителя Иоанна 13 ноября, из Успенского собора в Златоустовскую церковь совершался крестный ход со всеми священниками города. В те времена храму принадлежала часовня на «харчевой площади против рыбного ряда», сборы в ней давали основной доход на содержание церкви и причта.

Следует отметить, что в ярославских месяцесловах, помимо храмового праздника 11 июля — дня, установленного Русской Православной Церковью именно для Шуйской иконы Богоматери еще в 1667 году, указывается в Златоустовском храме празднование этому образу и 10 июня.

ГАЯО

Церковь Иоанна Златоуста. Западный фасад

Церковь Иоанна Златоуста была закрыта в августе 1919 года и снесена не позднее 1929 года.

Игошев. С. 208, 217; Краткие. 1908. С. 24; *Крылов.* С. 22; *Мирославский.* С. 5–7; Переписные книги. Стб. 91; *Преображенский.* С. 37; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 5 об.; ед. хр. 1317, л. 36 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 5 об.; ф. 582, оп. 1, д. 615, л. 14 об.–16 об.; д. 980, л. 240; ЯМЗ-7361; ЯМЗ-7873.

Церковь Иоанна Златоуста. На заднем плане — Успенский собор. После артобстрелов в июле 1918 года

ГАЯО

Церковь Николы Рубленого

Которосльная наб., 8

По преданию, деревянный Никольский храм был построен на берегу Которосли в Рубленом городе еще князем Ярославом Мудрым. Первое документальное упоминание о церкви находим в Переписной книге Городовой сотни 1646 года. Близ нее, на Воеводском спуске, стояла Никольская проезжая башня.

В Ярославле немало храмов имели одинаковое посвящение престолов, поэтому для уточнения, о какой из церквей идет речь, в их названиях закреплялось указание либо на местонахождение в городе, либо на имя ктитора. Более всего это относится к храмам во имя Святителя Николая, ибо в честь святителя в городе было устроено более десяти престолов (из них шесть — главных).

Культ Николая Чудотворца получил широкое распространение на Руси с принятием христианства, не случайно Николу называли «народным Богом». К святителю обращались как к скорому помощнику во всякой беде, спасителю во время бедствий на воде, защитнику путешествующих, потому-то Николай Чудотворец почитался и как покровитель купечества. Население средневекового Ярославля, достигшего процветания благодаря развитию торговли и ремесел, особенно нуждалось в том, чтобы архиепископ Мирликийский Николай не оставлял горожан своими милостями.

Каменная церковь Николы Рубленого была построена в 1695 году на средства прихожан, в ее трапезе размещался придел Александра Свирского, позднее переоборудованный в теплую церковь. Храм внутри был расписан, о стенописях известно только, что они промывались в 1912 году.

В приходе почиталась икона Обретения Креста Господня — в нее был вложен небольшой четырехконечный серебряный золоченый крест с частью Древа Креста Господня и мощами святых, а также образ Влахернской Богоматери. При этой иконе, в маленьком ковчежце, хранилась за стеклом часть ризы Богоматери. С особым почтением прихожане относились к иконе Спаса с предстоящими Прокопием и Иоанном Устюжскими. Кроме того, в теплом храме стояла икона ярославских святых князей Федора, Давида и Константина с частицами их мощей.

В 1899 году, по инициативе членов Ярославской губернской ученой архивной комиссии, к церкви Николы Рубленого была приписана часовня, которая находилась неподалеку от этого храма, в Подзеленье, у скотопригонного двора. Внимание на нее обратил на одном из заседаний комиссии И. А. Вахромеев, а И. А. Тихомиров пояснил, что существует часовня давно и в ней находится «довольно старая» икона Смоленской Богоматери. Об этом образе в городе бытовало предание, что он взят с Зелейных ворот при их разборке. Перед иконой «всегда теплится лампадка, зажигаемая стариком, живущим близ часовни. Делает это старик по собственному почину, из личного усердия, никем на то не уполномоченный, причем деньги на масло вынимает из кружки, повешенной у часовни».

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Церковь Николы Рубленого. Вид с юго-востока. 1880-е годы

В 1910-х годах были переданы в Древлехранилище (музей Ярославской ученой архивной комиссии) стоявшие в часовне царские врата XVII века — «резные, полные, с осенением и столбцами».

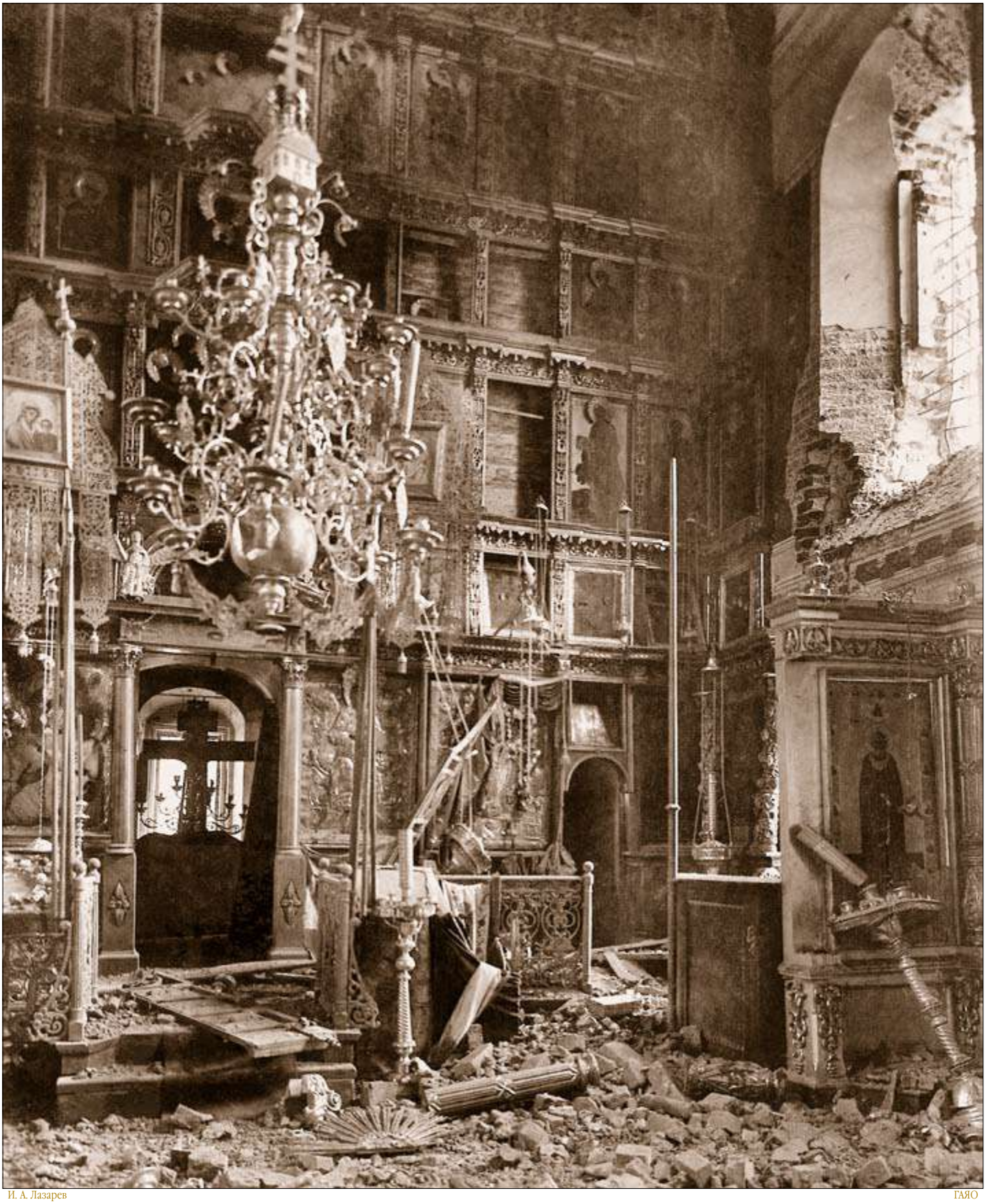
Церковь значительно пострадала в июле 1918 года: в южной стене здания была пробита большая брешь, повреждена колокольня, иконостас, иконы, богослужебные книги, паникадила, облачения, хоругви, утварь — все попорчено от снарядов, изорвано осколками. Храм закрыли в конце 1920-х годов. С 1980 года в нем размещается отдел реставрации Ярославского художественного музея.

Краткие. 1908. С. 28–29; *Крылов.* С. 23–25; *Мирославский.* С. 7–9; Переписные книги. Стб. 90; *Преображенский.* С. 34–35; Разрушенный Ярославль; Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1. С. 35–36; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 244, л. 15; д. 615, л. 27 об., 31, 53; ф. Р-600, оп. 1, д. 22, л. 8 об.

Церковь Николы Рубленого. Вид с запада. Конец XIX века

ГАЯО

Царские врата из часовни в Подзеленье на выставке в Древлехранилище. Начало XX века



И. А. Лазарев ГАЯО

В церкви Николы Рубленого после артобстрелов в июле 1918 года

Церковь Толгской Богоматери

Находилась северо-западнее Успенского собора, близ Медведицкого оврага

С древних времен на территории Рубленого города находились владения Толгского монастыря с построенным на средства обители храмом. Первые сведения о нем находим в ярославских переписных книгах «письма и меры Ивана Головина и подьячего Никона Федорова 1628 и 1629 годов»: «Да в Ярославле, внутри города, подворье Пресвятыя Богородицы Толгского монастыря... на подворье церковь во имя Пресвятыя Богородицы явления ея в Казани, да придел во имя преподобного Михаила Малеина, древяны; а в церкви образы с книги и все церковное строение Толгского монастыря игумена с братиею; а на подворье по избенкам живут монастырские служебники и крестьяне и бобыли».

В Переписной книге Городовой сотни 1646 года церковь на монастырском подворье записана уже как градская приходская, и посвящена она не Казанской, а Толгской иконе.

Настоятелем храма в 1646 году был поп Федор, который сам писал иконы и стал родоначальником целой династии ярославских изографов: иконным ремеслом занимались и его сыновья Семен и Федор (Федоровы, Поповы), и внуки Алексей и Ермолай, и правнук Михайло Андронов сын Ермолаев, и праправнук Иван, причем все они жили «во дворе Толгской церкви».

Каменная церковь — бесстолпная, однопрестольная, с одной черепичной главой и трапезной пристройкой у западного фасада — была сооружена на месте деревянной в 1686 году дьяком Иваном Казаковым «по обету». Внутри ее украсили стенным письмом (кроме алтаря и трапезы). На каменной колокольне над трапезой висели 4 колокола, самый большой — в 12 пудов.

В конце XVIII века в приходе церкви Толгской Пресвятой Богородицы состояло 15 дворов, где проживало 76 человек. С давних времен храму принадлежала земля на ярославском торгу, пожертвованная одним из прихожан. Построенные на этой земле «полки с погребами в калашном ряду» давали ощутимую часть дохода на содержание храма и причта.

В 1784 году власти подняли вопрос о разборке «малоприходной ветхой» Толгской церкви, поскольку она загородила дорогу от нового Архиерейского дома на Стрелке к Земляному городу. Толгские прихожане пытались сохранить свой храм. В декабре 1784 года ярославский купец Петр Иванов Киселев подал в Святейший Синод челобитную о том, что Толгская церковь была построена коштом его предков и других прихожан, а «в приходе состоят люди все в капитале исправные и к подаянию в святую церковь рачительные». Далее он просил, поскольку «церковь состояла в твердости и впредь надежна», сохранить ее и назначить к ней причт.

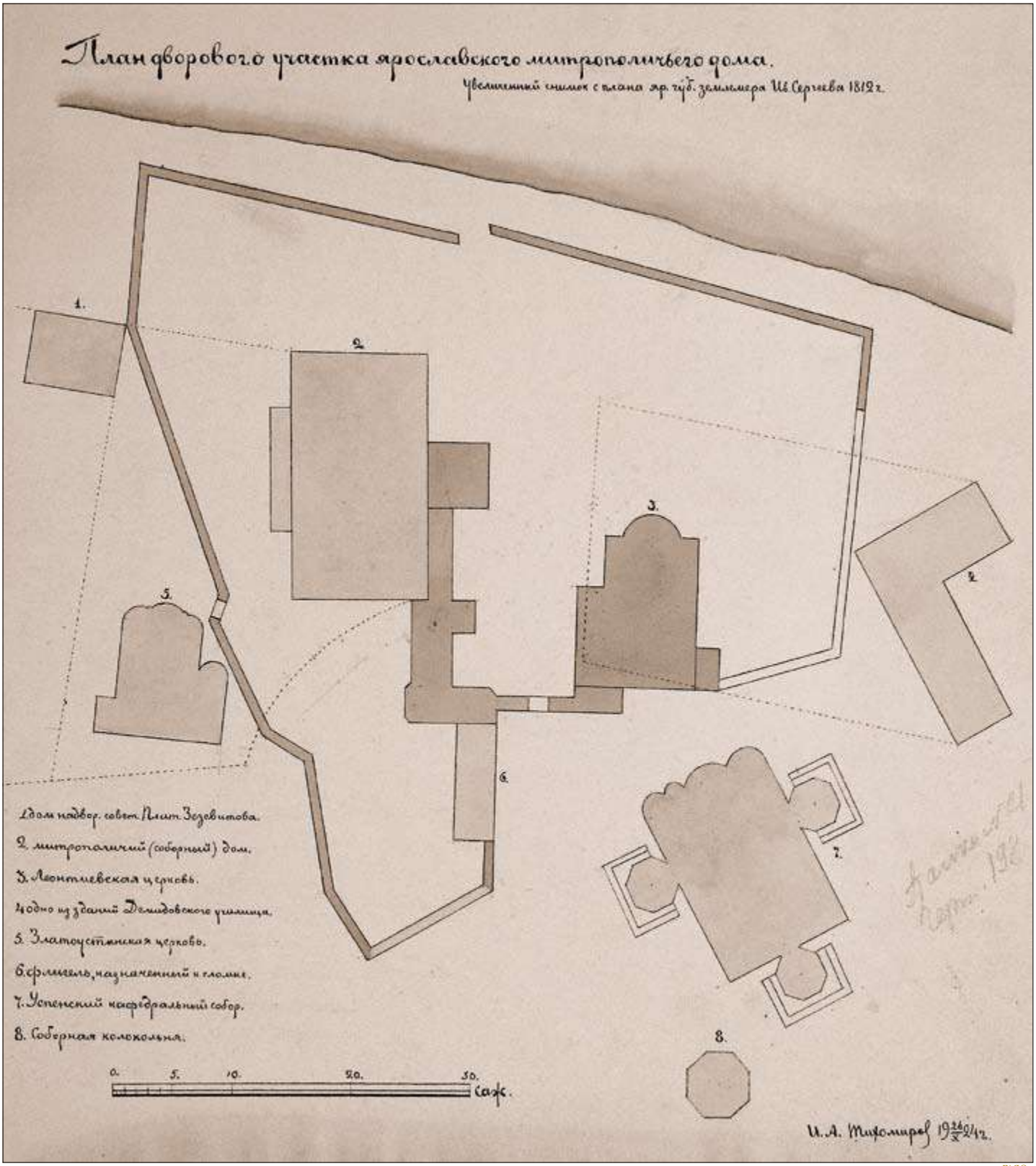
На запрос Синода после осмотра церковного здания ректором Ярославской духовной семинарии был отправлен ответ: «Толгская церковь серединою, в рассуждении углов, осела, и трещин внутри усмотрено 4, а снаружи, сколько их было, все замазаны, стены расписаны письмом, которое от дыму почернело, алтарь же и трапеза побелены вновь, иконостас резьбы высокой, но не позолочен и не раскрашен, — [крыша] покрыта тесом, которая в немногих местах, сколько можно усмотреть, начала гнить».

Петр Киселев получил отказ в просьбе, поскольку церковь была признана ветхой, а приход — немногочисленным, с напоминанием, что в Ярославле насчитывается 46 «наличных» храмов, а по указу Петра I от 13 июля 1722 года «церквей без крайней нужды умножать и вместо обветшавших и сгоревших... где малые приходы, вновь строить запрещено».

Вскоре церковь Толгской Богоматери была разобрана — в начале XIX века она уже не значится среди других приходских церквей кремля в описаниях города Ярославля.

Мирославский. С. 4–5; Орлов. С. 71–74; Переписные книги. Стб. 90–91; *Преображенский*. С. 126; Словарь иконописцев. С. 218, 710, 711, 713, 717, 815; Ярославль в 1802 году. С. 113; Ярославская губерния в начале XIX. С. 56; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1871. С. 359–361; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295 (1030); ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 58–76; д. 615, л. 25 об.

Чудотворная икона Толгской Богоматери. Гравюра из книги «Ярославль в его прошлом и настоящем». Начало XX века



ГАЯО

План митрополичьего подворья на берегу Волги. Копия выполнена И. А. Тихомировым для реставрации митрополичьих палат (2), от которых к церкви святого Леонтия (3) вела галерея

Церковь Леонтия Ростовского, что на кладовых палатках

Находилась рядом с Митрополичьими палатами

Ростовский митрополит Иона Сысоевич построил в 1680-х годах в Рубленом городе, на берегу Волги, первую каменную архиерейскую резиденцию. Место, где расположилась митрополичья усадьба, было куплено владыкой в 1668 году у ярославского священника Данилы. Одновременно со всем комплексом построек Митрополичьих палат, соединявшихся между собой посредством крытых переходов, была возведена и домовая церковь архиерейского подворья.

Митрополит Иона Сысоевич был одним из виднейших иерархов Русской Православной Церкви XVII века. Здесь упомянем только о храмоздательной стороне его деятельности. Владыка управлял одной из богатейших митрополий страны — Ростово-Ярославской — около сорока лет, с 1652 по 1690 год. Он пользовался огромным влиянием в своей епархии, обладал немалыми материальными возможностями, что позволило ему с необыкновенным блеском проявить природный талант архитектора. Митрополит Иона прославился как «неутомимый труженик, большой знаток и любитель строительства. Преосвященный зодчий украсил свою митрополию великолепнейшими по времени зданиями и храмами», его самое знаменитое творение — ансамбль Ростовского кремля, но владыка не обделял вниманием и Ярославль — крупнейший, экономически развитый, динамично растущий город епархии. Именно во время правления Ионы Сысоевича в Ярославле было возведено более сорока каменных церквей, и ни одна из них не строилась без митрополичьего благословения. И если документальных сведений о строительных работах Ионы Сысоевича в Ростове почти не сохранилось, то совсем по-другому обстоит дело в отношении Ярославля — до нашего времени дошли тексты около двадцати митрополичьих грамот, писем, других документов, связанных со вторым городом епархии.

В «Епархиальных ведомостях» были опубликованы платежные расписки священника церкви Димитрия Солунского Иоанникия о выплате церковных пошлин за 1660–1680-е годы, эти документы дают возможность установить более точно дату постройки в Ярославле Митрополичьих палат с домовым храмом (до сих пор она была достаточно размытой — 1680-е годы): если в течение трех десятилетий правления владыки сборщики дани не имели определенного адреса в городе, то с 1682 — они проживали «на домовом митрополичьем дворе». Эти же документы помогают прояснить источники финансирования строительных работ митрополита в Ростове и Ярославле. Одна из статей обязательных выплат, которыми облагался Димитриевский храм (надо полагать, как и другие в епархии), — это дань «в митрополичье домовое Ростовское дворовое строение».

Митрополит Ростовский и Ярославский Иона
Гравюра XIX века

По всей видимости, именно по желанию митрополита Ионы храм при архиерейской резиденции был освящен во имя одного из самых почитаемых в епархии святых — Леонтия Ростовского. Кстати, и церковь при подворье владыки в Москве, где он жил во время своих частых и долгих отлучек по церковным делам, имела такое же посвящение. Святитель Леонтий являлся первым ростовским иерархом, прославленным Православной Церковью.

Каменный холодный Леонтьевский храм был устроен на высоком подклете, поэтому он имел уточнение

в названии: «что на кладовых палатках». До перевода митрополичьей кафедры из Ростова в Ярославль в подклете размещалось Ярославское духовное правление. От второго этажа жилых покоев владыки к храму вела крытая галерея. О церкви Г. Н. Преображенский сообщает, что она была бесстолпной, с одной главой, крытой зеленой черепицей, с папертью, деревянным крыльцом и колокольней, внутри ее украшали стенные росписи.

Вскоре после канонизации Димитрия Ростовского в 1757 году в Леонтьевской церкви был освящен теплый придел во имя святителя.

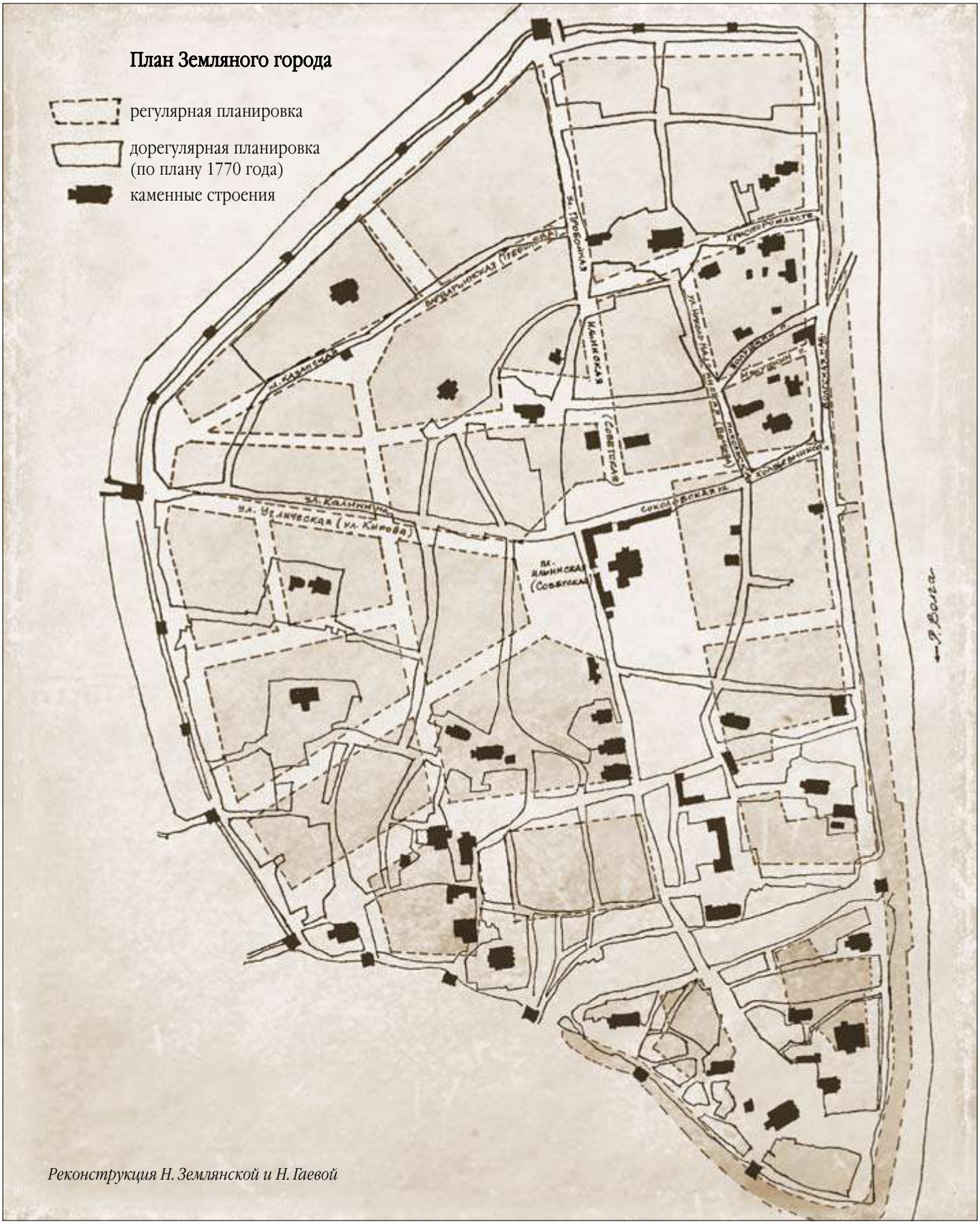
В 1780 году храм приписали к Успенскому собору, от которого он начал получать содержание. В 1784 — Леонтьевскую церковь предполагалось разобрать и на ее фундаментах построить новую соборную колокольню, но этот проект не осуществился. Когда Митрополичьи палаты на короткое время оказались местом пребывания ярославских губернаторов, церковь Леонтия Ростовского стала для них домовой. В 1790 году палаты вместе с храмом были вновь переданы духовному ведомству «для жительства соборных священно- и церковнослужителей».

В описании Ярославля рубежа XVIII–XIX веков Леонтьевский храм указан среди приходских церквей, причем в документе отмечалось, что в его кладовых палатках «хранятся церковные утвари».

К тому времени Леонтьевская церковь пришла в аварийное состояние: тесовая кровля стала «местами ветха», а на приделе «совсем крышка обветшала и на своде обломилась», в 1809 году было принято решение о разборке храма, и через несколько лет он был «за ветхостью уничтожен».

Виденеева. 2002; *Ленхофф*; Преображенский. С. 125; *Титов*. Ростовский кремль. С. 15; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1853. С. 52, 122; 1894. С. 223–224, 362; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295 (1030); ф. 582, оп. 1, д. 615, л. 2 об., 21 об.; ф. Р-2543, оп. 1, д. 13, л. 138.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД



Реконструкция Н. Землянской и Н. Гаевой

Ярославль очень рано вышел за границы Рубленого города, и уже ко времени основания самостоятельного удельного княжества, в начале XIII столетия, территория Земляного города не только оформилась практически полностью, но в его пределах были сооружены многие храмы. Это подтверждается записью в Лаврентьевской летописи под 1221 годом: «месяца июня загореся град Ярославль. И мало не весь погоре. И церкви изгоре 17».

Традиция возобновлять церкви после пожаров и разрушений на прежнем месте, соблюдавшаяся почти без исключений, дала возможность ярославскому историку К. Д. Головщикову в 1889 году сделать вывод о раннем происхождении храмов центральной части Ярославля (Рубленого и Земляного города):

«Замечательно, сколько было на этом пространстве в то время церквей, почти столько же здесь их и теперь.

Вот нынешние церкви в Рубленом городе, кроме соборной: 1) Пророка Ильи (она же Тихоновская); 2) Иоанна Златоуста; 3) Николая Чудотворца. В Земляном городе, кроме монастырей Спасского, Афанасьевского и Казанского: 4) Спасская; 5) Михаила Архангела; 6) Воскресенская; 7) другая Спасская (обыденная); 8) Ильинская; 9) Космодемьянская; 10) Николо-Надеинская; 11) Варваринская; 12) Рождества Христова; 13) Всех Святых; 14) Сретения.

Если прибавить к ним сломанные за ветхостью уже в настоящем веке церкви — Толгской Богоматери, Флора и Лавра, Леонтия Ростовского и Бориса и Глеба [заметим, что Головщиков не включил в этот перечень церковь Николы Бельского. — *Т. Р.*], то составится 18 церквей. Исключив же из них две церкви — Толгскую, построенную в XIV веке, и Спасскую обыденную XVII века, — останется 16, а присоединив бывшую приходской церковь Афанасия и Кирилла, при которой устроен монастырь в XVII веке, составится именно 17 церквей, то есть то самое число, какое находилось здесь в 1221 году. Следовательно, все нынешние церкви Рубленого и Земляного города первоначальным своим основанием относятся к векам XII и XIII».

Хотя выводы Константина Дмитриевича не подкреплены документально, они, несомненно, заслуживают внимания.

Границами Земляного города являлись берега рек Волги и Которосли и соединявший их земляной вал протяженностью более полутора километров, он начинался от Семеновского (Красного) съезда и шел по линии Казанского (Первомайского) бульвара, гостиного двора, восточной стены Спасского монастыря к церкви Михаила Архангела и дальше к берегу Которосли. За валом с наружной стороны шел глубокий и широкий ров, наполненный водой. По этому валу, насыпанному для защиты ярославского посада, и получил свое наименование Земляной город, который также называли Большим городом, в отличие от кремля, или Малого города.

О ранних деревянных укреплениях Земляного города известно, что они сгорели в сильном пожаре 9 июля 1536 года и вскоре были отстроены по повелению великой княгини Елены, правившей в период малолетства Иоанна IV.

Как указано в Росписи Ярославля 1648 года, окружность Земляного города равнялась 1328 саженям (около 3 км), на его валу находились «4 башни проезжих, 20 башен глухих да 25 прясел». Стены и башни Земляного города в пожаре 1658 года вновь выгорели, сохранились «только в остатке две башни каменные Михайловская да Углицкая проезжие. И по указу великого государя по старой городовой осыпи сделаны на прежних местах каменные 4 большие башни проезжие: Семеновская, Власьевская, Зелейная, Волжская (последние две башни находились на границе Рубленого и Земляного города. — *Т. Р.*)» и 12 башен глухих.

Шесть названных башен имели проездные ворота, то есть через них можно было попасть в Земляной город. До нашего времени из них дошли три — Знаменская, или Власьевская (см. о ней в главе «Афанасьевский монастырь»), Угличская Спасского монастыря и Волжская. Последнюю называли позднее также Арсенальной, поскольку в ней стали держать оружие. Она сохранилась в перестроенном виде: в XIX веке «в ней заложили ворота, выходившие одни в ров, другие на Волгу, прорубили окна и двери, разделили на два этажа, бойницы между верхними зубцами и средние бои заложили и покрыли башню низкою железною четырехскатною кровлею, а в 1905 году, кроме того, нижний этаж приспособили еще под сторожку для солдат. Таким образом, от древнего вида башни остался всего лишь один образ, бывший над воротами, выходившими в ров, и помещающийся под мостиком, ведущим с набережной в верхний этаж арсенала (где стоит часовой). Прежде перед образом в субботы и кануны праздников светилась лампада (от Тихоновской церкви), приветливо мерцая запоздалому прохожему своим примиряющим огоньком. Но и этот глухой отголосок седой старины уже давно забыт».

Михайловская, или Архангельская, башня, находившаяся неподалеку от церкви Михаила Архангела, примыкала к северо-восточной стене Спасского монастыря, она «замечательна была по своей высоте, и с нее, во время приступов к городу неприятелей, делались наблюдения за их движениями, отчего башня эта носила и другое еще название „подзорная“». Михайловская башня была разобрана в 1810 году вместе с Зелейной, или Подзеленской, находившейся на берегу Которосли, «из кирпича ее устроены были тогда в этой местности кузницы». Шестую из проездных башен, Семеновскую, снесли в 1823 году. Ров за земляным валом засыпали в это же время.

Проезжие башни имели важное стратегическое значение: они вели через оборонительные укрепления на территорию Земляного города, поэтому в XVII веке на Власьевских, Семеновских и Фроловских воротах для предупреждения об опасности были подвешены набатные колокола. Кроме того, при каждой из проезжих башен состояли по два целовальника для взимания пошлин.

Территория Земляного города административно делилась на две сотни — Никольскую, вдоль берега Волги, и Сретенскую. Границей между ними служила Пробойная улица, которая начиналась от моста через Медведицкий овраг и тянулась более чем на километр — до Семеновских городских ворот.

Земляной город — сердце торгового Ярославля, именно здесь находились «государев гостин двор для приезду со всякими товары купецких людей», таможенная изба, кружечный двор, «изба сбору конских пошлин». Дорога, которой везли товары из Москвы, в те ранние времена шла через Ямскую и Тропинскую слободы, реку Которосль к воротам Зелейной башни у основания Медведицкого оврага, далее поднималась по Спасскому съезду к церкви Спаса на Городу. Здесь начиналась торговая площадь, простиравшаяся до Спасо-Пробоинского храма, на ней кипела городская жизнь: вперемежку стояли харчевные дворы и постоялые избы, амбары и кузницы, бани и угольные лавки. Но самое главное — здесь находились торговые ряды: «мучной, иконный, скорняжный, овощной, железный, кафтанный, или однорядный, юхотный, серебряный, ветошный, или платной, лопатной, соляной, тележной и санный, горшечный и кирпичный, рыбный, мясной, сапожный, суконный, шапочный, москательный, рукавичный, солодяной, сырейный, калачный, крашенинный, овчинный, коробейный, или сундучный, красильный и шубный». По Сошной выписи 1630 года, в рядах было 433 лавки, где торговали всевозможным товаром как местного производства, так и привозным.

Жизнь в Земляном городе находилась в определенной зависимости от царившей здесь торговой деятельности. Вдоль двух главных его улиц, Пробойной и Калининой, тоже стояли торговые лавки, по ним в течение дня не прекращалось оживленное движение: везли товары, отправлялись за покупками. Подклеты многочисленных церквей сдавались внаем как «складочные» помещения, торговые палатки располагались и внутри церковных оград, храмы владели лавками в рядах. Именно в этой части города находились многие дворы зажиточных посадских людей, а среди жителей, как явствует из переписных книг Ярославля XVII века, было меньше «худших» людей, нищих.

Не случайно, что и первые каменные посадские храмы Ярославля появились в Земляном городе. Устроители их — и Надея Светешников (церковь Николы Надеина), и Гурьевы-Назарьевы (церковь Рождества Христова), Иоанникий и Вонифатий Скрипины (церковь Ильи Пророка) — принадлежали к самой немногочисленной и привилегированной части русского торгового мира — они являлись либо государевыми гостями, либо членами гостиной сотни. Вхождение ярославских купцов в торговую элиту России являлось не только признанием их заслуг на деловом поприще, но и той роли, которую они сыграли в непростой политической жизни страны своего времени. Они активно содействовали прекращению Смуты: так, Дружина Назарьев в 1608 году, когда над Ярославлем нависла угроза разорения отрядами приверженцев Лжедмитрия II, «стоял против них крепко и непоколебимо в твердости ума своего безо всякого

Император Николай II у церкви Ильи Пророка. 1913

сомнения и ни к каким воровским советам не приставал, и Московскому государству во всем помогал, и малодушных людей от всякого дурна отговаривал». Ярославские купцы не только оказывали материальную и практическую помощь в собирании сил вокруг ополчения Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского, но некоторые из них даже вошли в состав созданного в 1612 году в Ярославле временного правительства — «Совет всея земли». Они способствовали воцарению новой династии и с воодушевлением встречали Михаила Федоровича Романова, сделавшего в 1613 году на пути из Костромы в Москву перед избранием на царство в их родном городе остановку в 25 дней. Как убедительно доказал современный исследователь Д. Ф. Полознев, даже один из ярославских храмов (Николо-Надеинский) был «задуман и выполнен как своего рода мемориал участию ярославцев в событиях Смутного времени».

Местная традиция считает многих представителей крупных купеческих фамилий Ярославля — Светешниковых, Добрыниных, Гурьевых, Скрипиных — потомками новгородцев, высланных Иваном Грозным в январе 1569 года. Основную массу сосланных составляли «середние и меньшие» посадские люди Новгорода, они были отправлены в Москву, Ярославль, Великий Устюг, ряд других городов. Естественно, что ссыльные новгородцы внесли и в повседневную жизнь и в искусство Ярославля то, что им было дорого: почитание своих новгородских святынь, свои вкусы и пристрастия.

Богатые ярославские посадские люди оказывали заметное влияние не только на экономическое развитие города, его общественную жизнь, занимая выборные посты земских старост, таможенных голов и целовальников, но во многом благодаря им средневековый Ярославль достиг небывалого

Р. С. Фарвазитдинов

Крестный ход на Ильинской площади. 2003

культурного расцвета. По образному замечанию Н. Г. Первухина, «история создания большинства ярославских церквей связана с именами этих маленьких Медичи Ярославля XVII века, старавшихся превзойти друг друга изяществом, роскошью и величиной воздвигаемых ими храмов». Монументальные, щедро изукрашенные и обустроенные церкви олицетворяли собой торговое могущество и высокий уровень культуры, достигнутые богатым ярославским посадским населением, а также двигавший им сложный комплекс религиозных чувств и побудительных мотивов. Не последнее место среди них занимало желание увековечить свой род, обеспечить вечное моление о нем, поэтому в храмозданных и вкладных надписях часто встречается фраза: «в память по себе и по своих родителях».

Как уже отмечалось, храмы Ярославля не раз подвергались разрушительному действию пожаров. Эпицентром одного из них, случившегося 20 мая 1737 года, был Земляной город, но затронул он и прилегавшие к нему территории посада, а также Спасо-Преображенский монастырь. В отчете о последствиях огненной стихии сообщалось: «Да на градских приходских настоящих холодных девятнадцати, да теплых шести церквах кровли и главы обгорели, а на них и кресты обвалились и на колокольнях от того жару колокола иные растопились». Более всего в этом пожаре пострадали два храма Земляного города — Борисоглебский и Леонтия Ростовского, в которых «святые престолы, иконостасы и святые образы и всякая церковная утварь все без остатку погорело».

Облик этой части города, в очередной раз восстановленный после бедствия, разительно начал меняться с учреждением Ярославской губернии и претворением в жизнь утвержденного в 1778 году императрицей Екатериной II регулярного плана губернской столицы. В Земляной город перемещается административный центр Ярославля, здесь строятся различные учреждения, каменные жилые и торговые здания, организуются обширные площади. В меняющейся городской структуре ярославские храмы не только остались средоточием духовной жизни посада, его архитектурными доминантами, но и обрели новое звучание: стали главными композиционными узлами новой планиров-

ки. Особенно ярко это проявлялось в организации центра Ярославля, отправной точкой которого стала Ильинская церковь. От нее начинались улицы-лучи, завершавшиеся старинными храмами или крепостными башнями, а также три площади — большая Ильинская, огромная прямоугольная Плацпарадная и Соборная, с кафедральным Успенским собором. Они сливались в единое целое, плавно перетекая одна в другую по направлению к Стрелке.

Подобное архитектурно-планировочное решение позволило парадно раскрыть весь центр Ярославля с его многочисленными храмами, создавая архитектурно насыщенный силуэт города. В 1806 году, по оформлении грандиозного ансамбля площадей, впечатление от этого захватывающего зрелища передал профессор Демидовского лицея Фридрих Шмидт: «В Земляном городе находятся самые красивые здания, и когда идешь туда от кафедрального собора через Флоровский каменный мост на Медведице, то взору представляется превосходная картина. Сперва выходишь на просторную, ничем не занятую площадь и здесь видишь вокруг нее, между великолепными массивными домами, 15 каменных церквей со своими колокольнями».

Регулярный план стер внутренние границы средневекового Ярославля, его прежнее деление (Рубленый город — Земляной город — предместья — слободы) потеряло свое значение. В городе не только сносятся старые оборонительные укрепления, но и выполняются значительные работы по благоустройству улиц, набережных и площадей, которые тоже не обходились без церковного благословения. Дмитрий Серебренников в своем «Памятнике событий» оставил такую запись: «1825 года мая 24 в Ярославле, по указу Его Императорского Величества, заложен был Волжский берег обложением камня. В прилучившееся Всесвятское заговение, по отпетии обеден в соборной церкви, с крестным хождением [были несены] Спасов образ и Божия Матерь Толгская, следуя от собора по берегу Волжскому до Семеновских ворот бульваром к самой реке Волге против переходного моста у перевоза у ворот. Здесь был отправлен молебен главноначальствующим Толгским архимандритом с соборянами в присутствии губернатора Безобразова и прочтен был указ о заложении берегов и открытии пристани у сих берегов».

Во время перестройки города возникало, естественно, немало трудностей. Так, оказалось, что ограды вокруг храмов и дома священнослужителей, «большею частью старые, а иные совсем ветхие и маленькие», регулярным планом не предусмотрены, а потому постройки «по ветхости их, а ограды за стеснением от них улиц необходимо подходят к сноске». Придя к соглашению с архиепископом Самуилом Мисловским, А. П. Мельгунов вынес решение ликвидировать все ограды вокруг ярославских храмов, а под дома священников каждых находившихся рядом двух церквей отводить места в городе, но только там, где «обыватели от строения каменных домов отказались».

С конца XVIII века город превращается в единый, прекрасно организованный организм. Сооружение казенных учреждений, каменных особняков, устройство новых улиц и площадей повлекло за собой отток жителей из центра, переселение их в другие части Ярославля. Приходы храмов Земляного города становятся малочисленными, — неудивительно, что именно здесь оказалось большинство упраздненных в XVIII — начале XIX века церквей. Закрытие и снос храмов Земляного города продолжались затем в советское время, тем не менее на этой территории сохранились выдающиеся памятники ярославского церковного зодчества.

Бахрушин. Предприятия. С. 250; *Бочкарев.* Торговые ряды; *Головщиков.* С. 41–42; *Полознев.* С. 110; *Суслов А. И.*; *Суслов, Чураков.* С. 157–158; *Титов.* Старина. Вып. 3. С. 22; *Троицкий.* С. 38; Ярославль в его прошлом. С. 110–111; Ярославль: История. С. 57, 112, 117–119; Ярославская губерния в начале XIX. С. 54, 56–57, 202–204; ГАЯО, ф. 248, оп. 13, кн. 755, д. 16, л. 17–17 об.; ф. 582, оп. 1, д. 483, л. 10 а; д. 505, л. 43–48.

ГАЯО

Церковь Михаила Архангела

ул. Первомайская, 67

Основание церкви Михаила Архангела относится ко времени начала Ярославского княжества. Первое, полулегендарное, упоминание о храме содержится в житии ярославских князей Василия и Константина, составленном иноком Пахомием около 1530 года: «Князь Великий Константин Всеволодович в меньшем своем граде Ярославле, на своем дворе, церковь построи каменную Успения Пресвятые Богородицы, в лето 6723 (1215), и того ж де лета заложи церковь иную в большом граде, у врат, брусяную, собор Архистратига Михаила, и соверши ее того ж де лета». В Архангельском храме хранилась рукопись конца XVIII столетия, в которой сообщались сходные сведения: «Церковь святого Архистратига Михаила первоначально сооружена была на сем месте брусчатая близ ворот, потом от церкви наименованных Архангельскими, великим князем Константином Всеволодовичем (Мудрым), в бытность его княжения в Ярославле, в лето от Р. Х. 1213 и освящена в 1216 году, и стояла та церковь 79 лет». Если придерживаться этой версии, то деревянный Архангельский храм был воздвигнут еще до сооружения первого каменного Успенского собора в Рубленом городе.

В 1295 году, по той же рукописи, на месте первого храма «святого благоверного, великого князя Феодора Ростиславича вторая его супруга, дочь ордынского царя Ногая, княгиня Анна, созда новую Архистратига Михаила церковь и в ней честную Богоматери икону постави и украси ее златом и сребром, и камением драгим... наименовав оную церковь Соборною». По преданию, церковь являлась дворцовой ярославских князей второй династии, и княгиня отстроила ее в память о Михаиле — умершем сыне князя Федора от первого брака. (Общепринято, что вторая жена князя Федора Черного была дочерью хана Менгу-Тимура, а не Ногая.)

Деревянная церковь Михаила Архангела упоминается в Переписной книге Ярославля 1646 года. Ныне существующий каменный храм во имя Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных с приделом Зосимы и Савватия Соловецких в северном крыле галереи был заложен в 1657 году на средства прихожан, строительство его продолжалось более двадцати лет, поскольку освятили церковь после 1680 года.

Теплый храм прихода во имя Благовещения Богоматери устроили в южном крыле галереи после 1781 года. Церковь Михаила Архангела была расписана в 1731 году артелью

И. А. Лазарев ГАЯО

Фрагмент иконы Михаила Архангела. 1919 (?)

местных мастеров, имена которых сообщает надпись на южной стене: «Трудившиеся о Бозе ярославские иконописцы Федор Федоров, Семен Иванов, Иван да Иван же дети Никитины, Алексей Сергеев, Алексей Иванов, Андрей Емельянов... с сыном Афонасьем, Иван Сергеев, Матфей Сергеев, Ларион Иванов, Иван Стефанов, Иван Афонасьев, Матфей Никитин».

В Архангельском храме находилось несколько чтимых икон, поставленных, по преданию, княгиней Анной: над царскими вратами помещался образ Богоматери Владимирской в серебряной ризе, на полях которой были отчеканены святые «греческой церкви» (иконографической особенностью «осмивершковой» иконы Богоматери являлись изображения в ее углах пророческих видений), а также храмовая икона Архангела Михаила, которая хранится в настоящее время в Третьяковской галерее. О последней ярославский церковный историк С. А. Серебренников писал в 1851 году: «...храмовый образ Св. Архистратига Михаила замечательный по глубокой древности и отличному от подобных икон стилю письма и самой одежды Архистратига: риза на нем серебряная, устроена в 1808 году, но венец и цата старые, серебряные, вызолочены и украшены каменьями и жемчугом».

Кроме того, в церкви Михаила Архангела стояла икона Смоленской Богоматери, привезенная, по версии И. А. Тихомирова, князем Федором Черным из Смоленска «около 1283 года, во время его недолгого пребывания тамошним князем». Прихожане с особым благоговением относились

ГАЯО

И. А. Рутман

Благовещенский придел. 2008

к иконе Антония Великого из теплой Благовещенской церкви, которая, по преданию, была прежде храмовой. Это может служить косвенным указанием на то, что в зимнем храме прихода некогда имелся престол во имя святого Антония. Празднество этой иконе ежегодно совершалось вплоть до закрытия церкви.

В Архангельской церкви находились и другие святыни: серебряный крест с частью Древа Креста Господня и 32 частицами мощей разных святых; напрестольный крест с частями мощей святых князей Федора, Давида и Константина; напрестольный крест с частицами мощей ярославского князя Василия, Романа Угличского и «преподобных отцов, в обители Св [ятого] Саввы избиенных»; а также три небольших серебряных креста с частицами мощей.

В XVIII веке ежегодно в храмовый праздник, 8 ноября, из Успенского собора в церковь Михаила Архангела совершался крестный ход со всеми священниками города, позднее он был отменен.

Некоторые подробности истории церкви Михаила Архангела сообщает священник этого храма Симеон Егоров, который с 1761 по 1825 год вел церковную летопись, названную им «Келейная запись». Так, черепичные главы храма, пострадавшие в пожар 1738 года, были в 1745 заменены новыми. В 1810 году вместо расколотого большого колокола весом в 62 пуда, отлитого в 1760 году Иваном Кореневым, установлен новый, в 75 пудов, мастера Христофора Крепышева.

Благодаря записям священника нам становится известен чин поднятия креста на новую главу храма, состоявшегося в 1816 году: «июля 2 числа, в воскресный ясный день, после литургии последовал, с позволения и благословения архипастырского, позыв во все колокола для поднятия креста, обитого белым луженым железом, на среднюю большую главу. В сие самое время, при множестве сошедшегося народа, отправляемо было вне церкви молебствие с водоосвящением честному кресту, который положен был, обвитый тонким

И. А. Рутман

Преподобный Илья Муромец. Икона. 2008

холстом, на одр погребальный. По совершении же молебствия крест окроплен был святою водою, также и весь народ, из числа коего многие с благоговением тогда прикладывались к честному кресту. Потом, при обыкновенном колокольном звоне, началось поднятие воротом вверх на главу креста Господня, который как поравнялся с кровлей церковной, тогда происходил редкий звон, как бы во время погребения, и продолжался до конечного поднятия. Наконец, когда святой крест поставлен был на главу совершенно, тогда обыкновенный во все колокола звон заключил всю сию церемонию».

Приход Архангельского храма, весьма значительный в 1781 году для этой части города (234 человека), в начале XX века сократился до 82.

Церковь Михаила Архангела была закрыта в январе 1924 года, на следующий год с нее сняли на переплавку колокола. В 1992 — передана Русской Православной Церкви. На Пасху 1994 года настоятелем храма священником Анатолием Михайловичем Перегудовым была проведена в нем первая литургия.

Архангел Михаил почитается как покровитель воинства, поэтому храм во имя Архистратига по прошению архиепископа Ярославского и Ростовского Михея и по благословению Святейшего Патриарха Алексия II получил 25 мая 1995 года статус гарнизонного. Уже более 10 лет в современной церковной истории Ярославля он является центром активного сотрудничества епархии и войсковых подразделений в городе и области. Во время Чеченской войны настоятель храма не только напутствовал отправлявшиеся на Кавказ подразделения, но и не раз окормлял воинов в их боевом расположении.

Знаменательным событием в жизни церкви стало ее посещение в 1997 году Патриархом Алексием: Святейший тогда освящал часовню, устроенную близ Святых ворот Спасо-Преображенского монастыря в память о народном ополчении 1612 года.

Силами прихожан и благотворителей при протоиерее Анатолии были выполнены работы по благоустройству южного Благовещенского придела, в котором ныне и совершаются богослужения.

В сентябре 2007 года байкерский крестный ход, который был организован настоятелем Благовещенской церкви в Яковлевской слободе протоиереем Георгием Сергеевичем Лапшиным, доставил из воинской Знаменской церкви города Одинцова Московской области икону Ильи Муромца с частицей мощей преподобного, заказанную Русским Афонским обществом. Еще одной чтимой святыней Архангельского храма стала частица святых мощей апостола Андрея Первозванного, которая хранится в ковчеге.

Нынешний настоятель, о. Павел Борисович Рахлин, по традиции возглавляет епархиальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Клир гарнизонного храма с помощью священников других церквей окормляет церковь Бориса и Глеба в испытательном центре железнодорожных войск (см. о ней в разделе «Домовые церкви») и две часовни.

Первой из них стала часовня неподалеку от вокзала станции Ярославль-Главный. Здесь, на улице Ухтомского, располагается Северное управление внутренних дел на транспорте. Часовня, инициатором сооружения которой был начальник управления генерал-майор милиции Михаил Степанович Кулаков, была заложена в 2004 году. Строилась

И. А. Рутман

Часовня Михаила Архангела. 2008

И. А. Рутман

Часовня Георгия Победоносца. 10 июля 2008 года

на средства сотрудников транспортной милиции: коллектив Вологодского линейного управления в качестве своего вклада заказал сруб из отборных бревен, окна и двери предоставили сотрудники линейного отдела на станции Ярославль-Главный. В июле 2006 года архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил часовню во имя архистратига Михаила.

12 июля 2007 года в поселке Сокол у проспекта Фрунзе, на базе отрядов милиции особого и специального назначения (ОМОН и ОМСН) Управления внутренних дел Ярославской области, по инициативе командира отряда полковника милиции Юрия Леонидовича Мартазова началось возведение часовни во имя Георгия Победоносца, средства на которую собрали сотрудники этих подразделений и других служб УВД Ярославской области, частные лица. Устроители признаются, что часовня является «лучшим памятником для бойцов, погибших при защите целостности нашей Родины 9–10 сентября 1999 года». За мужество, проявленное в том бою в Чечне, прапорщики Ярославского ОМОНа А. А. Селезнев, И. Е. Серов и С. В. Сниткин посмертно были удостоены звания Героя России. Молебен при закладке совершил архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл. В фундамент часовни была вложена закладная грамота, которую владыка поместил в гильзу.

Строят часовню своими силами, летом 2008 года на нее подняли главу.

Краткие. 1908. С. 38; *Крылов*. С. 31–35; *Мирославский*. С. 43–44; *Никольский*. Путеводитель. С. 162–163; Переписные книги. Стб. 93; *Полушкина*; *Преображенский*. С. 41–43; *Тихомиров*. Ярославское Поволжье. С. 49; ЯГВ (неофиц. ч.). 1851. № 14. С. 134–136; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1893. С. 461–462; 2006. Август. С. 9; 2007. Май. С. 30–31; 2007. Октябрь. С. 31; 2008. Сентябрь. С. 5 ; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 15–16 об.; оп. 2, д. 4075, 5059, 5134, л. 151–164 об.; ф. 582, оп. 1, д. 621, л. 3 об.–5, 9–10 об., 78 об.

ГАЯО

Церковь Спаса на Городу

ул. Почтовая, 3

По преданию, церковь Спаса на Городу существовала еще при ярославских князьях Василии и Константине, которые пожертвовали в храм пустошь Говорово, под селом Пажей. Это владение, подтверждавшееся грамотами царей Михаила Федоровича (1631) и Алексея Михайловича (1646), числилось за церковью вплоть до Октябрьской революции.

Свое наименование *на Городу* Спасский храм получил от местонахождения — в Земляном городе, на границе с Рубленым. Неподалеку от церкви начиналась городская рыночная площадь, на которой кроме торговых рядов стояли харчевные дворы и постоялые избы, амбары и кузницы, бани и угольные лавки. До генеральной перестройки Ярославля в конце XVIII века это место было «срединное для целого города. Сюда трудолюбивый мужичок вез продавать избытки трудов своих; тут же расторопный купец в скромных лавках, или вернее в палатках, терпеливо дожидал охотливых покупателей».

В рукописной истории Ярославля первой половины XIX века сохранилось описание этой торговой площади: «с левой стороны, как выйдешь из кремля, на том же краю Медведицы лежал весь Гостиный двор деревянный квадратно, т. е. торговые ряды лавок; насупротив того, через улицу, где теперь гимназия, следовали другие ряды лавок, хлебных, и открытая площадь, или рынок».

Первоначально Спасонагородский храм был деревянным — таким он значится в Переписной книге 1646 года. Ныне существующий каменный с северным приделом, «что под башнею» (имееся в виду его шатровое завершение), построен по благословению митрополита Ростовского Ионы на средства ярославского купца Игнатия Кислова в 1672 году. Через двадцать два года, в 1694, на средства другого местного купца, Ивана Кемского, в церкви Спаса на Городу был устроен еще один, теплый, придел.

До настоящего времени существует некоторая неясность в посвящении главного и придельных престолов, которую помогает устранить содержание стенописей, выполненных в 1693 году ярославской артелью мастеров под руководством Лаврентия Севастьянова и Федора Федорова.

Основную тематику настенной живописи четверика «составляет подробный рассказ об обретении Креста Господня царем Константином и матерью его Еленой». С древних времен в Константинополе происходило Изнесение Животворящего Креста Господня для освящения городских мест и отвращения болезней, это событие отмечается в церковном календаре 1/14 августа. На Руси с XII века в этот же день установлено празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице. Становится понятным, почему в документальных источниках и краеведческой литературе главный престол каменного храма именовался и как Спаса Всемилостивого (вплоть до начала XIX века), и в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (с 1818 года). Но в повседневной жизни с давних времен до наших дней и приход, и саму церковь продолжают называть Спасскими.

И. А. Рутман

Стенописный образ Спаса Вседержителя (начало XVIII века). Ранее находился над входом в южный придел.

Церковь Спаса на Городу. Северный фасад. Начало XX века

И. Э. Грабарь ГАЯО

Церковь Спаса на Городу и Спасские казармы. Начало XX века

Северный придел первоначально, без сомнения, был Никольским, и поэтому в его росписи преобладают сюжеты из жизни и деяний Мирликийского чудотворца. По завершении в 1694 году строительства южного придела (его часто называли теплым храмом), туда был перенесен престол во имя Святителя Николая, а северный придел переосвятили во имя архидиакона Стефана. Дата росписи зимнего храма неизвестна, но произошло это, судя по стилистике сохранившихся фрагментов, в первых десятилетиях XVIII столетия. В 1831 году южный придел был частично переделан, а к западному фасаду пристроена новая паперть. В 1858 стенописи Спасонагородской церкви поновлялись, а в теплом Никольском приделе почти полностью, за исключением некоторых изображений, выполнены вновь масляными красками (поздняя запись была снята в ходе реставрации начала XXI века).

В 1918 году Спасонагородский храм значительно пострадал от обстрела: были разрушены портал, южный придел и шатер северного, пробиты во многих местах стены памятника; в 1925–1926 годах на средства церковной общины ярославские реставраторы провели масштабные работы по вычинке шатра северного придела и восстановлению глав и кирпичной кладки после артиллерийского обстрела. Тем не менее последствия июльских событий 1918 года проявились в ходе работ на памятнике в 1972: реставратором М. Ф. Флегонтовым в кладке колокольни был обнаружен неразорвавшийся трехдюймовый снаряд.

Церковь Спаса на Городу была закрыта в 1929. В 2003 — храм передали в ведение Русской Православной Церкви, в этом же году накануне престольного праздника Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл совершил в летней церкви первую литургию. Владыка тогда благословил посвятить возобновляемый южный придел преподобному

И. А. Лазарев ГАЯО

Южный Никольский придел после артобстрелов в июле 1918 года

Серафиму Саровскому. В день преставления и второго обретения мощей святого, 2/15 января 2004 года, здесь прошла первая торжественная литургия с крестным ходом. В честь этого события владыка Кирилл на время отдал прихожанам церкви свою икону преподобного, а вскоре храм обрел и собственную икону Саровского чудотворца с частицей его мощей — в преддверии 250-летия со дня рождения преподобного Серафима ее подарила московская учительница.

Еще до этого в церковь Спаса на Городу торжественным крестным ходом из Федоровского кафедрального собора был перенесен старинный список с иконы Ярославской Богоматери, найденный под Ростовом и восстановленный мурманским реставратором Сергеем. Необычна история обретения этой иконы. Мастер подарил его своей крестной матери. Она вложила обновленную святыню в Леушинское подворье в Санкт-Петербурге, настоятель которого протоиерей Геннадий Беловолов привез ее на Леушинское стояние. Архиепископ Кирилл увидел образ в Вауловском скиту и обратился с просьбой о его возвращении. На Покров в 2003 году икона была привезена в Ярославль и передана Ярославской епархии.

По решению владыки икона будет находиться в Спасо-нагородском храме до завершения строительства кафедрального Успенского собора, где определено ее пребывание, как в свое время и первообраза. Икона Ярославской Богоматери в специальном киоте стоит слева перед иконостасом в южном приделе храма (именно в нем совершаются богослужения, поскольку четверик с северным приделом нуждаются в проведении капитальных реставрационных работ). Каждое воскресенье в церкви «при большом стечении народа перед образом Небесной Защитницы земли Ярославской служатся водосвятные молебны, возносятся молитвы о здравии и долгоденствии всех православных христиан».

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Придел преподобного Серафима Саровского (бывший Никольский). Слева в киоте икона Богоматери Ярославской. 2008

Ежегодно 8/21 июня, в день празднования иконе Ярославской Богоматери, проводится крестный ход из Спасонагородского храма по центральной части города к строящемуся Успенскому собору, Афанасьевскому монастырю и церкви Ильи Пророка.

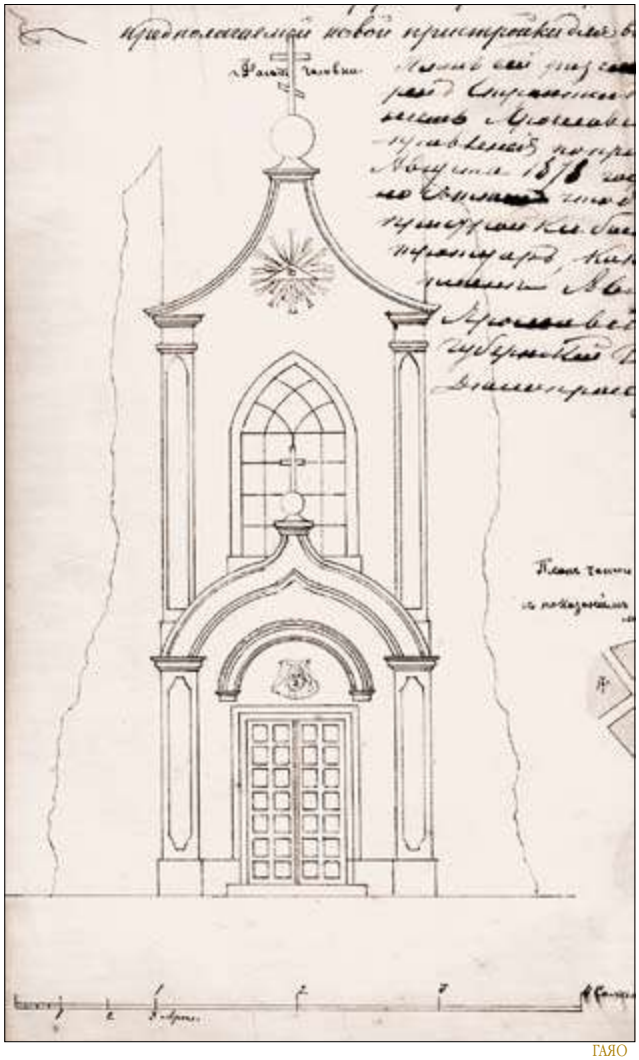
Почитается как одна из священных реликвий прихода и стенописный образ Спаса Вседержителя, снятый реставраторами со стены над входом в южный придел, — он поставлен в киоте справа перед иконостасом. (Киоты и аналой изготовлены резчиками ярославской мастерской «Благовест».)

В 2006 году мастера иконописной мастерской при Покровском храме в Ростове во главе с иереем Димитрием Филипповичем Пивоварчуком завершили изготовление тяблового иконостаса, и 1 октября южный придел Спасонагородской церкви был освящен владыкой Кириллом во имя преподобного Серафима Саровского.

На пожертвования прихожан и благотворителей для храма Спаса на Городу написан большой образ Всех Святых, а устроенный в нем мощевик с частицами Древа Креста Господня и мощей 131 святого стал вкладом настоятеля иеромонаха Сергия (Барабанова).

В 2008 году в церковь была передана икона великомученика Пантелеимона, в которую вставлен мощевик с частицей его главы. Образ украшен ризой, вышитой настоятелем, а ранее прихожанки вместе с о. Сергием устроили ризу для иконы Богоматери Скоропослушницы.

В 2004 году на колокольне Спасонагородского храма развесили 8 колоколов, отлитых мастерами тутаевского завода Николая Шувалова.



ГАЯО

Проект Спасской часовни. 1878

ЧАСОВНЯ С ОБРАЗОМ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО

Неподалеку от Спасонагородского храма стоит здание, где сейчас размещается Ярославский гарнизонный госпиталь. С ним связана история чудотворного образа Спаса Нерукотворного, который считался, по словам И. А. Тихомирова, «чуть ли не первой святыней в городе».

На месте этого здания издавна стояла богадельня, горожане ее называли Красной, поскольку она была не оштукатурена. Богадельня разделялась на две половины — мужскую и женскую; на наружной стене мужской половины был написан образ Нерукотворного Спаса, а на женской — помещалось изображение Богоматери Всех скорбящих Радость. К этим стенописным образам ярославцы относились с особым благоговением. Необходимо заметить, что в Ярославле было несколько чудотворных икон, написанных на наружных и внутренних стенах храмов, городовых башен, других зданий; их почитание — одна из характерных особенностей культа местных святынь.

По «высочайше конфирмованному плану 1778 года» городской рынок Ярославля от Спасского храма перевели на площадь между Спасским монастырем и церковью Рождества Богородицы, торговые лавки со службами сломали — на месте Красной богадельни предполагалось построить губернаторский дом. При разборке здания, по преданию, «один из работников осмелился ударить железом в ланиту Спасителя. Господь не потерпел такой дерзости: из язвы лика Его тотчас потекла кровь, и презритель святыни на самом месте преступления наказан был внезапною смертию». На лике Спаса остался знак нанесенной раны. По другой версии, почитаемый образ хотели высечь из стены и перенести в Спасскую церковь, но «он не пошел и дерзких замыслителей наказал внезапной смертью. Это был первый гласный опыт чудодейственной силы святой иконы». Так или иначе, но стену с чудотворным образом не посмели тронуть, и она вошла в состав нового здания, где разместились губернская Гимназия и Благородный пансион.

Так гласила народная молва, но известие о богадельне имеется и в документальных источниках. В «Ведомости казенных строений», приложенной к рапорту ярославского коменданта бригадира В. Кудрявцева в Наместническое правление от 24 июля 1781 года, значится: в каменном здании, где размещается Гимназия для обучения дворянских детей наукам, прежде была так «называемая Красная богадельня».

Образ Спаса Нерукотворного оказался в арке ворот, при въезде во двор гимназии. В 1830-х годах для предохранения святыни от сырости к ней был устроен «благолепный» киот, где «теплилось неугасимое масло и усердствующие возжигали свечи». При последующей перестройке гимназии и пансиона ворота перенесли в другое место, а в арке в 1844 году «на сумму доброхотных дателей» сооружена «скромная маленькая» часовня. В 1874 — гимназию закрыли, и через четыре года староста церкви Спаса на Городу, ярославский купец А. Ф. Свойкин, «желая сделать новую пристройку для входа в каменную часовню Нерукотворного Спаса Спасонагородской церкви вместо таковой же, пришедшей в расстройство», обратился в Ярославское строительное отделение с прошением утвердить на нее план. Разрешение на проведение работ дал

Церковь Спаса на городу (северный фасад) и часовня Спаса Нерукотворного на Спасской улице. Начало XX века

губернский инженер А. М. Достоевский, брат знаменитого писателя. В 1890-х годах часовню полностью перестроили по проекту архитектора Н. И. Поздеева. С 1886 года в здании гимназии разместились казармы, получившие по церкви название Спасских, после чего и часовня именовалась «у Спасских казарм».

В 1841 году ярославец Доброхотов, изложив историю богадельни в «Ярославских епархиальных ведомостях», подчеркнул сохранившееся с давних пор поклонение горожан чудотворному лику: «с утра до вечера вы увидите перед ним молящихся; и теперь добрая старушка, отпуская сына или внука в город, строго наказывает зайти помолиться к Спасителю; каждый близ торгующий купец заходит поутру помолиться образу, прежде нежели отопрет свою лавку; никто не пройдет мимо Гимназии без того, чтоб не зайти и не помолиться образу».

Часовня была разобрана в 1928 году. Перед сносом ярославскими реставраторами проводилась работа по снятию образа Спаса со стены. Приведем отчет того времени, сохранившийся в архиве: «В начале года (1928) вопрос о сломке часовни решен положительно и отделению было предложено принять меры к фиксации фрески. Работа по съемке оказалась не из легких из-за разрыхленности и сырости штукатурки без волокна и из-за холода в помещении. Тем не менее был снят образ Спаса, глава ангела с откоса ниши и две главы святых, всего 0,79 м^2, работа произведена за счет общины Спасонагородской церкви».

Документов о судьбе снятой фрески с образом Спаса Нерукотворного не обнаружено.

Краткие. 1908. С. 40–41; *Крылов*. С. 36–40; Матерь Божия с тобою. С. 539–544; *Мирославский*. С. 34–39; *Никольский*. Путеводитель. С. 164–165; *Преображенский*. С. 37–41; *Тихомиров*. Ярославское Поволжье. С. 60–64; ЯГВ (неофиц. ч.). 1851. № 6; № 14. С. 135–136; Ярославль в 1802 году. С. 113; Ярославская губерния в начале XIX. С. 56; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1893. С. 826–828; ЯЕВ. 2004. Март — апрель. С. 20–21; 2005. Август — сентябрь. С. 36–37; 2007. Июль. С. 8; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 2 об.; ф. 80, оп. 1, д. 550; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 13–14 об.; оп. 2, д. 4075, 4735, 5062, 5134, л. 260–270 об.; оп. 13, д. 63, л. 81; ф. 582, оп. 1, д. 202, л. 1; д. 504, л. 46; д. 505, л. 60 об.; д. 621, л. 1, 11, 32 об.; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 87; ф. Р-1431, оп. 1, д. 1311, л. 307–309.

ГАЯО

Церковь Воскресения Христова

Находилась на пересечении Воскресенской (Революционной) улицы и Ильинской площади (пл. Челюскинцев)

Основание Воскресенской церкви относится к «древнейшим временам Ярославля». Этот храм, как и Ильинско-Тихоновский, еще при ярославских князьях получал ругу из таможенных сборов.

Судя по документам, за Воскресенской церковью, еще деревянной, в торговых рядах в 1630 году записаны были лавка в сапожном ряду и место в овчинном. Каменную церковь во имя Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме прихожане построили в 1660 году вместо деревянной, сгоревшей в «великом пожаре». Первоначально храм Воскресения Христова был двухпрестольным — с приделом Сергия Радонежского в алтарной части. В 1680 году к северному фасаду церковного здания пристроили теплый придел (позднее — теплая церковь) во имя Введения Богоматери во храм, с колокольней над ним. Храмы составили единый архитектурный комплекс.

Приход церкви, в 1781 году состоявший из 99 человек, к началу XIX века уменьшился до четырех дворов. Воскресенский храм находился в то время в «вопиющей нужде и бедности», а сама церковь, тогда одноглавая, не только «лишена была украшений, подобающих Дому Божию, но не имела самых нужных вещей; часто не было в ней свеч и прочих принадлежностей для богослужения».

«Ревностным обновителем» Воскресенского храма стал человек, который являет собой пример пастырского служения — Илларион Петрович Тихомиров (1792–1857), дед известного ярославского краеведа И. А. Тихомирова. С отличием закончив Ярославскую семинарию, он отказался от лестных предложений дальнейшего служения и по его желанию был определен в 1812 году священником в бесприходную церковь Воскресения. В этом храме настоятель, удостоившись сана протоиерея, прослужил 45 лет, до своей кончины. Отец Илларион, блестящий проповедник, превосходный педагог, являлся «не только первым, но и единственным пастырем, столько потрудившимся и так сумевшим повлиять на общество ярославское, что ни прежде него, ни после повторений в этом роде не было».

Получив беднейший приход в Ярославле, где два года до него не было ни священника, ни причта, о. Илларион превратил его в один из процветающих. Отличаясь «примерною жизнью, даром красноречия, приятной наружностью при большом росте», он свел знакомство со многими влиятельными людьми Ярославля разного звания. По свидетельству современников, в Воскресенскую церковь стекалось избранное местное общество и «целые сплошные ряды карет и разнообразных экипажей устанавливались на Воскресенской улице, когда в 10 часов, в воскресный или праздничный день, начинался благовест к поздней литургии». Протоиерей убедил новых зажиточных прихожан войти в бедственное положение как самого храма, так и причта и ходатайствовал вместе с церковным старостой о разрешении обновить Воскресенский храм. Архитекторами Главного управления путей сообщения и публичных зданий Министерства внутренних дел был составлен проект переустройства церкви.

При Илларионе Тихомирове Воскресенский храм переоборудовали «до мельчайших вещей»: в 1815 году вологодский мещанин Степан Михайлов Шитиков вместе с братьями вызолотил все иконостасы червонным золотом; в 1838 — первоначальный резной пятиярусный иконостас заменен одноярусным, который «по превосходному рисунку и отличной резьбе и позолоте» считался одним из лучших в Ярославле; для иконостаса художником Шамаевым написаны иконы, они имели «отпечаток западного вкуса»; в 1850-х годах над храмом сооружены пять глав, его фасады получили новое декоративное оформление.

Во время перестройки церковь была расписана, ее стены и свод «украшены живописными священными изображениями. Живопись эта, прекрасным выполнением разных сюжетов, заслуживает внимания. Она — труд юного художника Евграфа Семеновича Сорокина». В архиве Ярославской области сохраняется составленная в XIX веке «Летопись Ярославской градской Воскресенской церкви», в ней повествуется, что именно после этой работы двадцатилетний Е. С. Сорокин «вышел в люди» — был по ходатайству о. Илариона взят для продолжения образования в Петербург в Академию художеств пансионером императора Николая Павловича, которому очень понравились работы молодого художника. Теплая Введенская церковь была также расписана в XIX веке.

Из икон, поставленных жертвователями в церкви прихода, заслуживали внимания: храмовый образ летнего храма «Воскрешение с Сошествием во ад», на серебряном окладе которого была отчеканена надпись: «На память четырнадцатилетней девицы Екатерины, в невинности и чистоте уневестившейся Жениху Христу, родители ее Иван Иванович и Анна Ивановна Маклаковы, 26 марта 1839 года»; в теплом

Воскресенская церковь. Южный фасад. Вид с Воскресенской улицы. 1920-е годы

ЯМЗ

Воскресенская и Спасопробоинская церкви и «Демидовский столп» с юго-востока. Начало XX века

храме — икона Николая Чудотворца в серебряном окладе, выполненном в 1840 году на средства бывшего церковного старосты М. М. Кожухова. В иконостасе алтарного придела стоял храмовый образ Сергия Радонежского с частицей его мощей.

В результате выполненных работ «церковь была приведена в такое благоустройство, что казалась по изящной отделке и убранству одной из первых в Ярославле». Большую часть средств на поновление храма пожертвовал шуйский откупщик Федот Кононович Вышкин.

На колокольне Воскресенской церкви в XVIII веке значилось 6 колоколов, от 70 пудов до одного, в 1837 году большой колокол на средства прихожанина И. И. Лебедева был заменен на новый, весом в 121 пуд.

В трапезе холодной Воскресенской церкви уже после смерти о. Иллариона Тихомирова был устроен еще один придел — Животворящего Креста Господня. История его такова: согласно церковной описи, над главным иконостасом храма, до его перестройки в 1838 году, находился крест с изображением Распятия Иисуса Христа, а по сторонам — вырезанные живописные фигуры Богоматери, Марии Магдалины, апостола Иоанна Богослова и Сотника. После сооружения нового иконостаса крест был перенесен на паперть, и к нему «много являлось поклонников», каждую пятницу перед ним читался молебен. В 1866 году по распоряжению архиепископа Ярославского Нила в честь этого креста и был устроен придел, освященный 6 апреля 1867 года ректором Ярославской духовной семинарии Иустином.

В 1866 году, в память спасения жизни императора Александра II, между Воскресенской и Спасо-Пробоинской церквами планировалось устроить часовню. Был составлен даже проект, но он остался неосуществленным.

Издавна в Великую пятницу из Воскресенского храма совершался обряд перенесения плащаницы в Успенский собор, которым начинался «ряд многочисленных священных процессий, совершающихся в Ярославле в течение года». С 1902 года по распоряжению губернатора А. П. Роговича «стали принимать участие в этой процессии местные войска в парадной форме с музыкой. В момент выноса из Воскресенской церкви плащаницы музыка играет гимн „Коль славен наш Господь в Сионе“, и войска, взявши на караул, пропускают мимо себя всю процессию, по прошествии коей

ЯМЗ

Иконостас Воскресенской церкви. Начало XX века

и сами присоединяются к ней и провожают ее до самого собора. В неделю антипасхи, или Фомино воскресенье, проходил ответный всеградский крестный ход из собора в Воскресенский храм».

Воскресенская церковь постановлением местных властей от 24 октября 1921 года была закрыта, ее иконы и церковное имущество поступили частично в «беднейший по утвари» Козмодемьянский храм. Позднее Воскресенская церковь была передана Ярославскому автозаводу для разборки на кирпич. Храм снесли в 1930 году. На его месте позднее построили жилой дом № 13/6а на пл. Челюскинцев.

Братановский; Краткие. 1908. С. 22; *Крылов*. С. 41–43; *Лебедев*. Воскресенская церковь; *Мирославский*. С. 19–20; *Никольский*. Путеводитель. С. 187; Переписные книги. Стб. 91; Перечневая опись 1630. С. 133, 240; *Преображенский*. С. 92–95; Ярославская губерния в начале XIX века. С. 57; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 67; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 15–16 об.; оп. 2, д. 4078; д. 5134, л. 49–64 об.; д. 5392, л. 4–5, 7–7 об.; ф. 582, оп. 1, д. 620, л. 7, 59 об.; ф. Р-600, оп. 1, д. 27, л. 3, 6.

Спасо-Пробоинская обыденная церковь

пл. Челюскинцев, 15

Основание Спасо-Пробоинской церкви произошло 25 мая 1612 года на месте обретения чудотворной иконы Нерукотворного Спаса.

Начало XVII века — тяжелейшее для страны время Смуты, польско-литовской интервенции, самозванства: «бедственно было тогда состояние земли Русской... Поляки уже засели в Москве, как победители, и истребляли последнее имущество разоренных жителей; ежедневные убийства обагряли стогны и поля; трупы непогребенные видимы были на распутиях; жены и девы похищаемы были из недр семейств и с наглою дерзостию лишаемы были чести и жизни; законы опровержены, правосудие уничтожено; Вера попрана, святыня поругана. Все дышало унынием, на все простерся мрак горести и отчаяния».

История явления иконы Спаса Нерукотворного в 1612 году и чудес, происходивших от святыни, обстоятельства построения во имя ее сначала деревянной, а затем каменной церкви изложены в «Сказании об иконе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нерукотворенного Образа, называемого обыденного, иже есть во граде Ярославле на Ильине улице близ монастыря Александрийских чудотворцев Афанасия и Кирилла». Текст этого памятника посадской литературы сохранился в четырех списках XVIII–XIX веков.

В конце марта 1612 года для окончательного сбора сил в Ярославль прибыло народное ополчение во главе с Дмитрием Пожарским и Козьмой Мининым. От большого скопления войск в городе началась моровая язва. Согласно сказанию, жители, находясь в «недоумении» по поводу настигшего бедствия, 15 мая обратились к протоиерею Успенского собора Илье. Для избавления от болезни было решено прибегнуть к главной защитнице города — чудотворной иконе Толгской Богоматери — и «с той иконой около града Ярославля учинить крестное хождение о освобождении от той напасти смертоносной».

Накануне назначенного дня, 23 мая 1612 года, протопопу Илье случилось «сонное видение», в котором ему повелевалось взять в крестный ход икону Спаса Нерукотворного, находившуюся в часовне близ деревянной церкви Афанасия и Кирилла. Когда священник нашел образ, много лет пребывавший в забвении, он усомнился в истинности указания свыше, ибо под толстым слоем пыли даже не увидел лика. Ночью ему опять было видение: явилась икона,

Спас Нерукотворный. Гравюра начала XX века. с иконы из Спасо-Пробоинской церкви

повторив указание «с нею по граду ходити и с молебным пением совершати литии».

Утром участники крестного хода взяли из часовни образ, и, когда священная процессия поравнялась с Ильинским храмом, произошло первое чудо от новоявленной святыни: икону пронесли над нищим слепцом, просившим «милостыню от христолюбивых подателей», — и он прозрел. По этому поводу протоиерей Аристарх Израилев, посвятивший несколько работ различным страницам церковной истории Ярославля, заметил: «Вот пример, достойный подражания, — подходить и других

ГАЯО

Иконостас Спасо-Пробоинской церкви. Справа от царских врат — чудотворный образ. Начало XX века

подводить под святые иконы, когда их несут куда-либо с крестным ходом».

Второе чудо от иконы Нерукотворного Спаса произошло в этот же день: по совершении крестного хода шествие направилось в Успенский собор, но, когда поравнялось с часовней, «тайная сила остановила несших чудный образ; никак не могли они двинуться с места». Восприняв произошедшее как знамение, «ибо возлюбил Господь это место», горожане решили построить около часовни церковь во имя иконы Спаса Нерукотворного. На следующее утро в Ярославль прибыл митрополит Ростовский Кирилл (IV), он благословил соорудить общими силами деревянную церковь, освятил ее этим же вечером и поставил в нее чудотворную икону. Во время освящения храма от чудотворного образа «многим излияся благодать Божия: слепым, хромым, и всякими недугами страждущии здравие получиша». Язва вскоре прекратилась. Церковь, построенную в один день, стали называть обыденной.

По преданию, во вновь построенной церкви перед чудотворной иконой Спаса в числе первых молились Козьма Минин и Дмитрий Пожарский. По словам Н. Г. Первухина, «последняя надежда Руси — ополчение чуть было не погибло» в Ярославле, но, «укрепленное чудесным знамением, двинулось спасать Москву и родину».

В 1613 году новое бедствие постигло ярославские земли — засуха настолько сильная, что «во все лето не бысть дождя, ни же росы, и от жару солнечного все древа аки опалены зряхуся, и ни же какого-либо овощия и плода земля произрастила». Только по совершении 8 июля крестного хода с иконой Спаса Нерукотворного и молебна Илье Пророку «в самое всенощное бдение дождь превелий ниспаде, виногради и древа и всякое овощие проросли и плод сотвориша, и преста бездождие».

Новое чудо от святыни произошло в 1614 году, когда «учинися пожар велик во граде Ярославле». Спасо-Пробоинский храм, как многие другие деревянные церкви, сгорел, но чудотворный образ был найден на пепелище неповрежденным. Еще дважды в XVII веке «церковь древяна во имя Всемилостивого Спаса Нерукотворенного Образа»

ГАЯО

Росписи алтаря придела апостола Андрея Первозванного. Начало XX века

погибала в огне, в 1658 и 1670 годах, но каждый раз отстраивалась вновь, и «в сих такожде пожарах сия святая пречудная Всемилостивого Спаса икона пребываше невредима».

В 1696 году прихожане, видя, «яко тщету велию претерпевают в лишении храма сего Всемилостивого Спаса от огненного возгорения», решили построить каменную церковь и 5 июня обратились по инициативе земского старосты Ивана Мякушкина за благословением к митрополиту Ростовскому Иоасафу. В ответной грамоте от 26 июня владыка распорядился «на новую церковь кирпич и известь и песок и всякие припасы готовить и построить новую церковь Божию каменную во имя Всемилостивого Спаса Нерукотворенного образа на старом церковном месте, подався немного на восток. А верх бы на той каменной церкви был по чину прочих церквей, а не шатровой, и алтарь сделать круглой тройной, а в церкви по алтарной стене царские двери были [бы] посреди, а по правую их сторону — южные, а [по] левую северные, а подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемилостивого Спаса, а подле Спасова образ настоящего того [Спаса Нерукотворного] храма, а по левую сторону... в начале поставить образ Пресвятой Богородицы и иные образа по чину».

Как только была «с помощью всесильного Бога церковь сия создана и всяким благолепием украшена», образ Нерукотворного Спаса поставили справа от царских врат. Сказание завершается словами: «...многие же и поныне источаются от сей святой иконы чудеса во исцеление всяких недугов и скорбей с верою приходящим». В «Книге достопамятностей» храма сохранились имена ярославцев, получивших исцеление от святыни в XIX веке: Иван Семенович Соболев, Александра Ивановна Лопатина, Никанор Васильевич Урядов, и уже в XX — Семен Максимович Лоханин.

По преданию, каменная Спасо-Пробоинская церковь была освящена в 1705 году митрополитом Димитрием Ростовским. Священник Константин Соловьев заметил: «Это предание подтверждается, во-первых, тем, что в храме

ГАЯО

имеется антиминс, священнодействованный святителем Димитрием; во-вторых, тем, что в 1705 году... святитель был в Ярославле два раза: в июне и в июле».

Главный престол храма был освящен во имя иконы Нерукотворного Спаса, придел в алтарной части — во имя апостола Андрея Первозванного, теплый придел в трапезе — во имя Павла Фивейского и Иоанна Кущника.

О времени и мастерах стенописей сообщает храмозданная надпись: «1741 г. месяца июния в 8-й день начата бысть сия св. церковь писатися стенным и иконным писанием... А трудившиеся во святей сей церкви ярославские иконописцы Алексей Иванов [Сопляков] с сыном Михаилом. Иван Никитин с братом с Иваном Горины. Андрей Емельянов с детьми Афанасием да Иваном. Алексей Данилов. Матфей Никитин. Иван Степанов. Подписи писал церкви Леонтия епископа Ростовского чудотворца поп Борис Федоров... совершися же того же лета сентемврия во 2-й день». В 1875 году фрески были вновь прописаны «в совершенно другом характере». К 300-летнему юбилею храма, в 1911 году, поздний слой смыли и восстановили первоначальную живопись.

В марте 1798 года Леонтий Осипов Суконкин, крестьянин деревни Таланово Ярославского уезда, для теплого придела преподобных Павла Фивейскаго и Иоанна Кущника обязался исполнить новый резной иконостас, царския врата и «все без изъятия вызолотить».

Спасо-Пробоинский храм неоднократно подвергался переделкам: в 1831–1832 годах у его западного фасада соорудили теплую трапезу, а в ней устроили церковь, сохранившую посвящение придела — Павла Фивейского и Иоанна Кущника; шатровую колокольню заменили новой, трехъярусной по проекту архитектора П. Я. Панькова (в 1930 году снесена).

В 1873 году теплый и холодный храмы были соединены. В 1909–1911 церковь вновь подверглась значительным изменениям: к трапезной части с южной стороны пристроили по проекту архитектору А. А. Никифорова еще один придел, освященный во имя преподобных Серафима Саровского и Александра Ошевенского. Финансирование работ начал Иван Александрович Вахромеев, а после его кончины завершил сын, Александр Иванович.

Главной ценностью Спасо-Пробоинского храма являлась чудотворная икона Нерукотворного Спаса, она была особо почитаема ярославцами: «Нет почти ни одного случая семейного, радостного ли или печального, при котором они не обращались бы к сему чудотворному образу с молитвою прошения и благодарения». Как выглядело раннее убранство иконы Спаса Нерукотворного, сведений не сохранилось, а в 1867 году она получила новое обрамление. «Ковчег, риза

Колокольня Спасо-Пробоинской церкви. Вид с северо-запада. Начало 1920-х годов

КИКН

Спасо-Пробоинская церковь. Южный фасад. Начало 1950-х годов

и венец сделаны мастером серебряных и золотых дел ярославским купцом Василием Е. Рословым, а украшение оных жемчугом и драгоценными каменьями сделано монахинею Ярославского Казанского монастыря Маврикиею по рисунку, одобренному Его Высокопреосвященством [архиепископом Нилом]». Для участия в крестных ходах святыня помещалась в специально сделанный киот. В летнее время образ Спаса ставили справа от царских врат в холодной церкви, а зимой его переносили в иконостас теплой.

В свои храмовые праздники многие ярославские приходские церкви принимали икону Спаса Нерукотворного (вместе с чудотворной иконой Толгской Богоматери, когда та находилась в кафедральном Успенском соборе). Порядок был такой: накануне праздника горожане направлялись из своего храма с крестным ходом в собор, брали Толгскую святыню, а на обратном пути присоединяли к торжественному шествию образ Спаса. Кроме того, икону Нерукотворного Спаса ставили в определенные дни и в торговых рядах, и в домах горожан.

Ежегодно в храмовый праздник, 24 мая, из Спасо-Пробоинской церкви совершался крестный ход с наиболее чтимыми чудотворными иконами города — Нерукотворного Спаса, Толгской и Смоленской Богоматери. Этот крестный ход был официально установлен по просьбе горожан в 1867 году, текст ходатайства приведен в книге священника Иоанна Соловьева: «24 мая 1612 года обретен был образ Нерукотворенного Спаса, и в то число совершен был крестный ход кругом Земляного города с чудотворными иконами Нерукотворенного Спаса и Богоматери Толгской. Граждане города Ярославля, в воспоминание этого дня, желали бы и ныне каждогодно совершать крестный ход из Спасо-Пробоинского храма, если не кругом всего Земляного города, то, по крайней мере, кругом того места, которое занимал Ярославль в 1612 году. А так как известно, что город Ярославль граничил тогда с восточной стороны р. Волгою, с южной — Которостию, с северной и западной — земляным валом, который проходил от нынешнего Семеновского съезда к Власьевской башне и от сей последней к Угличской до р. Которости, — то ярославское градское общество, дабы

сохранить навсегда в жителях Ярославля память бывшего в помянутый день чудодейственного хода и последующих затем чудесных знамений от образа Спасителева, и постановило: просить Епархиальное начальство, чтобы оно разрешило каждогодно 24 мая совершать крестный ход из Спасо-Пробоинской церкви вокруг того места, где был земляной вал, а именно: по набережной к Стрелецкому бульвару, оттуда по Стрелецкой улице к Спасскому монастырю, а от монастыря берегом р. Которости к Спасонагородской церкви, отсюда же по Пробойной линии на Ильинскую площадь и в местную церковь». Среди подписавшихся под «сим приговором» имелись имена потомственных почетных граждан Ярославля, купцов первой и второй гильдий, оставивших значительный след в истории города — Вахрамеевых, Оловянишниковых, Пастуховых, Соболевых, Дунаевых и др.

Судьба чудотворного образа Спаса Нерукотворного неизвестна, но в заволжской Троицкой церкви (см. главу Смоленский мужской монастырь) сохранился список с него, который может послужить образцом для воссоздания облика святыни.

Среди достопримечательностей, которые хранились в Спасо-Пробоинской церкви, можно назвать антиминс, освященный митрополитом Димитрием Ростовским; икону XIX века «Собор ярославских святых перед иконой Богоматери Толгской» с частицей мощей Василия и Константина; сказание о чудотворной иконе Спаса Нерукотворного.

Спасо-Пробоинская церковь была в Ярославле на особом положении: средства на содержание и храма, и причта поступали от города и благотворителей — в сохранившихся клировых ведомостях она именуется «Спасо-Пробоинской общественной ружной церковью». Не случайно церковный староста в этот храм избирался городской думой из числа самых уважаемых ярославцев. Некоторое время эту должность исправлял Иван Александрович Вахромеев, а в 1905 году старостой был единогласно избран его сын Александр Иванович. И. А. Вахромеев позаботился об обеспечении храма и пожертвовал ему более 30 000 рублей.

Спасо-Пробоинский храм значительно пострадал в дни антибольшевистского восстания, по выводам реставрационной комиссии, «верхний ярус колокольни разрушен настолько, что при сильном ветре может упасть». Спасо-Пробоинская церковь была закрыта в 1929 году, вскоре по распоряжению властей разобрали колокольню.

Весной 2007 года производственные мастерские, размещавшиеся в церкви и в строениях Афанасьевского монастыря, были из них выведены, и в марте следующего года храм передан Русской Православной Церкви, как и собор Афанасьевского монастыря он приписан к Ярославской духовной семинарии. Зданию церкви предстоят масштабные реставрационные работы.

Израилев. Нерукотворный образ; Краткие. 1908. С. 30; *Крылов.* С. 44–53; *Мирославский.* С. 21–22; *Никольский.* Путеводитель. С. 184–186; *Первухин.* Церковь Илии Пророка. С. 4; *Преображенский.* С. 44–47; *Соловьев И.* Спасо-Пробоинский храм; *Соловьев К.* Спасо-Пробоинский обыденный; *Шабасова.* Диссертация; ЯГВ (неофиц. ч.). 1848. № 20. С. 138–140; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1868. С. 381, 399, 419, 429, 437, 445; 1874. С. 97–102; 1877. С. 287–288, 295–296, 318–320, 386–388; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 19–20 об.; оп. 2, д. 5134, л. 272–282 об.; д. 5523, л. 285; ф. Р-600, оп. 1, д. 32, л. 20.

Церковь Космы и Дамиана

Находилась на Ильинской площади рядом с усадьбой Матвеевских

В ранней истории Космодамианского храма есть несколько загадок. Церковь с таким наименованием указана в Перечневой описи города 1630 года (ей принадлежала лавка в рукавичном ряду) и переписных книгах XVII века, но подробные ярославские церковные описания XVIII — начала XIX столетия свидетельствуют, что престола с таким посвящением в приходе не существовало. Архиепископ Самуил Мирославский указывал, описывая Космодамианский приход в 1781 году: «Церковь каменная, настоящая холодная во именование образа Пресвятой Богородицы Казанской, с приделом теплым в трапезе, по левую сторону, во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого». А свое название, уточнял владыка, приход получил «по отправляемому торжеству св. чудотворцам Косме и Дамиану».

Содержатся противоречия и в дате построения каменной церкви на месте прежней, деревянной. В описании ярославских храмов архиепископа Самуила значится: «когда построена каменным строением и кем освящена, известия в часто бываемые пожары утратились». А. П. Крылов, ссылаясь на храмозданную летопись, сохранившуюся к середине XIX века на западной стене холодного храма, называл 1686 год. Составитель же «Кратких сведений» в 1908 году, опираясь на надпись у престола, утверждал, что храм был освящен 5 апреля 1671 года. Как мы уже отмечали, в переписи Никольской сотни начала XVIII века все семь перечисленных в ней приходских храмов значатся каменными, перепись 1678 года таких детальных сведений не содержит, поэтому пока не представляется возможным разобраться с точным временем возведения каменной церкви. В любом случае, она была устроена при митрополите Ионе Сысоевиче.

Космодамианская церковь в конце XVIII века предстает более чем скромной по внутреннему и внешнему убранству:

«Внутри стенным писанием не расписана, а только выбелена, пол в церкви и приделе кирпичный, покрыта дранью, а пять глав черепицей.

Колокольня над папертию при церкви вышиной 18 сажень, в ней колоколов шесть: первый в 30, второй 10, третий 8, четвертый 4, пятый 1 пуд и шестой в 30 фунтов».

В первой половине XIX века храм был значительно перестроен: его трапезную часть расширили, устроив в ней теплую церковь; шатровую колокольню снесли, соорудив взамен невысокую одноярусную над трапезой. Если судить по классическому портику, оформившему вход в храм, эти поновительные работы произошли скорее всего при архиепископе Авраамии (Шумилине).

ГАЯО

Церковь Космы и Дамиана. Портик западного фасада 1920-е годы

В описании А. П. Крылова церковь предстает в 1860 году в следующем виде: «Храм этот состоит из двух отделений: в восточной половине его престол в честь Казанской Божией Матери; это холодная церковь; в западной половине два престола: на правой стороне — бессребреников Космы и Дамиана; на левой — трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого — это в теплой

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Космы и Дамиана. Вид с северо-запада. До 1892 года. Справа — дом И. А. Вахромеева

церкви. Холодная церковь с теплою соединяется посредством арки, в которой устроены стеклянные двери».

В середине XIX века зимняя церковь была расписана, но живопись, по заключению И. А. Тихомирова и И. Ф. Барщевского, «никакого — ни археологического, ни художественного — значения не имеет».

Главной святыней храма являлась икона Космы и Дамиана, в которую был «вложен ковчег со св [ятыми] мощами их, этот образ почитается чудотворным, очень старинный, украшен серебряной позолоченной ризой, большого размера; стоит он у правого столба в холодном храме, а на зиму переносится в зимний храм». Возможно, икона была храмовой и в древности деревянная Космодамианская церковь имела престол во имя святых бессребреников.

В церкви хранились и другие достопримечательности: серебряный крест с частью Древа Креста Господня и 58 частицами мощей святых, он «небольшой и врезан в образ к изображениям тех святых, мощи которых находятся в кресте», а также напрестольный крест с частицами мощей 13 святых. Среди богослужебных книг в ризнице церкви находилась «Служба благоверным князьям Василию и Константину, Ярославским чудотворцам», напечатанная без года и места издания, но, как заметил А. П. Крылов, «печатной службы сим святым нет и в кафедральном соборе».

В приходе Космодамианской церкви в 1646 году записан священником Карп Трофимов, там же проживали его сын, иконописец Федор Карпов, и внук — знаменитый ярославский мастер Федор Федоров. В Переписной книге 1717 года среди проживающих «на козьмодемьянском монастыре» значатся: «Во дворе посацкой человек Федор Федоров сын, пишет иконы, штидесят трех... Родился он, Федор, в Ярославле, там же и отец ево, Федор Карпов был

ЯМЗ

Церковь Космы и Дамиана. Вид с юго-запада. Начало 1930-х годов

ярославец же, посацкой человек. А помянутой двор был деда ево, Федора, церкви Козьмы и Демьяна попа Карпа Трофимова».

К Космодамианскому приходу с 1903 года была приписана церковь Святой Троицы при глазной лечебнице (см. о ней в разделе «Домовые церкви»).

Летний храм прихода был разобран в 1930 году, зимний — в 1982, в 1984 — на его месте построен магазин на пл. Челюскинцев, 14.

Краткие. 1908. С. 26; *Крылов*. С. 54–55; *Мирославский*. С. 17–19; Переписные книги. Стб. 91, 97, 297; Перечневая опись 1630. С. 16, 191; *Преображенский*. С. 47–48; Словарь иконописцев. С. 318–319, 718–719; Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1. С. 65; Ярославль в 1802 году. С. 114; Ярославская губерния в начале XIX века. С. 57; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295 (1030), л. 3 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 23–24 об.; оп. 2, д. 5134, л. 131–138; ф. 582, оп. 1, д. 505; д. 621, л. 46, 90 об.–93; ф. 1118, оп. 1, д. 1565, л. 2–22 об.

ГАЯО

Церковь Ильи Пророка

Советская пл., 7

Основание древнего Ильинского храма можно отнести к ранней истории Ярославля, а первое, известное нам, письменное упоминание о нем содержится в документальном источнике второй половины XVI века — «Розыске архимандрита Ярославского Спасского монастыря Феодосия ростовскому архиепископу Давиду о чудесах от мощей князей Михаила, Ксении и Анастасии, захороненных в Петропавловской церкви». В документе извещается о чуде исцеления прихожанки Ильинской церкви: «В лето 7085 (1577) мая в 8 день у тех же гробов Бог простил Ларионову жену Еуфимию, темну оком, от Ильи Пророка с Пробойной улицы».

Любопытные сведения сохранились по истории Ильинского храма: в 1620 году по заказу его прихожан был составлен рукописный сборник, в который, в частности, вошла неизвестная ранее редакция жития ярославских святых князей Федора, Давида и Константина. На одной из страниц рукописи, ныне хранящейся в Государственном историческом музее, имеется запись о том, что книга создана «рукою многогрешного раба Божия Георгия Евсевиева сына Комынина в преславном и в преименитом и в богоспасаемом граде Ярославле, по велению ярославцов посадцких людей Ивана да Козмы, да Назария, да Аникия Второво сына Чистово и иных посадцких людей, святого и славного Ильи прихожан, и совершена бысть сия книга в лето 7128 (1620) года марта в 23 день... И положена бысть в храм святого Пророка Илии и преподобного отца Варлаама Хутынского Чудотворца, а настоящий храм Покрова Пресвятой Богородицы на Пробойной улице в граде Ярославле Повольском». Как видно из записи в житийном сборнике, приходский ансамбль состоял из двух деревянных храмов: летнего — Ильи Пророка с приделом Варлаама Хутынского и зимнего — Покрова Богородицы.

Заказчики житийного сборника — ильинские прихожане Чистые сыграли важную роль в экономической и политической жизни не только Ярославля, но и России в XVII веке. Главу рода — Иоанна — пожаловали в чин гостя в 1613 году вместе с другими ярославскими торговыми людьми, способствовавшими воцарению Михаила Романова. Разросшаяся семья Чистых-Ивановых-Алмазовых-Ерофеевых дала за XVII столетие самое большое в городе — 6 человек — число гостей.

Назарий Чистой, упомянутый во вкладной надписи, достиг исключительного положения для человека его происхождения: был сначала, как и его брат Алмаз-Аникий, дьяком Приказа Большой казны, а с 24 января 1647 года, возглавив Посольский приказ, стал одним из влиятельных думных дьяков. «Русский канцлер Назар» вошел в отечественную историю как «печально известный автор соляного налога», послужившего причиной восстания в Москве в июне 1648 года, во время которого он был убит. В дальнейшей истории Ильинского храма имена членов этого рода встречаются лишь единожды: в 1676 году вдова Евдокия Елевферьевна дала по своему мужу, по дьяку Иоанну Иоанновичу Чистому, 50 рублей для литья колокола.

Основателями каменной Ильинской церкви были богатые ярославские купцы — братья Вонифатий и Иоанникий Скрипины, которые нажили капиталы на торговле пушниной. Никто в Ярославле середины XVII столетия не мог сравниться с ними по размаху торговой деятельности на внутреннем и внешнем рынках России. Иоанникий Скрипин сообщал в одной из челобитных царю Михаилу Федоровичу, что дает дани «свыше всяких ярославцев посадских людей». В самый разгар строительства Ильинской церкви, т. е. в период с 1647 по 1650 год, он был пожалован в чин гостя.

Строили Скрипины каменную церковь три года, об этом сообщает храмозданная надпись на западной стене основного объема храма: «Благоволением и благостью Отца Вседержителя и споспешеством Единородного Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и содействием Святого и Животворящего Духа начата создати сия церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Покрова и Святого славного Пророка Ильи в лета 7155 (1647) месяца мая в 9 день, совершена же и освящена в 158 (1650) году, июня в 16 день при державе Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея России».

В Ильинском храме было устроено пять престолов, главный унаследовал посвящение деревянной церкви — во имя ветхозаветного пророка Ильи, теплый придел поименован в честь праздника Покрова Богоматери. Интересно отметить, что в народном сознании образы библейского пророка и Богоматери-Заступницы соприкасались. Известный знаток русского фольклора А. А. Коринфский записал «наивное в своей простоте» предание: «В стародавние годы... Богородица странствовала по земле. Случилось Ей зайти в одну деревню, где жили забывшие о Боге и обо всяком милосердии люди. Стала проситься Матерь Божия

Церковь Ильи Пророка. Конец 1900-х годов

И. В. Коновалов

Усыпальница Скрипиных. 2000

на ночлег, — нигде Ее не пустили, везде услыхала Она один ответ: «Мы не пускаем странников!» Услышал жестокосердные слова проезжавший в это время по небесной стезе над деревнею св. Илья-пророк, — не мог снести он такой обиды, причиненной Деве Марии, и на отказавших Божественной страннице в ночлеге низринулись с неба громы-молнии, полетели огненные и каменные стрелы, посыпался град величиною с человеческую голову, полил ливень-дождь, грозивший затопить всю деревню. Всплакались испуганные нечестивые люди, и пожалела их Богородица. Развернула Она покров и накрыла им деревню, чем и спасла Своих обидчиков от поголовного истребления. Дошла благость неизреченная до сердца грешников, и растопился давно не таявший лед их жестокости: сделались все они с той поры добрыми и гостеприимными».

Бытописатель Норского посада Г. И. Курочкин сообщил в своих воспоминаниях любопытную подробность, касающуюся почитания пророка в Ярославле: «По народному поверью, Илья ведал громом и молнией, и все были уверены, что этот день без грозы и дождя не бывает. И в доказательство приводили такой случай: раз в Ярославле в Ильин день молния ударила в здание губернской земской управы, и оно загорелось. С тех пор там в этот день не работали».

В алтарной части освятили придел во имя Варлаама Хутынского — новгородского святого, чудотворца, жившего в XII веке, основателя Хутынского монастыря. Это был один из самых почитаемых в Новгороде святых, он «олицетворял для новгородцев славу местной истории, духовное начало церковной и монастырской жизни, подобно тому как те же идеи связывались в Москве с Сергием Радонежским». Служба в этом приделе совершалась всего один раз в году, в день пророка Ильи.

Скрипины, как и их предшественники (Надея Светешников, Гурьевы), устроили в возведенном ими храме домовую церковь — в северном приделе, посвятив ее покровителям домашнего очага Гурию, Самону и Авиву. В подклете придела находится усыпальница семьи Скрипиных, в ней восемь захоронений, семь массивных белокаменных надгробий. Это редчайший памятник подобного рода, по уровню художественного воплощения и сохранности его можно поставить в один ряд с захоронениями самых знатных лиц русской истории. В 1680 году была выполнена роспись алтарной части усыпальницы артелью мастеров во главе со знаменитым костромским изографом Гурием Никитиным. В центре нижнего, третьего яруса стенописи представлена Богоматерь Печерская (усыпальницу иногда называли часовней Печерской Богоматери), к образу склонились в молении небесные покровители строителей Ильинского храма и членов их семей: справа — преподобный Иоанникий, мученица Неонила и мученица Иустина, слева — мученик Вонифатий, преподобномученица Евдокия и мученица Иулита. Образ Печерской Богоматери был украшен серебряной ризой 20 августа 1840 года «усердием мещанина Василия Матвеева Микерина на свое иждивение», а 21 декабря 1889 года ризу возобновил мещанин Александр Никаноров. Около 1896 года к алтарной росписи был приставлен деревянный золоченый иконостас.

Посвящение пятого придела связано с обретением важнейшей для ярославцев святыни. К завершению строительства Ильинской церкви Скрипины получили от патриарха Иоасафа и царя Алексея Михайловича редкостный и ценный дар — частицу ризы Христа. В честь этого «пребогатого сокровища» Скрипины пристроили к Ильинскому храму придел — «оригинальное дополнение к архитектурному целому главного храма».

Риза Христа, одна из самых чтимых христианских святынь, была принесена в Россию персами. В марте 1625 года посол персидского шаха Аббаса Оругамбек (Урусамбек),

грузин по происхождению, торжественно вручил в Москве патриарху Филарету и царю Михаилу Федоровичу украшенный драгоценными камнями золотой ковчег, где находилась «часть некоторая полотняная, как бы красновата, соткана из льну». Посол сообщил, что это — часть ризы Христа, наделенная чудодейственной силой: если прикоснуться к ней «с верою, и того Бог милует», а если «без веры, и у того тотчас очи выпадут». Шах Аббас, сопроводивший дар письмом, сообщил, что он, покорив Грузию, обрел святыню в 1617 году в ризнице митрополита.

История принесения ризы (или хитона) Иисуса Христа в Грузию овеяна преданиями, одно из них было изложено в древнегрузинском источнике IX века «Обращение Грузии в христианство». В нем повествуется о том, как некий мцхетский раввин Элоиз отправился в числе паломников в Иерусалим на праздник Пасхи и стал там очевидцем страданий Иисуса Христа на Голгофе. При распятии воины, как сказано в Евангелии от Иоанна, «взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жеребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании: „разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жеребий“» (Ин. 19. 23, 24). Элоиз выкупил ризу Христа у воина, ставшего ее обладателем, и отправился с драгоценной святыней домой. Его сестра Сидония, узнав о священной реликвии, приложила ризу Христа к груди и, не выпуская ее из рук, скончалась. «Никакая человеческая сила не могла изъять хитон из объятий Сидонии», поэтому ее похоронили вместе с ризой Христа в царском саду. Над ее могилой вырос кедр, который «на долгое время скрыл святыню от изысканий человеческих. В IV веке потомок Элоиза Авиафар, слушавший наставление в христианской вере у просветительницы Грузии святой Нины, показал ей место, где, по преданию, скрыта была священная одежда, и Нина с того времени каждую ночь приходила молиться под сень величественного кедра. Здесь нередко святая подвижница удостаивалась таинственных видений, предзнаменовавших будущую славу этого места. Благоговея пред ним, Нина просила царя Мириана построить здесь храм Божий. Мириан пожертвовал свой сад для сооружения в нем дома Господня. Когда срубили многовековой кедр, то из его корня истекло целебное миро». Здесь и построен был кафедральный собор — Свети Цховели. В XIII веке, во время нашествия на Грузию Чингисхана, риза Христа была вынута из земли и положена в Мцхетский собор.

Подлинность ризы Христа была засвидетельствована на совете у Патриарха Филарета представителями греческой и русской Церкви. Дар от персидского шаха был принят

Илья Пророк в пустыне. Икона. 1672. Федор Зубов.

в Москве с большой благодарностью, святыню начали носить по монастырям и церквам, уже к концу марта от нее получили исцеление четырнадцать человек. Патриарх Филарет распорядился разослать по всем городам и селам Руси свидетельство о новообретенной реликвии и приказал установить празднование в честь этого события 27 марта. Позже праздник перенесли на день положения ризы Христа в московском Успенском соборе, 10 июля.

По повелению Патриарха митрополит Крутицкий Киприан составил службу на положение ризы, это событие нашло отражение в нескольких редакциях сказания о даре шаха Аббаса, одна из самых известных — «Повесть преславна о принесении ризы Господней в царствующий град Москву» — принадлежит перу писателя XVII века — князя Семена Шаховского.

Священную реликвию торжественно положили в Успенском соборе Московского Кремля, под медный шатер сени, выкованной в 1624 году знаменитым русским мастером Дмитрием Сверчковым (святыня по-прежнему хранится в Успенском соборе). В первые десятилетия от ризы в особых случаях отделяли частицы — в Софию Киевскую, Кострому, Ярославль, но в 1681 году, при Патриархе Иоакиме, собор-

ГАЯО

Церковь Ильи Пророка. Вид с северо-запада. Начало 1890-х годов

ным постановлением было утверждено «впредь такого пребогатого сокровища не разделять». Тем не менее позднее из этого правила делали исключения — так, в новой северной столице, Санкт-Петербурге, частицы ризы были положены в Петропавловский собор и церковь Спаса Нерукотворного в Зимнем дворце.

Над объемом Ризоположенского придела возвышается шатер, такая форма завершения была выбрана храмоздателями скорее всего не случайно. Шатровые постройки часто имели мемориальный характер, были связаны с важнейшими государственными событиями. Так, первая каменная шатровая церковь — Вознесения в Коломенском (1533) — была воздвигнута в честь рождения наследника престола, будущего царя Ивана IV; собор Василия Блаженного (1561) на Красной площади в Москве — в память о завоевании Казанского ханства. В Ильинском храме шатровое завершение Ризоположенского придела могло подчеркивать ценность находящейся в нем святыни, ее значимость не только для храмоздателей и прихода, но и для всего города. Формы этого раннего шатрового сооружения в городе в XVII веке произвели впечатление на ярославцев и послужили образцом завершения приделов в церквах Иоанна Златоуста, Николы Мокрого, Спаса на Городу.

Частица ризы Христа была одной из самых почитаемых святынь Ярославля, «страждущие нередко прибегают с молитвой к Господу об исцелении и пред ризою Господней служат молебны в храме, а иногда принимают ее и в дома. 10 июля, в день Положения ризы Господней в московском Успенском соборе, и в Ильинском храме, и в приделе в юго-западной башне совершается торжественное празднование, собирающее немало молящихся».

Ковчег с частицей ризы приносили ежегодно для совершения моления в ярославские церкви, в торговые ряды. Летом он находился в алтаре центрального храма, под резной сенью, а зимой — в Покровском приделе. В Ризоположенский придел святыня ставилась только на храмовый праздник 10 (23) июля. В церкви Ильи Пророка частица ризы бережно хранилась в двух серебряных ковчегах: малом,

Ковчег для хранения частицы ризы Христа. Ныне — в собрании ЯМЗ. 2004

украшенном эмалью со сканью и драгоценными камнями, время изготовления которого можно отнести к концу XV — началу XVI века, и большом — «сребропозлащенном, довольно ветхом», чеканенном в Ярославле в 1772 году. Аристарх Израилев подробно их описал:

«На верхней стороне ковчежца, около отверстия к святыне, покрытой стеклом, расположены крестообразно 4 драгоценные камышка.

Малый этот ковчежец помещен и укреплен в другом, большом серебряном чеканном и снаружи вызолоченном ковчеге. Форму ковчег имеет продолговатую четвероугольную и стоит на 4-х ножках».

Крышка ковчега, завершающаяся крестиком, выполнена в форме пирамиды, на ее гранях помещены «Воскресение Христа», «Сошествие Иисуса Христа во ад» и шестикрылые серафимы. На стенках ковчега отчеканены изображения, связанные с посвящением престолов Ильинского храма: Покров Богоматери; святые исповедники Гурий, Самон и Авив; Илья Пророк и преподобный Варлаам Хутынский. Вес большого и малого ковчегов (3 фунта) указан в церковной описи 1849 года.

На это описание, которое на протяжении нескольких десятилетий оставалось незамеченным, обратила внимание хранитель фонда драгоценных металлов Ярославского музея-заповедника Елена Владимировна Бурдакова. Оно полностью соответствовало ковчегу, который по музейному каталогу значился происходившим из Спасо-Преображенского монастыря. Так опять была обретена святыня, которая в апреле 2004 года вновь стала достоянием Русской Православной Церкви.

Еще одной чтимой святыней церкви Ильи Пророка был золотой крест с мощами святых, он находился у иконы Спаса Смоленского в нижнем ряду главного иконостаса. По поводу этого креста Скрипины в 1659 году сделали следующее замечание: «У Спасова образа приложен крест золотой с мощами святых, а которых святых мощи — писано позади того креста (ризы Пресвятой Богородицы, мощи Димитрия, Василия Блаженного, Стефана Сурожского и власы Прокопия Устюжского. — *Т. Р.*). А вставок на кресте два яхонта лазоревые, два лалика [рубина], две искры алмазных, семь изумрудов, около обнизано тридцать жемчугов больших. А весу в том кресте с камением всего двадцать три золотника. И быти тому кресту от Спасова образа никем не отъемлему вечно. А кто дерзнет тот святой крест от Спасова образа взяти, и того судит Бог на Страшном своем суде».

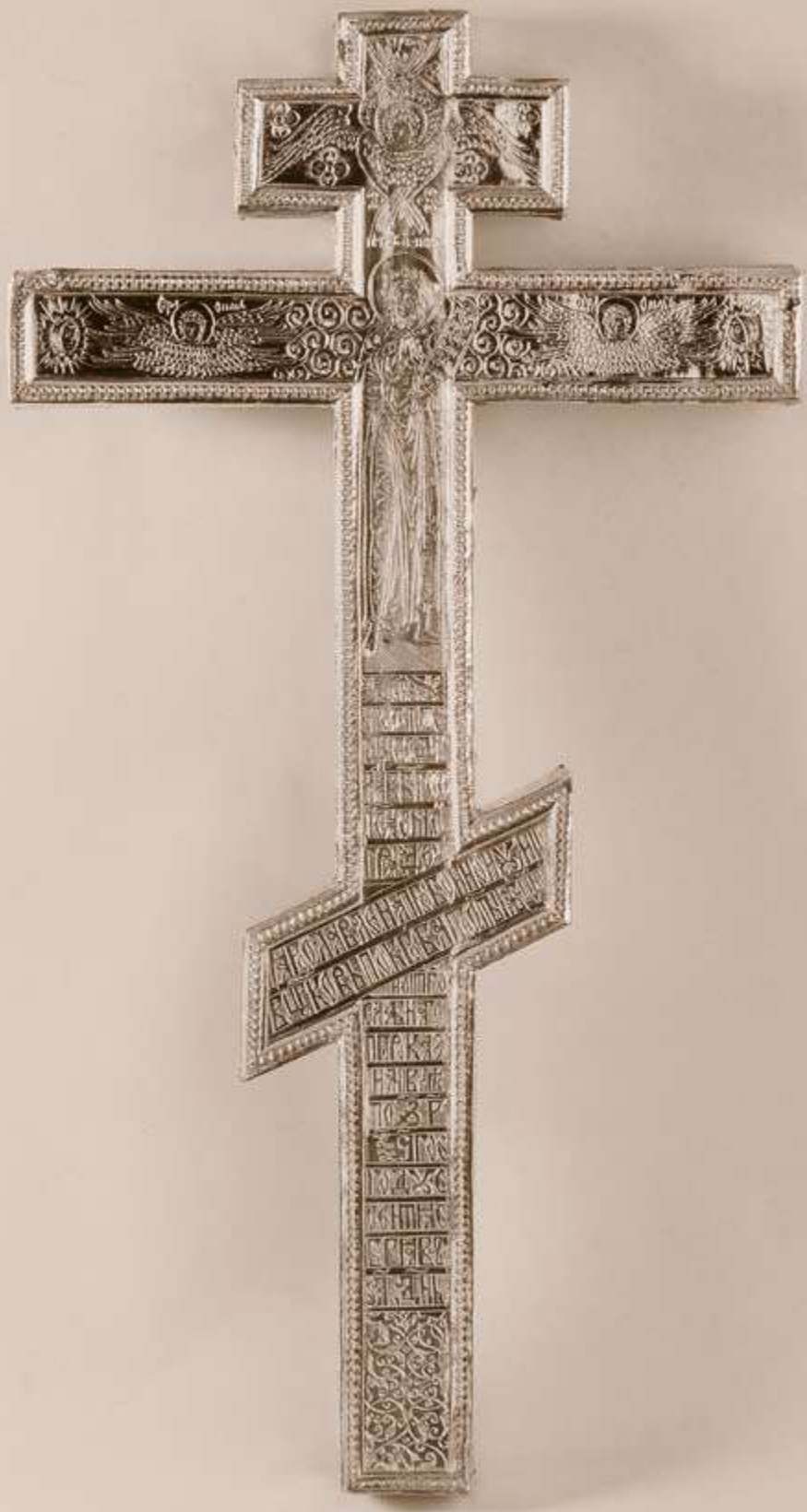
В 1680 году, всего за 84 дня (с 17 июня по 8 сентября), крупнейшие костромские и ярославские мастера Гурий Никитин, Сила Савин, Дмитрий Семенов, Василий Козьмин, Артемий Тимофеев, Петр Аверкиев, Марк Назарьев, Василий Миронов, Фома Ермилов, Тимофей Федотов, Иван Петров, Иван Андрианов, Иван Иванов, Филипп Андрианов, Степан Павлов «по обещанию Вонифатьевской жены Скрипина, вдовы Иулиты Макаровой дочери, на поминовение своей души и прочих своих сродников» расписали центральный храм, исполнив одну из лучших русских стенописей XVII столетия.

Первые иконостасы церкви Ильи Пророка были тябловыми: они состояли из мощных дубовых брусьев, лицевые стороны которых украшали расписные доски. В конце XVII века для центрального храма и Покровского придела соорудили новые иконостасы, украшенные богато орнаментированной, объемной золоченой резьбой. В 1695 году ильинский прихожанин, ярославский «торговый человек Иван Назарьев сын Мякушкин», заключил подрядную запись со столяром из Толчковской слободы Ильей Якимовым на постройку покровского иконостаса. В документе указаны образцы для исполнения этой работы: «царские двери сделать против царских же дверей, как сделаны в холодной церкви в Ярославле у Благовещения Пресвятой Богородицы слово в слово, по размеру. А над теми царским дверьми вместо шпренгеля поставить фрамуг в циркуль, как в церкви у Леонтия Чудотворца». Этот иконостас, к сожалению, не сохранился — был заменен новым в ходе реставрационных работ в храме в конце XIX — начале XX века. В 1696 году Ильей Якимовым, как полагают исследователи, был выполнен и иконостас центрального храма.

Первоначальный иконостас Ризоположенского придела в XIX веке был закрыт другим, «позднейшего происхождения», но он в 1902 году «с разрешения епархиального начальства был пожертвован в село Станы Угличского уезда для вновь построенной церкви, и взамен его восстановлен древний, причем иконы были промыты, также промыты и тябла, и по открывшимся на них орнаментам расписаны некоторые новые тябла, в тех местах, где они были уничтожены».

Скрипины составили грандиозный для провинциального города середины XVII века ансамбль колоколов: они заказали 5 колоколов от 25 до 106 пудов и 5 колоколов были перенесены со старой колокольни — «от меньших зазвонных до пятого колокола, что прежде был благовестный». Состав ильинских колоколов, судя по церковным документам, не раз менялся. Наиболее полное их описание оставил сотрудник Ярославского краеведческого музея В. А. Перцев в 1925 году: благовестник весом в 108 пудов 32 фунта был отлит в 1738 году; второй колокол весил 28 пудов (1738); третий и четвертый колокола, в 27 и 21 пуд, отлиты в 1738 году ярославским мастером Осипом Мартыновым. Кроме того,

Напрестольный крест (оборотная сторона). 1657. Ныне — в собрании ЯМЗ



в наборе значатся четыре голландских колокола 1652 года, от 8 до 3,5 пуда, и самый малый — в 3 пуда 12 с четвертью фунтов, отлитый в 1882 году на заводе Оловянишникова в Ярославле.

До настоящего времени сохранились четыре колокола из ильинского набора: два из них находятся на звоннице Спасо-Преображенского монастыря — 27-пудовый колокол Осипа Мартынова и 6-пудовый голландец; остальные два, в 21 и 6 пудов, — на надвратной башне Святых ворот.

Храмоздатели позаботились о дальнейшем содержании Ильинской церкви — они «дали по душах своих и по душах родителей своих в вечный поминок в Ярославле пол семь [семь с половиной] лавки», да 13 «полат больших, что под церквами и колоколнею, да две полатки маленких под слесницами», которые наказали «отдавать внаем всяким людям, выбрав ильинского прихожанина, доброго человека, в старосты». Последнее, известное по документам, пожертвование братьев в храм произошло 20 марта 1660 года: за день до смерти Иоанникий положил в казну «триста рублев серебряных денег на церковное строение и на всякую церковную потребу, где пригодится».

При церкви Ильи Пророка в XVIII веке существовала деревянная богадельня, «построение ярославца посадского человека Алексея Романова Полозова». Она была закрыта, как и большинство богаделен при ярославских храмах, в конце XVIII столетия.

В XVIII веке в храмовый праздник, Ильин день, 20 июля проводилось «крестное хождение с четвертой частью городских священнослужителей». Этот крестный ход в XIX веке был отменен.

Оказавшись по плану генеральной перестройки Ярославля 1778 года в центре главной площади Ярославля, Ильинская церковь стала играть особую роль в жизни города (знаменательно, что в 1788 году именно в церкви Ильи Пророка состоялась панихида по человеку, принявшему и претворившему в жизнь новую планировку города, — первому ярославскому губернатору А. П. Мельгунову). «Преизрядный звон» ильинских колоколов встречал градские крестные ходы, на Ильинской площади разворачивались важные действа в церемониале высочайших посещений. Так, во время пребывания в городе в 1851 году цесаревны Марии Александровны (супруги будущего царя Александра II) «церковь Ильи Пророка, господствующая над главной площадью, обнесена была со всех сторон высоким палисадом, увитым огненными гирляндами, и представляла великолепнейшую картину, не виданную доселе в Ярославле».

В храме и на прилегающей к нему площади проводились освящение знамен и воинские молебны для ярославских

ЯМЗ

Оклад Евангелия. 1658. Ныне — в собрании ЯМЗ

Колокола церкви Ильи Пророка. Начало 1890-х годов

А. Н. Севастьянов

отрядов, отправлявшихся на Отечественную войну 1812 года, на поля сражений в Крымской кампании. Ежегодно, с 5 по 20 марта, на Ильинской площади издавна проходила самая крупная городская ярмарка. О ней говорится еще в архивном документе 1775 года: «Ярмонка в городе Ярославле бывает одна, марта в 5 день, на которую приезжают из уезда крестьяне и привозят деревянную посуду, поделки, хлеб зерновой и молотой, также и лошадей».

Приход Ильинского храма в 1781 году включал 41 двор, где проживало 211 прихожан. Следствием устройства центральной площади вокруг церкви Ильи Пророка явилось резкое сокращение числа ее прихожан. Чтобы спасти храм от закрытия, к нему в 1834 году был приписан батальон внутреннего гарнизона в количестве 205 человек и инвалидная команда — 172 человека. В 1890 году священник Николай Пятницкий по своему заявлению был освобожден от исполнения пастырских обязанностей в батальоне по причине «усложнившихся священнических обязанностей в нем (привод к присяге свидетелей в батальонном суде, преподавание Закона Божия в писарском классе, учебной команде и фельдшерской школе, воскресные собеседования)». В 1906 году при церкви Ильи Пророка числилось 16 дворов, где проживало всего 29 мужчин и 23 женщины.

Ильинский храм сохранил почти полностью первоначальный облик, небольшие переделки претерпел только Покровский придел. А. И. Шемякиным в маклерской книге Ярославля выявлена запись от 6 июля 1790 года о заключении договора подряда на поновление ярославскими посадскими людьми Алексеем Мартыновым и Андреем Сапожниковым стенописей в Покровском приделе. В документе говорится, что священник Федор Петров и староста Михаил Майков подрядились возобновить стенопись в теплом приделе «на своде, стенах и во входе из трапезы в церковь под кружалом». Кроме того, в книге значится, что мастера должны произвести стенное писание во «вновь проломанных местах, то есть из нутрии в дву окнах и в двух же подходах, что на тех новых местах строителям потребно будет». При этом рекомендовалось краски, потребные для работы, составлять на масле. Из выше сказанного можно сделать вывод, что именно тогда были растесаны, увеличены по высоте и вновь расписаны окна Покровского придела. В 1807 году увеличилась по высоте и стала более крутой его крыша.

Позднее поновления живописи придела производились регулярно как темперными, так и масляными красками. Зачастую они выполнялись в иной манере и разрушали стилистическое единство стенописи. По словам о. Николая Пятницкого, «три надписи, сохранявшиеся до 1904 г. на стенах, говорили о произведенных в разное время (1830, 1853, 1871) переделках в этой церкви с указанием, на чьи средства произведены работы и под чьим наблюдением, говорили только о ревности этих лиц не по разуму. Люди захотели истратить большую сумму денег на украшение храма, сообразно со своим вкусом; впоследствии несравненно большие суммы пришлось израсходовать на удаление всего нового и восстановление утраченного».

В конце XIX — начале XX века в церкви Ильи Пророка проводились масштабные ремонтные и реставрационные работы на средства Ивана Александровича Вахромеева. Судя по документам, первое большое пожертвование в Ильинский храм Вахромеев сделал в 1880-х годах, когда участники проходившего в Ярославле седьмого археологического съезда обратили внимание на плачевное состояние ильинской надпрестольной сени, которая справедливо считается одним из шедевров русской резьбы по дереву XVII столетия. Съезд ходатайствовал перед Святейшим Синодом о передаче сени в Древлехранилище Московского археологического общества, так как она могла окончательно разрушиться. Разрешение было получено, но Иван Александрович предложил отреставрировать сень на свои средства, и в 1889 году вся сень была переклеена рыбьим клеем, утраты бережно восстановлены по аналогии с сохранившимися деталями, и Синод постановил «означенную сень оставить по-прежнему в Ильинской церкви».

В 1896 году начались работы по сооружению решетки вокруг Ильинской церкви. Рисунок ее был выполнен академиком А. М. Павлиновым, а проект и наблюдение за ее возведением осуществлял городской архитектор А. А. Никифоров. Ограда была освящена 7 сентября 1897 года архиепископом Ярославским Ионафаном. Он «совершил водосвятный молебен, после чего вокруг вновь устроенной ограды совершен крестный ход. Ограда была окроплена освященной водой, и в храме, после многолетия, от благодарных причта, старосты и прихожан поднесены были Ивану Александровичу адрес и хлеб-соль». 24 сентября этого же года один из ильинских прихожан, ярославский мещанин Платон Иванович Колупаев, обратился к архиепископу Ионафану с прошением, где заявил о своем желании «в увековечивание радостного для прихожан Ильинской церкви события — устройства вокруг нее ограды — пожертвовать сто рублей, с тем чтобы капитал остался неприкосновенным, а процентный доход с него поступал в пользу причта за совершение крестного хода вокруг церкви ежегодно 1 октября, в храмовый праздник Покрова Божией Матери». Просьба П. И. Колупаева была удовлетворена.

Священник Николай Пятницкий подытожил: «Так в настоящее время 1 октября совершается крестный ход вокруг церкви Ильи Пророка и будет совершаться, пока будет

ГАЯО

Церковь Ильи Пророка. Вид с северо-востока. Конец 1900-х годов

существовать храм. Сменятся поколения, современные нам события для новых людей будут глубокой древностью, но щедрая жертва Ивана Александровича Вахромеева на храм не будет забыта. Память о ней будет жить и укрепляться молитвой о благотворителях храма, вместе с молитвой о создателях его».

Рисунок «стильной» решетки и изразцов на столбах Ильинской ограды не изменяется со времени ее устройства, только восстанавливаются утраченные детали.

Проект реставрации Ильинской церкви выполнил профессор института гражданских инженеров Николай Владимирович Султанов, каменные работы осуществлял академик архитектуры А. А. Никифоров, живописные — ростовский художник Лопаков, в 1901 году его сменил мстёрский мастер Михаил Иванович Дикарев.

Первый и основной этап реставрации был выполнен за три года (1899–1902), только перечень проведенных работ показывает их масштабность:

«Вся крыша и главы покрыты новым металлом, все кресты на главах вызолочены, все деревянные рамы в окнах заменены железными, с северной и западной стороны под стены храма подведен новый фундамент, деревянная площадка у входа в церковь заменена мраморной, наружные деревянные двери заменены железными решетчатыми со вставными стеклами, вся крыша и главы окрашены, все наружные стены оштукатурены и отбелены. Вся стенопись промыта, шляпки гвоздей, державших штукатурку, очищены от ржавчины, поврежденные изображения, вследствие отставшей штукатурки, восстановлены, весь иконостас переклеен и вызолочен с исправлением утратившейся резьбы, все иконы прочищены и приведены в первоначальный вид, для шести икон сделаны новые рамы с резьбой древнего рисунка, все полы — и деревянные, и чугунный в летней церкви — заменены лещадными из огнеупорного кирпича, исправлены и вызолочены паникадила, ко всем иконам по древнему образцу сделаны новые лампады».

В последующие два года велись в основном живописные работы в приделах Ильинского храма, в первую очередь — в теплом Покровском. Михаилом Ивановичем Дикаревым была снята запись фресок придела клеевыми красками 1830 года, а главное — смыта масляная, под мрамор, панель того же времени, промыты и отреставрированы иконы придельных храмов.

В декабре 1904 года староста церкви Ильи Пророка сообщил в Ярославскую духовную консисторию: «Реставрация нашей церкви закончена во всех частях. Работы выполнены весьма тщательно с полным сохранением старины и первоначального вида внутренней отделки храма. Все работы велись под наблюдением Архивной комиссии при непосредственном участии статского советника И. А. Вахромеева, употребившего на реставрацию до шестидесяти тысяч рублей из собственных средств».

По завершении основного этапа реставрационных работ, 30 июня 1902 года, состоялось освящение обновленного Ильинского храма. Этот день стал «началом учреждения при храме приходского попечительства, которое официально открыто было 1 октября 1902 года и первой жертвой на которое были 100 руб. отца Иоанна (Кронштадтского)».

В июле 1918 года, во время белогвардейского восстания, церковь Ильи Пророка пострадала от артобстрела центральной части города отрядами Красной Армии, была снесена юго-восточная глава четверика, пробиты бреши в шатрах колокольни и Ризоположенского придела.

В декабре 1920 года, одной из первых в Ярославле, Ильинская церковь решением городских властей была закрыта, протокол гласил: «храм закрыть, здание храма, как имеющее художественную и архитектурную ценность, передать в чрезвычайную жилищную комиссию для помещения в нем музея, имущество храма, имеющее художественно-историческое значение, передать Ярославскому естественно-историческому музею — остальное ликвидировать». В мае 1922 года храм был взят на учет в губернском историческом музее и открыт для посетителей.

Интерьер Ильинского храма. У столпа — моленное место из церкви Николы Мокрого. 2004

А. Н. Севастьянов

А. Н. Севастьянов

Ю. И. Барышев

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершает богослужение в церкви Ильи Пророка. 1992

В 1938–1941 годах в церкви Ильи Пророка размещался областной антирелигиозный музей, в котором в качестве экспонатов были выставлены такие святыни, как икона Толгской Богоматери, мощи святых ярославских князей Федора, Давида и Константина, гроб-колода Федора Черного, мощи Иннокентия Иркутского. Епископ Иннокентий, «первый в Сибири прославленный Российскою церковью чудотворец», был погребен в 1731 году в Иркутском Вознесенском монастыре. Его мощи переданы Иркутской епархии в 1990 году.

Вновь церковь Ильи Пророка открылась для посетителей в 1956 году, с 1991 года храм находится в совместном ведении Ярославской епархии и музея-заповедника.

За Ильинским храмом по-прежнему сохраняется то особое положение, которое он занимал среди других приходских церквей города: в нем и на Советской площади совершаются патриаршие и архиерейские богослужения, именно отсюда начинаются некоторые городские крестные ходы.

Вахромеев; *Голикова*. С. 89, 212; *Грязнова*; *Израилев*. Усыпальница; *Израилев*. Часть ризы Господа; *Клосс*. С. 321; *Коринфский*. С. 334; Краткие. 1908. С. 24–25; *Крылов*. С. 56–59; *Лествицын*. Богадельни. С. 12; *Мирославский*. С. 22–25; *Никольский*. Путеводитель. С. 165–171; *Первухин*. Церковь Илии Пророка; Переписные книги. Стб. 92, 102, 103, 125, 265, 266, 404, 506; *Предтечевский*. С. 43; *Преображенский*. С. 48–56; *Пятницкий*; *Рутман*. Церковь Ильи Пророка; *Серебренников*. С. 408; *Смирнов П.П.* С. 15; *Смирнова и др*. С. 22; *Тимошина, Шаброва*; Христианские реликвии. С. 72; Старые годы. 1913. Март. С. 51–55; ЯГВ (неофиц. ч.). 1850. № 42. С. 407–411; № 43–45; 1851. № 49. С. 475; 1852. № 24; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1860. С. 248–249; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 10 об.; ф. 55, оп. 1, д. 99, л. 81 об. — 82 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 25–26 об.; оп. 2, д. 5134, л. 103–114; оп. 5, д. 700, л. 17, 35, 36; ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 55; д. 620, л. 5–7; д. 621, л. 4; ф. Р-1269, оп. 1, д. 758, л. 40; ф. Р-1401, оп. 1, д. 7, л. 146; ф. Р-1945, оп. 1, д. 15, л. 2; ф. Р-2562, оп. 1, д. 127, 134.

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Церковь Николы Надеина

Народный пер., 2а

Первое упоминание о деревянной церкви Николая Чудотворца восходит к XVI веку. Вот что писал об этом К. Д. Головщиков: «По свидетельству летописи, 9 июля 1536 г. „во граде Ярославле загореся церковь Николая Чудотворца и оттого сгорел весь град". Летописец не указал местность этой церкви; но устное предание говорит, что нынешняя Николо-Надеинская церковь находится именно на том месте, с которого начался тогда пожар. Церковь эта, без сомнения, была деревянная. После пожара построена была на том же месте новая, деревянная же, церковь, посвященная Благовещению Пресвятой Богородицы».

Каменная церковь во имя Николая Чудотворца строилась с 5 июня 1620 по 31 августа 1621 года. Ее жертвователем являлся богатый ярославский купец Епифаний Светешников, имевший, как зачастую было принято на Руси того времени, второе имя — Надея.

Надея Светешников — ярчайший представитель русского торгового мира первой половины XVII века. Пожалованный в 1613 году в чин гостя за помощь в ликвидации Смуты и воцарении династии Романовых, он стал торговым агентом царя Михаила Федоровича по закупке товаров для его обихода. С. В. Бахрушин дал следующую характеристику деятельности знаменитого ярославца: «Размах его торговых предприятий поражает и разнообразием, и широтой. На Волге он эксплуатирет усолье под Самарой и снабжает солью русские города до самого Пскова. Из Архангельска он вывозит немецкие товары, из Сибири — пушнину. Его приказчики и люди ездят на Архангельскую ярмарку, в Пермь, снаряжают ватаги покрученников на самые отдаленные реки Восточной Сибири. В крайних углах государства мы всюду находим признаки его торговой деятельности: в Тобольске у него лавка, в которой сидит его приказчик; на Маковском волоку — амбар; в Олонце он строит церковь; в Нижнем Новгороде у него приказчик».

Предпринимательская активность Надеи Светешникова, как видим, не ограничивалась торговыми операциями. В 1631 году ему были пожалованы, с условием уплаты в царскую казну ежегодного оброка в 26 рублей, обширные земельные владения на Волге, в Самарской Луке. Главное богатство вотчины, «соляные горы», позволили предприимчивому ярославцу организовать соляные промыслы, наладив работу шести варниц. Так возникло в этих отдаленных землях укрепленное поселение, Надеино Усолье, состоявшее из работных людей и их семей, воинского гарнизона для охраны обитателей городка от набегов калмыков и крестьянской деревни для обеспечения их хлебом.

Жизнь Епифания Светешникова закончилась трагически: он умер в 1646 году «на правеже», куда его поставили за невозвращенный вовремя долг царской казне в шесть с половиной тысяч рублей. Усолье сначала было взято «на государя», затем перешло во владение сыну Надеи Семену, а в 1659 году сестре храмоздателя Антониде, отказавшейся от своих прав в пользу казны. Усольский городок был пожертвован Савво-Сторожевскому монастырю, но после восстания Степана Разина заброшен.

После пожалования в чин гостя Епифаний Андреевич обязан был проживать в Москве, дела требовали его присутствия в разных районах страны, но связь с родным городом он не прерывал. И именно здесь он возводит и обустраивает первую на ярославском посаде каменную церковь, которая стала настоящим памятником не только ему, но и всему роду, сохранив даже в своем названии имя купца. В обеспечение построенного им храма Светешников завещал доход с девяти лавок в Ярославле.

Главный престол каменной церкви был освящен во имя Николая Чудотворца, а не Благовещения Богоматери, как в предшествующем деревянном храме. Отступление от традиции, по местному преданию, произошло вследствие предзнаменования: «когда время настало строить каменную церковь, неизвестно откуда принеслась сюда по волнам речным икона Николая Чудотворца: ее обрели на Волге, против существовавшего еще тогда деревянного храма, и из воды внесли в храм. Начали совершаться многие чудеса от образа Святителя, и народ во множестве стекался на поклонение целебной иконе. Это дало понять, что Господь чудным образом явил того, имени которого должна посвятиться новая церковь». Такое посвящение наглядно показывает меру распространенности культа Николая Чудотворца в средневековом Ярославле, достигшем процветания благодаря развитию торговли и ремесел: святителя горожане традиционно почитали помощником в достижении немалых торговых успехов.

Николо-Надеинская церковь была четырехпрестольной. Первым из ее трех приделов в 1621 году освятили Благовещенский, устроенный в память о прежнем деревянном храме, он стал домовой церковью семьи Светешниковых. В его подклете в 1646 году был похоронен Епифаний

Церковь Николы Надеина. Вид с юго-запада

Андреевич, место его погребения обозначала белокаменная надгробная плита, вмонтированная в стену храма (она была вынута для Древлехранилища Ярославской губернской ученой архивной комиссии, но до нашего времени не сохранилась).

Благовещенский придел, как указывали знатоки местной церковной истории, сохранял особенности устройства, характерные для ранних храмов: «престол в приделе каменный, жертвенник в углублении стены тоже каменный; иконостас деревянный, обложенный свинцом, остается в первобытном своем виде, а в царских вратах сохраняется даже не дозволяемый ныне порог».

Двадцать третьего июня 1622 года митрополит Варлаам освятил главный престол храма во имя Николая Чудотворца. В этом же году царь Михаил Федорович пожертвовал в церковь Николы Надеина ризы и воздухи, «шитые золотом и серебром и низанные жемчугом, с разными священными изображениями». Этот дар являлся не только материальным воплощением дружеского расположения царя к Надее Светешникову, но и был, возможно, сделан им в воспоминание о первых днях после принятия решения венчаться на царство. По преданию, Михаил Федорович во время пребывания в Ярославле в 1612 году служил молебен иконе Николая Чудотворца, «испрашивая теплою молитвою угодника Божия, да укрепит его править народом, изнеможенным смутами и раздором».

В память о даре и в честь небесного покровителя царя в Николо-Надеинском храме был устроен придел Михаила Малеина, в нем каждый год 12 июля совершалась торжественная служба в «чудном облачении, которое прислал благодарный царь верному Ярославлю». В 1817 году при церковном старосте Иване Ивановиче Коровайникове для этого придела был сооружен новый иконостас, вызолоченный в 1848 году на средства майора Николая Тимофеевича Пегасова.

Южный придел, освященный во имя Александра Свирского, был возведен в 1695 году.

По преданию, Надея Светешников устроил в Николо-Надеинском храме яшмовый пол, «взятый отсюда по царскому указу в московский Благовещенский собор». Как отмечено в одном из путеводителей по Московскому Кремлю, знаменитый пол собора до настоящего времени «обращает на себя внимание всякого входящего, состоит из мелких разноцветных кусков очень редкой и твердой яшмы. Чрезвычайно интересно, что подобный же яшмовый пол мы встречаем в знаменитом древнем соборе Святого Марка в Венеции. Там пол сделан волнообразным, как бы отвечая значению Венеции, владычицы морей, здесь он ровен, как те знаменитые еще издревле ровные степи, владычицей которых считают древнюю Москву».

Росписи как центрального объема Николо-Надеинской церкви, так и ее приделов и галерей, были выполнены за один сезон, с 5 июля 1640 по 15 октября 1641 года (напомним, что новый год в допетровскую эпоху начинался 1 сентября), смешанной артелью художников из Костромы, Ярославля, Москвы, Нижнего Новгорода, куда входили такие крупные мастера своего времени, как Любим Агеев, Василий Ильин, Стефан Евфимиев, Севастьян Дмитриев. В 1867 году, при поновлении живописи в паперти холодного храма, ярославский мастер Дмитрий Никитин Воробьев написал два клейма — «Святой пророк Иоанн Предтеча» и «Святитель и чудотворец Николай». К сожалению, живопись храма находится под слошным слоем записи, выполненной в 1873 (Благовещенский придел) и 1882 (центральный объем и галереи) годах палехскими мастерами.

Иконостас главного храма, заменивший первоначальный тябловый, был сооружен в 1751 году по рисункам, выполненным, как с давних пор полагали местные историки, первым русским актером Федором Григорьевичем Волковым, и «при усердии его отчима, купца Полушкина, и прочих прихожан». Версия об участии Федора Волкова и актеров его труппы в создании иконостаса и написании для него икон нашла подтверждение в 1985 году, когда в ходе реставрационных работ на одной из икон была обнаружена подпись актера волковской труппы: «писал Дамиан Галик». Следует отметить, что И. А. Тихомиров отмечал непрофессиональное, любительское исполнение иконостаса: по его словам, «узор» резьбы «несимметричен, небрежен и невыдержан. Он, видимо, делался на глаз не только не художником, но и мастером, не вполне понимающим рисунок».

Первые изменения первоначального облика Николо-Надеинской церкви, о которых сообщает летопись на западной стене, произошли уже в XVII столетии: «Лета 7204 [1695] индикта 4 сентября с первого числа по благословению преосвященного Иоасафа, митрополита Ростовского и Ярославского, повелено в сем храме вновь престол святый поднять на две степени и окна большие сделаны и стенное письмо к старому вновь приписано... а сие построено тщанием доброхотных дателей». В это же время над прежней колокольней был надстроен восьмигранный ярус звона с шатром, а в 1863 году на нем установили часы со звоном «хорошей немецкой работы». Тогда же не только разобрали боковые главы центрального объема, но и изменили форму оставшейся центральной.

Главная святыня церкви Николы Надеина — древний образ Николая Чудотворца, он помещался на южном столпе холодного храма. Святыня, когда-то «чудно украшенная всякими лепотами», утрачена, но ее описание сохранилось

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Николы Надеина. Западный фасад. На переднем плане — часовня. Не позднее 1892 года

в книге А. Н. Лебедева: «Святитель изображен в рост, в крещатой ризе и в омофоре; правою рукою благословляет, а в левой держит Евангелие. Наверху по сторонам Угодника небольшие изображения Спасителя и Богоматери. Краски на иконе хотя несколько и потеряли свой колорит, но не так много, как бы это можно было ожидать, судя по времени». В старинных церковных описях на этой иконе показан «басемный серебряный просвет с таковым же окладом и серебряный чеканный венец». Некоторые чудеса от иконы в свое время зафиксировали, но «запись эта когда-то была взята из церкви одним прихожанином и с домом его сгорела».

По левому краю иконы, сверху и снизу, были отпилы — на основании этого сложилась местная легенда, что «икона сия служила некогда в каком-либо храме дверью в алтаре». В 1817 году, при церковном старосте И. И. Коровайникове, на чудотворный образ устроили новую серебряную ризу, к нему были привешены серебряные фигурки — свидетельства об исцелениях от самых разных болезней. В центральном иконостасе стояла еще одна «древняя икона Николы, но меньшего размера, к которой также был привес — ковчежец с частью мощей святого». На обороте этой иконы имелась вкладная надпись: «...в лето 1553 поставил святого Николу с деянием Богдан Михайлов сын, Куксин племянник».

У северного столба главного храма находилась почитаемая икона Иоанна Предтечи, по мнению краеведов — «новгородского письма». Надпись на ней сообщала: «лета 1551 году поставлена бысть сия икона Иоанном Дементьевым сыном Богомоловым», риза на нее устроена генеральшей Анной Евграфовной Охлестышевой в 1835 году.

В церкви Николы Надеина хранились также другие святыни: над царскими вратами — серебряный крест с частями Древа Креста Господня, ризы Богоматери и мощей святых, а также два креста с частицами мощей святых.

Достопримечательностью Николо-Надеинского храма являлась надпрестольная сень, выполненная ярославскими мастерами в декабре 1636 года. В 1850 году сень была поновлена на средства церковного старосты — надворного советника Алексея Ивановича Надеинского. Как отмечал И. А. Тихомиров,

ГАЯО

Зимняя церковь Рождества Иоанна Предтечи. 1920-е годы (?)

реставрацию сени провели неудачно: для восполнения утрат использовали сосну (сень сделана из липы и березы), детали резьбы скрепляли железными гвоздями, что никогда не допускали мастера средневековья, а орнаменты утраченных частей совершенно не соответствуют первоначальным.

Теплая деревянная церковь прихода во имя Рождества Иоанна Предтечи с приделом Макария Унженского упоминается во вкладной надписи на колоколе 1622 года. Дата сооружения каменного храма неизвестна, но народная память сохранила имя ее устроителя — торгового человека Никифора Холщевникова. Храмоздатель был погребен в подклете теплой церкви, под приделом Макария Унженского. Надпись на каменной, «вросшей в землю», надгробной плите гласила: «Лета 7187 (1679) года месяца июня в 3 день, на память святых мученик Лукиллиана, Клавдия и... преставися раб Божий Никифор Петров сын... Холщевников».

Теплая церковь первоначально имела «две остроконечные главы» (т. е. была двухшатровой), но при капитальном обновлении храма прихожанином Н. Пономаревым в 1836 году их сменили «овальным куполом». Храм был расписан клеймами скорее всего в это же время, но точная дата и имена мастеров живописных изображений «новой кисти» не сохранились. В 1879 году ярославец Андрей Рагузин чистил и «местами поправлял» здесь стенное письмо.

В эту церковь на зимнее время в специально устроенные киоты за клиросами ставились чтимые иконы Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи.

На колокольне Николо-Надеинского прихода висели древние колокола. Самый большой из них, благовестник, был отлит в Голландии и весил около 100 пудов; надпись на нем сообщала: «Лета 7130 (1622) поставил сей колокол в богоспасаемом граде Ярославле на волгском берегу в

Фрагмент «Волковского» иконостаса. Конец XX века

дом Пречистой Богородицы честного и славного ее Благовещения и св. пророка и предтечи и крестителя Господня и во имя чудотворца Николы и преподобных отец наших: Михаила Малеина, Макария, Желтоводского чудотворца, при благоверном государе царевиче и великом князе Михаиле Федоровиче, государе, всея Руси самодержце, и при великом господине Филарете, Патриархе Московском и всея Руси, митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском, государев гость Епифаний Ондреев сын Светешников, прозвище Надеина, по своей душе и по своих родителях».

Надпись на втором колоколе, тоже голландского литья, прочел современный исследователь Д. Ф. Полознев: «В сей колокол Богдан Хохликов вклад 80 рублев положил, [Сергей Махеев] 50 рублев, Иван Голяков вклад 50 рублев, Василий Шитарев вклад 20 рублев, [Пишимо] Колосов з братом вклад 15 рублев. А той колокол положили в дом Николе чудотворцу (ярославцы) посадские люди по родителех своих и по детях своих».

Имелась надпись и на третьем колоколе, в 35 пудов: «Постави сей колокол в Ярославле на волгском берегу ко

Благовещению Пресвятой Богородицы и рождества во имя Предтечи и Николе чудотворцу в 7134 (1626) год Павел Ондреев Светешников по своей душе и по своих родителях».

Два последних колокола сохранились, они находятся в собрании ЯМЗ (входят в набор колоколов монастырской звонницы).

Николо-Надеинскому храму принадлежала каменная часовня на Волжской набережной у основания Казанского бульвара, построенная в 1823 году в честь «весьма уважаемого ярославцами» стенописного образа Толгской Богоматери. Икона ранее помещалась над воротами Семеновской башни — на стороне, обращенной к Успенскому собору, она была создана скорее всего одновременно с постройкой башни в XVII веке. При ее разборке в 1823 году образ был «искусно изсечен» вместе с кирпичной кладкой и перенесен в часовню. В 1866 году по заказу прихожан составили проект устройства новой, более обширной, часовни, но из-за ряда недостатков он был отвергнут. В 1869 году губернский архитектор И. Ф. Яровицкий разработал другой, «весьма благовидный», проект. На следующий год по благословению архиепископа Нила и стараниями церковного старосты Егора Дмитриевича Кузнецова началось сооружение часовни на ином месте — с юго-западной стороны Николо-Надеинского храма, в углу церковной ограды. Главными жертвователями строительства были ярославские купцы, «известные своей благотворительностью», — Петр Ерыкалов и Семен Чарышников. Часовня в честь иконы Толгской Богоматери была освящена 25 октября 1870 года. Образ поместили внутри ее, на восточной стене, и «заключили» в дубовую раму с резными ангелами. Ниже находились изображения ярославских святых князей, тоже высеченные из стены Семеновской башни и украшенные дубовыми рамами: Федора, Давида и Константина с левой стороны и Василия и Константина вместе с Федором Стратилатом — с правой. Еженедельно по вторникам в часовне совершался молебен иконе Толгской Богоматери.

На южной и северной стенах внутри часовни располагались иконы «с признаками старины» — Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца, а также новая икона Иосифа Песнопевца с надписью: «В память сохранения драгоценной жизни императора Александра Николаевича от покушения на оную злоумышленником, случившегося 4 апреля 1866 года, написана сия икона тщанием церковного старосты Егора Дмитриева Кузнецова, 1872 года».

К церкви Николы Надеина была приписана церковь Алексия, митрополита Московского, устроенная при доме губернатора (о ней см. в разделе «Домовые церкви»).

В XVIII веке, по сведениям архиепископа Самуила Мыслявского, на храмовый праздник, 9 мая, из Успенского собора в церковь Николы Надеина совершался крестный ход, впоследствии отмененный.

В феврале 1930 года был закрыт холодный храм, в апреле 1931 — зимний. После упразднения прихода летнюю церковь Николы Надеина передали краеведческому музею. Ее основной объем использовался «под фондохранилище и под временные и передвижные выставки, а в 1938 году здесь был открыт музей Ф. Г. Волкова». Подклеты храма, как правило, сдавлись в аренду различным организациям под складские помещения. Теплая церковь Рождества Иоанна Предтечи и все остальные постройки прихода были снесены в первой половине 1930-х годов.

С 1959 года, когда был образован Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, Николо-Надеинская церковь находится в его ведении. За прошедшие годы в храме периодически проводились реставрационные работы: поставлена новая черепичная глава над центральным объемом (ее шлемовидная форма разработана архитектором Л. Д. Лапкиной), под руководством В. Г. Брюсовой осуществлялись чистка и укрепление резьбы иконостаса и икон, фресковой живописи с пробным раскрытием авторского слоя на нескольких композициях.

Тем не менее этому первому каменному храму на ярославском посаде, сыгравшему значительную роль в развитии местной художественной школы, не возвращен первоначальный облик. Автор одной из лучших книг о ярославской архитектуре, архитектор и искусствовед Элла Дмитриевна Добровольская, непосредственно принимавшая участие в реставрации церкви Николы Надеина, справедливо посвятила ей следующие строки: «Значительно перестроенная на рубеже XVII–XVIII вв., лишенная первоначального завершения, она не может в современном виде раскрыться перед зрителем во всем великолепии своей первозданной красоты».

Анкудинова, Рутман. 1989. С. 72; *Бахрушин.* Предприятия. С. 229; *Бахрушин.* Ярославские торги. С. 157–158; *Брунов*; *Добровольская.* 1967; Краткие. 1908. С. 27–28; *Крылов.* С. 60–65; *Лебедев.* Николо-Надеинский приход. С. 18, 20, 48–49; *Мыслявский.* С. 25–28; *Никольский.* Путеводитель. С. 189–190; Переписные книги. Стб. 91–92, 95, 99, 105, 276; *Полознев*; *Преображенский.* С. 56–63; Труды ЯГУАК. Кн. 7. Вып. 2. С. 32; Федорычева; ЯГВ (неофиц. ч.). 1845. № 9. С. 25–27; 1851. № 51; 1857. № 22. С. 166; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1861. С. 162–163; 1873. С. 331; 1884. С. 44; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 39, 214; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 31–32 об.; оп. 2, д. 5134, л. 191–204 об.; ф. 582, оп. 1, д. 58, л. 2–5; д. 75, л. 47; д. 620, л. 68–77; д. 621, л. 110.

Церковь Рождества Христова

ул. Кедрова, 1

Год основания деревянной церкви Рождества Христова неизвестен, первое упоминание о ней содержится в сказании об иконе Казанской Богоматери: в 1609 году, «в неделю жен мироносиц, апреля в тридесятый день, пришли под Ярославль многие русские воры и литовские воеводы ис табар, со многими литовскими людми, желныри и гусары, и черкасы запорожскими, и дети боярские, и казаки многие украинных городов, и мурзы романовские со всеми татары, и стояли под Ярославлем день. И против понеделника в полунощи, маия против первого дни, острог болший в Ярославле взяли и многих людей поморских и ярославских побили, и церкви Божия и дворы все около осыпи и около Спасова монастыря посады и слободы пожгли от реки Которосли и до Волги. И в ту нощь священницы чюдотворный образ унесли в меншой острог от раззорения ратных, и поставили образ Богоматери в церкви Рождества Христова на Волском берегу». Одновременно в церковь Рождества Христова была поставлена, кроме Казанской, еще одна чудотворная икона — из Ярославского Николо-Сковородского монастыря.

Возведение каменной церкви Рождества Христова велось в два этапа, заложили ее ярославские купцы Акиндин (обиходное имя — Дружина) и Гурий Назарьевы рядом со своей жилой усадьбой. Произошло это событие не позднее года смерти Акиндина (1635).

Об окончании построения каменной церкви детьми Гурия сообщает изразцовая храмозданная надпись, огибающая наружные стены храма под полукружиями закомар: «Лета 7152 (1644) поставлена сия церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при державе государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России самодержца и при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском, а воздвигнули сию церковь Акиндин по прозванию Дружина да Гурей Назарьевы дети по своим душам и по своих родителях, а совершали церковь сию после отца своего Гурья Назарьева дети его Михайло да Андрей да Иван по своих душах и родителях на воспоминание вечных благ и совершена сия церковь и освящена осьмые тысячи 152 году месяца августа в 28 день на память Моисея Мурина».

Подобная надпись — явление редкое в древнерусском зодчестве. Известно, что изразцовой летописью был украшен в 1683 году храм Василия Блаженного в Москве. Необычным для своего времени являлся сам текст надписи — посадские люди Гурьевы, как заметила архитектор-

ГАЯО

Колокольня церкви Рождества Христова. 1950-е годы

реставратор Э. Д. Добровольская, «значительно нарушили традиционный текст. Кроме обычного в таких случаях упоминания даты и имен светских и духовных правителей, они не побоялись вписать в убранство фасадов церковного сооружения и свои... имена».

Следует отметить, что церковь Рождества Христова — первый ярославский памятник, на котором мастера продемонстрировали богатые декоративные возможности поливной керамики. Изразчатые вставки, пояса, надпись, разноцветная черепица — все это удивительным образом

обогащало пластику фасадов церковного здания. Позднее ценинное искусство, как можно убедиться на примере высоких образцов ярославской храмовой архитектуры (церкви Иоанна Златоуста, Иоанна Предтечи, Николы Мокрого, Богоявления и др.), получило небывалое развитие в городе.

Гурьевы-Назарьевы — известный ярославский купеческий род, его основатели, Акиндин и Гурий, были детьми Назария, происходившего из торговых крестьян ярославского Спасского монастыря. По воцарении Михаила Федоровича они были удостоены (Дружина в 1613 году) звания государевых гостей. Братья Назарьевы вели торговые дела с размахом: они не только сами ездили, но и посылали агентов «в сибирские города, и в Казань, и в Астрахань, и за море с своими товары». Основной капитал они создали на торговле ценными породами рыб, зернистой и паюсной икрой. Так, только 4 апреля 1628 года было «отпущено из Астрахани вверх, Волгою рекою, до Казани, ярославца торгового человека Гурьево судно Назарьева... с пять тысяч рыб».

Из второго поколения этой династии особенно широко развернул свою деятельность Михаил Гурьев, сын Гурия Назарьева. Ему удалось вместе с братьями Андреем и Иваном получить от царской казны на откуп богатейшие рыбные ловли в устье реки Яик (Урал) на Каспии. Михаил Гурьев для лова поднимающейся вверх по течению рыбы «сделал учуг» (заграда на реке), завел учужные заводы. Этот край для развития рыбных промыслов был неспокойным: кочевые калмыки, вооруженные даже «вогненным боем», совершали постоянные набеги на поселение, препятствовали лову рыбы. Гурьевы жаловались: «И по дрова из городка выйти от калмыцких людей нельзя, потому что калмыцкая орда большая; а в учуг де рыба нейдет, потому что калмыцкие люди в яицких горловинах ставят на рыбу аханы (двойные сети)». В низовьях Яика, кроме того, еще в XVI веке возникло несколько казачьих городков. «Воровские» казаки «великие беды и разорение чинили», грабили на реках Волге и Яике, в Каспийском море торговые суда, царскую казну и «всяких русских и иноземцев многих людей до смерти побивали».

Михаил Гурьев для охраны своих промыслов от калмыцких набегов и разбоя яицких казаков в 1640 году «дерзнул на такое великое дело»: начал строить деревянный городок, срубы для которого заготавливались в лесном Верхневолжье и отправлялись на судах в низовье Волги. Мастеровых людей, «наймуя их великою дорогою ценою, втрое, вчетверо», тоже приходилось доставлять из верховых городов. В 1646 году Михаилу Гурьеву было жаловано звание гостя «за службу, что он вновь завел и построил на реке Яике город и учуг, и от того нового заводу Яицкого учуга в государеву казну учинилась денежной казне в откупу и в пошлинах во всех городах прибыль многая, а воровским казакам для того Яицкого города на Яике и на Волге и из Яика проезжать нельзя, и шаховым людям от воровских казаков проезжать бесстрашно, и за тое его службу велено ему быть гостем». Но постройка деревянной крепости не защищала поселение от казачьего разбоя, вольные люди Михаилу Гурьеву «великие беды и разорение чинили, суды его жгли и топили, и работных людей побивали, и всякими муками мучили, и по суставам и на части рассекали для того, чтобы он отстал от того Яицкого городового строения».

В 1661 году деревянный городок был дотла разорен казачьим атаманом Парщиком. Правительство, для укрепления власти на Каспии, предложило Михаилу Гурьеву поставить на месте разрушенного деревянного каменный город, взамен он освобождался от уплаты оброка за учужный промысел. «Яицкий каменный городок» (позднее — город Гурьев, ныне — Атырау в Казахстане) Гурьевы построили быстро, это был один из самых больших и хорошо укрепленных частновладельческих городов России XVII века. Сооружение каменной крепости, «опричь деревянной», обошлось в колоссальную сумму — около 290 тысяч рублей, причем «строил один Михайло своим статком и промыслом своим и одолжал великими долгами».

В 1667 году отряды Степана Разина захватили Яицкий городок, все усилия и затраты Гурьевых оказались напрасными. Разорение крепости довело Гурьевых «до конечной скудости». В 1670-х годах поселение со всем учужным промыслом было взято в ведение Приказа Большого дворца.

Тем не менее Яицкий городок сыграл важную историческую роль. Он стал форпостом в развитии морского судоходства, способствовал установлению торговых и дипломатических отношений со Средней Азией, в нем была даже учреждена таможня. Строительство городка повлияло и на дальнейшую судьбу яицкого казачества. Лишившись беспрепятственного выхода в «Хвалисское» море, казаки охотнее стали идти на царскую военную службу.

Гурьевы, несмотря на широкую географию своей деятельности, оставались ярославцами, их род дал в трех поколениях пятерых гостей, трех членов гостиной сотни. Разорение в меньшей степени затронуло младшего из братьев Гурьевых — Ивана, жившего, как и его предки, неподалеку от церкви Рождества Христова.

В Рождественском храме устроено пять приделов. Первым, по преданию, был освящен северный — во имя Николая Чудотворца. В покровительстве святителя — помощника терпящим бедствие на водах — торговые люди Гурьевы особенно нуждались, поскольку занимались «судовым большим промыслом». Этот придел был теплым и располагался в подклете — явление редкое в архитектуре

В. А. Лопатин ЯМЗ

Ярославля XVII века. В декабре 1801 года Трубников Петр Иванов, «посада Большие Соли Костромской губернии третьей гильдии купецкий сын», обязался за четыре месяца «в пределе Николая Чудотворца зделать из своего сосноваго и липоваго дерева иконостас по данному от меня Трубникова рисунку» (сообщено А. И. Шемякиным). Внизу стояла большая печь, облицованная темно-зелеными изразцами, от нее горячий воздух поднимался по внутреннему каналу в верхний придел, освященный во имя апостолов Петра и Павла. На южном окончании галереи был устроен придел в честь пяти персидских мучеников — Акиндина, Пигасия, Афония, Елпидифора, Анемподиста, среди которых есть небесный покровитель одного из основателей церкви. В диаконнике церкви находился придел во имя Иоакима и Анны. К юго-западному углу храма примыкает Казанский придел, устроенный в память о событиях Смутного времени.

Гурьевы не пожалели средств и на окончательную отделку храма. Из описи имущества известно, что в церкви были сделаны кованые железные двери, слюдяные оконницы, а в Голландии заказаны колокола. Кроме того, с Урала привезли яшмовый пол, который, однако, простоял недолго: по преданию (как и в церкви Николы Надеина), царь Алексей Михайлович распорядился вывезти его в Благовещенский собор Московского Кремля. По свидетельству местных краеведов, к 1913 году от пола оставалась лишь небольшая полоса между престолом и царскими вратами.

Древний иконостас центрального храма был тябловым, в первой половине XVIII века его заменили новым, выполненным на средства Алексея и Федора Гурьевых. В мае 1966 года во время реставрационных работ внутри храма были сняты киоты вокруг столбов, на одной из граней северо-западного столба обнаружена надпись: «Древний иконостас в сей церкви по благословению Нила архиепископа Ярославского и Ростовского в 1869 году обновлен усердием старосты Христорождественской церкви ярославским второй гильдии купцом Федором Дмитриевичем Бочаровым».

Стенописные работы в церкви Рождества Христова были начаты в 1683 году. Дата росписи указана в храмозданной летописи, опоясывающей три стены храма: «Всесильного и всемогущего Бога властию и премудростию и промышлением вся премудростне сотворяется и строения небесна вкупе и земная и всякая да свыше от него Вседержителя дается, всякое благое дело устрояется, без него ничто же бысть, тои же и ныне изволи Бог зачата бысть подписывать стенным иконным письмом сия святая церковь Христова Рождества 7191 лета мая 28 дня при державе великих царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея России самодержцах и при благородных царицах и при благородных царевичах и при Святейшем Патриархе Иоакиме, митрополите Ионе Ростовском и Ярославском совершена сия церковь 192 лета мая 25 дня совершили сию церковь гость Иоанн Гурьев да дети его Михайла да Петр Иоанновы дети Гурьевы».

Как следует из текста, основной объем росписей был исполнен в летний сезон 1683 года, поскольку с наступлением холодов живописные работы прерывались и возобновлялись только в мае. Предполагаемые руководители росписи — ярославские мастера Дмитрий Семенов и Федор Игнатьев.

Первые поновления живописи в церкви были произведены еще в XVIII веке в алтаре и жертвеннике клеевой краской. В 1831 году фоны живописи прокрасили синькой, а нимбы святых и частично их одежды — бронзовой масляной краской, изготовленной на основе потали (фальшивое листовое золото или порошок из сплава меди и цинка), от времени потемневшей.

В 1831–1832 годах при митрополите Авраамe церковь Рождества Христова была значительно перестроена: сняты боковые главы, изменена форма центральной главы, к западной галерее вместо древнего крыльца пристроен четырехколонный портик, на месте разобранной двухэтажной северной галереи с двумя приделами сооружен теплый одноэтажный храм, освященный во имя Николая Чудотворца. Придел Петра и Павла был упразднен. В ходе реставрационных работ 1962–1963 годов по проекту Э. Д. Добровольской первоначальный архитектурный облик церкви Рождества Христова был восстановлен.

В приходе, как главная святыня, почиталась храмовая икона Рождества Христова «древнего письма», происходившая еще из деревянной церкви. Перед этим образом, как писал Аполлинарий Крылов, «усердствуют молебнами многие из беременных женщин, имеющие пребывание как в Ярославле, так и в его окрестностях».

Церковь Рождества Христова соединялась через крытый переход на столбах, который не сохранился, с отдельно стоящей колокольней, возведенной в 1650-х годах. Колокольня представляет собой оригинальный по замыслу комплекс, включающий в себя Святые ворота, надвратную церковь Гурия, Самона и Авива, посвященную памяти одного из основателей Рождественского храма (икона этих святых почиталась в приходе). Колокольня церкви Рождества Христова является уникальным художественным памятником, и не только ярославского зодчества, но и всей русской архитектуры. Самый большой из шести колоколов рождественского набора, в 123 пуда, был отлит в 1831 году;

ГАЯО

Церковь Рождества Христова. Вид с северо-запада. Начало XX века

четыре колокола, от 38 до 12 пудов, унаследованные еще от деревянной колокольни, датировались 1633 годом.

Первоначально надвратная церковь-колокольня была включена в каменную ограду, которая окружала основной храм с северной, западной и южной сторон. Внутри ограды, как значится в Переписной книге Ярославля 1661 года, размещались «пять келий монахинь да келья пономаря Данилки».

Устраивая храм, Гурьевы-Назарьевы, как было принято, проявляли постоянную заботу о том, чтобы сохранить в нем память о себе и своих предках: своим небесным покровителям они посвятили два придела — в основном здании и в колокольне, вынесли свои имена на внешние стены храма, в стенных росписях среди мучеников и князей на столбах художники поместили фигуры их соименных святых — Назария, Акиндина, Гурия, Андрея Стратилата, Иоанна.

В начале XVIII века при храме прихожанином Саввой Романовым была устроена каменная богадельня, в которой призревалось более сорока человек. Переписные книги сообщают нам прозвище жертвователя — Нашивошник — и то, что он «при смерти своей приказал вышеписанной церкви двор со всяким дворовым строением».

Церковь Рождества Христова 21 сентября 1921 года была закрыта и передана отделу по охране памятников искусства и старины при Яргубнаробразе.

Первые планомерные реставрационные работы в храме проводились в 1928–1930 годах. В этот период реставраторами Ярославского отделения Центральных государственных реставрационных мастерских были раскрыты проемы арок галереи подклета Казанского придела и восстановлены четыре оконных проема с наличниками из тесаного кирпича. Основные работы шли на колокольне: осуществили конструктивное

ГАЯО

Изразцовая печь теплой церкви. Начало XX века

укрепление здания с перекладкой стен первого яруса, раскрыли ранее заложенные проходы Святых ворот (их вновь заделали в 1930-е годы), восстановили их арки и декор.

В 1929 году по распоряжению Наркомпроса была проведена классификация всех храмов города. Церковь Рождества Христова отнесли к высшей категории как памятник большого художественного значения и поставили на учет Главнауки. Это сыграло важную роль в судьбе храма, поскольку ни одну из восьми церквей Ярославля, получивших высшую категорию, позднее не снесли.

Постановлением Президиума ВЦИК от 20 марта 1935 года церковь Рождества Христова была поставлена на государственную охрану. Но использовали храм таким образом, что он пришел в плачевное состояние. В 1950 году обследование технического состояния памятника зафиксировало многочисленные трещины по стенам и сводам, отсутствие креста на центральной главе, оконных переплетов на некоторых окнах, частичную утрату полов. Арендаторы хранили в одной из палаток подклета азотную кислоту, в другой был устроен хлев. Одно из подклетных помещений и церковь над Святыми воротами использовались под жилье. Для вывода печных труб в стенах колокольни были пробиты отверстия, а в храме устроено межэтажное деревянное перекрытие.

В 1951 году церковь Рождества Христова была освобождена от основной части арендаторов, через несколько лет в ней начались значительные работы по восстановлению прежнего облика. В 1959 году по проекту архитектора Ярославских реставрационных мастерских Э. Д. Добровольской был разобран четырехколонный портик XIX века и восстановлено древнее крыльцо; а в 1962–1963 годах под наблюдением архитектора В. Б. Насонова возобновлен северный придел; в 1966–1968 под руководством С. Е. Новикова проводилась реставрация колокольни, были раскрыты проезды Святых ворот, арки галереи, восстановлены решетки деревянных полотен проездов и кованые металлические двери.

Небольшие по размерам изразцовые вставки (16 × 16 см), украшавшие фасады крыльца и галерей, не сохранились. Но их форму, размер и рисунок (с изображением льва и семилепестковой розетки) удалось установить при реставрации 1959 года по двум первоначальным изразцам, чудом оставшимся в декоративных углублениях западного фасада паперти. По данным образцам были изготовлены новоделы — это была первая работа талантливого мастера Алексея Алексеевича Егорова (1931–1992), возродившего искусство ярославских керамистов. Впоследствии он восстанавливал утраты изразцового декора многих храмов как Ярославля, так и других городов страны. Секреты сложного искусства освоил Евгений Дмитриевич Тарабин, ученик и последователь А. А. Егорова, он принимал участие в реставрации церквей Николы Мокрого, Иоанна Златоуста и ряда других памятников.

Интерьеру Христорождественского храма был нанесен значительный урон, когда его занимали различные арендаторы. Так, фрески и иконостас цетрального объема закрывались «тесовыми ограждениями, поставленными настолько плотно к стенам, что не только их сохраняют, а наоборот, царапают и вытирают живопись и ломают резные орнаменты». Тем не менее в главном иконостасе сохранились 62 иконы, в киотах вокруг столбов — 16, в приделе Иоакима и Анны — 16, а в Казанском приделе не только уцелели 33 иконы, но и три резные тябла древнего иконостаса.

В 1970 году была проведена квалифицированная реставрация всех икон Рождественского иконостаса бригадой ЯСНРПМ под руководством В. И. Васина. Эти иконы, по оцен-

И. А. Рутман

Церковь Рождества Христова. Вид с ул. Кедрова. 2008

ке искусствоведа И. П. Болотцевой, — «вершина местного посадского искусства, достигшего к 40-м годам XVII в. зрелости и расцвета». Уникальность всего состава иконостаса еще и в том, что он один из немногих в России, выполненных в первой половине XVII столетия одной артелью мастеров в единой живописной манере. К сожалению, кража шести икон праздничного ряда в 1980-х годах, разрушила этот редкостный художественный ансамбль.

Реставрация живописи церкви Рождества Христова проводилась бригадой Ярославских реставрационных мастерских в 1966–1973 годах. Руководил работами В. И. Васин, в составе артели были Е. А. Криулин, В. Г. Зайцев, В. Ф. Николаев, Ю. Ф. Медведев, В. И. Андреев, Т. С. Смирнова, Т. Е. Казакевич, О. Г. Галашина.

В 1970 году храм Рождества Христова передали в ведение Ярославского музея-заповедника, а в 1976, когда основная реставрация в церкви была завершена, ее открыли для музейного посещения.

Несколько лет назад, 2 ноября 1997 года, случилось чрезвычайное происшествие: обрушилась часть южной галереи Рождественской колокольни. Противоаварийные и реставрационные мероприятия на уникальном памятнике проводились силами ОАО «Ярреставрация»: М. Ф. Флегонтовым было выполнено уникальное по сложности восстановление кладки и каменного убранства галереи. Специалисты предприятия СКИФ-НТ под руководством Николая Александровича Платова укрепили фундамент колокольни.

Бахрушин. Предприятия; *Голикова.* С. 87; *Грабарь.* С. 50; *Добровольская.* 1974. С. 134; *Казакевич.* 1998; Краткие. 1908. С. 32; *Крылов.* С. 66–68; *Лебедев.* Благовещенский придел; *Лебедев.* Николо-Надеинский приход; *Мославский.* С. 32–34; *Овчинников*; Переписные книги. Стб. 92, 113, 114; *Преображенский.* С. 63–65; Труды ЯГУАК. Кн. 7. Вып. 1. С. 110–113; ЯГВ (неофиц. ч.). 1845. № 9. С. 25–27; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 33–34 об.; оп. 2, д. 5134, л. 310–323; ф. 582, оп. 1, д. 620, л. 29 об.–30, 53, 55–60, 77, 108 об., 113 об.–115; д. 621, л. 117; ф. Р-1401, оп. 1,

Церковь Варвары Великомученицы

Храмы прихода находились на углу Пробойной (Советской) и Варваринской (Кедрова) улиц

Сведения о ранней истории Варваринской церкви поместил в своей книге А. П. Крылов: «Из надписей на древних рукописных книгах, находящихся в библиотеке ярославского купца Трехлетова, видно, что Варваринская церковь существовала еще в XIV веке, и без сомнения деревянная. Но была ли она прежде этого времени — этого определить нельзя, за недостатком древнейших известий».

Первые документальные свидетельства о деревянной Варваринской церкви находим в Перечневой описи города 1630 и Переписной книге 1646 года. Каменный храм Варваринского прихода был построен в 1668 году на средства ярославского купца Семена Васильева Добрынина — потомка новгородских посадских людей. Жертвователь не дожил до завершения строительства каменного храма, незадолго до своей кончины он принял постриг. Н. Г. Первухин писал: «Новгородский богатый выходец Добрынин строит огромный храм родной иконе „Знамение, что в Великом Новеграде“, чтобы было где положить его тело, уже облеченное в смиренную схиму». Семен Добрынин был погребен в подклете Варваринской церкви, под южной папертью. Над его захоронением сохранялась доска с надписью: «лета 7172 (1664) месяца августа в 9-й день преставился раб Божий, инок-схимник Сергий».

Главный престол церкви освятили во имя одной из самых чтимых святынь Новгорода — иконы Богоматери «Знамение», история чуда от этого образа являлась главной темой одного из ярусов росписи холодного храма.

Изображение Богоматери с молитвенно поднятыми руками и младенцем на груди известно в христианском искусстве еще с IV века, но название иконы «Знамение» возникло уже на Руси в связи с реальными событиями в Новгороде. В 1170 году князь Андрей Боголюбский решил сокрушить Новгородскую землю. В феврале его войска окружили Новгород и пошли на город приступом, положение новгородцев становилось критическим. И тогда новгородский архиепископ Иоанн взял из Спасской церкви древнюю икону Богоматери и установил ее на крепостной стене. Как гласит предание, одна из стрел суздальцев попала в икону, из глаз Богоматери потекли слезы. А осаждавших воинов «покрыла тьма», они ослепли и в ужасе бежали от стен города. Икона Богоматери «Знамение» стала для новгородцев главной святыней, спасшей город от разорения, небесной покровительницей перед враждебными силами.

ГАЯО

Роспись центрального барабана летней церкви

В Варваринской церкви было три придела: алтарный — Великомученицы Варвары, по которому назывался храм; южный — названный в память о небесном покровителе жертвователя Симеоне Персидском; северный — Прокопия Устюжского.

Величественный Варваринский храм производил впечатление солидности, основательности и простоты, это, по отзыву И. А. Тихомирова, «образец собственно ярославского зодчества старого пошиба», в котором преобладал строгий и грубоватый стиль при отсутствии мелких деталей, вычурности. Чрезвычайный интерес среди достопримечательностей церкви Варвары Великомученицы представлял монументальный тябловый плоскорельефный иконостас — он являлся единственным сохранившимся на начало XX

Летняя Знаменская церковь Варваринского прихода. Вид с Пробойной улицы. До 1892 года

ГАЯО

Знаменская церковь. Вид с юго-запада, с Варваринской улицы. Конец XIX века

века образцом подобных сооружений, имевших широкое распространение в Ярославле в первой половине XVII столетия. В 1932 году, перед сносом Варваринского храма, он был размонтирован для продажи за границу, но сделка, по-видимому, не состоялась, и фрагменты резьбы всех его ярусов поступили в музей-заповедник «Коломенское».

Из Варваринского храма происходит икона Богоматери Толгской (ныне — в собрании Ярославского музея-заповедника), которая является одной из сохранившихся работ признанного мастера, священнослужителя церкви Димитрия Солунского Иоанна Андреева. На образе сохранилась авторская надпись: «Списан сей святый образ с подлинного чудотворного образа Пресвятой Богородицы, нарицаемой Толгской. О явлении и праздновании того целбоносного образа Трифону, архимандриту Ростовскому и Ярославскому [имеется в виду святитель Прохор] в лето 6822-го году. Писал лета 7224-го, лета 1715 год града Ярославля димитриевский диакон Иван Андреев Костромитин».

В XVIII веке Варваринская церковь была украшена «стенным подписанием», сохранился текст храмозданной надписи о проведенных работах: «Лета 6250 [1742] от Рождества Христова месяца июня начата бысть сия святая церковь стены подписанием и изображением при державе благочестивейшей, самодержавнейшей великой государыни императрице Елизавете Петровне, при наследнике ее внуке Петра I благочестивом государе и великом князе Петре Федоровиче, при супруге его благоверной государыне великой княгине Екатерине Алексеевне и при благоверном государе великом князе Павле Петровиче, благословением правительствующего Синода, преосвященного Арсения, митрополита Ростовского и Ярославского, при священнике сей святой церкви Федоре Семенове, диаконе Петре Михайлове.

ГАЯО

ЯМЗ

Зимняя церковь Екатерины Великомученицы. Западный фасад. 1920-е годы (?)

Тщанием и подмоганием сей святой церкви приходских людей, их имена в книге. А совершися же 1743 года месяца июля» (фрагмент фрески с настенной летописью хранится в фондах ЯМЗ).

Известны также имена мастеров варваринских росписей: «Знаменил Алексей Иванов сын Сопляков, и прочие писали: сын его Михаил Алексеев, Андрей Амельянов да дети его Афанасий, Иван Шустовы, Иван да Иван же Никитины дети Горины, Матвей Сергеев сын Дьяконов, Федор Ларионов сын Пототуев, Семен Федоров, сын его Семен же Нерехчаня, Алексей Данилов сын Иконников, Петр Иванов сын Трапезников, Петр Федоров сын Кузнецов» (калька с подлинной настенной летописи Варваринской церкви хранится в Музее архитектуры им. А. В. Щусева).

Не случайно в летописи особо выделено имя Алексея Соплякова. В 1730–1740-х годах он был самым талантливым и самобытным художником Ярославля, возглавлявшим наиболее значительные работы по росписи храмов. Из сделанного им в городе в полном объеме сохранились стенописи в храмах Иоанна Златоуста и Вознесения (1736). Фрески Крестовоздвиженской (1734) и Спасо-Пробоинской (1741) церквей находятся частично или полностью под побелкой, несколько работ погибли. Варваринские росписи были последним известным детищем художника, его «лебединой песней». Наружные стенописные клейма холодного храма «поправлял» в 1902 году известный мстёрский мастер М. И. Дикарев, который много работал в Ярославле.

В нижних ярусах северной и южной стен Варваринского храма иллюстрировались события жизни великомученицы Екатерины, которая считалась покровительницей прихода. В честь святой Екатерины в 1715 году рядом с основным храмом прихожане построили теплую церковь

ЯМЗ

Паникадило летней церкви. Фотография из каталога фабрики Оловянишниковых

с приделом Благовещения Богоматери в алтарной части (в известных нам описаниях ярославских церквей с конца XVIII века по 1818 год этот придел не значился). Она также была расписана.

В 1811–1812 годах Варваринская церковь являлась придворной для великой княгини Екатерины Павловны и ее супруга — принца Георгия Голштейн-Ольденбургского. В это время принц являлся тверским, новгородским и ярославским генерал-губернатором. Местом его постоянного пребывания служила Тверь, но в Ярославле он проживал часто и подолгу. Именно здесь великая княгиня родила сына — принца Петра Георгиевича.

В дни белогвардейского восстания в 1918 году церкви Варвары Великомученицы был нанесен существенный ущерб от артобстрела, но службы в ней не прекращались. В 1930 году приходская община Варваринского храма была ликвидирована. После закрытия церковь, «как имеющую художественный интерес и могущую быть использованной как культурное учреждение», городские власти решили поставить на ремонт, чтобы «вычинить и устранить безобразия».

Прошло немного времени, и 15 февраля 1932 года Ярославский горсовет сообщил в Ивановский облисполком, что «церковь Варвары Великомученицы, вследствие отсутствия в течение 14 лет со стороны музея и Главнауки какого бы то ни было ремонта, развалилась сама, сейчас разбираются купола, и приостановить разбор уже фактически рассыпавшейся хламины было бы бессмыслицей».

Перед сносом в церкви Варвары Великомученицы была проведена фотофиксация ее интерьеров (часть фотографий хранится в ЯМЗ и ГАЯО, часть — в Музее архитектуры им. А. В. Щусева), размонтирован иконостас и сняты многие композиции со стен. Как отмечали реставраторы, этот памятник был первостатейной важности и исключительного историко-музейного значения, «меж тем, уступая необходимости, начата уже съемка фресок — и великолепный, своеобразный мир обезображен».

В собрании Ярославского музея-заповедника хранится девятнадцать больших живописных композиций из церкви Варвары Великомученицы, а также настенная летопись, фрагменты орнаментального пояса, отдельные изображения. Они сняты в основном с верхних участков храма, кроме одной композиции местного яруса — «Послы-новгородцы приходят к Андрею Суздальскому». В Третьяковской галерее находится сюжет храмового яруса Варваринской церкви, состоящий из четырех частей, — «Битва новгородцев с суздальцами», — он считается одним из шедевров ярославской церковной живописи XVIII века (ГТГ, № 22 358), часть фрагментов была продана в страны Западной Европы и Америку.

С давних времен Варваринскому храму принадлежала каменная часовня на Семеновской площади (стояла перед церквами прихода Симеона Столпника и зданием гимназии — ныне главный корпус ЯГУ им. П. Г. Демидова), которой он лишился в XVIII веке. В «Деле об отчуждении Семеновской

ГАЯО

Интерьер летнего храма перед сносом

часовни» сохранилось прошение клира и прихожан оставить часовню за храмом: «Оной нашей церкви великомученицы Варвары в приходе, при въезжих, называющихся Семеновскими, каменных воротах издревле имелась... каменная же часовня... в которой из оной нашей церкви для моления имеются святые иконы, и отправлялись в ней по просьбам верующих христиан молебны и водоосвящение». Тем не менее в 1736 году часовня была передана ярославскому Казанскому монастырю «того ради, что за оным монастырем как крестьян, так земель и дач никаковых не имеется».

Оба храма Варваринского прихода снесены к концу 1932 года. На их месте на углу улиц Советской и Кедрова построен жилой дом.

Каулен; Краткие. 1908. С. 21; *Крылов*. С. 69–71; *Мирославский*. С. 29–31; *Первухин*. Церковь Богоявления. С. 6; Переписные книги. Стб. 92, 115–116, 276; Перечневая опись 1630. С. 15; *Преображенский*. С. 65–67; Словарь иконописцев. С. 52. *Шемякин*. Сопляковы; Ярославль в 1802 году. С. 114; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1883. С. 70–71; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 35–36 об.; оп. 2, д. 5134, л. 35–48; ф. 582, оп. 1, д. 54, л. 44; д. 620, л. 17, 39 об., 45–45 об.; ф. Р-1269, оп. 1, д. 758, л. 33; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 71–71 об.

ГАЯО

Всехсвятская церковь

Храмы прихода находились на Всехсвятской (Максимова) улице, близ ее пересечения с Пробойной (Советской)

Первое упоминание о деревянной Всехсвятской церкви встречается в Переписной книге Ярославля 1646 года.

Каменная холодная однопрестольная пятиглавая церковь во имя Всех Святых была сооружена «усердием прихожан» в 1689 году по грамоте митрополита Ионы от 23 августа 1683 года. Интерьеры храма украшала стенная роспись.

Теплая однопрестольная церковь Жен Мироносиц была возведена в 1697 году на средства прихожан, грамоту на построение храма дал митрополит Иоасаф 22 января 1695 года.

В алтарной части Всехсвятского храма находился крест с надписью, в которой сообщались даты освящения холодной церкви и, как можно предположить, закладки теплой: «Водружен крест сей во храме святых и равноапостольных жен мироносиц лета 7202 [1694] месяца марта в 18 день на память иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Бысть сей крест в церкви Всех Святых. В лето 7197 [1689] освятися алтарь... месяца мая в 22 день».

Здесь также на престоле хранились шесть крестов с частицами мощей:

— ярославских князей Василия и Константина, Давида и Константина;

— Варвары Великомученицы;

— с надписью «Часть Древа Господня, власы Пресвятой Богородицы, мощи святителя Иоанна Златоуста, мощи святого евангелиста Матфея, мощи святого Иоанна Милостивого»;

— Федора, Давида и Константина;

— с 52 частицами мощей разных святых;

— небольшой крест без указания, чьи мощи.

В приходе почитались иконы Кирилла Белозерского и Богоматери Нечаянная Радость, к которой стекалось много «усердствующих молельщиков». Богородичная икона была богато украшена в середине XIX века на средства ярославского купца Ивана Тихоновича Гарцева. При материальной поддержке этого жертвователя в 1853 году у западного фасада теплой церкви соорудили каменную пристройку. В ее нижнем этаже помещалась ризница, в верхнем — часовня, внутри которой находилось изображение иконы Толгской Богоматери. К этому образу богомольцы притекали «с особенной верой», перед ним горела неугасимая лампада.

В XIX — начале XX века два известных купеческих рода, представители которых являлись церковными старостами, сыграли заметную роль в истории Всехсвятского храма.

Первая купеческая династия — Гарцевых. В 1830 году Тихон Петрович Гарцев построил деревянный дом для церковного причта, в 1854 — его сын, Иван Тихонович, пожертвовал часть суммы на возведение каменного дома на месте пришедшего в негодность деревянного. Он же в 1849 году просил разрешения «на сумму усердствующих» устроить вместо ветхой новую каменную ограду вокруг церкви. Следует заметить, что церковные ограды, уничтоженные по распоряжению А. П. Мельгунова в конце XVIII века, в следующем столетии в некоторых приходах возобновились. В 1911 году стараниями Ивана Яковлевича Гарцева был устроен в храме новый плиточный пол.

В 1870 году другой церковный староста, ярославский купец Алексей Дмитриевич Друженков, пожертвовал большой участок земли, в 1838 квадратных сажень, «в виду сохранения самостоятельности церкви и прихода». В 1912 эта собственность в Коровницкой слободе была продана Тюремному ведомству за значительную сумму — в 18 380 рублей.

Большого размаха благотворительная деятельность Друженковых в приходе Всехсвятской церкви достигла в начале XX столетия. В 1900 году на средства Друженковых, Дмитрия Алексеевича и его супруги Анны Николаевны (урожденной Гарцевой), был открыт городской сиротский дом для призрения девочек из бедных семей в возрасте от 3 до 17 лет «без различия званий, сословий и происхождения». Воспитанницы заведения имели не только прекрасные бытовые условия (для их проживания, вместо прежнего здания, был приобретен особняк на Пробойной улице, на лето устроена дача в районе станции Лютово), но их обучали грамоте, рукоделию, готовили к будущей самостоятельной жизни.

Всего на сиротский дом за годы его существования благотворители истратили около четырехсот тысяч рублей. Эта жертва была по достоинству оценена местными властями. В 1908 году Анна Николаевна Друженкова, первая среди женщин, удостоилась звания «Почетный гражданин города Ярославля».

В память об умершем супруге Анна Николаевна вместе с братом мужа Николаем Алексеевичем устроила в прихо-

Церковь Всех Святых. Вид с юго-запада. Конец XIX века

ГАЯО

Церкви Всехсвятского прихода: летняя — Всех Святых; зимняя — Жен Мироносиц
Вид с северо-востока. После 1917

де богадельню для неимущих и неспособных к труду лиц обоего пола, начало ее было положено 1 февраля 1904 года. И сиротский дом, и богадельня носили имена жертвователей, которые субсидировали не только строительство этих благотворительных заведений, но и их содержание.

Возвращаясь к истории Всехсвятского храма, следует отметить, что в 1905 году с разрешения Московского археологического общества была проведена реставрация его стенного письма и икон. В 1908 во время пасхального звона дал трещину будничный колокол весом в 32 пуда, отданный вскоре на переплавку.

Храмы прихода были снесены во второй половине 1930-х годов. На их месте построены жилые дома № 2 и 4 по ул. Максимова.

Краткие. 1908. С. 23; *Мирославский.* С. 28–29; *Крылов.* С. 72–73; Переписные книги. Стб. 92, 108; *Преображенский.* С. 67–68; Ярославна. С. 30–31; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 76, л. 1; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 37–38 об.; оп. 2, д. 5134, л. 65–80 об.; ф. 582, оп. 1, д. 621, л. 81 об.–82, 85–85 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 1279, л. 1–19.

Сретенская церковь

Депутатский пер., 4

Деревянный храм Сретения Господня, давший название Сретенской сотне, упоминается в переписных книгах Ярославля 1636 и 1646 годов.

Каменная двухэтажная Сретенская церковь с приделом Стефана Сурожского была построена в 1685 году «на иждивение» ярославского купца Павла Якимова Денисовского. Его имя имеется среди семнадцати прихожан церкви Иоанна Предтечи в Толчковской слободе, подписавших в 1658 году вместе с попом Амвросием и диаконом Родионом челобитную о строительстве теплого храма. В Сретенскую сотню он перебрался, видимо, после «великого пожара», но, хотя и не оставлял забот о прежнем приходе (в конце 1670-х годов вкладывает в сооружение летнего каменного Предтечевского храма 150 рублей), устраивает церковь вблизи своего нового жилья.

На близком расстоянии от западного фасада холодной церкви находилась зимняя, освященная во имя Знамения Богоматери. Дата ее сооружения неизвестна, но в 1819 году храм разобрали и на его месте построили новый, примыкавший к галерее летней церкви. Иконостас для него изготовил резчик Кузьма Гаврилов Столарев, царские врата расписывал Семен Степанов Завязошников. В 1821 году иконостас был вызолочен вологодским мещанином Алексеем Михайловичем Шитиковым. Как установил А. И. Шемякин, в 1821 году храм был расписан Федором Васильевым Банщиковым. Заметим, что среди сретенских прихожан в это время был ярославский вице-губернатор князь И. Ю. Урусов.

Холодный храм дважды подвергался капитальным переделкам. В 1833 году «за ветхостью» он был перестроен и обращен в одноэтажный — при этом холодная и теплая церкви составили общий ансамбль, слившись в «один благолепный храм». Придел Стефана Сурожского был перенесен в теплую церковь. Об этой перестройке напоминает лишь проект, утвержденный владыкой и сохранившийся в музее-заповеднике (другая реконструкция храма, предполагавшаяся в 1848 году, не осуществилась, но о ней также рассказывает уцелевший чертеж). В 1841 году церковь была расписана живописцем Тимофеем Медведевым.

Второй раз летний храм капитально перестроили уже в 1891–1895 годах по проекту архитектора Н. И. Поздеева на средства ярославского промышленника Ивана Николаевича Дунаева. В алтарной части новой церкви был освящен еще один престол — во имя великомученика и целителя Пантелеимона. Освящал обновленный храм 2 февраля 1896 года архиепископ Ионафан, а придельный алтарь — архимандрит Ефрем.

Западный фасад Сретенской церкви. 1920-е (?) годы

В приходе Сретенской церкви особым почитанием пользовались иконы Сергия Радонежского и мученика Христофора. Празднества им значились и в городском месяцеслове. Прихожанами также чествовался как чудотворный храмовый образ «древнего письма» Стефана Сурожского, перед ним часто служили молебны, «особенно в случаях болезней младенцев».

Ансамбль колокольни Сретенской церкви состоял из 18 колоколов — от благовестника в 357 пудов до зазвонного в 1 пуд.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Сретенская церковь до перестроек 1890-х годов

К теплой церкви примыкала каменная часовня. В ней находился стенописный образ Знамения Богоматери, над которым помещалось изображение Агнца Божия, найденное в щебне при разборке прежнего храма в 1819 году. В конце XIX века часовня была сооружена вновь, но уже на другом месте — «в церковной ограде, фасадом по ее северной линии». Часовню освятили «во имя Знамения Божьей Матери, Св. Благоверного князя Александра Невского и Святителя и Чудотворца Николая, в память чудесного избавления Государя Императора Александра III и всего Его Августейшего Семейства от угрожавшей Им опасности 17 октября 1888 года вследствие крушения железнодорожного поезда».

Во времена Самуила Мирославского в престольные праздники обоих храмов прихода совершались крестные ходы.

В 1918 году выдающимся церковным композитором и регентом, ярославским священником Василием Николаевичем Зиновьевым при храме была организована певческая капелла. В Сретенской церкви 30 марта 1925 года в присутствии тысяч людей совершилось и отпевание о. Василия.

Храм закрыли в 1929 году, в 1930 — переоборудовали под клуб Медсантруда. В 1931 было принято решение взорвать храм, которое, к счастью, не было исполнено. Позднее в нем были склад, пекарня, а с 1970-х годов размещались цеха производственного швейного объединения «Ярославль». Арендаторы, в соответствии со своими нуждами, не раз перестраивали церковное здание: основной объем разделили на два этажа, на паперти слева устроили туалет, вход закрыли пристроенной проходной.

Храм возвратили Русской Православной Церкви в 1994 году; прихожанам Сретенской церкви и настоятелю иерею Александру Юрьевичу Баскову пришлось немало потрудиться — вернуть основному объему храма его первоначальный архитектурный облик удалось только к 1998 году. По завершении отделочных работ в 2001 году установили нынешний иконостас. Все это время службы велись в паперти — алтарь устроили справа от входа, за боковыми дверями.

320-летие постройки каменной Сретенской церкви в 2005 году было отпраздновано архиерейской службой, которую совершил владыка Кирилл. В последующие годы в паперти возобновили престол великомученика и целителя Пантелеимона, теперь по понедельникам служится молебен

ГАЯО

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Интерьер храма. 2008

о недужных с акафистом святому. Начато обустройство северного придела; восстановлены главы на приделах и центральная — помогла мэрия города.

Артель ярославских художников «Стена» под руководством Александра Николаевича Серикова разработала программу будущих росписей храма — нынешний настоятель храма, протоиерей Алексей Николаевич Кириллов уверен, что усердием прихода храму будет возвращено былое благолепие, «восстановим и часовню».

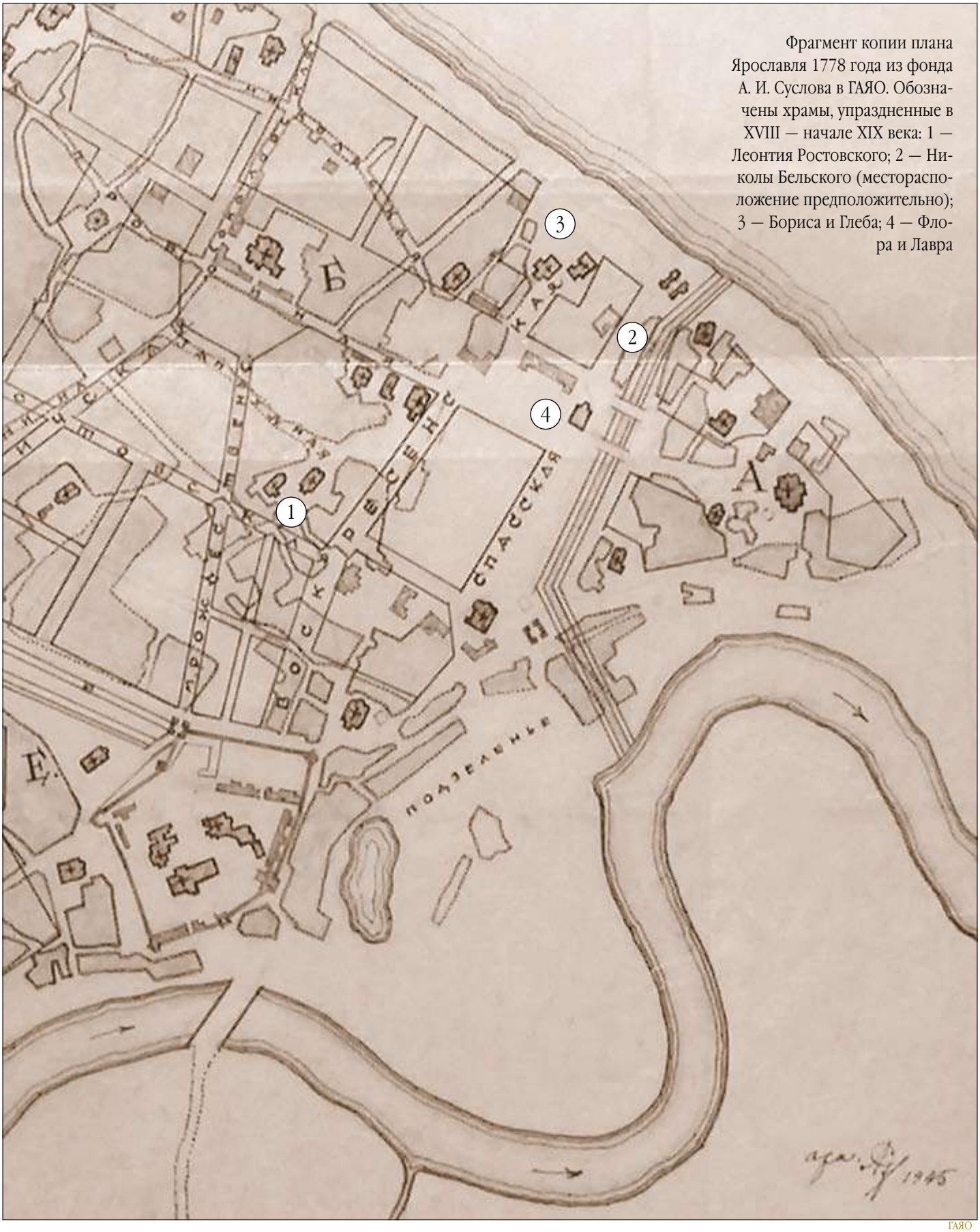
Достопримечательностями Сретенского прихода являются иконы Мученика Христофора и Богоматери Умиление, надпись на ней сообщает, что это копия с образа, принадлежавшего Серафиму Саровскому. Данная икона, находившаяся ранее в Мологе, подарена прихожанином.

Клир Сретенского храма окормляет Пантелеимоновский храм в 1-й детской клинической больнице — см. о ней в разделе «Домовые церкви».

И. А. Рутман

Придел великомученика Пантелеимона. 2008

Переписные книги. Стб. 92–93, 139, 262, 352, 401, 473, 504; Краткие. 1908. С. 31; *Крылов.* С. 74–75; Летопись 1896. С. 4; *Мирославский.* С. 41–42; *Преображенский.* С. 68–69; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 3–3 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 27–28 об.; оп. 2, д. 5134, л. 284–296; ф. 582, оп. 1, д. 471, л. 1–10 об.; д. 487, л. 117; д. 621, л. 5 об.; ЯМЗ-16280; ЯМЗ-42749/1.



Фрагмент копии плана Ярославля 1778 года из фонда А. И. Суслова в ГАЯО. Обозначены храмы, упраздненные в XVIII — начале XIX века: 1 — Леонтия Ростовского; 2 — Николы Бельского (месторасположение предположительно); 3 — Бориса и Глеба; 4 — Флора и Лавра

ГАЯО

Церковь Леонтия Ростовского

Находилась на Запрудной улице за Афанасьевским монастырем

Самое раннее документальное упоминание о Леонтьевской церкви, тогда еще деревянной, относится к 1608 году, когда была послана от ярославских жителей челобитная Лжедмитрию с обещанием «верностью своей службы загладить раннюю их измену». Среди подписавшихся под челобитной значился и «леонтиевский поп Кирилл».

В Перечневой описи 1630 года за храмом числились лавки в рядах «суконном и скорнячном и шапочном», «крашенинном» и «овчинном».

В 1635 году была построена иждивением богатого ростовского купца Василия Мальгина теплая каменная церковь Леонтия Ростовского с приделом во имя девяти мучеников Кизических — «против меховых лавок». Этот небольшой, трапезного типа храм с колокольней над входом стал первой в своем приходе и второй после Николо-Надеинской на ярославском посаде каменной церковью. Кстати, Василий Федорович Мальгин, который вел обширную торговлю в Архангельске, Вологде, Ярославле, был прихожанином ростовского Леонтьевского храма, одним из жертвователей церкви Леонтия Ростовского в Вологде.

Каменный холодный однопрестольный храм Рождества Христова был сооружен в приходе на средства Ивана Иванова Мякушкина в 1688 году. Вместе с храмом устроили каменную богадельню, в которой призревалось более 25 мужчин и женщин.

Одной из чтимых святынь храма являлась икона девяти мучеников Кизических, а также напрестольный крест с частицей мощей Леонтия Ростовского, поставленный в 1635 году и впоследствии поступивший в Леонтьевскую кладбищенскую церковь.

При Леонтьевской церкви в 1714 году открылась «цифирная» школа — первое и единственное (до открытия гимназии в 1787 году) светское «всесословное» учебное заведение в городе. Почти сорок лет, с 1718 по 1757 год, в школе преподавал учитель из Петербурга Иван Климентьев Смирнов.

Леонтьевский приход был самым большим среди упраздненных, в XVIII веке в нем насчитывалось более двухсот прихожан, но уже в первые годы претворения в жизнь регулярного плана Ярославля 1778 года из сорока двух леонтьевских приходских дворов «четыре было перенесено в предместья города, да и прочие, всех других дворы, были назначены к тому же, потому что места их подошли под каменное строение, которое владельцы по неимуществу своему отказались возводить».

В 1779 году в Ярославле было отведено место для нового городского кладбища — за городом, по Угличской дороге. Но поблизости не было храма, и в городе нашли подходящую церковь для перенесения ее на кладбище — Леонтия Ростовского. Наместническое управление представило духовным властям мнение А. П. Мельгунова: «Из числа же градских церквей около Леонтьевской, состоящей в Земляном городе, по плану должно быть произведено казенное строение, а при оном и той церкви оставаться неудобно и бесполезно как по стеснению места, так и по неимению обывательских домов, кои бы могли составлять приход и содержать церковь, то не благоугодно ли будет духовной команде Леонтьевские церкви приказать, разобрав, перенесть на кладбищенское место».

Архиепископ Самуил Мирославский 13 июля 1783 года принял постановление о разборке храмов Леонтьевского прихода и о перенесении из «двух церквей иконостаса и всей церковной утвари и прочего имения в другое благоприятное место» до завершения строительства нового храма. Все имущество упраздняемого прихода сохранялось в церквах Николы Надеина и Ильи Пророка, а наиболее ценная часть церковной утвари — в Успенском соборе.

В 1785 году Леонтьевские храмы разобрали, часть материалов от них использовали на постройку Дома призрения ближнего, часть — для возведения нового храма. Место, где находились церкви Леонтьевского прихода, впоследствии было «ничем не обозначено».

Ленхофф; *Мирославский.* С. 39–40; Переписные книги. Стб. 91, 123, 137; Перечневая опись 1630. С. 15, 150–151, 239–240; *Преображенский.* С. 125; *Соколов С. С.* 2, 6, 51; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 621, л. 17 об., 33–33 об.,140 об.–143.

Церковь Николы Бельского

Находилась у городового рва, вблизи Фроловского моста

Церковь Николы Бельского, пожалуй, самый неизвестный храм в истории Ярославля. Поскольку он был упразднен до составления первого систематического описания ярославских церквей 1781 года, то в немногочисленных скупых сведениях о нем в дореволюционной литературе не содержится данных ни об облике церкви, ни о ее строителях, не сообщается точное место ее расположения. Даже происхождение наименования храма рождало только догадки. Так, В. И. Лествицын заметил по этому поводу: «...название одни любители производят от Бел-Бога, а другие от знаменитого ссыльного боярина XVI столетия Бельского».

Только обращение к документальным источникам дает возможность внести некоторые уточнения в историю церкви Николы Бельского, а также высказать определенные предположения о ее облике.

Во-первых, что касается связи наименования храма с его строителем. Хотя в переписных книгах XVII века указаний на владения Бельских в Ярославле обнаружить не удалось, среди потомков Федора Ростиславича Черного находим имена князей Бельских, а в Кормовой книге Спасского монастыря содержится несколько записей, связанных с ними: «кормити по князе Дмитрие» (в иноках — Даниле), Богдане, Иване Бельским и их женам. Кроме того, в Рукописной записи чудесных исцелений от иконы Николая Чудотворца из Успенского собора значится живший в Ярославле в 1556 году человек князя Ивана Дмитриевича Бельского: «простил св. Николае Ариста Моисеева сына Лебедева, не видел 15 лет, живет за князем Бельским». Следует заметить, что в обиходном названии еще одной ярославской церкви, Николы Надеина, обозначен ее создатель — Надея Светешников. Закрепление за храмом имени его храмоздателя, по всей видимости, помогало жителям Ярославля различать две церкви, расположенные в Земляном городе в небольшом отдалении друг от друга.

Во-вторых, Переписная книга Никольской сотни Ярославля 1646 года помогает уточнить расположение церкви Николы Бельского. Источник дает важные подробности: в приходе храма указаны два священника — поп Иван и «другой поп Афанасей — а у него брат Марко 15 лет в понамарех — живут в келе в рву». Как известно, в средневековом городе церковный причт, практически без исключений, жил рядом со своими храмами. А укрепления Рубленого и Земляного города, как мы уже знаем, были разделены рвом на месте бывшего русла Медведицы. Следовательно, церковь Николы Бельского стояла у самого края Земляного города, близ Волжской башни. Этот вывод согласуется с сообщением Г. Преображенского о том, что в свое время из церквей Николы Бельского и Флора и Лавра в Страстную пятницу совершался крестный ход в Успенский собор — храмы располагались совсем близко друг от друга.

В-третьих, Г. Преображенский указал, что церковь Николы Бельского была деревянной, сгорела в 1736 году и больше не возобновлялась. Но в Переписной книге 1717 года значится, что все семь приходских храмов Никольской сотни являлись каменными, включая и Николы Бельского. Более того, перепись уточняет, что в церкви был не один престол: поп Иван Андреев записан как придельный. Рядом с храмом находилась «государева богадельня... деревянная, а в ней мужеска полу 13 человек». В. И. Лествицын указывает, что богадельня была учреждена государевым гостем Игнатием Кисловым, и даже называлась Игнатовской.

Источники помогают уточнить дату упразднения церкви Николы Бельского: она не обозначена на гравюре А. Ростовцева 1731 года, где изображены и указаны в экспликации все существовавшие на тот момент храмы Ярославля, — следовательно, храм исчез из городского ландшафта в период с 1717 (перепись Ярославля) до 1731 года. Церковь Николы Бельского была снесена, возможно, в связи с перестройками этой части города в петровское время: «в переписных книгах 1678 года во рву от Фроловского мосту к Волжским прежним воротам написано 29 изб, а в них посадские люди... до переписи 709–710 годов все избы сломаны, а место взято под строение кружечного двора, поварни и кладовых погребов».

Исторические акты Спасского монастыря. С. 20, 21, 25, 27, 33; *Лествицын.* Богадельни; *Лествицын.* Церковь Петра и Павла. С. 25; Переписные книги. Стб. 91, 272; *Преображенский.* С. 128; *Титов.* Ярославль. С. 145; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 615, л. 2 об.; д. 620, л. 1, 107–110 об., 120.

Церковь Бориса и Глеба

Находилась на Волжской набережной, неподалеку от Волжской башни

Она была одной из древнейших в Ярославле, ее начало исследователи прошлого относили к 1215 году, исходя из того, что князь Константин основал как в Ростове, так и в Ярославле одновременно два храма — Успенский собор и Борисоглебскую церковь. Как сообщает Никоновская летопись, Борисоглебский храм сгорел в пожаре 1221 года, но его отстроили вновь.

В 1501 году при разборке пострадавшего от огня Успенского собора в деревянную церковь Бориса и Глеба были временно поставлены обретенные мощи ярославских святых князей Василия и Константина. Во второй половине XVI века священником Борисоглебского храма являлся Федор, в монашестве — Феодосий, впоследствии игумен Толгского монастыря и строитель первого каменного монастырского собора Введения Богоматери во Храм.

Через несколько десятилетий, в начале XVII века, деревянная Борисоглебская церковь обрела на непродолжительный срок еще одну святыню. Весной 1611 года, когда разоренные русские города начали собирать силы для освобождения страны от интервентов, из Казани под осажденную Москву был принесен список с обретенной в 1579 году чудотворной иконы Казанской Богоматери. С этим образом русские ополченцы взяли Новодевичий монастырь, от иконы начали совершаться чудеса. Простояв под Москвой до начала зимы, часть казанцев отправилась назад, а икона Казанской Богоматери «с великою честию пойде во град Ярославль». Когда казанский протопоп, сопровождавший святыню, подошел к городу, произошло чудо: в церкви Флора и Лавра сами собой зазвонили колокола. Московский торговый человек Василий Плотников, лежавший недвижимо, узнав о причине звона, пожелал приложиться к принесенной иконе. И тогда он услышал глас: «Иди и приложися к моему чудотворному образу и отпой молебная, и исцелееши от болезни своей». Святыню поставили в ярославскую церковь Бориса и Глеба, и Василий Плотников, помолившись перед ней, исцелился от болезни.

В литературном памятнике первой половины XVII века — «Сказании о приходе чудотворного образа Пречистой Богородицы Казанской под царствующий град Москву» — повествуется еще о двух чудесных исцелениях от иконы, стоявшей в Борисоглебской церкви в Ярославле: получили прозрение слепые ярославские женщины Ксения и Васса Павлова.

На месте деревянной Борисоглебской церкви в 1656 году был возведен холодный пятиглавый каменный храм прихода, освященный во имя Живоначальной Троицы. В нем были устроены два придела: Иоанна Богослова «по правую сторону противу паперти» и Бориса и Глеба в алтарной части. К галерее храма примыкала колокольня с семью колоколами, самый большой в 115 пудов, второй — в 25. Церковь была украшена настенной живописью.

В 1678 году на средства торговых людей Дмитрия и Петра Рукавишниковых был построен теплый храм прихода — во имя Тихвинской Богоматери с приделом во имя Кирика и Иулиты. Об этом храме известно, что он был одноглавым, в нем имелся подклет. В 1734 году священник церкви Димитрия Солунского Иоанн Андреев написал для теплой церкви храмовую икону Тихвинской Богоматери, которую после упразднения храма вместе с другим имуществом передали в Ильинско-Тихоновскую церковь.

В 1810 году резчик Гаврила Иванов Столарев (Столяров) исполнил новый иконостас для зимнего храма.

В конце XVIII века Борисоглебский приход состоял всего из пяти дворов, но прихожан числилось 113 человек, поскольку к храму издавна был приписан внутренний гарнизонный батальон. В приходской престольный праздник, Троицын день, из Успенского собора в церкви Борисоглебского прихода совершался крестный ход.

В начале XIX века оба храма пришли в ветхость. Архивные документы дают возможность воссоздать этапы их упразднения. В 1826 году была обследована холодная церковь. В отчете комиссии отмечалось, что «внутренность оной церкви подвержена к разрушению, отчего и служб в ней быть опасно». Ее утварь была перенесена в теплый храм, где указом консистории предписывалось проводить все богослужения прихода. Как сообщили священник и староста, «разседины» на северной стене летней церкви появились после пожара 1768 года. Здание тогда было укреплено внутри железными связями, а снаружи — контрфорсами.

Через год, 30 марта 1827 года, храм осмотрел губернский архитектор П. Я. Паньков. Он засвидетельствовал, что сквозная трещина разорвала северную стену от фундамента до карниза, захватив и стену паперти. Для ремонта храма требовалось около трех тысяч рублей, и сначала прихожане намеревались «означенную церковь, яко памятник древности, исправить и привести в прочное и безопасное

положение», но, когда выяснилось, что понадобится более пяти тысяч рублей, отказались по причине того, что они «люди недостаточные и притом самое малое число их». Приход храма к этому времени насчитывал всего сорок человек, так что даже «священнику с причтом весьма невозможно пропитываться».

Духовная консистория постановила: «холодную церковь, по ее неблагонадежности и в отвращение имеющей произойти опасности, разобрать всю до основания, а материалы, как-то: кирпич, бутовый камень и железо... предоставить в пользу предполагаемого к построению теплого ярославского собора». Троицкая церковь была разобрана в 1829 году.

Прихожане намеревались сохранить теплую церковь и даже пристроить к ней новую колокольню и дом для причта, но в 1833 году этот храм тоже признали неподходящим для совершения служб, ибо он имел «разседину по своду», и архиепископ Авраам отдал распоряжение его разобрать. Борисоглебские прихожане были причислены «в приходы к другим церквам, какой кто из них пожелал», внутренний гарнизонный батальон приписали к церкви Ильи Пророка. Иконостас и часть утвари отошли во вновь построенную Ильинско-Тихоновскую церковь, остальную утварь, иконы, колокола передали в Успенский собор и Афанасьевский монастырь. Большой «древний образ» Бориса и Глеба был поставлен в местный ярус иконостаса теплой соборной церкви Василия и Константина. Сама же теплая церковь (кирпич от нее) «предоставлена в пользу Ярославского Казанского девичьего монастыря для предполагаемого строения соборной в том монастыре церкви». В память о передаче «священных вещей» в Ильинско-Тихоновскую церковь один из ее приделов предполагалось освятить в честь Бориса и Глеба, но это так и не состоялось.

В 1844 году ярославское лютеранское общество обратилось с ходатайством к церковным властям о разрешении постройки в расположении упраздненных храмов лютеранской церкви, но в этой просьбе было отказано из-за «несоответственности святости избранного места». В 1860-х годах ярославский купец Литов изъявил желание купить земли бывшего прихода для постройки торговых бань. Что любопытно, ни светская, ни духовная власть не возражала, а противодействие оказал лютеранин доктор Дебек, дом которого находился поблизости. На месте разобранных храмов Борисоглебского прихода разбили садик. По свидетельству К. Д. Головщикова, расположение их бывших престолов было отмечено белокаменными крестами, разрушившимися в 1880-х годах.

Память об упраздненных церквах Борисоглебского прихода сохранялась для многих ярославцев и в конце XIX века. И. А. Вахромеев, живший неподалеку, намеревался даже построить на их месте «приличную часовню». В 1898 году члены ЯГУАК вновь обратились к судьбе снесенных памятников, предложив обозначить их местонахождение «возможно простым хотя и возможно изящным образом»: плитой с надписью или крестом. Но это намерение осталось невыполненным, поскольку его исполнение было поручено благочинному Дмитрию Крылову, а он «повел дело неудачно и неумело», — воспользовавшись одним из планов города (а они не отличались большой точностью), ограничился постановкой колышков по углам «предположенных мест». Чтобы определить точное расположение храмов, члены ЯГУАК предложили за счет епархиального начальства провести раскопки, но, по всей видимости, необходимые на это средства так и не поступили.

Троицкая церковь вблизи бывшего Борисоглебского прихода в Ярославле была все-таки возобновлена, но уже как домовая при глазной больнице доктора Кацаурова, произошло это в 1903 году. В нее были возвращены сохранившиеся иконы и утварь из упраздненного храма (см. главу о ней в разделе «Домовые церкви»).

Израилев. Упраздненные храмы; *Лествицын.* Борисоглебская церковь; *Мирославский.* С. 15–17; Переписные книги. Стб. 91, 96, 273; Перечневая опись 1630. С. 15; *Преображенский.* С. 126–127; Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1. С. 34–35; *Чугреева*; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 21–22 об.; д. 10020; ф. 582, оп. 1, д. 169, л. 14; д. 620, л. 98–99 об.; д. 621, л. 85 об.

Церковь Флора и Лавра

Находилась близ моста через Медведицкий овраг

Первое упоминание о деревянном Флоровском храме содержится в Переписной книге Ярославля 1646 года. Также свидетельство о древней церкви и начале строительства каменной мы находим в челобитной 1695 года городового старосты Михаила Леонтьева «со товарищи» митрополиту Иоасафу: «Близ рядов (в прошлых годах) построены смежно две церкви деревянные бесприходные подаянием верующих, одна во имя Пресвятой Богородицы Владимирской, да святителя Христова Николая Чудотворца и другая святителя Николая Чудотворца да святых мученик Флора и Лавра, и ныне де они, посадские люди многие и иные сторонние верующие люди обещали на тех церковных местах прежних воздвигнути одну каменную настоящую церковь во имя Пресвятой Богородицы Владимирской, да в приделах святителя Николая Чудотворца и святых мученик Флора и Лавра, и на то каменное строение всякие запасы припасать, и тех деревянных церквей снять и вновь строить той церкви без нашего преосвященного митрополита не смеют». Митрополит распорядился деревянные церкви разобрать, материалы готовить и «во едино место класть и огородить, чтобы никакая нечистота не прикасалась».

Каменная церковь прихода была построена «иждивением многих посадских и иных торгующих людей» в 1712 году. Ее главный престол освятили во имя иконы Владимирской Богоматери, но назывался храм и приход по приделу Флора и Лавра, устроенному в алтарной части. Второй, теплый придел Николая Чудотворца находился в трапезе. Внутри храм был украшен, кроме алтаря и трапезы, «стенным писанием». В архиве Ярославской области сохранилась опись церковного имущества Флоровского храма за 1800 год, в ней указано, что «по всей церкви стенное иконописание имеется греческой работы».

До переустройства города по регулярному плану Флоровской церкви принадлежала земля в торговых рядах, на которой было построено 11 лавок, дававших основной доход на содержание храма и причта. Кроме того, церковь Флора и Лавра была ружной, получала постоянный доход сначала из таможенных сборов, а затем от городской думы. С 1789 года «в помощь к содержанию причта» поступало ежегодно по 50 рублей, в 1815 году эта сумма выросла до 300.

«По устроению города» немногочисленные дома, составлявшие приход храма, были снесены. В конце XVIII века при церкви значились 10 дворов, где проживало всего 22 человека.

Ежегодно в Страстную пятницу из церкви Флора и Лавра в Успенский собор проводился крестный ход, с которым приносили плащаницу. Видимо, Воскресенская церковь стала центром этого празднества уже после сноса Флоровского храма.

Упомянутая опись 1800 года дает целый ряд дополнительных сведений. Церковь принадлежала к типу бесстолпных храмов с трапезной и колокольней «в паперти в углу», ее единственная глава была покрыта зеленой черепицей. В подклете церкви, кроме кладовых палаток, находилось жилье («покои») для священника и пономаря, а в паперти — для дьячка.

Иконостас в храме был необычным — «каменный, раскрашен разными красками, на нем по стене изображены краскою двунадесятые праздники, апостолы, пророки и праотцы». Подобные иконостасы, написанные на алтарной преграде, характерны для ростовских храмов времени строительной деятельности митрополита Ионы Сысоевича, но они не были редки и в Ярославле (церкви Пятницы на Всполье, Петра Митрополита, Иоанна Богослова, Печерской Богоматери в Спасо-Преображенском монастыре, приделы в храме Ильи Пророка).

На колокольне висели 5 колоколов, самый большой — 18 пудов. Кстати, все имущество храма было оценено в 1 658 рублей, из них самая большая сумма — 546 рублей — приходилась на колокола.

К началу XIX века состояние Флоровского храма было признано катастрофическим. В ходе осмотра церкви в июне 1817 года выяснилось, что «алтарь холодной церкви угрожает опасностью к разрушимости от сделавшихся на нем сквозных трещин». Губернский архитектор пришел к выводу, что починить алтарную часть уже нельзя, ее следует разобрать и построить вновь. Кроме того, свод церковного здания «подвигнулся к падению», деревянная кровля сгнила, а пол значительно наклонился.

Священнослужение в холодном храме было остановлено. В июне 1818 года Городское собрание из купцов и мещан постановило собрать на починку Флоровской церкви по 2 550 рублей с обоих сословий. Хотя некоторые ремонтные работы в алтарной части были произведены (на пожертвованные 3 500 рублей), разрушительные процессы в здании продолжались.

Во время службы 24 мая 1820 года алтарная стена храма с двумя нижними ярусами каменного иконостаса обрушилась «с ужасным стуком и треском». А через месяц произошло событие, которое нашло отражение в летописи одного из ярославских храмов: 30 июня «в двенадцатом часу пополуночи во время литургии, совершаемой в соборной церкви, ввиду всего народа, на провождение иконы Толгской Богоматери сошедшегося, на церкви Флоровской правая стена с главой, потолком алтарным до самого пола с великим громом упала в ров». Северная и западная стены остались, но и «сие все наклонно к падению».

Вскоре за этим происшествием последовал приказ губернатора Безобразова об окончательной разборке рухнувшего храма. Падение церкви «составило груду камней на парадной площади в самой лучшей части города». Поскольку ожидалось прибытие в Ярославль императора, то городские власти срочно приступили к осуществлению этой работы на свои средства. Городская дума заключила с крестьянином Иваном Темновым договор, по которому ему полагалось «за каждую тысячу очищенного из оной церкви и в клетки сложенного своими рабочими людьми кирпича получать по шесть рублей, а равно и за кладку щебня и бутового камня в кубические сажени... получать по той же цене».

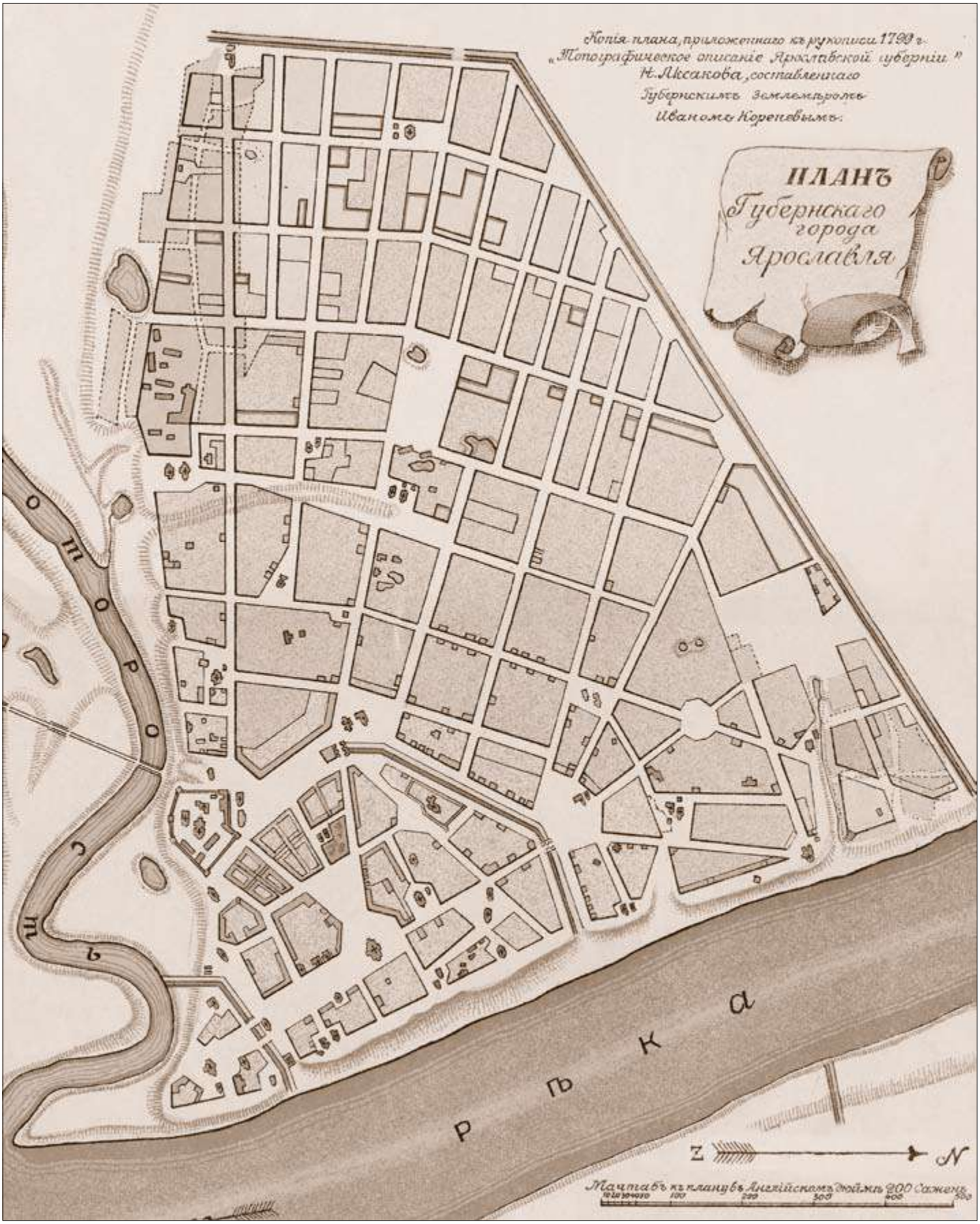
Мотивируя тем, что Фроловская церковь была градской, кирпич от нее Дума распорядилась использовать на нужды города — для благоустройства Волжской набережной. Но это решение вызвало протест со стороны Духовного правления, ибо «каким бы иждивением, приходским или общественным, храм Божий ни был строен, непременно есть и быть должен достоянием церкви».

Городское общество признало свою неправоту и обязалось выплатить из местных доходов за материалы от разобранного здания сумму в 7896 рублей. Эти средства поступили в 1831–1835 годах в Успенский собор и пошли на постройку теплого храма Василия и Константина.

В церковной описи 1800 года имеются пометы, сделанные уже после разборки Флоровского храма, они дают возможность проследить судьбу его имущества: многие облачения, воздухи, покровы были «за ветхостью преданы огню» или «употреблены на починку риз», иконы поступили в Успенский собор и были сложены в палатке и часовне, две иконы Богоматери («Знамение» и Владимирская), а также «древний резной образ Чудотворца Николая Можайского» поставлены в собор, житийная икона Николы по распоряжению архиепископа Авраама в 1834 году передана в церковь Иоанна Златоуста в Коровниках, живописные царские врата из придела Флора и Лавра проданы, медная утварь и один из пяти колоколов пошли на изготовление медной решетки у раки Василия и Константина в Успенском соборе.

Мирославский. С. 13–15; Переписные книги. Стб. 89, 135; *Преображенский.* С. 127; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6256; д. 6695, л. 11–12 об.; ф. 501, оп. 1, д. 227, л. 126–126 об.; ф. 582, оп. 1, д. 615, л. 27 об.; д. 621, л. 85 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 99, л. 6; д. 3876, л. 1–24.

Предместья города


Копія плана, приложеннаго къ рукописи 1799 г.
„Топографическое описаніе Ярославской губерніи"
Н. Аксакова, составленнаго
Губернскимъ Землемѣромъ
Иваномъ Кореневымъ.
ПЛАНЪ
Губернскаго
города
Ярославля
Р Ѣ К А
Z
N
Мачтабъ къ плану въ Англійскомъ дюймѣ 200 Саженъ
100
200
300
400
500

За укреплениями Рубленого и Земляного города, между реками Волгой и Которослью, еще с древнейших времен появились поселения, сложившиеся потом в ту часть города, которую принято называть предместьями. Одновременно с освоением этой территории происходило строительство здесь храмов и монастырей. Так, церковь Власия была заложена, как гласит «Сказание о построении града Ярославля», на месте языческого капища еще в самый начальный период истории Ярославля, а Петровский монастырь на Волге, по преданию, возник даже ранее основания города-крепости на Стрелке. Первое документальное свидетельство о Спасо-Преображенском монастыре относится к 1216 году, а начало соседнего женского Рождественского монастыря и церкви Димитрия Солунского исследователи связывают с победой на Куликовом поле в 1380 году. В XVI столетии были устроены Вознесенский, Богоявленский, Пятницкий и Николо-Мокринский храмы, ранее возникли Никитская и Благовещенская церкви. Таким образом, еще в древности Ярославль своими слободами освоил практически всю территорию, впоследствии приписанную ему регулярным планом Екатерины Великой.

Первые поселения вне городских стен, как справедливо полагал А. П. Крылов, «были похожи на деревни с небольшими домиками». Даже к XVII веку они не образовывали единого заселенного пространства: судя по переписным и межевым книгам Ярославля, слободы предместья перемежались лугами и пастбищами, огородами, прудами, местность пересекалась оврагами и ручьями.

В истории ярославского посада нашла отражение очень интересная сторона сложных имущественных отношений средневековой Руси. Некоторые городские земли со стоявшими на них дворами, даже целые слободы, находились во владении монастырей или частных лиц. Как сообщал в 1638 году земский староста Иоанникий Скрипин в челобитной царю, «в Ярославле ярославцы посадские и пришлые торговые, и рукодельные многие люди живут в закладчиках за Патриархом и за ростовским митрополитом, и за монастыри, и за розными многими присуды».

Несколько городских слобод, расположенных по берегам Волги и Которосли как в предместьях, так и на закоторосльных и заволжских землях, — Ловецкая, Петровская, Кондаковская, Благовещенская, Киселюха, Тверицкая, Толчковская, Коровницкая — входили в число ловецких, жители их в качестве оброка поставляли рыбу царскому двору. В первой половине XVII века из слобод ежегодно уходило в Москву 40 осетров, 2 севрюги, 70 белорыбиц, 250 стерлядей больших, 50 стерлядей средних и 100 мелких.

Ярославские ловецкие слободы в XVI–XVII веках принадлежали то боярам Годуновым, то Приказу Большого дворца. Их вновь присоединяли к посаду, а то и жаловали частным лицам за заслуги перед царем: за успешное ведение мирных переговоров в 1645 году — с Польшей и Литвой — князю А. М. Львову, в 1654 — с гетманом Богданом Хмельницким — боярину В. В. Бутурлину; по случаю присоединения Украины к России в 1676 — боярину Б. М. Хитрово. Но новые владельцы собирали с ловецких слобод только денежный оброк, обязанность доставлять на «царский обиход» рыбу для их жителей оставалась неизменной.

Ловецкие крестьяне, как и закладчики за монастырями и частными лицами, селились вместе с другими горожанами, занимались теми же ремеслами или торговлей и «в Ярославле во всех рядах и лавках» сидели, фактически являлись теми же городскими жителями. Однако, если посадским людям приходилось «свои государевы службы служити и подати во всякие свои государевы доходы платить по житью и по промыслам, и слыти посадскими людьми, и под судом быти», то закладчики не только не принимали участия в выплате общего городского тягла и были освобождены от многих государевых повинностей, но и имели по сравнению

ГАЯО

Большая Рождественская улица. Вид с колокольни церкви Рождества Богородицы. Начало 1920-х годов

с ярославцами, приписанными к посаду, еще одно преимущество — оброк, выплачиваемый ими своему владельцу, был легче посадского. Все это и вызывало вполне справедливое недовольство со стороны соседей.

В челобитной 1620 года ярославцы писали царю Михаилу Федоровичу, что живут среди них посадские, называются они ловецкими крестьянами «для легости», а они люди торговые и ремесленные, а не ловцы: «...на нашу рыбную ловлю они не ездят, окроме наших записных ловцов двадцати человек. А дворы под ними старинные посадские, и лавки у них во всех рядах меж лавками вместе, и по иным они нашим городам в Нижнем, и Казани, и в Астрахани, и в корабельной пристани на Архангельском городе, а по иным нашим городам и с товары ездят». Именно из среды ловецких вышли такие известные купеческие фамилии Ярославля, как Неждановские, Топлениновы, Кочуровы, Оглодаевы, Туроносовы, Холщевниковы. Окончательно ловецкие слободы отошли к посаду уже при Петре Великом.

Крупнейшим собственником в городе являлся Спасо-Преображенский монастырь, которому к XVII веку только в предместьях принадлежали Спасская, Богоявленская, Крохина слободы вместе с храмами; кроме того, закладчики обители жили «и в остроге, и за острогом, и по посаду врознь во всех сотнях меж посадскими людьми». Освобождение от посадского тягла давало «тех слобод жильцам» большие преимущества, среди закладчиков Спасского монастыря было много зажиточных ярославцев — торговые люди Дружина и Гурий Назарьевы и их потомки, Зубчаниновы.

Переход посадских людей в закладчики монастырских и частных вотчинников принял в Ярославле в XVII веке массовый характер и превратился в настоящее бедствие: к концу 1630-х годов их численность в городе стала даже превышать посадскую общину. На первую половину XVII века в Ярославле приходится накал борьбы посада со Спасским монастырем, завершившейся победой горожан. В 1648 году к посаду были приписаны числившиеся за обителью 306 дворов, 29 изб и келий с населением 1079 человек и 8 церквей с причтом в слободах Спасской, Богоявленской, Крохиной, Мельничной, Доиловой. По царской грамоте, людям Спасского монастыря «велено впредь быть к Ярославлю к посаду бесповоротно и службы служить и тягло тянуть и всякие доходы платить с ярославцы посадскими людьми вместе».

Начавшаяся в конце XVIII века перестройка города по регулярному плану, утвержденному Екатериной II, сдвинула многие пласты ярославского населения. Близость рек Волги и Которосли, выгодное местоположение для промышленности, наличие свободной земли для застройки стали привлекать жителей центральной части города в предместья, которые в XIX веке составили многолюднейшую часть Ярославля и представляли собой уже сплошную застройку. Именно здесь появляются новые промышленные предприятия, образовательные, лечебные, культурные учреждения. Происшедшие изменения в структуре города отмечены в описании Ярославля 1809 года: «От Спасского монастыря начинается предместье, которое от непрерывных построек в продолжение 20 лет настолько возросло, что оно окружностью своею,

ЯМЗ

Власьевская, она же Угличская улица. Вид с Власьевской башни. Конец XIX века

числом домов и жителей далеко превосходит обе упомянутые части города [Рубленый и Земляной город], и здесь есть весьма хорошие каменные дома, особенно отличаются из них здания казенные и фабричные».

История предместий нашла отражение в топонимике города. Ф. Я. Никольский в своем путеводителе так объяснял происхождение названий некоторых улиц Ярославля: «Улицы за Земляным городом, между правым берегом Волги и левым Которосли, исстари называются то по местным приходским церквам, например, Благовещенская, Духовская, Власьевская; то по сословию большинства народонаселения, как-то: Подьяческая, Дворянская; то по местной промышленности и торговле, например, Калашная, Киселюха, Зарядье, Срубная, Подзеленье; то по главным выездам, например, Борисоглебская, Старо-Романовская, Московская, Угличская и т. п.». К сожалению, эти названия почти бесследно исчезли с карты города.

В этот раздел включены храмы, располагавшиеся в исторической части предместий: 1) Богоявленский; 2) Богородский; 3) Власьевский; 4) Симеоновский; 5) Благовещенский; 6) Крестовоздвиженский; 7) Петропавловский; 8) Пятницкий, что в Калачной улице; 9) Духовской; 10) Богословский; 11) Дмитровский; 12) Петромитрополитский; 13) Никитский; 14) Вознесенский; 15) Владимирский; 16) Пятницкий на Всполье; 17) Николо-Мокринский; 18) Леонтьевский, что на кладбище; 19) Покровский — последний приходский храм, устроенный в предреволюционном Ярославле.

Дальнейшее динамичное развитие предместий продолжилось в советское время, в 1930-х годах здесь появляются заводы-гиганты, рабочие поселки, начинаются самые большие новостройки.

В XX веке размер предместий увеличился в несколько раз: в 1940 году в городскую черту включены территории резиноасбестового комбината, завода СК, сажевого завода, лакокраски № 1, лесозавода «Парижская коммуна», поселки Чебоксарово, Кармановский, селения Овинишки, Фрольцево; в 1944 году к городу были присоединены населенные пункты Иваньково, Брагино, Пашуково, Осташинское, Давыдово, а также поселок Норское. В северной части Ярославля располагаются два муниципальных городских кладбища, при которых уже в XXI столетии возведены церкви — информация о них включена в настоящее издание.

Естественно, в этом разделе вы найдете сведения как о каждой из старинных церквей населенных пунктов, присоединенных к городу, так и о первом приходском храме XXI века. Он расположен в центре Брагино, многолюдного Северного жилого района, и посвящен во имя Патриарха Тихона, Российского святителя и почетного гражданина Ярославля.

Ярославль: История. С. 109, 113, 242; *Никольский.* Путеводитель. С. 212–213; Норское. С. 7, 8; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 981, л. 2–2 об.

ГАЯО

Церковь Богоявления

Богоявленская пл., 12

По местной традиции считается, что первая деревянная церковь, посвященная двунадесятому празднику Богоявления (Крещения) Господня, была построена еще в конце XI века на берегу реки Которосли у самой воды — там, где крестили язычников. Возможно, со времени христианизации города и края сохранялся на протяжении веков обычай устраивать в крещенские праздники близ Богоявленского храма Иордань — прорубь для освящения воды, где и в начале XX века проводилось главное городское богослужение. Заселение этих мест, у стен основанной в XIII веке зажиточной и влиятельной Спасской обители, тоже началось, как полагают исследователи, в ранний период истории Ярославля.

Первое письменное свидетельство о деревянной Богоявленской церкви, предшествовавшей существующему ныне каменному храму, содержится в грамоте Василия Ивановича Шуйского Спасо-Ярославскому монастырю от 1606 года, где говорится о том, что на пожалованных в августе 1511 года великим князем Василием III трех, пустых после пожара, дворищах спасский архимандрит Иона с братиею «устроили Божие милосердие храм Богоявления Господа нашего Иисуса Христа». Время сооружения церкви Богоявления в грамоте не сообщается, но упомянутый в ней настоятель Иона управлял обителью с 1506 по 1539 год с небольшим перерывом, следовательно, храм был устроен не позднее последней даты.

В Писцовой книге Ярославля 1627–1629 годов значится: «Спасского ж монастыря слободка Богоявленская у монастыря за рвом, а в ней церковь Богоявления Господня древяна, строенье монастырских крестьян». Перепись 1647 года владений Спасского монастыря на посаде уточняет, что «в Богоявленской слободке» храм был теплым и не имел приделов. Этот источник дает и состав прихожан: «Богоявленского приходу от Михайловских ворот подле Спасского монастыря и проезду под горкою от прудов от реки Которосли против монастырской стены живут во дворишках торговые и ремесленные людишки».

Каменная церковь Богоявления строилась с 1684 по 1693 год на средства ярославского купца Алексея Зубчанинова. Имя жертвователя указывалось в храмозданной летописи на восточной стене алтаря, ныне не сохранившейся: «Состроил сию святую церковь по обещанию своему ярославец гостиной сотни Алексий Авраамов сын Зубчанинов». Предки ктитора являлись закладчиками Спасо-Преображенского монастыря: в Писцовой книге 1627–1629 годов в числе дворов «монастырских торговых и ремесленных людей» в Богоявленской слободке находим двор Илейки Зубчанина, «прожитком середнего».

Алексей Зубчанинов входил в привилегированную корпорацию торговых людей XVII века — гостиную сотню, в ярославских торговых рядах ему принадлежали 24 лавки. Возможно, поэтому он построил каменную богадельню у гостиного двора, которая по переписи 1717 года была первой в городе по числу призреваемых (76 человек). Второй, кстати, являлась богадельня Семена Астафьева Лузина (72 человека) в Земляном городе. По всей видимости, именно богадельня Зубчанинова у гостиного двора позднее стала именоваться Красной (см. главу о церкви Спаса на Городу), во всяком случае, о других каменных в этой части города ярославские документы начала XVIII века не упоминают.

Храм был освящен 2 июля 1693 года в честь праздника Богоявления; его южный придел, служивший теплой церковью, освятили еще в ходе строительства, о чем сообщала не сохранившаяся до настоящего времени надпись на деревянном резном кресте из Богоявленского храма (приведена Е. Коровиным в диссертационной работе 1916 года): «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водружен бысть крест сей в церкви преподобного и богоносного отца нашего Димитрия иже на Прилуке вологодского чудотворца в лето 7194 [1686] месяца генваря в 24 день при благоверном царе и великом князе Иоанне Алексеевиче и великом князе Петре Алексеевиче всея великия и Малыя и Белыя России самодержцах, при благоверных царицах и великих княгинях Наталье Кирилловне, Параскеве Федоровне, Марфе Матвеевне, при благоверных царевнах, при святейшем Патриархе Иоакиме Московском и всея России, при митрополите нашем Ионе Ростовском и Ярославском». Северный придел — в воспоминание Страшного суда Христова был освящен в 1697 году.

Стенописи центрального объема церкви Богоявления исполнила в 1692–1693 годах артель ярославских мастеров, которую предположительно возглавляли Дмитрий Григорьев и Федор Игнатьев.

Через полвека после сооружения потребовалось произвести серьезный ремонт в Богоявленском храме. Священник Симеон и церковный староста Калинин обратились в 1743 году за разрешением на работы к митрополиту

Церковь Богоявления. Вид с юго-востока. Конец XIX века

В. А. Лопатин ЯМЗ

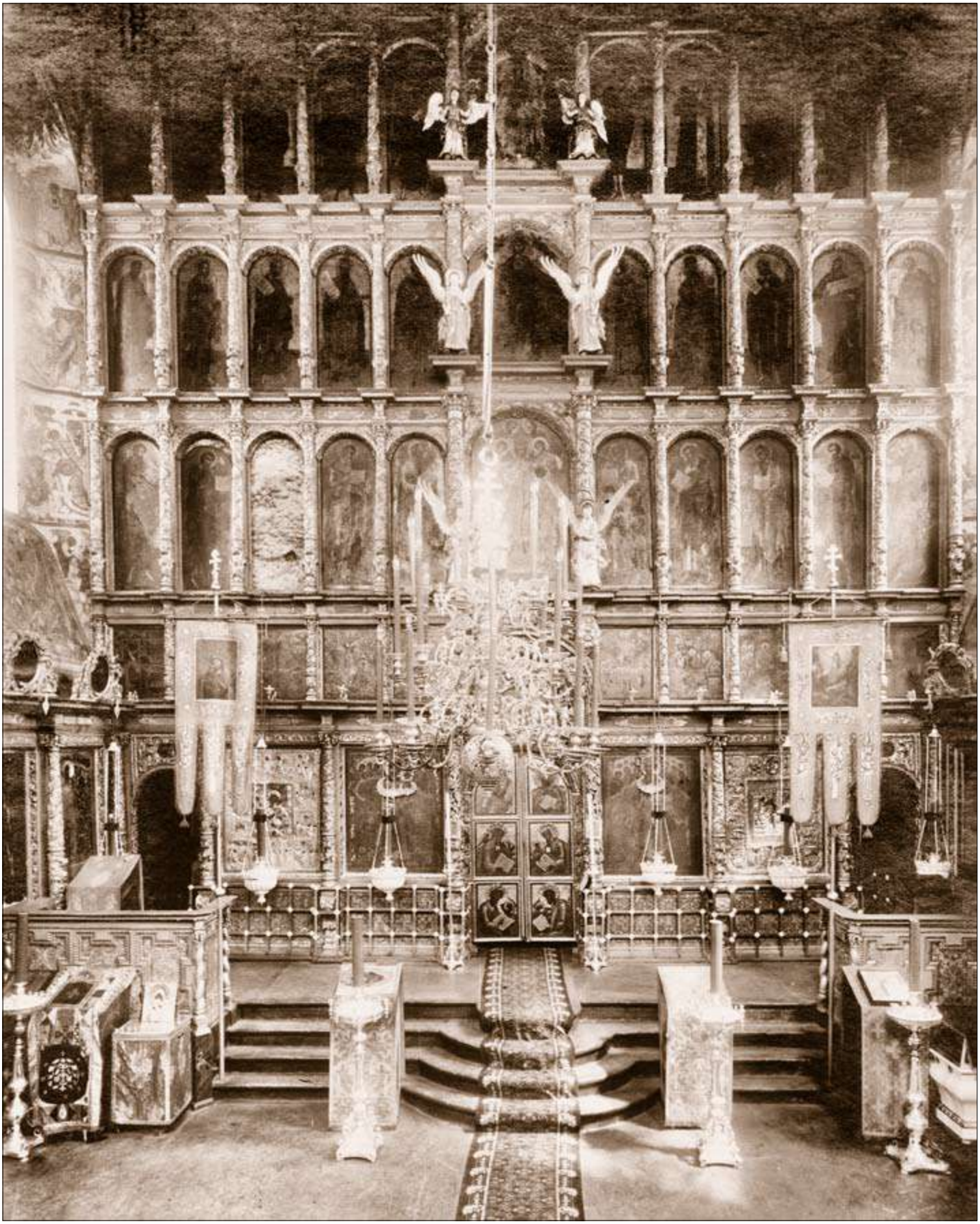
Церковь Богоявления. Вид с северо-запада. До 1892 года

Арсению: «при означенной церкви Богоявления имеется каменная колокольня весьма ветхая, с которой за ветхостью колокола сняты и перенесены на новопостроенную при той же церкви над папертью деревянную колокольню, а верх с той каменной колокольни до своду сломан и весьма пошатилась и опасно, чтоб она без разобрания не упала, да на той Богоявленской церкви главы и крышка деревянные в прошлом 1737 году в пожарное время сгорели; ныне на той церкви глав не имеется, а крышка имеется дранишная, и та обветшала ж, а за неимением церковных денег и за малоприходством и к тому приходских людей неисправностью тех на церкви глав и тесовой крыши построить не могут».

По распоряжению митрополита все необходимые работы на храме были выполнены. Тесовая кровля и деревянные главы вновь восстанавливались после пожара 1753 года. Судя по церковным документам, к 1787 году были перекрыты железом храм и центральная глава, а через три года по ходатайству священника Александра Петрова и церковного старосты Шапошникова — боковые главы с изменением их первоначальной луковичной формы на барочную (восстановлены во время реставрационных работ 1951–1953 годов).

В начале XIX века велись работы по обустройству придела Димитрия Прилуцкого: в 1806 году в него поставили новый иконостас, выполненный резчиком Федором Бухвостовым; в 1808 — придел был расписан ярославским иконописцем Семеном Степановым Завязошниковым, но в 1938 году живопись забелили.

В 1829 году мастер Елисей Степанов Годунов проводил поновление икон иконостаса Богоявленской церкви. В 1830–1840-х годах южный и северный приделы храма подверглись переделкам, а в 1886 — вся церковь «по внутреннему и наружному виду своему возобновлена и украшена» на средства ярославского купца Василия Яковлевича Кузнецова. Через десять лет стараниями церковного старосты Михаила Евграфовича Вахрамеева производилось поновление «закоп-



Фрески южной стены холодного храма. 1916

тевшей до неузнаваемости живописи на потолке» придела в воспоминание Страшного суда.

Капитальный ремонт храма, носивший «характер реставрации», был осуществлен в 1916 году на средства ярославского купца Павла Ивановича Сидорова. Многочисленные живописные работы (чистка иконостаса и икон, восстановление орнаментов на откосах окон и нижних ярусах, поновление стенописей в утраченных местах) исполнял «с большой осторожностью и очень умело» ярославский иконописец Александр Великанов.

К чтимым святыням храма относились деревянный, обложенный серебром, напрестольный крест 1709 года с частью Древа Креста Господня и частицами мощей святых (в 1926 году передан в Крестовоздвиженскую церковь), резная глава Иоанна Предтечи на блюде, а также стоявшие в приделе Димитрия Прилуцкого две иконы мучеников — Вонифатия и Иоанна Воина, перед которыми ежегодно совершались празднования (19 декабря и 30 июля).

Кроме того, до настоящего времени сохранился прекрасной работы резной запрестольный крест из церкви Богоявления, которому несколько строк посвятил Н. Г. Первухин в своей книге о художественных достоинствах храма: «величие Божьего престола подчеркнуто огромным оригинальным крестом. По своим размерам этот unicum ярославских церквей никогда не мог быть выносным. Обыкновенные запрестольные крест и образ Б[ожией] М[атери], тоже не моложе церкви, стоят у горнего места и доныне сопровождают крестные ходы. Несомненно поэтому, что этот диковинный крест имеет только художественное и символическое значение».

Ансамбль колокольни Богоявленского храма состоял из пяти небольших по весу колоколов. Известна надпись на благовестнике: «Вылит в бытность церковного старосты Мартьяна Печерова. Лит на заводе ярославского купца Семена Дмитриевича Чарышникова. Весом 32 пуда 38 ф[унтов]». Второй колокол разбился и его перелили в 1863 году на

В алтаре. Слева — запрестольный крест. 1916

И. А. Рутман

Придел благоверных князей Василия и Константина. 2008

средства старосты Мартьяна Петрова Шмелева, увеличив вес с 16 до 17 пудов, 35 фунтов. Следует заметить, что этот староста внес свой весомый вклад в благоустройство храма: его стараниями были перекрашены и вызолочены вновь иконостасы, а на паперти появилась фреска — «Явление Бога Аврааму». На пожертвование его преемника, купца Андриана Степановича Коренева, на южной наружной стене было выполнено живописное клеймо с изображением Богоявления Господня.

Одно из самых значительных событий в истории церкви Богоявления произошло в 1831 году, в ней с 22 по 24 июня пребывали мощи ярославских святых князей Федора, Давида и Константина, перенесенные из Спасо-Преображенского монастыря во время пожара. Как писал Аполлинарий Крылов, «в эти дни кратковременного пребывания их в сем храме благовест во всех церквах города начинался с благовеста Богоявленской церкви. 24 числа, пред поздней литургией, в сопровождении преосвященного Авраама, архиепископа Ярославского, с почетнейшим градским духовенством, при многочисленном стечении народа, святые мощи торжественно перенесены в обитель, где и поставлены на место их векового покоища».

С давних пор, как уже упоминалось, в день праздника Богоявления 6 января совершалось торжественное шествие из Спасского монастыря на Иордань близ Богоявленской церкви. В летописях Ярославской губернии за 1896–1899 годы дается традиционный порядок его проведения: после литургии в Воскресенской церкви Архиерейского дома, на которой «присутствовали военные и гражданские чины губернии, представители сословных и общественных учреждений и множество прочих обывателей города», начинался крестный ход из Спасского монастыря во главе с архиереем «при колокольном звоне и исполнении гимна „Коль славен“ оркестрами войск, собранных на церковный парад... Массы молящихся были расположены и по дамбе, и по Которосльной набережной и заполняли почти всю Богоявленскую площадь».

Церковь Богоявления серьезно пострадала в дни июльского восстания 1918 года: были пробиты пулями и снарядами стены и венчающие части храма, сгорели пере-

крытия и кровля, южный придел от прямого артиллерийского попадания почти полностью выгорел. Реставрационные работы на памятнике велись в 1950-х годах.

В начале 1920-х годов к Богоявленскому храму была приписана община баптистов, в 1926 церковь передали Ярославскому губмузею.

С 1998 года Богоявленский храм находится в совместном ведении Ярославского музея-заповедника и Русской Православной Церкви. В Пасхальную неделю 2000 года архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем был освящен главный престол храма.

В конце XX — начале XXI века в храме (на его фасадах, кровле, колокольне) были проведены масштабные реставрационные работы. В интерьере южного придела Димитрия Прилуцкого они продолжались до осени 2002 года, и 29 сентября епископом Угличским Иосифом, викарием Ярославской епархии, придел был переосвящен во имя благоверных князей Василия и Константина. К этому времени иждивением викарного епископа в храм были поставлены иконы Святителя Николая и блаженной Матроны Московской с частицами мощей этих святых, а также список с чудотворной иконы Богоматери Неупиваемая Чаша. Ныне это чтимые святыни прихода.

Образ Пресвятой Богородицы Неупиваемая Чаша был явлен в древнем серпуховском женском Введенском Владычнем монастыре в 1878 году, к нему стало стекаться множество богомольцев: родные и близкие одержимых страстью пьянства стремились вознести свои молитвы к Богоматери об исцелении от недуга, многие приходили уже для того, чтобы возблагодарить Владычицу за оказанную им милость. После закрытия Владычнего монастыря в советское время чудотворная икона и списки с нее были перенесены в кафедральный собор Серпухова, но в 1929 году был закрыт и он, а все его святыни сожжены.

В возрождении почитания этого образа деятельное участие принимал будущий викарный епископ Иосиф, который с 1992 года был настоятелем возобновленного Высоцкого мужского монастыря Серпухова. По его просьбе иконописец Александр Соколов написал икону Богоматери Неупиваемая Чаша, которая тоже прославилась чудесными исцелениями. В 1997 году по благословению Патриарха Алексия II она стала всероссийской святыней (празднование ей установлено 5/18 мая). С этого образа и был заказан владыкой список, почитаемый ныне в Богоявленском храме.

Весной 2004 года архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл совершил чин освящения новых колоколов, отлитых на заводе Николая Шувалова для церкви Богоявления.

И. А. Рутман

Икона Богоматери Неупиваемая Чаша. 2008

В 2008 году завершились ремонтные работы в северном приделе (в воспоминание Страшного суда Христова). Нынешнему богоявленскому настоятелю, игумену Феодору (Казанову), предстоит подготовить его к освящению.

Блажевская; *Владимир*. С. 47; *Давыдов*; Исторические акты Спасского монастыря; Краткие. 1908. С. 33; *Крылов*. С. 107–109; Летопись 1896. С. 1; Летопись 1897. С. 40; Летопись 1898. С. 2; Летопись 1899. С. 29–30; *Мирославский*. С. 46–47; *Никитин*; *Никольский*. Путеводитель. С. 191; *Первухин*. Церковь Богоявления; *Преображенский*. С. 77–79; *Суслов А. В.*; ЯЕВ. 2004. Март—апрель (153–154). С. 3; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 372; д. 5388, л. 76–84; ф. 582, оп. 1, д. 612, л. 32 об.–33; д. 980, л. 250 об.; ф. Р-863, оп. 1, д. 116, л. 9; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 71 об.; ф. Р-1431, оп. 1, д. 578, л. 270–273; д. 818, л. 312; д. 1311, л. 120; ф. Р-2543 (фонд Суслова А. И.), оп. 1, д. 13, л. 126; д. 52, л. 40.

В. А. Лопатин ГАЯО

Церковь Рождества Богоматери

Находилась на Богоявленской площади

В древности на месте церкви Рождества Богоматери существовал Рождественский женский монастырь. По мнению В. И. Лествицына, он был основан в княжение Дмитрия Донского (приблизительно в 1390 году) в память о победе в Куликовской битве, одержанной в день празднования Рождества Богоматери. Монастырские строения были деревянными и прилегали восточной стороной к валу, ограждавшему Земляной город. Когда в 1609 году поляки и русские изменники осадили Ярославль и выжгли его предместья, была разорена и обитель. После Смуты на ее пепелище соорудили деревянную церковь Рождества Богоматери, позднее она иногда называлась с уточнением: «что при постоялых дворах».

В 1720 году на месте деревянной была воздвигнута на средства прихожан каменная церковь, главный престол в ней освятили во имя Рождества Богоматери, теплый придел в трапезе — во имя великомученика Мины. В 1833 году известный художник Тимофей Медведев украсил храм «священными изображениями из ветхозаветной и новозаветной истории».

В числе святынь церкви наиболее почитаемой являлась икона Грузинской Богоматери — список с чудотворного образа из Черногорского монастыря на Пинеге под Архангельском, обретенного в Персии в начале XVII века. История принесения священной реликвии в северную обитель изложена в сказании, составленном около 1645 года иноком этого монастыря.

Персидский шах Аббас, завоевав в 1622 году Грузию, «святые Божии церкви осквернi, и честные монастыри разори, и святые иконы попра». Шах вывез из захваченной страны много икон, намереваясь продавать их русским купцам. В это время в Персии находился Степан Лазарев — доверенный человек ярославского богатого купца Георгия (Третьяка или Юрия) Лыткина, который купил для своего хозяина икону Грузинской Богоматери в драгоценном окладе. Тем временем Лыткину, долго не имевшему сведений о приказчике, было во сне видение: скоро он получит в дар «сверкающий бисер», который должен отвезти в Черногорский монастырь. Купец был озадачен видением, но, по прибытии Степана с иконой, понял его смысл. Третьяк Лыткин, как ему повелевалось, привез икону в Черногорский монастырь. Один из монахов обители сразу получил от святыни исцеление от глухоты и слепоты, позднее образ стал источником многих чудотворений.

В честь святыни Третьяк Лыткин построил в обители в 1630-х годах деревянную церковь. Жертвователь, внося первоначальный вклад в 50 рублей, дал подробное наставление игумену Черногорского монастыря Макарию: «Верх на церкви сделать по земным обычаям пологой, как и на трапезе, покрыть тесом; среди кровли церковной сделать четыре бочечки со всех сторон шириною в половину сажени, вышиною в рост человека, и с тех бочек вывести шею, маковицу и крест, малые на церковной кровле бочонки и шею обить чешуею, а маковицу и крест белым железом; развалов на церкви и шатров круглого или клинчатого у бочек не делать, потому что высокие церкви молниею пожигает; паперть обнести кругом трапезы со всех четырех сторон по самый алтарь, как у церкви Св. Троицы в Холмогорах. Вышину церкви от моста до подволока три сажени, место под новую церковь избрать покрепче и пространнее, подальше от братских келий; печи в трапезе не делать». На примере Третьяка Лыткина можно убедиться, сколь грамотный архитектурный заказ были способны составить ярославские купцы, финансировавшие строительство храмов.

Ярославцы сделали точный список с грузинской иконы и поставили в церковь Рождества Богоматери. Образ был «обложен жемчугом и окружен изображениями, относящимися к обстоятельствам перенесения первоначальной иконы и чудесам, от нее бывшим». Еженедельно в субботу перед иконой читался акафист Богоматери, а один раз в году — 22 августа — ей совершалось празднование.

В 1654 году горожане имели возможность еще раз поклониться чудотворному образу — когда его проносили из Черногорской обители в Москву для обложения новой ризой. Считается, что в Москве икона Грузинской Богоматери помогла избавить ее жителей от страшной моровой язвы.

Исстари в храмовый праздник, 8 сентября, из Успенского собора в церковь Рождества Богоматери совершался ежегодный крестный ход, упраздненный в XIX веке.

В апреле 1841 года с колокольни церкви Рождества Богоматери был снят благовестник весом в 80 пудов, в этом же году для храма отлили два колокола — в 111 и 52 пуда.

Численность прихода храма, незначительная в 1781 году — всего 147 человек, в начале XX века увеличилась до 341.

Церковь Рождества Богоматери. Вид с юго-запада. До 1892 года

Из собрания С. В. Никонова

Вид на Вологодскую улицу (она же Большая линия) и церковь Рождества Богоматери. Начало XX века

Ярославские реставраторы, составляя в 1920-х годах описания городских храмов, нашли теплые слова и для церкви Рождества Богоматери: «интересна по своим массам и силуэтам, выступающим в полной красоте в вечернем сумраке до зажигания фонарей, когда стушевываются разбивающие внимание детали».

Церковь Рождества Богоматери была закрыта в 1929 году, а в следующем — снесена.

Бусева-Давыдова. С. 43–53; *Головщиков*. С. 101, 264; Исторический очерк Красногорского (быв. Черногорского) монастыря. С. 13–14; Краткие. 1908. С. 40; *Крылов*. С. 110–112; *Лествицын*. Церковь Петра и Павла. С. 17; *Мирославский*. С. 44–45; *Преображенский*. С. 76–77; Словарь книжников. Вып. 3. Ч. 3. С. 237–240; ЯГВ (неофиц. ч.). 1854. № 23. С. 190–192; № 24. С. 199–201; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1861. С. 338–340; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5388, л. 68–74; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 73; ф. Р-1431, оп. 1, д. 1109, л. 24, 29.

Власьевская церковь

Церкви прихода находились в начале Власьевской (Свободы) улицы

ОСНОВАНИЕ ВЛАСЬЕВСКОГО ХРАМА И ДЕРЕВЯННЫЕ ЦЕРКВИ ПРИХОДА

Предание относит основание Власьевской церкви ко времени начальной истории Ярославля. В «Сказании о построении града Ярославля» повествуется о том, что на месте храмов Власьевского прихода была «логовина, нарицаемая Волосовой», там наособицу жили язычники, пасшие скот, стояло их капище (в сказании — «кереметь») и приносились жертвы скотьему богу — Велесу.

Далее в сказании подробно излагается история возведения Власьевского храма: однажды случилась «велия» засуха, и язычники безуспешно просили Велеса о ниспослании дождя. Проходивший мимо священник Ильинской церкви (имеется в виду первый ярославский храм — Ильинско-Тихоновский) предложил неверным обратиться с молением к истинному Богу. Когда язычники пришли «во град» к Ильинскому храму, пресвитер велел ударить в била и вынести из храма иконы. По свершении священником молебна тотчас появились тучи и излился сильный дождь. Язычники, узрев чудо, разрушили капище и крестились на Волге, так «вера истинная возсия зде и жилище безбожное обителию христианскою соделася». Но, как повествуется в сказании, обитавший на месте керемети злой дух продолжал ужасать людей и вредить скоту, и тогда по повелению князя здесь была построена деревянная церковь, освященная во имя святого Власия, епископа Севастийского, «яко сей угодник Божий вельми силен своим ходатайством к Богу разорити наветы дьявола и сохранити скотие людей христианских». В сказании, как видим, нашел отражение древний христианский обычай ставить храмы на месте поклонения языческому божеству.

В документальных источниках Власьевская церковь впервые упоминается в 1609 году: ярославские священники сообщали в челобитной ростовскому митрополиту Кириллу о большом пожаре, случившемся 3 мая, во время осады города поляками; среди сгоревших храмов числился и Власьевский.

Новый деревянный храм прихожане соорудили в 1614 году, он был трехпрестольным. Из надписи на пожертвованном в храм дискосе следует, что главный его престол освятили во имя Троицы: «Лета 7161 (1653) вдал сии сосуды в дом Живоначальной Троицы, что у Власьевских ворот, Михайло Полуектов сын Мыльников, по своем родителе».

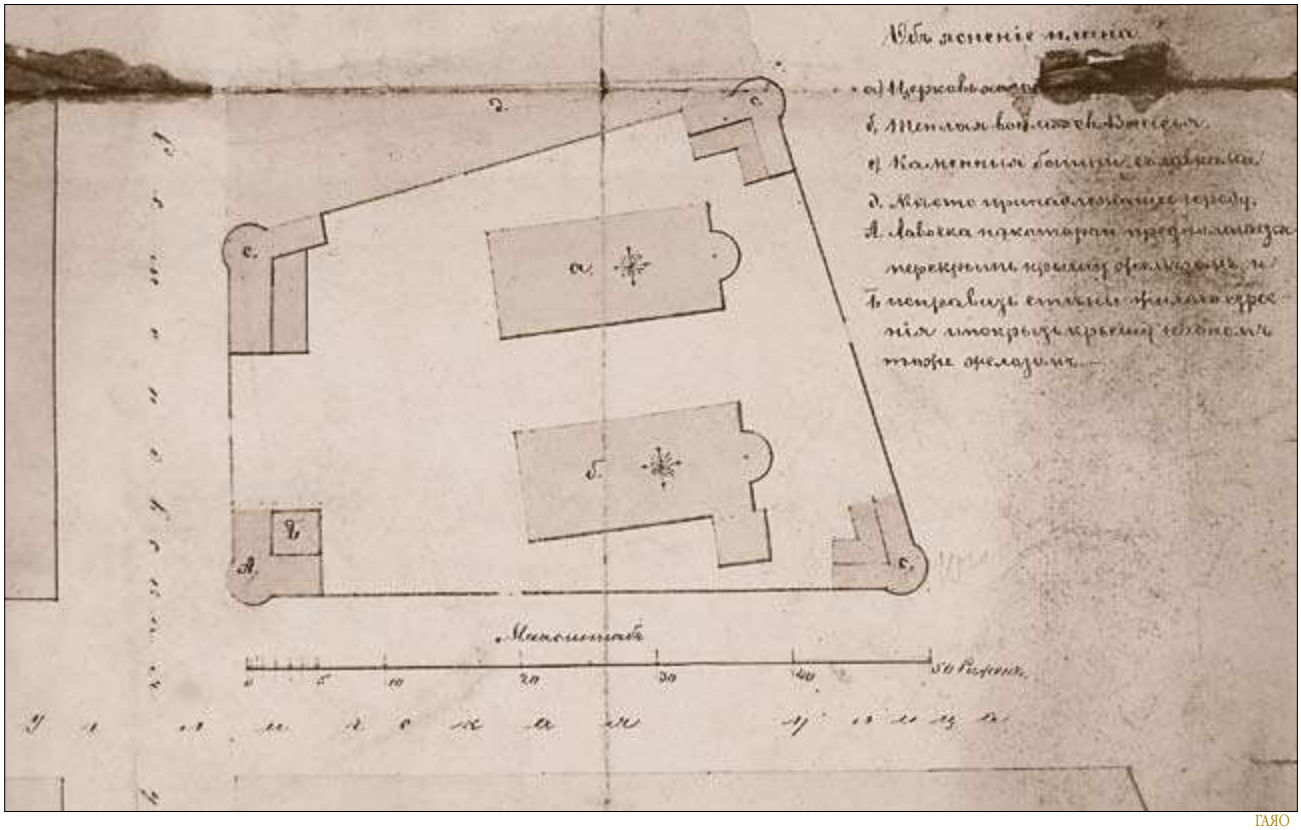
ЯМЗ

Церкви Власьевского прихода. Вид с юго-запада, с Власьевской улицы

Надпись на хранившемся в церкви антиминсе свидетельствовала, что ее придельный престол во имя Сергия Радонежского был освящен 17 апреля 1614 года. Второй придел, судя по надписи на другом антиминсе, освятили в 1651 году во имя святого Власия: «Церковь священномученика Власия священа бысть в лето 7159 (1651), индикта 4 в 15-й день марта, на память мученика Агапия и иже с ним, при Благоверном государе Алексее Михайловиче, при митрополите Ростовском и Ярославском Варлааме». Во вкладной надписи на водосвятной чаше, выполненной 8 марта 1673 года, этот престол именован — «священномучеников Власия и Антипы».

ХОЛОДНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сведения о сооружении каменного Троицкого храма содержались в хранившейся в нем церковной записи, текст которой опубликовал А. Н. Лебедев: «В лето 7181 (1673), месяца апреля в 29-й день, на память св. мученик девяти иже в Кизице, начали у Живоначальной Троицы и Преподобного Сергия чудотворца и св. священномученика Власия и св. великомученика Федора Стратилата ров копать на церковное



ГАЯО

План устройства ограды с башенками по углам Власьевских храмов. Начало XX века

каменное дело, а тот ров выкопали приходскими людьми единым днем, а сваи почали бить того же месяца в тридесятое число; а тот ров начали бутить месяца мая в третье число. А совершилась та церковь Божия и освящена в 7187 (1679), сентября в 22-е число». Вновь построенный храм, как и деревянный, освятили в честь праздника Троицы, а 26 сентября 1681 года в нем состоялось освящение двух приделов в алтаре: правого — во имя Сергия Радонежского и левого — во имя Федора Стратилата. Власьевский престол был перенесен в теплую церковь прихода в 1702 году. (Интересно заметить, что уже с конца XVII века улица вдоль церковных владений называлась в документах Власьевской.) В 1814 году придел Федора Стратилата с разрешения архиепископа Антония упразднили, на его месте устроили жертвенник.

Каменная Троицкая церковь была построена на средства купца Ивана Силантьева, а «внутри вся стенным письмом расписана».

Следует отметить, что «усердными жертвователями» церквей Власьевского прихода являлись его прихожане — представители богатейших ярославских купеческих родов Оловянишниковых, Соболевых, Шапулиных. Они не только строили и украшали храмы, но и вкладывали в них иконы в драгоценных ризах, серебряную утварь, дорогие паникадила, напрестольные и священнослужительские облачения. Как отмечали современники, «при виде такого великолепия церковного религиозное сердце не может не чувствовать признательности к любителям святыни, благодарная память о которых сохранится и в последующие века».

В XIX веке церковь Троицы пришла в ветхость, ее капитальную перестройку предпринял в 1831–1833 годах купец первой гильдии и почетный гражданин Ярославля Иван Порфирьевич Оловянишников «из любви к незабвенной памяти родителя» Порфирия Григорьевича. За два года были сооружены, вместо разобранных, новые обширные алтарь и трапеза, устроена новая паперть. Ярославский архиепископ Авраам 21 ноября 1833 года освятил этот обновленный и украшенный «великолепной живописью» храм. Свою лепту в декоративное оформление церкви внес ярославский купец Василий Семенович Соболев: на его средства были

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Театральная площадь. Слева — гостиница Кокуева. 1890-е годы

расписаны «под белый мрамор» четыре круглые столба, на которые опирался свод трапезы.

Через тридцать лет после проведенных И. П. Оловянишниковым работ, в 1860-х годах, опять возникла необходимость в серьезном ремонте Троицкой церкви: от свода главного храма отстал юго-западный столб, появились большие трещины. С 1866 по 1872 год по проекту петербургского архитектора К. Я. Маевского осуществлялось укрепление конструкции церковного здания: столб разобрали до основания, фундамент под ним упрочили и столб опять подвели под своды.

В холодном Троицком храме было несколько почитаемых святынь и достопримечательностей. На внешней стене южной галереи находилось стенописное изображение Иверской Богоматери в позолоченной ризе. Эта фреска, первоначально написанная на северной стене трапезной части храма, была перенесена сюда при перестройке Троицкой церкви в 1831 году. Образ «служил предметом особенного чествования ярославцев», позднее к нему была пристроена часовня. Во Власьевском приходе почитался еще один стенописный образ — «древняя икона Спасителя», которая находилась на западной стене Власьевской башни.

В трапезной части храма стояла икона Спаса Нерукотворного, на окладе которой имелась надпись: «Истинное изображение и мера с чудотворного Всемилостивого Спаса Нерукотворенного, нарицаемого обыденного, Образа, иже избави град Ярославль от належащей смертоносной язвы в лето 7161 (1653), а написан сей святой образ 1778 года».

В центральном храме находились две чтимые иконы — списки с чудотворных образов русского Пантелеимонова монастыря на Афонской горе. Икона мученика Пантелеимона с частицей мощей святого была торжественно принесена в Троицкую церковь 9 апреля 1876 года. В честь святыни ежегодно 27 июля, в день памяти Пантелеимона, проводилось в храме празднование. Второй образ, Иверской Богоматери, поставили в церковь в 1872 году «во благословение благочестивым прихожанам и всем с верой притекающим». Серебряный драгоценный оклад на икону, усыпанный бриллиантами, был устроен на средства купчихи Прасковьи Алексеевны Соболевой. В местном ярусе центрального иконостаса стояла

В. А. Лопатин ГАЯО

Церкви Власьевского прихода: летняя — Троицы (справа); зимняя — Богоматери Живоносный Источник
В центре — Иверская часовня и колокольня. Вид с Семеновской улицы. До 1892 года

икона Спаса Вседержителя 1747 года, украшенная золоченой серебряной ризой работы мастера Верховцева. Средства на оклад иконы пожертвовали сыновья Ивана Порфирьевича Оловянишникова — Арсений, Порфирий и Иван.

ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Отдельно стоявшая теплая каменная церковь в честь иконы Толгской Богоматери с приделом во имя священномученика Власия была сооружена взамен деревянной в 1702 году на средства ярославского купца Афанасия Черницына. Через сто лет, в 1803 году, проводились работы по укреплению конструкции церковного здания, но они не помогли: вскоре вновь начали появляться «признаки разрушения, так что являлась надобность в новом храме». 30 июня 1825 года состоялась закладка теплой церкви на новом месте — «ближе впредь, наравне с холодною».

Этот храм, сохранивший прежнее посвящение, был украшен настенной живописью. В местном ярусе иконостаса находилась икона Толгской Богоматери, «истинное подобие и мера чудотворного образа»; а также икона Спаса, поступившая в 1835 году из Архиерейского дома, оклад на нее был устроен купцами Соболевыми.

В XVIII веке в храмы Власьевского прихода ежегодно в пятницу первой Пасхальной недели, в день празднования иконы Богоматери Живоносный Источник, совершался крестный ход из Успенского собора. Г. Преображенский объяснял его устроение первоначальным посвящением главного престола летнего храма во имя этой иконы. Однако в описаниях ярославских церквей конца XVIII — начала XIX века такой престол не упоминался даже как упраздненный.

КОЛОКОЛА ВЛАСЬЕВСКОГО ПРИХОДА

В описи церковного имущества Власьевской церкви 1925 года указаны на колокольне 10 колоколов (их вес в пудах — 1 008, 325, 298, 101, 48, 29, 16, 8 и два колокола по одному пуду). Особой ценностью прихода, да и предметом

гордости всех ярославцев, являлся единственный в городе колокол весом более 1000 пудов, отлитый на ярославском заводе Семена Чарышникова и пожертвованный Порфирием Ивановичем Оловянишниковым «в память родителей Иоанна и Ольги Оловянишниковых» в 1860 году (колокол до нашего времени не сохранился). Поскольку благовестник «на существовавшей колокольне поместиться не мог, то Оловянишников построил новую колокольню» в 1866 году. Прежняя колокольня, возведенная в 1788 у юго-восточного угла теплого храма, была разобрана до нижнего этажа, и в ее оставшейся части устроена ризница. А первая каменная колокольня прихода, как указывал архиепископ Самуил Мисловский, была устроена над трапезой холодного храма.

На протяжении столетий вокруг сооружения, обустройства храмов объединялись в Ярославле многие его жители, в городе складывались династии иконописцев, серебряников, резчиков, колокололитейщиков; возникали и десятилетиями продолжались творческие союзы между представителями тех или иных специальностей. Так, отливка самого большого в Ярославле колокола соединила Семена Чарышникова и Порфирия Оловянишникова — не одно поколение этих и других известных местных знатоков колокольного производства было связано тесными взаимоотношениями (см. подробнее в главе о церкви Пятницы в Калачной).

* * *

Многие ярославцы знают часто публиковавшийся в дореволюционное время вид на Власьевскую церковь от торговых рядов, на переднем плане которого стоит двухэтажный дом с вывеской чайного магазина Перлова. Клировые документы свидетельствуют, что дом принадлежал Власьевской церкви, аренда его обходилась чаеторговцу в год в 2 600 рублей — сумма весьма внушительная для 1900-х годов.

При храме с XIX века имелись церковно-приходское попечительство, богадельня, устроенная и содержавшаяся на средства Е. Г. Оловянишниковой, и приют с начальной школой, благотворительницей которых являлась П. А. Соболева.

Архивные документы сохранили сведения об истории богаделен Власьевского храма. В Переписной книге 1646 года значится, что «около тое церкви живут во дворниках бедные людишка, кормятца Христовым имянем и черною работой». В начале XVIII века в приходе уже указана «у посацкого человека Тимофея Безбородого у сестры его вдовы Агрофены Семеновы дочери богадельня древяна», в которой призревалось более 30 человек (все они, кроме одной женщины, не были ярославскими жителями). При А. П. Мельгунове богадельня была закрыта: она находилась перед южными воротами церковной ограды и нарушала предписанную регулярным планом красную линию квартала. Но генерал-губернатор позаботился о призреваемых: он «склонил» купца первой гильдии Викулина, содержавшего за свой счет богадельню при церкви Петра и Павла на Волге, взять их на свое обеспечение.

В 1922 году, во время изъятия церковных ценностей, из Власьевской церкви были взяты на учет и поступили в краеведческий музей серебряные вотивные (от лат. слова *votivus* — посвященный Богу) подвески — 7 человеческих фигурок, 10 ног, 2 руки, сердце, глаз, зуб. На Руси издавна был распространен обычай подвешивать к чудотворным иконам серебряные фигурки с молением о болящих или в знак благодарности за исцеление. Хотя в 1722 году вышло распоряжение Святейшего Синода о снятии с икон привесок, ибо от этих «приносов иконам чинится безобразие и от инославных укоризна и нарекание на святую церковь», вотивные предметы сохранялись в храмах. В XXI веке обычай «благодарить» святые иконы возобновился, сегодня мы можем вновь видеть перед образами крестики и цепочки, принесенные богомольцами.

Власьевской церкви, в числе других ярославских памятников, были нанесены повреждения в июле 1918 года: снарядами снесло северо-восточную главу летнего храма, повредило колокольню. Церкви Власьевского прихода были закрыты в 1929 году, снесены в 1933, на их месте построена гостиница «Ярославль».

Дмитриев С.В. С. 58–82; *Игошев.* С. 62, 212–213; Краткие. 1908. С. 34; *Крылов.* С. 113–116; *Лебедев.* Власьевский приход; Летопись 1898. С. 20; *Мисловский.* С. 60–62; Переписные книги. Стб. 94, 165; *Преображенский.* С. 75–76; Разрушенный Ярославль. С. 23. ЯЕВ (неофиц. ч.). 1880. С. 281–285; 1893. С. 757–758; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 7–8 об; оп. 2, д. 4075, 4083, 5056, 5060; д. 5388, л. 21–32; ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 58 об.–63 об.; д. 616, л. 76; д. 618, л. 124 об.–126, 132; ф. 1118, оп. 4, д. 1013, л. 1–2; ф. Р-1401, оп. 1, д. 20, л. 26; ф. Р-11269, оп. 1, д. 29, л. 188 об.; ЯМЗ-7689.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Симеона Столпника

Церкви прихода находились на Семеновской (Красной) площади

Первые известия о деревянной Семеновской церкви относятся к XVII веку, она упоминается в Перечневой описи Ярославля 1630 года и Переписной книге 1646. После пожара 3 мая 1711 года епископ Ростовский и Ярославский Досифей дал по челобитной приходских людей благословенную грамоту, дозволявшую построить, «подався немного на восток», новый деревянный храм на месте прежнего, погибшего в огне.

В последующие десятилетия XVIII века взамен деревянного были возведены два каменных храма Семеновского прихода: летний во имя Симеона Столпника с приделом Димитрия Ростовского и зимний — в честь праздника Введения Богоматери во храм с приделом во имя священномученика Харлампия.

В отношении даты сооружения церкви Симеона Столпника в местной литературе есть серьезные расхождения: архиепископ Самуил Мирославский указал 1723 год (эта дата кажется предпочтительной, ибо в клировых документах значится именно она), однако Аполлинарий Крылов, основываясь на тексте храмоздательной надписи на кресте, датировал постройку храма 1762 годом. Семеновская церковь была украшена стенной живописью, время росписи неизвестно.

Строительство теплой церкви Введения Богоматери, находившейся к северу от холодной, началось в 1736 году по грамоте архиепископа Иоакима, оно велось «на имеющиеся от христолюбивых дателей деньги». Храм освятили в 1738 году, сначала он был однопрестольным, а в 1756 году к его южному фасаду пристроили придел священномученика Харлампия.

Семеновская церковь, как отмечал А. П. Крылов, отличалась богатством церковной утвари, а из ее жертвователей был «особенно известен обилием усердия своего к храму купец Сорокин». Храм имел значительную библиотеку — «до 200 нумеров».

С 1761 года в храмовый праздник 1 сентября из Семеновской церкви совершался ежегодно крестный ход с чудотворной иконой Казанской Богоматери ярославского Казанского монастыря, которую в этот день встречали из Романова. С 1781 года этот крестный ход отменили, поскольку икону Казанской Богоматери стали отправлять в Романов на два месяца раньше.

При изъятии церковных ценностей из храма в 1922 году прихожане просили оставить семь особо чтимых икон, ибо они «представляют собою древнюю святыню, перед которыми много поколений предков молились Богу: эти иконы особенно памятны и дороги сердцу верующих». Просьба общины была исполнена: 6 икон оставлено в храме, икона Владимирской Богоматери передана в краеведческий музей.

Церкви Семеновского прихода
Фрагмент открытого письма. Начало 1910-х годов

Приход церкви был значительным в 1781 году — 563 человека, в начале XX века уменьшился до 275.

В 1932 году Семеновский храм был закрыт «ввиду изъявленного общиной ц. Симеона Столпника согласия слиться с общиной ц. Всех Святых». Городские власти предложили «ликвидировать имущество общины», а церковные здания передать «строительной организации для немедленной разборки». Храмы Семеновского прихода были снесены в 1933 году, на их месте построен дом № 2 по проспекту Октября.

Краткие. 1908. С. 30; *Крылов*. С. 117–119; *Мирославский*. С. 62–64; Переписные книги. Стб. 93, 166; Перечневая опись 1630; *Преображенский*. С. 74–75; ЯГВ (неофиц. ч.). 1853. С. 114; 1861. С. 100; ГАЯО, кол. рукописей, ед. хр. 295 (1030), л. 6; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 41–42 об.; оп. 2, д. 4078, 5140, 5134, л. 248–257; ф. 582, оп. 1, д. 616, л. 88–93 об.; д. 618, л. 22; ф. Р-1269, оп. 1, д. 796, л. 27–28; ф. Р-1401, оп. 1, д. 20, л. 168.

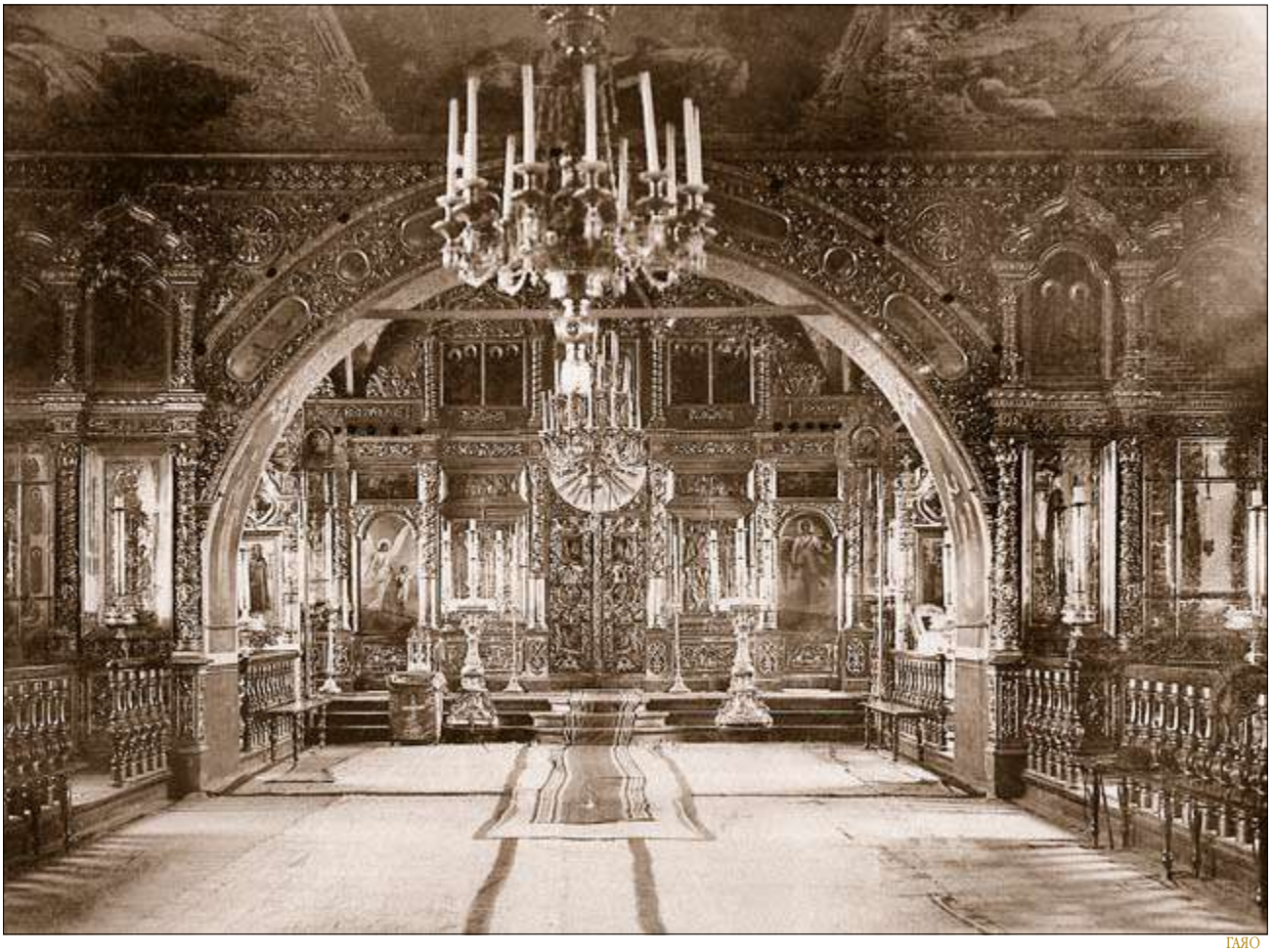
Церковь Благовещения

Волжская наб., 51

Деревянная Благовещенская церковь, находившаяся в Ловецкой слободе на берегу Волги между Семеновским и Воздвиженским спусками, навсегда осталась в местной истории: отсюда 10 июня 1658 года начался страшный пожар, истребивший почти весь Ярославль. Впервые же храм Благовещения Богоматери упоминается в Перечневой описи 1630 года.

Холодный каменный Благовещенский храм построен в 1688 году на месте деревянного, возобновлявшегося после пожаров 1658 и 1670 годов. Благовещенская церковь была, как писали ярославские реставраторы в 1920-х годах, «упрощенного ярославского стиля» — без подклета и трапезы, с одним западным крылом галереи. Единственный придел храма, в алтарной части, был освящен во имя царевича Димитрия. Благовещенский храм расписан в 1708–1709 годах артелью ярославских мастеров во главе с Федором Игнатьевым и Федором Федоровым. Надо заметить, что выдающийся ярославский художник Федор Игнатьев, как и его брат иконописец Иван, жил в Благовещенском приходе с начала 1680-х до своей смерти в 1720 году. До 1678 года он числился крепостным человеком Ивана Кемского и был «от него отпущен жить в Ярославле в посад».

Теплый храм прихода во имя Вознесения Господня прихожане возвели в 1745 году. Вначале в трапезе существовал



ГАЯО

Интерьер церкви Благовещения. Начало XX века

Церковь Благовещения. Вид с юго-запада. Слева — колокольня зимнего храма. До 1892 года

И. А. Рутман

Интерьер Вознесенского храма. 2008

придел великомученика Артемия, упраздненный после 1818 года. В память о нем ежегодно 20 октября в теплой церкви прихода совершалось празднество великомученику Артемию, а 23 июня — праведному Артемию Веркольскому. В 1804 году для храма мастером А. М. Баженовым был выполнен новый иконостас, замененный в 1820 на другой, «с десети колоннами», который резал ярославец Кузьма Столярев.

Более 250 лет, с конца XVII по начало XX века, прихожанами Благовещенского храма были ярославские торговые люди Вахрамеевы — отсюда пошел этот разросшийся купеческий род, с которым связаны страницы истории и многих ярославских храмов, и промышленных предприятий города. Начало его находим в Переписной книге Ярославля 1678 года в Духовской сотне: «в том дворе посадские Егорей да Вахромей да Федор Алексеевы дети, масленники».

История этого рода, без сомнения, требует отдельного исследования. В конце XIX — начале XX века огромную роль в сохранении духовного и художественного наследия Ярославля сыграл его почетный гражданин Иван Александрович Вахромеев. (В настоящем издании мы используем такое написание фамилии, через «*о*», только для Ивана Александровича и его потомков.) Но и другие Вахрамеевы как меценаты и попечители сделали немало для благоустройства церквей города. На протяжении многих лет заботились они и о храмах Благовещенского прихода, хотя и жили уже в основном в других частях города. В 1867–1868 годах на средства церковного старосты Александра Ивановича Вахромеева (отца Ивана Александровича), потратившего более 13 тысяч рублей, была перестроена трапеза теплого храма и возведена вторая колокольня прихода по проекту архитектора Андрея Михайловича Достоевского; в 1873 — интерьер храма расписан (в 1894 году живопись поновлялась К. Д. Дербеневым). В 1885 году другой попечитель из рода Вахрамеевых, Михаил Иванович, украсил теплую церковь богатой

И. А. Рутман

Святители Тихон Задонский и Митрофан Воронежский. Икона. 2008

утварью. После этого в обновленном храме на средства коллежского асессора С. М. Незнамова был устроен придел во имя Митрофана Воронежского. В 1914 году церковным старостой Благовещенской церкви стал Елий Федорович Вахрамеев, но в начале Первой мировой войны его призвали в армию.

Из священных предметов Благовещенского храма особо почитались: икона «со многими ликами святых, в которую был вставлен серебряный резной крест-мощевик; икона святых Спиридона Чудотворца и Феодосия Тотемского с вложенным серебряным, украшенным чернью, крестом с мощами Спиридона; водосвятный крест с мощами Антония и Феодосия Печерских; серебряный крест с частью камня гроба Господня и 136 частицами мощей разных святых».

В XVIII веке в храмовый праздник, 25 марта, в Благовещенскую церковь совершался крестный ход из Успенского собора.

В 1929 году снесли колокольню холодного храма, а в 1930 — церковь Благовещения закрыли.

Долгое время оба здания использовались для хранения документов Государственного архива Ярославской области и в соответствии с этим были переоборудованы. В 1991 году храмы прихода передали Русской Православной Церкви. В холодном Благовещенском вскоре началась реставрация настенной живописи (под руководством Е. А. Чижова), работы затянулись — только с осени 2008 года храм окончательно поступил в распоряжение прихода, и сейчас стало возможным приступить к его обустройству. А в теплой Вознесенской церкви прихожанам вместе с настоятелем протоиереем Вячеславом Петровичем Поляковым пришлось решать строительные и хозяйственные задачи, к сожалению, «обязательные» для всех восстанавливаемых храмов города: устраивать полы, ремонтировать стены и пр. Большую помощь в возрождении церкви оказывал в то время руководитель одного из ярославских предприятий Борис Васильевич Жирнов, а его супруга Елизавета Михайловна и ныне является казначеем храма.

С 1998 по 2002 год церковь значилась приписанной к Ярославскому духовному училищу, окормлять ее прихожан был определен иерей Алексей Викторович Авксентьев, ставший затем настоятелем. В конце XX века ярославские мастера под руководством В. И. Васина провели расчистку из-под поздних наслоений и реставрацию живописи на сводах четверика и трапезной.

В храме почитается икона святителей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского с частицами их мощей, и, как отмечает протоиерей Алексей, прихожане с особым благоговением относятся к образу Богоматери Троеручица.

Краткие. 1908. С. 21; *Крылов.* С. 120–121; *Мирославский.* С. 68–70; *Преображенский.* С. 69–70; Словарь иконописцев. С. 293–295, 718–719; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295 (1030), л. 6; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 43–44 об.; оп. 2, д. 4078, 4392, 5062, 5134, л. 21–34; ф. 582, оп. 1, д. 618, л. 100; ф. 661, оп. 1, д. 30; ф. 1118, оп. 1, д. 242, 345, 352, 2444; оп. 3, д. 46, л. 1; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 73.

ГАЯО

Крестовоздвиженская церковь

ул. Кооперативная (Железная), 2

Первое известие о деревянной Крестовоздвиженской церкви, входившей в черту ловецких слобод, содержится в «Записи чудесных исцелений от иконы св. Николая в ярославском Успенском соборе» под 1556 годом: «простил св. Николае нищую вдову Феклу, ходила скорчася семь лет, живет в Воздвиженском монастыре» (напомним, что в древности применительно к храму «монастырем» называлась территория внутри церковной ограды). Храм также упоминается в патриаршей грамоте 1610 года, где говорится о другой святыне города — иконе Казанской Богоматери: «от того де чудотворного образа Пречистой Богородицы было явление Воздвиженскому диакону Елеазару». Исполняя волю Богоматери, в 1610 году диакон от лица ярославцев просил вологодского архиепископа Иоасафа дать благословение на сооружение в городе храма во имя принесенной из Романова и спасенной ярославцами иконы Казанской Богоматери.

В деревянной Воздвиженской церкви, судя по вкладной надписи на серебряном кадиле 1653 года (ныне хранится в ЯМЗ), был придел Космы и Дамиана.

Строительство на средства прихожан каменной церкви во имя Воздвижения Креста Господня было начато в 1675 году, а освятил ее, как сообщала надпись на храмоздательном кресте, ростовский митрополит Иона Сысоевич в 1688. В память о явлении иконы Казанской Богоматери диакону Елеазару в храме был устроен Казанский придел, освященный в 1690 году.

Церковь Воздвижения была украшена росписями, завершенными «в лето 1735, июня 19, на память св. апостола Иуды, брата Господня, при священнослужителях попе Прокопии Симеонове и диаконе Прокопии, тщанием и радением приходских людей, купцов Викулиных; трудившиеся у сей святой церкви иконописцы града Ярославля посадские люди были: Алексей Иванов [Сопляков], Иван Никитин с братом с Иваном Гириным (Гориным. — *Т. Р.*), Андрей Емельянов с детьми со Афанасием да с Иваном, Алексей Сергеев, Матвей Сергеев, Иван Сергеев, Иван Степанов Языков, Семен Семенов, Иван Афанасьев, Алексей Данилов, Иван Тихонов, Матвей Никитин, Петр Иванов».

В 1823 году на средства купца Никифора Ивановича Мясникова были выполнены наружные росписи в закомарных полукружиях Крестовоздвиженской церкви, в их составе на южной стене была представлена «Повесть диакона Елеазара о чудном ему откровении».

В 1860–1865 годах в церкви Воздвижения велись значительные работы, основными жертвователями которых являлись купцы братья Крохоняткины и Константиновы: к западному фасаду храма была пристроена и украшена стенописями трапеза (иконографию составил священник Гордий Аквилев); устроены главный и придельный иконостасы, поновлены настенная живопись и значительная часть икон. Живописные работы осуществлялись под руководством иконописца Николая Позднеева, золочение иконостаса проводилось купцом Иваном Крутиковым с сыновьями. Окончание работ в Крестовоздвиженском храме, как сообщала церковная летопись («Книга достопамятностей»), было торжественно отмечено: «1865 года сентября 14-го дня, по случаю храмового праздника и освящения холодной церкви после произведенных в ней работ с июня 2-го 1860 года по 13-е сентября 1865 года, служил Божественную литургию высокопреосвященный Нил, архиепископ Ярославский и Ростовский. Празднование в честь Креста Господня, сопровождавшееся торжеством освящения храма (освящение было малое), и принятие в него принесенной в первый раз в Ярославль из костромского Бабаевского монастыря чудотворной иконы Святителя Николая собрали такое множество народа, что огромный храм не вмещал молящихся: многие должны были стоять в церковной ограде... Владыка остался доволен устройством в храме. Выходя из церкви, он изволил высказать сопровождавшим его церковному старосте (купцу П. Ив. Крохоняткину) и местному священнику (Гордию Аквилеву): „Долго делали, но хорошо и сделано“».

А. Н. Лебедев в книге, посвященной Крестовоздвиженской церкви, не только описал хранившиеся в ней святыни, но и привел надписи на пожертвованных в храм иконах. В главном иконостасе, слева от царских врат, стояла икона Богоматери с надписью: «Истинное изображение и мера чудотворного Образа Пресвятой Богородицы, называемой *Утоление печали*; списан он с настоящего святого и чудотворного ее Образа, который обретается в Москве, в церкви Николая Чудотворца, что словет на Пупышах, — по обещанию, имея весьма много рассказанных милостей в беде и печали, поручиком Сергеем Ивановым, сыном Наброцким, 1777 года». К этой иконе, как отметил А. Н. Лебедев, «жители Ярославля питают особое благоговение. Преимущественно прибегают к ней удрученные горестями и несчастиями житейскими».

Летняя Воздвиженская церковь. Вид с северо-запада, с Железной улицы. Начало XX века

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церкви Крестовоздвиженского прихода. Вид с юго-запада
На переднем плане — зимняя церковь Космы и Дамиана. До 1892 года

Около северной алтарной двери находилась икона Боголюбской Богоматери, на ней — надпись: «Писан сей святой Образ по обещанию прихоцких людей во время егда умножившися смертоносная язва в царствующем граде Москве и во окрестных местех; тогда восхотеша написать святую икону Пресвятой Богородицы Боголюбской о избавлении смертоносной язвы, 1771 года декабря 20 дня».

В иконостасе трапезной части храма стояла икона Знамения Богоматери с надписью: «Истинное подобие и мера того чудотворного [Образа] Пресвятой Богородицы, нарицаемой *Знамение*, иже обретается в Великом Новеграде. Писан сей святой образ 1747 года».

Здесь уместно привести замечание А. Н. Лебедева о сути церковного почитания святынь: «Самые иконы, обновленные новою кистью, мало представят следов старинного искусства. Но все это важно для археолога. Вообще же для православного богомольца драгоценны не одна старина, но главное — святыня, не одни древние краски и украшения на иконах, но самые образы, на них начертанные. Ведь поклонение воздается не образу вещественному, а его первообразу, т. е. тому лицу, которое он изображает».

В отдельном киоте в храме стояла икона, замечательная «по мелкой и отчетливой иконописной работе», на ней были представлены святцы на год и изображены почти 1200 святых. Эту икону написал в 1750 году мастер Федор Сопляков, он происходил из известного рода ярославских художников, живших в приходе церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. Но среди воздвиженских прихожан и клириков были свои иконописцы. Так, Алексей и Матвей, сыновья служившего в церкви диакона Сергея Григорьева, участвовали в росписи своего храма в 1735 году.

В алтаре летнего храма хранился антиминс, освященный митрополитом Димитрием Ростовским 1 августа 1708 года, а в приделе Казанской Богоматери находился старинный деревянный престол, который отличался «от нынешних тем, что устроен на пяти столбах (один из них в середине)», средний столб предназначался «для положения в нем святых мощей».

Теплую каменную церковь прихода, освященную во имя Космы и Дамиана, прихожане соорудили в 1722 году. В ее алтарной части был устроен придел во имя Онуфрия Великого и Петра Афонского. В 1780–1790-х годах вы-

ГАЯО

Воздвиженский спуск к Волге. Начало XX века

полнялись работы по благоустройству зимнего храма. В 1788 — ярославский мастер Дмитрий Семенов Иконников расписал его отдельными живописными композициями «в штукатурных золоченых клеймах». Через год этот же художник написал иконы для иконостаса придела Онуфрия Великого, вырезанного ярославским посадским человеком Федором Андреевым Бухвостовым. Стенное письмо храма было прописано вновь в 1843 году на средства купцов Крохоняткиных местным художником Ф. И. Телегиным.

В теплой церкви хранились следующие святыни.

Икона Распятия с «46 ликами угодников Божиих», в нее были вложены часть Креста Господня и частицы мощей святых при каждом из ликов. Серебряный оклад иконы включал два финифтяных клейма с надписью: «Образ избранных святых и мощи их святые. Писал святой образ богоспасаемого града Ярославля в церковь Воздвижения Креста Господня, тщанием той церкви попа Прокопия Семенова, 1717 год художник нерехчанин Григорий Федор. Попов».

Ковчег кипарисный с частями камня от Гроба Господня, ризы Христа и частицами мощей святых, пожертвованный купчихой А. Н. Крохоняткиной в 1850 году. Святыня, по свидетельству дарительницы, была приобретена ее дедом, крестьянином села Вощажниково Ростовского уезда, приблизительно в 1750 году в Петербурге и хранилась как семейная реликвия.

Ковчег с частицами мощей святых, поступивший в храм в 1865 году от прихожанина В. С. Дьячкова.

Крест серебряный с частью камня с горы Синайской и частицами мощей святых. По преданию, святыню в конце XVIII века принесли в дар ярославским купцам Якову и Федору Кокуевым иноки Киево-Печерской лавры за помощь их обители. Крест был пожертвован в церковь в 1873 году.

Крест серебряный с частями Креста и Гроба Господня, гроба Богоматери, риз Христа и Богоматери, частицами мощей святых.

Два креста, серебряный и деревянный резной, с частицами мощей святых.

Кроме того, в теплом храме Космы и Дамиана, у южной стены, стояла икона — копия чудотворного стенописного образа Печерской Богоматери в Спасо-Преображенском монастыре, надпись на ней сообщала: «Истинное изображение и мера вновь прославившегося чудесами Образа Божьей Матери, издревле написанного на стене в бывшей упраздненной церкви Происхождения Честных Древ под

колокольнею в Ярославском Архиерейском доме, при котором первое чудо исцеления совершилось над ярославскою мещанкою Александрою Дмитриевою Добычкиною, прихожанкою Крестовоздвиженской церкви, страдавшею долгое время (17 лет) мучением от злых духов, мая 11 дня 1823 года. Написана сия икона усердием служивших тогда в том приходе протоиерея Алексия, церковного старосты Егора Егорова Мушникова и доброхотных дателей».

Храмы Крестовоздвиженского прихода окружала ограда, о которой в «Книге достопамятностей» отмечалось: «Сия ограда замечательна по своей обширности, ибо во всем городе другой подобной ограды по обширности нет, и по тому еще, что она одна, как говорит предание, устояла в целости в ту пору, когда бывший наместник г. Ярославля, господин Мельгунов, проектируя город, сломал все ограды у прочих церквей».

14 августа 1877 года в церковной ограде был похоронен прихожанин Константин Васильевич Константинов, пожертвовавший на благоустройство храмов прихода 30 тысяч рублей.

Отдельно от храмов стояла шатровая колокольня, на трех из восьми ее колоколов имелись надписи. Благовестник весом в 284 пуда был отлит 30 июля 1758 года «на фабрике Дмитрея Затрапезнова мастером Московской первой гильдии купцом Константином Слизовым»; третий по весу колокол, в 69 пудов, — работа ярославского мастера Семена Дмитриева Чарышникова. Этот известный ярославский потомственный литейщик колоколов являлся, как и его предки, прихожанином Крестовоздвиженского храма, на его средства в 1842 году был выполнен иконостас теплой церкви. Колокол в 44 пуда был, как и благовестник, отлит Константином Михайловым Слизовым. На колокольне имелись часы, за их «вожение» в 1794 году заплатили Петру Иванову Крашенинникову десять рублей.

В 1743 году прихожанин Егор Викулин построил при храме каменный дом, где разместилась богадельня на 30 человек, закрытая в 1829.

К Воздвиженскому приходу в 1903 году была приписана церковь Происхождения Честных Древ Креста Господня при доме госпожи А. И. Нелидовой.

С 1915 года в церкви Воздвижения служил протоиерей Дмитрий Александрович Смирнов, в 2000 причисленный к лику святых. С 1918 года он являлся личным секретарем митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела. В апреле 1922 прибывшая в Крестовоздвиженский храм комиссия по изъятию церковных ценностей обнаружила спрятанный церковным старостой серебряный оклад одной из икон. И церковный староста, и священник были арестованы.

ЯМЗ

Богоматерь Страстная. Запрестольная икона Фотографии обех икон — из каталога фабрики Оловянишниковых

Церкви Воздвиженского прихода, закрытые до 1934 года, сохранились в искаженном виде, в настоящее время используются строительной организацией.

Игошев. С. 223; Краткие. 1908. С. 26–27; *Крылов.* С. 122–123; *Лебедев.* Казанский монастырь; *Лебедев.* Крестовоздвиженский приход; *Мославский.* С. 66–68; Переписные книги. Стб. 93, 167; *Преображенский.* С. 73–74; Словарь иконописцев. С. 149–150, 606–812, 815; *Титов.* Запись; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295 (1030), л. 6 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 45–46 об.; оп. 2, д. 4078, 5062, 5134, л. 139–150; ф. 582, оп. 1, д. 618, л. 13 об., 20; ф. 1118, оп. 1, д. 1683; д. 1665, л. 16–28-об.; ф. Р-1269, оп. 1, д. 992, л. 32.

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Церковь Петра и Павла на Волге

Храмы прихода находились близ Пятницкого спуска к Волге (в районе нынешнего автомобильного моста)

ПРЕДАНИЯ О ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Ранняя история церкви Петра и Павла загадочна и запутанна. По одной из версий, нашедшей широкое отражение в источниках XVIII века, основание города Ярославом Мудрым «воспоследствовало построением церкви во имя правоверных апостолов Петра и Павла». Более подробно это предание было изложено в «Топографическом описании Ярославского наместничества», изданном в 1794 году: «Город Ярославль начало свое восприял при великом князе Ярославе Владимировиче. О сем в древнем летописце так повествуется: „...в лето от начала мира 6524 (1016) той год убил Святополк, сын с [вятого] и равноапостольного князя Владимира, братей своих Бориса и Глеба. Борис княжил в Ростове, а Глеб в Муроме. Тогда великий князь Ярослав Владимирович прогнал братоубийцу Святополка из Киева и потом пошел осмотреть после братей своих Бориса и Глеба праздных княжений. Егда разделих оные и помирился с братом своим Мстиславом в лето 6532 [1024], тогда шед из Новограда первее сушею, а потом в судах и Волгою рекою, осмотреть Ростовского княжения, и ста на берегу Волги реки, идеже ныне град Ярославль, изволи тут быти граду в свое имя Ярослав и постави перво церковь во имя святых первоверховных апостол Петра и Павла. И потом шед той великий князь Ярослав в Ростов и присла всяких мастеров, перевел многих переведенцев жити в нем, и тако бысть начало граду Ярославлю“».

Эту версию разделял первый ярославский историограф Василий Крашенинников и некоторые исследователи прошлого Ярославского края XIX–XX веков. Так, в «Описании земноводного круга» Крашенинникова говорится, что князь Ярослав «основа перва в нем [в Ярославле. — *Т. Р.*] церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла».

В изложении В. И. Лествицына события выглядели следующим образом: великий князь Ярослав, прибыв на Ростовскую землю, высадился сначала на берегу Волги и захватил поселение язычников. Поскольку он «нес войну капищам», то на месте поклонения языческому божеству Чернобогу, или Черту (В. И. Лествицын исходил из того, что имя божества осталось в названии Чертова моста через овраг неподалеку от храма), князь поставил Петровский храм и монастырь «с подчинением ему окрестных жителей». Затем, не сумев взять еще одно языческое поселение — Медвежий Угол на Стрелке, Ярослав Мудрый отправился в Ростов, а возвратившись оттуда, взял «твердыню мятежа» и заложил здесь, на месте капища Перуна, церковь Ильи Пророка (Ильинско-Тихоновскую) и потом город, назвав его Ярославлем. Свое мнение о «Сказании о построении града Ярославля» В. И. Лествицын высказал довольно резко: «история о медведях выдумана хитроумными головами последних столетий на основании герба города».

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Церковь Петра и Павла. Вид с юго-востока

В недавнее время точка зрения В. И. Лествицына о позднем происхождении сказания о поединке князя Ярослава Мудрого с медведицей была развита в исследованиях А. А. Севастьяновой и Ю. В. Анхимюка.

В последней статье «О волжском городе Руси» В. И. Лествицын в своих рассуждениях об истории местности, которую занимал храм Петра и Павла, пошел значительно дальше: он выдвинул весьма спорную гипотезу о том, что

Церковь Петра и Павла. Западный фасад. Обе фотографии 1880–1890-е годы

ГАЯО

Церкви Петропавловского прихода. Слева — зимняя Никольская церковь. Вид с Волги. 1919

Петровский монастырь был основан на месте древней языческой столицы, носившей название Русь. Данная гипотеза встретила настолько сильное неприятие в среде ярославских краеведов, что, как свидетельствовал Н. Г. Огурцов, «автор, угнетенный такой неудачей, до самой смерти не брался за перо».

Любопытно отметить, что существовала еще третья, сказочная, версия об основании Ярославля, изложенная в поэме П. Львова; по ней Ярослав Мудрый встретил на месте слияния Волги и Которосли обитавшего в землянке старца Рогдая и, по совету с ним, основал город.

Одно из самых ранних упоминаний о Петровском монастыре связано с переславским святым Никитой Столпником, жившим в XII веке, и содержится в его житии, которое было составлено не ранее конца XIV века. В позднем переложении жития повествуется о том, что беспощадный мытарь (сборщик податей) Никита раскаялся в своих грехах, оставил семью и неправедно нажитое имущество. Он удалился в монастырь и посвятил себя редкому на Руси виду подвижничества — столпничеству: «подвизаясь на столпе, имел на теле своем тяжкие вериги». Однажды ночью пришли к преподобному за благословением недобрые люди, заметили вериги Никиты, блестевшие как серебро, и на следующую ночь убили святого (1186 год). Сорвав вериги, они бежали в страхе, «доколе не достигли берега Волги, где сели в ожидании перевоза. Тогда развернули похищенные ими вериги и изумились, увидя вместо драгоценного металла простое железо. Они бросили вериги в мимо текущую Волгу».

Через некоторое время монах Петровской обители, «благоговейный старец Симеон», вышел ночью из кельи и увидел необычный свет, исходивший от реки Волги. Архимандрит монастыря и братия, разбуженные Симеоном, обрели три креста с тяжкими веригами, «как бы сухое древо легко плывшие и светившиеся на водах». Когда святыню несли торжественно в город, от нее произошло много исцелений. Спустя несколько дней Никита Столпник явился во сне старцу Симеону и «возвестил волю свою, что[бы] его вериги и кресты положены были в Переславле на гробе его». Повеление святого было исполнено, и вериги перенесли на его родину. Симеон, причисленный к местночтимым святым, «проводя жизнь в благочестии, смирении и подвигах Богу, мирно преставился в глубокой старости в самом конце XII века и погребен на месте бывшего монастыря».

Настоятелем Петровской обители в начале XIII века был Пахомий, постриженник Киево-Печерского монастыря. По преданию, Пахомий, «имевший высший в городе и уезде его сан архимандрита», был духовником ростовского князя Константина Всеволодовича и по его указанию основал в Спасском монастыре первое на севере Руси духовное училище с большой библиотекой. К. Д. Головщиков сообщает об этом факты, правда, не подтвержденные документально:

«Сведущий во многих языках, князь этот не щадил ничего для приобретения книг, держал при себе ученых людей и заставлял их переводить книги с греческого языка на славянский; в библиотеке его находилось одних греческих книг более тысячи, которые частию были куплены им самим, а частию — получены в дар от Восточных Патриархов, слышавших о его любомудрии».

10 ноября 1214 года Пахомий был поставлен епископом в Ростов, переехал туда, и «оттоле епископия разделилась, нача быти в Ростове епископ, а во Владимире и Суздале другой». О кончине владыки сообщает под 1216 годом Никоновская летопись: «Преставися Пахомей, епископ Ростовский... пас духовное стадо в монастыре св. Петра лет десять». Училище тогда же было переведено «на княжеский двор в Ростове, где вместе с библиотекой, пожертвованной князем, в 1228 году сделалось жертвой пламени».

На особое положение Петровского монастыря в городе указывает то, что он стал местом захоронения некоторых членов ярославского княжеского дома — княгини Ксении, супруги князя Василия; их дочери Анастасии, первой жены князя Федора Черного, с сыном — князем Михаилом. Дискуссии о том, как звали дочь князя Василия и княгини Ксении — Марией или Анастасией, продолжаются уже почти двести лет. Современный исследователь Ю. В. Анхимюк отдает предпочтение второму имени, подчеркивая, что в ранних источниках имя *Мария* вообще не упоминается.

После смерти Василия Всеволодовича мужская ветвь первой ярославской княжеской династии прервалась. По решению княжеского съезда во Владимире в 1249 году княжить в Ярославле стали малолетняя Анастасия и ее мать Ксения. Это женское правление, по замечанию известного рыбинского краеведа Алексея Алексеевича Золотарева, — «чуть ли не единственный сообщаемый памятниками факт в русской средневековой истории».

Князь Михаил и княгини Ксения и Анастасия на протяжении длительного времени были почитаемы ярославцами. К. Д. Головщиков указывал, что ему встречались рукописные сборники XVIII века, в которых они именовались «святыми благоверными», то есть фактически признавались местночтимыми святыми. Судя по сохранившимся документам, ярославцы трижды предпринимали безуспешные попытки их официальной канонизации.

Впервые это произошло в 1578 году, когда священник Петропавловской церкви Симеон известил ростовского архиепископа Давида о многочисленных исцелениях от мощей князя Михаила и княгинь, чьи захоронения оказались в пожар «наверх земли». По распоряжению владыки архимандрит Спасского монастыря Феодосий провел розыск —

ЯМЗ

Богоматерь Владимирская.
Икона из Петропавловской церкви.

осмотрел мощи и освидетельствовал исцеленных, но члены княжеского рода не были канонизированы.

В 1692 году ярославские посадские люди обратились к ростовскому митрополиту Иоасафу с просьбой рассмотреть дело о новых чудесах от мощей, обретенных «по случаю построения новой Петропавловской церкви». Прихожане поставили над захоронениями небольшую часовню, обитую лубьем, где день и ночь горели лампады и отправлялись молебны. Патриарх Адриан, которому доложили о происшедшем, «повелел произвести дознание, послав из Москвы следователя». Как показало расследование, в гробах княжеских мощей не обнаружилось, а чудесным исцелениям веры не было, поскольку «диакон тоя же церкви Петра и Павла, который те ложные чудеса записывал, Иван Тимофеев, лежит при смерти в расслаблении, а диаконица умре скоропостижною смертью тому недели со две».

Патриарх Адриан не дал дозволения на прославление мощей князя Михаила и княгинь Ксении и Анастасии, но

ЯМЗ

Снятие с креста. Запрестольная икона

вопрос об их канонизации поднимался еще раз в XVIII веке, и опять безуспешно.

До середины XVIII столетия ежегодно совершалась в Петропавловской церкви панихида по погребенным князю и княгиням «за вечерней в неделю [воскресенье] Православия», но это торжественное поминовение было отменено при митрополите Ростовском Арсении (Мацеевиче). Любопытное замечание находим у К. Д. Головщикова о причинах и последствиях отмены панихиды: «воскресный день общими уставами церковными не назначен для поминовения усопших; но, что весьма странно, вскоре сам [Арсений] был осужден по делу о монастырских имуществах. Конечно, это могло быть одно случайное стечение обстоятельств, но можно отнести это и к таинственному наказанию за невнимание к благоверным усопшим». Следует добавить, что митрополит Арсений, управлявший Ростовской епархией с 1742 года, в 1763 был приговорен Священным Синодом к ссылке, а затем к вечному заточению за активное неприятие церковной политики Екатерины II и совершение во время службы «оскорбления» императрицы. В 2000 году владыка Арсений причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

Дата закрытия Петровского монастыря неизвестна; по некоторым данным, это произошло в XIV веке. Памятником упраздненного монастыря являлась стоявшая в храме древняя икона апостолов Петра и Павла и Михаила Малеина, на ней были также представлены Ксения и Анастасия — святые, соименные бабке и матери князя Михаила. Заметим, что присутствие указанных святых на иконе (по преданию, образ был даром князя Федора Черного) косвенно подтверждает то, что мать князя Михаила, а значит первую жену князя Федора, звали именно Анастасией, а не Марией.

ПРИХОДСКИЙ ХРАМ ПЕТРА И ПАВЛА

Во второй половине XV века на месте монастыря стояла уже деревянная церковь Петра и Павла, находившаяся в Ловецкой слободе; она была ружной. В храме хранилась грамота царя Михаила Федоровича от 20 января 1615 года, пожалованная попу Якову и диакону Феодулу взамен грамот Ивана III (княжение — с 1462 года), Василия III и Ивана IV Грозного. Великокняжеские и царские грамоты давали церкви Петра и Павла содержание и привилегии, каких в Ярославле не имел ни один другой храм. Она получала жалованья пять рублей из таможенных денег да «жалованья денежныя руги попу Якову по два рубли на год да хлеба по двенадцати четвертей ржи да по двенадцати четвертей овса; а диакону Феодулу денежной руги по рублю на год да хлеба по десяти четвертей ржи да по десяти четвертей овса».

В грамоте подробно расписывалось, из каких источников получать ругу: «деньги в Ярославле у таможников из наших из таможных денег, а хлеб имать у ярославских у городских прикащиков и у целовальников из наших житниц, а давать им та руга деньги и хлеб на Николин день вешний». Кроме того, по этой грамоте и клир, и причт Петропавловского храма не подлежали местному суду: «петровского попа Якова да диакона Феодула пожаловали: митрополиты Ростовские и наши наместники Ярославские, а также ни наместничьи и митрополичьи десятники того попа и диакона и всего церковного причету не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя с поличными, ни приставов своих на них не дают, ни пошлины на них не емлют». Особое положение церкви Петра и Павла среди других приходских храмов города дало основание В. И. Лествицыну предполагать, что эти привилегии были пожалованы еще ярославскими князьями.

Каменная холодная церковь Петра и Павла с двумя приделами возведена на средства прихожан в 1691 году. Один ее придел был освящен во имя Михаила Малеина, небесного покровителя князя Михаила, другой — во имя Архангела Михаила.

Иконостас церкви Петра и Павла. Фотография из каталога фабрики Оловянишниковых

ГАЯО

Ярославские реставраторы в своем отчете писали о церкви в 1920-х годах: «В этом храме более чем в других сказались и новые веяния — погоня за освещением и введение западных псевдоклассических форм. На непривычного нового зрителя храм производит очень сильное, даже „неизгладимое“ впечатление».

Летняя церковь была украшена стенописями, предположительно современными ее постройке; в составе росписей имелись сцены жития Никиты Столпника, в частности обретение вериг святого старцем Симеоном. В иконостасе храма, помимо уже упомянутой иконы Михаила Малеина с предстоящими Ксенией и Анастасией, находились и другие, происходившие, по преданию, из Петровского монастыря, — Спаса, Троицы, Смоленской и Печерской Богоматери, апостолов Петра и Павла. В 1818 году ярославский мастер Семен Степанов Завязошников поновлял сорок икон иконостаса «искусною работою, как изображено было прежде».

Интересную конструктивную особенность храма, связанную со строгим выполнением церковного канона, отметил И. А. Тихомиров после осмотра церкви в ходе проведения в ней ремонтных работ в конце XIX века: «В охране нуждается так называемый „колодец“, помещающийся на паперти, налево от входа, в углу. Когда-то он служил для выливания воды после омовения икон, сосудов и пр., ныне же засорен и замусорен. Между тем он представляет любопытную и нечасто встречающуюся (известен здесь еще в церкви Предтечи в Толчковской слободе) конструктивную подробность». По церковному уставу воду из храма полагалось выливать только в «непопираемое» место.

Рядом с летней находилась теплая церковь во имя Николая Чудотворца с приделом Богоматери Всех скорбящих Радость, построенная в 1840 году иждивением прихожан и «в особенности пожертвованиями купца Сергея Андреевича Галкина». Ранее на этом месте стоял другой зимний храм, о нем известно лишь, что в 1814–1815 годах, как установил А. И. Шемякин, ярославский мастер Василий Дмитриев Серебренников поновлял стенное письмо в его интерьере и на наружных стенах.

В конце XVIII века при церкви Петра и Павла открылась богадельня, которую содержал купец Викулин. В 1905 году в приходе было организовано попечительство.

ЛЕГЕНДА О КОЛОКОЛЕ

Ансамбль колокольни Петропавловского храма в конце XVIII века состоял из шести колоколов, весом от ста двух пудов до одного. В Ярославле бытовала поэтичная «Легенда о серебряном колоколе» церкви Петра и Павла, она была

ЯМЗ

Богоматерь Одигитрия. Запрестольная икона

воспроизведена в книге Н. И. Оловянишникова «История колоколов и колокололитейное искусство», приведем ее запись целиком:

«Когда в праздничный день или вечером накануне праздника зазвонят в колокола на пятидесяти двух ярославских церквах, то звон этот несется далеко-далеко по Волге, и прежде... звон ярославских церквей слышен был почти за сорок верст...

Громко гудит древний колокол на Успенском соборе Ярославля, еще могучее раздается звон колокола в церкви св. Власия — колокола, вылитого на средства жителей Ярославля в шестидесятых годах и имеющего около двух тысяч пудов веса.

Много и других больших и громогласных колоколов в Ярославле, но всех слышнее, всех звонче гудит колокол на церкви свв. Петра и Павла, далеко разносясь своим „малиновым звоном“.

У колокола этого звон нежный и мягкий, как у серебра; по преданию, он весь почти вылит из этого благородного металла. Если и есть в нем медь и бронза, то лишь настолько, насколько требуется это колокольно-литейным мудреным делом.

Стенописи церкви Петра и Павла. 1918 (?)

ГАЯО

В церкви Петра и Павла. После артобстрелов июля 1918

О колоколе этом существует предание.

Давным-давно жил будто бы в Ярославле богатый купец. Разбогател он не столько от торговых оборотов и от судов, которые плавали у него по Волге до самого Каспийского моря, а от различных темных дел: притеснял он бедняков, не жалел ни старого, ни малого, „снимал рубашку с пахаря, крал у нищего суму".

Случалось будто бы ему выезжать со своими приказчиками на Волгу в глухие ночи и грабить торговых людей, которые из Рыбинска отправляли товары к Макарию или же ехали оттуда с вырученными капиталами.

Большие богатства накопил купец, и лежали у него деньги не только в мешках, а даже в хлебных закромах; туда же он сваливал и нажитые нечестным путем серебряные чары, ендовы и братины.

До глубокой старости беспечально жил купец, но, должно быть, судьба задумала покарать его за злые дела, — и вот скрылся неведомо куда единственный сын его, молодец писаный, умница, в торговых делах удачливый, в обхождении с людьми ласковый да обходительный. Говорили люди, что не нравилось молодому купеческому сыну в родительском доме, построенном на людской крови да слезах, и что скрылся он куда-то, бросив отцовское богатство.

Сильно тосковал по сыне своем осиротелый купец, переменился, бросил свои нехорошие дела, стал другом всех бедных и угнетенных, принялся жертвовать на церкви и монастыри, принялся кормить нищую братию, а из награбленного серебра приказал отлить большой колокол, который и водрузил на колокольне своего храма.

— Пусть этот серебряный колокол, — говорил купец, — звонит о моих злых делах, молитвами несется к престолу Всевышнего, и пусть когда-нибудь серебряный звон его долетит до слуха моего сына, который, может, и вернется ко мне, хотя бы для того, чтобы закрыть мои очи в смертный час.

ГАЯО

На переднем плане — зимняя Никольская церковь. 1918

И исполнилось желание старика: вернулся сын из далеких стран, словно вызванный звоном серебряного колокола. Вернулся, как библейский блудный сын, до земли поклонился отцу, закрыл ему очи в смертный час, а потом жил до глубокой старости, сделавшись истинным другом всех несчастных, горьких и обремененных».

* * *

Церковь Петра и Павла значительно пострадала в дни ярославского восстания в июле 1918 года. Сотрудниками Ярославской реставрационной мастерской она была отремонтирована, но в 1931 году приход ликвидировали, а в 1937 по решению горсовета оба храма снесли.

П. Д. Барановский, под руководством которого проводились восстановительные работы, не мог примириться с этой утратой и спустя много лет: «На Ярославле я поставил крест, когда тамошние варвары взорвали церковь Петра и Павла на волжском берегу. А ведь она в 1922 году была отреставрирована мною и сияла божественной красотой. После этого я себе сказал: ноги моей там не будет...» И в самом деле, П. Д. Барановский в Ярославль больше не приезжал.

Анхимюк; *Бычков*. С. 23–24; *Головщиков*. С. 32; *Золотарев*. С. 53; Краткие. 1908. С. 29; *Крылов*. С. 124–128; *Крылов*. Иерархи. С. 41–43; *Лествицын*. Церковь Петра и Павла. С. 7, 13–15; *Львов*; *Мирославский*. С. 70–76; *Никитин*; *Никольский*. Путеводитель. С. 171–175; *Огурцов*. С. 30; *Оловянишников*. С. 26–27; *Преображенский*. С. 70–73; *Севастьянова*. С. 26–27; Словарь книжников. Вып. 2. Ч. 1. С. 306–310; Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1; ЯГВ (неофиц. ч.). 1850. № 49. С. 481–486; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1893. С. 709–710; 1903. С. 509–516, 654; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295 (1030), л. 6 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 39–40 об.; оп. 2, д. 5058, 5134, л. 222–233; ф. 582, оп. 1, д. 618, л. 30, 32 об., 35об., 45, 46 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 2324, л. 2; ф. Р-1269, оп. 1, д. 758, л. 1; д. 1279, л. 39–40; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 72.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Пятницкая в Калачной слободе

Пятницкая ул., 5

Местность, где располагались храмы Пятницкого прихода, издавна в Ярославле называлась Таборы. По преданию, здесь лагерем стояли дружины Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина, собиравшиеся для освобождения Москвы от войск Лжедмитрия.

Впервые деревянный Пятницкий храм упоминается в Переписной книге 1646 года, а через два десятилетия сообщается не только о самом храме и посвящении его престолов («в Духовской сотне церковь приходская во имя Живоначальной Троицы да придел Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятница»), но и о православной традиции давать пристанище нищим около храма, где им было легче найти пропитание: «а около той церкви живут в дворишках и в кельишках бедные людишки — кормятся Христовым именем да черною работою». С середины XVIII века при Пятницкой церкви значилась богадельня «для разных чинов людей, солдат, их жен и детей».

Каменный холодный одноглавый храм во имя Живоначальной Троицы был построен на средства прихожан в 1730 году, расписан в 1795–1796 годах ярославскими мастерами во главе с Иваном Смирновым и Петром Иконниковым. Среди документов о династии иконописцев Смирновых, выявленных А. И. Шемякиным и предоставленных для настоящего издания, есть договор от 3 мая 1795 года, заключенный мастерами со священником и церковным старостой на росписи Троицкого храма, в котором детально изложена разработанная «с общего совета» заказчиков и мастеров программа стенописей. В условиях контракта отдельно оговаривались такие пункты, как техника росписи: «зделать стенное письмо греческою работою сырым порядком, то есть по свежей щекатурной подмаске»; качество работы: «написать лудшим мастерством, так чтобы лучшие краски, соединяясь со свежею щекоткою, не обтекали и не леняли нижнего пояса». Художники обязались выполнить стенописи за два летних сезона: с 15 мая 1795 года по 1 октября 1796, стоимость всех работ составляла тысячу восемьсот рублей. Работы по украшению интерьера храма Живоначальной Троицы продолжил сын Ивана Смирнова, Константин. В 1809 году он расписал паперть сценами жития Василия Нового и преподобной Феодоры «в тритцати трех штуках».

Теплая церковь Параскевы Пятницы была сооружена на средства прихожан в 1747 году. Иконостас и утварь для нее были выполнены на средства купца Егора Семенова Горошкова.

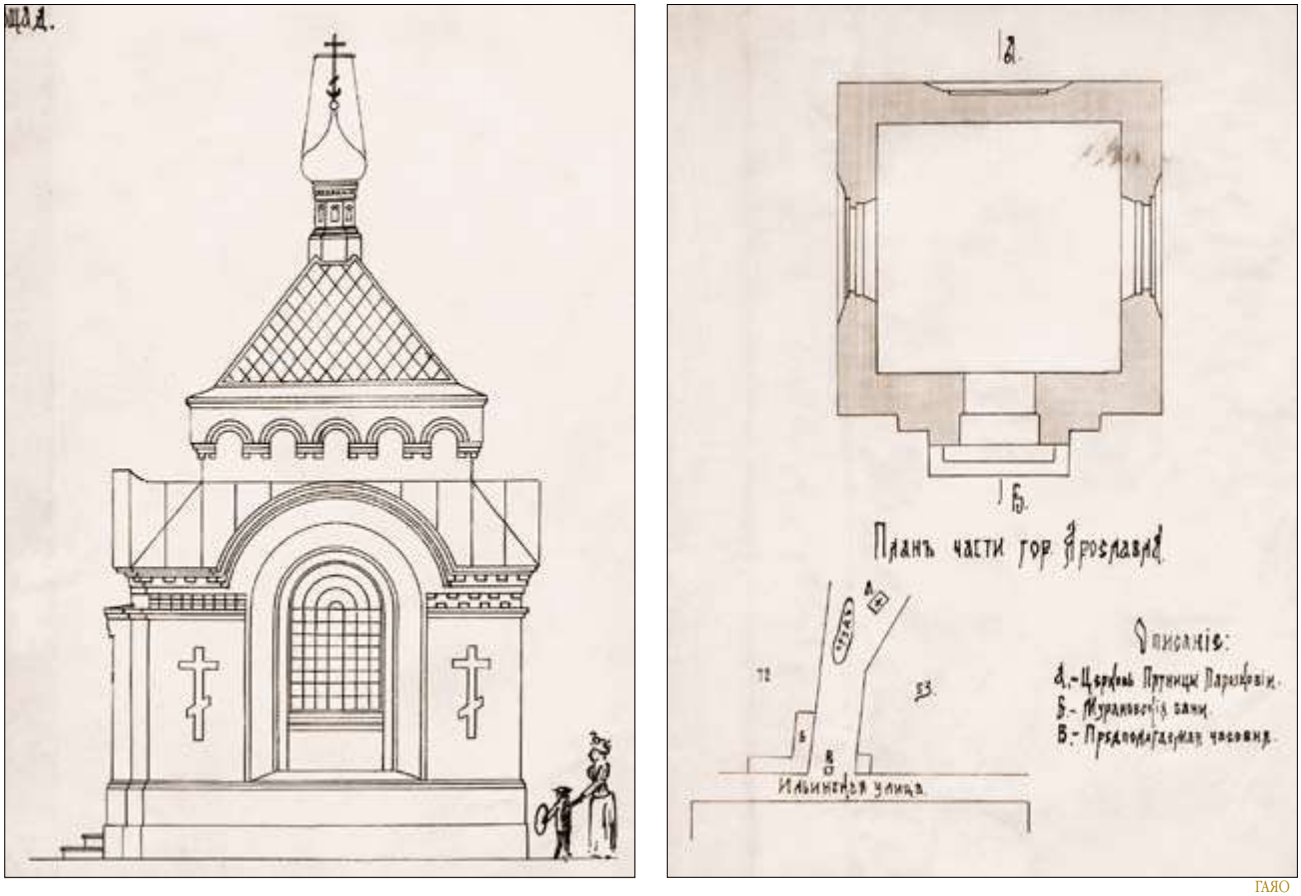
ГАЯО

Летняя Троицкая церковь Пятницкого прихода
Вид с юго-востока. Начало XX века

В 1866–1868 годах по проекту городского архитектора А. М. Достоевского на средства церковного старосты Александра Дмитриевича Топленинова в храмах прихода были произведены многочисленные переделки, в том числе сооружена колокольня, а также устроен придел в холодной Троицкой церкви — во имя Александра Невского. Этот придел был переосвящен в 1904 году в честь Серафима Саровского, а придел Александра Невского перенесен в зимнюю церковь Параскевы Пятницы. Второй придел зимнего храма, во имя преподобной Пелагеи, устроили в 1860-х годах. Приделы Александра Невского и Пелагеи посвящены небесным покровителям заказчика переоборудования храма А. Д. Топленинова и его супруги.

Пятницкому храму принадлежала часовня, находившаяся в одной версте от него, на дороге к селу Иванькову.

Церкви Пятницкого прихода. Вид с запада. До 1892 года



ГАЯО

Фасад, план и разрез часовни Пятницкой церкви (проект не осуществлен). 1901

В 1781 году в приходе числилось 110 дворов, где проживало 546 человек; к началу XX века Пятницкий приход стал одним из самых многочисленных в городе (более тысячи человек); среди прихожан значились рабочие близлежащих предприятий: лесопильного завода Жакова, колокололитейного — Оловянишникова, свинцово-белильного — Сорокина, табачной фабрики Дунаева. В 1903 году при храме открылось церковно-приходское попечительство.

В 1770-х годах при доме купца Ивана Мартынова в Пятницком приходе, как сообщают авторы-составители книги «Храм Святой Великомученицы Параскевы Пятницы в Калачной слободе г. Ярославля», был основан колокололитейный завод, на котором «отливали колоколов наемными людьми до 200 пудов в год», а во второй половине XIX века сюда переселился знаменитый колокололитейный завод Оловянишниковых (члены этого купеческого рода стали прихожанами Пятницкого храма еще в конце XVIII века).

Многочисленные ярославские храмы нуждались в колоколах, производство которых в городе процветало начиная с середины XVIII столетия. Считается, что первый колокололитейный завод в Ярославле был устроен Дмитрием Максимовичем Затрапезновым в 1750-х годах. Примерно в это же время начал свою деятельность по отливке колоколов основатель знаменитого рода Оловянишниковых. Любопытные сведения об организации производства колоколов, причем именно в Пятницком приходе, о зарождении династий мастеров-литейщиков, складывавшихся между ними отношениях, подчас очень непростых, сообщают документы, сохранившиеся в архиве Ярославской области.

В три часа ночи с 20 на 21 февраля 1801 года произошло происшествие, которое повлекло за собой судебное расследование. Его участниками стали мастера, имена которых встречаются в надписях на отлитых ими ярославских колоколах. Городничий Боярский, предупрежденный

И. А. Рутман

Интерьер Пятницкого храма. 2008

заранее, обнаружил на заводе ярославского посадского человека Ивана Мартынова «приготовленные к употреблению в колоколенное производство» медные монеты общим весом в 21 пуд 10 фунтов. Иван Мартынов признался: он работает по найму у ярославского купца Порфирия Оловянишникова и лично от своего хозяина ночью, из его лавки, получил сто пятьдесят пудов медного лома, в котором «оказалась разная монета горелая и целая». Это явилось серьезным нарушением закона, поскольку медные деньги было запрещено пускать в литье колоколов.

В полицейской части было проведено «истинное изыскание», и мастера Иван Мартынов и Федор Крепышев сознались, что еще в 1797 году «во время Макарьевской ярмонки на наемном колоколенном заводе употребляема была медная монета до немалого количества» по указанию их хозяев — ярославских купцов Порфирия Оловянишникова и «товарища его Ивана Чарышникова, который без дальнего домогательства чистое признание сам принес». Тем не менее П. Г. Оловянишников виновным себя в злоупотреблении не признал, счел себя подвергшимся оговору, от суда и следствия он был освобожден.

По этому делу вновь опрашивали Порфирия Григорьевича в марте 1814 года. В следственных материалах сообщаются важные подробности о заводах Оловянишниковых и производстве колоколов в Ярославле. Ко времени проведения повторного дознания купцу второй гильдии Порфирию Оловянишникову исполнилось 60 лет, он имел каменный дом в Пятницком приходе и владел находившимися поблизости заводами «ковально-отливным, медным и белильным, на первом трубы, кубы, кастрюли и прочие ковальные вещи, а на втором из сурика белила вырабатываются».

П. Г. Оловянишников признался, что торгует колоколами «разной величины, до 500 пудов»; своего «колоколенного завода» не имеет, издавна колокола льют на него «на состоящих заводах при домах своих ярославские посадские Иван Григорьев Чарышников и Христофор Егоров Крепышев»,

И. А. Рутман

Придел Александра Невского. 2008

сын последнего Василий, а также Афанасий Мартынов. За работу «по словесному условию» он им платит «рубли по три и меньше» с пуда. Медь для литья колоколов он закупает на Макарьевской и Ростовской ярмарках с заводов Демидова, Осокина, Яковлева «тысяч до четырех пуд и более каждогодно»; кроме того, им приобретается «медная ж ветошь и колокольная ломаная медь, равно и олово».

Осмотр дома Порфирия Оловянишникова, заводских и складских помещений на предмет использования медных монет в производстве ничего не дал, и следственное дело было окончательно закрыто. Несмотря на эти неприятности, сотрудничество не только упоминавшихся в документах лиц, но и их потомков, как свидетельствует отливка знаменитого власьевского колокола, продолжалось.

Трагические события, происходившие в Ярославле летом 1918 года, нанесли столь тяжелый урон Пятницкой церкви, что это сказалось на судьбе храма в будущем. От обстрела этого района города пушками красных бронепоездов в стенах холодной церкви были пробиты большие бреши, частично снесена кровля. Пятницкий приход по решению городских властей был ликвидирован в 1931 году, холодная церковь и колокольня разобраны в 1937.

Сохранившаяся теплая церковь Параскевы Пятницы в 1995 году возвращена Церкви. На начальном этапе, когда надо было устраивать отопление и кровлю, восстанавливать главу и крест, очень значимой была помощь Валентина Павловича Тюкова, возглавлявшего в то время ТЭЦ-1. В ходе восстановительных работ интерьеров открылись настенные росписи, их отреставрировали и частично поновили ярославские мастера во главе с Е. А. Чижовым и С. В. Крыловым. Центральный иконостас выполнен архангелогородским резчиком Валерием Михайловичем Сорокиным и ярославским художником Сергеем Томилиным. За прошедшие годы храм был возрожден. Все это результат трудов всех прихожан, настоятеля священника Александра Александровича Зайцева и его отца, ветерана Великой Отечественной войны Александра Антоновича Зайцева.

Еще в 1997 году в храм была вложена старинная икона Николая Чудотворца, дарители, пожилые супруги, пожелали остаться безымянными.

Иконостас Пятницкой церкви. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Придел блаженной Матроны Московской. 2008

Большим событием в жизни прихода стало строительство новой колокольни по проекту архитектора Лидии Ивановны Русаковой, которая смогла восстановить облик прежнего сооружения, финансировал эти работы генеральный директор ООО «Инжилстрой» Владимир Григорьевич Ладонин. Колокола прихожане заказали Московскому институту вакуумных технологий. Благовестник был отлит на средства главы администрации Ленинского района Ярославля Вячеслава Антониновича Репкина.

В сентябре 2007 года в Пятницкой церкви состоялось особое торжество — архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил обновленный храм. Главный престол и южный придел, как и в прежние времена, — во имя мученицы Параскевы Пятницы и князя Александра Невского, а северный теперь посвящен святой Матроне Московской.

Матрона Дмитриевна Никонова, уроженка деревни Себино в Тульской губернии, родилась слепой, а в 16 лет у нее отнялись ноги. Полученный Матроной дар — лечить и предсказывать будущее — и при ее жизни, и после кончины (2 мая/19 апреля 1952) привлекал тысячи страждущих паломников, и каждого она укрепляла своим духом. В 1999 году, в годовщину кончины, определением Патриарха Алексия блаженная Матрона Московская причислена к лику местночтимых московских святых, а осенью 2004 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил ее к лику святых общецерковных.

Краткие. 1908. С. 29–30; *Крылов.* С. 129–130; *Мирославский.* С. 76–77; Переписные книги. Стб. 93, 164–165; *Преображенский.* С. 73; Разрушенный Ярославль. С. 23. Храм Пятницы в Калачной; Ярославская губерния в начале XIX века. С. 57–58; ЯЕВ. 2006. Октябрь. С. 30; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6695, л. 47–48 об.; оп. 2, д. 5134, л. 234–246; д. 5523; ф. 582, оп. 1, д. 618, л. 120 об., 162 об., 171 об.; ф. 1118, оп. 3, д. 113, л. 8; ф. Р-1269, оп. 1, д. 31, л. 126–130; ф. Р-1400, оп. 1, д. 115, л. 22.

ГАЯО

Духовская церковь

Храмы прихода находились на Духовской (Республиканской) улице, напротив «Пастуховского» училища

Первое упоминание о церкви Сошествия Святого Духа на апостолов встречается в Перечневой описи Ярославля 1630 года, а в Переписной книге 1646 года указаны имена ее священнослужителей — попа Матвея и диакона Евфимия. Позднее диаконами в Духовском храме были и сын Евфимия Иван, и его внук Никита Иванов. Сыновья Евфимия — Стефан и Иван Духовские (Дьяконовы) — вошли в русскую духовную культуру как выдающиеся иконописцы.

Строительство на средства прихожан каменной холодной пятиглавой церкви Сошествия Святого Духа началось в 1688 году по грамоте ростовского митрополита Ионы, данной священнику Максиму и диакону Ивану (Евфимиеву) в ответ на их челобитную. В митрополичьей грамоте было велено строить новый храм «на старом месте, подався от прежней каменной церкви немного на восток». Эта грамота — единственное свидетельство того, что и предыдущая летняя церковь прихода была каменной. Вновь построенный храм по размеру был больше — он удлинился «на восток», но не изменил своего местоположения, что явствовало из надписи на доске в юго-западном углу его центрального объема над захоронением, сохранившимся от прежней постройки: «1669 августа 26 дня преставися раб Божий Михаил Иовлев сын Лиственников, с женами и детми лежит здесь во внутри храма сего в угле правом».

Время освящения церкви указывала надпись на храмоздательном кресте: «По благословению Преосвященного Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, и по грамотам, заложена на посады церковь Святого Духа, священа бысть в 1700 году честные обители Пантократоровы Архимандритом Иосифом Коломнятином».

В 1709 году к алтарной части летнего храма был пристроен придел во имя Иоанна Воина, иконостас в нем сооружен за 150 рублей в 1798 году мастером Андреем Михайловичем Пономаревым из Кашинского уезда. Золочение осуществлял крестьянин деревни Теляково Ярославского уезда Леонтий Осипов. Заключенный с ним в сентябре 1799 договор дает возможность проследить этапы работы: «иконостас, какия в оном находятся штуки, разобрав, вызолотить по полименту всю резбу и дорожники, а по гладким местам, где будет прилично, покрыть перловою краскою, на царские же врата в тунбах зделать по приличию места цыровку». В качестве образца в договоре назван иконостас «здешнего девичьего монастыря [Казанского]» (сообщил А. И. Шемякин).

ЯМЗ

«Се Агнец Божий». Воздух из Духовской церкви. Фотография из каталога фабрики Оловянишниковых

В 1852 году художником Николаем Позднеевым на средства Павла Ивановича Лопатина в холодной церкви выполнена стенная живопись (ранее был расписан только алтарь).

Теплый храм во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — был сооружен вместо прежнего, тоже каменного, обветшавшего и разобранного в 1812 году. Его торжественная закладка, рядом со старой церковью, состоялась 14 сентября 1811 года. Храм был освящен 29 ноября 1814 года. Церковный староста, ярославский купец Гавриил Дмитриев Баранов, пожертвовал на строительство церкви 15 тысяч рублей. Оставшуюся половину средств собрали благотворители, имена которых были занесены в приходную книгу: Николай Юшков, Петр Попов, церковные старосты Иван Никитин и Кузьма Пузырев, купцы Гаврила Барашков, Иван Рукавишников, Дмитрий Михайлов, Тимофей Иконников, Харлам Северов, Панфамир Малофеев, Иван и Семен Лопатины. В ноябре 1816 Кузьма Гаврилов Столарев заключил договор на изготовление нового иконостаса в теплой церкви за 1 500 рублей.

Зимняя Трехсвятительская церковь. Южный фасад. 1918 (?)

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церкви Духовского прихода. Вид с юго-запада. До 1892 года

В 1862 году зимняя церковь с трапезой украшена живописью Егором Дьяконовым на средства старосты Павла Ивановича Лопатина (росписи поновлялись в 1901). Жертвователь также устроил для зимнего храма резной иконостас с новыми иконами, он же субсидировал и сооружение каменной ограды «лучшей архитектуры с железной решеткой», и переливку колокола в 63 пуда. В алтарной части храма в 1863 году иждивением почетной гражданки Ярославля Натальи Петровны Лопатиной был устроен придел в память святителей Митрофана Воронежского, Тихона Задонского и преподобного Сильвестра Обнорского.

В 1835 году к трапезе зимней церкви была пристроена трехъярусная колокольня над арочным проездом, в 1849 году в летнем храме вместо малой паперти сооружена новая обширная трапеза вровень с трапезой зимнего храма, работы велись на средства прихожанина — купца Семена Яковлевича Лопатина. Оба храма оказались соединенными в общий ансамбль каменной аркой, перекинутой между ними, над которой возвышалась колокольня. Самый большой из семи ее колоколов, благовестник весом в 214 пудов 15 фунтов, был отлит в Ярославле в 1862 году на заводе С. Д. Чарышникова.

В начале 1860-х годов Духовской храм заменял строящуюся домовую церковь для Ярославского училища девиц духовного звания (до тех пор, пока в 1862 году не освятили само училище и церковь при нем во имя Святого Духа; см. о ней в разделе «Домовые церкви»).

Жители Ярославля имели «большую веру и особенное усердие» к некоторым иконам Духовской церкви — Богоматери «старинного письма», Покрова и Богоматери Всех скорбящих Радость, перед ними еженедельно отправлялись молебны. В приходе также почитались иконы Сошествия

Святого Духа, Пресвятой Троицы, Богоматери Тихвинской и Иоанна Воина. В нижнем ярусе центрального иконостаса стояла «старинная» икона «Премудрость созда себе дом» — редкого извода, известная в ярославских стенописях под названием «София Ярославская (Крестная)». В церкви также хранилась икона Знамение Богоматери, в середину которой был вставлен крест с частицами мощей.

Духовской храм можно считать примером приходской благотворительности. С 1864 года в России начали создаваться попечительства при приходских храмах, целью которых являлось проявлять заботу о «благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода». Первым в Ярославле в 1873 году по инициативе священника Александра Тальянцева было создано попечительство при церкви Святого Духа. Цели его определялись уставом: за счет добровольных приношений оказывать содействие «истинно бедным из числа прихожан»; давать приют «более нуждающимся малолетним и престарелым в Доме благотворительности, прочим — помогать денежными ссудами, выдачей лекарств, пищи»; открыть бесплатную библиотеку «из книг духовно-нравственного содержания».

Одним из главных направлений работы попечительства являлось создание условий для получения детьми христианского образования. В сентябре 1883 года при храме начала действовать церковно-приходская школа, где обучалось до 120 мальчиков и девочек. Она стала первым подобным учебным заведением из открытых в городе в XIX веке. Всего церковно-приходских школ в Ярославле в предреволюционное время было пятнадцать (14 одноклассных и 1 двухклассная), большинство из них учреждены в 1890-х годах.

Школа при церкви Святого Духа стала своего рода образцом в ходе открытия подобных образовательных учреждений в других городских приходах. В отчете о ее деятельности говорилось: «наказаний не существует, влияние школы заметно по прошествии первого года учения, так как ученики делаются благонравными и с охотой посещают храм Божий». Попечителями школы в первые годы ее существования стали представители известного купеческого ярославского рода — церковные старосты Яков Семенович и Семен Яковлевич Лопатины. Они «всегда относились с искренним сочувствием ко всем нуждам школы и учеников, беднейшим из них, кроме книг и бумаги, выдавалась даже обувь и одежда».

В помещении Духовской школы 16 марта 1897 года в присутствии губернатора и викарного епископа была

ЯМЗ

Деталь убруса к иконе Богоматери Одигитрии

МР.
ОУ.
ІС. ХС.

торжественно открыта воскресная церковно-приходская школа. Для учебных заведений в приходе построили два здания, в большем из них, двухэтажном, размещалась и приходская богадельня.

В XVIII веке в храмовый праздник из Успенского собора в Духовскую церковь ежегодно совершался крестный ход.

В марте 1922 года к Духовскому храму был назначен священником о. Николай Петрович Розов. В это время резко обострилась ситуация внутри Русской Православной Церкви, вызванная раскольнической деятельностью активистов так называемого обновленческого направления, опекаемого советскими властями. Не могло не затронуть это противостояние и православных христиан Ярославля, тем более что их архипастыри — святители митрополит Ярославский Агафангел и епископ Рыбинский Вениамин — были арестованы, а архиерейская кафедра пустовала.

Николай Петрович Розов являлся активным поборником пострадавшего за веру Патриарха Тихона, а Духовская церковь стала местом проведения собрания, сыгравшего важную роль в осуждении обновленчества в Ярославле. Священник и церковный композитор Василий Зиновьев осенью 1922 года обратился «по уполномочию духовенства и представителей приходов» города с заявлением в ОГПУ: «...прошу о разрешении собрания 15 октября в церкви Святого Духа в 1 час дня. Цель собрания: восстановление единения между отдельными группами». На собрании, где присутствовало около трех тысяч человек, ярославцы выразили верность православию, отвергли обновленческое Высшее церковное управление, признали своим правящим епископом преосвященного Вениамина. Вскоре в городе начались аресты священнослужителей, принимавших участие в этом собрании.

Отец Николай и в последующие годы оказывался причастен к важнейшим событиям церковной жизни епархии, являясь личным секретарем архиепископов Иосифа (Петровых) и Серафима (Самойловича). В 1929 году, в День Конституции, о. Николай принял участие в большом крестном ходе в Ярославле. В 1931 Николай Розов был арестован. Его обвинили в том, что «руководил нелегальным сестричеством при Свято-Духовской церкви и организовывал денежные сборы для заключенных». После лагеря и ссылки о. Николай жил сначала в Рыбинске, затем в Ярославле. Умер 8 октября 1941 года, похоронен на Туговой горе. В 2000 году причислен к лику святых.

Летом 1932 года Духовской храм был закрыт, а его приход объединен с общиной церкви Иоанна Богослова. Храмы прихода снесли в 1938 году, на их месте построили здание НКВД (ныне — Управление внутренних дел Ярославской области).

Зуммер. С. 19; Краткие. 1908. С. 36–37; *Крылов*. С. 131–132; *Мирославский*. С. 64–66; Новомученики. С. 30–31, 65–67; Переписные книги. Стб. 93, 166; Перечневая опись 1630. С. 16; *Преображенский*. С. 95; Словарь иконописцев. С. 200–201, 268–269, 272, 811; Ярославль в его прошлом. С. 195; Ярославская губерния в начале XIX века. С. 57–58; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1873. С. 388–390; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 3538, л. 17–20; оп. 2, д. 4735, л. 3; д. 4083, л. 22 об.; д. 5388, л. 4–18; ф. 501, оп. 1, д. 48, л. 45–45 об.; ф. 582, оп. 1, д. 248, л. 8, 17; д. 249, л. 1 об., 2, 3, 8; д. 250, л. 1; д. 616, л. 7, 13 об.–14, 15 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 1402, 1412; ф. Р-1269, оп. 1, д. 10, л. 314; д. 796, л. 25.

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Церковь Иоанна Богослова

Находилась перед зданием Ионафановского епархиального женского училища (ныне — главный корпус педуниверситета)

Деревянные храмы Богословского прихода — Иоанна Богослова и Иоанна Милостивого — располагались на небольшой площадке в бывшем посаде Горки; сведения об этом городском предместье встречаются в ярославских исторических актах и грамотах XVII века, начиная с Перечневой книги 1630 года (название посада в обиходе сохранялось до конца XIX века). Однако начало Богословской церкви можно отнести к более раннему времени: храм впервые упоминается в записях чудесных исцелений от иконы Николая Чудотворца из ярославского Успенского собора, то есть был известен уже в первой половине XVI века.

Каменная церковь Иоанна Богослова с приделом во имя Алексия, человека Божьего, построена в 1679 году на средства прихожан. Через несколько лет в приходе был разобран теплый деревянный храм Иоанна Милостивого, а над существовавшим каменным зданием в 1700 году возвели второй этаж, оборудовав там холодную церковь Богоматери Живоносный Источник. В 1759 году, вскоре после обретения и прославления мощей митрополита Димитрия Ростовского, в алтарной части верхнего храма вместо предполагавшегося придела во имя Иоанна Милостивого был устроен и освящен 21 сентября придел во имя святителя Димитрия. В память о деревянном храме Иоанна Милостивого в приходе ежегодно праздновался 12 ноября день этого святого.

На алтарной преграде нижнего теплого храма сохранялись стенописные изображения митрополитов Петра и Ионы, датированные XVII столетием, это дало повод ярославским краеведам предположить, что иконостас каменного храма сначала был написан на алтарной преграде.

В первой половине XIX века в церкви Иоанна Богослова провели большие работы по обновлению ее интерьеров: в 1818 году летний храм был расписан Федором Васильевым Банщиковым (сообщено А. И. Шемякиным), в 1828 году резчиком Алексеем Бычковым в зимней церкви устроен новый иконостас; в 1849 ее украсили росписями.

В конце XVIII века ежегодно в храмовый праздник, 26 сентября, из Успенского собора в церковь Иоанна Богослова совершался крестный ход, который в XIX веке был заменен другим: вечером 7 мая, накануне дня памяти евангелиста Иоанна Богослова, из Успенского собора приносили чудотворные иконы: Спаса Нерукотворного, Богоматери Толгской и Богоматери Всех скорбящих Радость — и вечером 8 мая уносили назад.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Иоанна Богослова. Вид с запада. До 1892 года

Еще в конце XVII века в приходе, у церкви «на монастыре», была устроена деревянная богадельня: по Переписной книге 1717 года значатся в ней 8 женщин. Почти через два столетия при храме учредили попечительство.

В 1932 году Богословский храм закрыли, в 1934–1935 годах снесли.

Краткие. 1908. С. 37; *Крылов.* С. 133–134; *Мирославский.* С. 51–52; *Никольский.* Путеводитель. С. 175–178; Переписные книги. Стб. 94, 174, 177–178; Перечневая опись 1630. С. 16, 214; *Преображенский.* С. 90–92; ЯГВ (неофиц. ч.). 1856. № 40. С. 386–387; № 41. С. 396–398; № 42. С. 403–404; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 5–6 об.; оп. 2, д. 4735, 4083, 5388, л. 36–46; ф. 582, оп. 1, д. 612, л. 61 об., 62, 64, 79 об.; д. 612, л. 278–278 об.; д. 615, л. 20; ф. Р-1269, оп. 1, д. 35, л. 418; д. 796, л. 25.

Церковь Иоанна Богослова. Вид с юго-востока. 1890-е годы

Церковь Димитрия Солунского

ул. Большая Октябрьская, 41

Средневековая история ярославских церквей достаточно хорошо представлена в документах, но, как правило, число их по тому или иному храму даже в лучшем случае не превышает десяти. И только в церкви Димитрия Солунского бережно хранилось более ста пятидесяти интереснейших и редких документов XVI — первого десятилетия XVIII века, — случай редкий не только для Ярославля. Состав их был разнообразным: это царские и митрополичьи грамоты, вкладные, купчие и заемные записи, платежные расписки, венечные и погребальные памяти и пр., и пр. Тем самым этот комплекс документов позволяет восстановить организацию жизни приходского храма русского средневекового города.

Большинство этих ценных исторических источников было опубликовано в «Ярославских епархиальных ведомостях» в 1894 году. Их публикатором скорее всего являлся известный знаток местной церковной старины, один из учредителей Ярославской губернской ученой архивной комиссии, обладатель коллекции рукописей, документов по истории края, Николай Николаевич Корсунский, который редактировал неофициальную часть ЯЕВ более двадцати лет, с 1871 по 1898. Им была проделана очень серьезная работа: документы не только прочитаны (а даже это сделать было непросто, поскольку уже к тому времени они сохранились «в самом жалком виде и восстановлены... едва ли не из клочков»), но систематизированы, снабжены комментариями.

Главными собирателями, хранителями документального наследия Димитриевского храма являлись, несомненно, его священнослужители, поэтому установление их личностей представляет особый интерес.

* * *

В Переписной книге Ярославля 1646 года в церкви Димитрия Солунского указаны поп Иван и диакон Максим, в 1659 — диаконом при попе Иване значится Аникий (Иоанникий), который с 1660-х годов становится уже священником храма. В документах он именуется как Иванов сын. С учетом того, что на Руси того времени было устойчивой традицией передавать приход от отца к сыну, совпадение имен позволяет сделать предположение: Иоанникий принял храм у своего отца — попа Ивана Васильева. Более того, в 1686 году священником Димитриевской церкви стал старший сын Иоанникия Дмитрий, а с 1699 по 1709 указан младший сын Иоанникия Алексей. Как видим, почти 70 лет священниками Димитриевской церкви являлись члены одного рода, в котором по наследству передавались не только приход, но и уважение к документальной истории своего храма (определенно не является случайностью, что последний из документов комплекса датирован именно 1709 годом).

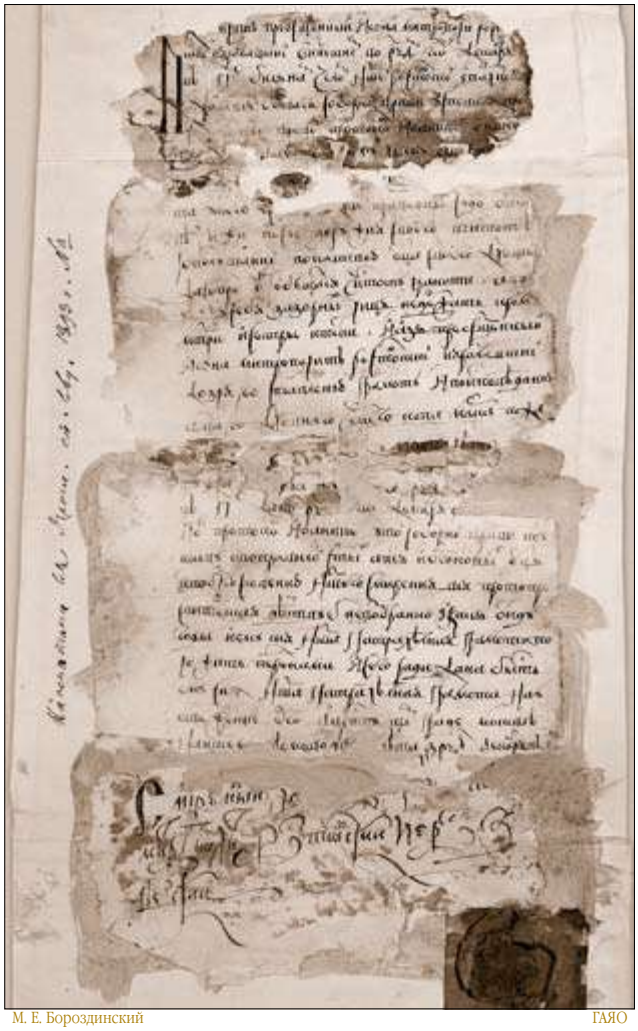
Самой выдающейся и незаурядной личностью среди членов этой священнической семьи был, без сомнения, Иоанникий. Он прослужил в церкви почти 30 лет, делал для ее обустройства «значительные пожертвования из своей собственности» и, по преданию, даже написал в свой храм несколько икон. Недаром по завершении постройки летней каменной церкви в 1673 году священник просит митрополита Иону Сысоевича: «...сотвори, Государь, память мне убогому за мои бедные труды в предняя [что впереди. — *Т. Р.*] роды».

Необычным для приходского священника являлось уже то, что Иоанникий состоял в частной переписке с влиятельным столичным сановником — стольником Сергеем Александровичем Хитрово, комнатным царя Федора Алексеевича. Сохранились тексты трех писем боярина, где он, обращаясь к «священноиерею Аникею Ивановичу», именует себя Сергункой и добавляет: «А человек ты, Государь, знатной и доброй».

По всей видимости, особые отношения связывали священника Иоанникия и с митрополитом Ростовским Ионой Сысоевичем. В 1673 году димитриевский священник получил от владыки письмо с благодарностью за присланную рыбу: «И в том помози тебе Бог, что ты нас кормишь Волгскою свежею рыбою; богатее ты всех своих братьи ярославских попов».

В 1686 году митрополит Иона поставил Иоанникия протоиереем Успенского собора. В Ярославском областном архиве хранится подлинная 1686 года епитрахильная грамота Ионы Сысоевича, выданная протопопу Успенского собора Иоанникию (этим документом дозволялось овдовевшему священнику продолжать священнослужение). В 1696 году, уже после смерти владыки, Иоанникий был переведен настоятелем ростовского Богоявленского монастыря, приняв постриг под именем Иоасаф. Но, и став протоиереем, и даже переехав в Ростов, он не оставлял забот о своем храме и приходе, а в 1698 году (возможно, это год смерти священнослужителя) он сделал в храм большое пожертвование — по

Летняя церковь Димитрия Солунского. Вид с северо-запада. До 1892 года



М. Е. Бороздинский ГАЯО

Епитрахильная грамота митрополита Ионы протопопу Иоаникию. 1686

его заказу был поставлен колокол, надпись на котором сообщала: «Лит сей колокол на посад ко церкви Пресвятыя Богородицы Шуйской и св. мучеников Димитрия и Георгия по обещанию Богоявленского архимандрита Иоасафа, иждивением и споможением приходских людей. А веса в нем полтораста пудов. А лил мастер Флор Терентьев сын лета 7206 году». Следует отметить, что московский колокольных дел мастер Флор Терентьев — один из величайших русских литейщиков, им был отлит знаменитый колокол Сысой весом в две тысячи пудов для большой звонницы Успенского собора Ростова Великого.

В XVII веке по наследству передавалось не только священническое, но и диаконское служение. Во многих документах 1660–1680-х годов церкви Димитрия Солунского диаконом ее значится Дометий (Дементий, Дометиан), которого сменил его сын Димитрий (умер после переписи Ярославля 1710 года).

Ценность комплекса документов церкви Димитрия Солунского состоит в том, что содержащиеся в нем сведения по организации различных сторон духовной, хозяйственной жизни приходского храма в средневековье представляют несомненный интерес для истории Ярославля.

В документальном наследии Димитриевского храма имелось местное свидетельство о полномочиях поповских десятников. На эту должность выбирался священнослужитель одного из десяти расположенных по соседству храмов, в его функции входило следить во вверенных церквах за порядком и соблюдением клиром своих обязанностей. Десятники, или десятские, находились в ведении Духовного правления митрополии. Этот издавна существовавший на Руси институт десятников, а также поповских старост (ими были священники) являлся прообразом епархиального деления на благочинные округа. Документ, о котором идет речь и который можно датировать 1680-ми годами, — «Наказная память» поповскому десятскому, диакону церкви Димитрия Солунского, Дометию (в его «десяток» входили церкви Петра Митрополита, Иоанна Богослова, Рождества Богоматери, Богоявления, Николы Мокрого, Пятницы на Всполье, Никиты Мученика, Вознесения, Владимирской Богоматери). Ему предписывалось следить за тем, «чтобы во всех тех Божиих церквах попы и диаконы и церковные причетники всякое церковное пение и говорили единогласно наречно, тихо и не мятежно, без всякого порока. И всякого церковного благочиния ему диакону дозирать со всяким радением неотложно. А к вечерням и заутреням и к литургиям благовестили б во всех церквах по соборному благовесту, к вечерням бы звонили отпев девятый час, а к заутреням бы звонили отпев полунощницу, а к обедням бы звонили прочитав часы. И чтоб в тех божиих церквах все было чисто и паутины и тенятия б не было. А буде в которой церкви он диакон Дометий от кого не буде обрящет какое безчиние или мятеж или какой порок, и ему диакону Дометиану на домовом дворе митрополич священномонаху Ионе извещать и писать о том в домовую контору без всякой понаровки».

Сменивший диакона Дометия его сын Димитрий оставался десятником, об этом свидетельствует «Проезжая память» в низовье Волги от 1692 года. В ней говорится о том, что десятский поповский диакон Димитрий послан преосвященным Иоасафом за рыбой. В документе наказывалось «живыми осетров, стерлядей и белуг и белорыбиц доставить в Ростов».

Издавна на Руси существовал обычай для вечного поминания жертвовать в храм как иконы, утварь, так и дома, торговые лавки, землю. Эти владения, поступавшие в пользу церкви, давали доход, иногда весьма ощутимый, на ее содержание. Подобная собственность и документы, подтверждавшие законность владения ею, имелись в Димитриевском храме — это поступные отписи на дома; купчие, променные и заемные записи на церковные дворы и лавки. В них сообщаются цены на дворовые владения (от 4 до 15 рублей), имеются даже их описания, как, к примеру, в купчей от 1579 года: «а хором на том дворе горница да синник [сенник] с крыльцом да баня да напогребник». Важной составляющей подобных документов являлся пункт о том, что продаваемое дворовое место очищено «от кабал и записей и от духовных памятей и от всяких крепостей».

В доход церкви, как свидетельствовали документы, поступили купленные в 1584 году купцом Лыткиным пол-лавки и лавка, купленная в 1602 году прихожанином Федором Пантелеевым в ярославских торговых рядах.

В храме хранились две раздельные записи между вдовой Мамелфой Титовой и ее пасынком Федором Вахрамеевым, по которым вдова «приданое свое платье и кузнь и всякий брошень взяла себе сполна без остатку и с двора от него сошла». Как отметил публикатор, большая часть известных подобных актов о разделе имущества касалась верхних, а не простонародных слоев русского общества. Свидетелем раздела, кроме священника Алексея, был бирич Ивашко Федоров. Насколько нам известно, это единственное упоминание о существовании в Ярославле должности бирича (бирюча) — глашатая, в обязанности которого входило «во многие времена, т. е. почасту, кликать, объявляя постановления правительства».

В церковном архиве находились расписки прихожан в получении назад «отцовских образов», отказные отписи в пользу храма своих икон (за одну было получено от священника Иоанникия 2 рубля).

Самый обширный комплекс документов Димитриевского храма связан с отправлением клиром церковных таинств. Это погребальные памяти о захоронении на церковном кладбище в тех случаях, когда требовалось специальное разрешение митрополита, — в первую очередь людей, «внезапною смертию без даров и без покаяния преставившихся» (судя по документам, чаще всего это были утопленники), но только в том случае, «буде (умерший) не убит и не удавлен, и вина и зелья не опился»; это также почеревная память «на молитвование и крещение подкинутого младенца», и, наконец, полнее всего в этой группе представлены венечные памяти (за 1619–1709 годы), разрешавшие совершать таинство брака только «обыскав, чтоб ни в роду, ни в племени, ни в кумовстве, ни в крестном братстве без всякого порока».

ДЕРЕВЯННЫЕ ХРАМЫ ДИМИТРИЕВСКОГО ПРИХОДА

Основание храма краеведы прошлого относили ко времени княжения Дмитрия Донского и связывали посвящение во имя Димитрия Солунского, небесного покровителя князя, с победой русских войск под его предводительством на Куликовом поле. Документальные свидетельства о деревянной церкви Димитрия Солунского уходят в XVI столетие: она впервые упоминается в записях чудесных исцелений от иконы Николая Чудотворца из ярославского Успенского собора, сделанных до 1556 года: «простил святой Николае девицу Гликерью, а была болна десять лет, живет у Дмитреа святого на Нетече».

Раннее упоминание о Димитриевском храме содержится также в Променной записи 1580 года старицы Ульяны Алабышевой. В ней говорится, что в свое время ее отец, ярославский князь Семен Федорович Алабышев, пожертвовал свою деревню Гремячее с лесом и пожнями в Ярославском уезде за Волгой в церковь Димитрия Солунского «вместо пяти рублей в вечное поминанье по отце своем князе Феодоре и по своим родителям». Данная князем купчая сгорела, и в 1580 году священник Филимон и диакон Елеазар возвратили деревню дочери. Она дала взамен семь рублей и оставила духовную память о том, «чтобы ее и родителей ее поминали по старому списку, чтобы... те деньги не изводили, а отдавали бы их взаймы людям из процентов для себя по пяти алтын с рубля в год и чтобы больше сего [пятнадцати. — *Т. Р.*] процентов не брали».

Судьба Димитриевской церкви в XVII веке связана с одной из самых почитаемых святынь Ярославля — чудотворным образом Казанской Богоматери. В сказании об иконе повествуется о том, что во время разорения поляками города Романова в марте 1609 года некий «литвин» Яков Любский похитил святыню и отдал ее земскому старосте Ярославля Василию Лыткину. Тот, в свою очередь, отнес «чудотворный образ Пречистой Богородицы в церковь честной Ее Похвалы, во своем приходе, зовомом Димитриевским, на посаде, в Занетечье». Именно в Димитриевском храме «при собрании многих христолюбцев» перед иконой было совершено «первое в Ярославле молебное о граде и о людех пение». Святой образ находился в церкви Димитрия Солунского около шести недель, до последних дней апреля 1609 года, а затем для безопасности, при наступлении поляков, был

В. А. Лопатин ЯМЗ

Зимняя церковь Похвалы Богоматери. Вид с северо-запада. До 1892 года

перенесен за укрепления Земляного города — в деревянную церковь Рождества Христова. Впоследствии в память об этом событии чудотворную икону Ярославской-Казанской Богоматери ежегодно приносили из Казанского монастыря и ставили в Димитриевской церкви на шесть недель (подробнее см. в главе «Казанский женский монастырь»).

Следует отметить, что члены богатого и славного рода ярославских торговых людей Лыткиных исстари проживали в Димитриевском приходе. В одном из ранних документов храма, купчей записи 1584 года, упоминается Юрий Третьяков Лыткин. Его сыновья Василий и Третьяк в 1622 году стали государевыми гостями (после смерти Василия в 1630 году Третьяк был переведен в гостиную сотню). С именем Лыткиных связано принесение в Ярославль чудотворной иконы Богоматери Грузинской (см. об этом в главе «Церковь Рождества Богоматери»), а также создание одной из крупных в XVII веке библиотек в России.

Любопытные подробности об устройстве и оснащении деревянного храма сообщает «Рядная запись от 1643 года на написание в ярославской Дмитрие-Селунской церкви иконы Спасителя и иконостаса». Договор на выполнение этой работы со священником Иваном Васильевым и прихожанами заключил «Макарей, Огафонов сын, иконник, Ярославец, посадцкой человек Дмитревского приходу, да с своим сыном с Василием». Мастера обязались написать «в новую церковь Спасов образ на круглой иконе, мерою как у Ильи Пророка в холодной церкви в подволоке [на подшивном потолке. — *Т. Р.*]», и иконы праотеческого ряда.

В «Рядной записи...» оговаривались все условия исполнения работы и порядок ее оплаты: образ Спаса создавать «на своем круглом дереве, а праотцы писать на их приходских деревах. А писать мне Макарью те все иконы своими красками добро и усердно, мастерски, и написав те все иконы отдать мне Макарью и сыну моему Василью на срок на Рожество Христово, а достальные иконы на последней отсрок, на масленицу, оба сроки в нынешнем во сто пятьдесят первом [1643] году. А золото на те иконы их приходское». Документ предусматривал штрафы за любые нарушения: «А не напишем мы, я, Макарей с сыном своим Васильем, тех икон и не отдадим Дмитревскому попу да диакону и Дмитревским прихожанам всех сполна в те сроки, кои в сей записи писаны, или напишем не добро иль не усердно

или не мастерски, и на мне на Макарье и на сыне моем Василье Дмитревскому попу... взяти по сей записи рядные денги вдвое». Добавим, что оба мастера не только были прихожанами церкви, но и жили в келье «на ее монастыре», на земле, принадлежавшей Третьяку Лыткину.

В приходе, кроме летней, была деревянная теплая церковь Похвалы Богородицы с приделом великомученика Георгия Победоносца. Об этом свидетельствует челобитная, с которой в 1645 году обратились поп Иван, Третьяк Лыткин и все прихожане к ростовскому митрополиту Варлааму, о разрешении разобрать церковь Похвалы Богоматери и на ее месте построить новую, тоже деревянную. В этом документе имеется, более нигде в ярославских документах не встречаемое, предписание чина разборки храма: митрополит «старую церковь велел разобрать и во едино место скласти и огородить, чтоб ни которая нечистота не прикасалась».

КАМЕННЫЕ ЦЕРКВИ ДИМИТРИЕВСКОГО ПРИХОДА

Деревянные храмы прихода сгорели в пожаре 1658 года, в следующем году прихожанами «для службы божественной поставлена гораздо малая церковь». К 1671 году она перестала удовлетворять потребности прихода, и священник Иоанникий и диакон Дометиан просили митрополита Иону Сысоевича дать благословение на постройку каменной церкви во имя Богоматери Одигитрии с приделами. В ответ на челобитную владыка прислал грамоту о дозволении соорудить новый каменный храм: «Как изготовите кирпич и известь и камень бутовой и сваи к церковному каменному строению, и вам бы велеть рвы копать и сваи бить и бут бутить, а как рвы выкопают и свай набьют и бут выбутят, и вы б велели обложить каменную церковь во имя пресвятой Богородицы чесного Ее Одигитрии с пределы Димитрия Солунского да Георгия Победоносца, а на основание той церкви говорили бы есте молитвы и пели молебны и воду святили и святою водою церковное место кропили, а как церковь обложат и совершат и церковное строение исполнят, и вы б взяли в Ростове у соборного протопопа Луки с братьею наше благословение, святые антиминсы, и призвали б вы из Ярославля соборного протопопа Никиту, или попа да диакона соборных, и ту церковь с пределы освятили, и божественную литургию соборне служили».

Точная дата постройки каменной холодной церкви, внесенная в храмозданную надпись на паперти, в XIX веке оказалась под частичной побелкой, но ее прочитал и доложил расшифровку на заседании ученой архивной комиссии А. А. Израилев: «Лета 7179 [1671] начата бысть созидатися церковь сия во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии... <...> Освящена же бысть в лето 7181 [1673] июля в 13 день во имя Пресвятой Богородицы Шуйской и святого мученика Димитрия».

Главный престол холодного каменного храма, как видно из надписи, освятили в честь иконы Шуйской Богоматери, приделы — во имя Димитрия Солунского и Георгия Победоносца. Но в церковных документах и местной краеведческой литературе главный престол не только каменного, но и деревянного храма называли по-разному: Богоматери Смоленской, Шуйской, Одигитрии, Смоленской и Шуйской. Разночтения в наименовании связаны с историей создания образа и его иконографией.

Согласно сказанию об иконе Шуйской Богоматери, в 1654–1655 годах, когда в России свирепствовала страшная моровая язва, жители Шуи дали обет написать образ Смоленской Богоматери и обратились к лучшему иконописцу своего города Герасиму Тиханову. Он сделал рисунок, а на другой день обнаружил, что тот изменился — стало другим положение рук и ног Младенца, тогда мастер исправил его по подлиннику, но все повторилось и на третий день. Герасим счел это чудом и дописал икону такой, как она сама начерталась. Таким чудесным образом и была создана икона Шуйской Богоматери. Когда ее поставили в Воскресенском храме, эпидемия стала прекращаться сначала в этом приходе, а затем во всем городе. По указу царя Алексея Михайловича и благословению Патриарха Иоасафа в 1667 году чудеса были освидетельствованы и описаны в грамотах и сказании, которые, как и сама икона, хранились в шуйском соборе. С этого времени икона всецерковно почитается чудотворной. Для ярославского Димитриевского храма с этого образа был сделан список.

Кроме Шуйской, в Димитриевской церкви находилась местночтимая икона Смоленской Богоматери. В грамоте царя Алексея Михайловича 1672 года об отпуске кирпича попу Иоанникию упоминается о чудесах «от сей иконы». Еще один, почитаемый в приходе, образ Смоленской Богоматери был написан на северной наружной стене храма, о нем бытовало устное предание, что «одна расслабленная женщина, усердно молившаяся перед этой иконой, вдруг получила исцеление» (по мнению Д. А. Ровинского, этот образ был написан священником Иоанникием).

Обе иконы Богоматери, Смоленская и Шуйская, хотя и имеют каждая свои особенности, относятся к одному иконографическому типу, именуемому Одигитрия или Путеводительница. Хотя в православном месяцеслове для Шуйского образа значится несколько празднеств, наиболее распространенным на Руси является 28 июля/10 августа —

И. А. Лазарев

Предместья Ярославля

в один день с Одигитрией Смоленской. Именно эта дата указывалась в ярославских месяцесловах престольным праздником Димитриевской церкви.

Благоговейное отношение к этим святыням, возможно, и вызывало у горожан желание именовать храм и по ним, и по официальному посвящению.

Сооружалась каменная церковь «неусыпным старанием» священника Иоанникия, его связями с царским двором можно объяснить помощь в завершении строительства. В 1672 году он обратился к царю Алексею Михайловичу с челобитной о том, что «он де поп Иоаникей тое церкви стены и олтари и паперти [довел до] половины, а довершить де и покрыть [их] нечем; а есть де в Ярославле [у городовые стены] и у башен... кирпич, лежит уже десятый [месяц] и даром пропадает». Далее священник просил «пожаловати ево попа, дать того городового остаточного кирпичю на совершение тое церкви». В ответ пришла грамота Алексея Михайловича с повелением выдать Иоанникию «на церковное каменное строение от городского дела сто тысяч кирпича зженого». Благодаря этому «с 20 января по 15 февраля 1672 года перевезено было городскими и сельскими извозчиками от башен к Димитриевской церкви 955 возов кирпичу и половинок».

По завершении строительства каменного храма летом 1673 года поп Иоанникий отправил в Ростов челобитную, в которой говорилось: «Умилостивися, Государь, Преосвященный Иона, митрополит Ростовский и Ярославский, пожалуй меня богомольца твоего и всех православных христиан, прикажи, Государь, ту церковь и с пределы освятить и чтобы, Государь, пришли со кресты из соборной церкви протопоп и со градскими священники и из Спасова монастыря; тако ж и в предки бы, Государь, на праздник Ея Пресвятой Богородицы, июля в 28 день, по вся годы приходили».

Позднее наряду с приделами Димитрия Солунского и Георгия Победоносца в каменной церкви появился третий придел — во имя девяти мучеников Кизических. Он был пристроен (не ранее 1818) к северному фасаду храма, его устройство связывали с упразднением в 1785 году «особой градской церкви во имя Девяти Мучеников» (имелся в виду придел в теплой церкви Леонтия Ростовского). В 1892 году

Вид с колокольни Спасо-Преображенского монастыря. 1918 (?)

этот придел был обращен в теплый, «с закладкой арки в холодную церковь и устройством нового выхода на запад, под колокольнею, где было прежде окно».

Холодная церковь была расписана в 1686 году артелью ярославских мастеров, в стенописных работах, по мнению такого известного знатока русской фрески, как В. Г. Брюсова, принимал участие Дмитрий Григорьев. Стилевые особенности живописи «зрелой поры» этого иконописца наиболее ярко выражены в алтарных росписях. Мастер не мог принимать полноценное участие в данных работах, поскольку 20 июля 1686 года начал со своей артелью расписывать вологдский Софийский собор. Роспись церкви Димитрия Солунского завершалась, по мнению искусствоведа Т. Е. Казакевич, по наставлениям изографа той частью его мастеров, которая оставалась в Ярославле. Татьяна Евгеньевна в своей справке о храме привела и текст несохранившейся настенной летописи о работах в храме в 1859 году: «...в сем храме и в двух приделах его святые иконы и все стенные письма поновлены и иконостасы в главной церкви и приделах вызолочены вновь, в приделе же святого великомученика Димитрия мироточца позлащен усердием сыновей ярославского второй гильдии купца Федора Ивановича Холщевникова и других доброхотных дателей. Иконы и стенные письма поновлены, главный мастер ярославский мещанин Егор Кузьмич Дьяконов, а золотил Михаил Кузьмич Суханов».

В храме стояла икона Богоматери Всех Скорбящих Радость, в которую был вставлен крест с 74 частицами мощей святых, имена их значились на обороте.

В 1677 году митрополитом Ионой Сысоевичем была дана грамота священнику Иоанникию на построение каменной теплой церкви Похвалы Богоматери «на новом благопотребном месте, где будет годно». По сообщению А. А. Израилева, сведений о возведении храма именно по этой грамоте обнаружить не удалось. Дошедшая до наших дней каменная теплая, отдельно стоящая от холодной, церковь во имя Похвалы Богоматери сооружена в 1749 году на средства прихожан. В ноябре 1809 года она была «поправлена снаружи и внутри» и вновь освящена архиепископом Антонием. В 1835 — ярославскими мастерами под руководством подрядчика Ф. И. Старкова выполнена роспись

И. А. Рутман

Интерьер церкви Похвалы Богоматери. Слева в киоте икона Богоматери Одигитрии. 2008

в плафонах теплого храма. В 1902 — на средства купца Н. Я. Кузнецова в церкви сооружен новый иконостас и поновлена настенная живопись.

Среди священнослужителей и прихожан Димитриевского храма были иконописцы. Самым известным из них являлся Дмитрий Григорьев Плеханов, выдающийся ярославский мастер XVII века, оставивший огромный след в искусстве русской фрески. Он и его братья выросли и овладели иконным искусством в келье своего отца, иконника Григория Степанова Куретникова, «на монастыре» Димитриевской церкви. В 1709 году здесь записана уже вдова Дмитрия Плеханова, а в 1717 — его сноха с внуками.

Позднее, в первой половине XVIII века, в Димитриевском приходе служил с 1713 года диаконом, а с 1721 по 1745 — священником известный иконописец Иван Андреев. Прежде чем переехать в Ярославль, он жил и в Костроме, откуда был родом, и в Москве. В Переписной книге Ярославля 1717 года даны о нем подробные сведения: «Во дворе церкви Димитрия Селунского диакон Иван Андреев, 47 лет... А во 186 (1678) написан он с отцом своим священником Андреем Степановым в Москве. А в 709 и 710 годах написан он в Костроме в церковном же причте, а прибыл в Ярославль... в 713 году». Иван Андреев даже поселился в доме, где ранее жили димитриевские диаконы Дометий и Дмитрий.

Сохранилось несколько подписных икон, созданных мастером. Он сделал ряд списков с самой почитаемой ярославской святыни, иконы Толгской Богоматери, как для местных храмов — Успенского собора (1721), церкви Варвары Великомученицы (1715), так и для храмов и монастырей других городов. В 1745 году Иоанн Андреев написал икону Толгской Богоматери для Высоко-Петровского монастыря в Москве. Образ заказала статс-дама Елена Александровна Нарышкина, построившая в обители на свои средства церковь Толгской Богоматери. Храм был именован в память о событиях 1689 года. В ночь с 7 на 8 августа, накануне Толгина дня, юный царь Петр и его мать Наталья Кирилловна Нарышкина, извещенные о грозящей им опасности от

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Придел царевича Алексия в холодном храме. 2008

мятежных стрельцов, спаслись бегством в Троице-Сергиев монастырь.

В иконостасе церкви, где служил Иоанн Андреев, стояли иконы Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, созданные, по мнению Аристарха Израилева, именно этим мастером.

На протяжении веков прихожане заботились о нищих, увечных, сиротах. Из Переписной книги Димитриевской сотни 1717 года выясняется, что на месте трех отошедших к храму дворовых строений, владельцы которых умерли, в приходе была построена каменная богадельня еще до переписи 1709 года. Помимо этой и Богословской, в сотне была еще одна богадельня — деревянная, «ярославца посадцкого человека Ивана Силантьева»; где она находилась, установить не удалось.

* * *

С церковью Димитрия Солунского связаны имена двух ярославских мучеников за веру. В 1915 году к ней был перемещен о. Флегонт Николаевич Понгильский. Родился он в 1871 году в семье священника, окончил Ярославскую духовную семинарию, служил в храмах Ярославля и уезда. В послереволюционные годы был возведен в сан протоиерея, назначен благочинным городского округа. В начале 1920-х занимал твердую позицию в противостоянии с обновленцами, позднее вместе со многими другими ярославскими священниками выступил против поминовения Советской власти, переписывался со ссыльным епископом Вениамином (Воскресенским).

А осенью 1929 года в Димитриевской церкви отслужил свою последнюю Божественную литургию архиепископ Варлаам (Ряшенцев). Еще при своей хиротонии в 1913 году он сказал: «...времена ныне наступили тяжкие: многие отступают от веры, восстают на Христа и на Его Святую Церковь. Ныне, когда путь истины в поношении от многих (2 Пет. 2.2), пастырю уже нельзя молчать и молча переносить скорби; нужно защищать истину и громко свидетельствовать о ней, быть как бы исповедником. А быть исповедником — значит быть и священномучеником. Таков и есть путь святительский...» Архиепископ Варлаам в очередной раз был арестован в сентябре 1929 года, и в Ярославль уже не вернулся — в 1942 скончался в тюремной больнице.

Вскоре после ареста архиепископа была закрыта и церковь Димитрия Солунского, а власти устроили судилище над ярославским духовенством. По «делу Варлаама Ряшенцева» в январе 1930 года осудили тридцать священников, в том числе и о. Флегонта Понгильского. После возвращения из ссылки он вновь был арестован в 1937 году и отправлен в Бамлаг, где 23 апреля 1938 года скончался. Постановлением Священного Синода от 17 июля 2001 года ярославский протоиерей Флегонт включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

В церкви Димитрия Солунского с 1973 года до начала 1980-х проводились реставрационные работы, в 1983 — оба храма прихода поступили в ведение Ярославской реставрационной мастерской; в теплом размещались цех лепки и резьбы, в холодном — ее складские и бытовые помещения. В 1989 началась реставрация находившихся под записью уникальных димитриевских фресок — работала бригада художников под руководством Е. А. Чижова, в которую входили Е. Б. Черняев, В. Ф. Николаев, А. Ю. Москвин, В. Г. Зайцев, И. С. Шилов, Т. Н. Русакова.

В 1991 году Димитриевские храмы были переданы Русской Православной Церкви. Богослужения совершались в зимнем храме Похвалы Богоматери, который был об-

устроен усилиями клира и прихожан (первого настоятеля, иерея Олега Таланова вскоре сменил о. Владимир Баранов). В 1993 году состоялось знаменательное событие: церковь посетил Святейший Патриах Алексий II.

С 1997 по 2003 год храм был одновременно и приходским, и домовым Ярославского духовного училища (до его реорганизации в семинарию), а настоятель протоиерей Николай Иванович Лихоманов и преподавал в училище, и был его ректором.

Как и раньше, главная святыня храма — чтимая икона Богоматери Одигитрии. В праздник этого образа 28 июля/10 августа в 2003 году, ровно через десять лет после возобновления служб в теплой церкви, была совершена первая литургия и в холодной. Священнику Василию Владимировичу Руденко довелось сослужить в ней. Теперь, уже как настоятелю храма, предстоит его благоустраивать: переезд реставраторов затянулся — из-за проблем с финансированием реставрация древних стенописей велась с перерывами, — только в 2006, после окончательного завершения работ, были разобраны леса, и со следующего лета в нем начались регулярные воскресные богослужения.

Северный придел Девяти мучеников Кизических в летней церкви трудами о. Александра Юрьевича Смирнова был отремонтирован к 2004 году, архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл переосвятил его во имя святого страстотерпца царевича Алексия, покровителя современного православного юношества. По воскресеньям в приходе теперь действует вечерний лекторий для студенческой молодежи. Тематика самая разнообразная: и история Русской Православной Церкви, и вопросы богословия, и этапы развития религиозного искусства, и место православия в современном обществе.

Хочется верить, что древние традиции Димитриевского прихода будут возобновлены, и наши потомки смогут увидеть сегодняшнюю жизнь в бережно собранных церковных документах.

Брюсова. Русская живопись. С. 122; *Голикова*. С. 87, 90; *Израилев*. О церкви Димитрия Солунского; Краткие. 1908. С. 34–36; *Крылов*. С. 135–138; *Лествицын*. Церковь Петра и Павла. С. 17; *Мирославский*. С. 47–49; *Никольский*. Путеводитель. С. 191–193; Переписные книги. Стб. 93, 94, 187–188; Перечневая опись 1630. С. 16, 100; *Преображенский*. С. 79–80; Словарь иконописцев. С. 31, 51–52, 297, 304, 372–373, 481–484; *Смирнов Я.Е.* Библиотека Лыткиных; *Титов*. Запись. С. 5; Успенский сборник; *Шилов*; Ярославский православный календарь. 2004. С. 65; Православная Русь. 1997. № 18; ЯГВ (неофиц. ч.). 1850. С. 34; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1893. С. 125; 1894. С. 257–264, 274–285, 297–304, 307–311, 329, 331–333, 351–352, 361–365, 365–368, 395–400, 409–415; ЯЕВ. 2004. Май—июнь. С. 12; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 1317, л. 63; оп. 2, ед. хр. 1455, л. 138–140; ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 3–4 об.; оп. 2, д. 5388, л. 58–66; ф. 582, оп. 1, д. 169, л. 7, 12–15; д. 441, л. 1; д. 612, л. 35, 36, 105–105 об., 110–111, 275–278 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 1324, 1326, 1341, 1342.

Церковь Петра Митрополита

Мукомольный пер., 6

Первые сведения о деревянной церкви Петра Митрополита содержатся в Перечневой описи Ярославля 1630 года и в Переписной книге Дмитриевской сотни 1646 года. Кроме того, сохранилось серебряное чеканное кадило с надписью: «Лета 1646 в церковь Петра Митрополита на Которосной берег по приказу инокини Пелагеи что в мире была Дружинская жена Назарьева дал сие кадило Михайло Полуектов в вечно». Этот вклад в храм сделан по наказу вдовы одного из строителей каменной церкви Рождества Христова, которая приняла постриг скорее всего после смерти мужа в 1635 году.

Каменная церковь Петромитрополитского прихода была построена на средства торгового человека Ефрема Лифантьева в 1657 году, ее главный престол освящен в честь Собора Богоматери; холодный придел, в алтарной части, — во имя Андрея Первозванного; теплый, в левой части трапезы, — во имя Петра Митрополита. В 1708 году храм был капитально перестроен и вновь освящен.

По конструкции церковь Петра Митрополита принадлежит к распространенному типу бесстолпного храма с трапезой. В 1928 году сотрудники Ярославской реставрационной мастерской записали о ней в своем отчете: «Храм производит впечатление небольшой, приземистой, простенькой и запущенной церкви с необычно длинной трапезой и тощей длинной главой, убранной более чем скромно».

На невысокой колокольне прихода насчитывалось пять колоколов: вес благовестника, 1843 года, составлял 126 пудов, остальных — от одного до сорока восьми пудов. Два колокола, в один пуд и семь, были отлиты в Голландии в XVII веке.

В 1760–1761 годах церковь Петра Митрополита была расписана артелью местных художников, фрагмент надписи с именами мастеров в настоящее время хранится в собрании Ярославского музея-заповедника: «Трудившиеся о Бозе иконописцы Афанасий Андреев сын Шустов, Михайло Алексеев сын Сопляков, Федор Ларионов сын Пототуев, Иван Никитин сын Горин с сыном своим Федором Ивановым, Иван Степанов сын Сарафанников, Устим Никифоров сын Кружевников».

Из священных предметов храма можно назвать серебряный водосвятный крест с мощами святых, который в 1707 году прихожане поставили в церковь «Богоматери Собора и Петра Митрополита Киевского» (так значится во вкладной надписи на кресте, который находится в фонде драгоценных металлов ЯМЗ). В 1817 году посадский житель Иван Афанасьев Галактионов, в течение многих лет исполнявший обязанности церковного старосты Петромитрополитского храма, заказал для вложения креста икону «с изображением 24 ликов святых, коих мощи в кресте обретаются».

В конце XVIII века церковь Петра Митрополита на недолгое время заняла особое место среди других приходских храмов Ярославля: неподалеку от нее в 1777 году А. П. Мельгунов начал строительство первого генерал-губернаторского дома в городе. С 1778 года и до освящения домового храма наместник являлся прихожанином Петромитрополитской церкви. В это время ежегодно в храмовый праздник, 24 августа (день перенесения мощей Петра Митрополита), из церкви совершался крестный ход.

В начале 1908 года при церкви Петра Митрополита священником Сильвестром Соколовым и приходским советом было открыто попечительство, для учреждения которого прихожанин А. Н. Галактионов завещал 7 500 рублей. Сохранились документы 1915 года о выдаче пособий семьям, оставшимся без кормильцев после призвания мужей и родственников на фронты Первой мировой войны.

Первого апреля 1918 года, после принятия Декрета о свободе совести, приходский совет решил создать общину при церкви Петра Митрополита численностью в 234 человека. Некоторые из перечисленных в списке не являлись прихожанами храма, а были записаны как почетные члены «за особо внимательное отношение к нуждам общины», это известные в городе люди — А. И. и С. И. Вахромеевы, В. С. Подошевников, Е. А. Лобанова, В. К. Лбовская, К. А. Плотникова. Председателем приходского совета предполагалось избрать сына известного ярославского литератора и историка Леонида Трефолева — Всеволода Леонидовича, а его брата Владимира — членом совета, но уже через неделю их имена в документах исчезли. В мае члены приходской общины провели собрание, в резолюцию которого внесли пункт о незаконности «захвата собственности церкви» в епархии (процентных бумаг в банках, зданий).

Осенью 1928 года городскими властями было принято решение о сносе церкви Петра Митрополита, и перед сотрудниками Ярославской реставрационной мастерской встал вопрос, «нельзя ли сохранить хоть что-либо от обреченного памятника в подлиннике. Вначале было решено вырезать часть стены с целым клеймом фресок. Выбор остановили на одной из сцен из жития Петра Митрополита как заключающей в себе больше самобытности и бытовых особенностей... однако выпиленное

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Петра Митрополита. Вид с юго-запада. До 1892 года

клеймо оказалось чрезвычайно громоздким и неудобным для выставки». Было решено усовершенствовать способ съемки фрагментов стенописи, методика работы описана в научном отчете Иллариона Александровича Тихомирова: намеченная композиция сначала заклеивалась калькой, потом с ее лицевой стороны делался гипсовый слепок. Затем с края фрагмента вырубали борозду шириной 10–12 см и глубиной 5 см, из которой зубилами разной длины отделяли живопись от кладки. При хорошем состоянии живописи удавалось отделить значительные участки стенописи (50 × 100 см). Как указывалось в отчете, «теперь отделение снимает очень большие площади без утрат и укрепляет их на решетчатых щитах, устранив громоздкость и чрезмерную тяжесть, не уменьшив устойчивости и прочности». Всего в церкви снято около 62 м² живописи.

Церковь Петра Митрополита передали для сноса ярославскому мельзаводу, на территории которого она оказалась. Были разобраны крыльцо и трапеза, но церковное здание завод решил использовать для своих нужд, и оно, хотя и в искаженном виде, сохранилось.

В северной апсиде храма в настоящее время находится художественная мастерская завода, в центральном храме — один из цехов. Внутри здание разделено на два этажа, на первом живопись забелена, проведены провода, коммуникации, и трудно сказать, что сохранилось под побелкой, хотя графьи (контуры рисунка, нанесенные на сырую штукатурку острым предметом) росписей просматриваются. Второй этаж заводом не используется, и там стенописи сохранились — на сводах почти полностью, на западной и восточной стенах — фрагментарно. Уцелевшие композиции показывают, что глубина борозд при снятии фрагментов доходила до 20–25 см. Иконостас в церкви Петра Митрополита был комбинированным — верхние ярусы написаны на алтарной преграде.

Следует заметить, что судьба храмов, в которых располагались производства (Вознесенская, Крестовоздвиженская, Спасо-Пробоинская, Афанасьевский монастырь), оказалась очень тяжелой: их переоборудовали, фрески сбивали или забеливали, иконостасы разламывали.

Игошев. С. 212, 223; Краткие. 1908. С. 38–39; *Крылов.* С. 139; *Мирославский.* С. 49–51; Переписные книги. Стб. 94, 102; Перечневая опись 1630. С. 16, 214; *Преображенский.* С. 80–81; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1883. С. 279; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 5–6 об.; оп. 2, д. 4083, 4735, 5388, л. 48–56; ф. 582, оп. 1, д. 612, л. 48, 117 об.–124; д. 620, л. 70; ф. 1118, оп. 1, д. 139, л. 1–16; ф. Р-1401,

Церковь Никиты мученика

ул. Салтыкова- Щедрина, 32/49

Никитский храм был устроен не позднее рубежа XV–XVI веков. В грамоте великого князя Василия Ивановича от 9 августа 1511 года о пожаловании архимандрита Спасского монастыря Ионы с братией пустым местом на можжевельнике подле Киселевой слободы впервые упоминается и Никитская слобода. Это служит основанием для утверждения, что церковь, давшая название поселению, к этому времени существовала достаточно давно, и топоним мог использоваться в документах уже без каких-либо оговорок.

Каменная церковь Никитского прихода была построена в 1640-х годах иждивением подьячего Афанасия Холмова, в 1647 году ее главный престол освятили во имя Михаила Архангела, придел — во имя великомученика Никиты.

В книге «Церкви Ярославля в 1781 году» указывается, что Никитский храм не был расписан. В 1920-х годах ярославские реставраторы, обследовавшие церковь после ее закрытия, отметили особенность устройства живописного иконостаса холодной церкви: он был написан на гладкой алтарной стене «во всем его целом, без всяких архитектурных дополнений». В 1836 году иконостас поновляли клеевыми красками «итальянской живописью», позднее к нему приставили новый, вырезанный из дерева.

В Никитской церкви местночтимыми являлись иконы Богоматери Черниговской (Ильинской) и Тихвинской. В ее ризнице хранился напрестольный крест со святыми мощами ростовских чудотворцев Леонтия, Исайи, Игнатия, Авраамия, а также ярославских святых князей Федора, Давида и Константина. Татьяна Львовна Васильева проследила судьбу образа Богоматери Черниговской до 1935 года. Икона после закрытия Никитского храма в 1929 году оказалась в Ярославском отделении Центральных государственных реставрационных мастерских, где ее признали имеющей музейное значение и передали, скорее всего, в художественный музей. В любом случае, единственная имеющаяся в фондах икона под таким названием, схожими размерами, в 1935 году была определена на списание сотрудником Государственной Третьяковской галереи Н. Е. Силиной-Мневой и дальнейшая ее судьба неизвестна. По замечанию Т. Л. Васильевой, икона Богоматери Черниговской датирована 1711 годом (возможно, попала в Ярославль после опустошительного пожара) и ей особо поклонялись горожане при закладке нового дома.

Отдельно стоявшая теплая церковь Сретения Господня с алтарным приделом Успения Богоматери была освящена в 1670 году, в 1806 — расписана ярославским мастером Дмитрием Ивановым Сарафанниковым.

К концу XIX столетия теплый храм сильно обветшал и стал мал для растущего прихода. «Ярославские епархиальные ведомости» писали о состоянии церкви: «Известно, что богомольцев приходских в храмах летом бывает менее, чем зимой, а потому летний Никитский храм при незначительной вместимости был достаточен для прихода. Но нельзя сказать того же о зимнем храме». Зимой богомольцев, «преимущественно бедняков», в храме собиралось множество, и при таком «многолюдстве, особенно в праздники, свечи не могли гореть от недостатка воздуха, со стен и потолка текло и капало всюду». Автор с горечью отмечал, что в таких условиях трудно было ожидать от прихожан молитвенного настроения.

Сначала прихожане решили расширить летнюю церковь, превратив ее в теплую, но члены Ярославской археологической комиссии не разрешили эту перестройку «по причине архитектурной ценности» памятника. К обновлению же зимнего храма местные специалисты препятствий не увидели, поскольку от его прежнего вида мало что осталось: «Живопись новая, стены выкрашены масляной краской, иконостас позднейший». Протоиерей Николай Крылов и церковный староста К. А. Белозеров задались целью соорудить новый храм, не причиняя неудобств прихожанам. По совету архитекторов было задумано поставить просторную церковь поверх старой теплой, временно не ломая ее. Строительство требовало немалых средств, а в церковной кассе имелась всего тысяча рублей, но уже на закладке храма 9 июня 1900 года прихожане выразили желание участвовать в богоугодном деле посильными жертвами. Этот пример свидетельствует о том, что ярославская традиция сооружения приходской церкви «всем миром» к началу XX века не пресеклась. Так, сохранились сведения об одной бедной вдове, которая из своего небольшого содержания подала «на доброе дело» 25 рублей. Сам К. А. Белозеров, увлекшись работой, не жалел на строительство ни своего времени, ни личных средств.

Возведение храма пошло быстро, старая церковь уже помещалась в новой, как в футляре, но отправление служб в ней не прекращалось. Наконец в мае 1902 года стали разбирать старые стены и своды; алтарь и иконостас остались прежними. Строительство церкви обошлось более чем в

Церкви Никитского прихода до перестроек начала 1900-х годов. Вид с юго-запада

ЯМЗ

Зимняя церковь Сретения Господня до перестройки. Вид с юго-востока

50 тысяч рублей, и «храм вышел величественный». Церковь освятили 20 октября 1902 года, но работы по ее устройству продолжались: к 1905 году теплую церковь украсили живописью, а 16 октября того же года ее освятили вновь. Посвящение престолов в зимнем храме, как свидетельствуют церковные ведомости за 1904–1906 годы, стало другим: главный освятили во имя великомученика Никиты, придельный — в честь праздника Сретения Господня. Это единственный случай в Ярославле, когда в приходе два престола (в летнем и зимнем храмах) имели одинаковое наименование.

Память о прежнем посвящении придела в теплой церкви — во имя Успения Богоматери — сохранилась в совершении престольного праздника 15 августа.

В Никитской церкви происходило отпевание митрополита Агафангела: 3/16 октября 1928 года двенадцать ударов тридцати ярославских храмов возвестили о кончине святителя. Трагическое известие всколыхнуло весь православный Ярославль. Очевидец событий протоиерей Сергей Лилеев рассказал, как горожане прощались с владыкой:

«В воскресенье по всему городу литургии были совершены ранее обычного, ввиду предстоявшего в восемь часов утра богослужения у гроба митрополита. После литургии были произнесены во всех храмах поучения о почившем владыке и совершены панихиды. Благовест к литургии в Никитской церкви начался в восемь часов. В половине девятого прибыли архиепископы Варлаам (Ряшенцев) и Павел (Борисовский) и началась литургия.

Храм святого великомученика Никиты вмещает до четырех тысяч народа [протоиерей ошибся, церковное здание было меньшей вместимости. — *Т. Р.*], но он и пятой части пришедших на отпевание не мог вместить. В сослужении двух архиепископов было восемнадцать священников, а на отпевание вышло пятьдесят священников, больше двадцати диаконов. По прочтении Евангелия архиепископ Павел произнес слово о величии личности почившего.

И. А. Рутман

Никитский храм. Западный фасад. 2008

По запричастном стихе слово произнес пресвитер московского Успенского собора, исправляющий обязанности священника ярославской Иоанно-Златоустовской церкви о. Владимир Градусов [будущий архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий. — *Т. Р.*]. По окончании литургии слово о личности почившего произнес архиепископ Варлаам [Ряшенцев]. Началось отпевание. Чувствовалось какое-то особенное настроение, похожее на светлое, пасхальное.

Был уже четвертый час вечера, а народ все прибывал и прибывал. Около четырех часов гроб с телом усопшего вынесли из храма, хоругвеносцы окружили его и двинулась торжественная похоронная процессия — крестный ход вокруг храма, далее на Леонтьевское кладбище. По всему городу, по всем церквам начался торжественный красный звон. Народу было так много, что по улицам трудно было проехать. На пути к кладбищу останавливались не менее десяти раз для совершения заупокойных литий».

В 1929 году по решению городских властей Никитский приход ликвидировали, а холодную церковь предназначили к сносу. Сотрудники Ярославской реставрационной мастерской провели перед разборкой частичную фиксацию памятника: была составлена иконография стенописей, зарисовано «расположение клейм иконостаса», сняты живописные композиции общей площадью около 10 кв. м. Летнюю церковь Михаила Архангела разобрали в 1929 году, а теплый храм лишился главы.

Достопримечательностью никитского ансамбля являлась колокольня XVII века, ярусы которой были украшены угловыми главками из белого камня (их сняли в конце XIX столетия). Высокая колокольня считалась началом координат для геодезических съемок в Ярославле, находилась под «строжайшей охраной» и поэтому сносу не подлежала.

И. А. Рутман

Интерьер Никитской церкви. 2008

Зимний храм эксплуатировали нещадно, его использовали под производственные цели. Арендаторы, руководствуясь только своими нуждами, изуродовали церковное здание до неузнаваемости. Достаточно сказать, что в пристройке за алтарной частью храма долгое время работал кузнечный молот.

В 1997 году теплая Сретенская церковь и колокольня Никитского прихода были возвращены Русской Православной Церкви. Оба здания, зажатые со всех сторон хозяйственными строениями, находились в тяжелом состоянии, тем не менее 28 сентября в храме состоялась первая служба.

Нынешний настоятель храма (с 2003 года) иерей Игорь Анатольевич Клоков подчеркивает, что наиболее тяжелые работы по возрождению здания выпали на долю его предшественника, иерея Андрея Игоревича Мальцева: восстановление алтаря, закладка проломов в северной и южной стенах четверика, разборка внутренних капитальных перегородок в трапезной части. Большую помощь в восстановлении храма тогда оказывал начальник СУ-2 «Ярнефтехимстроя» Виктор Николаевич Чарушкин, но главная поддержка, как и сто лет назад, шла от прихожан.

Только к престольному празднику в 2006 году стало возможно разобрать стену между четвериком и трапезной частью — храм обрел свой первоначальный объем, а после восстановления фронтонов, крыши и барабана и прежний внешний облик. В 2008 году в Великую Среду архиепископ Кирилл освятил крест на новой главе.

Восстановительные работы продолжаются: в 2005 году Никитскому храму передали пристройку к южной стене (кстати, владелец размещавшегося в ней столярного производства Олег Смирнов помогал в благоустройстве церкви). По благословению владыки Кирилла в ней после ремонта предполагается открыть духовно-просветительский центр.

Дамаскин, иеромонах. С. 370–400; Исторические акты Спасского монастыря. Т. 1. С. 5–6; Краткие. 1908. С. 27; *Крылов.* С. 140; *Мирославский.* С. 57–58; Переписные книги. С. 93–94, 191–192; *Преображенский.* С. 89–90; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1903. С. 108–112; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 11–12 об.; оп. 2, д. 5134, л. 171–190; ф. 582, оп. 1, д. 30, л. 26-об.; д. 612, л. 163 об.–164; д. 621, л. 129; ф. 1118, оп. 1, д. 1859, л. 21 об.; д. 2025, 2028, 2032, 2036, 2053; ф. Р-1401, оп. 1, д. 16, л. 39; д. 31, л. 42 об.

Великомученик Никита. Храмовая икона. 2005

ГАЯО

Вознесенская церковь

ул. Свободы, 44

В собрании рукописей архиепископа Самуила Миславского хранилось «Сказание о построении Вознесения деревянной церкви» в XVI столетии. В нем повествуется о том, что еще во время царствования Ивана Грозного Ярославль «вельми славен бысть торговым делом». В город приезжали «с северного полунощного окияна-моря, по Двине реце» сбывать свой товар и закупать местный торговые люди «от немецких стран». В Ярославле поселилось тогда немало немцев (следует заметить, что немцами в средневековье называли любых иностранцев, прибывших из стран Западной Европы), которые «живяша зде на свободе и в согласии с нашими, построиша и мнози склади и анбари». Немецкие торговцы, заручившись помощью богатого ярославского купца Луки Дурандина, обратились к ростовскому архиепископу Давиду с челобитной о разрешении построить в Земляном городе церковь «по их вере и обычаю». Архиерей распорядился «кирху, сиречь церковь, поставити в Ярославле, но не в Земляном граде, а в слободе Кондакове, близ протока, иже нисходит к реце к Которосли; место бо сие удобно, яко путь ко граду Угличу». В этой слободе проживал православный грек, торговец Василий Кондаки, который впал в скорбь, узнав о намерении «у дворов его построити иноверную божницу». И он решил поставить на этом месте деревянную православную церковь в честь праздника Вознесения Господня. Получив благословение ростовского владыки Евфимия, Василий «изготови вся потребная к строению, и, отмерив под церковь и под погост довольно земли и наняв делатели многи, заложи сию древяну Вознесения Господня церковь в лето 7092 [1584], и на другое лето ту соверши, и чудно яко невесту украси, и образы и сосуды сребряными и ризами и книгами божественными и обиходными, во славу Христа Бога нашего, яко подобаше церкви Божьей быти, снабди, и в том же лете освяти».

Позднее рядом с холодной была сооружена теплая церковь Сретения Господня. Деревянные храмы прихода не раз выгорали. В церковных документах, хранившихся в Вознесенской церкви, имелась следующая запись: «в Ярославле Поволгском, в Вознесенском приходе, в Кондаковской улице, в 1667 году, в августе 26-м числе, погорели две церкви Божия деревянные: первая настоящая, Вознесения Господня, которая и освящена в 1659 году, — вторая, теплая, Сретения Господня».

В конце августа 1667 года вознесенский священник Петр со своими прихожанами просил ростовского митрополита Иону дозволить им построить вместо погоревших сначала деревянную Сретенскую церковь. Благословенная митрополичья грамота дана была уже 3 сентября 1668 года (напомним, что Новый год в допетровскую эпоху начинался 1 сентября). Этот же священник обратился 16 декабря 1677 года к владыке с прошением о разрешении поставить каменную Вознесенскую церковь. Через пять лет строительство завершили, и новый храм был освящен в мае 1682 года.

В 1706 году по челобитной священника Иоанна и благословению митрополита Димитрия Ростовского в алтарной части летнего храма был освящен придел во имя Зосимы и Савватия Соловецких. Второй придел, «для совершения в зимнее время ранних литургий», был устроен на средства купчихи А. Ф. Красильниковой в 1810 году на галерее церкви, его освятили во имя иконы Богоматери Всех скорбящих Радость.

Следует сказать, что уже в первой половине XVIII века в бывшей «слободе Кондакове», в приходе Вознесенской церкви были устроены две шелковые мануфактуры. Их содержатели сменяли друг друга, но и они сами, и их родственники не оставляли без попечения храмы. Так в 1736 году холодная церковь была расписана местной артелью во главе с Алексеем Сопляковым. Как сообщала храмозданная надпись, работы выполнены при священнике Федоре Осипове иждивением прихожан Андрея Максимова Затрапезнова и Ивана Федорова Гурьева.

Первая из фабрик была устроена к востоку от Вознесенских церквей в 1731 году, когда Андрей Затрапезнов — старший сын Максима Семеновича — первым вышел из успешного семейного дела. Свою долю в нем он получил шелковой мануфактурой, которую и перенес сюда из-за Которосли. Позднее ее владельцами были московские купцы Панкратий Колосов и его сын Василий, затем фабрику купил с торгов Иван Порфирьевич Оловянишников. Его потомки на этом месте устроили общественные бани, сохранившиеся на улице Свободы до наших дней.

Каменная одноглавая теплая церковь во имя Сретения Господня была сооружена по благословенной грамоте митрополита Ионы от 5 сентября 1689 года, храм освятили 11 декабря 1691 года. Теплая церковь простояла около ста

Летняя церковь Вознесения Господня после артобстрелов 1918 года. Вид с северо-запада

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церкви Вознесенского прихода. Вид с юго-востока. До 1892 года

лет и в 1785 году, кроме ее трапезной части, была разобрана и «новым фасадом построена».

Это строительство и окончательное обустройство храма связано с семьей владельца второй мануфактуры, Григория Федорова Гурьева. Фабрика на месте казарм Ярославского внутреннего гарнизона (на углу современных улиц Свободы и Победы) была «заведена [1]734 году... грузинцом Моисеем Сандуновым», который продал ее Гурьеву. (Подчеркнем, что братья Григорий и Иван Федоровичи не имеют никакого отношения к роду Гурьевых-Назарьевых, ктиторов церкви Рождества Христова.) Уже после кончин и самого благотворителя, и его бездетной дочери Александры, вышедшей замуж за поручика Умского, мануфактура отошла к Алексею Ильичу Красильникову, внучатому племяннику Григория. Александра Григорьевна дала на храм 2 000 рублей и 20 фунтов серебра, из которого в 1790 году были сделаны оклад Евангелия и ковчег. А деньги употребили на позолоту иконостаса и написание для него новых икон (прежние поставили вдоль южной и северной стен), «тако ж и на построение в трапезе той церкви другого иконостаса и вызолочение оного, на разделание окошек, на сделание новых прочных печей, на выштукатурение всей оной церкви, на расписание по пристойным местам иконным художеством, на сделание снаружи каменного входа, на покрытие железом, на переправление на настоящей Вознесенской церкви крыши, и на вылитие большого колокола». В 1825 году живопись теплого храма была поновлена В. В. Сарафанниковым.

В 1850 году на средства купца Степана Ильича Кузнецова в южной алтарной апсиде теплой церкви устроили придел во имя Николая Чудотворца. В 1867 году теплый храм был частично переоборудован: к его трапезе по проекту архитектора И. Ф. Яровицкого пристроили паперть.

Четырехъярусная колокольня ансамбля была сооружена в 1745 году «тщанием и коштом фабриканта Гурьева». Колокольня стояла у западного входа в холодный храм. Тогда в ее наборе было всего пять колоколов, самый большой весил 68 пудов. В 1802 году был отлит колокол в 200 пудов, а в 1848 году на заводе Ивана Порфирьевича Оловянишникова отлили на средства старосты Семена Ильича Кузнецова и «при пособии других доброхотных дателей» благовестник весом в 490 пудов.

И. А. Рутман

Интерьер зимней Сретенской церкви. 2008

По генеральному плану перестройки Ярославля около Вознесенских храмов предполагалось устройство большой торговой площади (160 × 192 сажени), но затем от этого намерения отказались, «ибо все приезжающие на торг становятся и торгуют на площади близ городских каменных рядов», поэтому Вознесенскую площадь частично застроили обывательскими домами. В XIX веке неподалеку от храма расположилась Сенная площадь, где проводились торги с возов.

В Вознесенском приходе почитались две иконы — Владимирской Богоматери и Николая Чудотворца, история которых сохранилась в преданиях. Как гласит одно из них, образ Владимирской Богоматери достался ярославскому купцу Кувшинову по наследству от родственников. Этот купец «страдал винным запоем, и, несмотря на благоговение, которое питал к сей иконе, он, сокрушаемый силой недуга, три раза закладывал ее в питейном доме. По выкупе иконы в третий раз она уже не благоволила более оставаться в его доме: невидимая сила перенесла ее в дом откупщиков», где образ пребывал сорок лет и прославился чудесами. «Множество народа начало к нему стекаться для слушания молебствий с водоосвящением и акафистом. В праздники: 21 мая, 23 июня и 26 августа, по призыву откупщиков, отправляемы были перед иконою всенощные бдения. День и ночь перед нею горело масло». Усердием содержателя винных откупов полковника Д. П. Шипова для иконы был выполнен серебряный киот. В 1850 году, при устройстве в Сретенской церкви придела Николая Чудотворца, церковный староста С. И. Кузнецов попросил пожертвовать икону Владимирской Богоматери в храм. В зимнее время она стояла в иконостасе теплой церкви, в летнее — в холодном храме, «особенно усердствовали к ней зараженные страстию пьянственного».

Предание об иконе Николая Чудотворца повествует следующее: прихожанин Вознесенской церкви фабрикант Гурьев «имел расслабление во всем теле, особенно же в ногах, так что не мог ходить. Ему было сновидение, чтобы для исцеления от болезни он отыскал икону Николая Чудотворца,

И. А. Рутман

сокровенную под помостом в его конюшне. Дважды не поверил он чудному видению. Оно повторилось и в третий раз. После этого исчезло сомнение. Гурьев тотчас пожелал видеть Священное изображение, при котором должно было совершиться знамение, приказал разломать помост конюшни и искать икону. Узнав, что здесь нашли эту святыню в суконном мешочке, больной несказанно обрадовался и в то же время, почувствовав в ногах способность к движению, встал свободно со стула. Так внезапное исцеление ниспослано было ему свыше. Сперва Гурьевым, а потом преемником его по заведованию фабрикой, Красильниковым, икона благоговейно сохранялась в их доме. Во дни празднеств Святителя Николая совершаемы были перед нею молебные пения с акафистом и водоосвящением. Так до 1847 года икона пребывала в доме Красильниковых. В этот же год по завещанию Ольги Петровны, жены Красильникова, икона поступила в здешний храм, а в 1850 году, с построением придела во имя сего Святителя, поставлена в число местных икон Никольского храма».

Еще одна чтимая икона прихода — Зосимы и Савватия Соловецких с частицами их мощей, была пожертвована ярославским купцом Василием Калмыковым и стояла в иконостасе соименного придела летнего храма.

В Вознесенском приходе совершалось также ежегодно 4 сентября празднество иконе Богоматери Неопалимая Купина.

Кроме того, в церковной ризнице хранился серебряный крест с частицами мощей святого Полиевкта и ярославских князей Федора, Давида и Константина, а также два креста с частицами мощей святых — серебряный и деревянный, обложенный серебром. Последний крест был поставлен тщанием посадского человека Григория Григорьева Шапкина в 1699 году.

Ризница Вознесенского храма являлась одной из богатейших в Ярославле. В 1909 году священник Александр Голосов вознамерился сдать серебряные потир с дискосом 1684 года и шесть старинных крестов в магазин серебряной утвари Оловянишниковых в обмен на «новосделанный» напрестольный крест. Эта история вызвала активный протест со стороны членов ЯГУАК и даже попала на страницы столичного издания.

В XVIII веке ежегодно 22 мая, накануне приходского храмового праздника, совершался крестный ход из Успенского собора в Вознесенский храм с чудотворными иконами — Спаса Нерукотворного, Богоматери Толгской и Смоленской.

В восстание 1918 года Вознесенская церковь значительно пострадала: главы и стены были пробиты в нескольких местах, от сотрясений почвы, вызванных взрывами, с колокольни упали колокола «в несколько сот пудов», угол западного крыльца оторвало. Ремонт храма производился сотрудниками Ярославской реставрационной мастерской за счет церковной общины.

Храмы прихода были закрыты 19 апреля 1929 года. В церковных зданиях, находившихся в ведении и на территории трамвайного парка Ярославского трамвайно-троллейбусного управления, долгое время размещались в летней — склад, в зимней — клуб и библиотека. Облик храмов был значительно изменен: с них сняли главы и кресты, в конце 1920-х годов разобрали колокольню.

В апреле 2006 года церкви Вознесенского прихода переданы Русской Православной Церкви, и здесь уже состоялась первая архиерейская служба. Настоятелю о. Александру Евгеньевичу Анфалову и прихожанам предстоит немало потрудиться: после освобождения транспортниками зданий в них начались реставрационные работы. К осени 2008 года ярославскими специалистами во главе с Андреем Вячеславовичем Ржевским завершена вычинка кладки галерей Вознесенского храма.

Игошев. С. 210; Краткие. 1908. С. 21–22; *Крылов.* С. 141–147; *Лебедев.* Сказание о Вознесенской; *Мирославский.* С. 58–60; Переписные книги. Стб. 93–94, 191–192; Перечневая опись 1630. С. 240; *Преображенский.* С. 92–95; Ярославская губерния в начале XIX. С. 62–63, 218–219; ЯГВ (неофиц. ч.). 1853. № 10. С. 91–92; 2006. Июль. С. 2; ГАЯО, ф. 55, оп. 1, д. 107, л. 6; ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 9–10 об.; оп. 2, д. 5388, л. 86–94; ф. 582, оп. 1, д. 75, л. 6–7 об.; д. 505, л. 89; ф. 1118, оп. 1, д. 1035; ф. Р-1401, оп. 1, д. 31, л. 156; ЯМЗ-7669.

ГАЯО

Владимирская церковь

ул. Рыбинская, 44

Название летнего Владимирского храма включало разные уточнения — «на божедомке», «при убогом доме», «на Семике» — и все они отражали его изначальное предназначение. В древности здесь находился убогий дом, или божедомница, т. е. большая яма, огражденная со всех сторон забором с крышей. Возникновение убогих домов связано с обрядом похорон умерших без последнего покаяния. Тела умерших складывали в яму, а отпевали один раз в году, на седьмой неделе после Пасхи, поэтому такие кладбища назывались еще и семиками. После совершения крестного хода и панихиды останки усопших засыпали землей, а яма устраивалась на другом месте.

О происхождении этого обряда писал ярославский историк П. А. Критский: «Семик еще более, чем обыкновенное кладбище, считался нечистым и страшным местом, и в обычное время его обходили далеко стороной. Но помолиться об упокоении душ неизвестных усопших, о которых некому было скорбеть и молиться, в XVII веке считалось добрым христианским делом, отчего на погребениях божедомцев и сходилось чуть не все население города. Как и когда возникли убогие дома, прямых известий нет, но в XVII веке они были распространены довольно широко. По словам Серапиона и Максима Грека, русские в древности запрещали погребать мертвые тела, веря, что погребение их навлекает общественные бедствия — главным образом, несвоевременные холода. Поэтому такие тела удаляли на поле подальше от жилья, где и оставляли на поверхности земли, лишь оградив тыном из кольев. Это языческое поверье и связанный с ним обычай и выродились под влиянием духовенства к XVII веку в семик и убогие дома».

В 1771 году вышел указ Сената, «высочайше конфирмованный» Екатериной II, по которому убогие дома и кладбища при приходских храмах в городах были запрещены. В нем, в частности, говорилось: «при церквах по городам не хоронить никого, а отвесть для сего особые кладбища на выгонных землях — за городом — где способнее, и, построя при оных на первый случай хотя небольшие деревянные церкви, ограждать кладбища забором или плетнем». В Ярославле было устроено тогда три кладбища: Владимирское — при Владимирской церкви, Туговское — при Пятницкой церкви на Туговой горе и Тверицкое — за Волгой.

При претворении в жизнь принятого в 1778 году регулярного плана Ярославля в городе начали быстро заселяться окраины, и кладбище при Владимирской церкви оказалось внутри жилых кварталов. По распоряжению ярославского наместника А. П. Мельгунова в 1779 году было устроено новое городское кладбище, получившее название Леонтьевского. С этого времени на кладбище при Владимирской церкви практически не производили захоронений, храм стал приходским. А древний обряд, совершавшийся в семик, постепенно забылся. С XIX века в Ярославле в этот день проводилось детское гулянье во Власьевском саду, а на окраинах города «девицы, убранные цветами и лентами, ходят встречать семик в четверг перед Троицей».

Первые сведения о деревянной Владимирской церкви относятся к началу XVII века. В храме сохранялся напрестольный крест, обложенный чеканным серебром, с вкладной надписью: «Лета 1601-го в 1-й день состроил сей животворящий [крест] на престол Владимирской Богородицы в Ярославле поволгском, на убогий дом, мирским подаянием».

Каменная холодная церковь во имя Владимирской Богоматери была сооружена в 1678 году на средства государева гостя Семена Астафьева Лузина. В храме устроили три придела — во имя Праведного Лазаря в алтарной части; Тихона Чудотворца, упраздненный еще до 1802 года; и теплый, во имя Филиппа, митрополита Московского. Храм был расписан, стенописи поновлялись М. И. Дикаревым в 1908 году.

В 1821 году рядом с холодной «усердием доброхотных жертвователей» соорудили каменную теплую церковь во имя Покрова Богоматери. Придел митрополита Филиппа из холодного храма был переведен в теплый. Еще до завершения строительства, в 1820 году, представитель известной в Ярославле династии резчиков Кузьма Столарев сделал для зимней церкви новый иконостас.

В приходе почиталась как чудотворная храмовая икона Владимирской Богоматери, а также хранился серебряный крест с 14 частицами мощей святых.

С середины XIX века ежегодно 22 июня, накануне храмового праздника иконы Владимирской Богоматери, в церковь совершался крестный ход из Успенского собора, а 23 июня — из Владимирской в церковь Иоанна Предтечи.

Церкви принадлежала каменная часовня на Угличской «трактовой дороге».

В 1781 году приход Владимирского храма состоял из 240 человек, к началу XX века он значительно вы-

Летняя Владимирская церковь. Вид с юго-востока. 1920-е годы

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церкви Владимирского прихода. Справа — зимняя Покровская церковь. Вид с юго-запада. До 1892 года

рос (до 720 человек) благодаря притоку горожан в эту часть города и присоединения деревень Осташенское и Фрольцево.

В 1914 году настоятелем Владимирской церкви стал о. Геннадий Здоровцев, причисленный к лику новомучеников в 2000 году. Во время июльского восстания 1918 года на одной из колоколен мятежниками был установлен пулемет. Когда красногвардейцам удалось захватить этот район, они вместо успевшего скрыться пулеметчика расстреляли о. Геннадия.

В 1930-х годах теплая церковь Владимирского прихода (после ликвидации общины в 1929 году) подверглась полной перестройке: снесена колокольня, надстроен второй этаж (ул. Рыбинская, 44в).

В конце 1980-х — начале 1990-х годов под руководством специалиста ЯСНРПМ С. Н. Столяровой была проведена архитектурная реставрация летнего храма, а в 1993–1994 под руководством Е. А. Чижова — консервация сохранившихся под побелкой фрагментов стенописей.

Решением местных властей холодный храм с 1992 году находится в ведении Российской Православной Свободной (ныне — Автономной) Церкви, ярославская община которой была зарегистрирована как приход ее Суздальской епархии в 1999 году.

Среди икон, поступивших в возобновленный храм, следует отметить образ святителя Иннокентия, митрополита Московского, с частицей его мощей. Она подарена храму американскими потомками «апостола Сибири и Америки», прославленного Русской Православной Церковью в лике святых в 1977 году.

Миссионерское служение святителя Иннокентия (Попова-Вениаминова; 1797–1879) началось в 1823 году.

ГАЯО

Владимирская церковь. Северный фасад. 1920-е годы

Сначала как священник, затем как правящий архиерей самой восточной епархии, 45 лет отдал он делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии — крестил десятки тысяч людей, строил храмы, основывал школы и сам обучал в них детей основам христианской жизни. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Став в 1868 году митрополитом Московским, он основал Русское миссионерское общество.

Примечательно, что благословение на представление в Священный Синод проекта улучшения миссионерской деятельности в Русской Америке дал в 1838 году архиепископ Иркутский Нил, будущий ярославский владыка, сам прославившийся просветительством забайкальских бурятов.

Краткие. 1908. С. 33–34; *Критский.* 1917; *Крылов.* С. 148–150; *Мирославский.* С. 77–78; *Преображенский.* С. 96–97; *Соколов С.* С. 49; Ярославль в его прошлом. С. 101–103; Ярославский православный календарь. С. 103–104; ЯГВ (неофиц. ч.). 1853. С. 115; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 68 об.–69 об.; оп. 2, д. 5388, л. 96–102; ф. Р-1431, оп. 1, д. 1311, л. 361–371.

Пятницкая церковь на Всполье

Находилась в конце Большой Рождественской улицы (на пересечении нынешних улиц Большая Октябрьская и Городской вал)

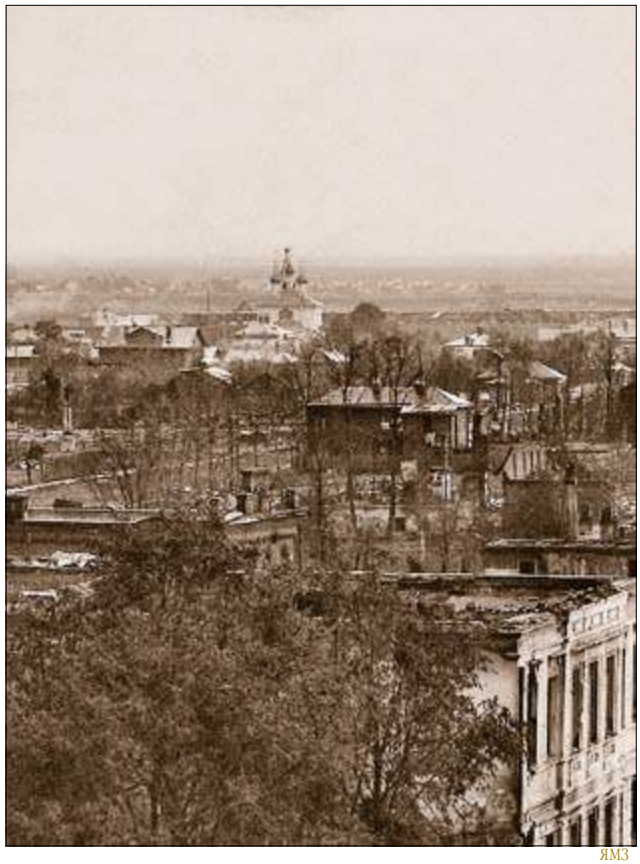
Деревянная Пятницкая церковь впервые упоминается в жалованной грамоте царя Василия Шуйского от 15 июня 1606 года. В Переписной книге Ярославля 1627–1629 годов о храме имеется запись: «Да по конец [Спасской слободы] на можжевельнике церковь во имя Святой Пятницы, да другая церковь во имя Рождества Христова древяное строение монастырское и прихожан, а на церковной земле двор попа Григория». В грамоте царя Алексея Михайловича 1647 года о приписке слобод Спасского монастыря к посаду в деревянном холодном храме упомянут придел мученика Христофора.

Как свидетельствовала храмозданная надпись, строителем каменного пятиглавого храма Рождества Христова Пятницкого прихода являлся старец Спасского монастыря Варлаам. Он был погребен под папертью сооруженного им храма. В литературе в вопросе о дате строительства имеются расхождения. Самуил Миславский датировал храм 1712 годом (эта же дата встречается и в ряде клировых документов), но А. П. Крылов и И. А. Тихомиров полагали, что храм построили в 1689 году.

Главный престол каменной Пятницкой церкви освятили в честь праздника Рождества Христова, число же приделов храма и их посвящения не раз менялись. В XVIII веке в нем было три придела: Параскевы Пятницы в трапезе и два в алтарной части: во имя трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (в диаконнике) и Бориса и Глеба в жертвеннике (в церковных описях уже в начале XIX века Борисоглебский придел не встречается, но празднество в память святых в приходе совершалось до его закрытия).

Придел Параскевы Пятницы, который служил теплой церковью прихода, устроили в трапезной части храма в 1744 году на средства местного священника Федора. В 1818 году этот престол по церковным документам значится освященным во имя двух великомучеников — Параскевы Пятницы и Христофора.

В конце XIX — начале XX века в Пятницком храме производились перестройки: в 1890 году он был окружен каменной оградой, в 1903 — летняя церковь переоборудована в теплую. Но еще ранее опять было произведено переосвящение придельных престолов, так как в клировых ведомостях начиная с 1900 года в трапезе храма значатся уже два придела: «с правой стороны в честь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, с левой стороны во имя Святой Великомученицы Параскевы Пятницы». И в этом случае день памяти мученика Христофора отмечался в приходе после упразднения престола.



ЯМЗ

После артобстрелов в июле 1918 года. На заднем плане — Пятницкая церковь

Достопримечательностью Пятницкой церкви являлся ее главный иконостас, И. А. Тихомиров оставил его описание:

«В этом храме замечателен иконостас или, точнее, отсутствие оного. Приставного деревянного иконостаса вовсе нет, нет и вставных икон, кроме нижнего яруса, а вместо этого каменная выточенная стена храма разбита карнизами на шесть поясов, из которых каждый, в свою очередь, разделен столбиками на несколько частей. Вся каменная кладка оштукатурена, и по штукатурке в каждом отделении написана соответствующая икона.

Церковь Параскевы Пятницы. Вид с юго-запада. До 1892 года

ГАЯО

Вид на Пятницкую церковь и станцию Всполье с берега Которосли. Начало XX века

Правда, Пятницкий иконостас грубоват и неизящен, но эти недостатки совершенно случайного характера. Что же касается мысли упразднить иконостас и вместо него использовать стену храма, как используются все остальные, то эту мысль нельзя не признать практичной, разумной и для зодческого творчества весьма плодотворной и благодатной. Мысль об упразднении иконостаса и о замене его росписью алтарной преграды составляет завершение мысли об отделении алтаря от храма. Неизвестно, пришел ли самостоятельно Варлаам к этой мысли, но ярославцы, проходя мимо его могилы на паперти храма, не погрешат, если вспомнят имя почившего игумена с благодарностью. В самом храме хранится образ Владимирской Богоматери, принадлежавший Варлааму».

Особо чтимой святыней в приходе являлась икона Богоматери «Избавление от бед страждущих».

Церковь Параскевы Пятницы была украшена стенным письмом. А. И. Шемякин установил, что эти работы были выполнены ярославским мастером Федором Ивановым Телегиным в 1844 году.

Пятницкий храм закрыли в 1928 году, снесли — в начале 1930-х.

Владимир. С. 47–49; Исторические акты Спасского монастыря. Т. 1. С. 85; Т. 3. С. 82–83; Краткие. 1908. С. 40; *Крылов.* С. 151–152; *Мирославский.* С. 55–56; *Преображенский.* С. 95–96; Ярославль в его прошлом. С. 100; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 68–68 об.; оп. 2, д. 5388, л. 104–110; ф. 582, оп. 1, д. 980, л. 244; ф. 1118, оп. 1, д. 2726, 2732, 2734, 2739; оп. 3, д. 113, л. 69; ф. Р-1401, оп. 1, д. 16, л. 39.

Церковь Николы Мокрого

ул. Чайковского, 1

По преданию, первая Никольская церковь была построена на берегу реки Которосли на месте языческого капища, жертвоприношения в нем делались на голубом камне (подобном знаменитому камню на берегу Плещеева озера под Переславлем). При строительстве каменной церкви камень был положен в ее фундамент.

Первое документальное свидетельство о Никольском храме содержится в грамоте царя Василия Шуйского Спасскому монастырю от 15 июня 1606 года. В ней говорится, что церковь была построена на пожалованном великим князем Василием III пустом месте на можжевельнике «в слободке, названной Спасской». В Переписной книге Ярославля 1627–1629 годов она названа по посвящению теплого храма: «церковь во имя Василия Кесарийского, древяна, строение монастырское и прихожан». И слобода, и храм в это время принадлежали крупнейшей ярославской обители: в Перечневой описи Ярославля 1630 года в кафтанном торговом ряду значатся «пол-лавки Спасского монастыря Николы Чудотворца престольные».

Сведения о посвящении престолов деревянных храмов прихода сообщает грамота царя Алексея Михайловича 1647 года о приписке слобод Спасо-Преображенского монастыря к посаду: «храм холодный клецки на том месте, что словет по прозвищу Мокрое, в том же храме в приделе престол во имя Мученицы святой Варвары да храм теплый во имя святого Василия Кесарийского».

Наименование церкви Николы Мокрого, по одной версии, пошло от сырого, топкого места на берегу реки Которосль, на котором стоял храм, по другой — от особого покровительства Николая Чудотворца терпящим бедствия на воде. В Киеве, в Софийском соборе, находился древний образ святителя, который по совершённому чуду спасения младенца, утонувшего в Днепре, назывался Никола Мокрый. Это предание нашло отражение в стенописях ярославских храмов, в том числе и в Николо-Мокринском. Восприятие Николая Чудотворца как спасителя тонущих нашло любопытное подтверждение в записи из «Памятника событий» Дмитрия Серебренникова. Под 1801 годом читаем: «мая 9 дня, в день Святителя Николая, было ненастье, дождь и погода немалая, от чего на реке тогда опрокинуло лодку с осмью человек людей, из которых было 5 маленьких детей, да трое больших мужиков. Над этими малыми детьми показалось тогда великое чудо, что выпадшие из ботика оные малолетние, которые были лет по 4 и по 5 и 7, по верху плавали, на волнах носимые. И когда увидели на берегу оную гибель, подъехала лодка и оных младенцев плавающих порозну собрали в лодку и привезли к Толчкову. И сказывали, что де все они плавали по верху без всякого движенья, потому что они и не могли ничем себе поспособствовать, будучи не в силах своих лет, но однако плавали на спинах, носимые волнами. И собрали их безвредно, только одна девочка из них захлебнулась водою, и вытащили (ее) замертво, но в лодке же ее и откачали». Поскольку тонули дети напротив церквей Николы Мокрого на одном берегу Которосли и Николы Пенского — на другом, Д. Серебренников заканчивает свою запись словами: «сие приключение можно было почесть за чудо, что Бог помиловал невинных младенцев ради своего угодника Николая».

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Церковь Николы Мокрого. Вид с северо-запада

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Трапезная часть зимней церкви Тихвинской Богоматери. Вид с юго-запада. 1880–1890-е годы

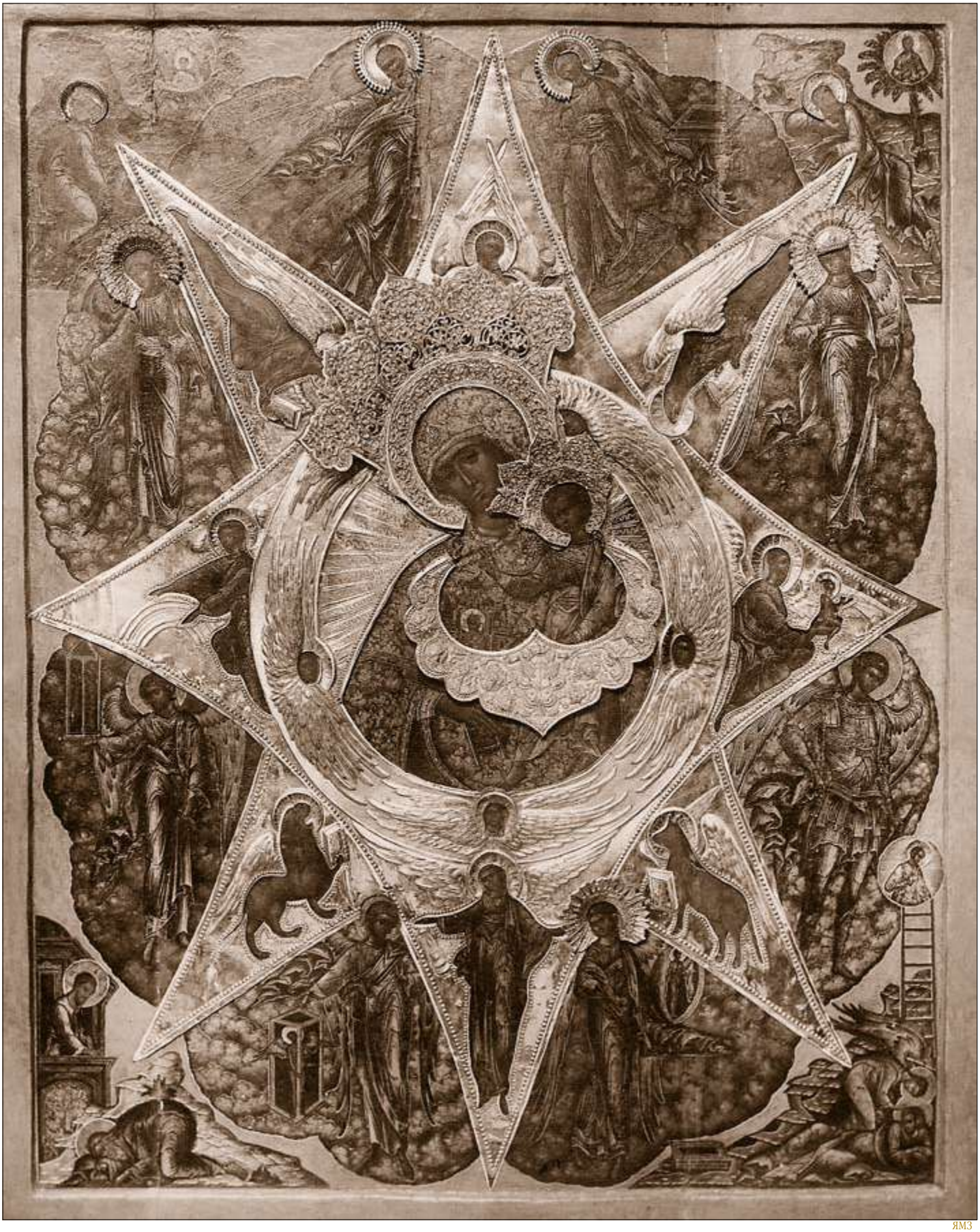
О закладке каменной церкви Николы Мокрого сообщала грамота, данная митрополитом Ростовским Ионой священнику Иоанну Дранишникову с приходскими людьми 6 августа 1665 года, которой владыка благословлял «по указу Великого Государя царя Алексея Михайловича, по обещанию прихожан, поставить царское богомолье холодную церковь каменную, во имя Св. Николы Чудотворца, да к той же церкви два придела во имя Св. Алексия Митрополита Московского Чудотворца, да Св. Великомученицы Варвары».

Храм сооружался на средства купцов Астафия Лузина и Андрея Лемина и посадских людей Федора Выморова и Стефана Тарабаева. Они были прихожанами храма — записаны в переписных книгах Спасской сотни за 1646–1671 годы (кроме Лемина, сведений о котором обнаружить не удалось): «Федка Елеуфериев сын Выморов, у него сын Сережка», «Степан Василев сын Тарабаев», а также сыновья Астафия Лузина «Ондрей да Семен с братями Ылею да с Михаилом».

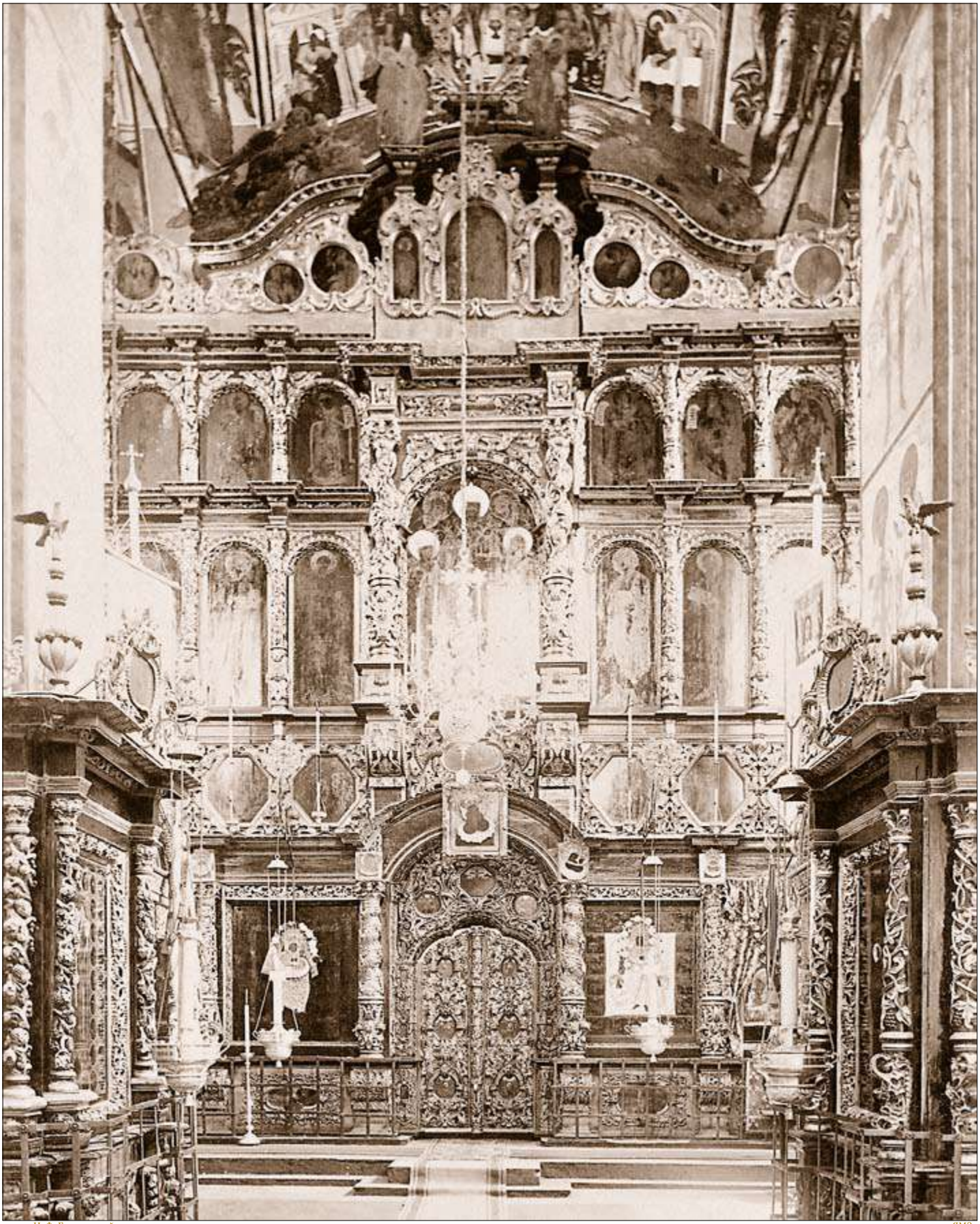
К началу строительства и сам Астафий Осипов Лузин, и его сыновья были купцами гостиной сотни. Под Новоторговым уставом царя Алексея Михайловича 1667 года среди «лутчих торговых людей» Московского государства стоит подпись второго сына: «гостиные сотни Андрюшка Лузин руку приложил». Отметим, его подпись идет 29-й из более чем 60 подписавших документ.

Завершения строительства храма Астафий Лузин, вероятно, уже не увидел. Дальнейшая судьба Николо-Мокринских церквей связана с его сыновьями, в первую очередь, с Семеном. В 1675 году Андрей и Семен Астафьевы Лузины одновременно стали государевыми гостями. Вблизи мокринских храмов располагалось полдюжины дворов, принадлежавших Лузиным, среди них и двор, на котором Семеном были построены каменные палаты, известные сегодня как «дом Иванова». В Ярославле у Семена был не только склад товаров, но и кожевенный промысел, а на городском торге ему и младшим братьям принадлежало 13 лавок.

Торговые операции Семена Астафьевича, их объем и география соответствовали масштабу самых известных ярославских гостей первой половины столетия — Лыткиных,



ЯМЗ



Скрипиных, Светешниковых, Гурьевых. Например, в 1682 году на Верхотурской таможне был зарегистрирован обоз гостя Семена Лузина, пришедший от Соли Камской. Товар оценивался более чем в 4500 рублей и включал 85 000 аршин холста, 5 780 аршин сермяжного сукна. В Астрахань он возил продукцию русского ремесла: льняные ткани, сермяжное сукно, кожи, дорогие и дешевые меха, квасцы, судовые припасы. Семен Астафьевич активно торговал и в Сибири, и за рубежом: в Швеции, Иране, а после заключения в 1689 году договора с Китаем участвовал вместе с другими гостями в налаживании торговли через Нерчинск.

Главный престол храма был освящен во имя Николая Чудотворца 14 июня 1672 года; через несколько дней, 23 июня 1672, освятили престол в южном шатровом приделе во имя Алексия, митрополита Московского, а спустя десять лет, 2 июля 1682 года, в северном — во имя великомученицы Варвары.

В 1673–1674 году Семен Лузин подрядил ярославских мастеров Логина Сидорова, Ермолая Федорова, Тимофея Федотова, Ивана Ануфриева, Федора Савина, Андриана Иванова, Семена Козлова, Карпа Михайлова, Федора Карпова, Дмитрия Григорьева и Василия Ананьина расписать церковь Николы Мокрого. Имена иконописцев известны из челобитной ктитора от 3 апреля 1675 года царю Алексею Михайловичу, в которой он просит не забирать мастеров, вызванных митрополитом Ионой «для иконного письма» в Ростов, пока не будут завершены работы в Никольской церкви. Царь удовлетворил просьбу Семена Лузина и иконописцев «от того дела имать... не велел». По оценке Э. Д. Добровольской, картина «Страшного суда», традиционно для ярославских мастеров расположенная на западной стене, — «одна из самых лучших фресок во всей ярославской живописи XVII века». Живопись церкви поновлялась В. И. Сизовым в 1896 году, в ее иконостасе и на правом столпе стояли чтимые иконы Николая Чудотворца и Тихвинской Богоматери в богатых ризах.

Для церкви Николы Мокрого еще в XVII веке были выполнены моленные места — редчайший образец монументальной резьбы по дереву. По преданию, они предназначались для царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона. Однако еще И. А. Тихомиров, отмечая их роскошь, подчеркивал, что соорудили их храмоздатели, скорее всего, для себя и своих семейств. В 1939 году царское и патриаршее места были перенесены в церковь Ильи Пророка для экспозиции антирелигиозного музея.

Теплая церковь прихода в честь явления Тихвинской иконы Богоматери была возведена гостем Семеном и купцом

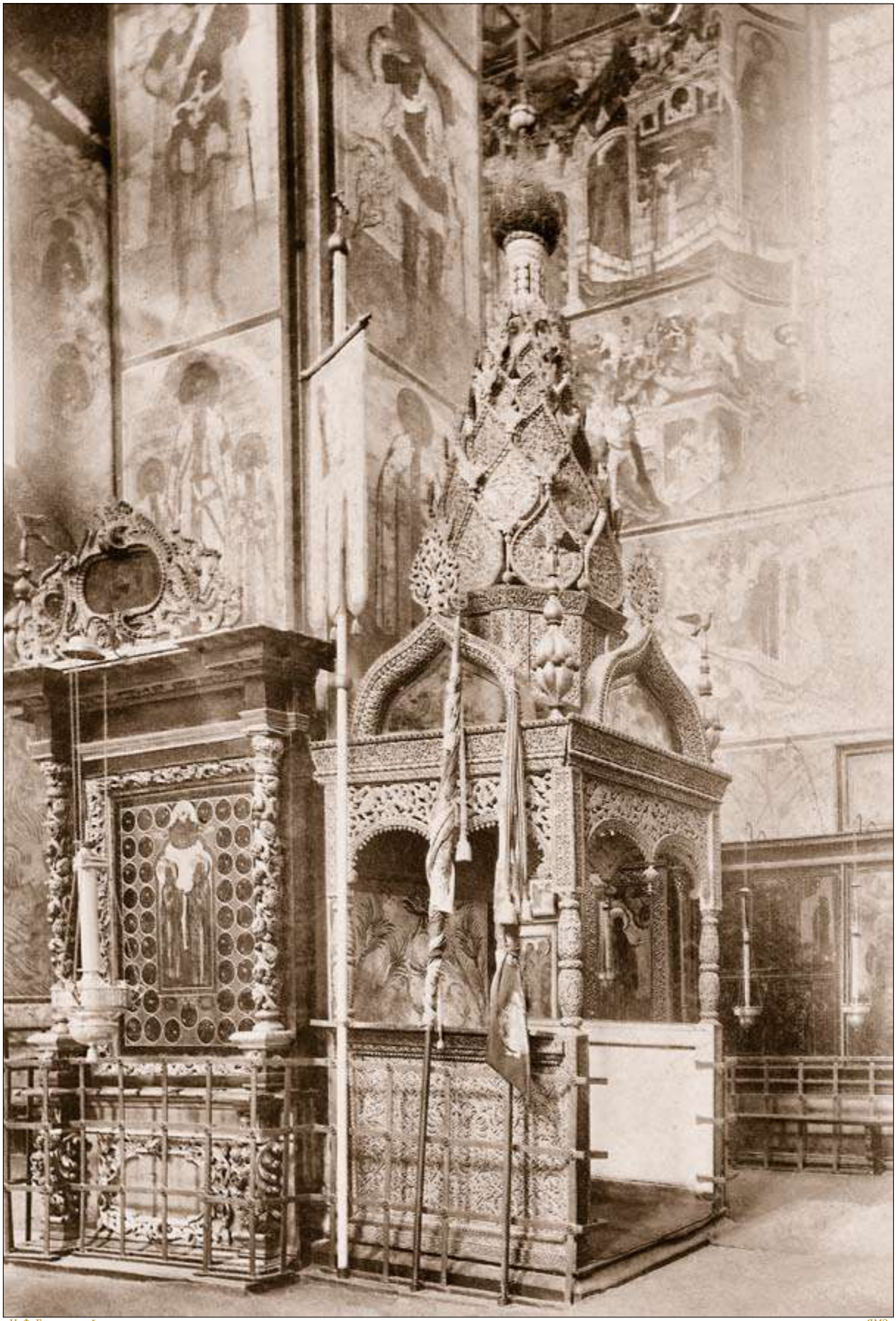
ЯМЗ

Богоматерь Одигитрия. Запрестольная икона
Фотография из каталога фабрики Оловянишниковых

гостиной сотни Климом Лузиными в 1686 году, а 11 октября 1694 в ней освятили придел во имя Василия Великого.

В начале XVIII века западнее Николо-Мокринских церквей по распоряжениям Петра I были устроены оружейный и полотняный «государевы дворы», на которые прислали плененных под Полтавой шведских мастеров. Документы о дальнейшей судьбе предприятий неизвестны, но именно на этой территории была в 1722 году основана мануфактура голландца Ивана Тамеса и коренных спасских жителей Максима Семеновича Затрапезнова с сыновьями. Через несколько лет новая мануфактура «перебралась», в основном, за Которосль, но после раздела в 1741 году между братьями Иваном и Дмитрием Максимовичами Затрапезновыми производство в родовом затрапезновском приходе вновь стало успешно развиваться. А ее крепостные работники стали прихожанами храма. Помимо ткацкой мануфатуры, называвшейся в отличие от закоторосльной Ярославской Малой, ее содержатель Дмитрий Максимович к середине столетия устроил здесь же колокололитейный завод. Для церкви

Иконостас церкви Николы Мокрого. 1890-е годы



И. А. Рутман

Интерьер зимней Тихвинской церкви. 2008

Николы Мокрого на нем был отлит в 1754 году колокол в 40 пудов московским мастером Константином Слизовым.

В 1835 году территория ЯММ была приобретена военным ведомством — в специально выстроенных казармах (позднее они стали называться Николо-Мокринскими) разместились батальоны 3-го учебного карабинерного полка. В 1841 году по повелению Николая I военному ведомству передали и храмы. Наиболее ценная утварь (сохранилась «Опись церковному имуществу Ярославской военно-инженерной Николо-Мокровской церкви») и прихожане Николо-Мокринского храма отошли к церкви Петра Митрополита. В последующие десятилетия никольскими прихожанами были военнослужащие квартировавших в Ярославле после учебного армейских полков: Нежинского, Фанагорийского, Остроленского. С прибытием в казармы новой части в церковь приходили не только полковые иконы, но и исторические реликвии.

Так, с 1892 по 1910 год в казармах стоял «11-й Фанагорийский гренадерский Генералиссимуса князя Суворова, а ныне Его Императорского Высочества великого князя Димитрия Павловича полк». С ним в храм поступили иконы Казанской Богоматери, Николая Чудотворца и др., в надписях на них значилось, какому батальону они принадлежали и когда были написаны. Фанагорийцы хранили в церкви Николы Мокрого пожалованный им в 1845 году полковой мундир Николая I, поскольку император числился в списках полка; 13 мая 1898 года реликвию осматривал вместе с другими достопримечательностями потомок Николая I, московский генерал-губернатор и командующий войсками Московского военного округа, великий князь Сергей Александрович. В храме стояли также наградные знамена фанагорийцев «За Рымник» и «За Кинбурн», а в особых витринах — мемориальные суворовские раритеты.

20 мая 1899 года в церкви Николы Мокрого по инициативе членов Ярославской губернской ученой архивной комиссии была отслужена панихида по случаю 250-летнего юбилея Соборного уложения царя Алексея Михайловича. Церковь для совершения этого ритуала была выбрана по

Моленное место в церкви Николы Мокрого. Стоят знамена Фанагорийского полка. 1890-е годы

И. А. Рутман

Иконостас Тихвинского храма. Слева — резная фигура преподобного Нила Столобинского. 2008

той причине, что она современна правлению царя и в ней был придел Алексия, митрополита Московского.

Еще в конце XIX века у южной стены теплого храма лежал «наполовину вросший в землю» надгробный белокаменный памятник, резные надписи на боковых гранях которого сообщали: «1751 году генваря 22 дня преставися раб Божий младенец Иоанн Ярославской Большой мануфактуры содержателя Ивана Дмитриева Затрапезнова сын его [в действительности сын Дмитрия Максимовича Затрапезнова владел не Большой, а Малой мануфактурой, причем только после смерти отца, с 1765 года. — *Т. Р.*], а преставися в Москве... Жития младенцу было 5 лет 5 месяцев и 25 дней, и рождение его было в Ярославле 1745 году августа 3 дня. Погребен под этим камнем».

В трагические дни 1918 года «...повстанцы установили пулемет на высокой колокольне и держали под прицельным огнем все лежавшие впереди городские кварталы. С утра 7 июля по этой колокольне открыла сильный огонь красная батарея, стоявшая на позиции у станции Всполье...» — в результате, отмечала Ярославская реставрационная комиссия, храму был нанесен значительный урон: пробиты в разных местах стены памятника, сильно разрушен шатер колокольни, разбиты пять глав центрального объема.

В 1929 году Николомокринская церковь была закрыта, в марте 1992 оба храма вместе с домом церковного причта переданы Русской Православной Церкви. Перед этим оба храма после выезда арендаторов по несколько лет простояли бесхозными.

В последующие годы под наблюдением Александра Станиславовича Рыбникова силами ярославских специалистов по архитектурной реставрации во главе с Андреем Вячеславовичем Ржевским были выполнены сложнейшие работы по выпрямлению центральной главы Тихвинской церкви. Состояние ее было крайне тяжелое: почти по всей площади обрушился потолок.

Протоиерей Василий Александрович Марченко вспоминает, что первый год службы пришлось проводить в приделе холодной церкви, основной объем которой был не в

И. А. Рутман

Придел Василия Великого. 2008

М. Е. Бороздинский

Крепление часов на колокольне. 2005

лучшем состоянии. Тем не менее, уже в следующем году в приходе открылась воскресная школа. Началось постепенное, от притвора к алтарю, восстановление теплого храма — в год удавалось продвинуться метров на 5–7. Иконостас выполнили специалисты из Костромы, иконы — художник Юрий Лобода. В арке между трапезной и четвериком уцелел фрагмент росписей — над ним трудился Владимир Сорокин. Значительная часть работ выполнена благодаря помощи благотворителей Николая Алексеевича и Фотины Павловны Александрычевых.

23 сентября 2006 года архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил главный, Тихвинский престол храма. В октябре этого же года прихожанин В. Басов передал в него резную скульптуру преподобного Нила Столобенского (установлена перед иконостасом). По словам дарителя, святыня чудесным образом «приплыла» по Которосли.

В 2007 году был обустроен придел Василия Великого: над иконостасом вновь работали костромские резчики, иконы написала Людмила Дейнеко.

Летнему храму предстоят сложнейшие реставрационные работы — место, на котором стоят церкви, не зря «словет по прозвищу Мокрое».

Ермолаева. С. 310–311; За окнами дома Иванова; Исторические акты Спасского монастыря. Т. 1. С. 85; Т. 3. С. 82–83; История Ярославля. С. 332–333; Краткие. 1908. С. 539–540; *Крылов.* С. 224–225; *Мирославский.* С. 53–55; *Никольский.* Путеводитель. С. 193–196; О первоначальном накоплении. С. 426, 434; Переписные книги. Стб. 234, 236, 298, 339, 340, 460–461, 557; Перечневая опись 1630. С. 231; *Преображенский.* С. 81–89; Разрушенный Ярославль. С. 23; *Титов.* Старина. Вып. 3. С. 21; Православный Ярославль. 1999. № 4–5; РГАДА, оп. 1, ч. 27, д. 44591; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 15–16 об.; ф. 582, оп. 1, д. 166, л. 1–2; д. 615, л. 2 об.; д. 620, л. 103, 110 об.–113 об.; д. 621, л. 137 об.–140 об.; д. 980, л. 243 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 2138.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Леонтьевская кладбищенская церковь

ул. Угличская, 33

Церковь святителя Леонтия Ростовского на городском кладбище ведет свое начало от приходского Леонтьевского храма, который находился за Афанасьевским монастырем.

Как уже отмечалось, в 1779 году в Ярославле было отведено место для нового кладбища, где решили построить «коштом обывателей» Леонтьевский храм взамен упраздненного в Земляном городе.

В 1785 году храмы Леонтьевского прихода были разобраны, кирпич от них частично использовали при новом строительстве, которое велось «усердием Ярославского городского общества под надзором главного строителя полковника Говоркова». Добавим, что под наблюдением коллежского, а с 1798 года статского советника Козьмы Артемьевича Говоркова возводились Дом призрения ближнего, другие казенные здания в Ярославле. Для сбора средств на сооружение Леонтьевского храма была устроена деревянная часовня на Угличской дороге.

Когда начатое в 1789 году строительство храма близилось к завершению, встал вопрос о его оснащении. Имущество упраздненного Леонтьевского прихода, временно хранившееся в Николо-Надеинской и Ильинской церквах, частично попортилось, частично затерялось. Кроме того, было признано, что «некоторые предметы из старых церквей придется изменить (переделать) в размерах и формах». В первую очередь это касалось «чудно хорошего» главного иконостаса, который признали «непригодным» и продали за 800 рублей ростовскому купцу, городскому голове Н. А. Хлебникову, для Покровской церкви (и сам храм, и его иконостас сгорели в ростовском пожаре 1800 года).

Что касалось церковной утвари, находившейся в Успенском соборе, то «приказано было протоиерею Артамону лучшие церковные вещи с жемчугом и золотом забрать, яко ненужные той церкви [Леонтьевской], а паче за отдаленностию ее — дабы не выкрали тамо, — и хранить до усмотрения в соборной ризнице, и до времени потребного». К маю 1791 года сооружение и обустройство церкви успешно завершились, — как отметил священник Сильвестр Соколов, «современные тому граждане должны были отдать полную и справедливую похвалу Говоркову как строителю: храм был сделан скоро, прочно и соразмерно в частях своих; поставленный на грунт «железняк», обещал (и обещает — по признанию знатоков) значительную долговечность». Но первоначальное внутреннее убранство Леонтьевской церкви предстало скромным — «время и средства не позволяли сколько-нибудь украсить его». Так, новый иконостас был «без резьбы и позолоты, загрунтованный только под краску... иконы как в иконостасе, так и по стенам (все почти без риз) были сильно попорчены от переносок... стены не оштукатурены, а только выбелены».

ГАЯО

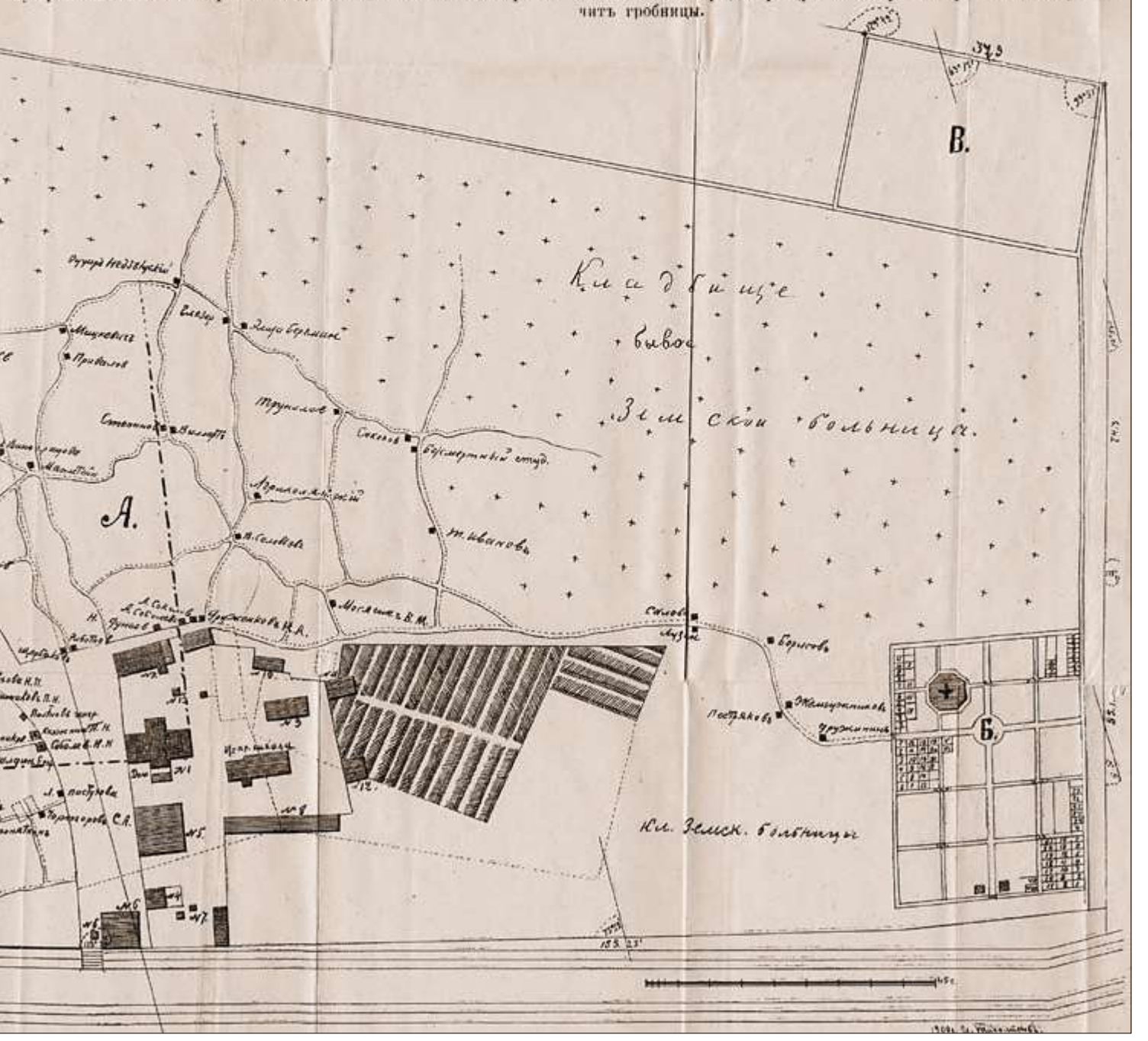
Церковь Леонтия Ростовского. Вид с юго-запада

Новый храм освятили во имя Леонтия Ростовского, это событие произошло при большом стечении горожан 23 мая 1791 года — в день обретения мощей святителя. Праздник был отмечен совершением «генерального» крестного хода из Успенского собора, впоследствии проводившегося ежегодно. В Леонтьевской церкви устроили два придела: в 1793 году — во имя девяти мучеников Кизических (в память

Планъ № 3; надпись на подлинномъ (Боброва):» участковъ земли гор. Ярославля, находящихся подъ Леонтіевскимъ кладбищемъ, Ярославскаго гарнизона и еврейскимъ и части выгонной земли, прирѣзанной для расширенія Леонтіевскаго кладбища. Измѣреніе произведено 19 сент. 1897 г., въ присутствіи члена городской управы К. И. Кедрова и планъ составленъ землемѣромъ, коллежскимъ совѣтникомъ, П. М. Бобровымъ. Подъ кладбищемъ земли состоитъ—подъ Леонтіевскимъ (лит. А.) 14 дес. 1447 кв. саж.: подъ кладбищемъ Яр. гарнизона (лит. В) 1890 кв. саж; подъ Еврейскимъ (лит. В) 1067 кв. саж; и во вновь прирѣзанномъ участкѣ (Лит. Г) 3 дес. 48 кв. саж; а всего подъ кладбищемъ 18 дес. 1469 кв. саж.—„°). Въ лит. А—... № 1, 2, 3—значатъ дома Священно-и-служителей; № 4—д. Любимовой;

№ 5—церк. сторожка; № 6, 13—колодцы; № 7—12 службы. Въ лит. Б—№ 1—значитъ гробница генералъ-М. Готова; № II—кап. Пушкаревъ; № III—генералъ-М. Быченскій; № IV—генералъ-М. Заринъ; № V—полковникъ-Замыцкій; VI—шт.-капитанъ Итинскій; № VII—поручикъ Эдгегимовъ; № VIII—поручикъ Годиловъ. Порядковые номера 1. 2. 3... въ кварталахъ (Р. Б.-романовскаго баталіона, Г. Б.-грязовецкаго баталіона...) значатъ состоящіе нынѣ умершіе, нижніе военные чины, имена коихъ написаны въ натурѣ—на деревянныхъ дощечкахъ, прибитыхъ къ памятнику каждаго—деревянному-жъ кресту. Подлинные списки въ канцеляріи воинскаго начальника.

Въ частности на планѣ № 3 всѣ значущіеся нанесенные знаки „■" могилъ и „[†]" часовенъ, сдѣланы и надписаны съ натуры въ 1900 г. въ мѣс. Сентябрѣ: всѣ они въ натурѣ находятся или на поворотахъ дорожекъ (знакъ.....) или на углахъ кварталовъ разныхъ измѣреній и видовъ, судя по тому къ какому времени относятся кварталы: позднѣйшіе—на сѣв.-вост. сторонѣ кладбища—болѣе правильной формы и измѣренія. Всѣ эти знаки нанесены нами съ цѣлью помочь хотя *сколько нибудь* (въ ожиданіи лучшаго и болѣе подробнаго плана отъ мѣстныхъ, въ томъ обязанныхъ, служащихъ)—оріентироваться незнакомому съ топографіей кладбища и желающему отыскать свой участокъ или гробницу. На практикѣ обыкновенно бываетъ такъ, что отыскивающему свою гробницу мѣстные сторожа говорятъ: „ваша гробница находится близъ такихъ-то (и называютъ, при этомъ, болѣе извѣстныхъ).., пройти къ ней мимо такихъ-то и тутъ—(называя гробницы лежащія на заворотахъ тропинокъ)—то»—это, взятое съ опыта, мы и имѣли въ виду, дѣлая свои, данныя на планѣ знаки могилъ и часовенъ. Знакъ — - — - — - помѣщенный на восточной и западной сторонѣ кладбища, значитъ каменную стѣну, разобранную въ 1830 и 1870-мъ г.г. °. Знакъ □ □, проведенный на сѣв. сторонѣ между въѣздами на кладбище, значитъ нынѣ существующую каменную стѣну °°. знакъ † значитъ гробницы.



ГАЯО

Часовня воинского кладбища. 1900

посвящения придела прежнего храма) и в 1796 — во имя Федора Стратилата.

Все последующие годы продолжались работы по благоустройству храма. Поскольку прихода при нем не было, то средства поступали от горожан, которые «на каждую нужду церкви дружно и немедля откликались» — многие ярославцы стремились делать вклады в поминовение по душам погребенных родственников. За короткий срок в Леонтьевской церкви были устранены все недоделки — выстланы металлическими плитами полы, оштукатурены стены, сделаны рамы, поновлены иконы, приобретены необходимые богослужебные предметы. В 1806 году мастер Семен Степанович Завязошников украсил церковь Леонтия Ростовского стенным письмом, в 1830-х годах «старанием церковного старосты Алексея Андреевича Малышева» были вызолочены и убраны новой резьбой иконостасы в центральном и придельных храмах, поставлены выполненные художником Смирновым шесть икон для царских врат «прекрасной работы». В 1888–1889 бригадой ярославских мастеров под руководством Ивана Егорова Дьяконова производились работы по реставрации стенописей и икон в Леонтьевской церкви.

В числе предметов, перенесенных из прежнего Леонтьевского храма в новый, находились и его чтимые святыни. В первую очередь, это икона девяти мучеников Кизических. По свидетельству А. П. Крылова, она «издревле уважается не только жителями Ярославля, но и обитателями окрестных мест. Страждущие лихорадкой во множестве прибегают к ней для молебствия и, по силе веры, получают исцеления». В храм поступили также икона Спаса Нерукотворного с частицами мощей святых и напрестольный крест 1632 года с частицами мощей Леонтия Ростовского, святых Прокопия и Анастасии.

Исстари на Руси существовал обычай приносить в храм иконы в память об умершем родственнике. В Леонтьевской кладбищенской церкви хранилось много таких «жертвуемых и сорокоустных» икон. В 1915 году И. А. Тихомиров, откомандированный Ярославской архивной комиссией, отобрал в кладовой храма Леонтия Ростовского 42 иконы, которые были «весьма желательны как памятники местной иконописи к передаче в местный музей». Причт храма запросил за них 500 рублей, но председатель архивной комиссии князь Урусов обратился с ходатайством к архиепископу Ярославскому Агафангелу о передаче образов безвозмездно в Древлехранилище, опасаясь «перепродажи этих святых икон даже за границу».

В обширной литературе о ярославских храмах выделяется детальным знанием исторического материала книга о Леонтьевской церкви священника Сильвестра Соколова, прослужившего в ней больше пятнадцати лет. Вот как он описывает проведение храмового праздника этой церкви, который являлся и общегородским:

«Особенно оживленную картину представляет из себя кладбище 23 мая — в день обретения мощей св. Леонтия и освящения местного храма. После ранней литургии в этот день каждогодно бывает на кладбище крестный ход, с особо чтимыми городскими иконами — из [Успенского] Собора, Спаса Обыденного, Каз [анского] монастыря и Толгского, сопровождаемый городским духовенством и множеством народа. Взору идущих кладбище представляется сплошной зеленой стеной, над которой, как путеводные звезды, высятся и блестят церковные кресты и как бы светозарными лучами святой надежды озаряют окрест и жилища, служащие убежищем переселившимся из временного и пространственного в вечное и беспредельное. Внутри взор остановится на своеобразной живописности кладбища: местами редеющие ветви дерев открывают то самые стены храма, то изящный

И. А. Рутман

Иконостас Леонтьевского храма. Вид с хоров. 2008

и ценный памятник или часовню, воздвигнутые любящей и родственной душой, то простые видом, но великие значением своим — намогильные кресты, символы вечной надежды усопших и опора оставшихся.

Крестный ход возвращается после поздней литургии обратно, народ же остается, уходит и приходит вновь из города до позднего вечера: желающих отслужить в нарочитый сей день литию на могилах бывает столь много, что удовлетворять их приходится уже не местному причту, а другим — градским и даже иноокружным — священникам».

При Леонтьевском храме еще в 1795 году прихожане устроили богадельню, в начале XX века в ней призревалось более двухсот человек; в 1894 — были открыты церковно-приходская школа, попечительство.

Неподалеку от церкви стояла деревянная часовня, которая до возведения каменного храма служила кладбищенской церковью; несколько часовен, деревянных и каменных, находились на военном и гражданском кладбищах, но из них по клировым документам к церкви Леонтия Ростовского была приписана только одна — деревянная, построенная в 1901 году на холерно-больничном кладбище.

В 1941 году Леонтьевский храм был закрыт. В советское время он разделил судьбу многих ярославских церквей: не только использовался как складское помещение, но и был арендаторами перестроен в соответствии со своими нуждами: и четверик, и трапезную часть разделили перекрытиями на 2 этажа. В феврале 1992 года Леонтьевская церковь была возвращена Русской Православной Церкви, и уже на Пасху в ее трапезной части состоялась служба. Первый настоятель о. Авенир Александрович Лебедев и вскоре сменивший его иерей Николай Михайлович Казачук вместе с прихожанами сумели за два года вернуть зданию прежний объем. Большую помощь в этих тяжелых работах оказывали солдаты размещенной по соседству воинской части, а прихожанки с радостью подкармливали молодых ребят. (Кстати, двухэтажное здание богадельни Леонтьевской церкви сохранилось

И. А. Рутман

Ковчег с частицей мощей святителя Агафангела. 2008

и находится в расположении этой части.) К настоящему времени храм преобразился: отреставрированы росписи на сводах четверика, возобновлены хоры, сделан новый плиточный пол, выполнены центральный и придельные иконостасы.

Но вернемся на несколько десятилетий назад: 3/16 октября 1928 года колокола ярославских храмов возвестили о кончине митрополита Агафангела. Святителя погребли на седьмой день в склепе, устроенном в подклете Леонтьевской церкви. Память о преосвященном хранили в Ярославле все советские годы, но первую панихиду на месте его захоронения отслужили по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Платона только в 1990 году. Через несколько лет, уже при владыке Михее, в ноябре 1998 были обретены мощи святителя. Два года они пребывали в Леонтьевском храме, но 2 ноября 2000 года по распоряжению Святейшего Патриарха Алексия их перенесли в Казанский монастырь. По просьбе леонтьевских прихожан и благословению архиепископа Кирилла сестры обители в 2004 году передали церкви частицу мощей священноисповедника. Ныне переданная святыня покоится в специальном ковчеге перед иконостасом, а рядом — икона святителя Агафангела с частицей его мощей. В храме пребывает также образ Амвросия Оптинского с частицей мощей преподобного.

Почитаются здесь и иконы Богоматери Казанской, Спаса Нерукотворного и Спаса Вседержителя (подарена храму прихожанами в 1999 году). С этими священными реликвиями ежегодно в праздник иконы Казанской Богоматери вокруг кладбища совершается крестный ход.

Еще в начале XX века гласные Городской думы сетовали на отсутствие должного порядка на Леонтьевском кладбище, отмечая нерегулярность и запутанность сложившейся системы его дорожек. Спустя столетие радикально изменить ситуацию на кладбище, конечно, невозможно, но, переданное храму, оно постепенно благоустраивается — к примеру, здесь устроены водопровод и канализация.

В 2007 году Леонтьевская церковь стала обладателем расположенного у входа здания гаражей. Силами прихода

И. А. Рутман

Придел девяти мучеников Кизических. 2008

И. А. Рутман

Придел великомученика Федора Стратилата. 2008

оно переоборудуется: в нем уже размещаются некоторые службы, идет обустройство двух классов воскресной школы (ее занятия временно проходят в трапезной).

С февраля 2003 года настоятелем церкви Леонтия Ростовского является протоиерей Геннадий Владимирович Мороз. Указом Патриарха Алексия на него возложены обязанности настоятеля прихода святого апостола Фомы в столице Индии Нью-Дели, пока единственного православного в тех землях. Связи нашего города с Индией давние, их купцы приезжали к нам еще в XVII веке, ярославец Герасим Лебедев более 200 лет назад создал в Калькутте первый театр европейского типа на бенгальском языке. Теперь ярославский священник должен построить там первый православный храм.

Краткие. 1908. С. 37–38; *Крылов.* С. 156–159; *Преображенский.* С. 97–98; *Соколов.* С.; ЯГВ (неофиц. ч.). 1856. № 51. С. 485–486; № 52. С. 490–491; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5388, л. 112–134; ф. 582, оп. 1, д. 106, л. 1; д. 505, л. 63 об.–64; ф. 1118, оп. 1, д. 1788; ф. Р-1269, оп. 1, д. 40, л. 386–388.

Церковь праведного Лазаря на Осташинском кладбище

На рубеже XX и XXI веков в Дзержинском районе было устроено новое городское муниципальное кладбище «Осташинское» (территорию бывшей деревни включили в состав Ярославля в 1944 году). Тогда же возникла мысль о строительстве при нем православного храма во имя святого праведного Лазаря Четвородневного, и архиепископ Ярославский и Ростовский Михей, и викарный епископ Иосиф поддержали ее, но несколько лет строительство не могло начаться из-за отсутствия средств. Кладбище тем временем быстро разрасталось.

По просьбе архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла за воплощение взялись известный ярославский меценат, руководитель холдинга «Титан», Николай Иванович Смирнов и его сын и заместитель Леонид Николаевич. В Лазареву субботу 2007 года, 31 марта, на месте закладки церковного здания владыка Кирилл в присутствии мэра Ярославля Виктора Владимировича Волончунаса отслужил молебен на начало строительства каменного храма и установил крест.

Церковь была сооружена быстро, большую роль в этом сыграл немалый практический опыт Н. И. Смирнова, он является Заслуженным строителем России. Ровно через год после закладки архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил церковь и отслужил первую в нем литургию.

К этому дню трудами благотворителей и священника Дмитрия Волкова храм был оснащен всем необходимым, но ктиторы не оставляют его без попечения: для иконостаса по их заказу пишутся иконы, вокруг церковного здания установлена ограда. Специально для церковной колокольни на заводе Николая Шувалова отлили 7 колоколов, в апреле 2008 года их развесили на ярусе звонов.

Северный край. 2007. № 54 (30 марта).

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Лазаревский храм и его иконостас. 2008

Церковь Пресвятой Богородицы на Чурилковском кладбище

Ярославское городское муниципальное кладбище «Западное», именуемое в быту Чурилковским по расположенной неподалеку деревне, находится за официальной границей города. Деревянный храм построен у входа на кладбище со стороны шоссе на Углич. В недолгой истории его сооружения переплелось многое: и человеческая драма, и объединение самых разных людей вокруг благого дела, и преодоление трудностей, и чудесные знамения.

Учительницу Маргариту Константиновну Пеунову привело в Церковь большое горе — летом 1994 года утонул ее единственный сын. В поисках утешения она стала ходить в храм, ездила и в монастыри. Настоятель одного из них подарил ей икону Богоматери Всех скорбящих Радость. Разбирая через год ранец, она обнаружила среди тетрадок и учебников маленькую двустороннюю икону и удивилась этому — мальчик и мать хотя и были крещеными, но семья не была воцерковленной. Желание построить церковь на Чурилковском кладбище, где похоронен сын, и посвятить ее Богоматери возникло после вещего сна: мальчик привел мать к лестнице, на вершине которой стояла в сиянии Дева Мария.

В те годы Маргарита Константиновна преподавала в школе при Иваньковской Спасской церкви, там она нашла своих первых единомышленников — учителя Михаила Хлопова, его знакомого Сергея Розова.

В декабре 1999 года эта инициативная группа при поддержке ректора Ярославского духовного училища епископа Переславль-Залесского Анатолия (Аксенова), викария епархии обратилась с ходатайством к архиепископу Ярославскому и Ростовскому Михею, и он благословил строительство церкви. Эскизный проект храма выполнил рыбинский архитектор Валерий Георгиевич Семенов.

В самом начале трудных и долгих хлопот на пути созидания храма жизнь свела Маргариту Константиновну с двумя женщинами — Ниной Федоровной Ивановой и Светланой Валентиновной Буровой. Их объединила и глубокая вера в воплощение задуманного, и желание принять на себя труды в столь непростом деле.

Нина Федоровна занялась оформлением необходимых документов в различных государственных инстанциях — на отвод земли под будущий храм, получение разрешения на его строительство. Более того, она с детьми, Ильей и Ксенией, по благословению владыки Михея собирала в Ярославле

И. А. Рутман

Северный фасад церкви. 2008

пожертвования. Верно заметила Маргарита Константиновна: «Можно прямо говорить, что храм начал строиться народом, на людские копеечки».

В 2000 году приступили к работам по устройству фундамента — это был вклад Натальи и Федора (они пожелали назвать лишь свои имена). Молебен при его закладке совершили епископ Угличский Иосиф, викарий епархии и иеромонах Борис (Баранов).

Но после исполнения первого этапа работы по сооружению здания на несколько лет остановились. И тогда три женщины начали каждое воскресенье совершать на месте будущего строительства моление о храме, читая акафист иконам Богоматери Взыскание погибших и Всех скорбящих Радость. К ним зачастую присоединялись люди, приходившие

И. А. Рутман

Интерьер храма. 2008

на могилы близких, их знакомые, так же горячо желавшие благополучно завершить начатое, их поддерживали в этом благом деле ярославские священнослужители.

В 2005 юридически оформили приход, окормлять который был поставлен иерей Сергей Анатольевич Сабадаш, служивший тогда в Леонтьевской церкви. При его участии нашлись жертвователи, которые полностью взяли на себя расходы по возведению церкви — москвичи Александр Владимирович и Ирина Эдуардовна Лундины.

Деревянный сруб для храма был привезен из Чухломы, собирали его мастера из Александрова. Церковные главы делали те же мастера, что строили храм в память о погибших на подводной лодке «Курск», кресты — умельцы из Буя (владыка Кирилл освятил их 11 октября 2006 года).

Все это время еженедельные чтения акафиста не прекращались, к бессменным трем участницам стали присоединяться настоятель и прихожане будущей церкви.

Сооружение храма, как рассказывают участники событий о. Сергий и матушка Надежда Витальевна, сопровождалось знамением: три субботы подряд они собирались для устройства церковной ограды, и в небе над местом строительства каждый раз все участники видели белый след — будто бы Богоматерь осеняла сооружаемую церковь своим омофором.

Первая служба в церкви состоялась на Пасху 2007 года, а ее освящение во имя икон Богоматери Взыскание погибших и Всех скорбящих Радость архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл совершил 5 апреля 2008 года.

В храм была поставлена икона редкой иконографии — мученика Уара, к которому обращаются с молением за некрещеные души усопших.

ЯЕВ. 2007. Май. С. 3.

Андрониевская старообрядческая молельня

Находилась на Угличской улице, неподалеку от Леонтьевского кладбища

Об устройстве молельни при Андрониевской старообрядческой пустыни К. Д. Головщиков сообщал: «В Ярославле и теперь еще немало старообрядцев, имеющих единоверческую с большим приходом церковь. Есть целые семьи, и вовсе не признающие никакого священства. Главный центр последних — в так называемой Андрониевской богадельне, которую живущие там называют «пустыней». Основана она в последней четверти прошлого [XVIII] века ярославским купцом Андронием Васильевичем Кузнецовым, принадлежавшим к поморскому толку. В богадельне, которая находится на окраине города за высоким забором, 28 келий, в них живет обыкновенно до 15 мужчин и около 50 женщин».

Следует заметить, что это заведение на отведенной близ Леонтьевского кладбища под старообрядческое кладбище земле было открыто Андроном Васильевичем совместно с московским купцом Иваном Молотовым, принятым в сословие из крестьян Любимского уезда. Но именно А. В. Кузнецов потратил на строительство и содержание богадельни «для престарелых и дряхлых людей», а также через некоторое время на устройство храма при ней, 200 тысяч рублей собственных средств. Также на устройство богаделенного дома пожертвовали 14 тысяч рублей ярославские купцы Данило Семенов Соболев, Иван Иванов Щепеников, Иван Иванов Праутин и мещанин Дмитрий Прокофьев Кукин.

Купцы Духовской сотни Ярославля Андрон (Андрей) и Федор Васильевичи Кузнецовы в 1799 году построили в двух километрах от города весьма передовой по тем временам металлообрабатывающий завод, на котором «посредством машины, действующей лошадьми» из полосового железа изготавливался тонкий прут, который покупали уездные жители, в основном в Норской волости, для ковки гвоздей.

В 1811 году ярославскому гражданскому губернатору князю Михаилу Николаевичу Голицыну доложили, что на здании старообрядческой каменной двухэтажной богадельни появилась глава с крестом и оно приняло вид молитвенного храма. Поскольку учредители не получали разрешения на устройство молельни при пустыни, губернатор вынес распоряжение часовню закрыть, а главу снять.

Андрон Кузнецов предписание губернских властей проигнорировал, а в 1816 году Иван Молотов обратился к обер-прокурору Святейшего Синода, министру духовных дел и народного просвещения князю Александру Николаевичу Голицыну с просьбой о разрешении богослужений в старообрядческой молельне. Дело, доложенное лично государю Александру I, послужило поводом для весьма пространной резолюции царя. В ней говорилось: купцы Молотов и Кузнецов входят в секту раскольников-беспоповцев, которая «никаких таинств церковных не приемлет, греко-российскую церковь не признает, священства с злохулением чуждается; по сему у них простые мужики и даже бабы исправляют священные требы. А сие самое открывает нелепость их домогательства иметь внешнее здание церкви. Закон снисходит к тем, которые единого с нами будучи вероисповедания, желали бы только молиться по старопечатным книгам. Им дают церковь, но богослужение отправляют наши священники, рукоположенные преосвященными [т. е. правящими архиереями Русской Православной Церкви], и таковые чада церкви, разнящиеся от православных одною привязанностью к старопечатным книгам, называются единоверными».

Основываясь на том, что раскольникам любого другого толка запрещено было иметь молитвенные дома, государь распорядился «богаделенный дом, назначенный для водворения старых и дряхлых оставить как богоугодное заведение в настоящем ее положении», часовню же закрыть. Даже это высочайшее указание не было выполнено: сломали лишь главу с крестом, а богослужения в молельне с перерывами не только продолжались на протяжении всего XIX столетия, но само молитвенное здание несколько раз подвергалось переделкам.

В 1850 году было составлено описание молельни: она располагалась в двух этажах каменного богаделенного дома — в верхнем этаже летняя церковь, в нижнем устроили зимний храм. Небольшие по весу колокола висели при входе в обе часовни, внутри которых с правой стороны были огорожены специальные места «для приходящих туда людей нестарообрядческого сословия». В это время молельня в очередной раз была закрыта, а ее иконы и богослужебные предметы отправлены на рассмотрение в Ярославскую духовную консисторию. Из более 300 икон 65 выслали в Министерство внутренних дел, откуда поступили в Музей христианских древностей Императорской академии художеств (часть из них ныне хранится в Русском музее Санкт-Петербурга). Из этой молельни происходит икона «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие» XVI века, которая ныне находится в собрании ЯХМ.

ГАЯО

Андрониевская богадельня и моленный дом. 1910-е годы

Только с принятием закона о веротерпимости в 1905 году у старообрядцев появилась возможность полностью благоустроить молельню. Тогда в храм были поставлены портреты основателя — Андрона Васильевича Кузнецова и попечителя — Даниила Семеновича Соболева, много сделавшего для его благоустройства.

В послереволюционное время богадельня была закрыта и приспособлена под жилье, а молельня оставлена за верующими, поскольку «молитвенный дом старообрядческой общины является единственным». Вынося это решение, местные власти выдвинули несколько условий: произвести ремонт здания и устроить отдельный вход в храм с лестницей на второй этаж. Позднее, решением от 20 сентября 1928 года административный отдел Ярославского горисполкома расторгнул договор с общиной, основываясь на том, что условия договора старообрядцами не были выполнены. Здание Андрониевской молельни разобрали в 1980 году.

Гулина и др.; *Головщиков.* С. 163–164; *Пивоварова*; Ярославская губерния в начале XIX. С. 90, 233, 237; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 2167; ф. 230, оп. 1, д. 6191; ф. Р-600, оп. 1, д.18, л. 11; ф. Р-1431, оп. 1, д. 1109, л. 20–21, 359, 361.

Церковь Покрова Богоматери

Находилась у пересечения улиц Петровской (проспект Толбухина) и Борисоглебской (Свердлова) — на месте сквера

В начале XX века Ярославль уже перерос свои старые границы, установленные Екатериной Великой. На северо-западной окраине города возникла насущная потребность в храме. Покровская церковь была возведена в 1905 году на средства ярославской купеческой вдовы Анны Николаевны Друженковой, по завещанию ее мужа Дмитрия Алексеевича.

Личность ктитора заслуживает особого внимания. Анна Николаевна после смерти супруга в 1901 году не только продолжила семейное дело и была зачислена в «самостоятельное купечество», но в память о нем осуществила ряд благотворительных деяний, причем не только в своем родном приходе (см. главу «Всехсвятская церковь»). Начальные этапы согласования самого строительства Покровского храма и составления его проекта, без сомнения, осуществлялись еще при жизни Дмитрия Алексеевича Друженкова. Пятиглавый вместительный храм прекрасной архитектуры в русском стиле, в изобилии снабженный всем необходимым, без сомнения, украсил этот район города.

Церковь имела три престола: главный храм был освящен в честь праздника Покрова Богоматери, южный придел — во имя Николая Чудотворца и преподобного Серафима Саровского, северный — во имя небесных покровителей храмоздателей: великомученика Димитрия Солунского и праведной Анны.

При храме была открыта церковно-приходская школа, разместившаяся в специально построенном доме.

Церковь пострадала от артиллерийских обстрелов города красногвардейцами в июле 1918 года. Снесена в 1930 году.

Краткие. 1908. С. 39; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5388, л. 136–141; д. 5571, л. 125.

И. А. Лазарев ГАЯО

Церковь Покрова Богоматери. 1918

Свято-Тихоновский храм и временная церковь иконы Богоматери Нечаянная Радость

Ленинградский пр.

В последнее десятилетие XX века Ярославская епархия приняла решение о создании нового прихода в самом большом и отдаленном жилом районе Ярославля, Дзержинском. Эта часть города, получившая название Брагино — по одной из деревень, на месте которой возникла, до последнего времени не имела своего храма. В конце 1990-х годов не нашлось достаточных средств на значительное строительство, поэтому по инициативе протоиерея Михаила Перегудова сначала возвели временную церковь. Сборная конструкция храма была куплена им в переславской фирме «Родослав», и на Преображение 2001 года состоялась в нем первая литургия, а освятили его по благословению архиепископа Михея во имя Богоматери Нечаянная Радость. Иконы для местного яруса иконостаса и пристенные писал художник Руслан Владимирович Ковалевский.

В настоящее время чтимой святыней прихода является икона Димитрия Ростовского с частицей мощей святителя. Митрополит был причастен к прославлению образа Богоматери Нечаянная Радость. В своем первом из дошедших до нас сочинений «Руно орошенное» святитель Димитрий поместил рассказ о некоем грешнике, который ежедневно молился перед иконой Богоматери, произнося слова «Радуйся, Благодатная». Но однажды, собираясь на беззаконное дело, он увидел, что изображение Богородицы задвигалось, а у Младенца открылись язвы на руках, ногах и в боку, и из них хлынула кровь. Преступник раскаялся в своих намерениях, испытав при этом нечаянную радость. Это событие послужило поводом к написанию иконы, где некий человек коленопреклоненно молится перед ликом Богоматери.

Почитается в церкви икона еще одного святителя, архипастыря нашей епархии, а затем Патриарха Московского и всея Руси Тихона — ему будет посвящен главный храм прихода. Он был заложен 25 марта 2004 года архиепископом Ярославским и Ростовским Кириллом.

Имя Патриарха Тихона (в миру Василий Иванович Белавин) неразрывно связано с Ярославской землей. Святейший родился в 1865 году в деревне Клин Торопецкого уезда Псковской губернии в семье священника. По окончании Петербургской духовной академии занимался преподавательской деятельностью, являлся ректором Холмской и Казанской духовных семина-

Проект Тихоновского храма. Западный (слева) и восточный фасады. Архитекторы В. Н. Ижиков и М. В. Смирнов

Освящение строительства Тихоновского храма. 11 июля 2006 года

рий, в 1891 принял монашество. 19 октября 1897 года хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии, а с 1898 владыка Тихон возглавлял епархию в Северной Америке. В 1907, уже архиепископом, переведен на Ярославскую и Ростовскую кафедру. Семилетнее управление им епархией принято считать временем ее духовного подъема. Современники так оценивали личность святителя: «Европейски просвещенный архиепископ Тихон проявил себя деятелем высокой честности, твердой энергии и одновременно большого такта, человеком сердечным и отзывчивым». О бесспорном авторитете владыки у наших земляков говорит тот факт, что городской думой он был избран почетным гражданином Ярославля. Святейший Синод разрешил ему принять это звание — «случай избрания епископа почетным гражданином города является чуть ли не единственным в истории Русской Церкви».

В октябре 1917 года Поместный собор Русской Православной Церкви восстановил патриаршество, первым Па-

И. А. Рутман

И. А. Рутман

триархом после долгого перерыва становится митрополит Московский и Коломенский Тихон. Его избрание состоялось 5 ноября в храме Христа Спасителя, а 21 ноября состоялось торжество интронизации. Патриаршее служение Святейшего пришлось на жесточайшее время, его отношение к происходившему отразилось в ряде посланий и воззваний к пастве: с осуждением кровавой расправы большевиков над невинными, с призывом к прекращению междоусобной брани, о недопустимости насильственного изъятия священных церковных ценностей, с осуждением обновленчества. Он заявлял, что «Русская Православная Церковь аполитична и не желает... быть ни белой, ни красной Церковью». В 1922 году Патриарх был привлечен к судебному преследованию и подвергнут сначала домашнему аресту, а затем заключению в Лубянскую тюрьму. В 1923 Владыку освободили из-под ареста, но 25 марта 1925 года он скончался. При большом стечении народа Святейший был погребен в соборе Донского монастыря. 9 октября 1989 года Архиерейским собором Русской Православной Церкви Патриарх Тихон причислен к лику святых.

Архитекторами строящегося храма святителя Тихона являются кандидат архитектуры Вячеслав Николаевич Ижиков и председатель епархиального архитектурного отдела Михаил Владимирович Смирнов — настоятель этой церкви, выделенной в самостоятельный приход после кончины о. Михаила Перегудова. Одно из самых известных сооружений современного храмового зодчества на Ярославской земле — собор Николая Чудотворца в возрожденном переславском Никольском монастыре — создан по проекту В. Н. Ижикова.

Протоиерей Михаил так оценивает будущее сооружение: «Это будет большой, красивый православный собор, шестистолпный, с пятью световыми барабанами, на которые „одеты“ будут шлемовидные купола. Этот храм должен напоминать соборы XII–XIII веков. Вместимостью он будет около двух тысяч человек... У храма будут две придельные церкви: одна — во имя Царственных мучеников, престол другой будет посвящен Державной иконе Божией Матери, память которой тесным образом связана с Патриархом Тихоном. Он дал этой иконе название и написал ей акафист».

Первый кирпич в основание храма в 2006 году положил архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл. Во время проведения торжественной закладки церкви каждый желающий мог внести свой вклад в общее благое дело и оставить о себе и своих близких память — нанести соответствующие имена на кирпичи.

И. А. Рутман

Часовня на Ленинградском проспекте. 2008

Строительство столь грандиозного сооружения требует немалых средств, жертвователями его являются и частные лица, и организации. Кроме того, владыка Кирилл распорядился собрать по епархии с каждого действующего храма по 1 000 рублей и с каждого священника — по 500.

К настоящему времени при церкви сложился свой многолюдный, деятельный и сплоченный приход, трудами которого не только сам храм благоустроен, но и территория вокруг него превращена в удивительно красивый цветник — большая заслуга в этом регента Елены Михайловны Кузнецовой.

Временному храму принадлежит часовня, посвященная иконе Богоматери Нечаянная Радость (у дома № 117 по Ленинградскому проспекту).

ЯЕВ. 2002. Январь. С. 6; 2006. Август. С. 9.

Церковь Нерукотворного Спаса в селе Иванькове

ул. 4-я Иваньковская, 54

Старинное село Иваньково, бывшая вотчина князя Николая Салтыкова, находится на правом берегу Волги, напротив Толгского монастыря; издавна оно играло важную роль в духовной жизни города, именно сюда приходили ярославцы с крестными ходами встречать и провожать чудотворные святыни — иконы Толгской Богоматери, Казанской Богоматери. До наших дней бытует предание, что именно здесь святитель Прохор в 1314 году увидел свет на противоположном берегу реки Волги, где чудесным образом была обретена Толгская икона и выстроен монастырь в ее честь. Позднее одному из монахов Толгской обители явилась в видении Богоматерь и повелела выстроить на этом месте храм Своему Сыну. Первая церковь села Иванькова была, бесспорно, деревянной, но сведений о ней не имеется.

Каменная одноглавая церковь Нерукотворного Спаса с теплым приделом была построена на средства прихожан в 1779 году. Придел мученицы Евдокии в 1813 году переосвятили во имя Покрова Богоматери. В сентябре 1795 года ярославский резчик Федор Андреев Бухвостов заключил договор с церковным причтом и приходскими людьми на изготовление до 1 января 1797 «столярною и резною работою» иконостаса в Спасскую церковь по собственному проекту.

С 1799 года в Иванькове находилась летняя резиденция ярославских архиереев, перенесенная в 1823 году в Толгский монастырь.

В перестройках первой половины XIX века храм становится пятиглавым, возводится новая колокольня. В ведомости о церкви за 1915 год значится, что «внутри церковь украшена стенным письмом, снаружи — пятнадцатью живописными клеймами».

В приходе почиталась «древняя» икона Всемилостивого Спаса, она была пожертвована в храм В. И. Стрешневым. Чтимый образ участвовал в чрезвычайных крестных ходах Ярославля. Так, его вместе с другими чудотворными иконами обносили вокруг города в крестном ходе по случаю эпидемии холеры 14 сентября 1830 года. Кроме того, прихожане с особым поклонением относились к иконам мученицы Евдокии и Покрова Богоматери.

Приход храма, включавший не только жителей Иванькова, но и соседних деревень — Брагино, Овинишково, Фрольцево, Очапки и др., был значительным — в 1915 году насчитывал 1376 человек. В это время на обширной территории прихода уже были построены химические предприятия — заводы свинцово-белильный Оловянишниковых в Волкушах и Бурчихинский химический. С 1882 года в селе существовала земская школа, в содержании которой принимала участие попечительница Н. И. Вахрамеева.

И. А. Рутман

Церковь Нерукотворного Спаса. 2004

В Иванькове в 1888 году, в память 900-летия крещения Руси, был поставлен «чугунный на каменной тумбе крест со священными изображениями и надписью», а при переправе через Волгу — «столб-часовенка со св. иконой Спасителя внутри».

За годы, прошедшие после закрытия храма, исчезли и памятный крест, и часовня на берегу, не сохранились живописные клейма на наружных стенах, а трапеза была разрушена почти до основания.

Когда в 1989 году храм передавали Русской Православной Церкви, архиепископ Ярославский и Ростовский Платон благословил прихожан старинной иконой Спаса

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Покровский придел в восстановленной трапезной. 2008

Нерукотворного — она стала храмовой. В мае 1996 года владыка Михей освятил Покровский придел, где до восстановления всего объема храма совершались богослужения. В 1998–1999 годах художник А. И. Темноденежкин проводил реставрацию уцелевшей части фресок четверика. Трапеза была вновь построена по проекту архитектора С. Е. Новикова, а затем расписана тутаевскими мастерами Алексеем Гудковым и Виктором Морозовым, последний выполнил для церкви также ряд икон и живописный крест. Этот художник передал в дар Спасскому храму созданную им икону канонизированного в 2000 году, архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (знаменитого хирурга Войно-Ясенецкого) с частицей мощей исповедника.

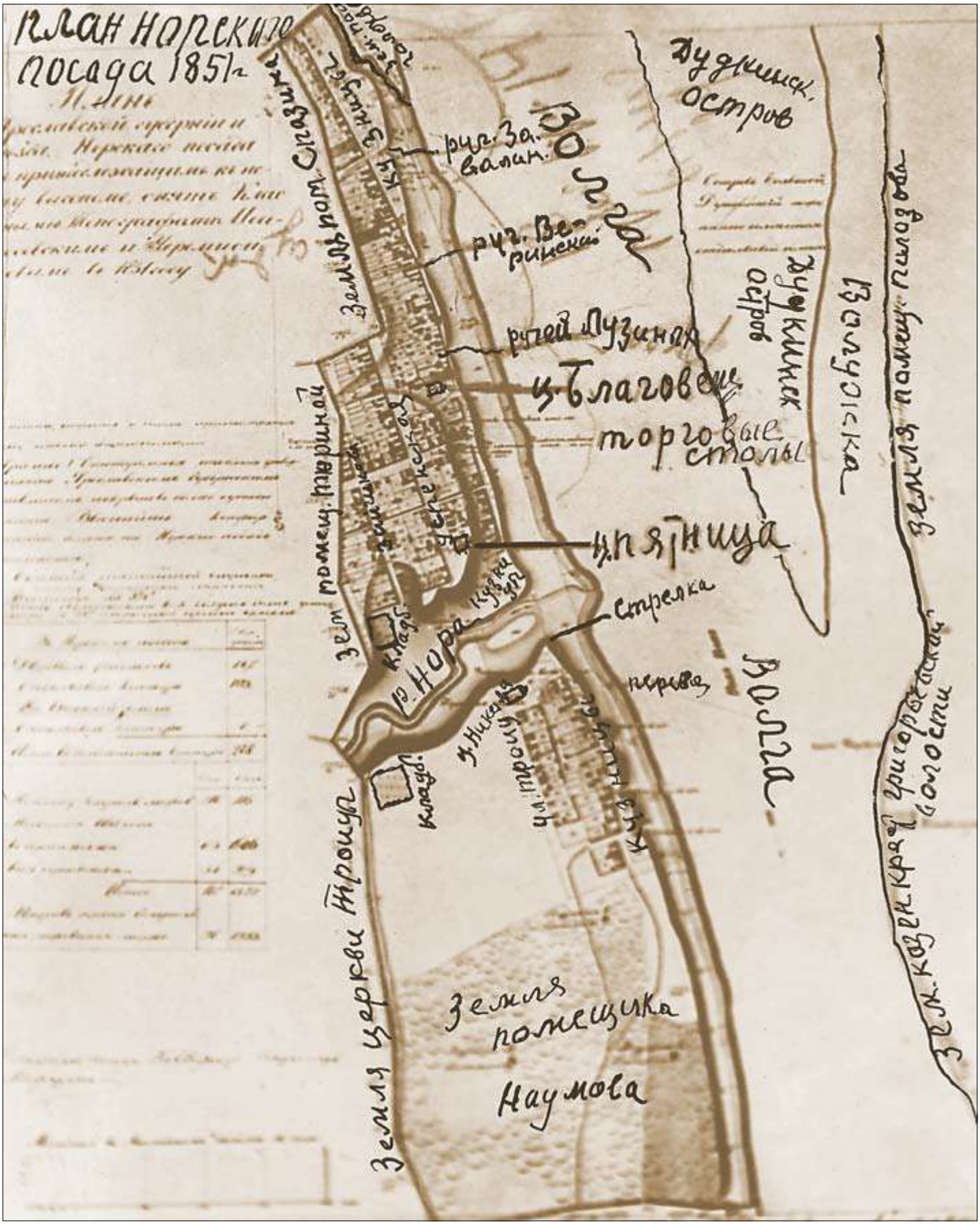
По завершении работ, проводившихся усердием прихожан и настоятеля храма о. Алексея Ивановича Юхно (он служит в Иванькове уже 17 лет), архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл 13 августа 2004 года освятил главный престол. В этом же году была возобновлена древняя традиция: накануне Толгина дня крестный ход ярославцев со списком чудотворного образа Толгской Богоматери приходит от церкви Ильи Пророка в Спасский храм и уже отсюда переправляется через Волгу в монастырь.

В непосредственной близости от храма находится родник с чистой водой. Здесь ежегодно в праздники Крещения Господня и иконы Богоматери Живоносный Источник совершается чин освящения воды.

Все годы действует в Иванькове приходская школа.

Краткие. 1908. С. 70; *Крылов.* Обзор. С. 136–137; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1893. С. 758; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 1565, л. 21–22 об; д. 5316, л. 3–9; д. 5541, л. 4–14.

Роспись сводов четверика храма. 2008


План Норского посада 1851 г.
Дудкинск. остров
Волга
руч. Зал. валин.
руч. Веринский
ручей Лузинах
ц. Благовещ.
торговые столы
ц. Пятница
стрелка
перевоз
р. Нора
Дудкинск. остров
Волга
Земля помещ. Наумова
Земля церкви Троицы
Земля помещ. Пилозова
Земля помещ. Григорьевской волости

НОРСКИЙ ПОСАД И СЕЛО НОРСКОЕ

Старинная Норская слобода была основана не позднее XV века на месте впадения реки Норы в Волгу. Изначально ее называли еще и Ловецкой «по исключительному занятию бывших ее жителей рыбною ловлей и по доставлению от них, вместо подушного оклада, волжской рыбы лучшего качества в так называемый Кормовой Дворец Московских государей, откуда получили за то жители слободы в дар острова и угодья по той же Волге». Царь Михаил Федорович в 1645 году пожаловал боярина Алексея Михайловича Львова за заслуги «в Ярославском уезде рыбными ловецкими слободами Норскою, Борисоглебскою и Рыбною и с тех слобод денежные всякие доходы и таможенные и кабацкие деньги сбирати на него ж». В 1702 году в Норской слободе значилось «тяглых середних и молодчих посадских и рыболовных 57 дворов», жители ее были свободными людьми. С конца XVIII века слобода быстро растет, превратившись при Екатерине II в Норский посад, жители которого осваивают разные промыслы, в первую очередь гвоздарный, занимаются торговлей.

Большую роль в развитии посада сыграла Норская льнопрядильная мануфактура, основанная во второй половине XIX века на южной окраине посада (ныне — фабрика «Красный Перевал»). Норский посад разделялся рекой Норой на две части — заречную с Троицкой церковью и «городину» с Успенским и Благовещенским храмами.

С посадом по его северной окраине граничило село Норское, центром которого являлась Архангельская церковь.

В Норском сложилось почитание своих святынь, обычаи и праздники, годовой круг которых живо и красочно описал замечательный ярославец Г. И. Курочкин (его рукопись «Праздники и быт на моей родине в Норском посаде по воспоминаниям детства и ранней юности» хранится в ГАЯО). Он отмечал: «...в каждой церкви были особо почитаемые иконы Богородицы: в нашем приходе [Благовещенском] — Всех скорбящих Радость, Боголюбской, у Пятницы [Успенского прихода] — Троеручицы, у Николы [Троицкого прихода] — Владимирской».

Из воспоминаний Курочкина узнаем, как проходили в Норском посаде крестные ходы. Первый совершался на следующее воскресенье после Троицы, в день Всех Святых, его он описал подробно:

«Я не знаю, почему этот день отмечался и в посаде, и в селе — ни в одной из церквей ни приделов [во имя Всех Святых], ни чтимых икон не было. А праздновали 3 дня с крестным ходом и даже с небольшой ярмаркой...

Еще в субботу, накануне [дня] Всех Святых, начинали приезжать в каждую семью близкие родственники: выданные на сторону дочери с детьми, братья и сестры, а утром, в самый праздник, — более дальние родные.

Церковь, по обыкновению, начинала праздник с поздней обедни. Колокольный звон начинался с «позыва». А это делалось так: звонарь медленно перебирал один за другим все колокола, начиная с большого басового и кончая маленьким дискантом. Он ударял в каждый 10–15 раз и, дойдя до последнего, быстро возвращался к первому „вперебой“. Проделав это несколько раз, он уже начинал медленно звонить отдельными ударами в большой колокол. Это называлось „благовестить“.

В наших церквах большие колокола были около 200 пудов весом. Когда же начиналась обедня, звонили „во вся“. Здесь были большие искусники. Про звон церковного сторожа Осипыча говорили, что в быстроте и залихватской веселости звона он доходил до „неприличия“. А старые люди церковный звон называли „небесной музыкой“.

Крестный ход устраивался от церкви Пятницы. Пятницкие этим очень гордились и даже называли свою церковь

Г. И. Курочкин

Норский посад. Вид с колокольни Благовещенской церкви. 1904

собором. Сюда приносили по 2 иконы и по 2 хоругви от каждой церкви.

После обедни под веселый звон начинался самый ход: сначала несли хоругви, потом в кистях на особых носилках четверо крепких мужиков несли на плечах иконы. Шли в определенном порядке: сельские, никольские, благовещенские и пятницкие. Шествие замыкала чтимая в посаде икона от Благовещения — Богородица Всех скорбящих Радость. Эта икона старого письма, в серебряной позолоченной ризе была когда-то привезена из Толгского монастыря. Иные ее считали даже чудотворной. За иконами шло духовенство в красивых ризах и певчие и, наконец, толпы народа.

В посаде крестный ход шел по всей набережной, затем поднимался к сельской Архангельской церкви и отсюда полем и овинами возвращался к Пятнице. Все время звонили во всех церквах. Против каждой церкви служили молебен.

Большинство молящихся считало долгом „подпасть“ под иконы, т. е. встать посередине улицы, согнув спину так, чтобы над ними пронесли все иконы, а после этого с чувством исполненного долга помолиться».

О втором крестном ходе бытописатель оставил следующие воспоминания:

«Август был очень праздничным месяцем. Одних Спасов было три: 1 августа — 1-й Спас — «на воде», 6 августа — 2-й Спас — «на горе» и, наконец, 16 августа — 3-й — «на полотне». Большим двунадесятым праздником из трех Спасов был только второй — Преображенье.

Особенность 1-го Спаса была та, что каждая церковь устраивала после обедни крестный ход на Волгу для водосвятия. В календаре значится, что в этот день празднуется Происхождение Честных Древ Креста Господня, а на воду ходят потому, что в одной священной песне поется об обмывании этих древ водою.

Для нас, для маленьких ребят, этот крестный ход был очень необычайным: народ шел на Волгу вслед за крестами и хоругвями под колокольный звон и пение хора. На берегу после молебна священник выходил на специально устроенные мостки и трижды погружал крест в воду. А затем также с колокольным звоном все возвращались обратно в гору».

Г. И. Курочкин

Крестный ход с иконой Толгской Богоматери в день Преображения. 1899

Приведем здесь рассказ Г. И. Курочкина еще об одном из обычаев Норского посада:

«В Крещенский праздник каждый из норских храмов устраивал Иордань на Волге для освящения воды, этот давний обычай привлекал в Норское множество народа — не только местного, но и пришлого из окрестных деревень („Ердань“ — как в простонародье произносилось слово „Иордань“ — было очень красивое и изящное сооружение изо льда).

Приблизительно за неделю до праздника, обычно в воскресенье, высекали на Волге недалеко от берега две больших квадратных льдины; одна из них послужит основанием будущего ледяного сооружения, а другая для ряда красивых резных поделок для него. В середине первой льдины вырубали ребристую глубокую чашу, а по четырем углам вырезали узорные ступенчатые углубления; и по краям этих углублений ставили точеные ледяные колонны и колонночки. Вверху к ним приморaживали вырезанные изо льда же в форме французской буквы V различного размера арки и арочки и на них ставили небольшую корону с крестом».

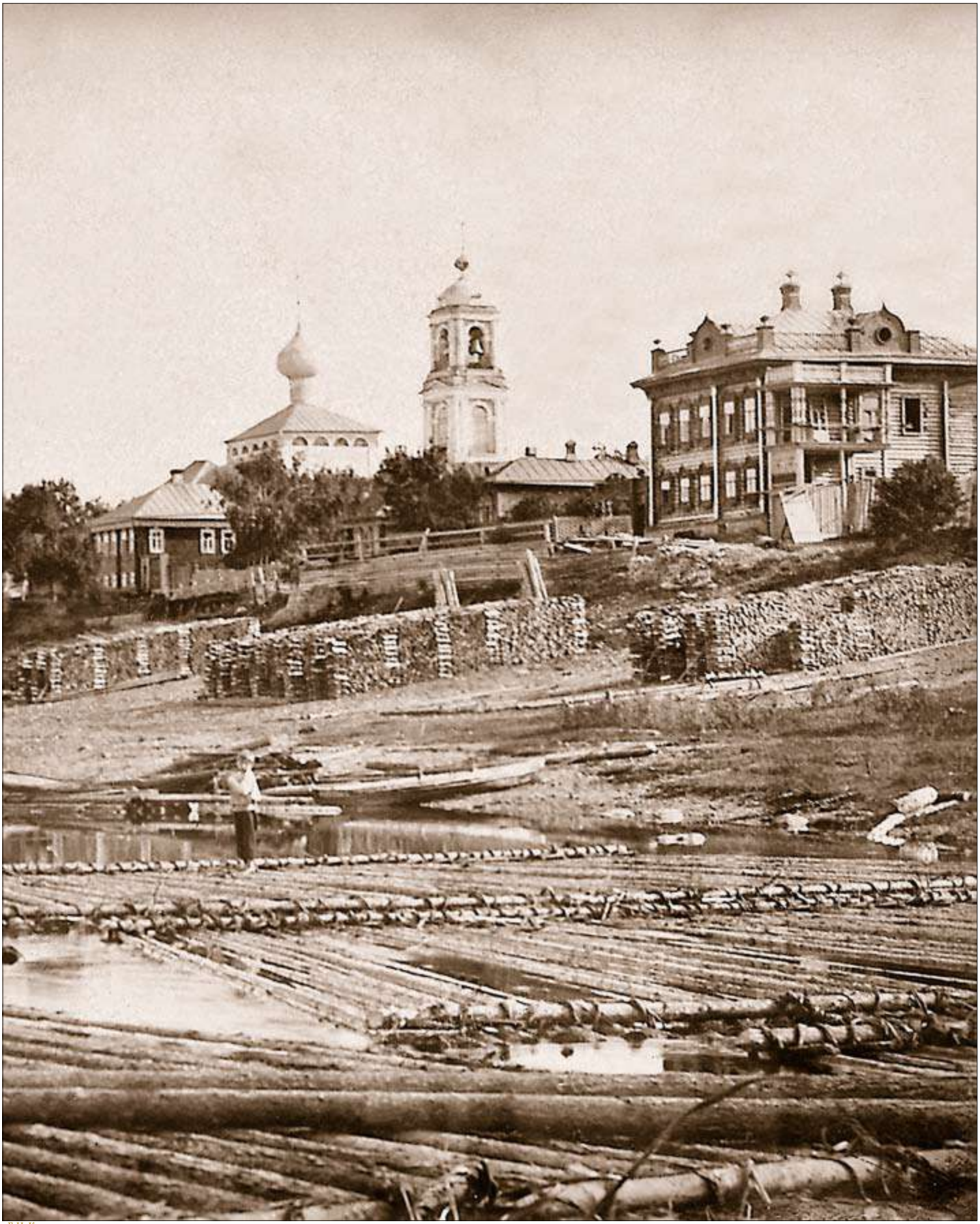
На устройство Иордани уходило несколько дней, «выполняли эту работу любители — простые рыбаки и сплавщики леса. В иных семьях — „Ерданное дело“ было традицией, и отцы свое мастерство передавали детям.

Если здесь работали столяры, они придумывали добавочные тонкие украшения; вырезали изо льда голубя — образ Святого Духа — и вешали над центральной чашей; вырезали аналой с евангелием; даже фигуры ангелов.

У „ерданщиков“ было своего рода соревнование — какой церкви „Ердань“ будет лучше, тоньше и чище отделаны детали!

Вечером накануне праздника на Волге против каждой церкви долго мерцали огоньки. Это с фонарями заканчивали работу творцы прекрасного ледяного произведения.

В день праздника, после обедни, из каждой церкви спускался на Волгу под колокольный звон крестный ход. После освящения воды и молебна в Норском начиналось гулянье, катание на лошадях, а „ерданщики“ ходили по домам наи-



Г. И. Курочкин

Г. И. Курочкин

Прихожане Благовещенской церкви у своей «Ердани». 1904

более состоятельных прихожан и поздравляли с праздником. Их угощали водкой и давали на всех два или три рубля».

В 1914 году Ярославский епархиальный миссионерский отдел при Братстве святителя Димитрия, возглавляемый настоятелем церкви Иоанна Предтечи протоиереем Федором Успенским, и епархиальный миссионер Корнилий организовали большой крестный ход с чудотворной иконой Анны Кашинской. Торжественное шествие началось в Некоузе 19 апреля и после пребывания в храмах нескольких сел Мологского и Ярославского уездов завершилось 16 мая в Троицкой церкви Твериц. Жители Норского посада принимали святыню 10–12 мая, за эти дни она побывала во всех его храмах, и затем ее проводили за Волгу, в село Толгоболь.

Все храмы посада и села Норского — во имя Живоначальной Троицы, Благовещения Богоматери, Успения Богоматери, Михаила Архангела — сохранились и в настоящее время находятся в ведении Русской Православной Церкви. Большую помощь в их возрождении и благоустройстве оказывает руководство Норского керамического завода.

Моя родина — Норский посад. С. 218–320, 373–401; Норское; ЯГВ (неофиц. ч.). 1850. № 20; № 31; ГАЯО, ф. 230, оп. 9, д. 85; ф. Р-2562, оп. 1, д. 127, 134.

Г. И. Курочкин

Троицкая церковь

ул. Пекарская, 1

Первая деревянная церковь на этом месте существовала, по преданию, еще во времена татаро-монгольского нашествия и была посвящена Николаю Чудотворцу. В память о древнем храме Троицкую церковь Норского посада в обиходе часто называли Никольской.

Каменная церковь во имя Живоначальной Троицы была сооружена в 1745 году на средства прихожан и при «ближайшем участии помещика Ивана Афанасьева Асарова», в трапезе храма находились два придела — Владимирской Богоматери, именованный в честь чтимой запрестольной иконы (с правой стороны), и теплый придел Ильи Пророка (с левой стороны).

Храм капитально перестраивали в 1840 году, а в 1896 — церковь была значительно увеличена в размерах и полностью стала теплой «через духовое отопление», на производство этих работ владелец Норской мануфактуры потомственный почетный гражданин Николай Константинович Прохоров потратил 17 тысяч рублей. После перестройки Ильинский придел получил другое освящение — во имя Ильи Пророка и Николая Чудотворца. Особым почитанием в приходе пользовалась икона Николая Чудотворца, происходившая еще из деревянного храма.

Вспоминая об обычаях Троицкого прихода, Г. И. Курочкин писал, что в приходский праздник (Николин день — 9 мая) «Никольская церковь начинала крестные ходы по приписанным к ней деревням. Летом часто даже в простые воскресенья слышался звон у Николы. Это духовенство пошло с иконами в какую-нибудь деревню». А накануне праздника Преображения Господня «к Николе привозили из-за Волги на пароме Толгскую Богородицу... В самый понедельник у Николы обедня была парадная, а после обедни шел большой крестный ход на фабрику, по обычаю, под колокольный звон. А после крестного хода икону носили по казармам фабрики».

Ранее к Троицкому храму (до реформы 1861) была приписана домовая деревянная церковь во имя Успения Богоматери в сельце Анциферове, устроенная в 1800 году помещиком Николаем Александровичем Майковым. Приход составляли «крестьяне из окрестных деревень разных хозяев». По штату причта в храме не полагалось, но, по описи 1855 года, к нему был определен священник, который получал жалованье от содержателя церкви Павла Николаевича Майкова «деньгами и натурой».

И. А. Рутман

Троицкий храм. 2008

К Троицкой церкви относилась также часовня при мануфактуре.

Приход Троицкой церкви всегда был значительным (в 1912 году — 1790 человек) и на две трети состоял из жителей окрестных деревень, многие из которых находились от Норского на довольно большом расстоянии. Сообщение с ними было крайне затруднительно, поэтому еще в начале XX века при троицком настоятеле о. Александре Смирнове возник «проект соорудить храм в центре прихода, в деревне Курилово». Он воплотился в 1913 году: каменная с колокольней церковь Николая Чудотворца в Курилово была устроена тщанием прихожан, «при ближайшем участии ярославского потомственного почетного гражданина Н. С. Сорокина и священника Дмитрия Смирнова». В Троицком приходе эта церковь числилась приписной, но к ней был определен свой священник.

Троицкая, или Никольская, церковь. Вид с северо-запада. 1900-е годы

И. А. Рутман

Никольский храм был закрыт в 1962 году, возвращен Русской Православной Церкви в 1990 в заброшенном состоянии. Уже при первом священнике храма о. Александре Юрьевиче Баскове сложился приход (хотя сегодня в Курилово постоянных жителей не осталось, но до 11-го микрорайона Брагино всего около полутора километров). Благодаря стараниям людей, деятельному участию настоятелей (с 2002 года им является иерей Дмитрий Геннадьевич Волков) и помощи благотворителей Никольская церковь живет и радует изысканной архитектурой.

В Норском посаде в 1868 году была учреждена земская начальная одноклассная школа с четырехгодичным курсом, числилась она в Троицком приходе (в начале XX века содержалась на средства владелицы Норской мануфактуры Прасковьи Герасимовны Прохоровой). При Троицком храме с 1901 года существовало Общество трезвости рабочих и служащих Норской мануфактуры, в 1904 — было организовано церковно-приходское братство.

В Троицком приходе начался жизненный путь о. Димитрия Смирнова. Он родился в 1870 году в семье настоятеля Троицкой церкви о. Александра Ивановича Смирнова (деда выдающейся поэтессы Марии Петровых и ее сестры Елены, оставившей интересные воспоминания о своей семье и Норском посаде). После окончания Ярославской духовной семинарии Димитрий Смирнов три года учительствовал в Норском посаде, а 14 марта 1894 года был рукоположен в сан священника и определен к церкви села Пестова Ярославского уезда. В марте 1902 года о. Димитрия перевели к Троицкой церкви в Норском. Все это время он являлся законоучителем в училище при Норской мануфактуре, заведовал Куриловской школой. В 1915 году о. Димитрий стал священником Крестовоздвиженской церкви в Ярославле. С 1922 года его четырежды арестовывали, он скончался в тюрьме 26 июня 1940 года.

В 1995 году Троицкую церковь без глав и крестов с разрушенной колокольней передали в ведение Русской Православной Церкви, уже 28 августа перемещенный к ней священник Михаил Михайлович Перегудов провел первую службу. Началась трудная работа по возобновлению храма, который вскоре обрел и свою первую святыню: настоятель Благовещенской церкви в Яковлевском о. Михаил Борисович Старк подарил старинную икону Богоматери «Достойно есть...» («Милующая»). Теперь почитаемый образ стоит в специальном киоте перед иконостасом. Прихожане считают, что икона словно возблагодарила за моление перед ней: в последние годы когда-то темный лик Богоматери заметно просветлился.

Огромным событием для прихожан стало постановление Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2001 года: протоиерей Димитрий Смирнов причислен к

И. А. Рутман

Икона новомученика Димитрия 2008

Собору новомучеников и исповедников Российских XX века. После кончины протоиерея Михаила Перегудова настоятелем Троицкой церкви стал священник Андрей Валерьянович Смирнов, однофамилец новомученика. А через несколько дней, 13/26 июня 2002 года, в первое празднование памяти прославленного Церковью своего бывшего настоятеля храм обрел и его икону.

За прошедшие годы церковь заметно преобразилась: воздвигнуты кресты над новым пятиглавием, восстановлена колокольня. Как и прежняя, она украшена изразцами — их изготовил известный ярославский мастер Евгений Дмитриевич Тарабин. Колокола для храма были отлиты на заводе Николая Шувалова. В 2005–2006 годах проводилась реставрация частично сохранившихся росписей на сводах четверика. Завершаются работы по возобновлению Никольского придела в северной части трапезной.

Более 30 лет, сначала в Архангельской церкви, а затем в Троицкой, прислуживала в алтаре Екатерина Сергеевна Царева, или, как ее все называли, баба Катя. Нам показалось необходимым назвать имя этой женщины. Приходя в храмы,

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Интерьер храма с Никольским приделом. 2008

мы часто видим таких мирянок, которые чаще всего остаются безвестными, — они со всей душой и любовью исполняют обязанности церковных старост, алтарниц, украшают свою церковь, содержат ее в чистоте, служат ей долгие годы, сколько хватает сил.

Нельзя также не отметить вклад матушки Елены Владимировны Перегудовой, разделившей с мужем труды по первоначальному обустройству церкви, изучению ее истории. В 1990-х годах ей удалось в архиве восстановить многие страницы богатого прошлого как самого храма, так и его священнослужителей и прихожан. Ныне в притворе Троицкой церкви есть специальный стенд с фотографиями и копиями старых документов. Для действующей в приходе воскресной школы такая преемственность значима.

Храму принадлежит часовня, устроенная в конце XX столетия на ул. Урицкого (близ дома № 59).

Краткие. 1908. С. 74–75; *Крылов.* Обзор. С. 132–134; Моя родина — Норский посад; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 11052; оп. 2, д. 1565, л. 1–5, 7–8; д. 5403, л. 12–13 об., 15 об.–17, 21; д. 5541, л. 14–20, 21–30; оп. 9, д. 85; ф. Р-2562, оп. 1, д. 127, 134.

И. А. Рутман

Иконостас Троицкой церкви. 2008

Часовня на ул. Урицкого

Г. И. Курочкин

Благовещенская церковь

ул. Перевальская, 14а

Деревянная церковь Благовещенского прихода Норского посада была посвящена Георгию Победоносцу, первое упоминание о ней встречается в Межевой книге Спасо-Преображенского монастыря и относится к 1627 году: «...едучи от престольной земли мученика Георгия Норской слободы в межах с землями Спасского монастыря и землями Матвея Сабурова».

Каменный храм прихода был построен в 1765 году на средства прихожан, его главный престол освятили в честь праздника Благовещения Богоматери, южный теплый придел — во имя апостолов Петра и Павла, северный — во имя Георгия Победоносца.

Чтимыми святынями храма являлись иконы Богоматери Всех скорбящих Радость и Боголюбской.

Приведем одно из немногочисленных свидетельств, как проходили те или иные православные праздники в Ярославле и его окрестностях, вот что писал Г. И. Курочкин о праздновании Пасхи в его приходском Благовещенском храме:

«Торжество начиналось ровно в 12 часов ночи — крестным ходом вокруг церкви под звон колоколов, с торжественным пением хора, на священнике была белая с серебром риза. Ночь должна быть обязательно темной, и в ограде церкви горели костры в память евангельского рассказа о том, как в эту холодную ночь апостол Петр грелся у костра и отрекся от своего учителя. В руках у молящихся были свечи из красного воска.

Обойдя церковь и не найдя „погребенного“ Христа, возвращались к входным дверям, и священник и хор радостно восклицали: „Христос воскресе!“ — и входили в церковь. В ней ярко горело множество свеч и лампад, перед „местными иконами“ в нижнем ряду иконостаса были зажжены толстые, в руку взрослого, свечи, вверху разными огнями от множества свеч играли хрустальные люстры — паникадила.

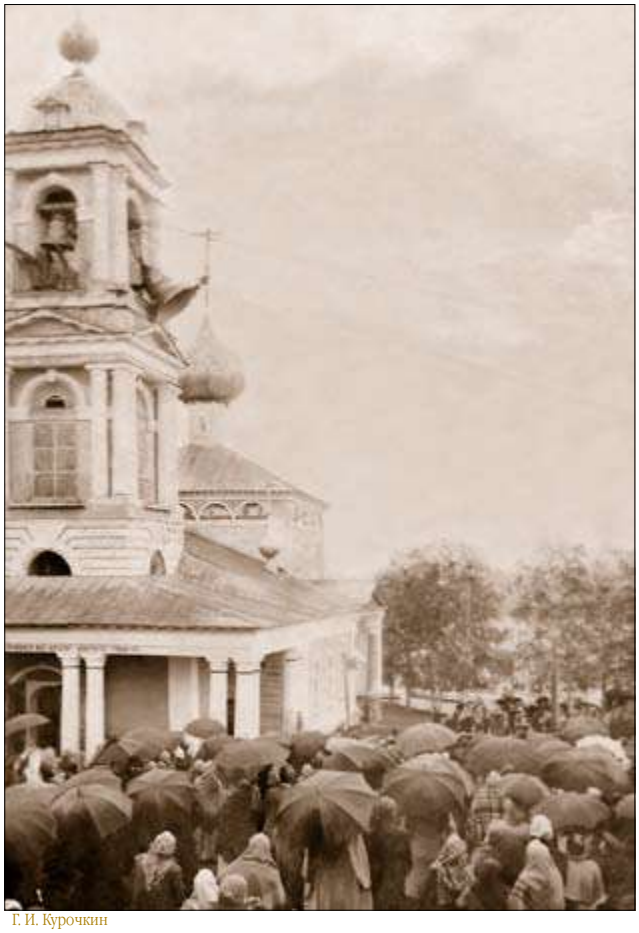
Все молящиеся в нарядных одеждах стояли со свечами. Настроение у всех было радостное, праздничное. Церковь умела хорошо его создать!

Заутреня шла очень быстро, с веселыми пасхальными песнопениями и кончалась пением посреди церкви „Пасхи красной“ с призывом „друг друга обымем и простимся о воскресении“. И все друг к другу подходили и, со словами „Христос воскресе“ — „Воистину воскресе“, обменивались троекратными поцелуями и крашеными яичками.

Г. И. Курочкин

Благовещенская церковь. Вид с юго-запада. 1900-е годы

Спаситель. Плащаница из Успенской церкви. Художник Г. И. Угрюмов. 1900-е годы



Г. И. Курочкин

Подъем нового колокола в Благовещенской церкви. 1899

После заутрени сейчас же шла торжественная обедня. Всю неделю церковные службы шли в том же порядке».

В череде годовых праздников в Благовещенской церкви особо торжественно отмечался Петров день, 29 июня, — «по случаю присутствия здесь Казанской иконы». Вспоминая об этом ежегодном событии, Г. И. Курочкин писал:

«В нашем Благовещенском приходе был придел Петра и Павла. Мало того, перед этим праздником в Норское приносили из Романова Казанскую Божию Матерь, чудотворную икону ярославского Казанского женского монастыря. Было в обычае, что чтимые иконы из различных монастырей „ходили“ по городам и сельским местностям. Всюду их принимали с почетом, и даже устраивались для них большие крестные ходы. Толгская дважды приходила в посад: на Преображенье и на Успенье. Казанскую приносили к нам из Романова за несколько дней до Петрова дня. Ее встречали недалеко от села, в деревне Крюковской, к вечеру. Сюда выходили священник из Архангельской церкви с иконами и порядочно народа из села и посада.

Маленькими ходили и мы встречать икону. Сидели на траве около дома и всматривались вдаль, не появится ли на большой дороге облако пыли. Тогда все поднимались с земли и шли навстречу „дорогой гостье“...

Образ обычно везли на линейке в сопровождении духовенства и монахинь. Его бережно снимали и под колокольный звон торжественно несли в Архангельскую церковь, где слушали всенощную. А потом почти всю ночь со звоном носили икону по домам. Через день ее переносили к Благовещенью, а отсюда, дней через пять, к Пятнице. И в этих приходах во многих домах принимали икону. Принимали и у нас, и служили молебен с акафистом. Помню, как бабушка устраивала к вечеру чай для монахинь со всяким угощением. Они скромно пили чай с блюдечка вприкуску и тихим голосом рассказывали о жизни в монастыре.

Приблизительно через неделю, в воскресенье, был такой же большой крестный ход вокруг посада и села, как и в день Всех Святых. А затем провожали икону в Ярославль к месту ее постоянного пребывания — в Казанский монастырь».

В Благовещенском приходе в конце XIX века были учреждены попечительство о бедных, бесплатная народная библиотека.

Точная дата закрытия храма нами не обнаружена, но произошло это, скорее всего, в конце 1920 — начале 1930-х годов. В последующие десятилетия церковь изменилась до неузнаваемости: были сняты главы, разобраны колокольня, ограда и Святые ворота, кроме того, ликвидировано церковное кладбище. В 1995 году Благовещенский храм был передан Русской Православной Церкви.

Работы последних лет преобразили церковное здание: не только была восстановлена глава, приведена в порядок кровля, устроены окна и полы, обновлен интерьер во всех его частях, но и демонтирована советских времен уродливая пристройка к алтарной части, — 24 февраля 2008 года в обустроенном Благовещенском храме Божественную литургию возглавлял архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл.

Протоиерей Владимир Викторович Баранов, как и настоятели всех соседних храмов, отмечает масштабную благотворительную деятельность в Норском руководителя керамического завода Юрия Ивановича Марченко. Важной поддержкой для усилий прихожан является также помощь В. Г. Матросова и М. З. Левита.

И. А. Рутман

Иконостас Благовещенской церкви. 2008

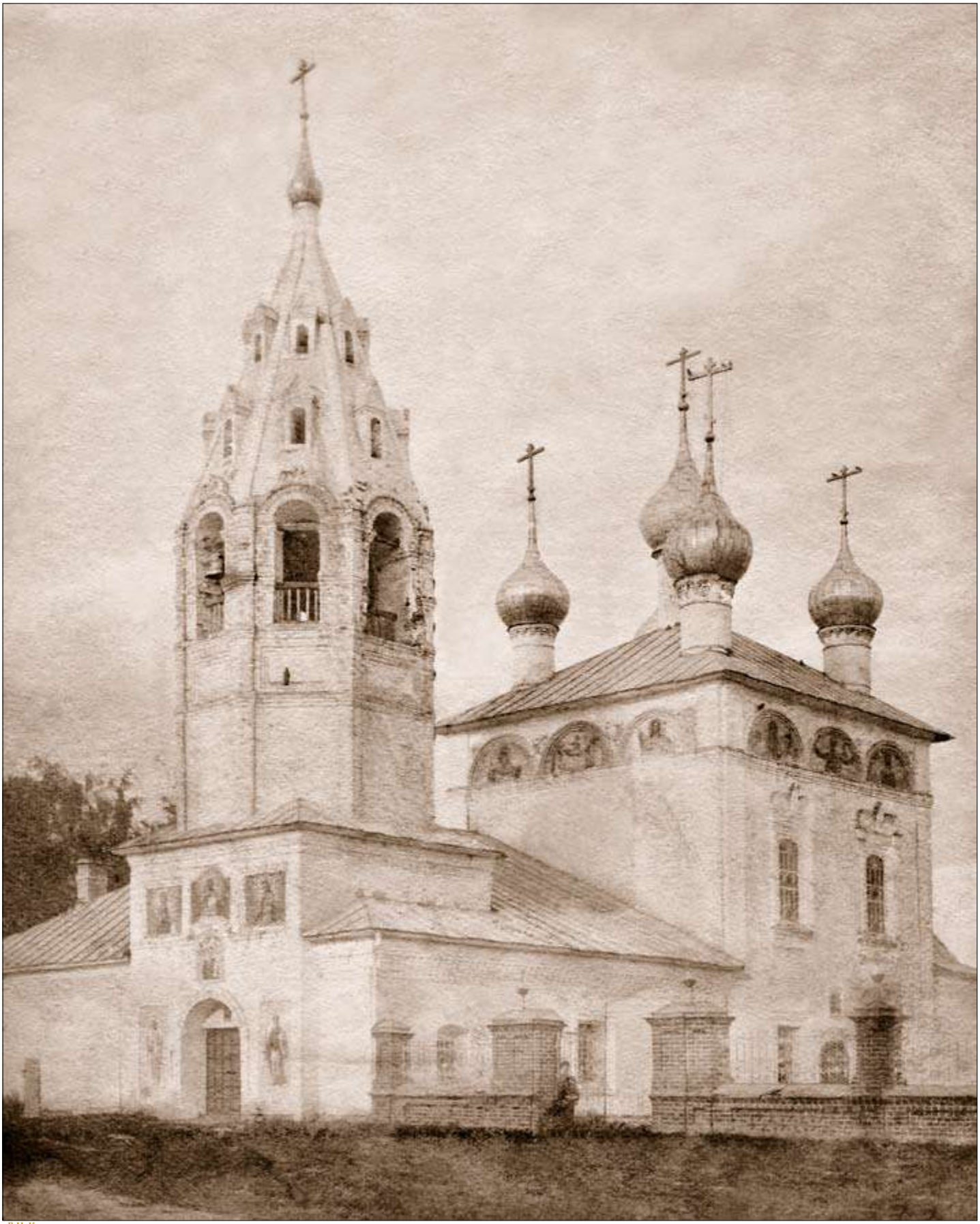
И. А. Рутман

Часовня в парке Победы 2008

В приходе почитается икона Богоматери Всех скорбящих Радость.

К храму приписана часовня, сооруженная в конце XX столетия. Недавно она была переоборудована в соответствии с проектом паркового комплекса, устроенного в честь Победы в Великой Отечественной войне, на территории которого находится. В часовню поставлена большого размера икона Георгия Победоносца.

Исторические акты Спасского монастыря. Т. 2. С. 65; Краткие. 1908. С. 74; *Крылов.* Обзор. С. 134; Моя родина — Норский посад; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5541, л. 43 об.; ф. Р-2562, оп. 1, д. 127, 134.



Г. И. Курочкин

Успенская церковь

ул. 1-я Краснoперевальская, 2

Летняя каменная церковь Успения Богоматери с теплым приделом в трапезе Параскевы Пятницы была сооружена на средства прихожан в 1753 году. В 1872 — по прошению церковного старосты, купца Ивана Дмитриевича Канатова (Канатьева), к ее северному фасаду пристроен зимний храм Параскевы Пятницы и Николая Чудотворца. Проект церкви «в архитектурном отношении вполне удовлетворительно» составил губернский архитектор И. Ф. Яровицкий.

Праздник Успения Богоматери по церковному календарю приходится на 15 августа, поэтому именно с Успенской церкви начинался крестный ход с иконой Толгской Богоматери в Норское и Рыбинск, совершавшийся с 14 августа по 13 сентября. Чудотворную святыню торжественно переправляли в храм из Толгского монастыря через Волгу, а через два дня ее ставили сначала к Благовещенью, а затем в село к Михаилу Архангелу. Икону Толгской Богоматери носили и по домам норских обывателей, и всюду, как вспоминал Г. И. Курочкин, «раздавался неустанный голос монашка, бойко ходившего с блюдом: „На неугасимое масло Царице Небесной кто изволит подать?!“ Георгий Иванович подметил, что «Толгскую чтили больше, чем Казанскую. Поэтому за крестным ходом народу было больше, чем в Петровское воскресенье». «От нас, — продолжает свои воспоминания Г. И. Курочкин, — икону дней через 5 отправляли на пароходе в Романов. Рано утром у Благовещенья к самому берегу подходил один из „мосеек“ [так называли небольшие колесные теплоходы. — *Т. Р.*]. Сюда с колокольным звоном в сопровождении большой толпы народа и приносили икону из села... Мать говорила, что с проводами Толгской Богородицы кончалось лето и начиналась осень».

Но из-за занятости норских жителей в летнее время более торжественно прихожанами совершалось празднование по посвящению зимней церкви (день памяти Параскевы Пятницы — 28 октября), когда «приход гулял 3 дня» (возможно поэтому церковь в обиходе называли не Успенской, а Пятницкой).

В приходе Успенской церкви издавна жил род Угрюмовых, откуда вышел известный русский живописец, автор монументальных исторических полотен, Григорий Иванович Угрюмов (1764–1823). О знаменитом земляке в Норском помнили и даже смогли отыскать в храме его творение. Честь открытия принадлежала все тому же пламенному патриоту своей малой родины — Г. И. Курочкину, вот как он рассказал об этом:

Г. И. Курочкин

Успенская, или Пятницкая, церковь.. 1900-е годы

И. А. Рутман

Придел в трапезной Успенской церкви. 2008

«В начале нынешнего столетия я тщательно осмотрел церковь в надежде найти что-нибудь угрюмовское. В алькове у боковой стены висела старая, потемневшая и местами потрескавшаяся плащаница. Это не было творение какого-нибудь богомаза. Писал настоящий художник. Старожилы говорили, что когда-то Ярославский архиерей советовал хранить эту плащаницу, потому что она написана большим художником.

Я подумал, что эта плащаница кисти [Григория Ивановича] Угрюмова, сфотографировал ее и послал снимок Ил. Сем. Остроухову с просьбой высказать свое мнение.

Ответ я получил от И. Э. Грабаря — он отвечал по просьбе И. С. Остроухова — такого характера: „И Остроухов и я — мы думаем, что этот холст мог быть написан самим Угрюмовым... эта плащаница представляет несомненный интерес“».

В настоящее время плащаница находится в музее при Администрации Дзержинского района, а в церковь, по просьбе настоятеля о. Николая Михайловича Козачука, передана ее фотокопия в натуральную величину. Вызывает недоумение место хранения этого церковного произведения известного русского художника: музей не государственный и нет гарантии надежного сбережения памятника, кроме того, плащаница требует реставрации.

В годы Великой Отечественной войны в здании уже закрытой к этому времени Успенской церкви стояли зенитчики, охранявшие переправу через Волгу, позднее оно использовалось под клуб, а в последние годы здесь размещался производственный цех.

С 1998 года Успенский храм находится в ведении Русской Православной Церкви (некоторое время он числился приписным к соседней Благовещенской церкви). Ныне выведен из аварийного состояния и отремонтирован Пятницкий зимний храм, где и совершаются богослужения, восстановлена центральная глава, но в серьезной реставрации нуждается колокольня, большие работы предстоят в летней церкви, в помещении которой ранее арендаторы устроили межэтажное перекрытие.

В храм была передана икона Всемилостивого Спаса, которая почитается прихожанами, а из Оптиной пустыни поступила икона Оптинских старцев с частицами их мощей.

ГАЯО, ф. 80, оп. 1., д. 232, л. 1–2; ф. 230, оп. 2, д. 1565, л. 9–12 об.; д. 5403, л. 24–30; д. 5541, л. 31–40; ф. Р-2562, оп. 1, д. 127, 134.

Успенский храм. Южный фасад. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Церковь Михаила Архангела в селе Норском

2-й Краснохолмский пер.

Старинное село Норское на правом берегу Волги, рядом с Норской слободой, в грамоте великого князя Василия Ивановича 1508 года названо великокняжеским. Деревянный храм Михаила Архангела впервые упоминается в Межевой книге Спасо-Преображенского монастыря 1627 года.

Каменная холодная церковь Михаила Архангела с теплой трапезой была построена на средства прихожан в 1748 году. Надпись на храмозданном кресте, хранящемся ныне в алтаре, сообщает, что 8 ноября 1748 года «ростовской соборной церкви ключарем Трофимом Герасимов [ым]» по благословению архиепископа Арсения (Мацеевича) «освятися жертвенник Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа... Собор Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил».

Главный престол освящен во имя Благовещения Богоматери, придел в алтарной части — во имя Чуда Михаила Архангела в Хонех. В трапезе устроили два придела — во имя Казанской Богоматери (справа) и Николая Чудотворца. Все объемы храма украшены росписями.

Чтимыми святынями храма являлись икона Казанской Богоматери XVII века, по преданию, уцелевшая в пожаре, и серебряный крест с 20 частицами мощей святых. Икона Казанской Богоматери дошла до нашего времени, она была отреставрирована в 1999 году. В церкви сохранилась небольшого размера икона апостолов Петра и Павла, надпись на которой сообщает, что она была поставлена в память о пожаре 1894 года.

Прихожанами храма были не только жители села Норского, но и окрестных деревень, которые до реформы

Г. И. Курочкин

Архангельская церковь. Северный фасад и Святые ворота. 1928

Иконостас Архангельского храма. 2008

И. А. Рутман

ІНЦІ
ІНЦІ

И. А. Рутман

Интерьер храма. Слева — Никольский придел. 2008

1861 года принадлежали разным помещикам — Юсуповым, князьям Волконским, Михалковым. Приход в 1908 году составлял 1 345 человек, к 1915 — вырос до 1 729.

В 1883 году в селе была открыта земская школа, в начале XX века в ней обучалось около 100 детей. С 1902 — действовало Общество трезвости.

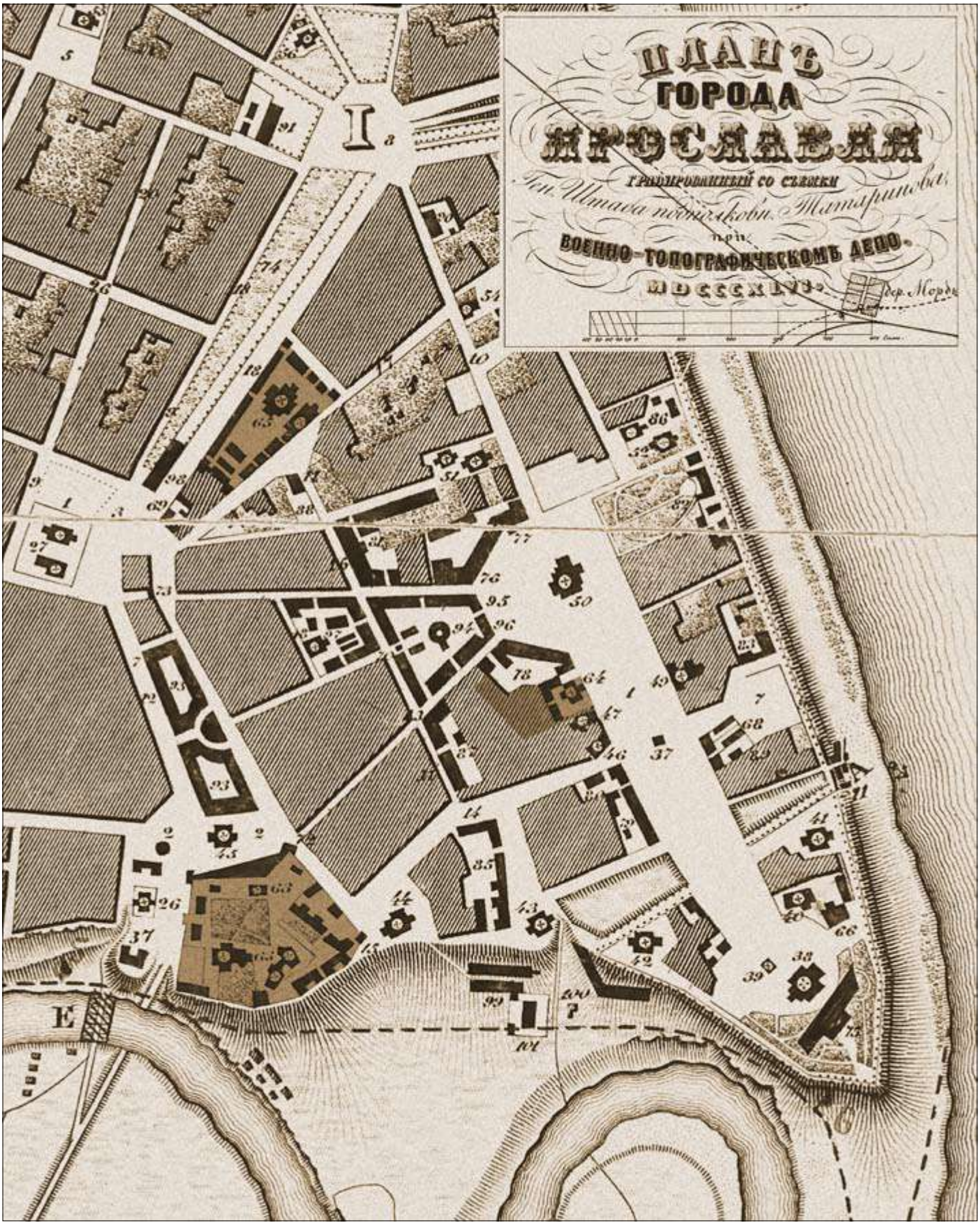
Храм в советское время не закрывался. Ныне он представляет собой редкий образец милой сердцу каждого верующего человека сельской церкви, простая архитектура и небогатое убранство которой сбережено почти в первозданном виде: это и многоярусный резной иконостас, и медные паникадила, и массивные подсвечники, и хоругви, и замечательно сохранившиеся росписи.

Практически все иконы местного и праздничного рядов, как и деисусного чина, находятся под записями XIX–XX веков, но, по мнению Т. Л. Васильевой, большинство из них современно строительству храма. Многие одеты в медные посеребреные ризы прекрасной работы.

При церкви священником Михаилом Перегудовым в 1991 году была открыта первая в современной церковной истории Ярославля воскресная школа. Нынешний настоятель, игумен Петр (Кузовлев), также уделяет большое внимание катехизаторским беседам.

Исторические акты Спасского монастыря. Т. 1. С. 45; Т. 2. С. 63; Краткие. 1908. С. 73; *Крылов.* Обзор. С. 134–136; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 1565, л. 17–20; д. 5541, л. 17–20, 55 об., 62.

Монастыри Ярославля


ПЛАНЪ
ГОРОДА
ЯРОСЛАВЛЯ
ГРАВИРОВАННЫЙ СО СЪЕМКИ
Ген. Штаба подполковн. Татаринова,
при
ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОМЪ ДЕПО.
MDCCCXLVI.
дер. Морды

В Ярославле, за всю его историю, было основано семь монастырей. Древнейшим из них, упоминавшимся в житии Никиты Переславского под 1193 годом, был Петровский монастырь на берегу Волги. Время упразднения обители не известно, произошло это не позднее XIV века, а уже в XV столетии на ее месте находилась приходская церковь Петра и Павла. Три монастыря — мужской Николо-Сковородский и женский Вознесенский в закоторосльной части города, а также женский Рождественский, располагавшийся на территории нынешней Богоявленской площади, — были в 1609 году сожжены поляками, и тем кончилось существование этих обителей. Крупнейшим в митрополии и третьим в стране являлся Спасо-Преображенский монастырь, возникший еще в начале XIII века и в конце XVIII столетия закрытый.

Основание еще двух ярославских монастырей, Казанского и Афанасьевского, связано с обретением в XVII веке святынь — чудотворных икон Казанской Богоматери и Спаса Нерукотворного.

Ф. Я. Никольский в путеводителе по Ярославской губернии, рассказывая об истории ярославских обителей, заметил: «Доселе остаются от прежнего времени только два позднейшие монастыря — Афанасьевский и Казанский. Такое ограниченное число иноческих обителей и необеспеченность их дальнейшего существования дают Ярославлю характер, противоположный соседним городам — Ростову и Угличу, которые славились многочисленностью монастырей в древности». Тем не менее в ярославской истории нашли отражение многие особенности развития такого важного религиозного института, как русские православные монастыри. Они являлись важнейшими духовными центрами, участвовали в политической и экономической жизни страны и своего края. Велика их роль в развитии русской культуры.

По своему уставу монастыри делились на общежительные, которые строились на основании совместного владения имуществом, полного личного нестяжания и экономического равенства монахов (таким был Спасо-Преображенский монастырь), и особножительные, где монахи могли иметь в частной собственности не только кельи или другое имущество, но даже владеть и распоряжаться личными вотчинами (Казанский монастырь только в начале XIX века перестал быть особножительным).

С учреждением штатов по церковной реформе, проводившейся Екатериной II в 1760-х годах, Спасо-Преображенский монастырь был возведен в первый класс, Казанский — в третий, Афанасьевский причислен к разряду заштатных. В стране одновременно с реформированием управления была проведена секуляризация монастырских и церковных владений. Часть обителей взамен изъятых в пользу государства вотчин стала получать денежное содержание в зависимости от класса, другие оказались за штатом, т. е. без государственной поддержки, и средства на обеспечение жизни монастыря должны были добывать сами. Более того, около половины монастырей в стране было закрыто. Именно тогда Спасо-Преображенский монастырь лишился многих земель с селами и деревнями, а в 1788 году был упразднен и обращен в Архиерейский дом.

В настоящее время в Ярославле возрождена Казанская женская обитель, ее открыли в 1998 году; совсем недавно передан в ведение Русской Православной Церкви и бывший мужской Афанасьевский монастырь.

В данный раздел включена глава «Толгский монастырь» — ныне заволжская обитель находится в административных границах Ярославля.

Дьяченко. С. 316; Монастыри. С. 380–415; *Никольский*. Путеводитель. С. 183–184.

В. Е. Дегтярев

Ярославский Спасо-Преображенский монастырь

Богоявленская пл., 25

В. А. Лопатин ЯМЗ

Спасо-Преображенский монастырь. Вид с Которосли. До 1892 года

Спасо-Преображенский монастырь со времени основания был неразрывно связан с Ярославлем духовными, культурными, бытовыми и деловыми узами. История монастыря, его храмов и святынь — это история и самого города. Многие настоятели обители являлись нравственными учителями не только монахов, но и «мирских чад, искавших в ней [обители] духовного врачевства», зачастую были «усердными пособниками в самых делах княжеского управления и участниками в важнейших духовных событиях государства». Навсегда останутся в памяти ярославцев и спасский игумен, а затем ростовский епископ, Прохор, которому, по преданию, явилась икона Толгской Богоматери в начале XIV столетия; и архимандрит Христофор, при нем были обретены мощи ярославских святых князей Федора, Давида и Константина в XV веке; и архимандрит Иона, построивший несколько ярославских храмов на принадлежавших монастырю землях в XVI веке; и архимандрит Феофил, при котором обитель выдержала долговременную осаду от поляков и встретила избранного на царство Михаила Федоровича Романова в первые годы XVII столетия.

Непросто складывались взаимоотношения города и монастыря. С одной стороны, многие не только знатные и влиятельные, но и простые горожане были занесены как жертвователи в синодики обители для вечного поминовения. С другой — имущественные интересы посада и монастыря, крупнейшего собственника владений в городе — «князька этой местности», привели к долгому их противостоянию.

Святыни, обретавшиеся в стенах Спасо-Преображенского монастыря, привлекали в него богомольцев всего Ярославля, горожане принимали участие в празднованиях и крестных ходах обители. Спасский монастырь являлся собирателем, творцом и хранителем духовных и культурных ценностей, крупнейшим в городе и крае просветителем, а его каменные постройки, самые ранние из сохранившихся в Ярославле, служили зачастую образцами посадского храмового зодчества.

Монастырский ансамбль складывался постепенно. Одно из первых подробных описаний обители, к которому мы будем не раз обращаться, было приведено в Переписной книге Ярославля 1629 года: «Да за острогом монастырь, на берегу реки Которосли, а в монастыре церковь во имя Боголепного Преображения Бога и Господа нашего Иисуса Христа, да предел во имя Покрова Пресвятой Богородицы, да церковь во имя Входа в Ерусалим Христа Бога нашего, да церковь во имя Святых Чюдотворцев Ярославских Благоверных князей Феодора и чад ево Давида и Константина, да вверху церковь преподобного Михаила Малеина, да церковь с трапезою во имя Иисус Христова Рождества, да предел Пречистой Богородицы Ее Рождества, да вверху церковь Архистратига Михаила, да под колоколы церковь во имя Происхождения Честного Креста Господня, да на вратех церковь во имя Пречистой Богородицы Честного Введения Ее в церковь; церкви и ограда около монастыря каменное, а монастырь и в нем церкви и в церквах образы святых и свечи и книги и сосуды церковные и все церковное строение прежних Государей и Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси, а иное строено и монастырскою казною, да под монастырем на реке перевоз, деньги за перевоз сбирает на Спасской монастырь, да другой перевоз на реке Волге вопче с Толским монастырем».

Заметим, что из перечисленных в описи монастырских храмов и приделов никаких упоминаний в других документах не найдено только о церкви Архистратига Михаила: судя по тексту источника, она располагалась «вверху» при трапезной палате.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ

Лаврентьевская летопись под 1216 годом сообщает: «христолюбивый князь великий Константин, сын Всеволож, заложи церковь камену и монастырь святого Спаса Преображенья на Ярославли». По замечанию В. И. Лествицына, «монастырь этот по происхождению нимало не похож на монастыри следующих столетий: те основывались подвижниками, по случаю чудотворных и явленных икон, мощей. Ничего такого здесь нет». Ростовский князь Константин скорее всего основал Спасскую обитель как один из оплотов княжеской власти в городе, который он готовил выделить в удел своему сыну Всеволоду. Некоторые ярославские краеведы полагали: монастырь был поставлен «на развалинах» Велесовой керемети. Они мотивировали свои предположения тем, что сооружать храмы и монастыри на месте языческих капищ было обычным явлением для эпохи христианизации Руси; кроме того, оба праздника — языческий Велеса и день Преображения Спаса — приходились на 6 августа.

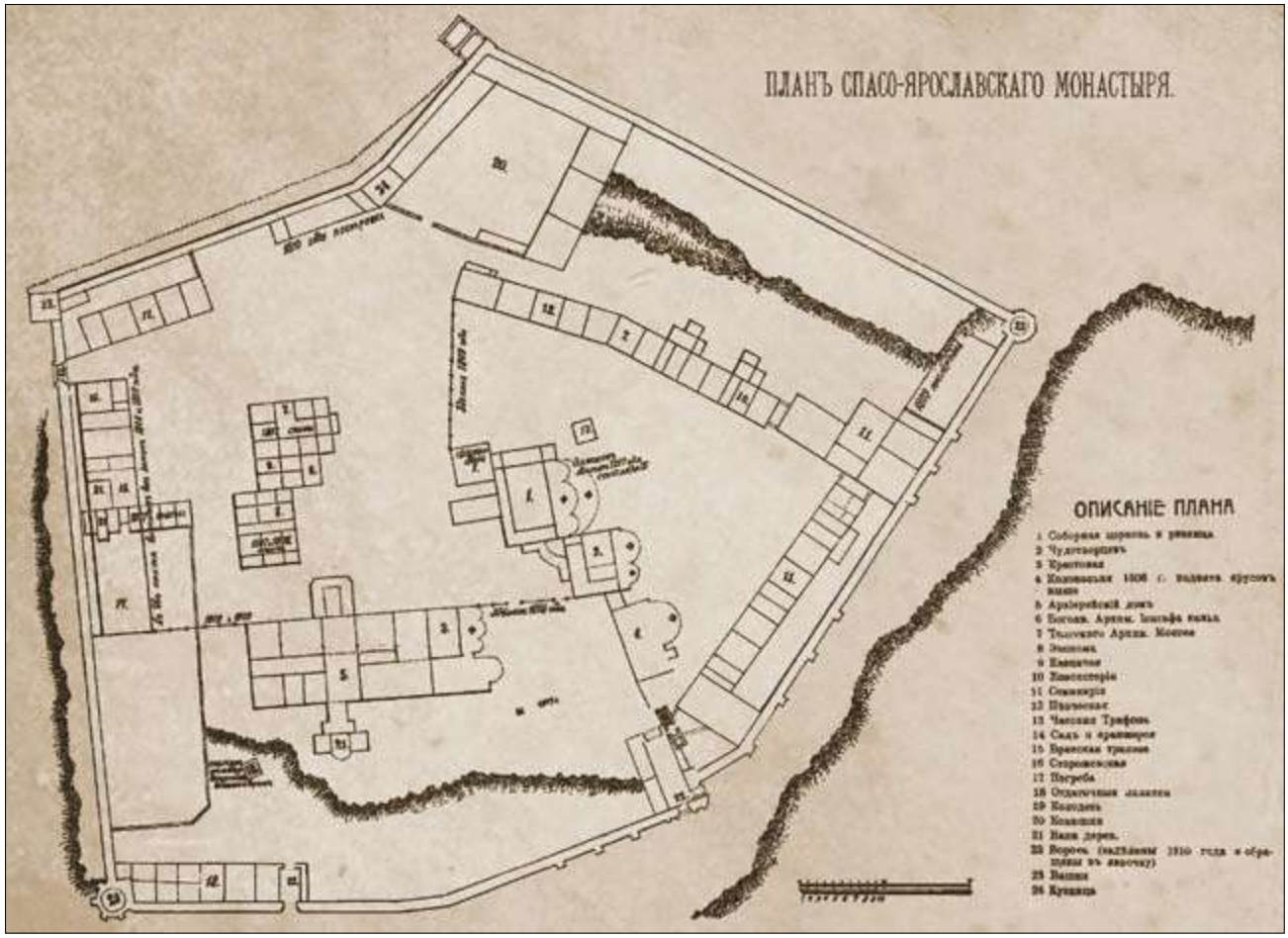
Роль Спасо-Преображенской обители в жизни ярославского княжеского дома заметно возросла во время правления Федора Ростиславича Черного. Особое отношение ярославских князей к монастырю нашло отражение в том, что он еще на начальных этапах своей истории получил от владетелей города и края значительные привилегии и пожалования. В самой ранней из сохранившихся монастырских грамот, выданной архимандриту Пимену ярославским князем Василием Давидовичем (правил с 1321 по 1344 год), приведен текст древней грамоты его деда, Федора Черного. Из этого документа следует, что уже в конце XIII века монастырь имел свои владения и «служебников»: в грамоте упоминаются люди «святого Спаса в городе и селах», а сфера его хозяйственной деятельности была довольно широка. Обитель обладала правом заниматься торговлей, немалый доход ей с древнейших времен приносили устроенные в городе переправы через реки Волгу и Которосль, а также бобровые промыслы. Причем монастырь за два рубля ежегодного оброка, вносимых в княжескую казну, освобождался от всяческой дани: «ни ям, ни подвода, ни тамга, ни восмничее, ни бобровое, ни стану не чинить [тамга, восмничее — виды торговых пошлин]».

Другой привилегией, дарованной Спасо-Преображенскому монастырю, являлось освобождение его от княжеского суда: по грамоте, если «учинится между спасскими людьми бой или татьба или душегубство или самосуд, то все судит игумен», а князь обязывался дом Святого Спаса «самому не обидети и в обиду не давати».

О возвышении монастыря в XIII–XIV столетиях свидетельствует превращение его в княжескую усыпальницу. Если князья первой династии избирали местом погребения Успенский собор (Василий и Константин) или Петровский монастырь (князь Михаил, княгини Ксения и Анастасия), то начиная с Федора Черного многие представители ярославского княжеского дома и их потомки обрели последнее пристанище в стенах Спасской обители.

В XIV–XV веках Спасо-Преображенский монастырь за счет княжеских дарений, пожертвований от других лиц становится обладателем многочисленных вотчин в Ярославском, Костромском, Романовском, Петровском, Московском уездах. Судя по размерам собственности монастырь довольно рано становится общежительным. Если вначале он управлялся игуменами, то с 1320-х годов — уже архимандритами.

Исторические сведения о двух первых каменных храмах монастыря не вполне равнозначны по своей достовер-



План Спасо-Преображенского монастыря в XVIII веке. Из книги иеромонаха Владимира

ности. Лаврентьевская и ряд других летописей утверждают, что Спасо-Преображенский собор, заложенный Константином Всеволодовичем в 1216 году, был завершен в 1224 первым ярославским князем Всеволодом и освящен 6 августа ростовским епископом Кириллом (по словам А. П. Крылова — «известным витией, на проповеди которого стекались слушатели даже из окрестных городов и селений»).

О втором каменном храме сообщает только Житие ярославских князей Василия и Константина: «В лето 6726 [1218] князь великы Констянтин в Ярославле заложил церковь в монастыре Святаго Боголепнаго Его Преображениа церковь Вход в Ерусалим... соврьшенна бысть и священна в лето 6732 [1218] великим же князем Констянтином и епископом Симоном».

Еще в XIX веке историки отмечали ошибочность некоторых сведений, приведенных в житии, составленном не позже 1533 года иноком Спасского монастыря Пахомием. При этом строительство Входоиерусалимской церкви под сомнение никогда не ставилось.

Выводы, сделанные по результатам раскопок, проводившихся петербургскими археологами и историками архитектуры М. К. Каргером в 1939 и 1958 годах и О. М. Иоаннисяном в 1982–1986, свидетельствовали о том, что в XIII веке Спасо-Преображенский собор и церковь Входа Господня в Иерусалим представляли собой оригинальный комплекс из двух храмов, почти равных по размеру. Оба сооружения были сложены из большемерного плоского кирпича-плинфы и украшены белокаменными резными деталями. Сочетание этих материалов, особенности строительной техники указывали на то, что артель мастеров происходила из Чернигова.

Миниатюра Спасского Евангелия (1220–1230)
Фотография из каталога П. С. Уваровой

Уже в XXI веке А. В. Ягановым были проведены новые раскопки. Полученные результаты, и в значительной степени — критический анализ письменных источников, привели этого не менее авторитетного и уважаемого московского специалиста к выводу, что в монастыре вначале был только один храм — собор Преображения Господня.

На наш взгляд, установление истины возможно при условии продолжения археологических, исторических исследований, а также установления конструктивного диалога специалистов. Выразим надежду, что он состоится.

ЯРОСЛАВСКИЕ СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ ФЕДОР, ДАВИД И КОНСТАНТИН

В 1463 году произошло одно из важнейших событий в истории Спасо-Преображенского монастыря: обретение чудотворных мощей ярославских святых князей Федора, Давида и Константина.

Жизнь и деяния князя Федора Черного достаточно подробно изложены в летописных и агиографических источниках, работах дореволюционных и современных исследователей (см. библиографию, например, в книге Е. А. Ермолина). Глубокий знаток древнерусской литературы Б. М. Клосс выявил 12 основных редакций жития Федора Черного, каждая из которых имеет варианты, иногда многочисленные. Самый ранний рассказ летописного характера о последних днях, смерти и погребении ярославского князя, послуживший основой для других редакций жития, был составлен, как полагают специалисты, вскоре после кончины Федора Ростиславича монахом Спасо-Ярославского монастыря. Наибольший интерес представляет редакция жития, созданная иноком Спасского монастыря Антонием в 1471–1473 годах, через несколько лет после обретения мощей Федора Черного и его сыновей, в ней содержатся многие подробности жизни и деяний князя. Близка к ней редакция Степенной книги (1563), которая и послужила основой нашего рассказа о святом благоверном князе.

Федор (ок. 1240–1299) — младший сын смоленского князя Ростислава Мстиславича: «бысть девятый от семени святого и равноапостольного Владимира». После смерти отца он был «обиден» братьями Глебом и Михаилом: при разделе обширного Смоленского княжества они ему «даша в наследие токмо един град Можаеск». В это же время, после кончины князей Василия и Константина, ярославский престол остался без наследников по мужской линии, и тогда вдова Василия, княгиня Ксения, «вдаде дщерь свою в супружество сему благоверному князю Федору». От этого брака родились дочь и сын — князь Михаил. Как гласит житие, был Федор Ростиславич «око слепым и нога хромых, отец сирым и вдовицам заступник, алчющим кормитель, нагим одежда, беспомощным помощник».

Пленивший Русскую землю «злочестивый князь Батый» обязал русских князей «ходити в Орду» для выплаты дани и получения ярлыка (грамоты) на княжение. Приезд Федора Ростиславича в ордынскую столицу Сарай пришелся на время правления хана Менгу-Тимура. Повинуясь воле татарского хана, ярославский князь вместе с другими русскими князьями принял участие в походе на ясов (1277) и болгар (1278).

В Орде Федор Ростиславич снискал благосклонность Менгу-Тимура, который пожаловал князю особую привилегию — «предстояти у себе и чашю от рук его принимаше». Не желая отпускать от себя князя, ордынский хан «три лета держаше его у себе». Житие связывало расположение хана с любовью, которой воспылала к ярославскому князю супруга Менгу-Тимура Джиджекхатунь, имевшая огромное влия-

ние при дворе. Уязвленная в самое сердце «святолепным благородием» Федора Ростиславича, она «на Русь не хотя отпустити его, мужества ради и красоты лица его». Князь сумел все-таки добиться у хана разрешения покинуть Орду, но, когда он «прииде ко граду Ярославлю», оказалось, что жена его умерла, а «теща и боляре не приаша его», признав своим князем малолетнего Михаила Федоровича.

Князь Федор возвратился в Орду и там по воле и настоянию ханши, давно желавшей «вдати дщерь свою в супружество за него», сочетался браком с ханской дочерью, которая по разрешению константинопольского патриарха была крещена и названа христианским именем Анна. Менгу-Тимур осыпал князя Федора многочисленными милостями, «даруя ему грады многи, яко тридесят и шесть», а также отдав и половину своей столицы, и «злата же и жемчюгу и камениа многоценна и серебра множество».

В Орде у Федора Ростиславича и княгини Анны родились два сына — Давид и Константин, и «по сем приидоша к нему вестницы с Руси, поведоша сына его князя Михаила преставившася». Тогда князь Федор просит отпустить его в свой стольный город. Получив разрешение, он «прииде во славный град Ярославль в славе велице, с ним приидоша многи силы Рускиа и царева двора татар многое множество». На этот раз ярославцы признали князя, и он поселился окончательно в своей столице, управляя княжеством «благочестно и богоугодно». О княжении Федора Ростиславича и его супруги в житии говорится, что они «о Божиих церквах велми печащеся. Княгиня же его постави церковь в имя святого Архистратига Михаила, честного его собора, и собор устрои: протопопа и иереев и диаконы. И ины многои храмы воздвиже и на славословие Божие подвизашеся и святую икону Божиа Матери чюдно украси. Часто же прихождаше в монастырь Святого Спаса Христа Бога нашего, и моления к нему совершаа и братию довольно учрежаа и милостыню издоволяа, а прочитанию божественных книг день и нощь прилежаше».

Когда князь Федор «старости достиже и болезнию одержим бысть», он призвал супругу и детей, «завеща им в любви пребывати», а также повелел отнести его в Спасский монастырь для «пострижения своего». О намерении князя узнали горожане, и, только начался рассвет, сошлось «множество народа бесчисленного от всякого возраста, и вси плакашася неутешно». Накануне дня кончины (19 сентября 1299) Федор Ростиславич «повеле на себе схиму возложити, и всех сущих ту целовав, всем исповедаяся и предо всеми повинна себя творя во всякой совести и от всех прощениа прошаше, и сам тако же всем прощение дааше и мир и благословение». Тело князя, облеченное в схиму, положили в подцерковье Входоиерусалимского храма Спасо-Преображенского монастыря. До настоящего времени хранится в Ярославском музее-заповеднике гроб-колода, высеченная из дуба. По преданию, именно в ней был погребен Федор Ростиславич (по обретении мощи князя и сыновей положили в общую раку, а гроб-колоду поставили в собор). Считалось, что чудодейственная сила, исходившая от мощей, распространилась и на гроб-колоду: она помогала избавиться от зубной и головной боли.

ЯМЗ

Ярославские князья Федор, Давид и Константин

Преемник Федора Ростиславича, ярославский князь Давид, «державствуя около 22 лет, преставися смертью праведника» в 1321 году, отпевание над ним совершил

ГАЯО

Преображение Господне. Икона 1564
Фотография начала XX века

ростовский епископ Прохор. Время смерти князя Константина, не занимавшего ярославский престол, неизвестно. В одной из редакций жития говорится только, что был он «для всех образцом благопокорности и совершеннейшей любви, пребыв до конца жизни девственным». Сыновья князя Федора были погребены рядом с ним, в подцерковье Входоиерусалимского храма, «наверх земли».

Священник Иоанн Троицкий так отозвался о времени правления Давида и Константина: «Неизвестны... никакие гражданские деяния сих двух святых братьев; летописцы, внимательно замечая тогда дни бурные, не записывали дней тихих и ясных. Более нежели вероятно — святые братья жили мирно и свято, разделяя вместе бремя правления и долго утешая святою жизнью благочестивую мать свою».

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ

Чудесное обретение мощей Федора, Давида и Константина произошло в 1463 году при князе Александре Федоровиче, который унаследовал ярославский престол около 1438 года. Согласно житию святых князей, архимандрит Спасского монастыря Христофор и «весь священный собор с благоверным князем Александром» собрали совет о захоронении в землю мощей ярославских князей и «гробницу мышляху устрои каменну». Но, когда сняли покровы с усопших, «начаша бытии от них чюдеса и исцеления многа». Восприняв происшедшее как знамение, собравшиеся не посмели гроб с князьями «положити в землю». Извещенный о чуде ростовский архиепископ Трифон не поверил в него, поэтому для удостоверения в истинности случившегося он послал в Ярославль протопопа Константина, «иже бе муж честен и сановит и божественному писанию рачитель, но естеством горд».

По прибытии в монастырь протопоп, «возвысяся умом», вознегодовал на спасского архимандрита: «Истина ли то будет или лжа?» Затем он подошел к раке и, снедаемый гордыней, «коснуся мощей блаженного князя Феодора и напрасно прерва плети схимы, хотя обнажив смотрити». В тот же момент неведомая сила повергла замертво протопопа на землю, но по совершении монастырской братией молитвы святым князьям, он «яко от сна пробуждатися, и в себе пришед, нача плакатися и каятися грех своих и прощения просити». Несмотря на случившееся, архиепископ Трифон все еще «неверием одержим бяше», за что также подвергся наказанию: «внезапно абие вздрогнув всем телом, и бяше расслаблен». Когда владыка, доставленный в Ярославль, приложился с молитвой и раскаянием к обретенным мощам ярославских князей, то сразу почувствовал себя здоровым и «даде милостыню монастырю на съездание [создание] святеи церкви». С того времени архиепископ Трифон «неисходимо от монастыря пребыв и ту же погребен бысть».

Обретение мощей святых князей случилось в то время, когда Ярославское княжество вошло в состав Московского государства. На это совпадение обратил внимание даже составитель Ермолинской летописи конца XV века: «сии бо чюдотворци явишася не на добро всем князем Ярославским: простилися со всеми своими отчинами на век, подавали их великому князю Ивану Васильевичю, а князь велики против их отчины подавал им волости и села». Последний ярославский удельный князь, Александр Федорович, — «добрый, благочестивый, смиренный и миролюбивый — скончался глубоким старцем и погребен в Спасском монастыре» 17 апреля 1471 года.

Сохранялось «между ярославцами» предание, будто «над могилой его лежал иссеченный камень с эмблемами и письменами».

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

В 1501 году в Ярославле произошел пожар столь разрушительный, что пострадали даже его немногочисленные каменные сооружения — Успенский и Спасо-Преображенский соборы, они были разобраны. К осени 1515 года на прежнем фундаменте, но с присоединением галерей, был возведен новый каменный трехглавый храм Спасской обители.

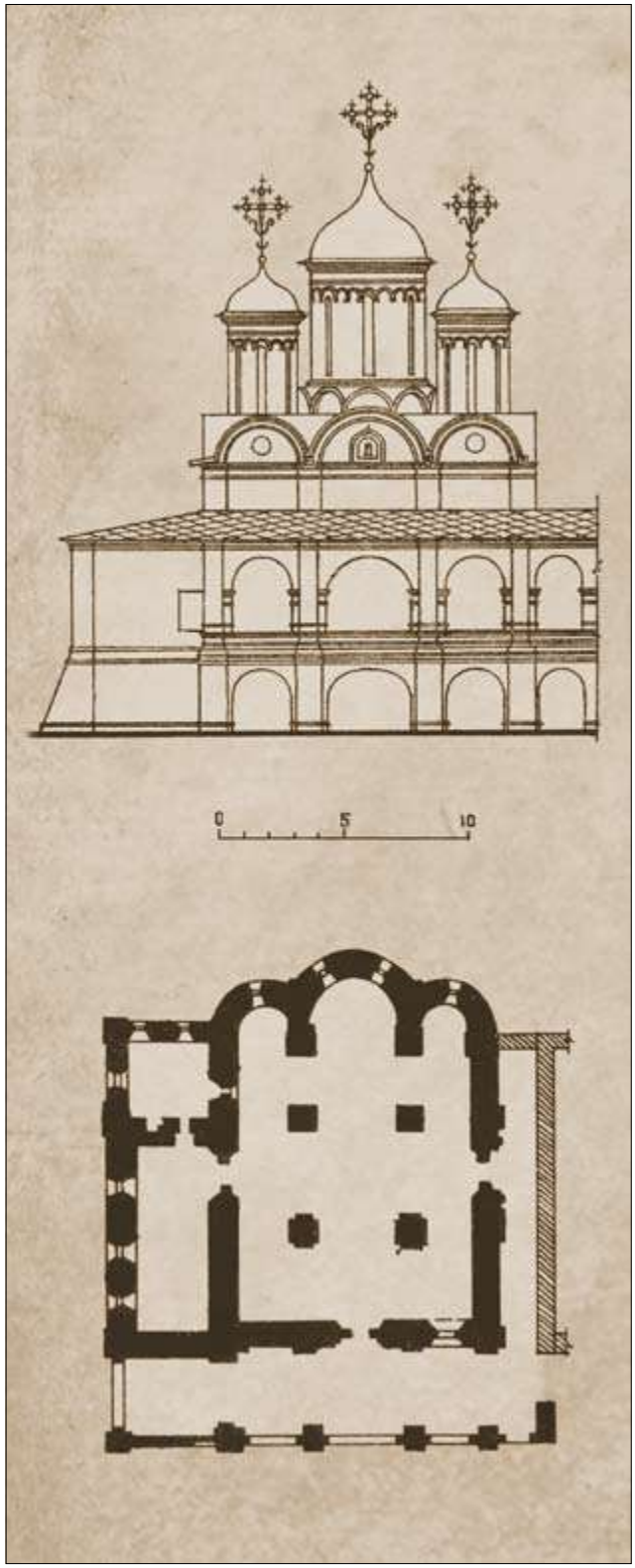
Надпись над портальным входом в Спасо-Преображенский собор сообщает о его завершении: «Освящена бысть сия церковь в лето 7024 при благоверном великом князе Василье Ивановиче всея Русии и при митрополите Варламе всея Руси, а поставлена бысть архимандритом Ионою ок[тября 2] д[е]нь».

Изучение архитектуры собора позволило ростовскому исследователю А. Г. Мельнику высказать предположение о его строителе: «автором ярославского собора был итальянский (возможно, венецианский) архитектор. Очевидно, он был одним из многочисленных итальянских мастеров, прибывших в Россию в начале XVI века».

Спасо-Преображенский собор был украшен настенной живописью в 1563–1564 годах. Дата росписи и имена мастеров сохранились в надписях на столбах храма; на южном: «Изволением Отца и поспешением Сына и свершением Святого Духа обновлена бысть подписью сия церковь благолепное Преображение Господа нашего Иисуса Христа в лето 7071 при благочестивом царе государе великом князе Иване Васильевиче всея Руси самодержце и при митрополите Макарие всея Руси»; на северном: «и свершена бысть в лето 7072 при митрополите Афонасии в первое лето святительства его, а подписана при архимандрите Ефреме, а подписывали мастеры московские Ларион Леонтьев сын, да Третьяк, да Федор Никитины дети, ярославцы Афонасей и Дементий Сидоровы дети».

В XVII веке, как сообщает надпись на портале, была расписана западная галерея: «в сей паперти стенное письмо преже сего 1634 тщанием строителя Антония Ельчанинова писаное тем же обновлено».

В диаконнике собора, как следует из Переписной книги Ярославля 1629 года, располагался придел Покрова Богоматери, но в описи монастыря 1691 года и в более поздних документах он уже не упоминается. В северной галерее собора XVII века, первоначально открытой,



Западный фасад и план Спасо-Преображенского собора. Из книги В. Ф. Марова

ЯМЗ

а позднее обращенной в отдельное закрытое помещение, находилась часовня Сошествия Святого Духа. Время ее основания неизвестно: в монастырской описи 1788 года она не значится, а упоминается впервые в 1830 году. Что же послужило поводом устроения часовни? Ответ на этот вопрос обнаружился в архивном документе — Книге исторических событий церкви Александра Невского при Ярославской земской больнице. В 1823 году в Спасо-Преображенском монастыре произошло два чудесных исцеления от стенописных образов. Первое, случившееся 6 января от иконы Печерской Богоматери (о нем пойдет речь ниже), получило широкий резонанс, о втором, от фрески «Сошествие Святого Духа» на стене северной галереи собора, почти ничего неизвестно. А теперь обратимся к источнику: некий ярославец, военный человек, три года находился «в расслаблении и сумасшествии». Однажды во сне ему было откровение, которое он исполнил: молиться о выздоровлении стенописному образу в Спасской обители. Как только больной исполнил предпосланное свыше повеление, то совершенно избавился от своих недугов. Затем долгое время он с позволения епархиальных властей «неотступно находился при сем изображении, уверяя собой всех сомневающихся в сей истине, что благодать Божия может быть освидетельствована». Притекавшие средства от богомольцев помогли ему «украсить этот образ изрядно».

Скорее всего, произошедшее и послужило поводом для устроения часовни в северной галерее. В 1830 году в нее поставили новый иконостас (в 1876 его продали княгине Вере Алексеевне Урусовой в сооруженную ею часовню в селе Бурмакино Ярославского уезда). В 1877 году соборная часовня была «благолепно украшена» на средства ярославского купца В. Я. Кузнецова. В 1913 году иеромонах Владимир в своей книге дал описании построек Спасского монастыря. Из него следует, что иконостас в часовне, «с небольшими золочеными колоннами и резьбою, занимал восточную, южную и северную стены галереи. В центре его — фреска Сошествие Святого Духа, по сторонам — настенные изображения и иконы в киотах. Слева от чтимого образа помещалось «резное изображение Спасителя страждущего в темнице»; на южной стене — икона Иоанна Предтечи с частицей мощей Крестителя; на северной — Крест с резными сюжетами праздников.

Первый иконостас Спасо-Преображенского собора XVI века состоял из местного ряда и деисусного чина, в XVII столетии он был дополнен рядами икон праздников, пророков и праотцев. В 1710 году этот иконостас был

Кончина Патриарха Никона на реке Которосли в Ярославле. Гравюра с рисунка Н. Д. Дмитриева-Оренбургского

заменен новым, выполненным «по обещанию стольника и вкладчика Григория Андреевича Племянникова».

Со Спасо-Преображенским собором связана памятная страница в истории города: 17 августа 1681 года, возвращаясь из заточения, неподалеку от Спасской обители скончался Патриарх Никон. Тело святителя было перенесено в собор, и «здесь совершена по усопшему первая панихида». Очевидец этого события, которое произвело очень сильное впечатление на ярославцев, писал: «Приставшим им [Никону и бывшим с ним] ко граду Ярославлю, граждане того града, слыша блаженного пришествие, текоша вси радующеся ко блаженному благословения ради, видяще пастыря своего во свояси и ко своим возвращающаяся, и абие зряще его на одре смертном лежаща и близ смерти, с плачем велиим и рыданием приходяша к нему, просяше благословения и прощения, целующе руце его и нозе: и тако им от всенародного собрания с трудом великим вшедше в реку Котрость; народи же струг со блаженным влекуще,

ГАЯО

овии по берегу, инии же в воде бродяще даже до чресл, и приставшие близ обители Всемилостивейшаго Спаса, и ту прииде града того воевода со множеством народа, тако же и Архимандрит Спасова монастыря, со освященным собором обители своея и всего града, вси носяще потребное».

Памятное место кончины патриарха было отмечено ярославцами. Читаем у К. Д. Головщикова: «В Книге большого чертежа, или Древней карте Российского государства, сочиненной между 1584 и 1599 гг. и пополненной в царствование Феодора Алексеевича, между прочим, написано: „Мало ниже Спасского монастыря, на р. Которости, на правой стороне на берегу поставлен крест; на том месте преставися святейший Никон, Патриарх Московский и всея России, егда царским повелением освобожден из заточения из Кириллова монастыря“. Долго ли существовал здесь этот скудный памятник — неизвестно; но теперь уже давно изгладились следы его, и мы не знаем точно места, а только приблизительно, где окончил жизнь свою один из замечательнейших иерархов русской церкви».

Спасо-Преображенский собор в XVII–XIX веках подвергался многократным перестройкам и поновлениям: после пожара 1711 года в нем были растесаны окна, снесены две боковые главы и изменена форма центральной, с шлемовидной на луковичную, а также устроена четырехскатная кровля взамен позакомарного покрытия. В 1781 году живопись собора была прописана темперными красками, работали, как сообщала надпись на западной стене (сама она не сохранилась, ее текст приведен в «Метриках для получения верных сведений о церквах Ярославля», составленных в 1887 году), «иконописцы града Ярославля подрядчики, ярославские купцы: Димитрий Семенов, да Козма Семенов Иконниковы с мастерами: Петр Семенов Иконников, Федор Иванов Горин, Андрей Иконников, Василий Сарафанников, Матвей Кузнецов, Алексей Иконников, Иван Бобылев».

Заметным переделкам, исказившим первоначальный облик, собор подвергся и в начале XIX века: в 1812 году к его восточному фасаду была пристроена большая алтарная апсида, в 1832 — заложены арки западной галереи и устроено новое крыльцо, а иконостас 1710 года разобрали и вместе с иконами (кроме местных и деисуса) продали за 600 рублей в церковь Богоявления села Васильевского. В 1813 году угличский мещанин Алексей Власович Волков устроил новый — одноярусный, темно-синего цвета — соборный иконостас «с 18 колоннами», он имел выгнутую форму, «в три полукружия». Иконы для него написал купеческий сын Петр Васильевич Шманаев (иконостас разобрали при проведении реставрационных работ в 1919 году). В 1814 росписи собора вновь были прописаны, но уже масляными красками.

ГАЯО

Ярославская Оранта. Икона начала XIII века. Ныне в ГТГ
Фотография начала XX века

Первоначальный облик собору возвращен благодаря реставрационным работам под руководством И. А. Тихомирова в 1919 — начале 1920-х годов (разобрана поздняя апсида, восстановлены древние окна), Е. Г. Ефремова и Е. М. Караваевой в 1950-х годах (разобрано пристроенное западное крыльцо, раскрыта западная галерея, восстановлено трехглавие и позакомарное покрытие).

Реставрационные работы в интерьере Спасо-Преображенского собора велись в 1920-х годах (П. И. Юкин, Г. О. Чириков, Н. И. Брягин), в 1950-х (Н. В. Перцев), в 1960–1970-х (под руководством московского реставратора И. М. Гудкова), в 1980-х (ярославская бригада во главе с Е. А. Чижовым).

Спасо-Преображенский собор. Западный портал. Фотография начала XX века

ГАЯО

Церковь Ярославских Чудотворцев. Западный фасад. 1918

Благодаря труду реставраторов были раскрыты фрески собора — выдающийся и единственный, насколько известно к настоящему времени, памятник монументальной живописи времени Ивана Грозного, имеющий точную датировку и указанный состав артели мастеров.

ВХОДОИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ И ЦЕРКОВЬ ЯРОСЛАВСКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ

В начале XVII столетия на фундаменте разобранного Входоиерусалимского храма была возведена новая каменная церковь, о чем сообщала надпись справа от входа: «Лета 7125 (1617) сделана бысть сия церковь... и [придел] преподобного отца Михаила Малеина при державе Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России самодержца и при его матери великой государыне инокине Марфе Ивановне и тоя честные обители при архимандрите Феофиле. Труды и тщания тоя же честные обители строителя старца Антония Ельчанинова и казначея старца Исайя Жеряпина и прочих трудившихся». Церковь была освящена 8 августа 1619 года архимандритом Симеоном, она представляла собой, судя по монастырским описям XVII века, комплекс из двух храмов — во имя Входа Господня в Иерусалим и во имя князей Федора, Давида и Константина. Придел Михаила Малеина, небесного патрона первого царя из династии Романовых, без сомнения, был устроен в память о пребывании Михаила Федоровича в стенах Спасского монастыря в 1613 году. Этот придел, указанный в описи 1629 года, в XVIII веке упразднили.

Церковь Входа Господня в Иерусалим была расписана, по мнению В. Г. Брюсовой, около 1619 года. Стенописи возобновлялись в 1680-х и 1779 году.

Северная апсида церкви Ярославских Чудотворцев с фрагментами старинной кладки. 1970-е годы

ЯМЗ

ЯМЗ

Южный фасад церкви Ярославских Чудотворцев и западная пристройка к звоннице. 1920-е годы

Поскольку от этой церкви сохранились только фундаменты и фрагмент северной стены, представляет интерес ее описание, сделанное на рубеже XVII–XVIII веков: «на ней три главы, обложенные железом белым немецким; на них кресты луженые, один золочен». В 1825 году Входоиерусалимская церковь «по ветхости, а более по тесноте» была разобрана, и 20 мая этого же года состоялась закладка нового храма. Церковь Ярославских Чудотворцев строилась «тщанием преосвященного Авраама, архиепископа Ярославского и Ростовского» в 1827–1831 годах по проекту архитектора П. Я. Панькова. Полностью завершенный храм подвергся «великой опасности»: 21 июня 1832 года, «в самый день праздника святых князей, установленного Св. Димитрием, митрополитом Ростовским», в память переложения их мощей в новую раку, произошел пожар, причинивший зданию значительный ущерб. Вот как бедствие было описано Аполлинарием Крыловым: «Огонь появился на кровле здания, пламя казалось готовым все истребить, но молитвы угодников угасили силу его: ибо огонь истребил только кровлю здания, потолок в трапезе и накат — и то в частях. Все же прочее в здании церковном осталось целым и невредимым». Тем не менее на ликвидацию последствий пожара, устройство новой кровли понадобилось около 60 тысяч рублей. Вновь освященный в 1833 году храм был расписан ярославским художником Тимофеем Медведевым. В 1877 живопись церкви Ярославских Чудотворцев поновлялась палешанином Николаем Сафоновым.

В 1875 году были заложены промежутки между колоннами портика на западном фасаде храма — открытая паперть превратилась в глухой притвор, в 1920 — колонны раскрыли вновь.

ЗВОННИЦА

Архитектурный облик монастырской звонницы складывался в XVI–XIX веках. Первоначально она была двухъярусной: на первом этаже — церковь, на втором — аркада для колоколов, над которой возвышались два покрытых зеленой черепицей шатра, основания которых до настоящего времени видны внутри колокольни.

Раннее упоминание о колоколах монастыря содержатся в описании последствий сильнейшего пожара, случившегося 20 мая 1737 года: «три колокола на колокольне упали, в том числе один большой, а два средних, и на вратах боевые часы погорели и три колокола малых разбились».

В первое десятилетие XIX века монастырская звонница подверглась основательной реконструкции. В 1809 году по «рисованному плану» Андрея Владимировича Мизерова, служившего при Архиерейском доме канцеляристом, был надстроен новый ярус звонов в готическом стиле. Это произошло во время правления архиепископа Антония (Знаменского), питавшего, по отзыву И. А. Тихомирова, «большую слабость к готике и щедро применявшего ее к древним зданиям монастыря». Работы по разборке древних шатров и возведении яруса с тремя главами и декоративными пирамидками, увенчанными репьями, подрядился исполнить крепостной крестьянин Петр Иванов Лапшинов за два летних месяца 1809 года.

Венчающая здание беседка-ротонда в классическом стиле была сооружена в 1824 году по проекту губернского архитектора П. Я. Панькова. Надстройку производили двое мастеровых: ярославский мещанин Александр Добрынин и крестьянин Федор Раков, за всю переделку монастырские власти заплатили около восьми тысяч рублей.

По завершении начального этапа реконструкции звонницы начались работы по отливке новых колоколов: увеличение размеров здания в высоту, недавно сооруженный просторный ярус звонов давали возможность создать более мощный и гармоничный ансамбль. В первую очередь, было решено отлить пятисотпудовый благовестник, а прежний, весом в 340 пудов, «по усердию и прошению здешнего градского общества и по резолюции высокопреосвящен-

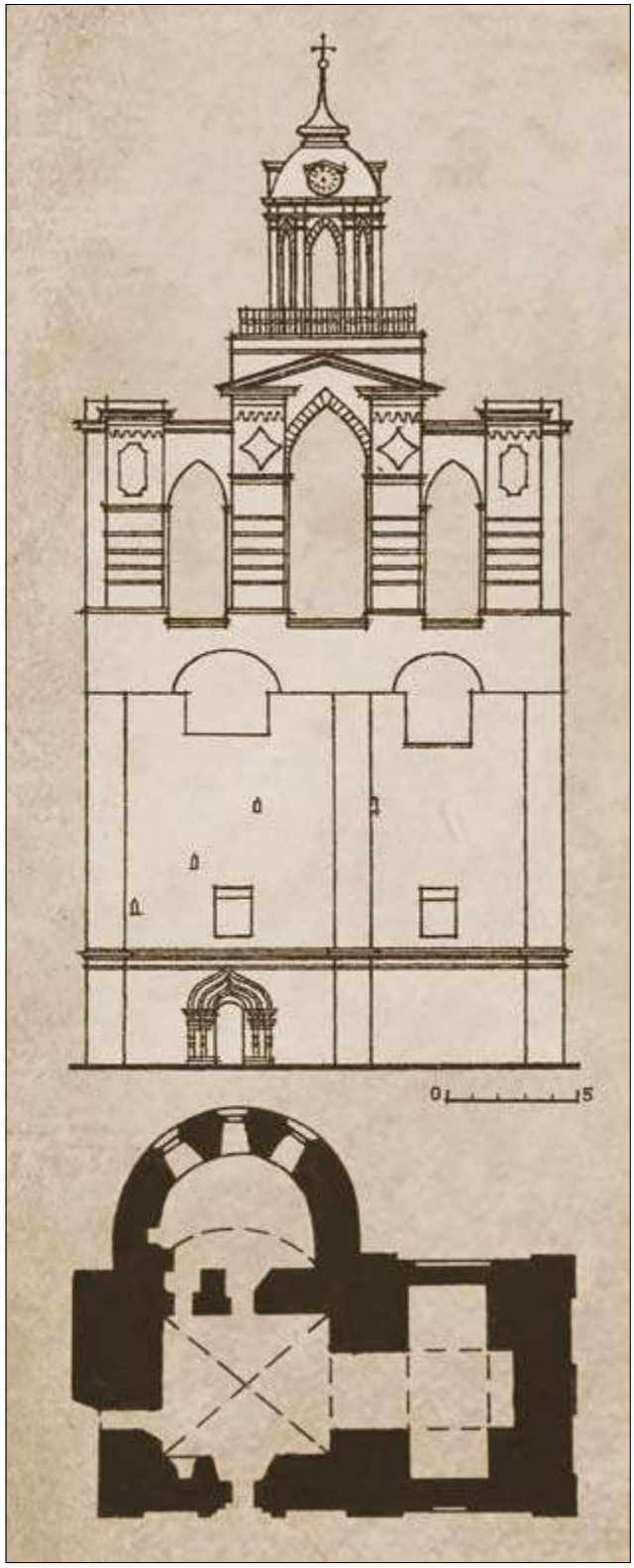
ства» был передан Успенскому собору взамен двух колоколов в 190 и 53 пуда. К ним добавили снятые со звонницы колокола (весом в 102 пуда 37 фунтов, 75 пудов 3 фунта, 41 пуд 31 фунт, 4 зазывных в 1 пуд 17 фунтов). Для этой же цели использовали большой колокол с часобитной башни Святых ворот в 42 пуда 15 фунтов, пять колоколов упраздненной ярославской Леонтьевской церкви, общим весом 16 пудов 7 фунтов, три колокола и пять языков в 11 пудов 7 фунтов — из Ростова. Кроме того, городской голова купец Филипп Семенов Сорокин предоставил 40 пудов лома меди и 10 олова.

Весь перечисленный металл был использован на отливку благовестника в 524 пуда 2 фунта. За работу ярославскому купцу Порфирию Григорьевичу Оловянишникову было заплачено 890 рублей 90 копеек. Считается, что благовестник, а также колокола в 255 пудов и 121 пуд были отлиты в 1808 году в Ярославле мастером Иваном Чарышниковым; следующие десять колоколов ансамбля, от 56 до 3 пудов, тогда же на ярославском колокололитейном заводе Порфирия Оловянишникова.

Все 15 колоколов монастырского ансамбля подвесили на втором ярусе звонницы мастер Иван Григорьев Чарышников и плотник Иван Табунов. Языки для них ковал крестьянин Яким Иванов Толмачев.

Колокола Спасского монастыря непременно принимали участие в общегородских звонах, на многие важные события существовал свой чин звона. Вот как современниками была описана панихида по случаю кончины великой княжны Ольги Павловны, которая состоялась в Крестовой церкви Воскресения Христова 6 февраля 1795 года: «В 10 часов пред полуднем на соборной колокольне ударили в большой колокол редко три раза. Потом в монастыре архиерейском три же раза. И продолжался благовест редко немало. По собрании всего духовенства и довольного числа людей, в продолжении благовеста вышел преосвященный в черной мантии из келий в церковь „без славы“ в одиннадцатом часу. Осенив на амвоне, облачился в алтаре на горнем месте во все облачение, которое было называемое „толгское“... С самого начала панихиды и во все продолжение ее происходил на колокольне во все колокола, начав с малого, редкий перебор, а потом во все общий удар, обыкновенно при изнесении ко гробу преставившихся употребляемый». По окончании панихиды был «произведен на колокольне во все колокола частой должайший звон и тем церемония окончена».

Монастырский колокольный ансамбль не сохранился, еще в 1925 году многие признанные «немузейными» колокола были сняты с ярославских церквей. В 1928 — реставрационная мастерская просила сдать в Рудметторг



Западный фасад и план звонницы. Из книги В. Ф. Марова

часовой колокол в 255 пудов со звонницы; на следующий год эта же участь постигла остальные колокола.

В июле — августе 1991 года звонница Спасо-Преображенского монастыря вновь зазвучала — на нее подняли 18 колоколов, их подбор был составлен с большими трудностями из очень небольшой по количеству коллекции колоколов старого литья в фондах ЯМЗ. Сведения о современном ансамбле колоколов монастырской звонницы любезно предоставила Н. С. Каровская.

Два колокола, благовестник и полиелейный (вес — 113 пудов 26 фунтов и 40 пудов), отлитые в 1880-х годах на заводе Торгового дома П. И. Оловянишникова, ранее висели на колокольне церкви Рождества Христова села Шахово Даниловского района. Еще два, воскресный (голландского литья, 1623, вес — около 50 пудов) и полиелейный (предположительно — псковский, XVII века, вес — около 30 пудов), сняты с колокольни церкви Николы Надеина. Три колокола: постовой ярославского мастера Осипа Мартынова (1738, вес — около 25 пудов) и два голландских (1636) в 15 и 12 пудов — по документам музея-заповедника числятся поступившими из церкви Ильи Пророка. Самый ранний в ансамбле (середины XVI века) великопостный колокол весом в 8 пудов — из села Курба, древней вотчины ярославских князей Курбских. Надпись на нем указывает, что он был отлит во Пскове «повелением князя Андрея Михайловича Курбского».

Среди малых, подзвонных и зазвонных, имеются колокола голландского, костромского (з-д Забенкина, снят с колокольни церкви Димитрия Солунского), саратовского (з-д Н. В. Кеменева), ярославского (з-д Оловянишниковых), петербургского (з-д Н. Усачева) литья; на последнем надпись: «В память императора Александра II-го освобожденья крестьян от крепостной зависимости [от] игумении Кири».

На завершении беседки-ротонды на звоннице были установлены часы, перенесенные со Святых ворот монастыря. История этих часов, находившихся до 1624 года над Спасскими (Фроловскими) воротами Московского Кремля, описана Н. И. Оловянишниковым в книге «История колоколов и колокололитейное искусство»:

«У Фроловских [Спасских] ворот в 1614 году был часовник Никифорка Никитин. Часы эти, вероятно, были не особенно сложного устройства, русские, как их называли в то время, разделяемые на дневные — от восхода солнца — и ночные — от его заката.

Спустя десять лет царь Михаил Федорович пожелал устроить на воротах часы более сложной конструкции, несомненно по проекту появившегося тогда (с 1621 года) в Москве искусного мастера, англичанина Христофера Головея, который для устройства новых часов предложил надстроить над воротами высокую башню, как это было исполнено в 1624–1625 годах.

В сентябре 1624 года старые боевые часы были проданы на вес Спасскому ярославскому монастырю за 48 рублей; весу в них было шестьдесят пудов железа».

Эти часы были установлены в монастыре сначала на часобитной башне Святых ворот, а в начале XIX века перенесены на звонницу, их чинили в 1809 (Василий Яковлев), 1824 (Василий Венедиктов), 1876 (Дмитрий Разаев) годах. Для последней починки доставили «около 6 пудов старых колес от уничтоженных часов Угличского Покровского монастыря». Наблюдение за часами, когда их пустили в ход, поручили слепому от рождения звонарю Василию Слепневу. Древние часы не сохранились до наших дней, они были разбиты, а их детали расхищены в 1918–1919 годах. Через десять лет вновь отремонтированные часы с колоколами при них были настроены техником Д. Ф. Петровым и музыкальным мастером Веншау на исполнение «Интернационала». В 1980-х годах на звоннице установлены современные электронные часы и колокола, отлитые специально для Спасских курантов в 1991 году в мастерской (ныне завод) Товарищества «Пятков и К°» города Каменск-Уральский Свердловской области.

ЦЕРКОВЬ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВ КРЕСТА ГОСПОДНЯ. ПЕЧЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь под звонницей изначально была освящена во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Ее росписи, выполненные в начале XVIII века, впоследствии неоднократно поновлялись. Особенностью храма являлся иконостас, написанный на алтарной стене около 1709 года. Сведений об авторах росписи не сохранилось, но, как предположила искусствовед Т. Е. Казакевич, не исключена возможность участия домовых иконописцев Спасского монастыря. В середине XVIII столетия рисованный иконостас закрыли столярным, в который поставили новые иконы.

В монастырской описи 1691 года значится, что «под тою же колокольнею», справа от храма Происхождения Древ Креста Господня, то есть с южной стороны, «строена новым строением» церковь преподобного Александра Свирского (по другим источникам, это был придел, устроенный в 1680-х годах). Одновременно на восточной алтарной стене придела в верхнем люнете был написан Деисус, на восточной арке, стене и столбах — апостолы, пророки и праотцы «в круглых медальонах по голубому

Восточный фасад звонницы с пристроенными апсидами придельных церквей. Начало XX века

Богоматерь Печерская. Прорись с иконы

фону». Тогда же придел украсили резные царские врата, по сторонам которых поставили местные иконы. В монастырской описи 1788 года престол Александра Свирского уже не упоминается.

В храме, у южной стены, 12 февраля 1704 года был погребен Парфений Небоза, митрополит Лаодикийский. Русский по происхождению, он долго странствовал по восточным святым местам, познавая «высшую духовную образованность» на Афоне, в Царьграде (Стамбуле), Иерусалиме, Сирии. В 1681 году Патриарх Константинопольский Калинник поставил Парфения на лаодикийскую кафедру. В столице своей митрополии, городе Кизике, он ввел богослужение на славянском языке.

Парфений Небоза внес немалый вклад в освобождение русских из турецкого плена, выкупая их «на последнюю лепту». Об этом он сам сообщал Петру I: «ходя по селам и деревням, выручал я из неволи души православных христиан, мужей и жен, с малыми их детьми, от злого мучения». Прибыв в Россию около 1695 года, Парфений жил в Москве, а в 1703 году получил назначение в Холмогорскую епархию. На пути к месту служения он в декабре приехал в Ярославль, но из-за болезни не смог двигаться дальше. Парфений Небоза скончался 2 января 1704 года. Над местом его погребения у южной стены храма была поставлена, как сообщалось в настенной надписи, «старобытная святая рака, в ней же лежаху многолетно святые мощи благоверного князя Федора с чады свои». По сообщению иеромонаха Владимира, в 1860 году эта первая рака святых князей была перенесена в Спасо-Преображенский собор.

Неизвестный автор «Краткого описания Ярославля 1789 года» (хранится в рукописном фонде ЯМЗ), повествуя о смерти Парфения Небозы, добавил любопытный штрих: «Парфений после себя оставил с митрою и клобуком посох. Оным посохом благословил он оного монастыря архимандрита, чтоб с тем посохом в крестное хождение... ходить невозбранно». Митрополит Димитрий Ростовский в грамоте по случаю переложения мощей Федора, Давида и Константина в новую раку 21 июня 1704 года подтвердил право ходить с посохом Парфения Небозы «и в крестном хождении и в воскресные и в праздничные дни и в царские ангелы, кроме вседневья».

Рассказывая в своей книге историю церкви Происхождения Древ Креста Господня, иеромонах Владимир отметил: «Храм этот, расположенный под тесными и мрачными сводами колокольни, после обращения Спасского монастыря в Архиерейский дом был упразднен и служил местом склада разных церковных вещей». Долгое время церковь стояла в запустении, и в ней много лет не совершались богослужения, пока в 1823 году не произошло знаменательное событие — начали совершаться чудеса от образа Печерской Богоматери, находившегося в составе росписи храма (в углублении под аркой в южной части храма).

Образ Печерской Богоматери с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими представлял собой список с мозаичного изображения иконы Печерской Богоматери, которая, по преданию, явилась сама собой во время строительства Успенской церкви Киево-Печерской лавры в 1085 году: «иконописцы принялись за дело — украшать храм, во время трудов их в алтаре невидимою силой изобразилась икона Богоматери. С недоумением смотрели они на образ, и вдруг просветлился он паче солнца, из уст Богоматери вылетел белый голубь, затем подлетел к иконе Спаса и там скрылся».

О явлении в Спасском монастыре иконы Печерской Богоматери было составлено повествование: некая мещанка Ярославля, Александра Дмитриевна Добычкина, страдала 17 лет тяжелой болезнью — «чувствовала необык-

ЯМЗ

Внутренний вид Архиерейского дома. Фотография начала XX века

новенное стеснение в груди, тоску в душе и конвульсии в руках и ногах». И вот 6 января 1823 года случилось ей видение — стоит она в неизвестном храме и слышит глас: «иди, ищи сего образа и получишь исцеление». Больная безуспешно пыталась отыскать явленное изображение во многих церквах и монастырях Ярославля. Наконец, после повторного видения, она пришла в Спасо-Преображенский монастырь и совершенно случайно заглянула в окно церкви под звонницей; ее взору неожиданно предстали «царские двери, какие явились ей в сновидении». Как только больную привели в храм, она впала в беспамятство перед образом Печерской Богоматери и пришла в себя только после длительного чтения над ней молитв. Спустя некоторое время, после вторичного посещения церкви и совершения молебна, Александра Дмитриевна Добычкина почувствовала себя здоровой.

Весть о чуде разнеслась по Ярославлю, «для всех поклонников к иконе открыт был свободный вход», и к чудотворному образу начали приходить «десятки тысяч людей всех сословий, притекших не только из Ярославля и его окрестностей, но и из отдаленных губерний», желавшие получить исцеление или воздать благодарность за чудотворение.

Ярославский архиепископ Симеон обратился с просьбой к губернатору А. М. Безобразову «учинить следствие» о происшедшем в Спасском монастыре, в ответ губернатор сообщил:

«Произведенное ярославским полицеймейстером, обще с духовными лицами, присутствующими в Консистории, протоиереями Потапием и Стефаном, следствие о чудесном исцелении женщины, здешней мещанки Александры Добычкиной, совершившемся от иконы Божией Матери, писанной на стене древней малой церкви Архиерейского дома, оправдало в полном виде событие сие, изъясненное в доношении Вашему Преосвященству самою Добычкиною, которая, по удостоверении полицейским порядком, оказалася благонравного поведения и доброго жития, а по уважениям сим и довел я о всем оном до сведения Господина Управляющего Министерством Внутренних дел и полиции, графа Виктора Павловича Кочубея, на дальнейшее его благорассмотрение. Поелику же известно, что притекающее к оному святому образу

великое множество людей разного звания для поклонения и страждущих болезнями для испрошения исцеления день ото дня усиливается и православующие скорую помощь, как объявляют сами, получают; почему я и просил бы Ваше Преосвященство, не благоугодно ли будет, по священной обязанности сана Вашего, о дальнейших знамениях благодати Божией и чудотворениях достоверные описания иметь, в прославление чудес Божиих, и почтить меня об оных уведомлением».

В «Сказании о чудесных исцелениях от Печерской иконы Богоматери» содержится подробная запись о двадцати двух случаях избавления от недуга. География проживания больных людей (среди тридцати исцеленных 22 женщины), обратившихся за помощью к иконе, достаточно широка — кроме Ярославля и других мест Ярославской губернии упоминаются губернии Московская, Костромская, Владимирская, Новгородская, Вологодская, Нижегородская, Тверская. В сказании перечислены выздоровления от различных заболеваний — помешательства, немоты, расслабления, головной боли, но чаще всего — от «сердечной тоски».

В августе 1823 года посетил Ярославль и молился новопрославленной иконе император Александр I. Приток богомольцев в некогда забытый храм подвигнул монастырские власти к его расширению и благоустройству в 1824–1827 годах: к западному фасаду церкви Происхождения Честных Древ по проекту П. Я. Панькова пристроили обширную паперть в классическом стиле с фронтонами и колоннами, интерьер храма поновили масляной живописью за 3 500 рублей. Работами руководил штатный служитель Архиерейского дома Николай Антонов. К древним стенописным иконам был приставлен, взамен обветшавшего столярного, бронзовый золоченый четырехъярусный иконостас (весом в 34 пуда) с царскими вратами, украшенными литыми изображениями. Выполнил его «московский купецкий сын и медных дел мастер» Иван Григорьев Макарухин.

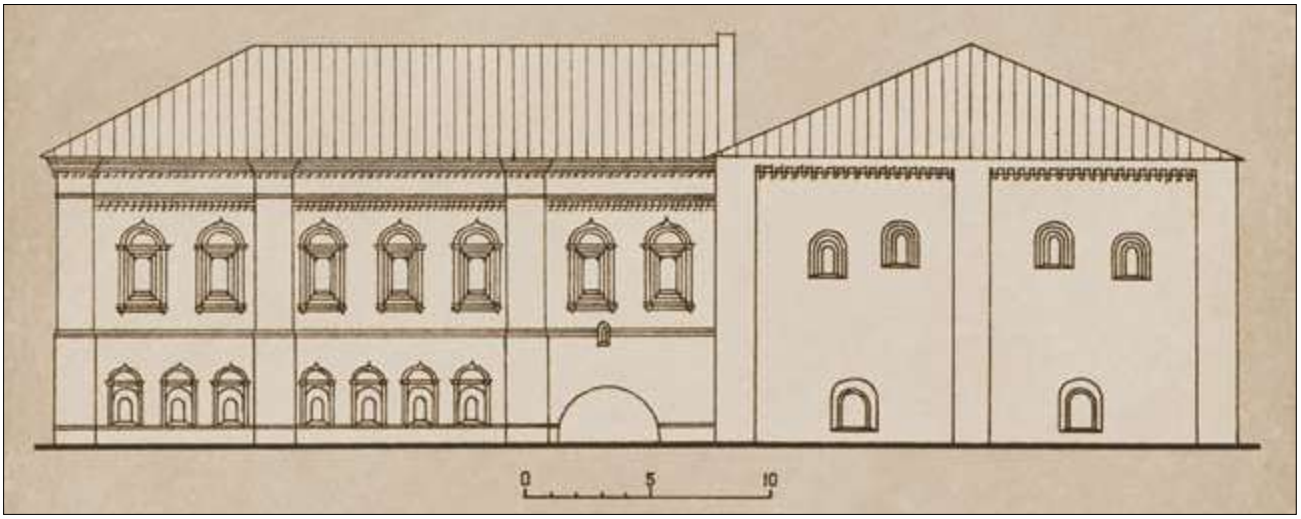
Чудотворный образ Печерской-Ярославской Богоматери обрамили литым медным киотом и одели в богатое убранство, описанное иеромонахом Владимиром: «Серебряная риза украшена разноцветными камнями, коих число простирается до 11 тысяч 247. Кроме этих камней на груди Младенца прикреплен сибирский топаз. Возглавие на Богоматери жемчужное. Верх возглавия украшен бриллиантовою звездою, в средине которой вставлен алмаз средней величины, окруженный девятнадцатью мелкими алмазами и сорока шестью искрами. Ниже звезды расположена диадема серебряная, унизанная камнями, в средину которой вставлен большой сибирский тяжеловес, осыпанный аквамаринами, двумя сапфирами, четырьмя бразильскими желтыми топазами и четырьмя аметистами. Вокруг возглавия идет осыпь из аквамаринов, коих числом девяносто. Остальные две звезды на Богоматери стразовые». Ризу изготовил ярославский серебряник Василий Логинов.

В 1824 году с чтимого образа Печерской Богоматери был выполнен список с клеймами чудес, икону поставили в иконостасе храма Ярославских Чудотворцев. Богослужения в церкви Происхождения Честных Древ возобновились: в надписи на антиминсе, положенном на престол храма, указывалось, что он «освящен в 1825 году Авраамом, архиепископом Ярославским и Ростовским». По распоряжению Святейшего Синода с этого времени каждый год 14 мая совершалось празднование в честь чудотворной иконы с проведением крестного хода вокруг монастыря.

В 1860 году храму было придано «еще большее благолепие», перечень выполненных работ указывался в монастырских записях: «Совершенно обновлена церковь под колокольней. Стены ее оглажены и оштукатурены и вновь расписаны от верха до самых оснований, с сохранением, однако ж, большей части лик [ов], прежде бывших. Наконец, лики на иконостасе поновлены без малейшего изменения старых типов... Все помянутое иконописное дело произведено мастером Дьяконовым [Егор Кузьмин Дьяконов был прихожанином церкви Пятницы в Калачной. — *Т.Р.*]». После поновления, 30 октября 1860 года, церковь переосвятили в честь Печерской иконы Богоматери. Добавим, что поновление стенописи храма осуществлял ярославский живописец Александр Михайлович Баженов.

Эти работы проводились при ярославском архиепископе Ниле, сердцу которого «Печерский храм почему-то особенно был близок», и он «избрал его местом для своего погребения еще за несколько лет до кончины своей (он скончался 1874 г. июня 21-го). Владыка пристроил к южной паперти этого храма каменный склеп и над ним ризницу, завещав в первом погребсти его тело, а в последней устроить престол в честь преподобного Нила Столобенского, имя которого он принял в монашестве». Придел был освящен архиепископом Ионафаном 5 сентября 1877 года.

За алтарем церкви под звонницей, «только стеною» отделяясь от нее, находилась деревянная часовня во имя иконы Смоленской Богоматери, в 1824 году ее заменили каменной. В этой часовне пребывала икона Смоленской Богоматери, почитавшаяся чудотворной. В 1896 году на



Южный фасад трапезной палаты (справа) и настоятельских келий. Из книги В. Ф. Марова

ее месте устроили еще один южный придел Печерского храма — во имя Святых Праотцев. Освящая этот придел 30 ноября 1896 года, архиепископ Ионафан, «находившийся в весьма преклонных годах, выразил желание быть похороненным здесь, что и было сделано после его кончины». В иконостас придела были вмонтированы древние царские врата XVII столетия, украшенные мелкой плоской резьбой. В 1924–1930 годах паперть Печерского храма и пристроенные южные приделы были разобраны.

Чудотворная икона Печерской Богоматери ныне в значительной мере утрачена — повреждения произошли предположительно в 1930-х годах.

КРЕСТОВЫЕ ЦЕРКВИ, ТРАПЕЗНАЯ ПАЛАТА И НАСТОЯТЕЛЬСКИЕ ПОКОИ

К юго-западу от Спасо-Преображенского собора располагается корпус, в котором объединены разные по времени строительства и назначению двухэтажные здания: трапезная палата с церковью (начало XVI века) и настоятельские покои (XVII).

Архитектор Э. Д. Добровольская, принимавшая участие в реставрации и исследовании монастырских построек в 1950–1960-х годах, описала в своей книге конструкцию и декор трапезной палаты, которая являлась «одним из наиболее благоустроенных и богато украшенных зданий своего времени. Зимой она обогревалась теплым воздухом, поступавшим из кухонного очага через отдушины. Еда подавалась из поварни через вертикальные люки в толще стены. Своды, стены, откосы окон палаты были покрыты фресками. В XVI в. это был самый большой и красивый зал в Ярославле, служивший столовой братии этого богатого монастыря. Во время приездов знатных гостей здесь устраивались торжественные приемы».

С восточной стороны к трапезной палате примыкает церковь, которую в описаниях Архиерейского дома позднее именовали Большой крестовой (крестовыми назывались храмы при резиденциях архиереев). О раннем посвящении ее престолов говорится в Переписной книге 1629 года: «церковь с трапезою во имя Иисус Христова Рождества, да предел Пречистой Богородицы Ее Рождества». В монастырской описи 1691 года придел уже не упоминается.

После преобразования Спасо-Преображенского монастыря в Архиерейский дом Рождественская церковь подверглась перестройкам: она была значительно расширена с включением трапезной палаты и освящена вновь 24 ноября 1809 года во имя Воскресения Христова. В 1834 году по распоряжению архиепископа Авраама прежний иконостас храма вместе с иконами был «выдан под расписку» в Сергиевскую церковь села Поддубного, взамен сооружен новый иконостас «столярных и резных дел мастером, крестьянином [села Заозерья Угличского уезда] Алексеем Михайловым Бочковым [Бычковым. — *Т. Р.*] за 1 800 рублей». Стенописные работы в Воскресенской церкви осуществлялись в 1857 году на средства А. М. Пастухова и поновлялись в 1879.

В 1807 году к ее южному фасаду архиепископом Антонием была пристроена Малая крестовая церковь,

ЯМЗ

Разборка Малой крестовой церкви. Начало 1920-х годов

освященная во имя Всех Святых. В начале 1830-х годов, в связи с сооружением церкви Ярославских Чудотворцев и упразднением прежнего Входоиерусалимского престола, Всехсвятский храм переосвятили во имя Входа Господня в Иерусалим. В него перенесли иконостас, находившийся ранее в разобранной церкви. В 1855 году храм был «в длину прибавлен на целый алтарь» и расписан «иждивением домовой казны».

В 1904 году Большая и Малая крестовые церкви вновь подверглись перестройкам: их соединили арочным проемом, над Большой устроили стрельчатые своды, увеличив здание в высоту.

Настоятельские покои были пристроены к западному фасаду трапезной палаты в XVII веке. Их сооружение велось одновременно с перестройкой монастырской ограды в 1620–1640-х годах, поскольку материал от разобранных старых стен, как показали исследования 1920-х годов, использовали в качестве бута при возведении нового здания.

А в прежних настоятельских покоях, по мнению местных краеведов, проживал в течение двадцати шести дней в 1613 году Михаил Федорович Романов «с своею матерью, великой старицей инокиней Марфой Иоанновной, и временным государственным советом, который составляли князь Иван Борисович Черкасский с другими вельможами и дьяк Иван Болотников со стольниками и стряпчими». Путешествие юного Михаила Федоровича из Костромы в Ярославль было обставлено с большой торжественностью: 19 марта 1613 года в сопровождении духовенства «и множества разного звания людей, предшествуемый св [ятыми] иконами», он отправился в Москву через Ярославль. В статье С. Серебренникова 1851 года в «Ярославских губернских ведомостях» описаны подробности этого

шествия: «Поистине чудное было тогда зрелище: большие массы народа, конного и пешего, со святыней [иконой Федоровской Богоматери]... по всей дороге сельские жители, тоже со св[ятыми] иконами, встречали и провожали его». По прибытии в Ярославль 21 марта Михаил Федорович отправился сначала в Успенский собор, где поклонился мощам святых князей Василия и Константина, а затем — в Спасский монастырь.

Во время своего пребывания в стенах ярославского Спасо-Преображенского монастыря Михаил Федорович послал 23 марта первую грамоту в Москву, которой извещал Земский совет о согласии венчаться на царство. Здесь же он встретил 4 апреля праздник Пасхи, «ставший символом возрождения страны после многих лет Смуты».

Настоятельские покои по упразднении Спасского монастыря были обращены в архиерейские кельи и стали местом обитания владык, позднее они неоднократно «возобновлялись», подвергались переустройству. Здание настоятельских покоев в XIX веке соединили с другими постройками монастыря: в 1809 году был устроен переход «на каменных столбах» вдоль монастырского сада к южной крепостной стене у Водяных ворот; в 1860 году соорудили галерею «на каменных арках» от архиерейских покоев к церкви Ярославских Чудотворцев, от которой еще в 1830-х годах был устроен каменный крытый переход к звоннице и церкви под ней. Таким образом, владыки могли, не выходя на улицу, посещать службы в храмах Архиерейского дома.

СВЯТЫЕ И ВОДЯНЫЕ ВОРОТА

На протяжении нескольких столетий главным входом в Спасский монастырь являлись древние Святые ворота. Благодаря И. Э. Грабарю, опубликовавшему ныне плохо читаемый текст настенной летописи, стало известно время их сооружения: «Сделаны сии врата в лето 7024 [1516] при благоверном великом князе Василии», а также дата и мастера росписи: «совершены в лето 7072 [1564] при митрополите Афанасии в первое лето его святительства, при архимандрите Ефреме, а подписывали мастеры московские Ларион Леонтьев сын, да Третьяк, да Федор Никитины дети, ярославцы Афанасей да Дементий Сидоровы дети». В той же надписи сообщалось о поновлении живописи в 1633 году. Подобные работы производились и позднее. Так, в 1913 году, в ожидании приезда царя Николая II, стенописи «в большой тайне (для избежания надзора и огласки) частью подписываются, частью пишутся заново (полотенца)». Реставрация живописи Святых ворот была проведена ярославскими реставраторами в 1976–1980 годах.

ЯМЗ

Святые ворота. 1918

В 1621 году над воротами была возведена церковь Введения Богоматери во храм, окруженная с севера и запада открытой галереей. Об этой церкви известно, что «она сгорела в пожаре 1711 г. и после пожара не возобновлялась. Она была окончательно упразднена во второй половине XVIII в. По преданию, в ней повесился некий монах, и это послужило поводом к прекращению в ней церковной службы. С середины этого века весь верхний ярус Святых ворот был занят библиотекой, она оставалась в этом здании до 1874 г.»

Над Святыми воротами возвышалась часобитная башня, на которой были установлены часы и подвешены колокола: «большой в 44 пуда да шесть колоколов перечасных».

После упразднения Спасо-Преображенского монастыря Святые ворота были закрыты, их нижний ярус сначала «обратили в лавочку», а затем в складские помещения, часы перенесли на звонницу. Позднее для архиепископа Ионафана к ним пристроили двухэтажную квартиру (разобрана в 1918). В 1930-х годах большую арку ворот приспособили даже под конюшню.

ГАЯО

Святые ворота вновь стали парадными в монастырском ансамбле в 1983 году.

Новый главный вход на территорию обители был устроен сначала близ северо-западной Богородицкой башни. В 1808 году парадные ворота Архиерейского дома перенесли южнее, на место нынешнего входа на территорию музея-заповедника со стороны Богоявленской церкви. Слева и справа от входа построили двухэтажные жилые покои «для высших служебных чинов Архиерейского дома» — казначея, эконома. Кельи на уровне второго этажа соединялись переходом. В 1930 году второй этаж был разобран, а помещение келий арендаторы переоборудовали под гараж.

Вторые ворота монастырского комплекса, Водяные, были возведены в первой половине XVII века, они служили для езды за водой на Которосль и для других хозяйственных целей. По монастырской описи 1701 года на плоской кровле Водяных ворот значились две пищали «без оковки и без коляс».

В городе ходили любопытные легенды о Святых и Водяных воротах, совершенно не имеющие исторической достоверности. Вот как изложил эти предания И. А. Тихомиров:

«После несчастной битвы с татарами на Туговой горе ярославские князья Василий и Константин, спасаясь бегством, устремились к этим [Водяным] воротам, распахнувшимся пред ними сами собою. Но, как только князья въехали в монастырь, они тотчас же опять затворились и с тех пор более не отворяются, и отворить их нет возможности.

Про настоящие же Святые ворота другое предание, заставляющее жить князей в Спасском монастыре, а не во дворце... повествует, что из окна башни этих ворот князья смотрели на Туговскую битву, горячо молясь Богу за своих воинов. И всякий раз, когда они «воздевали руки к небу», верх брали русские и гнали татар, а когда, утомившись, опускали их, то вновь одолевали татары.

Наконец, третье предание рассказывает, что оба князя были убиты татарами на Туговой горе, но тем не менее вернулись в город, неся под мышками свои срубленные головы».

Но самая устойчивая легенда, которая продолжает жить и по сей день, связана с подземным ходом из монастыря под реку Которосль на Тугову гору. О нем писали многие местные историки. Так, К. Д. Головщиков вспоминал, что он не раз слышал о подземном ходе от отца, родившегося в 1792 году. Ему вторит В. И. Лествицын: в 1830-х годах слышал он «от 70-летней старушки мещанки Евдиной рассказ о том, как во время нашествия французов она сама с другими убирала свое имущество в это подземелье». В. И. Лествицын считал даже, что устройство «тайника» относится к «эпохе дохристианской».

С. М. Прокудин-Горский

Водяные ворота Спасо-Преображенского монастыря. 1910

Совсем недавно, уже в XXI веке, мне передали байку здравствующего и поныне жителя города, который якобы сам в 1950-х годах пробирался из монастыря на Тугову гору. Следует заметить, что дореволюционные краеведы, не отрицая возможности устройства подземных ходов под монастырскими стенами и башнями, подвергали большому сомнению существование какого-либо длинного и глубокого хода под Которослью к ее низменному правому берегу.

СТЕНЫ И БАШНИ

Архиепископ Нил, ссылаясь на монастырские записи, указывал в своей книге, что каменные монастырские стены и башни возводились частью в 1516 году, одновременно с постройкой Святых ворот; частью после пожара 1536 — по повелению Елены Глинской. Тем не менее основные работы по возведению каменных оборонительных сооружений монастыря осуществлялись в 1550-х годах, о их начале

ГАЯО

Главные ворота Архиерейского дома (со стороны Богоявленской церкви). Начало XX века

сообщает грамота Ивана Грозного от 1550 года: «Спасской архимандрит Иосиф почал ставить в Ярославле... круг монастыря ограду камену». Через три десятилетия, в 1585 году, стены совсем развалились, и монастырские власти «почали ограду новую делати», но и она простояла недолго. После бурных событий начала XVII века пострадавшие от натиска неприятеля старые стены были поэтапно разобраны, новые — «толще и выше гораздо» — построены в 1620–1660-х годах.

Одновременно со стенами возводились башни. Одной из первых в XVII веке была сооружена Богородицкая, надпись на ней гласила: «Лета 7131 [1623] июля в 24 день сделана бысть сия башня, и две башни от Которости начаты в 130 году при державе государя царя и в. кн. Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и отца его великого государя Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея России благословением». Две башни со стороны реки, о которых идет речь, — угловая Богоявленская (перестроена в начале XIX века) и Новая (находилась на переломе стены между Святыми и Водяными воротами, не сохранилась), — были возведены после 1623 года.

Богоявленская башня была восьмигранной, в 1803 году ее по ветхости разобрали и построили уже круглой. В 1819 году в ее нижнем этаже разместилась книжная лавка, в 1909 — мебельная мастерская, в 1920-х годах в башне и пристройках к ней были устроены квартиры и общежитие для рабочих реставрационной мастерской.

На несколько лет позднее, в 1635 году, соорудили северную «Глухую» башню. Она была сломана в 1778, а на этом месте поставили кузницу. Но уже в начале XIX века взамен кузницы устроили арочный проем с воротами, который вел на хозяйственный двор монастыря (ныне один

ГАЯО

Богородицкая башня и торговые ряды. Начало XX века

из двух его главных входов — со стороны Богоявленской площади).

В 1635 году, когда возведение южной, западной и части северной стены (обращенных к Которосли и городу) завершилось, монастырские власти обратились с челобитной грамотой к царю Михаилу Федоровичу на строительство Угличской (северо-восточной) и Михайловской (напротив церкви Михаила Архангела) башен и новой монастырской стены между ними взамен прежней, пришедшей в ветхость. Челобитчики просили разрешить им пригородить часть принадлежавшей городу земли вдоль Угличской дороги (между земляным валом и монастырскими стенами), поскольку «никакого годья на той порожжей земле у ярославцев посадских людей нет», а монастырь из-за опасного соседства подвергается пожарам и «всякому дурну». Просьба монастырских властей была удовлетворена, они сумели поставить на месте деревянных ворот посада новую Угличскую башню (через нее был устроен проезд из Земляного города на Угличскую дорогу), но Михайловскую башню и стену между ними сделать «не изоспели» по нескольким причинам: «за хлебною недородою и крестьянской скудостью», из-за отвлечения каменщиков в 1646 году на строительство Успенского собора, но более всего — из-за противодействия горожан, которые даже грозились «побить каменьем» монастырских людей. Спор власти разрешили в пользу Спасского монастыря, его территория была расширена на север. Заметим, что в 1648 году земельные и дворовые владения обители в Ярославле по царской грамоте отписали к посаду, и многолетнее противостояние монастыря и городских жителей завершилось победой последних.

В 1650-х годах была сооружена «вторая проездная башня — Михайловская, которая служила выездом из посада в сторону Которосли». Она развалилась в пожаре

ГАЯО

Северная стена монастыря после разборки торговых рядов. 1919

1711 года. В 1753 башню окончательно разобрали, а в 1803 на ее месте построили новую.

В 1660-х годах каменные стены были завершены. Из шести монастырских крепостных башен XVII века сохранились до настоящего времени две — Богородицкая и Угличская. В 1778 году последняя башня перестала служить проезжей. В 1835 ее арендовал для устройства склада скобяных товаров ярославский купец Чепрахин, он разобрал свод над вторым ярусом башни и значительно стесал внутреннюю поверхность ее стен (башня восстановлена в 1923 году).

В 1818 году была перестроена и значительно понижена часть обветшавшей южной крепостной стены «на протяжении от Водяных ворот до семинарской библиотеки [в Святых воротах], и конечно — с намерением — открыть [для архиереев] вид на Волгу и на все заречье, заслонявшееся громадною стеною». В первой четверти XIX века вдоль северной стены, от Угличской до Богородицкой башни, соорудили торговые ряды по проекту архитектора П. Я. Панькова, они принадлежали купцам — братьям Пастуховым. В июле 1918 года ряды выгорели и в 1919 — были разобраны.

В 1896 году в Богородицкой башне устроили Троицкую часовню в память пребывания в монастыре царя Михаила Федоровича Романова, в нее поставили икону Симеона Богоприимца с частицей мощей святого — ранее она являлась храмовой в монастырской больничной Симеоновской церкви (ныне икона — в собрании ЯХМ).

К концу XIX века монастырские стены с северо-восточной и западной сторон были тоже обстроены торговыми лавками. Такое соседство приводило иногда к курьезам, на что обратили внимание на одном из заседаний члены ЯГУАК: «И. А. Тихомиров, по предложению А. А. Никифорова, предлагает обратиться к Ярославской управе — не найдет ли она возможным очистить все памятники ярославской старины от объявлений — плакатов торговых людей, портящих памятники и вызывающих

ГАЯО

Реставрационные работы в Спасо-Преображенском монастыре. 1920-е годы

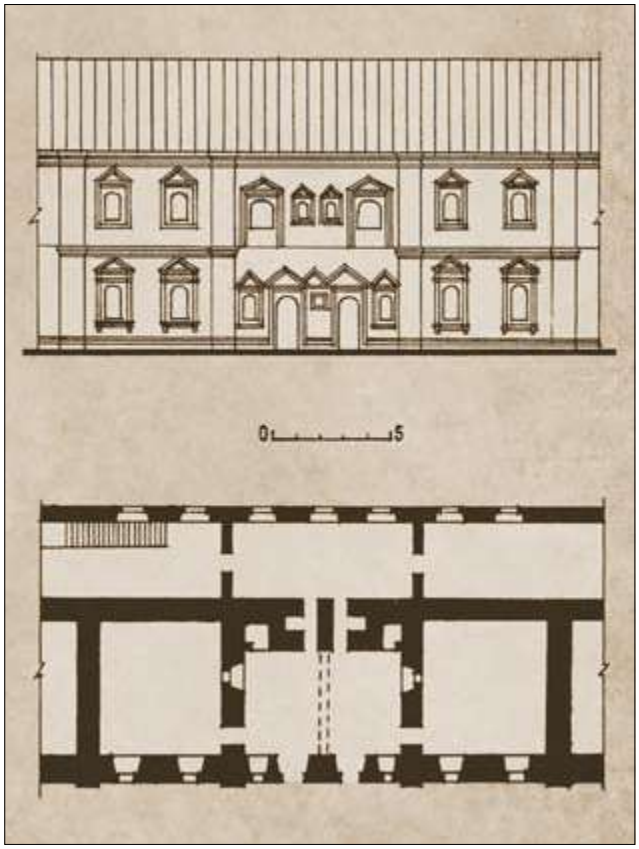
иногда своим содержанием невольное недоумение относительно самого места, где они повешены: так, по замечанию отца Сильвестра Соколова, на западной входной стене Спасского монастыря, недалеко от Святых ворот, и почти в одну линию с иконой над воротами, был повешен громадный плакат с громадным мужиком и подписью: „Здесь подковывают“. Через дорогу от монастыря была духовная консистория; доколе не объяснилось, что надпись относится к кузнице, помещенной на восточной стороне монастыря, против Веревочного пролома, и доколе, наконец наскучившись этими объяснениями и разъяснениями, не догадались снять самый „плакат“, многие спрашивали и в монастыре, и в консистории — где подковывают? <...> Постановили: обратиться с мотивированным ходатайством к городской управе — об уничтожении подобных неуместных вывесок и плакатов на всех памятниках Ярославской старины».

КЕЛЬИ

В 1670–1690-х годах, в два этапа, были сооружены на месте прежней северной монастырской стены каменные братские двухэтажные кельи. В начале XVIII века рядом с келейным корпусом, в одну линию с ним, построили каменную больничную палату с теплой, «об одной главе», церковью Симеона Богоприимца — храм был упразднен в конце XVIII — начале XIX века.

Как мы уже видели, большой урон каменным постройкам монастыря наносили пожары, в одном из них, случившемся в 1737 году, пострадали жилые постройки обители: «В Спасове монастыре на церквах Божиих главы и кровли и на архимандричных и братских кельях и на прочих зданиях кровли и внутри и деревянное всякое здание... погорело».

В описи монастыря 1691 года уже упоминается юго-восточный корпус, в котором с 1747 года располагалась Духовная семинария, устроенная по распоряжению ро-



Келейный корпус. Фасад и план
Из книги В. Ф. Марова

стовского митрополита Арсения (ныне в нем исторический отдел ЯМЗ). Каким был этот корпус первоначально, сейчас сказать трудно: в XVIII веке над ним надстроили второй этаж, в XIX — он «многократно переделывался и расширялся за счет соседних зданий». В 1875 году, после перевода семинарии в новое здание, в прежнем разместилось Ярославское духовное уездное училище, в 1897 — корпус продлили до Святых ворот и устроили в нем домовую церковь во имя Трех Святителей (о семинарском и училищном храмах см. в разделе «Домовые церкви»).

В 1890 году часть прясла юго-восточной крепостной стены, закрывавшая окна семинарского корпуса, была разобрана до основания и вместо нее сооружена железная решетка.

Западнее Спасо-Преображенского собора, «перед окнами Архиерейских покоев и, можно сказать, среди нынешнего усаженного березами двора», находились два двухэтажных братских корпуса, сооруженных в XVIII веке, еще до упразднения Спасского монастыря. Они описаны в одном из монастырских документов XVIII столетия: «кельи каменные и столь огромные, что не только архимандрит с братиею и со всеми монастырскими служителями свободное пребывание имеют, но и все по нынешнему стату присутственные места до выстроения новых помещены». Упомянутые в документе губернские присутственные места, до постройки в 1788 году на Ильинской площади архитектором Э. Левенгагеном новых зданий, размещались десять лет в Спасском монастыре. В 1807 году «старые и неуклюжие хоромы» были разобраны.

ТРИФОНОВСКАЯ ЧАСОВНЯ

У северо-восточного угла Спасо-Преображенского собора находится каменная часовня, которая получила название Трифоновской. Она была возведена предположительно в конце XVII века. Часовня поставлена на месте захоронения трех местночтимых святых Ростово-Ярославской епархии.

Первым здесь был погребен один из иерархов Русской Церкви, епископ Прохор (в схиме Трифон) — «ангел земной, человек небесный». О святителе известно, что он был сначала постриженником, а затем настоятелем Спасо-Преображенского монастыря. С 1311 по 1327 год епископ Прохор возглавлял Ростовскую кафедру и прославился многими делами. В 1314 он основал Толгский монастырь, в 1321 — отпевал в Спасо-Преображенском монастыре ярославского князя Давида Федоровича. Епископ, по преданию, спас Ростов от разорения татарами. И. Д. Троицкий так описал это событие: в 1322 году московский князь Иоанн Данилович Калита пришел из Орды с послом хана Узбека — Ахмылом, который «лил кровь как свирепый злодей; взял Ярославль, как неприятельский город, сожег его и многих жителей увел в плен». Он хотел поступить так же и с Ростовом; но «предстательством Святителя Прохора... и благоразумным ходатайством некоего Игнатия — праправнука Св[ятого] Петра Царевича [Ордынского] — трепетавший Ростов был спасен от разорения. Блаж[енный] архипастырь, по совету Игнатия, встретил грабителя с крестным ходом; а Игнатий с гражданами поднесли ему тешь царскую, кречетов, соколов и пр. — Ахмыл укротился». Меж тем в Ярославле заболел сын Ахмыла, и тот приказал привезти его в Ростов. Епископ Прохор, освятив воду, исцелил больного, тогда Ахмыл одарил владыку и, не тронув город и его жителей, «с торжеством отправился в Орду».

За год до смерти, наступившей 7 сентября 1327 года, епископ Прохор поселился в Спасском монастыре, где принял схиму. Он не был канонизирован, но ярославцы его почитали: «Сей святитель Трифон явился теплым молитвенником и благодатным целителем для всех, с верою приходящих на его могилу и просящих его святых молитв». В часовне, над его захоронением, как писал Аполлинарий Крылов, возвышалось «скромное надгробие, на верхней доске коего представлено изображение сего святителя».

Захоронение епископа Прохора с давних пор являлось местом паломничества: многие богомольцы приходили сюда за исцелением, возлагая «рубашечки болящих» на могилу святителя. Сохранились записи 1904–1912 годов о семи происшедших здесь исцелениях. Еженедельно по вторникам на могиле епископа проводилась панихида.

Рядом с епископом Прохором был погребен архиепископ Трифон, при котором состоялось обретение мощей князей Федора, Давида и Константина. Он скончался 30 декабря 1468 года.

Архиепископ Трифон начал свой жизненный путь иноком Московской Новоспасской обители, с 1434 по 1447 год он был настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря, затем в Москве получил сан архимандрита и являлся духовником князя Василия Темного. В 1462 году Трифон был поставлен во главе Ростовской епархии, в 1467 отошел от дел и переехал в Спасо-Ярославский монастырь. Это событие записано в летописях: «того же лета отписася своей епископии Трифон, архиепископ Ростовский, бе бо болен вельми, августа в 6 день; пас церковь Божию пять лет и полтретья месяца, и седе в монастырь на Симонов, потом еха в Ярославль — в монастырь к Спасу».

В 1698 году внутри уже существовавшей на то время каменной часовни был погребен схимонах Савватий. О нем известно, что «20 лет подвизался в Спасо-Ярославской обители, нося до самой кончины тяжелые вериги» (хранились в часовне). Над захоронением чтимого схимника в свое время был укреплен железный лист с надписью, ее текст, утраченный к XX столетию, привел в своей книге иеромонах Владимир: «Лета 7206, Апреля в 25 день, о святом светлом Воскресении, в понедельник, в память Св. Апостола и Евангелиста Марка, преставися благоговейный, пречестный трудник, схимник Савватий, работая в иночестве в веригах более двадесяти лет и при смерти своей сподобися [принятия] Божественных Таин и погребен в часовне входа на лево к святителю Трифону и вериги его железны и крест... на чепах [цепях] железные же на его гробнице устроенной. Подпись положена на листу железном при Архимандрите Иосифе с братиею в честь Спасовы обители иноками к труду вережника и в вечную память и в похвалу граду честному Ярославлю во удивление трудившихся Бога ради в незабвение».

В 1830 году Трифоновскую часовню перестроили и украсили «внутри и снаружи масляной живописью». В нее был поставлен небольшой иконостас для трех икон в серебряных окладах — Благовещения (XVI века), Толгской Богоматери и ярославских князей Федора, Давида и Константина. В часовне находилась рака святителя Трифона.

Любопытные сведения имелись о часовне в «Материалах второй Камчатской экспедиции», предпринятой в 1733 году. Ее участник, профессор Российской академии наук И. Г. Гмелин, записал в своем дневнике: в Спасском монастыре «нам показали часовню (капеллу) и там две разломанных кости, которые считали костями великанов и которые много лет назад были найдены в земле на том самом месте, где стоит часовня, когда хотели похоронить архиепископа Трифона». Ученый признал находку за кости доисторического слона (мамонта).

Публикатор «Материалов», профессор А. Н. Иванов, заметил, что случаи хранения подобных костей в русских монастырях менее известны, чем в европейских. Их помещали в храмах как священные реликвии — останки допотопных, т. е. живших до потопа, великанов. Если предание о времени обнаружения костей верно (1468), продолжает А. Н. Иванов, то они «представляют старейшую из отмеченных в литературе находку костей мамонта в Европе».

НЕКРОПОЛЬ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Издавна на Руси монашеские обители были местом погребения как духовных, так и светских лиц. Не являлся исключением и Спасо-Преображенский монастырь, здесь похоронены ярославские князья второй княжеской династии, начиная с ее основателя — Федора Черного — и до князя Александра, при котором Ярославское княжество потеряло самостоятельность. Позднее здесь находили последнее пристанище и потомки разветвленного ярославского княжеского рода, и представители знатных фамилий края. Об этом свидетельствовали белокаменные надгробия — «иссеченные камни с эмблемами и письменами, лежавшие некогда над их могилами в погребальном склепе». Большинство плит, как надгробных, так и вмонтированных в стены, не сохранилось, но еще в начале XIX века по распоряжению архиепископа Антония надписи с них были скопированы. По монастырской описи 1788 года известно, что под

Положение во гроб. Покров. Вклад князя Б. И. Троекурова. Фотография из каталога П. С. Уваровой

собором находились «елизаровская и племянниковская усыпальницы».

Одно из самых ранних сохранившихся монастырских белокаменных надгробий (1542) — плита с могилы князя Ивана Михайловича Курбского, младшего брата Андрея Курбского — знаменитого политического деятеля и военачальника, бежавшего от гнева Ивана Грозного в Литву.

На территории монастыря были похоронены его щедрые вкладчики — князья Троекуровы: «болярин Иван Феодорович Троекуров, да сын его младенец князь Василий Иванович» (1621); княгиня Васса Ивановна, «во инокинях схимница Варсонофия» (1679); князь Борис Иванович Троекуров (1674); стольник Дмитрий Борисович Троекуров (1671).

В 1695 году скончался от полученной под Азовом раны 28-летний князь Федор Иванович Троекуров, на его похоронах «ради милости своя к нему особно присутствовал благочестивый великий государь царь Петр Алексеевич». Для свершения погребального обряда Петр I даже покинул расположенные на боевых позициях в Азове войска. Надпись на сохранившейся фрагментарно белокаменной доске над захоронением князя сообщала: «Мироздания 7203 [1695] лета, по указу Царского Пресветлого Величества Благочестивейших Царей бысть на службе под градом Азовом Турским, иже на реке Дону, ближний Великих Государей стольник Федор Иванович Троекуров, и тамо от неприятелей ранен в 5 день августа месяца и, болезнуя в полках от раны тоя во благочестии христианском

и совершении церковных таинств 7204 лета сентября месяца в 6-й день [1695!] сконча жизнь свою и отыде ко Господу. Тело же его привезено во град Москву декембрия на 16 день и надгробные пения над ним сотвори святейший Адриан Патриарх соборне. Погребено же оно во граде Ярославле во пречестней обители Христа Господа Спаса Преображения на сем месте месяца декембрия в 20 день, идеже лежат усопшие сродники его. На погребение же его во град Ярославль благоволительно ради милости своей к нему особно присутствова Благочестивейший Великий Государь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя России самодержец».

Самое позднее захоронение многочисленных членов рода Троекуровых датировано 1740 годом. На южной стене галереи собора до настоящего времени находится доска с надписью «Лета 7248 [1740] июния 27 числа преставися князь Алексий Иванович Троекуров, последний в своей фамилии, ибо по нем мужеска полу фамилии никого не осталось».

Под церковью Происхождения Древ Креста Господня был похоронен «боярин дворецкой князь Алексей Михайлович, а во иноцех схимник Авраамий Львов». Надпись на памятной доске над захоронением еще одного представителя рода Львовых в Спасском монастыре сообщала: «Лета 7179 [1671] майя 11 дня замучен бысть в Астрахани стольник и воевода князь Семен Иванович Львов от богопротивного и злочестивого богоотпадца православной веры, вора и разбойника, душегубца и изменника Стеньки Разина с товарищи».

В стенах монастыря были похоронены также князья Борятинские, Козловские, Шейдяковы, государевы сановники Елизаровы, Племянниковы, Хитрово.

В XVII столетии в обители погребали и жителей посада — богатых ярославских торговых людей: сохранились плиты с именами Федула Никитникова, дяди Григория Никитникова, храмоздателя знаменитой церкви Троицы в Москве; Авраамия Зубчанинова, отца Алексея Зубчанинова, чьим иждивением была построена церковь Богоявления в Ярославле.

Право захоронения на монастырской земле, почитавшейся священной, оплачивалось ценными пожертвованиями. Свидетельством тому может служить интересный документ. Это «Духовная память» от 1613 года, которая была дана инокиней Марфой Ивановной Воложской, урожденной княжной Голицыной, своим душеприказчикам (в их числе — келарь Спасского монастыря старец Порфирий Малыгин и казначей Антоний Ельчанинов). В завещании инокиня Марфа, среди прочих распоряжений, наказывает:

Богоматерь Знамение. Воздух. Вклад князя Б. И. Троекурова Фотография из каталога П. С. Уваровой

«Да в дом же всемилостиваго Спаса и святых чудотворцов по своей душе даю вотчину государя своего Степана Александровича и свою в Ростовском уезде в Филимоновом стану село Павловское. А в селе храм во имя Ивана Златоустого. Да в том селе пять крестьянинов, да три пруды, да ржи высеяно в поле к нынешнему ко 121-му [1613] году двенадцать четвертей. Да к тому ж селу 19 пустошей [все они перечислены. — *Т. Р.*], — с лесы и с пожнями и со всеми угодьи, куды изстари плуг и топор и коса ходила. И данную я на ту свою вотчину дала.

И за тот мой вклад тело мое погребсти в Спасском монастыре, и душу мою устроити, написати в сенаники [синодики], в литейной и в налойной, вечно без выгладки, и вписати в кормовые книги. А кормы кормити дважды в году, на мое роженье, августа в 15-й день, да на преставление, как Бог по душу мою сошлет. И поминати им по монастырскому чину. А покамест Бог по душу не сошлет и живот мой продлитца, и меня им Спасского монастыря [властям] покоити.

Да прежде сего в дом всемилостивого Спаса и святых чюдотворцев дала есми вкладу по государе своем по Степане Александровиче и по своих детех вписать в вечные сенаники и в кормовые книги пятьдесят рублев».

В монастыре пользовались почитанием не только знатные захоронения, но и могила малоизвестного инока.

«Се Агнец Божий». Воздух. Вклад князя Б. И. Троекурова
Фотография из каталога П. С. Уваровой

Всего два года (1899–1901) подвизался в обители (монахи жили в монастыре и после его упразднения) инок Иов. Он дал обет не выходить за монастырские ворота, все деньги отдавать нищим. В его жизнеописании, составленном угличским священником Константином, можно прочитать, что Иов — «блаженный подвижник: от юности богомолец... постник, трудолюбец, нестяжатель, нищелюбец, кроткий, незлобивый, молчальник, на молитве столпник». В 1901 году Иов был похоронен за алтарем церкви Печерской Богоматери, и «ноги благочестивых паломников, обходящих святыни Ярославского Архиерейского Дома... протоптали тропу и к скромной могилке скромного подвижника».

ГЛАВНАЯ СВЯТЫНЯ МОНАСТЫРЯ

Главной святыней Спасо-Преображенского монастыря на протяжении столетий были мощи князей Федора, Давида и Константина. Поклониться им приходили тысячи паломников как безвестных, так и знаменитых. О молении у святых могил читаем в юбилейной, к 600-летию со дня кончины Федора Черного, статье Г. Н. Преображенского 1899 года: «Святыня мощей благоверного князя Федора и чад его Давида и Константина всегда привлекала к себе сердца верующих. К ней припадали, ее лобызали не только простой наш русский народ и вельможи, но и цари».

Как отметил автор книги, посвященной ярославским князьям, Е. А. Ермолин, «почитание Федора и его чад не пресекалось на протяжении всей последующей истории города и края. В культе Федора и его чад Ярославль создал главные свои местные религиозные воспоминания. Город обрел основного небесного покровителя»; для его жителей князь Федор был «твердый хранитель русской земли, теплый и скорый помощник».

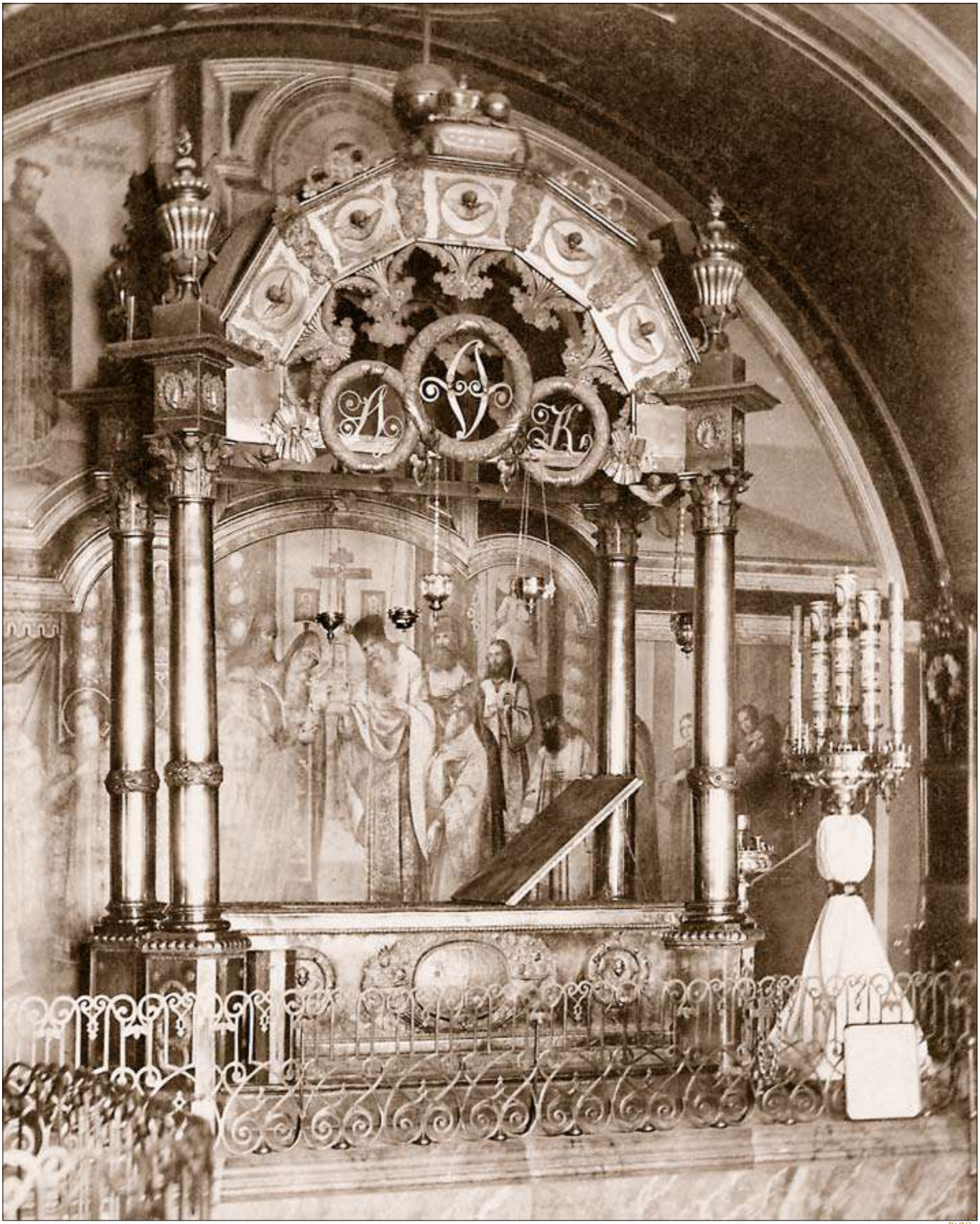
Первые чудеса от мощей святых князей произошли в день их обретения: «тогда Господь Бог посла милость Свою на удрученные кости, и абие быти от них чюдеса и исцеления многа». Г. Н. Преображенский писал: «Чудеса при раке продолжали совершаться. Некоторые из них записаны. Таких записанных чудес мы имеем 25. Все эти чудесные знамения, как можно думать, совершились в первые годы после открытия мощей святых благоверных князей Федора, Давида и Константина».

Чудесное исцеление от святых мощей получила первая жена Ивана Грозного Анастасия Романовна, страдавшая недугом. Царь в письме к князю Курбскому сам сознавался, что «царица Анастасия молитвами св. благоверного князя Федора Ростиславича воздвигнута от врат смерти».

Горожане воспринимали святых князей спасителями Ярославля от многих бед. Одно из первых свидетельств такого почитания было занесено в редакцию жития Федора, Давида и Константина, составленную, как полагают исследователи, по распоряжению архимандрита Савватия после пожара 1658 года. В текст жития были включены подробности обрушившегося на город и монастырь бедствия. Во время разгула огненной стихии мощи князей перенесли на другой берег Которосли и поставили в церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. Но сокрушительный огонь пощадил каменные постройки обители. Вот как это событие представлено в изложении Аполлинария Крылова:

«Вихрь наконец перебросил пламя на Спасо-Преображенский монастырь, и вот запылали верхи его ограды, церквей и келий. При таком гневе Божием не оставалось уже ничего делать, как спасать от пламени мощи Святых Князей. Благоговейный настоятель этой обители, Архимандрит Савватий, с иереями, диаконами и другими иноками подняли тогда гроб с св. мощами Благоверных Князей, вынесли его из обители и, препроводив за реку Которость, поставили его в поле, вблизи реки. Но буря разражалась более и более и, по словам одного рукописного предания, своим трескованием слышася яко гром и яко бревна и доски подымаше с земли и вметаше ово в огонь,

Церковь Ярославских Чудотворцев. Рака с мощами князей Федора, Давида и Константина с сенью над нею. Начало XX века



ГАЯО

ово же в воду. В это время, чтоб сохранить мощи Св. Князей, внесли их в ближайшую к полю церковь, Св. Иоанна Златоуста, что в Коровниках.

Между тем в обители Спасской огонь переходил от одного здания к другому, так что многие из них превратились уже в кучи пепла. Но храм Входа во Иерусалим, где покоились мощи Св. Князей, и смежный с ним Преображенский остались невредимы. В первом, в алтаре его, нашли одну прожженную фелонь, на которой еще тлели уголья, в последнем загорелись только двери, окна и помост церковный; но невидимая сила, по предстательству Св. Угодников, не дала распространиться огню. Он потух при своем начале».

По замечанию Е. А. Ермолина, «процедура канонизации возвела ярославского князя Федора не просто в ранг местночтимого святого. Она возвела его святость и в общерусский масштаб почитания и прославления». В честь святых князей Федора, Давида и Константина было установлено два церковных праздника: 19 сентября — день кончины Федора Ростиславича, 5 марта — день открытия мощей ярославских князей.

По обретении мощи князей были положены «в едином гробе», который поставили в Спасо-Преображенский собор (об этом писал со ссылкой на Воскресенскую летопись Г. Н. Преображенский). Как следует из монастырской описи 1629 года, при перестройке церкви Входа в Иерусалим в начале XVII века было специально предусмотрено место для главной святыни монастыря: «влево от северной двери в стене кружало, в нем киот большой, в коем стоит рака с многоцелебными мощами св. благоверного Феодора и чад его Давида и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев».

Самый ранний покров с гробницы святых князей хранился в Московском публичном музее (ныне — в собрании Государственного исторического музея); в «Ярославских епархиальных ведомостях» были приведены его описание и тексты надписей: «Это шелковый, золотистого цвета плат, обшитый зеленой шелковою же оторочкой и подбитый пестрядью, длиной в три аршина шесть вершков, шириной в 1½ аршина. Большую часть этого плата занимают шитые шелками, серебром и золотом изображения помянутых трех князей (Федора, Давида и Константина) почти в естественную величину; верх плата занят надписями имен князей, а низ — записью... „сделан покров сии в преименитом и славнем граде Москве замышлением и потружением княгини Марии, княжи [жены князя] Даниловы Александровича и еи дочери княгини Марии и положен на гроб чюдотворцев в град Ярославли лета 7009 [1501] июля 20“». Даниил Александрович, о котором идет речь в надписи, являлся сыном Александра Федоровича, последнего ярославского князя.

В начале XVIII столетия, 21 июня 1704 года, состоялось торжество, посвященное переложению святых мощей в новую кипарисную раку, устроенную на пожертвования ярославских купцов митрополитом Димитрием Ростовским. На другой день празднество ознаменовалось крестным ходом из Успенского собора в Спасский монастырь с чудотворной иконой Толгской Богоматери. Димитрий Ростовский по этому случаю дал благословенную грамоту, в которой «установихом и повелехом соборной церкви протопопу с братиею в той вышепомянутый июня в 22 им великим угодникам празднество творити и крестному хождению и со образом Пресвятой Богородицы Толгской в той монастырь быти каждогодно и непременно». Этот крестный ход на некоторое время прерывался, но был возобновлен в 1759 году по ходатайству келаря Иосифа Пырского и казначея иеромонаха Пимена.

В 1763 году кипарисная рака была обложена чеканным серебром, на ее верхней доске размещалось изображение князей Федора, Давида и Константина. В 1830 — ко времени окончания строительства церкви Ярославских Чудотворцев — рака с мощами святых князей была вторично обновлена; в чеканной надписи на медной доске у ее подножия, в частности, говорилось: «по обветшании же серебра та кипарисная рака, без переложения из нее святых мощей, вновь обложена серебром [в] 1830 г. при архиепископе Ярославском и Ростовском Авраамe». Описание этой новой раки, выполненной «московским серебряных дел мастером» Н. Д. Полтавцевым, помещено в книге архиепископа Нила: «Рака с мощами Св. Благ. Князей находится в углублении под дугообразною аркою возле северной стены церковной. Над нею на четырех бронзовых колоннах возвышается бронзовая же вызолоченная сень. Самая рака Благоверных Князей с трех сторон, именно в головах угодников и на сторонах, обложена серебром, заключающим весу 3 пуд. 29 фун. и 75 золотн., а в ногах — позолоченною медью. Верхняя д [о]ска раки серебряная».

Мощи князей ставили в Спасо-Преображенский собор на главный праздник, 5 марта. Перенесение святыни происходило накануне этого дня: сначала был благовест к вечерне, а затем архиепископ с настоятелями монастырей и священниками всех городских храмов шли в церковь Чудотворцев служить молебен, после которого «мощи благоверных князей в раке на холстах понесены были... в церковь Преображения Господня». Еще в XVIII веке в день князей Федора, Давида и Константина, 5 марта, на Иль-

инской площади открывалась ежегодная общегородская ярмарка.

С особой торжественностью 17–19 сентября 1899 года отмечалось в Ярославле шестисотлетие со дня кончины Федора Черного. Одно из главных событий празднования, совершение крестного хода, подробно описал Г. Н. Преображенский:

«19 сентября в Спасо-Преображенском монастыре с 5 часов утра совершены были ранние литургии... В 7 часов открылось шествие крестного хода к Спасо-Преображенскому монастырю от [Успенского] собора; туда же стали потом собираться и святые иконы от всех городских церквей с причтами.

В 8 часов прибыли в Спасо-Преображенский монастырь начальник ярославской губернии... Б. В. Штюрмер и все представители города, воспитанники разных учебных заведений, по 20 человек от каждого, ремесленники с цеховыми значками, певчие и проч. Народу было бесчисленное множество... Процессия крестного хода кругом монастыря двинулась после водосвятного молебна, совершенного в храме Благоверных князей, в 8½ часов. Сначала шли по двое в ряд воспитанники духовного училища, ученики семинарии, певчие, ученики мужской гимназии и торговой школы, потом псаломщики в стихарях с фонарями, диаконы с запрестольными крестами и иконами Богоматери, хоругвеносцы с хоругвями в парадных кафтанах. За ними шли остальные диаконы и псаломщики в стихарях попарно. Храмовые иконы городских церквей располагались в принятом порядке. Длинный ряд святых икон заключался иконами: Святого Сергия, Радонежского чудотворца, принесенною из Свято-Троицкой лавры, святых Благоверных князей Федора, Давида и Константина, Толгской иконой Богоматери, принесенной из Толгского монастыря, Казанской иконой Богоматери и иконой Спасителя, принесенной из Всеградской [Спасо-Пробоинской] ярославской церкви.

За святыми иконами следовали священники, иеромонахи, протоиереи, игумены и архимандриты по два в ряд.

За ними хор архиерейских певчих.

За певчими шли два диакона с кадилами, два диакона с рипидами, два протоиерея с крестом и евангелием, два иподиакона с дикирием и трикирием.

Во главе духовной процессии следовали три архиерея: Арсений Волоколамский, Иоанникий Угличский и Виссарион Костромской и Галичский. При них находились: протодиакон, диакон с кадилом, диакон со св. водою и посошники.

Непосредственно за архипастырями следовали: г. начальник Ярославской губернии... Борис Владимирович Штюрмер, церемониймейстер Высочайшего Двора князь Александр Александрович Прозоровский-Голицын — прямой потомок ярославских князей, г[оспода] уездные предводители дворянства и другие гражданские чины, городской голова и другие представители города.

Потом шли члены ремесленного ярославского общества со значками от каждого цеха, дружина вольно-пожарного общества и оркестр Фанагорийского полка под управлением капельмейстера Фурмана.

Шествие было стройное, торжественное. Погода была прекрасная; на небе ни облачка, ярко светило солнце. Масса народа стояла неподвижно на месте. Оркестр полковой музыки тихо и стройно играл гимн: „Коль славен наш Господь в Сионе“.

На четырех сторонах Спасо-Преображенского монастыря совершены были четыре кратких молебна: Спасителю, Пресвятой Богородице, Святителю Николаю и святым Благоверным князьям Федору, Давиду и Константину.

В стройном порядке крестный ход возвратился в монастырь, откуда большая часть святых икон немедленно отошла к своим храмам».

В 1919 году мощи святых князей в ходе общероссийской антирелигиозной кампании, проводившейся большевиками, подверглись медицинской экспертизе, в результате которой был составлен «Акт вскрытия мощей ярославских князей Феодора, Давида и Константина». Документ предварен особым мнением специалистов, не по доброй воле осуществлявших эту акцию: «Привлеченные к расследованию мощей ярославских князей, мы, врачи, производили небывалое врачебное исследование. Мы подвергли анализу предмет, до сих пор неприкосновенный, предмет религиозного почитания миллионов верующих в течение многих поколений. Мы чувствовали, что вторгаемся насильно в совесть людей. Вот почему мы ограничились при своем исследовании только наружным осмотром и некоторыми измерениями. Мы не прибегали к микроскопу, ни к химическим реакциям, не испытывали останки огнем, какое предложение нам было сделано. Мы отказались от таких измерений частей тела, которые были бы полезны для наших выводов, но с которыми сопряжено насильственное разрушение тел, мы не считали себя вправе разбираться в предмете нашего исследования».

Члены комиссии ответили на девять предложенных вопросов и сверх того сделали попытку воссоздать облик Федора Черного: «Господином этого тела был человек высокого роста, могучего, но в то же время изящного развития, с красивой головой, высоким лбом, с развитыми надбровными дугами, с продолговатым лицом, красивыми

Явление Богоматери Леонтию, Исайе и Игнатию Ростовским. Палица

руками, которые и сейчас, сложенные накрест, обнаруживают это качество».

В результате экспертизы специалисты сделали следующий вывод: «Итак, противоречат ли наши данные указаниям, что исследованные нами останки принадлежат бывшим ярославским князьям Феодору, Давиду и Константину, которые Православной Церковью причислены к лику святых? Нет, не противоречат, а скорее говорят в пользу их».

В 1989 году мощи ярославских святых князей Федора, Давида и Константина, хранившиеся в Ярославском музее-заповеднике, были возвращены Русской Православной Церкви и поставлены в кафедральный Федоровский собор Ярославля.

СВЯТЫНИ И РИЗНИЦА

В храмах и часовнях Спасо-Преображенского монастыря находились и другие его священные реликвии:

— в алтаре церкви Ярославских Чудотворцев — восемь икон с частицами мощей, крест с частицами мощей Федора, Давида и Константина; в иконостасе этого же храма, справа от царских врат, — серебряный крест с мощами;

— в часовне Святого Духа (северная галерея Спасо-Преображенского собора) — икона Иоанна Предтечи с частицей его мощей; здесь также находились местночтимые святыни — резная скульптура Спаса и стенописный образ «Сошествие Святого Духа»;

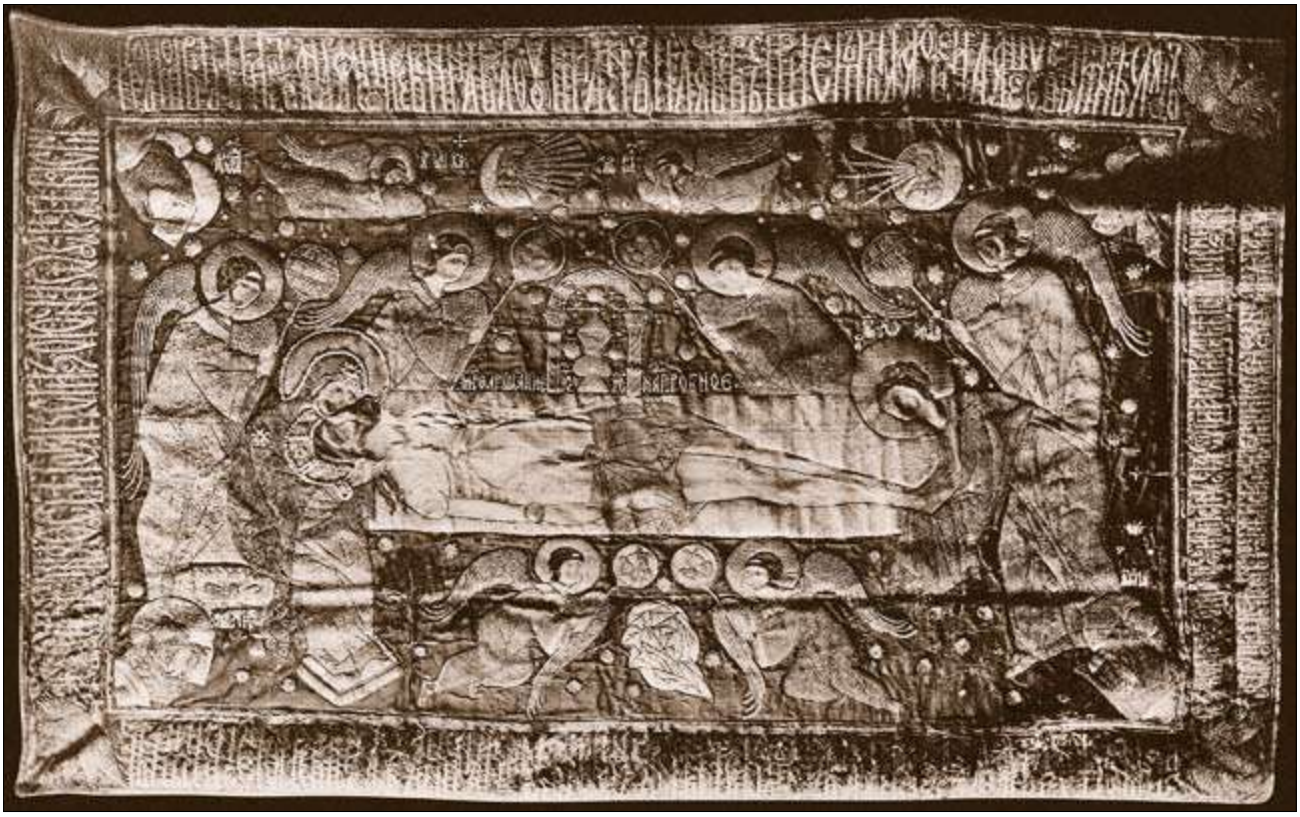
— в церкви Печерской Богоматери — икона Киево-Печерских чудотворцев с частицами их мощей;

— в часовне Смоленской Богоматери (рядом с Печерской церковью) — икона Смоленской Богоматери.

Большая часть монастырских древностей хранилась в ризнице, первые сведения о ней относятся к концу XVII века — в монастырской описи 1691 года сообщается, что «у соборной церкви палата, а в ней ризница».

Другая опись, выполненная в 1788 году, содержит более подробные данные «При оной церкви имеется: 1. палатка в олтаре для ризницы... 3. палатка для библиотеки; еще 4-я палатка для главной ризницы, приделанная к паперти». Эта последняя палатка указана на плане Спасского монастыря начала XIX века с пометой: «1816 разобрана». Еще ранее, в 1812 году, по распоряжению архиепископа Антония были проведены работы на северной галерее: «узкие окна ее расширены, дверь из церкви открыта, и вообще давалось ей ризничное назначение». Но, как писал архиепископ Нил, «вскоре от намерения такого отказались, и народ по-прежнему стал притекать к Спасову образу, который искони составляет самую досточтимую места сего святыню». Тогда, как отмечено ранее, на северной галерее была устроена часовня в честь чтимого образа Сошествия Святого Духа, а для ризницы архиепископ Антоний решил строить отдельное каменное здание — помещение северной галереи было слишком тесным для размещения монастырских и архиерейских сокровищ.

В указанной в описи 1788 года «палатке для библиотеки» при соборе скорее всего хранился и был найден в 1795 году бесценный памятник русской книжности конца XII века — «Слово о полку Игореве» (в списке XVI столетия). Хотя история местонахождения и обстоятельств приобретения графом А. И. Мусиным-Пушкиным этой рукописи «темна и непонятна» и уже долгое время служит поводом для дискуссий, помещаем здесь рассказ графа об этом событии (в его полной достоверности сомневаются многие специалисты). Итак, Алексей Иванович сообщал в конце 1813 года: «До обращения Спасо-Ярославского монастыря в Архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль,



Положение во гроб. Плащаница. Вклад в монастырь. Мастерица Анна Тушина. 1539
Обе фотографии из каталога П. С. Уваровой

муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата остался он в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной, под названием *Хронограф*, в конце найдено *Слово о полку Игореве*».

Двенадцатого сентября 1816 года был заложен каменный трехэтажный ризничный дом, план и фасад которого «проектировал и чертил сам преосвященный Антоний (Знаменский)». Это «здание красивое и многодельное» было завершено 25 июня 1817 года, и, как писал Аполлинарий Крылов, «здесь хранятся драгоценные облачения и другие принадлежности архиерейского служения и некоторых богослужений, принадлежавшие прежде Ростовской митрополии, древние сокровища Спасо-Преображенского монастыря и обширное собрание разных старопечатных книг, рукописей и образцов древней Славяно-Русской иконописи».

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова в 1887 году опубликовала каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря с подробным описанием, в некоторых случаях атрибуцией, «древних вещей», приведением надписей на них. Цель свою графиня видела не только в том, чтобы «собрать в одно целое» сведения о богатом хранилище произведений искусства, но и «облегчить приезжим труд осмотра и ознакомления с ризницей и обратить внимание их на те подробности стиля и искусства, с которыми сталкиваемся в Ярославле и изучение которых... должно пролить некоторый свет на историю русского искусства, до сих пор еще так мало исследованного и изученного». Особенную ценность собранию ризницы, полагала П. С. Уварова, придавало то, что почти все памятники «имеют даты, которые могут объяснить многое, направить искателя и удержать его от увлечений и шатаний».

Приведем здесь сведения о чтимых и наиболее ценных достопримечательностях богатейшей монастырской, а позднее архиерейской ризницы, используя как каталог П. С. Уваровой, так и другие источники. В ризнице хранились:

Саккос. Дар Д. и Г. Строгановых митрополиту Ионе
Фотография из каталога П. С. Уваровой

— золотой напрестольный крест с частицами мощей; во вкладной надписи на его оборотной стороне сообщалось: «сей святой крест дал в дом ко Всемилостивейшему Спасу и Благоверным Князям Феодору, Давиду и Константину Ярославским чудотворцам Иван Тарасевич Грамотин, лето 7138 [1630]»;

— серебряный напрестольный крест с частицами мощей, вокруг его рукояти надпись: «сей крест строился при архимандрите Иосифе, при келаре старце Пахомии, при казначее старце Сильвестре, а делали мастеры Новомещанской слободы два брата Иван да Гавриил дети Лыткины»;

— напрестольный крест с надписью на обороте: «203 [1695] года марта в 12 день делал сей крест, верхняя доска златая, ковчег серебряный, в Ярославский Спасов монастырь, при архимандрите Иосифе, что из Володимира царя Константиновского монастыря, и при всей братии»;

— крест выносной деревянный «со вставленными в него резными из слоновой кости изображениями» и надписью: «27 день повелением Арх [имандрита] Яросл. Феодосия, а сделал мастер Салман 7086 [1578] месяца июня 2»;

— крест наперсный с частицей мощей мученика Пантелеимона;

— серебряный наперсный крест, принадлежавший, по преданию, митрополиту Ионе Сысоевичу;

— саккос с вкладной надписью: «Лето 7170 [1662] сий сак [кос] строение именитых людей Димитрия да сына его Григория Димитриевича Строгановых, а при пастве Преосвященного Ионы Ростовского и Ярославского»;

— плащаница, «древнейший и весьма интересный памятник», на которой вышита надпись, указывающая место и дату ее создания: «Лето 7047 [1539] совершен воздух сей Пречистой обители честного ее [имени] Одигитрии, и при Благоверном Князе Иване Васильевиче всея Руси повелением игумении Феогны и старицы Елены и келаря Феофания, а шила старица Анна Тушина»;

— посох Димитрия Ростовского (скорее всего это и есть тот самый посох Парфения Небозы, с которым святитель благословил совершать крестные ходы в монастыре);

— яхонтовая панагия Димитрия Ростовского с частицами ризы Христа, Креста Господня и мощей святых, на оборотной стороне которой была надпись: «Сию панагию со святыми мощами Великий Государь, Благородный Цесаревич и Великий Князь Алексей Петрович всея великия и малыя и белыя России пожаловал богомольцу своему Преосвященному Димитрию Митрополиту Тобольскому и Сибирскому в дом Софии Премудрости Слова Божия, лета 1701».

В монастыре сохранялись также два надгробных покрова из бархата, украшенных серебряными дробницами, на захоронения Романа Федоровича (1642) и Дмитрия Борисовича (1671) Троекуровых; водосвятная чаша 1629 года — вклад Ивана Ивановича Шуйского; набор серебряных священных сосудов (1681), пожертвованных в монастырь Киприаном Ивановичем Бирдюкиным-Зайцевым «по брате своем родном Иване Ивановиче в вечный поминок»; золотой потир 1682 года и набор сосудов из золота (1695), выполненный для ростовского Успенского собора «повелением и благословением преосвященного Иоасафа, митрополита Ростовского и Ярославского»; митры и клобук XVII столетия из ростовского митрополичьего дома.

В первое послереволюционное время советские власти предпринимали некоторые усилия по сохранению богатейшей монастырской ризницы, 30 ноября 1918 года ее осмотр произвели представители отдела церковно-монастырских имуществ при Ярославском губисполкоме. Комиссия приняла следующее решение: ризницу, ввиду особой ценности находившихся в ней памятников старины и их слабой охраны, опечатать. Ответственность за сбережение сокровищ возложить на ризничего иеромонаха Иг-

Оклад Евангелия. Фотография из каталога П. С. Уваровой

нация, а «члену комиссии тов. Кочурову — для наблюдения жить при ризнице до особого распоряжения».

Тем не менее в 1922 году было проведено изъятие ценностей из ризницы Спасского монастыря, один только их перечень составил несколько листов. Н. Г. Первухин обратился в Главмузей с ходатайством о возвращении в Ярославль ряда уникальных по художественному значению предметов, ибо монастырскую «ризницу предположено сделать отделением музея, ввиду того, что ее помещение вполне подходяще для этой цели». К сожалению, центральные власти на просьбу Нила Григорьевича не откликнулись, и лишь немногие произведения из перечисленного сохраняются до настоящего времени в Ярославском музее-заповеднике.

ШТАТЫ МОНАСТЫРЯ И ЕГО ВЛАДЕНИЯ

В XVI–XVII столетиях Спасо-Преображенский монастырь достиг наивысшего экономического могущества, завершилось его превращение в крупнейшего вотчинника. Как показала дворовая перепись 1678 года, по числу принадлежавших дворов (4 049) он занимал третье место в стране после Троице-Сергиева (20 131) и Кирилло-Белозерского монастырей (5 250).

Как и при ярославских князьях, Спасо-Преображенский монастырь являлся оплотом стабильности в Ярославле и крае, оказывал духовную поддержку московским великим князьям и русским царям, за что был взыскан их щедротами. Известно, что Иван Грозный покровительствовал обители и пожаловал ей 55 дарственных грамот, Федор Иоаннович — 12, Михаил Федорович — 18. Как установлено исследователями, за монастырем до его упразднения числилось 13 980 душ крестьян, более 30 сел и 500 деревень, а также дворы и слободки в Ярославле.

Спасо-Преображенский монастырь управлялся архимандритами, которые играли значительную роль в церковной и общественной жизни не только города и края, но и страны. Как отметил историк В. Н. Бочкарев, посвятивший несколько работ экономической истории монастыря, «Спасских архимандритов мы нередко видим в Москве на торжественных собраниях общегосударственного значения». Достаточно красноречив тот факт, что архимандрит Феофил, а также «спаской из Ярославля старец Мисайло» значились в списке лиц, принимавших участие в избрании на царство Бориса Годунова 1 августа 1598 года. А архимандрит Сергий присутствовал на Соборе 1666 года, созванном для суда над Патриархом Никоном. В этом же году Сергий и «впредь будущие» архимандриты были удостоены грамотой Ионы Сысоевича особой чести — «божественную службу служить на ковре с рипидами и со осенением свещным».

В штате Спасо-Преображенского монастыря, по росписи 1701 года, состояло 9 священников, 8 диаконов, 3 уставщика, 13 псаломщиков, 5 пономарей, 105 монахов (43 из них проживали вне стен обители), а всего братии — 155 человек. Более многочисленной (230 человек) была вторая категория населения монастыря — бельцы, они представляли собой «вотчинную администрацию и техническую рабочую силу». В их состав входили стряпчие, защищавшие права обители перед духовными и светскими властями; приказные (дьяки и подьячие) и канцелярские служители; служебники — иконописцы, столяры, кузнецы, портные, повара; конюхи и слуги; дворники, состоявшие «при рогатой и мелкой скотине»; а также «крестьянские детеныши», которые «бывают в посылках».

На содержание обитателей монастыря (385 человек) деньгами и натурой тратилось в год около 1 300 рублей, их жалованье составляло от 50 копеек «крестьянским детенышам» до 40 рублей архимандриту. Часть ежегодного оклада обители шла из царской казны. Так, в выписках из дел Ярославской провинциальной канцелярии сохранилось свидетельство о выдаче «великого государя жалованья Спасского монастыря что в Ярославле архимандриту с братиею на 1710 год 100 рублей». В начале XVIII века обитель лишилась этих доходов — вероятно, из-за трат на войны, которые вел Петр I. Об этом сообщает настоятель Спасского монастыря, описывая разрушения, которые 25 июня 1714 года принес постройкам обители очередной пожар, и прося помощи на их восстановление: «на церквах кресты и главы и кровли и всякое деревянное строение погорело все без остатку, а ныне церкви и кельи стоят непокрыты и от дождевой мокроты сводам чинится повреждение немалое, а того строения строить не на что; понеже в монастыре никаких доходов нет и государева денежного жалованья им не идет для того что дачею монастырь их в табели ни в которой губернии не написан, а с монастырских их крестьян всякие окладные и неокладные денежные доходы собирают в Ярославской канцелярии, а на то строение по смете надобно 3 575 рублей, да сверх того надобно на строение скотниц и погребов и конюшен и сараев 742 рубля... оградной стены и на башнях кровель и шатров 1 037 рублей, всего 5 155 рублей». Из документов Казанского монастыря известно, что в 1719 году из таможенных пошлин ружным храмам Ярославля,

«богаделенным нищим», а также Спасскому монастырю выплачено 877 рублей.

По учреждении штатов 26 февраля 1764 года Спасо-Преображенский монастырь был отнесен к первому классу, одновременно с этим он лишился всех своих вотчин. В мае 1765 года Ярославль посетила Екатерина II — по дороге из Ростова, где она была «для поклонения новому чудотворцу св. Димитрию, мощи коего перекладывались при ней в устроенную Елисаветой Петровной раку». За два года до приезда императрицы Спасская обитель вновь сильно пострадала от пожара, но восстановить своими силами подвергшиеся огню здания монастырь уже не мог из-за недостатка средств. Екатерина II, увидев бедственное положение обители, оказала к ней «милостивое внимание» пожертвованием на ее «возобновление» двадцати тысяч рублей из казенных средств. Это был последний крупный вклад в монастырь перед его закрытием и обращением в Архиерейский дом.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ

Все важнейшие события жизни монастыря, его праздники и памятные дни были отмечены крестными ходами, иногда с участием приходских храмов Ярославля, и в первую очередь Успенского собора. Рукописный источник XVIII века, «Краткое описание Ярославля 1789 г.», сообщает сведения о монастырских крестных ходах:

«Бывают крестные ходы в оной монастырь из ярославского собора:

1. В праздник Преображения 6 августа.
2. На день преставления Чудотворцев 19 сентября.
3. На день празднества переложения мощей святых чудотворцев 22 июня.
4. В день Богоявления в собрании всего духовенства из монастыря за реку Которосль 6 января.

Крестные ходы вокруг монастыря:

1. В день Сретения Господня.
2. В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.
3. В неделю Вайи (Вербное воскресение).
4, 5, 6. В понедельник, среду, пяток Светлой Седьмицы».

В XIX столетии к вышеперечисленным прибавился крестный ход, совершаемый 14 мая в память явления иконы Ярославской-Печерской Богоматери.

АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ

В конце XVIII столетия произошло событие, круто переломившее судьбу Спасо-Преображенского монасты-

ГАЯО

Крестный ход из монастыря на Которосль к Иордани. Начало XX века

ря, — открытие Ярославского наместничества, которое торжественно отмечалось в стенах обители 21 декабря 1777 года.

Утверждение Ярославля в качестве столицы губернии повлекло за собой необходимость сосредоточения в городе всех важнейших учреждений как светской, так и духовной власти. Причины и обстоятельства перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль и упразднение Спасо-Преображенского монастыря изложены протоиереем И. Д. Троицким в рукописном церковно-археологическом описании Ярославской епархии, хранившемся в собрании И. А. Вахромеева и опубликованном А. А. Титовым: «В 1786 году древний Великий Ростов, хотя с сожалением, должен был расстаться с архиерейскою кафедрою, которая находилась в нем почти восемь веков. Местные причины: возрастающее народонаселение Ярославля, который уже прежде почтен титлом губернского города; прекрасное его местоположение; величественная Волга, издавна носящая пропитание и богатство; наконец, упадающая слава Ростова — внушили мысль Екатерине Великой перенести кафедру архиерейскую из Ростова в Ярославль... Вследствие сего в 1786 году ростовский архиепископ Арсений получил повеление, как себе, так и своим преемникам, пребывать в губернском городе Ярославле и именоваться Ярославскими и Ростовскими (через десять лет после перенесения кафедры, 19 июля 1796 года, архиепископы стали называться Ярославскими). Для сего, 1788 году, в третий день июля [по документам — 29 мая. — *Т. Р.*], имянным Высочайшим указом, данным генерал-губернатору Ярославскому и Вологодскому Алексею Петровичу Мельгунову, велено упразднить Спасский монастырь в Ярославле, обратив оный в дом архиепископский, а бывшему в нем Архимандриту Иоилю, по старости и болезням его уволенному от управления тем монастырем, производить по смерть его жалованье».

Новый статус Спасо-Преображенского монастыря повлек за собой перепланировку его территории, снос прежних, сооружение новых строений и большие перемены в облике всех существовавших зданий. В это время были разбиты новые сады, цветники и оранжереи (см. план Архиерейского дома); архиерейский и семинарский дворы разделены «невысокою каменною оградою»; устроены крытые переходы; сооружены новые храмы, в прежних — обновлены интерьеры, и в некоторых случаях увеличены их размеры (Спасо-Преображенский собор, Большая крестовая церковь); возведены и переоборудованы под нужды Архиерейского дома многие жилые и хозяйственные постройки — о важнейших из них мы уже рассказали.

Разнообразные работы по ремонту, переустройству монастырских зданий не прекращались вплоть до начала XX века. Так, только в 1905 году на эти нужды была утверждена смета на сумму свыше сорока тысяч рублей. В результате архитектура ансамбля Спасо-Преображенского монастыря (каким он сложился в XVI–XVII веках) изменилась до неузнаваемости.

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ В XX — НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Новая эпоха в истории Спасо-Преображенского монастыря началась после свершения Октябрьской революции. В дни белогвардейского мятежа монастырским зданиям был нанесен огромный урон, один из красивейших архитектурных ансамблей производил удручающее впечатление: «Совершенно разрушена и сгорела Крестовая церковь; совершенно разрушены и сгорели торговые ряды, примыкавшие к западной и северной стороне монастыря; полуразрушены башни Богородская и Угличская; сильно пострадали церкви: Печерская, Князей, Спасо-Преображенский собор, а также звонница; совершенно разрушены и сгорели два жилых корпуса, в том числе митрополичьи палаты, пробиты снарядами и частично разрушены южная и западная стороны монастыря. В Крестовой церкви и в жилых корпусах в огне погибла масса имущества».

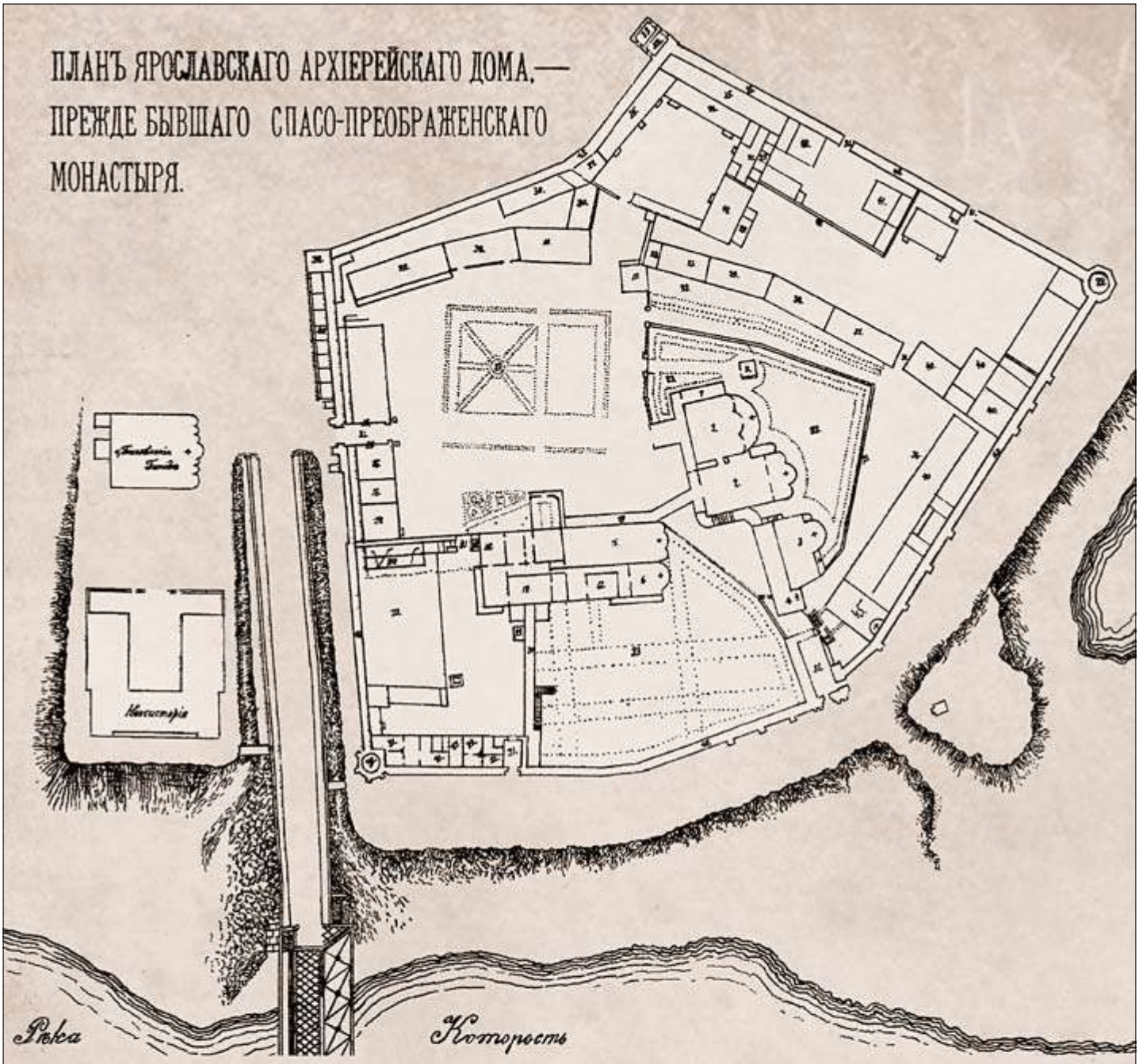
Летом 1918 года, разгромив белогвардейский мятеж, большевистские власти закрыли Архиерейский дом. Комплекс Спасского монастыря передали на баланс Госкомхоза. Но еще в начале 1920-х на его территории «жили три монаха, хранители ценностей ризницы». Тем не менее наследие монастыря не было ограждено от разграблений: по свидетельству очевидцев, в его библиотеку «ходили приезжие любители старины без охраны... много книг было расхищено, в том числе редкая книга XII в. „Молитва на беса“».

Уже в первые годы советской власти, с момента своего возникновения в 1918 году, в Спасском монастыре обосновалась Ярославская реставрационная комиссия: сначала в помещении над Святыми воротами, затем в архиерейских банях (см. план Архиерейского дома) и настоятельских покоях.

В это время монастырские здания занимали самые разные арендаторы: в 1919 году в семинарском корпусе размещался концлагерь губернской ЧК, в «западной половине» Спасского монастыря были сложены экспонаты эвакуированного из Ленинграда в Ярославль Артилле-

План Архиерейского дома в начале XX века. Из книги иеромонаха Владимира

ПЛАНЪ ЯРОСЛАВСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА,— ПРЕЖДЕ БЫВШАГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.



1. Соборная Спасо-Преображенская церковь.
2. Церковь Св. Чудотворцевъ.
3. Церковь Печерской Божіей Матери.
4. Церковь Пиловская.
5. Церковь Воскресенская (бол. крестовая).
6. Церковь Входо-Іерусалимская (мал. крестовая).
7. Часовня Духовская.
8. Часовня Смоленская.
9. Часовня Трифоновская.
10. Ризница.
11. Колокольня.
12. Архіерейскія кельи.
13. Братскій корпусъ.
14. Кельи Экономія.
15. Кельи Казначея.
16. Кельи Духовника.
17. Домъ для Ризничаго.
18. Переходы изъ кельи эконома въ Архіерейскія кельи.
19. Переходы изъ Крестовой къ Чудотворцамъ.
20. Переходъ отъ Архіерейскихъ покоевъ до стѣны прилегающей къ рѣкѣ.
21. Пѣвческая (одно-этажный корпусъ).
22. Баня.
23. Садъ.
24. Корпусъ постр. въ 1892 г.
25. Конюшни.
26. Каретникъ.
27. Кладовая.
28. Кучерская.
29. Погреба.
30. Навѣсъ для дровъ.
31. Ворота.
32. Башня. Часовня Троицкая.
33. Угличская башня на сѣверной стор. монастыря.
34. Башня часовая.
35. Лавки.
36. Училище.
37. Комнаты Смотрителя.
38. Комнаты помощн. Смотрителя.
39. Больница.
40. Классы.
41. Кузница.
42. Домъ для кузнеца.
43. Ограда.
44. Сарай для сѣна.
45. Церковь трехъ свят. Дух. училище.

ЯМЗ

Спасо-Преображенский монастырь. 1918

рийского музея. По словам архитектора И. И. Князева, оставившего интереснейшие воспоминания о работе ярославских реставраторов в 1920-х годах, «имущество это, за неприспособленностью помещений и охраны, частично утратилось. Бумагу расхищали на конверты, а мундиры (Фридриха Великого) на портянки».

В 1923 году арендаторы из монастыря были выведены, и весь ансамбль перешел в ведение реставрационной комиссии, и «начались работы вначале по приведению в порядок зданий и сооружений с очисткой территории от нечистот, мусора и навалов щебня». Еще ранее горкомхоз «успел разобрать торговые помещения по всей северной стене, а также торговые ряды XVIII в. по линии Социализма [от Угличской до Михайловской башни]. Эти ряды имели подвалы и основаны на месте рвов и земляного вала XVII в.» Одновременно были разобраны также каменные торговые палатки по восточной стене «с заделкой пробитых в палатки больших арочных проемов и ворот. Ликвидирована кузница под северо-восточной башней с восстановлением утраченных частей башни. Восстановлена северо-западная башня».

В 1920-х годах при церкви Ярославских Чудотворцев Спасского монастыря была зарегистрирована приходская община (в 1927 храм передали на год под обновленческую Спасо-Знаменскую общину). За счет прихожан были отреставрированы барабан и купол храма, а также «установлены сбитые кресты на соборе и звоннице с ремонтом крыш и куполов». Реставраторы вычинили стены звонницы «от зияющих брешей с удалением торчащих в стенах снарядов», привели в порядок и приспособили келейный корпус — под жилье «с населением до 150 рабочих и служащих разных учреждений»; семинарский — для размещения губернского архива; настоятельские покои — под мастерские и общежитие реставрационной комиссии.

Но реставраторы не только производили необходимые ремонтные работы. Как отмечал И. И. Князев, «обстрел, разрушая, частично помог археологам обнаружить заделанные древние детали и части зданий, а также решил вопрос о сносе позднейших пристроек и надстроек». Реставраторы освободили от поздних наслоений здания собора, звонницы, настоятельских покоев, разобрали крытые переходы, раскрыли от заделок Святые ворота, ликвидировав склад в проезде... Постепенно памятникам архитектуры монастыря возвращался их прежний облик. Но работы по их реставрации были прерваны ликвидацией Ярославской реставрационной комиссии в 1930 году.

Кстати, сотрудники реставрационной мастерской способствовали спасению обширнейшего архива Архиерейского дома. В конце ноября 1929 года реставраторы обнаружили в подклете собора «беспризорный архив» по монастырям и церквам епархии: клировые ведомости, приходно-расходные книги, отчетные документы — весом «около 20 пудов».

Спасо-Преображенский монастырь поступил в ведение Ярославского краеведческого музея, но его здания по-прежнему использовались под жилье и для размещения различных учреждений. В мае 1931 года музей даже разрешил часть монастырской территории (между Святыми и Водяными воротами) выделить обществу «Динамо» для устройства тира — «с гарантией, что не будет порчи зданий от стрельбы».

В августе этого же года заведующий музеем предоставил сроком на полтора месяца часть помещений монастыря Ярославскому военкомату «для проведения кампании по проверке состава запасных». По окончании договора военкомат выехать не пожелал, а договорился с горсоветом остаться в монастыре на правах бесплатной аренды «с намерением захватить все владение». Началась тяжба музея с городскими властями, но еще до решения вопроса военкомат «начал выселение жильцов из занимаемых ими помещений, угрожая выбросом их имущества на улицу», поставил у ворот пост, ввел вход на территорию по пропускам, начал возводить деревянные сараи и т. д.

Музей сдался в неравной борьбе, и Спасо-Преображенский монастырь оставался в распоряжении военного ведомства до 1949 года, затем на его территории разместили Ярославскую среднюю сельскохозяйственную школу. За эти годы здания монастыря несколько раз обследовались различными комиссиями, в их отчетных документах отмечалось запущенное состояние памятников, а также наличие в них, кроме военных, других арендаторов — протезного предприятия, редакции газеты «Северный рабочий», просто жильцов квартир. В 1937 году одна из комиссий даже рекомендовала организовать в Спасском монастыре «музейный городок», но к этому совету тогда не прислушались.

В 1950 году ансамбль Спасского монастыря был передан в ведение Управления главного архитектора города, с 1952 года он находился на балансе Ярославской реставрационной мастерской. С этого времени начались большие планомерные реставрационные работы на архитектурных памятниках монастыря.

ЯМЗ

Колокольня Спасо-Преображенского монастыря. 1918

О дальнейшей судьбе монастырского ансамбля рассказал в книге воспоминаний Михаил Германович Мейерович, работавший в те годы в краеведческом музее:

«Осенью 1959 г. музей получил для размещения своих экспозиций архитектурный комплекс Спасо-Преображенского монастыря, хорошо отремонтированного и отреставрированного. Правда, приводили его в порядок не для музея, а для «Постоянно действующей народно-хозяйственной выставки», создававшейся тогда по образцу ВДНХ во всех областях. Из монастыря были выселены все учреждения и многочисленные жильцы. Ярославский Совнархоз вложил огромные средства на ремонт, реставрацию и благоустройство. Выставка открылась в 1958 г. как постоянно действующая, но осенью 1959 г. ее почему-то закрыли. [„Ничто не вечно под луной!“ А в те годы столь резкие повороты случались довольно часто.] А весь комплекс монастырских зданий передали музею-заповеднику. Сюда должны были переехать краеведческий и художественный музеи. Здание „присутственных мест“ на Советской площади, где раньше был краеведческий музей, передавалось вновь созданному Проектно-технологическому и научно-исследовательскому институту (ПТНИИ). А Митрополи-

И. А. Рутман

чьи палаты, где размещался художественный музей, хотя и остались за заповедником, но вскоре там разместилось культурно-просветительное училище.

Если раньше только наши филиалы размещались в архитектурных ансамблях (Ростовский — в кремле, Некрасовский — в дворянской усадьбе Карабиха), то теперь и ярославские отделы получили прекрасный комплекс Спасо-Преображенского монастыря».

До настоящего времени в зданиях Спасо-Преображенского монастыря располагаются экспозиции и фонды Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В заключение позволим себе высказать личное отношение к сохранению памяти о событиях, людях, святынях, связанных со Спасо-Ярославским монастырем. Нам представляется это важным, поскольку и сама его территория со всеми строениями, храмы и реликвии — все овеяно восьмисотлетней историей первой на северо-востоке Руси христианской обители. Как мы уже видели, за эти столетия официальный статус монастыря менялся, за последние полвека силами музея-заповедника сделано много для сохранения древнего наследия. Следует особо отметить заслуги Вениамина Ивановича Лебедева, ветерана Великой Отечественной войны, возглавлявшего коллектив на протяжении половины этого периода.

Но сегодня настало время вспомнить об еще неисполненном общем долге перед памятью этого святого места.

Чудотворный стенописный образ Богоматери Печерской, которому поклонялись несколько поколений ярославцев, хотя и сохранился с большими утратами, но бережное возобновление его, по мнению многих специалистов, не только возможно, но и необходимо.

Монастырь долгое время был некрополем многих значимых для ярославской истории личностей, об этом говорят сохранившиеся белокаменные надгробия с мест захоронений, но не только они. У стен звонницы, под бывшими приделами Печерской церкви (указаны на плане Архиерейского дома) покоятся два выдающихся иерарха Русской Православной Церкви: архиепископы Нил и Ионафан. Памятные кресты могли бы засвидетельствовать наше уважение к их именам.

Вне всяких сомнений, должен быть возвращен мемориальный статус Трифоновской часовне, под сводами которой погребены два святителя, поминаемые в Соборе Ростово-Ярославских святых, и схимонах-верижник, житие которого являет собой образец монашеского служения.

Анкудинова. 1984, 1989; *Анкудинова*, *Мельник*; *Антонов*; *Бочкарев*. 1928, 1929 а, б; *Брюсова*. Русская живопись. С. 110; *Владимир*; *Головщиков*. С. 69, 77–78, 140–141; *Грабарь*. С. 328; *Добровольская*. 1963, 1980; *Добровольская*, *Гнедовский*. С. 46; *Ермолин*. Князь Федор; *Иванов*. С. 148–149; *Игошев*. С. 214; *Израилев*. Нетленные мощи; *Израилев*. Чудотворная Печерская икона; *Иоаннисян*. 1997; Исторические акты Спасского монастыря; История открытия мощей; *Караваева*; *Клосс*. С. 247–330; Краткие. 1908. С. 1–2; *Крылов*. С. 160–189; *Лествицын*. Надписи; *Лествицын*. Церковь Петра и Павла. С. 16–17, 20, 24–25; *Мельник*. К атрибуции двух икон; *Мельник*. Об истоках форм Спасского собора; Неканонизированные подвижники. С. 25; *Никитин*; *Никольский*. Путеводитель. С. 156–161; *Нил*; *Оловянишников*. С. 324–325; *Попова*; *Потехин*. Трифоновская часовня; *Преображенский*. С. 3–14; Разрушенный Ярославль. С. 22; Святой князь Федор; *Синицына*; Сказание о Печерской иконе; Сказание о чудотворных иконах Богоматери. С. 273; Словарь книжников. Вып. 1. С. 179–181; *Соколов В.* Трифоновская часовня; *Суслов*, *Чураков*. С. 263–264; *Тальман*; *Титов*. Князь Федор; *Титов*. Синодик; *Титов*. Старина. Вып. 1. С. 11; Трифоновская часовня; *Трощкий*. С. 23–24; Труды ЯГУАК. Кн. 7. Вып. 1. С. 67–68; *Уварова*; Успенский сборник; *Черкасова*; *Яганов*, *Рузаева* Ярославль в его прошлом. С. 47; Ярославль: История. С. 64–65; ЯГВ (неофиц. ч.). 1843. № 44. С. 126–128; 1851. № 24. С. 231–233; № 25. С. 242–246; 1853. № 6. С. 51; 1855. № 30. С. 244–245; 1872. № 6, 7; 1873. № 7; ЯЕВ (неофиц ч.). 1861. С. 162–163; 1872. С. 103, 110, 127; 1879. С. 196; 1892. С. 532; 1893. С. 466–468, 756–757; 1896. С. 220–221;1903. С. 315, 509–516; ГАЯО, кол. рукописей, ед. хр. 295, л. 10 об.; ед. хр. 1317, л. 25–28; ф. 80, оп. 1, д. 1985; ф. 230, оп. 1, д. 13, л. 5; оп. 2, д. 2847, л. 71 об.–72; д. 5064; ф. 238, оп. 2, д. 69, л. 5–8; ф. 248, оп. 13, кн. 755, д. 16, л. 176; ф. 582, д. 493, л. 277–277 об., 288 об.; д. 980, л. 104; ф. 1118, оп.1, д. 99, л. 10-а; ф. Р-863, оп. 1, д. 116; ф. Р-1269, оп. 1, д. 29, л. 225–226; ф. Р-1400, оп. 1, д. 64, л. 178, 226; ф. Р-1401, оп. 1, д. 6, л. 140; д. 20, л. 175–187; д. 31, л. 99, 131 об., 141; ф. Р-1945, оп. 1, д. 13, л. 18; ф. Р-2543 (фонд Суслова), оп. 1, д. 13, л. 1–138; д. 52, л. 18, 21; ЯМЗ-15301, л. 3–4; ЯМЗ-15532, л. 72 об.; ЯМЗ-15680, л. 29 об.–30.

Казанский женский монастырь

Монастырь расположен между улицами Первомайской и Трефолева
Церковь Тихвинской Богоматери — ул. Столярная, 18б

Основание обители произошло в трудное для страны время, «когда над Россией носилась туча кровавых смут самозванцев и свирепости поляков и литовцев, когда царь Василий Иоаннович Шуйский колебался на престоле русском и город за городом сдавался второму Лжедмитрию».

СКАЗАНИЕ ОБ ИКОНЕ КАЗАНСКОЙ БОГОМАТЕРИ И ОСНОВАНИЕ КАЗАНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Основание Казанского монастыря, как и обретение чудотворного образа Ярославской-Казанской Богоматери, положившее начало обители, сопровождалось «особенными благодатными знамениями». Ярославская святыня была списком с чудотворного образа Казанской Богоматери, обретенного в Казани 8 июля 1579 года, через 25 лет после покорения Иваном Грозным Татарского ханства. Всенародное почитание иконы Казанской Богоматери началось с XVII века, когда ее список сопровождал народное ополчение Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского в походе из Нижнего Новгорода на Москву для освобождения ее и всей России от польско-литовских войск в 1612 году. По замечанию современного исследователя А. А. Турилова, «отблеск ратной славы пал на образ, бывший знаменем... ополчения. Популярность Казанской иконы в России резко возрастает, ее уже можно сравнить с популярностью Владимирской иконы».

В честь этой святыни были построены многие храмы по всей стране, самые знаменитые — Казанские соборы в Москве и Петербурге. Московский собор на Красной площади, «главный воинский мемориал России», был освящен в 1636 году, ровно через триста лет разрушен и лишь недавно восстановлен.

Икона Ярославской-Казанской Богоматери являлась одним из ранних известных списков чудотворного образа, ее почитание на Ярославской земле, в Романовской слободе, началось в конце XVI века. Обстоятельства обретения святыни в 1588 году жителем города Романова Герасимом Трофимовым изложены в «Сказании о явлении иконы Пресвятой Богородицы в Тетюшах». Следует отметить, что ярославцы в то время имели связи с этим селением под Казанью, о чем свидетельствует, например, грамота царя

ЯХМ

Явление Богоматери Герасиму. Клеймо рамы иконы Казанской Богоматери

Федора Иоанновича от 20 августа 1587 года, в которой говорится о покупке в Казани и Тетюшах 3 000 рыб на обиход Спасского монастыря.

Приехав по торговым делам в Тетюши, Герасим удостоился чудесного видения: 2 июля 1588 года ему во сне явилась Богоматерь, возвестив: «Есть убо икона во имя Мое во граде сем, в ряду, в торговой лавке на левой стороне у юноши некоего. И ты убо икону ту возьми от него, а цену за нея даждь елико восхощет, занеже та святая икона во имя Мое, изображением и подобием своим нарицаемая Казанская, благодатию Сына Моего и Бога будет новочудотворная».

Богоматерь повелела отнести икону в город Романов и там «под горою» построить храм во имя святыни. Как повествует сказание, Герасим первым испытал на себе чудотворную силу образа: его больная правая рука исцелилась. Романовцы поставили икону Казанской Богоматери в Никольскую церковь, сохранилась запись чудесных исцелений от обретенной святыни, происшедших в 1606–1608 годах.

Казанский монастырь. Вид с Варваринской улицы. До 1892 года

ЯХМ

Обретение чудотворной иконы Герасимом Клеймо рамы иконы Казанской Богоматери

В благодарность за помощь икона была украшена серебряным окладом с драгоценными камнями, но храм для нее так и не был возведен. Герасим Трофимов принял постриг под именем Галактион в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре.

Дальнейшая история перенесения чудотворного образа в Ярославль и основания Казанского монастыря изложена в одном из ранних произведений местной посадской литературы, созданном в начале XVII столетия, — «Сказании вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чудотворном образе Пречистой Богородицы». Этот памятник, который «сочетает в себе черты исторической повести с признаками летописной традиции и сказания о чудотворной иконе», содержит интереснейшие, подчас уникальные факты об осаде Ярославля в мае 1609 года. Его неизвестный автор был скорее всего очевидцем этих событий в городе, хорошо знал его топографию, а также тех исторических лиц, которые действуют в сказании. (Текст этого памятника подготовлен к печати О. И. Добряковой.)

В начале марта 1609 года «литовские люди и русские воры» взяли Романов, город пожгли, людей «посекли много и церкви Божии пограбили». Среди захватчиков оказался один литвин греческой веры, «Стравинской роты поручик, именем Яков, прозванием Любской»; он взял из церкви Николая Чудотворца икону Казанской Богоматери и привез ее в Ярославль.

В городе в то время стояли «от вора из Тушина [Лжедмитрия II] многие воеводы русские с детьми боярскими и с казаки, и литовские полковники, и рохмистры со многими литовскими людьми, и черкасы». Захватчики творили многие бесчинства, и «измогалися Ярославля града жители и всякие люди от литовских людей и от русских воров, многи насилства и нужи и раззорения терпели; и их, врагов, добродетелию утоляли и дарами и запасы».

Земским старостой в городе был тогда избран «из торговых людей из лутчих посацкой человек Василий Юрьев сын Лыткин», который, «берегучи град от раззорения и мирских людей жалеючи, свои многие животы за мир истощил». Узнав о принесении в Ярославль чудотворной иконы, многие его жители безуспешно пытались уговорить Якова Любского продать святыню. Но «по некоему откровению», как повествует сказание, литвин принес икону Василию Лыткину и «выкупу под тот чюдотворный образ» не взял, только попросил поставить икону в храм, а его имя занести в синодик. В этом месте сказания имеется расхождение с документальным источником: в патриаршей грамоте 1610 года со слов ярославцев записано, что Василий Лыткин «чудотворный образ у того литвина выкупил».

Братья Лыткины поставили икону Казанской Богоматери в церковь Похвалы Богородицы «во своем приходе, зовомом Димитриевским, на посаде, в Занетечье. И стоял чюдотворный образ Пречистыя в той церкви шесть недель, до приходу литовских людей под Ярославль».

Апрель—май 1609 года — самые трагические дни, которые пережил Ярославль во времена Смуты. Местные жители и пришедший 8 апреля в город «со многими людми» воевода Никита Вышеславцев сумели подготовиться к отпору неприятеля: «сделали острог в Ярославле по осыпи... огородили все посады и слободы многие».

Тридцатого апреля пришли под Ярославль отряды Лжедмитрия II, и ночью «маия против перваго дни острог болший в Ярославле взяли, и многих людей поморских и ярославских побили, и церкви Божии и дворы все около осыпи и около Спасова монастыря посады и слободы пожгли от реки Которосли и до Волги». Горожане унесли икону Казанской Богоматери «в меншой острог от разорения ратных и поставили... в церкви Рождества Христова на Волском берегу». Захватчики стояли под Ярославлем несколько недель, «умышляючи, как бы град взяти и разорити. И Божиим милосердием и Пречистой Богородицы заступлением и молитвами святых чюдотворцев Ярославских град Ярославль от противных невредженъ пребысть;

ЯХМ

Похищение иконы из Романова Яковом Любским
Клеймо рамы иконы Казанской Богоматери

ЯХМ

Выкуп чудотворной иконы Василием Лыткиным
Клеймо рамы иконы Казанской Богоматери

самих литовских людей на приступех и на выласках помощию Божию и Пречистой Богородицы побили многих и живых поимали».

В разгар этих событий, как написано в патриаршей грамоте 1610 года, диакону ярославской Воздвиженской церкви Елеазару случилось видение: Богоматерь явилась ему и повелела, чтобы «служилые всякие люди и посацкие храм воздвигнули» во имя чудотворной иконы. Враги «со стыдом оставили Ярославль» 23 мая 1609 года, и жители Ярославля решили в память победы соорудить церковь и поставить в ней чудотворную икону.

Во исполнение своих планов горожане обратились за помощью к святыне: «ходиша всенародне со честными кресты и с чудотворным образом Богоматери и с прочими святыми иконами по многие дни. И изволением Ее, Пресвятой Девы Богородицы, обретоша место праздно в меньшем остроге, близ осыпи градской, еще же и блатце [болотце] малое, и ту изволиша всенародне быти храму святой Богоматери». Строили его всем городом: «в материалах для устройства церкви недостатка не было; приносили свои жертвы одни по чувству благодарности за сохранение в живых, другие — в помин убиенных, положивших живот свой при защите города».

В день освящения храма жители Ярославля совершили крестный ход к церкви Рождества Христова, «с молебным пением взяли оттуда чудотворную икону Божией Матери и перенесли в новоустроенную церковь», около которой вскоре поселились 72 монахини разоренной Рождественской обители. Так было положено начало ярославскому Казанскому женскому монастырю и почитанию в городе чудотворной иконы Ярославской-Казанской Богоматери. Неизвестный автор рукописной истории Ярославля первой четверти XIX века заметил: «Во освящение и заступление от ужасных вражеских наветов богоспасаемому граду Ярославлю даруется чудотворная икона Божией Матери, именуемой Казанскою, около тех пор трепетных, горестных, плачевных, отчаянных, когда Россия от чужих браней и от собственного своего междусобия стояла на самом краю гибели».

Романовцы, не смирившиеся с утратой чудотворного образа, вознамерились его вернуть и даже получили о том государев указ. Но 9 июня 1610 года, когда всех ярославских «монастырей игумены и соборные попы и диаконы и дворяне и дети боярские и посадские всякие жители с женами и детьми и ратные люди» пошли «со кресты» в Казанский монастырь совершить молебен, от чудотворного образа получила исцеление старица Анисья, а на следующий день — посадский человек Константин Иванов. И тогда жители Ярославля «имели дерзновение» обратиться к царю Василию Шуйскому с просьбой о том, чтобы икона была оставлена в

их городе. Ответ последовал от Патриарха Гермогена: быть святыне в Ярославле «неподвижно», а для Романова «списать или выменять таковой же образ Пречистой Богородицы и обложить и приклад приложить так же, как и у чудотворного образа».

СТРОИТЕЛЬСТВО КАЗАНСКОГО МОНАСТЫРЯ

О первых деревянных постройках Казанской обители почти ничего не известно. В 1649 году по благословению ростовского митрополита Варлаама монастырский священник Ермил Михайлов своим «усердным тщанием и рачением», а также «подаянием благочестивых жителей» города построил в монастыре каменную церковь Казанской Богоматери «с приделы». В пожар 1658 года все деревянные сооружения обители сгорели, пострадала и каменная церковь, которая через несколько лет была возобновлена. В 1672 году в новом храме освятили сначала алтарный придел во имя Параскевы Сербской, а в 1673 главный престол — во имя иконы Казанской Богоматери. В 1680 году по благословению митрополита Ионы интерьер собора украсили стенной росписью, которая была поновлена в 1817. Ярославскому мастеру Константину Смирнову, выполнявшему эту работу, было поручено также «писание вновь стенного письма внутри алтаря и жертвенника настоящей Казанской церкви, в алтаре придельного храма Параскевы Сербской... Спасителева Нерукотворного [образа] над входными в трапезе дверьми».

В 1684 году к Казанскому собору пристроили каменную трапезу, где расположился теплый придел во имя Климента, папы Римского, и Петра Александрийского, с шатровой колокольней над входом, а в 1792 году было начато строительство зимнего, Сретенского, придела. В 1797 — возведенный «Сретенский придельный при трапезе церковной с южной стороны» храм освятили во имя Спаса Нерукотворного.

В 1766 году была возведена невысокая каменная, с угловыми башнями, ограда Казанского монастыря. Над Святыми воротами построили надвратную двухшатровую церковь Иоанна Предтечи, которую украсили стенным письмом. В 1770 году Екатерина II пожаловала обители 500 рублей на постройку деревянных келий.

К началу XIX века каменные монастырские постройки стали приходить в упадок: еще в 1789 году на сводах и на стенах Казанского храма «были освидетельствованы имевшиеся издавна трещины», церковь Иоанна Предтечи с 1802 года «за ветхостью» осталась без служения, а каменная ограда «обросла деревьями и склонилась к падению».

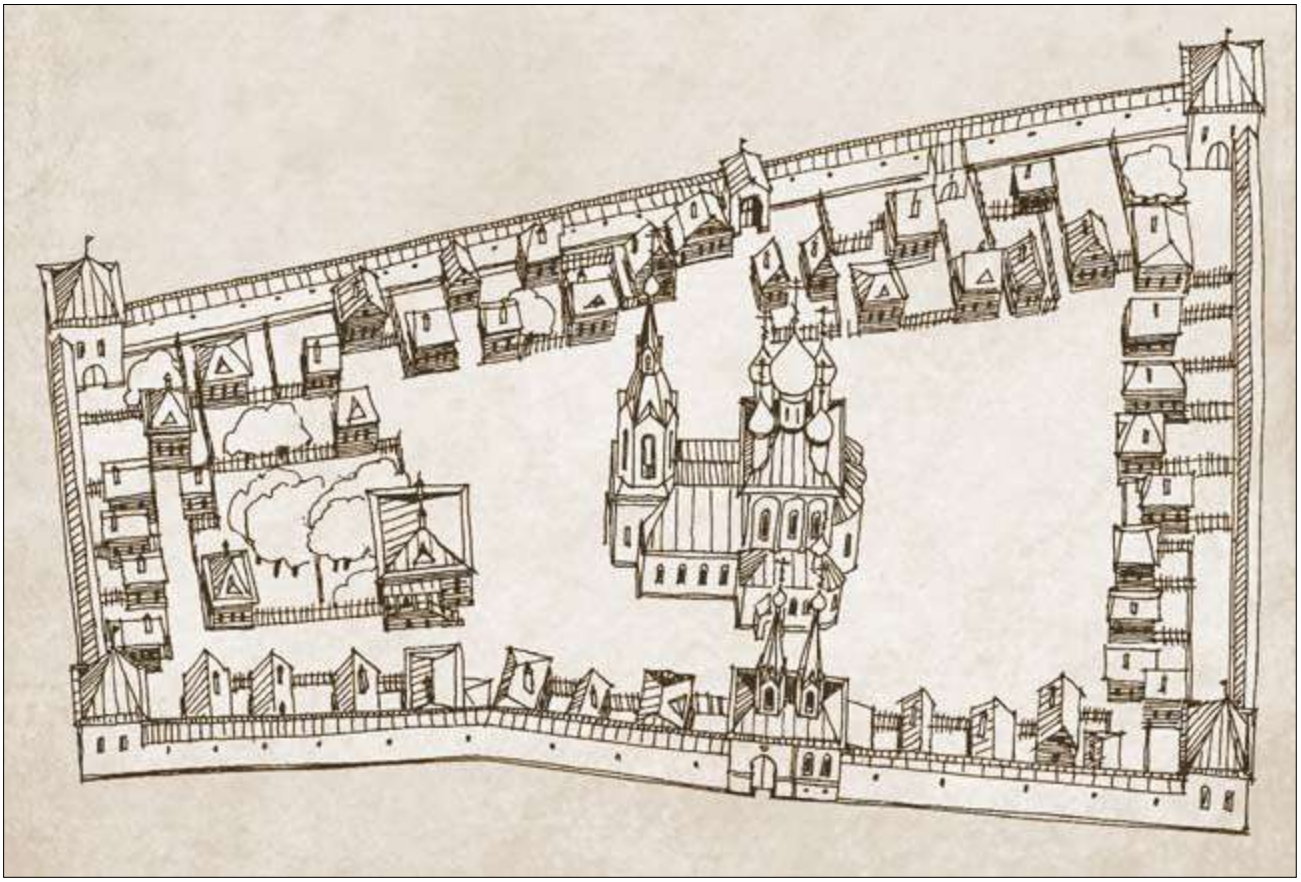
Казанский монастырь был практически полностью отстроен заново при деятельной настоятельнице Маргарите (Смагиной) (1807–1836), которая «возгорела святой ревностью к устройству обители». В 1808 году над трапезным корпусом был возведен каменный верхний этаж «для жительства настоятельницы», в 1812–1817 годах сооружены один трехэтажный и два двухэтажных каменных келейных корпуса, в 1818 вместо старой «неблаговидной» — возведена новая каменная ограда с четырьмя башнями по углам.

В 1817 году разобрали надвратный Предтечевский храм, а 5 мая 1820 года после крестного хода из Успенского кафедрального собора с чудотворными иконами Спаса Нерукотворного, Толгской и Смоленской Богоматери, «при большом стечении народа», архиепископом Авраамом и игуменией Маргаритой были заложены «крестообразно» первые камни в основание теплой церкви в честь Покрова Богоматери с приделами Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи и колокольней. В 1827–1828 годах, по завершении строительства, в ней осуществлялись работы по украшению: мастер Тимофей Медведев выполнил стенные росписи, столяры закончили резьбу «жертвенников, престолов и иконостасов», иконы для храма создал художник Константин Смирнов.

По окончании благоустройства главный престол теплого храма был освящен архиепископом Авраамом 8 июля 1828 года, «после традиционного каждогоднего генерального крестохождения всего духовенства, губернатора, градоначальников и большого числа горожан от Успенского кафедрального собора до Казанского монастыря». Торжество освящения Предтечевского придела состоялось 23 июня 1829 года, Никольского — 9 мая 1830.

Каменная четырехъярусная колокольня была построена «в одной линии» и одновременно с теплым храмом и оградой Казанского монастыря. Она достигала высоты 60 метров, в ее нижнем ярусе находились Святые ворота, в третьем — висели десять колоколов. Благовестник, весом в 325 пудов, был отлит ярославским купцом П. Г. Оловянишниковым в декабре 1827 года и в феврале следующего, по завершении строительства, поднят на новую колокольню. Один из монастырских колоколов, весом в 78 пудов, разбился во время белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году.

В 1830-х годах встал также вопрос о необходимости разборки Казанской церкви, которая «от долговременного существования своего начала приходить в ветхость, так что во многих местах оказались трещины и вся оная церковь углубилась в землю, от чего оказалась в оной сырость, а от



Ярославский Казанский монастырь до перестроек начала XIX века. Реконструкция Н. Н. Гаевой

сырости повреждение святым иконам и прочей церковной утвари». Священник Казанского монастыря отец Василий Добронравов записал в своем дневнике: «1834 года мая с 3 числа начали старую церковь разбирать. Снявши антиминсы, престолы с... ветхими одеждами в трапезе сжег я июня 27, а пепел снесен на воду в Волгу».

Первый проект Казанского собора был составлен архитектором П. Я. Паньковым, но губернский строительный комитет его отклонил. Автором нового проекта, на воплощение которого требовалось более 190 тысяч рублей, предположительно являлся известный петербургский архитектор А. И. Мельников.

Строительство величественного каменного пятиглавого холодного собора Казанской Богоматери на месте прежнего началось в 1835 году и завершилось в 1838, в 1842–1845 — в соборе был устроен и вызолочен иконостас. Через десять лет после закладки, 22 октября 1845 года, Казанский собор был освящен архиепископом Евгением «при многочисленном стечении дворянства и граждан разного сословия».

По свидетельству Аполлинария Крылова, Казанский собор был благолепно украшен: «пятиярусный иконостас с колоннами блестит золотом; местные иконы греческого стиля — в богатых ризах, стены алтаря, церкви и паперти расписаны изображениями святых, коих благочестивому подвижничеству ищут подражать отшельницы». Академическая живопись «по зеленому фону» была выполнена учениками Тимофея Медведева, а сам известный художник, «будучи уже преклонных лет, расписывал центральный купол».

Игумения Маргарита, скончавшаяся в 1836 году, оставила о себе «благословенную память примерного смирения иноческой жизни и духовных подвигов», после ее строительной деятельности Казанский монастырь стал «видимо процветать красотою зданий».

Благоустройство обители велось на протяжении всего XIX столетия. В 1852–1856 годах за Покровской церковью

ГАЯО

Казанский монастырь. Фотография начала XX века

и «у колоколенных ворот» были сооружены два новых двухэтажных корпуса, больничный и келейный; в 1861 в юго-восточной башне монастырской ограды устроили часовню.

Третья церковь монастыря была сооружена в 1878–1881 году на средства игумении Феофании, освящена в честь праздника Сретения Господня 2 февраля 1881 года, она считалась домовым храмом настоятельниц. Описание ее донес до нас в своих интереснейших «Воспоминаниях» житель Ярославля С. В. Дмитриев: «В ближайшее воскресенье я отправился к 6 часам утра к месту своего временного служения — в Казанский монастырь, в домовую церковь игумении. Это была небольшая, очень уютная церковка, по стенам и потолку расписанная божественными темами; пол в церкви и алтаре сплошь устлан коврами. Тепло, светло, все так торжественно, все движения монахинь, все действия их в церкви производились, как будто заранее прорепетированные».

СВЯТЫНИ МОНАСТЫРЯ

Обитель была прославлена своей главной святыней — чудотворной иконой Ярославской-Казанской Богоматери, она привлекала в монастырь множество богомольцев.

Икона находилась в местном ярусе иконостаса Казанского собора, справа от царских врат. В 1690-х годах известный ярославский мастер Лаврентий Севастьянов создал для нее живописную раму с клеймами. В них были изображены история обретения иконы и чудеса от нее. Раму на средства жертвователей обложили серебряной ризой и украсили драгоценными камнями. По богатству украшения икона считалась одной из лучших в Ярославле, сохранилось описание ее убора: «Венец и коруна и цата чеканные серебряные золоченые с каменьем и жемчугом, возглавие и ожерелье и рясы с камением, низаны жемчугом же».

Старинная жемчужная риза на чудотворную икону была перенизана вновь «лучшею работой находящихся

Собор Казанского монастыря. Фотография начала XX века

ГАЯО

Богоматерь Казанская. Чудотворный образ из Казанского монастыря. Фотография начала XX века

в монастыре из числа сестер рукодельниц, довольно знающих искусство в низании», в 1807 году.

В библиотеке Казанского монастыря хранилось сказание о чудотворной иконе с записью 64 чудес от нее, происшедших в Романове в 1606–1608 годах. Святыня помогала при исцелении расслабленных, бесноватых, но чаще всего к ней прибегали при болезнях глаз, слепоте, поэтому в городе икона была известна как «очецелительница». Хроники чудес являются очень важным источником по истории и географии края: в росписи исцелений от Казанской иконы содержатся сведения о 43 населенных пунктах Ярославского, Романовского, Пошехонского уездов.

Свидетельства о более поздних чудесах от святыни частично внесены в «Книгу для записей событий, имеющих историческое значение», начатую в 1807 году при игумении Ярославского Казанского монастыря Маргарите. Так, в записи от 15 мая 1811 года значится: «В полночь за земляным валом на улице, начинающейся от Семеновских ворот, т. н. Вологодской, вскось немного против монастыря, в доме господина Чернявина сделался пожар и на четырех больших каменных домах кровли сгорели... равно и надворные строения все также сгорели. Пожар продолжался до 10 часа утра, в продолжение сего пожара была столь сильная буря, что так называемые головни и угли несло на монастырь подобно огненной туче, падающей на землю, каждому представлялось зрелище, исполненное ужаса. Везде видима была крайняя опасность, в пяти местах на кельях загоралось, но помощи никакой ни от кого не было, спасение обители не чему иному причесть должно, как только заступлению Божией Матери. Святая Ее чудотворная икона с подобающей честью выносима в то время была из церкви на монастырь и вне оного для молебствия, все, исполнены будучи ужаса, жительствующие в монастыре бегали почти вне ума, сильный вихрь разил всех с ног, но через несколько часов помалу все прекратилось и опасность пожара перестала угрожать несчастьем: защита наша Божия Матерь спасла всех нечаянно».

Пожертвования паломников, притекавших к святыне, позволяли вести церковное строительство. В 1720 году по прошению Казанской обители епископ Георгий благословил монахинь производить целевой сбор денег на благоустройство монастыря «по торжкам и ярмонкам» в городах и уездах епархии. Но архиерей разрешил брать только пелену с изображением чудотворного образа Казанской Богоматери, саму икону выносить из обители запретил.

Икону Ярославской-Казанской Богоматери «для сохранения в поколениях грядущих памяти» дважды в год носили из Казанской обители в другие города епархии. В 1761 году жители Романова и Борисоглебска обратились к духовному начальству с просьбой разрешить принимать святыню в храмах их городов ежегодно. Этот крестный ход был назначен на 8/21 августа, но через 20 лет жители Романова ходатайствовали о принесении иконы на два месяца раньше, за неделю до праздника Пятидесятницы, поскольку окрестные крестьяне, занятые в августе полевыми работами, не имели времени для участия в крестном ходе.

Пожелание романовцев было учтено, с 1781 года крестный ход совершался за шесть недель до храмового праздника 8/21 июля по установленному порядку: накануне назначенного дня богомольцы из Романова собирались в Казанском монастыре «для сопровождения иконы в путь». Наутро священная процессия под колокольный звон шла до села Иванькова, там переправлялась на левый берег Волги. Образ Казанской Богоматери торжественно несли от селения к селению, жители которых встречали шествие крестным ходом от своих храмов. Этот путь занимал три дня из-за частых остановок в селах, имениях помещиков, «в которых по чувству благоговения к Божией Матери удерживают икону для молебствия». В Романов обычно прибывали в воскресенье утром, икону ставили в Казанскую (Преображенскую) церковь, где она пребывала 21 день. Через три недели святыню переправляли на другой берег

ГАЯО

Настоятельский корпус и Сретенская церковь. Фотография начала XX века

Волги в Крестовоздвиженский собор Борисоглебска. Все дни перед иконой Казанской Богоматери в обоих поселениях совершались богослужения, ее носили в частные дома, близлежащие села. По прошествии двух недель икона отправлялась в обратный путь с остановками в селе Григорьевском и Норском посаде.

Второй крестный ход с иконой Казанской Богоматери, установленный как регулярный с 1800 года, совершался из Ярославля в Рыбинск 12/25 июля, через четыре дня после храмового праздника в Казанском монастыре. В Рыбинске икона стояла семь недель, там в крестных ходах по городу ее для особой торжественности сопровождала «издревле чтимая» икона Николая Чудотворца из рыбинского Спасо-Преображенского собора. За несколько дней до отправления святыни домой перед ней совершалась девичья всенощная, на которую «стекается необыкновенное множество девиц». Из Ярославля крестный ход шел по правому берегу Волги, из Рыбинска до Твериц — по левому.

С 1816 года по указу консистории для участия в крестных ходах до Рыбинска и Романово-Борисоглебска «на место чудотворной иконы ставился список, украшенный жемчужными ризой, венцом и короной».

Ни сама святыня, ни ее драгоценное убранство, за исключением живописной рамы, не дошли до наших дней. Сохранился интересный документ начала 1920-х годов — донесение в комиссию по изъятию церковных ценностей командира конного отряда Бахвалова о том, как его подчиненные не исполнили наряда в Казанском монастыре. Когда агент подошел к иконе Казанской Богоматери и хотел снять драгоценную ризу, священник сказал: «Если вы дотронетесь до нее, то у вас отвалятся руки». Сопровождавшие агента милиционеры, испугавшись возмездия, ушли из монастыря ни с чем и доложили, что снятие оклада не входит в их обязанности.

Позднее руки у изымавших поднялись не только на ризу, но и на чудотворный образ.

В Казанском соборе пребывали и другие святыни. У юго-западного столба стояла икона Сретения Господня. Надпись в клейме «на особой доске» сообщала: «1780 году написан сей святой образ Сретения Господня в Ярославле в Казанский девичий монастырь, обещанием и тщанием того же монастыря священника Иоанна Петрова, и подаянием как монашествующих в той обители, так и приходских людей (бывших тогда при монастыре) от 1771 года, в котором году в Ярославле и окрестных местах усиливалось моровое пове-

Послушницы монастыря. Фотография начала XX века

трие, то помянутые старатели взирали на пример греческого царя Иустиниана, который первый также для избавления от бывшей в его стороне моровой язвы и труса, как пространно о сем описано в слове на день Сретения Господня, установил праздновать сей Владычный праздник. Сей святой образ написали для избавления от морового поветрия и для избавления Православных Христиан, дабы и в предыдущие лета от всякого злого обстояния град и люди Божия десница защищала и покрывала во веки веков».

Как целительная почиталась набожными жителями Ярославля икона Богоматери Троеручицы, стоявшая в теплом храме «в богатой ризе, за правым клиросом». В 1921 году в монастыре был обнаружен ящик с серебряными вотивными привесками к этому образу «в количестве 32 штук». Они «прикладывались с надеждой исцеления к рукам страждущих богомольцев».

В иконостасе теплого Покровского храма, справа от царских врат, находился образ Спаса Нерукотворного. По преданию, икона «пожертвована в сей монастырь в XVIII столетии дворянином Телепневым. Некто из предков его был в Константинополе резидентом, получил эту святыню в благословение от Греческого Патриарха».

В дар Казанскому монастырю для Покровского храма были преподнесены еще две иконы — архиепископ Арсений Верещагин передал написанный на полотне образ Феодосия Тотемского (владыка участвовал в открытии мощей святого в 1797 году и привез икону из Тотьмы); в 1822 году дворянин Тимохович завещал обители список 1793 года с чудотворной иконы Тихвинской Богоматери.

В монастырской ризнице хранились два серебряных напрестольных креста с частицами мощей святых: первый, «осыпанный жемчугом», ставился в соборе на аналой для поклонения в праздник Воздвижения Креста; на втором была надпись: «в сей крест положены св. мученики Арсением, митрополитом Ростовским и Ярославским, 1761 года, октября в 9 день тщанием и радением того монастыря священника Иоанна Подгорского и дворянина Семена Леонтьева сына Тихменева».

УПРАВЛЕНИЕ ОБИТЕЛЬЮ

Со времени своего основания и до начала XIX века Казанский монастырь не являлся общежительным, совместная трапеза в нем не устраивалась, монахини «пробавлялись собою», т. е. полностью обеспечивали себя всем необходимым. Земля вокруг Казанского храма была застроена отдельно стоявшими деревянными кельями, которые являлись либо собственностью обители; либо находились в частном владении монахинь, строивших их «на свои келейные деньги, а не из монастырской казны»; либо принадлежали боярской знати и посадским людям. Кельи для стариц в обители содержали князья Андрей Иванович Хованский, Иван Борисович Троекуров, Федор Юрьевич Хворостинин, стольник Афанасий Иванович Костюрин, ярославские торговые люди, гости Семен Светешников, Иван Чистой, Григорий Никитников. Судя по Переписной книге Ярославля 1646 года, «у Казанской Богородицы на монастыре» располагались 54 кельи стариц и 11 приходских дворов. В подклетах некоторых келий записаны нищие, «жившие именем Христовым».

В первые десятилетия существования обители монахини могли свои кельи с дворовыми строениями продавать на сторону или передавать по наследству родственникам.

Но в 1666 году в ответ на челобитную игумении Иулии царь Алексей Михайлович отправил митрополиту Ионе грамоту, по которой старицам предписывалось после смерти оставлять кельи монастырю.

Судя по документальным источникам XVII –XVIII веков, число проживающих в разные годы в Казанском монастыре насельниц (монахинь и послушниц) доходило до 150–170 человек. Штат обители дважды пополнялся: в 1732 году в соответствии с синодальным требованием об упразднении «малобратских» монастырей в Казанский монастырь были определены монахини, ранее жившие при Преображенской церкви города Романова, а в 1763 — из упраздненного Троицкого монастыря Ярославской епархии.

В 1764 году по церковной реформе Казанский монастырь был причислен к третьему классу с ежегодным содержанием в 240 рублей, в нем полагались по штату игумения, казначея и 15 монахинь; в 1859 году игумения Назарета испросила у духовного начальства еще 15 монашеских вакансий. Казанский собор до введения общежительного устава в начале XIX века являлся не только монастырским, но и приходским храмом, поэтому при обители значилось несколько приходских дворов. Кстати, среди клириков монастыря и посадских людей, проживавших на его земле в XVII веке, было немало иконописцев и серебряников. Это и священник Епифаний Иванов, который в 1678 году жил «в Москве и в Ростове для науки иконного письма»; и иконники Данило Семенов, Федор Савин, Прокофий Семенов, Тихон Прокофьев, Дмитрий Горин; и серебряных дел мастера, отец и сын, Козьма Якимов и Иван Кузьмин.

В начале XX века в Казанском монастыре проживало уже более 300 насельниц.

В 1896 году на принадлежавшей обители городской территории была открыта церковно-приходская школа для девочек 7–12 лет, в 1905 — для нее вместо деревянного выстроили каменное двухэтажное здание. В 1916 году в церковно-приходской школе при Казанском монастыре училось 67 девочек.

СОДЕРЖАНИЕ МОНАСТЫРЯ

Финансовое положение обители было нестабильным, содержание монахинь поддерживалось «подаянием боголюбивых людей с великою нуждою, а вотчин и никаких угодий и доходов против других монастырей у них нет». Состояние Казанского монастыря заметно улучшилось в 1659 году, когда царь Алексей Михайлович грамотой от 12 июня ярославскому воеводе Якову Алексеевичу Татищеву и дьяку Алмазу Чистому назначил выдавать жалованья «на сто на двенадцать стариц по рублю на старицу» из ярославских таможенных доходов. С этого времени обитель стала ружной, частично получая государственное содержание. Эта привилегия подтверждалась царскими грамотами 1683 и 1689 годов. С 1707 выдачу оклада монастырю сократили вдвое, а в 1714 году платить вовсе перестали.

ГАЯО

Спасская часовня Казанского монастыря на Семеновской площади. Фотография начала XX века

По челобитной игумении Эксакустодианы от 1719 года царь Петр Алексеевич указал выплатить за прошедшие пять лет по 56 рублей в год, и эту сумму выплачивать из таможенных денег монахиням впредь, «дабы им с голоду не помереть». В этой же грамоте указано, что в 1719 году в Ярославле из таможенных пошлин выплачено ружных денег на церковные требы и «богаделенным нищим» 877 рублей.

Насколько ограниченны были средства Казанского монастыря, свидетельствует указ епископа Георгия от 1727 года: по нему дозволялось постригать только тех «желающих в иноческий чин вдов и девиц престарелых», которые «келий и пищи и всякого кошту монастырского требовать не будут», а «пробавляться в оном будут собою».

В 1797–1799 годах по указам духовной консистории Казанский монастырь получил свои первые владения — земли в Ярославском уезде и мельницу на реке Лахости; только тогда у обители появились достаточные средства на ее обустройство. В конце XIX века монастырю были пожертвованы несколько домовладений и земельных участков в Ярославле. Эта собственность сдавалась внаем и приносила дополнительный доход.

И. А. Рутман

Богадельня при церкви Тихвинской Богоматери. 2004

К 1917 году на земельных угодьях Казанского монастыря в Ярославле и его окрестностях располагались 8 каменных, 4 деревянных, 18 дачных домов.

При Казанском монастыре издавна были открыты иконописная и золотошвейная мастерские, работа которых была высоко оценена в 1900 году на Парижской выставке.

ЧАСОВНИ И ПРИПИСНАЯ ТИХВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Казанскому монастырю принадлежали три часовни. В 1736 году обители передали каменную Спасскую часовню на Семеновской площади, ранее принадлежавшую Варваринской церкви. В 1822 году часовня распоряжением городских властей была назначена к сносу, но это намерение не исполнилось, к большой радости монастырских властей, ибо, по признанию игумении, «тем монастырь лишен стал значительного дохода». Другая часовня была устроена в 1861 году усердием купца Варсонофия Зелейникова в юго-восточной башне монастыря и освящена в честь иконы Казанской Богоматери. В 1896 году в районе Тверицы, на железнодорожной станции Урочь Вологодско-Архангельской дороги, устроена была часовня-киот для иконы Тихвинской Богоматери.

В 1891–1894 годах «стараниями игумении на средства доброхотных дателей», по благословению архиепископа Ионафана, за Волгой близ Тверицкой слободы была построена одноглавая церковь. Храм освятили в 1895 году во имя Тихвинской иконы Богоматери с приделом Митрофана Воронежского в память чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 года в железнодорожной катастрофе. В воспоминание этого события в России было установлено празднование иконы Богоматери Избавительницы, близкой по иконографическому типу к образу Тихвинской Богоматери.

При храме в 1893–1896 годах соорудили двухэтажное каменное здание богадельни для призрения 10 престарелых и немощных сестер Казанского монастыря и мирских стариц (открыта 26 июня 1896 года), деревянный дом для священника и основали монастырское кладбище на участке земли, пожертвованном майоршей Михайловой.

На средства игумении для Тихвинского храма была открыта в монастыре четвертая священническая вакансия, а на содержание богадельни учреждены две стипендии; на третью дал деньги А. И. Вахромеев.

В 1904–1908 годах в храме производились перестройки. В 1904 он был «расширен до пятиглавого», к нему также пристроили и 25–26 мая 1908 года освятили два придела — во имя преподобного Серафима Саровского и во имя святого Митрофана Воронежского и преподобного Антония Печерского.

Работы велись по инициативе священника Дмитрия Давыдовского, первый взнос на строительство, в три тысячи рублей, поступил от лица, пожелавшего остаться неизвестным.

Часовня с иконой Тихвинской Богоматери, устроенная на железнодорожной станции Урочь, была приписана к кладбищенской церкви.

Церковь Тихвинской Богоматери у железнодорожного моста через Волгу сохранилась в перестроенном виде, используется под цех и склад (ул. Столярная, 186).

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ В XIX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В тяжелых испытаниях Отечественной войны 1812 года монахини Казанского монастыря были вместе с русским народом. Как сообщает монастырская летопись, 7 августа «на составление новых сил противу врага» обитель пожертвовала 300 рублей, монахини и послушницы — 320 рублей личных средств, а настоятельница отдала свое годовое жалованье в 100 рублей.

В Казанской обители нашли приют монахини, бежавшие из захваченных неприятелем русских земель, на некоторое время здесь останавливались игумении московских Вознесенского и Новодевичьего монастырей.

Когда французы вступили в Москву и нависла угроза их дальнейшего продвижения внутрь страны, по монастырям и храмам епархии было разослано приказание митрополита о сохранении церковного имущества. Настоятельница Казанского монастыря получила из консистории паспорт, где ей предписывалось чудотворную икону, церковное имущество везти в Вологду, но опасность миновала, и «выезда не последовало».

7 ноября 1813 года состоялся крестный ход с иконой Казанской Богоматери к Которосли для встречи чудотворного образа Богоматери Умиление из мазоловского Вознесенского женского монастыря, икону укрывали после разорения монастыря французами в мологской Афанасьевской женской обители. На некоторое время святыня была поставлена в Казанском монастыре, а 22 мая 1814 года торжественно препровождена на свою родину. Для Казанского монастыря с этой иконы был выполнен список, поставленный в соборе «за левым клиросом у окошка».

В 1830 году в России началась эпидемия холеры. Этой же осенью «в дни ненастные и прискорбные за грехи наши» в обители скончались три послушницы. По случаю бедствия в Ярославль принесли и поставили с 10 сентября по 30 ноября в Казанском монастыре чудотворную икону Толгской Богоматери — «по молитвам Заступницы усердной избавление города от болезни произошло в тот же год».

7–8 июля 1910 года, в дни празднования трехсотлетия монастыря, торжественное богослужение в Казанском соборе возглавлял архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон.

В годы Первой мировой войны в монастыре сохранялось имущество из юрьевского Успенского собора, и только в 1921 году оно было передано представителям Эстонской демократической республики.

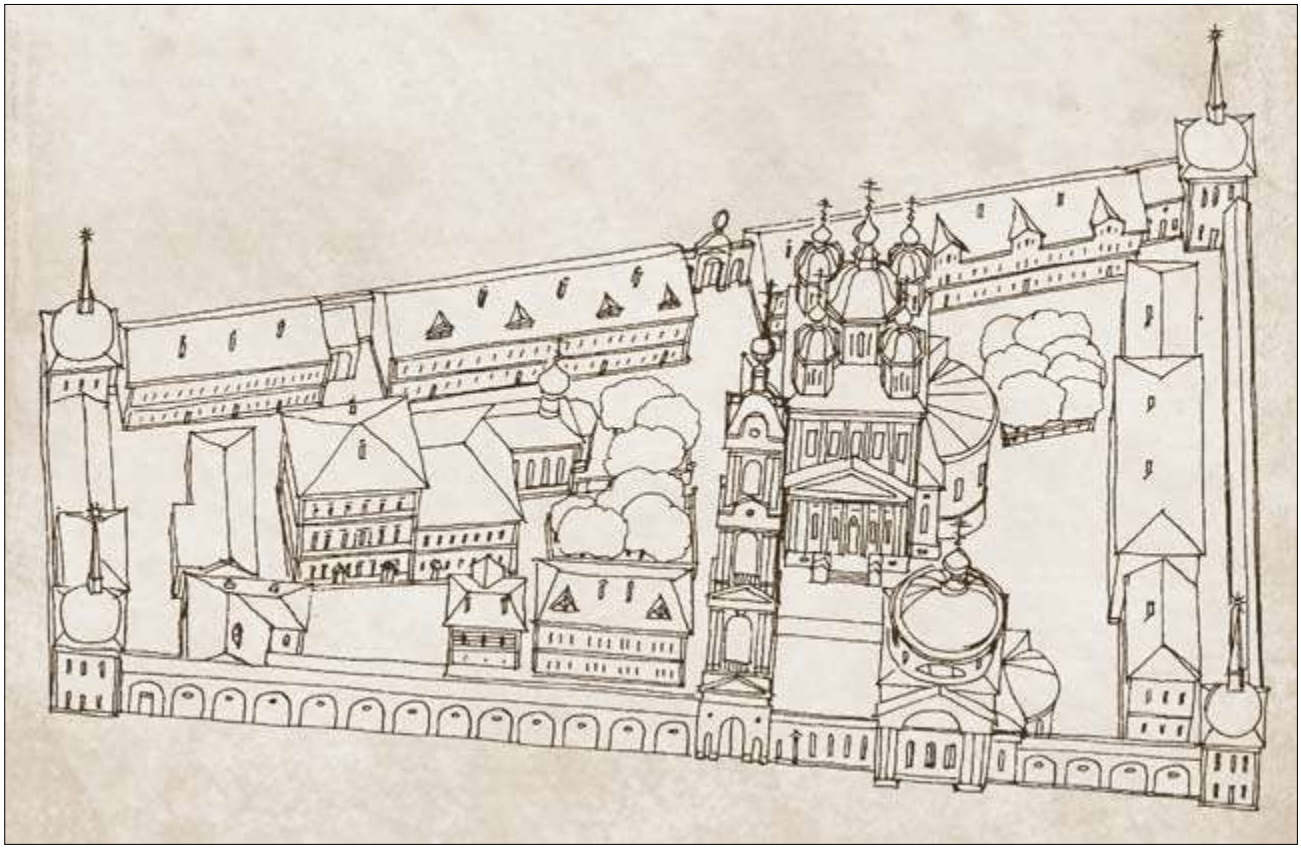
* * *

Уже в первый год советской власти, в трагические дни антибольшевистского восстания, обитель вместе со всем городом подверглась значительным разрушениям: «Сильно разбита колокольня, причем два колокола упали вниз, частью пострадали три церкви монастыря, совершенно сгорели два жилых корпуса с хозяйственными постройками и со всем находящимся в них имуществом».

Через несколько дней после своего прибытия в епархию епископ Ярославский и Ростовский Кирилл, посетив обитель, благословил устройство креста в память о тех страшных днях. Его установили 21 июля 2003 года, надпись гласит: «Жертвам кровавых событий в лето 1918

И. А. Лазарев ГАЯО

Колокольня монастыря. 1918



Ярославский Казанский монастырь в начале XX века. Реконструкция Н. Н. Гаевой

от Рождества Христова». Это единственный памятник всем ярославцам, погибшим в те 16 июльских дней.

В декабре 1918 года Казанский монастырь был закрыт. Игумения Феодотия с насельницами переехала в еще действующий в то время Толгский монастырь. С лета 1920 по 1922 год в зданиях обители располагался один из городских концентрационных лагерей.

В 1919–1921 годах Покровский храм действовал в качестве приходского, затем его община была переведена в Крестовоздвиженскую церковь. Встал вопрос о судьбе чтимых святынь Казанского монастыря, которые после упразднения обители поставили сначала в Покровский храм, а затем они поступили в местный подотдел Главнауки. Воздвиженские прихожане обратились в Ярославский ликвидационный комитет церковно-монастырских имуществ с ходатайством о передаче им трех икон (Казанской Богоматери, Спаса Нерукотворного и Богоматери Троеручицы), которые «пользовались особенным почитанием прихожан и приходящих богомольцев». Просители напоминали, что в их храме имеется придел во имя Казанской Богоматери, «связанный в истории своего устроения с древним Казанским монастырем».

Одновременно с этим верующие жители бывшего Романово-Борисоглебска вознамерились вернуть святыню, утраченную ими более трехсот лет назад. Объединенный совет городских церквей просил ярославские власти передать икону Казанской Богоматери в Казанскую церковь Тутаева. Но, как и ранее, взамен они получили список с чтимого образа. Сама же чудотворная икона вместе с рамой и киотом, а также иконы Спаса Нерукотворного и Богоматери Троеручицы поступили в Крестовоздвиженскую церковь с условием, чтобы «никакой чистки и реставрации икон и находящихся на них окладов не производить». В 1931 году воздвиженский приход был ликвидирован. Дальнейшая судьба святынь Казанского монастыря неизвестна (рама от чудотворного образа Ярославской-Казанской Богоматери ныне находится в экспозиции древнерусского отдела ЯХМ).

Постройки монастыря использовались городскими властями «для культурных и иных нужд»: в игуменском кор-

Богоматерь Казанская. Чтимый список с чудотворного образа Казанского монастыря. 2008

И. А. Рутман

Интерьер Казанского собора. 2008

пусе со Сретенской церковью помещались казарма войск ГПУ и Дом крестьянина, позднее — коммунальные квартиры, конторы; в Покровском храме с 1930 года — городская центральная библиотека, в настоящее время — планетарий (с 1948 года) и Провинциальный колледж; в Казанском соборе — склад икон и церковной утвари из закрываемых храмов, а с 1927 года — Государственный архив Ярославской области. Для его нужд собор был полностью переоборудован: в разделенном на этажи здании располагались и помещения для хранения документов, и рабочие комнаты сотрудников, и читальный зал для посетителей, и другие службы. Колокольня Казанского монастыря, хотя первоначально в ней и предполагалось устроить обсерваторию, была снесена в 1920-х годах. Не стало и всех трех часовен.

Еще до возвращения Казанского собора Русской Православной Церкви, с начала 1990-х, «...из года в год по одной главке к престольному празднику были восстановлены позолоченные купола собора, заметно украсившие силуэт города. [Эти сложные работы, ставшие возможными благодаря энергии первого заместителя мэра Владимира Александровича Ковалева и помощи благотворителей, осуществляло ОАО „Ярреставрация“ под наблюдением архитектора С. Н. Столяровой. — *Т. Р.*] И уже в 1997 г. Казанский собор был открыт как приходской храм. [Его настоятелем стал иерей Иоанн Косолапов. — *Т. Р.*] При еще остававшемся в здании архиве, в подклете собора, напоминающем первохристианские катакомбные церкви, впервые стали проводиться богослужения. Первые всенощная и Божественная литургия во вновь открытом храме состоялись 18–19 декабря 1997 г. в дни празднования в честь Святителя и Чудотворца Николая.

Приходским Казанский собор оставался недолго. Уже 1 августа 1998 г. по прошению прихожан, по ходатайству архиепископа Михея, по благословению Святейшего Патриарха Алексия в Ярославле спустя 80 лет был вновь открыт Казанский монастырь... совершилось главное — обитель возобновлена».

Поначалу первым насельницам монастыря — самой настоятельнице, монахине Михаиле (Сафоновой), нескольким

И. А. Рутман

И. А. Рутман

В Сретенской церкви. 2007

монахиням и послушницам — пришлось жить в подклете собора. Возвращение обители одного из бывших ее пяти келейных корпусов растянулось до 2006 года — передавали буквально по комнате, которые ремонтировали, обустраивали.

Так же постепенно происходила передача обители ее храмов. Первой стала Сретенская домовая церковь, где 4 ноября/22 октября 1998 года в празднование Казанской иконы Богоматери в память избавления Москвы от поляков прошла первая архиерейская служба. Позднее на храме восстановили кровлю, воздвигли главку и крест, устроили иконостас, художник Сергей Николаевич Соколов написал пристенные иконы.

В 1999 году, после перевода архивохранилища в Рыбинск, полностью освободили Казанский собор. Основательные труды сразу потребовались для приведения в порядок кровли собора и укрепления его фундамента. После разборки устроенных архивом внутренних перегородок первого этажа отремонтировали открывшееся обширное помещение нижней части собора, и 21/8 июля 2001 года в нем состоялось торжественное празднование явления иконы Ярославской-Казанской Богоматери, которое возглавлял архиепископ Михей. Игумения Михаила вручила владыке древний соборный ключ, найденный при благоустройстве территории перед храмом.

С помощью благотворителей и стараниями насельниц монастыря обустройство собора продолжалось: произведены ремонт и перепланировка подклетных помещений, в них смонтированы отопление и вентиляция, восстановлены боковые крыльца. Ярославские специалисты во главе с Е. А. Чижовым отреставрировали живопись на сводах куполов.

Рака с мощами и икона святителя Агафангела. 2008

И. А. Рутман

Часовня святого князя Владимира. 2008

Два года назад за дальнейшие, без преувеличения огромные, работы в соборе взялся В. Ю. Орлов, председатель совета директоров ОАО «Ярославский технический углерод». Надо сказать, что Вадим Юрьевич и коллектив его предприятия помогали монастырю с самых первых дней. Благодаря их труду свершилось долгожданное: после разборки бетонных межэтажных перекрытий храму возвращен его полный объем и «вся высь небес». На Пасху 2007 года в обновленном величественном главном храме обители состоялось торжественное богослужение, возглавлял его архиепископ Кирилл.

К этому времени рядом с собором устроили небольшую деревянную звонницу, ансамбль колоколов для нее был отлит и подобран на заводе Николая Шувалова.

Монахиня Екатерина (Гаева), она была назначена настоятельницей обители в 2006 году, говорит о будущих стенописях собора: их программа уже разработана артелью художников «Стена» во главе с А. Н. Сериковым.

Возвращение Казанскому монастырю Покровской церкви еще только предстоит.

Казанский монастырь обрел новые святыни: 2 ноября 2000 года в него переданы мощи святителя Агафангела (Преображенского), занимавшего Ярославскую кафедру с 1913 года в сане архиепископа, а с 28 ноября 1917 года по решению Поместного собора — митрополита. В 1922 году владыка был назначен Местоблюстителем Патриаршего престола по решению находившегося под арестом Патриарха Тихона. Святитель, не имея возможности выехать из Ярославля, обратился ко всем верующим страны с посланием о сохранении Русской Православной Церкви, о непоколебимости ее устава и догматов с апостольских времен и о несостоятельности «обновленцев». В этом историческом документе он дал оценку происходившим событиям и указал пути решения проблем, возникших в церковном управлении после ареста Патриарха Тихона.

Осенью 1922 года митрополит Агафангел был арестован и отправлен в ссылку в Нарымский край. Вернувшись в 1926 в Ярославль, владыка много сил отдал отстаиванию традиционных ценностей русского православия в сложных условиях церковного нестроения. Святитель Агафангел скончался в 1928 году, в 2000 — канонизирован Архиерейским собором. Мощи священноисповедника стали монастырской святыней, они чудотворны — ведется запись случаев исцеления и помощи.

Примечательно, что первый иноческий постриг в возобновленной обители в 2001 году был совершен в честь святителя — по благословению владыки Михея сестра приняла его с именем Агафангела.

Архиепископ Михей в августе 1998 года передал в монастырь список с чудотворного образа Казанской Богоматери, выполненный монахинями до закрытия обители. Настоятельница обители монахиня Екатерина в своей книге об истории Казанского монастыря отметила, что «благодать чудотворной иконы перешла и на список. Современная святыня монастыря славится многочисленными чудесными исцелениями (даже неизлечимых болезней) и помощью всем страждущим, приходящим к иконе с верою, что Матерь Божия их не оставит. В благодарность Целительнице образ украшен множеством золотых крестиков».

Немаловажной вехой в возрождении монастырской жизни явилось возобновление древнего крестного хода до Романова с новой чудотворной Ярославской-Казанской иконой, впервые прошедшего 2–14 июля 2002 года. Этот крестный ход вновь, как и ранее, стал ежегодным. Время его проведения теперь приурочено к крестному ходу с прославленной иконой Спаса Нерукотворного из борисоглебского Воскресенского собора: обе иконы встречаются в Тутаеве в 10-е воскресенье по Пасхе.

Большими событиями становятся пребывания в обители святынь из других мест России. Так, в сентябре 2008 года в монастыре пребывали мощи апостола Андрея Первозванного, а 14–16 октября, все три дня, не иссякал поток богомольцев к Казанскому собору: тысячи ярославцев шли к ковчегу с частицей мощей блаженной Матроны Московской.

Неделей раньше обитель получила в дар икону благоверного князя Александра Невского с частицей его мощей. Образ был написан специально для Казанского монастыря в московской мастерской «Киноварь», а освящен в Александро-Невской Лавре северной столицы. По традиции на иконе изображен тот храм, где будет пребывать святыня, — Казанский собор.

В настоящее время владыкой Кириллом определено основное, столь важное сегодня направление деятельности Казанского монастыря — миссионерское. Окрепшая и благоустроенная общежительная обитель являет собой в самом центре города очаг духовной и праведной жизни. Налаживается работа регентских курсов и золотошвейной мастерской.

При этом Казанский монастырь вновь, как и столетия назад, не отгорожен от городских проблем высокими стенами, напротив, открыт ярославцам. В обитель переведена Ярославская православная гимназия имени святителя Игнатия Брянчанинова — она разместилась в бывшем настоятельском корпусе, а примыкающий к нему Сретенский храм стал домовым гимназическим (кроме того, в церкви отправляются ранние службы, совершаются крещения ярославцев).

Упомянув гимназию, следует сказать о новой часовне, возведенной в самой северной части города, перед крупнейшим в Ярославле торгово-развлекательным центром «Альтаир» (вновь мы можем говорить о возрождении традиций: у ярославских мытного рынка и гостиного двора издревле устраивались часовни). С предложением о ее строительстве к архиепископу Кириллу обратились Владимир Николаевич Ермошин и Дмитрий Владимирович Виноградов. По благословению владыки в 2007 году она была заложена, а в ноябре 2008 состоялось ее освящение во имя Равноапостольного князя Владимира. Все средства, собираемые в ней, по решению ктиторов и владыки будут направлены на одно из важнейших богоугодных дел — пойдут на содержание Ярославской православной гимназии имени святителя Игнатия Брянчанинова.

Агафангела; *Верховой*; *Виденеева*. 1997; *Гаева*; *Дмитриев С. В.* С. 51; *Еремина*. С. 115; Краткие. 1908. С. 13, 41; *Крылов*. С. 76–93; *Лебедев*. Казанский монастырь; *Морев*; *Никольский*. Путеводитель. С. 178–182; Переписные книги. Стб. 92, 128–130, 140–142; *Преображенский*. С. 18–24, 121–122; Разрушенный Ярославль. С. 22. Сведение о святыне Казанского; Сказание вкратце; Сказание о Казанской иконе; Словарь книжников. Ч. 3. 1998. С. 383–385; *Турилов*. Памятники. С. 172; *Чугреева*; ЯГВ (неофиц. ч.). 1853. № 35. С. 347–348; № 36. С. 354–357; № 37. С. 362–365; № 38. С. 376–378; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1863. С. 803, 932, 942, 945; 1864. С. 86, 97–99; 1870. С. 217–222, 225–228; 1873. С. 406, 481, 483–485; 1890. С. 222–223; 1893. С. 486–490, 605, 637–638, 654; 1908, стр. 433–435; ЯЕВ. 2007. Ноябрь (196). С. 20–21; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 3; ед. хр. 1317, л. 29 об.; ф. 230, оп. 2, д. 5065, 5081, 5397, 5526; оп. 4, д. 405, л. 6; ф. 582, оп. 1, д. 202, л. 8; д. 612, л. 43; д. 621, л. 85, 107, 110–119, 130; ф. Р-600, оп. 1, д. 3, л. 5; ф. Р-1945, оп. 1, д. 14, л. 17–27, 134, 156.

ГАЯО

Афанасьевский мужской монастырь

пл. Челюскинцев, 17

Размышляя о судьбе Афанасьевского монастыря, Ф. Я. Никольский подчеркивал: «Монастырь замечателен преимущественно тем, что занимает по хронологическом порядку последнее место в ряду монастырей, основанных в Ярославле, и между тем, несмотря на видимую незнатность свою, пережил знаменитейшие обители».

В работах большинства местных историков о времени и обстоятельствах основания Афанасьевского монастыря утверждается, что произошло это после 1612 года. Как повествуется в сказании об иконе Спаса Нерукотворного, «еще до воцарения Михаила Федоровича без мала за год» в часовне рядом с деревянной церковью Афанасия и Кирилла была обретена чудотворная икона Спаса Нерукотворного, «и вот сия-то часовня, как киот прославленной святыни и чудотворений, послужила впоследствии к устроению монастыря». В 1615 году земский староста Гавриил Мякушкин при поддержке «других усердных ревнителей святого дела» обратился к ростовскому митрополиту Кириллу за благословением к основанию обители на священном для горожан месте.

Однако А. А. Титов, комментируя публикуемую им рукопись протоиерея Иоанна Троицкого и опираясь на некие известные ему письменные источники, замечал, что Афанасьевский монастырь существовал уже в XVI веке, поскольку под 1570 годом упоминается его игумен Вассиан. Исследователь полагал, что в 1615 году монастырь не возник, а был возобновлен. Подтверждение этому находим в относительно недавно опубликованном документе — купчей от 20 апреля 1602 года Третьяка Перфильева Переславцева. Указанный посадский человек продал за полтину денег «земли своее к Офанасью святому и Кириллу александрийских чудотворцев игумену Тихону от моево, от Третьякова, частокола вдоль по Пробоиные улицы по горничный угол по старой пень».

О начальном состоянии Афанасьевского монастыря документально известно лишь, что он управлялся игуменами и уже в первые годы своего существования получил привилегии и владения по грамотам царя Михаила Федоровича. В первой из них, от 1619 года, значилось: «в тот Афанасьевский монастырь нашего жалованья, руги денежной и хлебной, нет, и на свечи и на ладан и на вино церковное не идет ничего же, и для того дано им под мельницу место на Ярославской и Романовской стороне. А что они лесу и дров повезут по Волге и по Мологе и по Шексне на монастырский обиход, и с того лесу мыту и пошлин имати не велено». Обитель была наделена и другими льготами: с монастырских вотчин «никаких податей и денежных всяких поборов и казачьих хлебных запасов и кормов с сошными людьми не давати, опричь ямских денег и стрелецких хлебных запасов и городового и острожного дела», монастырские крестьяне освобождались также от суда «опричь душегубства и разбоя и татьбы с поличным», право суда оставалось только за государем и за игуменом «с братьею». Кроме того, монастырь освобождался от постоя князей, бояр, воевод и ратных людей, а если кто на пир или братчину «придет пить незван, и они того незваного сошлют с двора беспенно, а не послушает и не пойдет вон и учнет у них пити силно, а учинится у них в том пиру какая гибель, и тому незваному за гибель платить вдвое без суда и без правды».

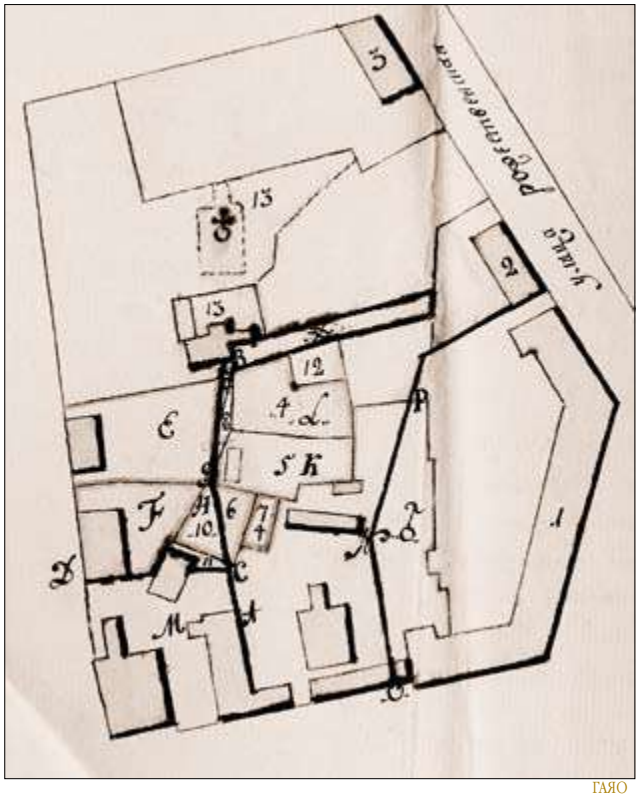
По второй грамоте, от 7 мая 1623 года, обители пожаловали владения под Ярославлем, в закоторосльной стороне: деревни Иваново, Ковшово, Дикуши с 227 душами крестьян, а также рыбные ловли на озерке Ущемер и «пустыньку», где велено было устроить церковь Параскевы Пятницы и «пение уставити».

В 1627 году царю Михаилу Федоровичу была отправлена челобитная старца Варфоломея — строителя Афанасьевской обители — о том, что из монастырских людей двоих насильно взяли в целовальники «на кабаки». Напомним, служба таможенных целовальников не оплачивалась и по сути являлась обременительной повинностью. В ответ на челобитную пришла царская грамота, по которой впредь монастырских людей «в целовальники имать не велели».

Ранние монастырские постройки были деревянными, обитель не раз в XVII веке выгорала в пожары. Так, в 1658 году «монастырь Нерукотворенного образа нашего Иисуса Христа, Афанасиевский именуем, весь погоре». Заметим, эта запись свидетельствует о несомненной связи обители с обретенным в его часовне образом Спаса.

Первую каменную церковь обители во имя Афанасия и Кирилла возвели по благословению ростовского митрополита Ионы Сысоевича в 1664 году. По окончании строительства храм был украшен росписями, над которыми работали мастера, вызванные из Москвы. В пожаре 1670 года обитель вновь пострадала. В 1676 году к северному фасаду соборной церкви пристроили теплый храм с колокольней, посвятили его Алексию, митрополиту Московскому.

Церковь Афанасия и Кирилла и колокольня Афанасьевского монастыря. Вид с юго-запада. После 1918 года



ГАЯО

Проект ограды Афанасьевского монастыря. 1785

Афанасьевский монастырь никогда не был значительным ни по числу иноков, ни по богатству и количеству владений: в 1717 году в нем проживало всего семь монахов и один белец; в 1802 штат не увеличился — «строитель 1, иеромонахов 1, иеродиаконов 1, монахов 1, послушников 2, пономарь 1, а всего с настоятелем 7 человек». Его территория, обнесенная невысокой каменной стеной только с восточной и северо-восточной стороны, была небольшой. С других сторон ограду монастыря заменяли «надворные строения обывательских домов и церковь Спасо-Пробоинская». По парадному восточному фасаду обители, выходившему на Пробойную улицу, еще в XVIII веке соорудили две небольшие каменные башни, одна из которых служила Святыми воротами, в другой была устроена часовня в память о важном событии — обретении чудотворной иконы Спаса Нерукотворного. Башни завершались шпилями, увенчанными фигурами ангелов с трубами.

25 июня 1768 года в центральной части Ярославля снова случился пожар, после которого был составлен перечень причиненного ущерба. В нем, по сути, содержится первое описание построек Афанасьевского монастыря:

«На холодной святых Афанасия и Кирилла Александрийских чюдотворцев, на второй теплой святого Алексия митрополита Московского чюдотворца и на колокольне главы и кровли паперти и всходы все на церковных каменных святых воротах и на часовне кровли и в них святые иконы, въезжие ворота и на полатках, по Пробойной улице на каменной ограде, а побочные и задняя около оного монастыря деревянные ограды, все без остатку игуменские и братские кельи со окнами ж, шкапами, столами и с протчим прибором, кухня с медною и оловянною и деревянною посудою, також баня со тчанами и шайками, погреба [со] съестными и питейными припасами и со всякою посудою, коретник с колясками, телегами и санями и конюшня со всяким конским убором без остатку [сгорели].

На двух еще братских кельях кровли... все разломаны.

Всего во оном Афанасьевском монастыре погорело и разломано на 1 000 руб.»

Во время восстановительных работ после пожара 1768 года была поновлена живопись церкви Афанасия и Кирилла, ее первоначальный каменный иконостас заменен деревянным.

В 1820–1830-х годах в монастыре велись значительные работы по его благоустройству: «в связи с северной стеной» были сооружены каменные двухэтажные настоятельские покои с прилегающей к ним трапезной палатой; «в связи с восточной оградой» — две братские кельи; в 1825 году для церкви Афанасия и Кирилла большесельский мещанин Константин Требников выполнил новый иконостас, а ярославец Александр Чарышников позолотил его; в 1831 — теплый храм был «распространен и по местам украшен живописью», росписи в нем исполнил живописец Тимофей Медведев. Тогда же одноярусную колокольню над папертью зимней церкви полностью перестроили, и монастырю передали 115-пудовый колокол из упраздненного Борисоглебского прихода. Всего ансамбль колокольни состоял из семи колоколов.

Вновь Афанасьевский монастырь подвергался перестройкам в конце XIX — начале XX века: в 1897 году были возведены каменные погреба, сарай, каретная, конюшня, баня; в 1903 и 1907 — на средства Ф. Е. Вахрамеева проводились ремонтные работы в соборной церкви; в 1912 — на пожертвования А. И. Вахромеева настенную живопись храма поновлял известный художник и реставратор М. И. Дикарев.

Указом императрицы Екатерины II от 31 марта 1764 года Афанасьевская обитель была причислена к заштатным: «ни в каком классе не состоит, но имеется... в числе оставленных на свое содержание монастырей». 12

ГАЯО

Вид на Афанасьевский монастырь, Спасо-Пробоинскую и Воскресенскую церкви. Начало XX века

декабря 1857 года император Александр Николаевич утвердил определение Святейшего Синода о возведении Афанасьевского монастыря в степень третьеклассной обители, с этого времени ее настоятели имели сан архимандритов. С 1895 года Афанасьевский монастырь стал резиденцией викарного епископа Ярославской епархии.

Драгоценным сокровищем обители, достойным «благочестивого чествования», являлась частица мощей Кирилла, архиепископа Александрийского, которая сохранялась в монастырской ризнице в серебряном ковчежце. В теплом храме почитался образ Алексия, митрополита Московского, в богатой серебряной ризе, устроенной в 1857 году.

Каждый год 2 мая в день памяти Афанасия Александрийского из ярославского кафедрального Успенского собора в монастырь совершался крестный ход.

О появлении любопытной традиции, имеющей отношение как к истории Афанасьевского монастыря, так и к быту города, писали в 1903 году «Ярославские епархиальные ведомости». В небольшой заметке отмечалось, что «входит постепенно в обычай встречать Новый год по-новому: не за пирогом и столом, не с бокалом в руках, а в храме, за молитвою и поучением... Народ уже знает, что в 12-м часу ночи на Новый год отпираются почти все храмы Ярославля и поется молебен на освящение нового лета. О молебствии возвещается даже и праздничным звоном... В половине 12-го ночи храм Афанасьевского монастыря был уже переполнен народом так, что и войти в него было весьма затруднительно. Преосвященный Сергий [Воскресенский], викарий Ярославской епархии, говорил уже поучение... В конце 12-го часа начался молебен, который отпел сам архипастырь. Дай Бог, чтобы укреплялся этот обычай и был для нас плодоносен».

Афанасьевский монастырь имел тесные связи с некоторыми обителями епархии. В XVIII веке к нему был приписан Воскресенский, что на Обноре, монастырь; в 1745 году Священный Синод просил сообщить, не покоятся ли почивающие под спудом (в подклете) мощи Сильвестра Обнорского поверх земли, и дать роспись чудес от мощей святого, если они случились. В 1764 году в Афанасьевский монастырь поступила утварь из упраздненной Александровой пустыни под Рыбной слободой; в 1773 — игумен обители был пожалован участием в ежегодном ношении из Югской Дорофеевой

В. А. Лопатин ЯМЗ

Афанасьевский монастырь. Внутренний вид. До 1892 года

пустыни чудотворной иконы Югской Богоматери в Углич, Рыбную слободу и Мологу.

Во время событий июля 1918 года в обители частью пострадали две церкви, сгорел один жилой корпус. В послереволюционные годы при Афанасьевском монастыре была зарегистрирована приходская община, последний раз она упоминается в 1923 году, в феврале 1925 монастырь закрыли, часть «ветхого культового имущества» передали в церковь Спаса на Городу и ряд других храмов.

В 1930-х годах городские власти разобрали колокольню, в церкви Афанасия и Кирилла и части других строений монастыря разместились производственные мастерские и организации, в братском корпусе поселились люди.

В ноябре 2007 года храм и ограда с башнями Святых ворот были переданы Русской Православной Церкви. Незадолго до этого бывшая усадьба И. А. Вахромеева на площади Челюскинцев по ходатайствам потомка Ивана Александровича, Патриаршего экзарха всея Белоруссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета и архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла также поступила в ведение Ярославской епархии. После переезда Ярославской духовной семинарии с Богоявленской площади в усадебные вахромеевские постройки распоряжением владыки Кирилла бывший монастырский храм получил статус семинарского. В начавшихся реставрационных работах большую помощь оказывают семинаристы. 31 января 2008 года в приделе Алексия, митрополита Московского, совершена была первая служба.

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Еще в 1736 году к Афанасьевскому монастырю по просьбе игумена обители Ионы и по указу от 16 июля архиепископа Иоакима была приписана часовня, пристроенная

Иконостас Алексеевского придела монастырского храма. 2008

И. А. Рутман

Власьевская башня. Западный фасад. Начало XX века

к Власьевской, или Знаменской, башне, которая служила крепостными воротами для въезда в Земляной город.

О деревянной Власьевской башне известно, что она, наряду с другими укреплениями Земляного города, сгорела в сильном пожаре 9 июля 1536 года и вскоре была отстроена вновь по повелению великой княгини Елены, матери Ивана IV. В 1660 году, после «великого» пожара, на ее месте соорудили каменную проезжую башню, описание которой содержится в Переписной книге Ярославля 1668 года: она завершалась шатром, толщина ее стен превышала три метра, высота с зубцами — более семнадцати метров. На Власьевской башне (проезжей и отводной) было сделано «нижних и середних и верхних, и промеж зубцов... по 89 пушечных и мушкетных боев да по 44 окна варовых». А в смете за 1685 год сообщается любопытная подробность: у Власьевской и Семеновской башен «сделаны два тайника к нижним боям».

Издавна на Власьевской башне висел набатный колокол. В одном из документов 1660 года сообщалось: «колокол весом 3 пуда, что стоял до пожару [1658 года] на Власьевских воротах для сполошного времени, а ныне тот колокол поставлен на столбах, на большой осыпи у Власьевских ворот». В 1685 году на Знаменской башне указан колокол весом уже в 9 пудов 38 фунтов.

На восточном фасаде Власьевской башни при ее сооружении был написан образ Богоматери Знамение, на западном — образ Спаса, скопированный, как гласила народная молва, с изображения на Спасской башне Московского Кремля.

Поясной образ Богоматери Знамение, помещенный над крепостными воротами, олицетворял небесное покровительство и заступничество городу.

В древности, по преданию, к образу Богоматери Знамение сначала вела деревянная лестница с площадкой, а затем к восточному фасаду башни пристроили небольшую деревянную часовню «на столбах», где «всегда неугасимая свеща стоит». Часовня принадлежала находившейся поблизости Власьевской церкви. Причиной передачи ее в 1736 году Афанасьевскому монастырю послужила ограниченность средств у обители, вследствие чего архиепископ Иоаким распорядился: «У образа Знамения Божьей Матери, что на башне Власьевских врат, отправлять молебны ярославского Афанасьевского монастыря иеромонахам и все подаяния, к этому образу бываемые, употреблять в пользу того монастыря».

В 1779 году деревянная часовня была заменена на каменную, но в 1785 генерал-губернатор А. П. Мельгунов распорядился разобрать Знаменскую башню на кирпич, поскольку не хватало материалов для строившегося в городе Дома призрения ближнего, и «только городской голова Андрей Александрович Барсов с купечеством догадались взамен ее [башни] выдать Мельгунову кирпича 15 тысяч». Происходившие далее события так изложены в статье местного автора Ивана Бабанина:

«На столь выгодное предложение губернатор согласился и первоначальное распоряжение пока отменил. Но не прошло и года, как он опять возбудил вопрос о сносе Власьевской башни.

— Не дает мне покоя эта одинокая башня, — говорил он окружающим. — Прочую ненужную древность давно уже убрал; а вот, поди ж — поддался на улещания суеверных стариков, и бесполезную рухлядь оставил на виду...

И приказал губернатор устранить эту башню.

Однако произошло обстоятельство, которое и в данном случае спасло от разрушения древнюю башню; мало того, свершило такой переворот в ее вековом бытии, что потом была она заново отремонтирована, приняв вполне благообразный вид...

Об этом рассказывают следующее.

Накануне дня, назначенного для разборки башни, жена губернатора вдруг почувствовала себя очень нездоровой. В ночь ей сделалось еще хуже. А когда на короткое время заснула, то во сне увидела, будто стоит перед тем самым образом, что нарисован на башне. Отверзлись уста Богоматери и послышался пророческий голос.

И. Ф. Барщевский ГАЯО

Знаменская церковь до перестроек 1890-х годов

— Выздоровеешь тогда, когда оставят нерушимым сей лик мой начертанный...

В ужасе проснулась губернаторша, и начала молить супруга отказаться от своего намерения. Тот обещал. И тотчас же, к общей радости окружающих, больная почувствовала себя лучше, а потом выздоровела совершенно».

Каменная часовня старанием настоятеля Афанасьевского монастыря Иннокентия в 1850 году была «распространена и внутри украшена довольно хорошей живописью. Она между прочими изображениями представляет славнейший подвиг новгородцев, победу над ополчением князей Суздальских, которой обязаны они были чудному заступлению Божией Матери».

В 1861 году вместо часовни на средства А. И. Оловянишникова был устроен каменный храм, освященный во имя иконы Знамения Богоматери. В 1890-х годах «трудами настоятеля монастыря преосвященного Иоанникия, епископа Угличского, частью на собранные им между гражданами города Ярославля, частью на монастырские [деньги], храм сей перестроен заново: пристройкой новой каменной кладки на восток на три сажени расширен, а в вышину поднят на 11½ аршин... На храме возведена одна глава с позлащенными куполом и крестом. Восточная наружная сторона храма украшена масляными клеймами с изображением Господа Саваофа, окруженного херувимами и серафимами... Вместо прежнего тесного Св. алтаря устроены совершенно заново два Св. алтаря с новыми же иконостасами и одним Св. престолом, обращенные на запад так, что икона Знамения Божией Матери, написанная на западной стороне, находится между алтарями».

На все работы по переустройству храма было израсходовано более 25 тысяч рублей, «не считая материала, пожертвованного разными лицами», из них 15 тысяч пошло на украшение образа Богоматери Знамение «богатой серебряной ризой, осыпанной крупным жемчугом с помещением в некоторых местах мелких алмазов и бриллиантов. Вокруг ризы в виде каймы сделано украшение из разных дорогих камней. К образу привешен дорогой бархатный завес, шитый золотом, с семью золотыми кистями изящной работы». Рядом с образом Богоматери в нижнем ярусе иконостаса стояли иконы ярославских святых князей Федора, Давида и Константина и Василия и Константина. Все работы в храме

ГАЯО

Интерьер Знаменской церкви. Фотография начала XX века

осуществлялись по проекту архитектора А. А. Никифорова. 18 мая 1897 года состоялось торжественное освящение обновленной Знаменской церкви.

В ночь с 10 на 11 января 1909 года драгоценная риза Богоматери была чудесно спасена. Вот как описано это событие в январской книжке журнала «Приходская жизнь». Еще с вечера в Знаменской церкви спрятался беглый «искуснейший мастер воровского дела» Чайкин, похитивший в 1904 году в Казани чудотворную икону Казанской Богоматери и осужденный за эту кражу на 12 лет в каторжные работы. Он снял с иконы Знамения украшение и, спускаясь из церкви через окно по наружной стене, сорвался и повредил себе ногу. Нестерпимая боль заставила грабителя искать помощи — он поехал в больницу, где позвал представителей судебной власти и открылся в своем преступлении: «так Царица Небесная не попустила совершиться наглому святотатству и привела в раскаяние самого злодея».

Образ Богоматери Знамение издавна почитался в Ярославле, прекрасные слова об отношении горожан к этой святыне сказал иеромонах Афанасьевского монастыря Антоний:

«Благоговейное почитание сей Чудотворной Иконы Знамения Божьей Матери, ежедневная литургия, почти непрекращающиеся целый день молебны, все это влечет сюда постоянно массу богомольцев. Этому, впрочем, немало способствует и положение... в самом людном месте города. Здесь почти кругом Знаменского храма расположены торговые лавки и магазины, и редкий житель города Ярославля,

ГАЯО

М. Е. Бороздинский

Улица Кирова. 2006

идя сюда, не зайдет ежедневно поклониться и приложиться к Чудотворному Образу Знамения Божьей Матери. Старый и малый, бедный и богатый, простой и знатный — все идут сюда и с радостью и с горем к этому Образу Царицы Небесной, как к необоримой стене и источнику чудес.

И много, много, быть может, пройдет времени, но сей Чудотворный Образ Знамения Божьей Матери не престанет исторгать из души каждого, прибегающего к нему, слезы и вздохи умиления и всегда будет привлекать к себе взоры, сердца и мольбы всех и каждого».

Образ Спаса на западном фасаде Знаменской башни тоже был отмечен «благоговейным вниманием»: каждый год 1 августа перед ним совершался молебен с водоосвящением.

Незадолго до Октябрьской революции в Знаменской церкви был устроен еще один престол — во имя Анны Кашинской, немногочисленные сведения об этом престоле имеются в описях храма 1920-х годов. Произошло это, скорее всего, по инициативе бывшего епархиального миссионера архимандрита Корнилия: именно он возглавлял весной 1914 года крестный ход по Ярославской губернии с чудотворной иконой преподобной княгини с частью ее святых мощей, а в июле 1915 года был хиротонисан во епископа Рыбинского, с назначением викарием Ярославской епархии и настоятелем Афанасьевского монастыря.

В 1921 году Патриарх Тихон поставил владыку Корнилия епископом Сумским. Он вернулся в Ярославль в конце 1923 года, но уже как обновленческий архиепископ. В феврале 1924 при церкви Знамения была зарегистрирована приходская община обновленческого толка, и архиепископ Корнилий становится настоятелем храма. После его отъезда из Ярославля на Уральскую кафедру в Знаменской церкви до начала 1930-х годов служили «правящие епископы Ярославские и Ростовские обновленческой ориентации» — Петр (Данилов), Мелхиседек (Николаев), Павел (Масленников),

Софоний (Яськевич), Петр (Рождественский). При епископе Павле в 1927 году была зарегистрирована Спасо-Знаменская община — кроме Знаменской, обновленцам позволялось служить в церкви Ярославских Чудотворцев Спасского монастыря. Кстати, по сведениям о религиозных объединениях на 15 июня 1932 года, в Ярославле было зарегистрировано 50 приходских общин тихоновского толка, 5 — старообрядческих, и лишь 2 — обновленческого. Следует заметить, что через 20 лет митрополит Корнилий порвал с обновленчеством, принес покаяние и был принят в лоно Русской Православной Церкви, закончив свое служение ей митрополитом Горьковским и Арзамасским.

В архиве Ярославской области сохранились документы 1930-х годов о судьбе чудотворного образа Богоматери Знамение. Когда местные власти вознамерились снести пристроенную к Знаменской башне церковь, 12 января 1930 года председатель Епархиального управления епископ Софоний, беспокоясь о святыне, обратился в местный отдел Главнауки с просьбой уведомить, «находится ли на учете в Главнауке Знаменская икона Божьей Матери, как археологическая древность, которой более чем 700 лет, как она написана на стене в Знаменской часовне в г. Ярославле. Если эта икона до сего времени находится не на учете в Главнауке, то следовало бы таковую взять на учет, как древнюю археологическую старину». На заявлении епископа есть резолюция: «Осмотреть фреску и, если имеет интерес и смысл, поручить П. Н. Догадушкину снять ее для продажи или местного музея».

Далее следует ответ заведующего ярославским отделением Центральных реставрационных мастерских Демьянова от 18 января 1930 года:

«Реставрационные мастерские, препровождая прилагаемое отношение ярославского Епархиального управления, классифицируют его как попытку поповщины примазаться к Главнауке и прикрыться ее именем, т. е., кроме явной лжи о древности фрески (ей лишь 300 лет, XVII век), представителями епархии устно заявлена просьба считать это здание на учете Главнауки (из-за этой иконы), а епархию рассматривать как хранителя здания. Мастерские взяли курс на сборку всех древних ценных культурных вещей по округу для реставрации и реализации их через Госторг за границу, что дает большой приток золотой валюты государству и никаких хранений на местах (особенно у попов) допускать не намерены.

Считая фреску второстепенной по значению и учитывая шаг поповщины, мастерские просят горсовет ходатайствовать пред Окрисполкомом о разборке Знаменской часовни для освобождения уличной площади и прохода под башней.

Башня, которую закрывает часовня, имеет несомненную ценность как древнее здание и практическую, т. е. там помещается [с 1884 года] напорный бак Горводопровода.

Резолюция: вопрос решен на президиуме, и Знаменская часовня передана Кустшвею».

Чудотворный образ Богоматери Знамение был сбит со стены вскоре после принятия этого решения.

Знаменская церковь была закрыта 8 марта 1932 года, ее приход был объединен с общиной церкви Пятницы на Туговой Горе, туда же поступила часть церковного имущества.

В 1990-х годах на храме восстановлена глава. Еще до этого в здании разместилась народная киностудия «Юность».

Антонов. С. 66–67; *Лебедев*. Власьевская башня; *Лествицын*. О Власьевской башне; Краткие. 1908. С. 2; *Крылов*. С. 94–102; *Никольский*. Путеводитель. С. 182–184; *Преображенский*. С. 14–18; Разрушенный Ярославль. С. 22. *Сильвестр*; Сказание об иконе Знамение; *Соколов С.* С. 56; *Титов*. Ярославские пожары. С. 27–28; *Троицкий*. Ярославская иерархия. Вып. 2. С. 47–48; Ярославль: История. С. 117–118; Приходская жизнь. 1909. Январь. С. 42–44; ЯГВ (неофц. ч.). 1844. № 46. С. 134–136; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1878. С. 334; 1893. С. 513–518; 1901. С. 714–717, 725–728, 741–745; 1903. С. 6; 1908. С. 489–490; ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 1317, л. 28–29; ф. 230, оп. 3, д. 3267; ф. 582, оп. 1, д. 244, л. 24 об.–25; д. 483, л. 20; д. 487, л. 96; д. 493, л. 12; д. 505, л. 63; д. 612, л. 105 об.; д. 621, л. 129–129 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 1, л. 5–7; д. 4021, л. 1 об.–2 об.; ф. Р-1269, оп. 1, д. 29; д. 427, л. 191–192.

ГАЯО

Толгский монастырь

пос. Толга

Толгская обитель возникла в «лютое» время монголо-татарского нашествия и княжеских междоусобиц как духовный центр Ярославского края. Сравнивая два крупнейших монастыря Ярославля и его окрестностей — Спасо-Преображенский и Толгский, Сергей Алексеевич Золотарев отметил, что с Толгской обителью связана созерцательная, подвижническая сторона монашеского быта — такие монастыри «не от царей, бояр и богатств поставлены, но слезами, пощением, молитвою и бдением».

ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ

О месте основания Толгского монастыря И. А. Тихомиров писал: «На самом устье Толги находилась, как думают, священная роща мери, место мольбищ и жертвоприношений. Когда в стране начало водворяться христианство... то представители и проповедники его... для того, чтобы подавить язычество в корне, основали на месте разоренного языческого мольбища христианскую обитель».

Начало обители относится ко времени правления в Ярославле князя Давида, сына Федора Черного, и связано с явлением ростовскому епископу Прохору (в схиме Трифону) чудотворной иконы Богоматери.

В 1314 году владыка Прохор, завершив осмотр обширной Ростовской епархии и возвращаясь водой с Белозерья, «за шесть верст не доехав до града Ярославля и стал на брегу на реке на Волге, на нагорной стране ночевати месяца августа в 8 день». В полночь владыка проснулся и увидел необыкновенный свет, тогда он взял посох, вышел из шатра. И тут «явися владыке за Волгою столп светле, от земля и до небеси неизречене, и мост явися ему чрез Волгу». Пораженный столь необыкновенным явлением, святитель взял посох свой и по чудному мосту перешел Волгу. Здесь увидел он, что свет исходит от иконы Божией Матери, «ни на древе, ни на земли, но на воздусе стоящ». Долго молился святитель перед иконой, наконец по тому же мосту возвратился в свой шатер. Перед отправлением преосвященного в Ярославль служители хватились его посоха, но «не найдоша нигде в стану его и известиша владыке, что с вечера посох был у него в шатре». Преосвященный, «восхоте Пречистой Богородицы образ чудотворный прославити», повелел служителям плыть за Волгу и взять там посох на месте, которое он указал своим перстом. Здесь обрели они икону Богоматери, стоящую «уже на земле в древнем лесе», между деревьями, и там же нашли посох.

И тогда епископ Прохор, оставив путь к Ростову, благословил построить на месте явления иконы деревянную церковь. Владыка и его спутники «нача своими руками сещи лес и очищати место оное и готовити древа на церковь малу». Весть о чудесном явлении дошла до Ярославля, и множество горожан и жителей окрестных деревень поспешили на помощь епископу в постройке храма: «и текоша все многое множество людей на оное место ко епископу... и способствовали творимому делу». Первыми они испытали на себе чудотворную силу иконы: «и многие исцеления были тогда различными недуги одержимым».

За один день строительство храма было завершено, в него перенесли обретенную икону. Епископ Прохор, освятив церковь во имя Введения Богоматери во храм, «братию собра и монастырь устрои и игумена в нем постави».

Обитель стала называться Толгской по реке, которая впадает здесь в Волгу, а празднование чудотворной иконе Толгской Богоматери было установлено 8 августа, в день явления святыни.

ТОЛГСКИЙ МОНАСТЫРЬ В XIV–XVI ВЕКАХ

Сведения о ранней истории монастыря скудны и отрывочны, они содержатся не столько в немногочисленных сохранившихся документах, но преимущественно в различных редакциях «Сказания о явлении и чудесах иконы Толгской Богоматери». На сегодняшний день известно более ста его списков. Одна из наиболее подробных редакций составлена в 1694 году Михаилом, предположительно монахом Толгского монастыря, она содержит роспись 38 чудес (этот текст лег в основу нашего рассказа о данном периоде жизни обители). Но, как говорится в одном из списков, «тагожде иных неведомых и многоразличных чудес быша и доднесь бывают с верою приходящим к ней».

В конце XIV века Толгский монастырь постигло большое бедствие: постройки обители и все «церковные вещи, иконы, книги, сосуды, церковные украшения и прочие в ней хранимые вещи, вся пояде огонь и ничтоже остави». Чудотворная икона была найдена после пожара целой и невредимой «в дубраве на дереве» около монастыря. Монахи, считавшие святыню погибшей, взяли образ и «обрадовано

Толгский монастырь во время разлива Волги. Фотография начала XX века

М. П. Дмитриев

Открытое письмо. 1900-е годы

несоша с пением честно на прежде бывшее место, яже где бяше по явлении». Позднее на месте чудесного спасения образа поставили часовню.

Обитель не прекратила своего существования после постигшего ее бедствия — она была восстановлена благодаря помощи благотворителей. Как повествуется в сказании об одном из чудес от иконы Толгской Богоматери, некий житель Великого Новгорода Василий, обезножев, прибыл после пожара в Толгский монастырь с надеждой на исцеление. Увидев пепелище, он «подаде на строение церкви тоя с усердием имения своего довольно». После того как деревянный храм был заново выстроен и освящен во имя Введения Богоматери во храм, жертвователь исцелился от болезни. А через некоторое время «некий муж благоговейн, от благородных родителей, принесе в монастырь... священные сосуды, ризы же и книги».

16 сентября 1392 года произошло чудо мироточения иконы Толгской Богоматери. В одном из поздних переложений сказания это событие представлено так: «Однажды, во время совершения братиею утрени, внезапно от иконы Божией Матери из руки истекло миро, которое наполнило весь храм великим благоуханием. И сие миро соделалось источником многих исцелений и чудес, оно имело благодатную силу врачевать различные недуги». Как отметил современный исследователь А. А. Турилов, «мироточивая икона, даже не прославленная другими громкими чудотворениями, способствовала устойчивой популярности обители и постоянному притоку паломников, ищущих исцеления». В память о чуде в обители ежегодно совершалась торжественная служба.

В это время Толгский монастырь становится владельцем земельных угодий: ярославский князь Федор Федорович пожаловал обители деревню Кукольцыно «со всеми угоди по своей душе и по своих родителех в вечное поминовение»; князь Юрий Константинович (Шаховской) — пустошь Большую Хинову. К середине XV века многочисленными потомками Федора Черного Ярославское княжество было разделено на мелкие уделы. Толгский монастырь, оказавшийся в вотчине «окупных князьков» Засекиных, находился от них в определенной административной, судебной зависимости и вынужден был платить им дань. Монастырские власти «безчестья не могли стерпети» и обратились с челобитной к великому князю Василию Темному, и тот взял обитель под свое покровительство.

В 1553 году посетил Толгский монастырь и получил исцеление от его чудотворной святыни царь Иван Грозный. Он совершал паломничество в северные земли: «ездил в Кирилов монастырь, и бе в то время болен ногама, и ехаша

Толгский монастырь. Гравюра А. Ростовцева. 1731. Толгский монастырь: 1 — Введенский собор; 2 — придел Ярославских Чудотворцев; 3 — Воздвиженская церковь; 4 — Спасская церковь; 5 — Никольская надвратная церковь; 6 — колокольня; 7 — настоятельские кельи; 8 — казначейские кельи; 9 — братские кельи; 11 — кедровая роща

Н. К. Плигин

Толгский монастырь. Конец XX века

ис Кирилова в судех по реке по Волге, и приехаша ко Пречистой Богородице в дом к чюдотворному образу, и моляше Пречистой Богородице з желанием исцеле от болезни своея и бысть здрав, и поиде в путь свой радуюся». Благодарный монарх «образ чудотворный велми повеле украсити от серебра и злата и бисера и камения многоценна. По сем церковь не малу на хвалу Богу каменну повеле соградити и обитель ту честну учинити. Даде же и вкладу ту не мало». Кроме того, царь Иван Васильевич преподнес в дар монастырю икону Спаса Нерукотворного, которая хранилась в обители как местночтимая святыня.

ИСТОРИЯ ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ В XVII ВЕКЕ

18 мая 1609 года Толгский монастырь подвергся жестокому испытанию — отряд поляков захватил обитель, осквернил и разграбил ее. Сорок шесть иноков, скрывшихся в храме, были перебиты. Их братскую могилу долгое время отмечал «раздвоенный» камень, и богомольцы брали сквозь его отверстие могильную землю, веруя, что она обладает целебной силой. В 1893 году над местом захоронения иноков была сооружена часовня по проекту архитектора Н. И. Поздеева. В 1911 году ее интерьер украсили стенным письмом. В дни празднования 600-летия Толгского монастыря в 1914 году ее торжественно освятили как храм-часовню. Ежегодно 18 мая здесь совершалась заупокойная лития по погибшим.

В смутные дни польского нашествия икона Толгской Богоматери хранилась вне стен монастыря.

Со временем чудотворная икона Толгской Богоматери приобретала статус первой среди чтимых икон Ярославля, к ее помощи в трудные времена прибегали и ярославцы, и жители окрестных мест, и многочисленные паломники.

Как рассказывают местные предания, в 1612 году в Ярославле, ставшем местом сбора народных сил в ополчение

ГАЯО

И. А. Рутман

Введенский собор, колокольня и вход в Воздвиженский храм. 2008

Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского, произошло моровое поветрие. И тогда с иконой Толгской Богоматери и другими святынями города совершился первый из известных в Ярославле чрезвычайных крестных ходов, после которого болезнь отступила.

Во время большого голода 1636 года произошло чудо от иконы Толгской Богоматери «о несытии», так представленное в сказании:

«Бывшу бездождию многое время и от сего оскудение велие бысть хлебу и всяким плодом земным. Игумен же с братиею по прежнему монастырскому обыкновению нищих в монастыре приходящих не повеле кормити. И сего убо ради и сами не можаху насыщатися, аще и сугубо им приготовляющеся, но никакого же можаху насыщатися.

Егда же нача по-прежнему нищих кормити, тогда же им от мала изобилия всяко довольство бывати и преизбывати».

Вторично, но с большей силой, моровая язва поразила Ярославль, как и всю страну, в 1654 году. В первый воскресный день Рождественского поста иконы Толгской Богоматери и Смоленской Богоматери из Смоленского на Бору монастыря с другими чудотворными иконами Ярославля во избавление от болезни были обнесены вокруг города с крестным ходом (см. главу «Смоленский монастырь»). Напомним, что в это моровое поветрие была явлена икона Смоленской Богоматери из Успенского монастыря.

В 1657 году новое бедствие постигло город и его окрестности — сильнейшая двухмесячная засуха, когда «люди сетоваху, зверие рыкаху, скотие скорбяху, и злаком земля изсыхаше». Снова жители города обратились за помощью к чудотворному образу, и, когда икону Толгской Богоматери вносили в Ярославль, «солнце сокрываше лучи свои, облацы дождь даша доволен, земля же умягчися, древеса и плоды прорастиша плод свой, трава и жито изыде,

И. А. Рутман

Стенопись галереи Введенского собора. 2008

дождневного же кропления бысть сутки трои. Сему же веселяхуся людие, зверие играху, скотие скакаху».

В 1681 году в жизни Толгского монастыря знаменательное событие: опальный Патриарх Никон, возвращаясь по Волге из ссылки, «августа 15 дня порану достигши» обитель на Толге. Когда судно пристало к берегу, Патриарх в присутствии монастырской братии причастился «от руки своего духовного отца архимандрита Кириллова монастыря Никиты». На следующий день, 16 августа, Святейший Никон скончался близ Спасо-Преображенского монастыря.

КАМЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ

Архитектурный ансамбль Толгского монастыря, один из красивейших на Волге, формировался постепенно. Ранние постройки обители были деревянными, первую каменную соборную церковь во имя Введения Богоматери во храм соорудили в последней четверти XVI века, когда настоятелем монастыря являлся игумен Феодосий.

Феодосий, в миру Федор, был сыном священника заволжской Яковлевской слободы Харитона. Прослужив шесть лет священником ярославской Борисоглебской церкви, он овдовел и принял постриг в Толгском монастыре. В 1578 году Феодосий был поставлен игуменом обители, благоустройству и процветанию которой отдал много сил. Он не только построил каменный собор, под его управлением монахи выкопали пруды и «древеса насади» — развели кедровую рощу.

В начале 1602 года Феодосий был возведен в сан архиепископа Астраханского. В 1605 — во время волнений в Астрахани — преосвященный изобличал Лжедмитрия, за что был насильно доставлен в Москву. Мужественное поведение Феодосия на допросах вызвало уважение самозванца, и тот «не повеле ему ничем вредить». В 1606 году по распоряжению Василия Шуйского архиепископ Феодосий вместе с митрополитом Филаретом перенес мощи царевича

Интерьер Введенского храма. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Вход в Введенский собор и Воздвиженский храм. 2008

Димитрия из Углича в Москву. Возвращаясь в Астрахань, владыка Феодосий заболел и 18 декабря 1607 года скончался в Царицыне, был погребен в Казани, в 1617 — его мощи перенесены в Астрахань.

В дореволюционной России Феодосий Астраханский не был официально канонизирован, но местное почитание ему «установилось в память о проявленной им силе духа в Смутное время». В середине XVII века было составлено его житие, в росписи 93 чудесных исцелений у гроба Феодосия упоминается один из храмоздателей церкви Рождества Христова — «ярославец купецкий человек Гурей Назарьев». В 2001 году Патриарх Алексий благословил «прославить святителя Феодосия, архиепископа Астраханского и Терского, в лике местночтимых святых», с тех пор его мощи пребывают в Успенском соборе Астрахани в специально устроенной раке.

Точная дата постройки первого каменного собора неизвестна, впервые он упоминается в ярославской Книге письма и меры 1627–1629 годов: «Монастырь общий Толгской на реке Волге, да на речке на Толге, а в нем церковь каменная Введение Пресвятой Богородицы». В документе сообщаются сведения об оснащении храма иконами, книгами, утварью, о его внутреннем убранстве и посвящении приделов: «А в церкви писано стенным письмом, да в приделе престол Николы Чудотворца... да церковь в другом приделе во имя Димитрия Селунского».

В этом описании назван еще один каменный храм обители: «да на монастыре ж церковь теплая Здвижения честного Креста с трапезою [и приделом во имя Федора Стратилата. — *Т. Р.*] каменная». Он был сооружен после вклада в Толгский монастырь царем Михаилом Федоровичем в 1620 году сорока рублей на церковное строение. Игуменом в это время (с 1618) являлся Серапион, ставший в 1634 архиепископом Суздальским и Тарусским. О нем известно, что в 1642 году был первым из намеченных царем Михаилом Федоровичем кандидатов на патриаршество после смерти Святейшего Иоасафа.

Интерьер Введенского храма. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Одностолпная палата Воздвиженской церкви — сокровищница святынь обители. Слева — чудотворный образ. 2008

Игумены Феодосий и Серапион, как свидетельствует запись в синодике Успенского собора, являлись не только ярославцами по рождению, но и происходили из одного рода.

В настоящее время теплая церковь в честь Воздвижения Креста Господня — самая ранняя из сохранившихся каменных построек монастыря. В 1735 году к ней был пристроен придел во имя Симеона и Анны, но за XVIII столетие его трижды переименовывали, пока в 1818 — не освятили во имя иконы Толгской Богоматери. В 1867 году в алтарной части храма был устроен придел во имя Александра Невского — в память чудесного спасения императора Александра Николаевича 4 апреля 1866 года. В 1815–1816 годах ярославский резчик Кузьма Гаврилов Столярев за 625 рублей исполнил, а Михаил Петров Столярев за 1 350 рублей вызолотил для этого храма новый иконостас «в мавританско-готическом стиле». В 1838 году церковь подвергалась переделкам: были растесаны окна, повышены своды, убраны внутренние столбы, верхние участки храма украшены стенным письмом. В 1892 году Воздвиженскую церковь расписали полностью масляными красками.

Большое каменное строительство в обители велось при самом известном толгском игумене Гордиане (1673–1700), в это время в основном и сложился современный ансамбль монастыря. Его старший брат Иоиль (см. главу «Смоленский монастырь») был настоятелем Толгского монастыря в 1641–1658 годах. Гордиан, принявший постриг в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре, был сначала возведен во игумены Смоленского на Бору монастыря, а в 1673 году — назначен еще и настоятелем обители на Толге. Время его управления «составляет целую эпоху в истории Толгского монастыря». В первую очередь игумен Гордиан завершил начатое в 1672 году сооружение Святых ворот с надвратной церковью во имя Николая Чудотворца, занимавшей «после собора самое видное в монастыре место». Это строительство велось на средства ярославских торговых людей Семена и Ивана Матвеевых Сверчковых, пожалованных в гостиную сотню. Впоследствии они пожертвовали

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Крест с мощами преподобного Александра Свирского. Складень. 2008

на благоустройство монастыря крупную сумму — две с половиной тысячи рублей. Внутри храм был украшен стенным письмом «в польском стиле».

В 1681–1683 годах на месте разобранного Введенского собора был возведен новый, с приделом святых князей Федора, Давида и Константина. В 1690–1691 храм расписала артель, в составе которой трудились ярославские и костромские мастера Дмитрий Семенов, Василий Иосифов, Федор Федоров, Михаил Андроников, Иоанн Дмитриев, Иоанн Андрианов, Стефан Андрианов, Иоанн Сергеев, Иаков Васильев, Тихон Прохоров, Никифор Дмитриев, Карп Георгиев, Федор Лазарев, Дмитрий Иоаннов, Петр Аверкиев, Леонтий Федоров, Василий Федоров, Симеон Сергеев, Федор Анисимов, Игнатий Григорьев, Сергей Дмитриев, Алексей Петров, Сергей Доментианов, Кондрат Иванов, Иоанн Иларионов, Михаил Евдокимов. Росписи придела Федора, Давида и Константина Введенского собора осуществлялись той же артелью на средства окольничего (один из высших придворных боярских чинов на Руси) Василия Федоровича Жирово-Засекина, потомка святого князя Федора.

В 1839–1840 годах интерьер Введенского собора был значительно обновлен: сооружен новый пятиярусный иконостас, поправлено стенное письмо «с возможным соблюдением рисунка каждого клейма». Эти и другие работы были выполнены во время управления Толгским монастырем преосвященного Авраама (Шумилина), бывшего архиепископа Ярославского, им за 1837–1844 годы «во всем монастыре не оставлено без внимания ни одного здания, ни одной вещи, нуждавшихся в какой-либо ремонтировке или поправке».

Особую красоту и торжественность в монастырский архитектурный ансамбль всегда привносила устремленная ввысь колокольня. В описании монастыря 1627 года указано: «колоколница деревянна, рублена, а на ней одиннадцать колоколов болших и малых». В 1628 году царь Михаил Федорович пожертвовал 100 рублей на «каменное колокольное строение», но эти деньги были использованы на литье коло-

И. А. Рутман

Икона Иоанна Воина и великомученика Никиты с частицами мощей святых. 2008

И. А. Рутман

Икона великомученицы Варвары с частицами мощей. 2008

кола. Надпись на нем гласила: «Вылит Пресвятой Богородицы Толгского монастыря казенными деньгами при державе Государя царя и Великого князя Михаила Феодоровича, при игумене Серапионе с братиею, а в нем весу 100 пудов, а цена 500 рублев, лета 7140 [1632]». В 1678 году колокол разбился и был перелит в Голландии с повторением прежней надписи и добавлением новой на латыни: «Евергард Сплинтер слил меня в Кнелизе».

В 1677 году набор колоколов Толгского монастыря пополнился новым благовестником, отлитым «по обещанию окольничего князя Никиты Яковлевича Львова на его деньги; дано на него тысячу рублев при игумене Гордиане, а весу в сем колоколе 200 пудов. Лил сей колокол мастер Федор Моторин [отец Ивана Моторина, отлившего знаменитый царь-колокол. — *Т. Р.*]». Этот и другие колокола были подняты на каменную трехъярусную колокольню, сооружение которой завершилось к 1685 году (четвертый ярус надстроили в 1825).

В 1824 году мастером Чарышниковым был отлит самый большой колокол обители — весом в 505 пудов. Кроме трех больших, на колокольне имелось еще восемь колоколов весом от 64 до 3 пудов и менее. Как отмечал автор монографии о монастыре Дмитрий Орлов, «звон Толгских колоколов очень сильный и приятный».

Ни один из прежних колоколов не сохранился, поэтому после возрождения монастыря пришлось по сельским храмам собирать новый ансамбль. Ныне он состоит из одиннадцати колоколов: праздничного, полиелейного, постного, четырех подзвонных и трех зазвонных. Как сообщает надпись на благовестнике (вес более 300 пудов), он был перелит в 1831 году из колокола 1827 года. Вес следующих колоколов от 120 пудов до одного с половиной. Полиелейный отлит в 1830 году на заводе Самгина в Москве, постный — в 1832 на московском заводе Финляндского. Среди малых колоколов четыре ярославских — Оловянишникова.

В начале 1690-х годов игуменом Гордианом были возведены настоятельский корпус, стены и башни Толгского монастыря.

Четвертая каменная церковь обители — Спасская с больничными палатами — была построена в начале XVIII века на месте деревянной, в память о принесенной в дар монастырю Иваном Грозным иконе Спаса Нерукотвор-

И. А. Рутман

Иконостас церкви великомученицы Варвары в подклети Воздвиженского храма. 2008

ного. В трапезе храма устроили придел во имя праведного Лазаря, упраздненный в 1793 году, но через пять лет возобновленный на средства графа Александра Ивановича Остермана уже во имя святителя Димитрия Ростовского. Стены храма были украшены живописью.

Толгскому монастырю принадлежали, помимо упомянутой, еще и часовни вне его стен: у пристани Толгского монастыря на правом берегу Волги в селе Иванькове издавна стояла деревянная часовня с иконой Богоматери, на ее месте в 1835 году была построена каменная; часовня на дебаркадере-пристани, который устанавливали у стен монастыря во время навигации; часовня в подклете под алтарем возведенной в Рыбинске в 1903 году церкви во имя явления Толгской иконы Богоматери; небольшая часовня-киот с иконой Толгской Богоматери, устроенная в 1892 году на железнодорожном Московском вокзале в Ярославле на средства ярославского купца Платона Григорьевича Крекшина.

На дороге от Ярославля к Толгскому монастырю, которой ходили паломники в обитель, издавна стояла часовня, подробности ее разрушения рассказаны Л. Н. Трефолевым: «В 1757 году Арсений (Мацеевич) распорядился сломать древнюю каменную часовню... а икону, написанную в той часовне на стене, куда-то „занесть“, вероятно, пустить по течению реки Волги, согласно обычаю. Но часовня с иконой пользовались особенным уважением старообрядцев. Мацеевич опасался со стороны их „предерзости“ и потому отправил для сломки часовни одного из состоявших в его команде офицеров... с иеродиаконом и вооруженными солдатами...»

ИКОНА ТОЛГСКОЙ БОГОМАТЕРИ

Главная святыня Толгского монастыря и одна из самых чтимых в Ярославле, икона Толгской Богоматери сохранилась до настоящего времени. В одной из редакций сказания второй половины XVII века о ней говорится: «И письма не бе, кто той чудотворный образ написа и откуду той

И. А. Рутман

Придел Толгской иконы Богоматери Воздвиженского храма. 2008

чудотворный образ взяся на древнем лесу том, где ныне монастырь стоит».

О том, кто был мастером, написавшим икону Толгской Богоматери, исследователи спорят до настоящего времени. По мнению В. В. Горшковой, посвятившей изучению художественной стилистики памятника несколько работ, икона была создана в монастырской среде: «Использование олова для покрытия фона, неровная форма доски, лаконичность художественных средств при повышенной эмоциональности образа позволяют предположить, что икона была выполнена мастером, сформировавшимся в атмосфере аскезы и духовного подвига».

Образцом для святыни, как полагают специалисты, послужила знаменитая икона «Богоматерь Толгская (тронная)», которая была создана в конце XIII века для одного из ярославских храмов и позднее перенесена в Воздвиженскую церковь Толгского монастыря (в 1930 году поступила в Государственную Третьяковскую галерею).

Икона Толгской Богоматери в летнее время находилась во Введенском соборе, в отдельно стоящем киоте слева перед иконостасом, зимой — в Воздвиженской церкви. Своим богатым украшением икона сияла «как денница среди звезд». Известно, что жемчужная риза на нее, украшенная драгоценными камнями, была перенизана из прежней в 1837 году. В 1859 — ее вновь перенизали, добавив крупную жемчужину «с заметным в отливе изображением Господа Вседержителя». К иконе были приложены «золотой наперсный крест, осыпанный бриллиантами и красными яхонтами, дар благоверной великой княгини Екатерины Павловны, и кавалерская бриллиантовая звезда с изумрудами, оправленная в золото, дар преосвященного Павла, архиепископа Ярославского, пожалованная преосвященному государем императором Павлом I». Для участия иконы в крестных ходах был выполнен специальный серебряный киот весом в три пуда.

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Интерьер Спасского храма. 2008

После закрытия Толгского монастыря в 1918 году чудотворный образ некоторое время оставался в обители. В июне 1923 года заведующая музейным отделом Главнауки Н. Троцкая прислала предписание Ярославскому губмузею о принятии мер «для прекращения ношения древней иконы Толгской Божьей Матери в крестных ходах, по квартирам и т. п. ввиду весьма дурного ее состояния и опасности окончательного разрушения от означенных действий».

В сентябре этого же года известный знаток древнерусской живописи, реставратор А. И. Анисимов, обследовав икону Толгской Богоматери, докладывал во Всероссийскую реставрационную комиссию о ее состоянии: «При осмотре Толгской иконы, почитаемой чудотворной, я нашел ее зашитой в матерчатую ризу. Последняя по контуру правой руки Богоматери оказалась обгоревшей, и под слюдой, покрывавшей изображение, краска и олифа [оказались] обгоревшими». После проведения ряда реставрационных мероприятий икона по распоряжению А. И. Анисимова была «помещена в особый, сделанный для нее киот, под стекло, и помещена в алтаре на особом аналое. Последнее сделано по желанию архимандрита, так как, по его словам, икона раскрыта еще в 1919 году и без ризы принята была бы населением не за чудотворную, а за подменивший ее образ».

Как и когда икона Толгской Богоматери попала в музейное собрание, неизвестно, но в 1938–1941 годах она находилась в экспозиции Ярославского антирелигиозного музея, после закрытия которого поступила в Ярославский художественный музей.

Почитание иконы Толгской Богоматери до XVII века носило местный характер. В 1640 году игумен обители Адриан стал архимандритом Троице-Сергиева монастыря и, как полагают исследователи, сделал многое для того, чтобы культ святыни приобрел общерусское значение.

Известно много списков с чудотворного образа: иконы Толгской Богоматери находились как в самой обители, так и в монастырях и храмах Ярославля, других русских городов. Талантливый ярославский иконописец, священник

И. А. Рутман

Стенопись Спасского храма. 2008

церкви Димитрия Солунского Иоанн Андреев сделал несколько копий с иконы Толгской Богоматери. До недавнего времени не имелось сведений, писал ли мастер любимый образ для Толги, но открытие реставраторов подтвердило этот факт. В 1928 году, после закрытия обители, прихожане Троицкой церкви ближнего села Толгоболь сумели вывезти и сохранить икону Толгской Богоматери, которая стала почитаться как чудотворная. Святыня вернулась в возрожденный монастырь стараниями игумении Варвары. Об особом почитании образа говорило его богатое убранство: драгоценная жемчужная риза и оклад с тыльной стороны, на котором с большим мастерством выгравирована сцена обретения чудотворной иконы. К сожалению, реликвия поступила в плачевном состоянии: два слоя поздних записей, потемневшая олифа, сильное шелушение красочного слоя. В ходе реставрационных работ, которые проводила Ирина Викторовна Черняева, на поле иконы открылась надпись: «Писал димитровский диакон Иоан Андреев Костромитин». Так состоялось обретение одной из самых ранних икон Толгской Богоматери, созданных признанным мастером в период с 1713 по 1721 год, до посвящения его в сан священника Димитриевского храма. По мнению автора статьи Е. Б. Черняева, Иоанн Андреев, которого считают первым поновителем чудотворного прообраза, «имел великое счастье видеть оригинал, еще не тронутый записями и реставрациями».

Некоторые другие списки со святыни тоже почитались как чудотворные иконы. От одной из них в 1670 году в семилетнем возрасте получил исцеление от «оструления» автор пространной редакции сказания о святыне Толгского монастыря — монах Михаил. В селе Спасском хранилась икона Толгской Богоматери, которую, по преданию, пожертвовал ярославский купец, чудесно спасенный ею от разбойников.

Надвратная Никольская церковь. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Иконостас Никольского храма. 2008

ДРУГИЕ СВЯТЫНИ МОНАСТЫРЯ

Вторая по значению святыня Толгского монастыря — икона Спаса Нерукотворного — была принесена в дар царем Иваном Грозным. Она стояла у южного столба Введенского собора.

В обители хранились также иные святыни — часть камня Гроба Господня и 79 частиц мощей святых, размещенные вместе «в деревянной доске, обложенной позолоченным серебром»; напрестольный золотой крест с частью Креста Господня и частицами мощей святых — вклад княгини Ирины Петровны Троекуровой 1731 года; два серебряных креста — дар ярославской мещанки; золотая панагия с частицами мощей.

Почитался богомольцами и кедр, на котором, по преданию, нашли неповрежденной после пожара конца XIV века чудотворную святыню обители. К дереву позднее был пристроен киот, куда поместили икону Толгской Богоматери. Сергей Каныгин в очерке о посещении Толгского монастыря в храмовый праздник отмечал, что кедру приписывали чудодейственные свойства:

«Многие грызут кедр, отрезают кедровые кусочки. Спрашиваю одного мужчину:

— Зачем вы это делаете?

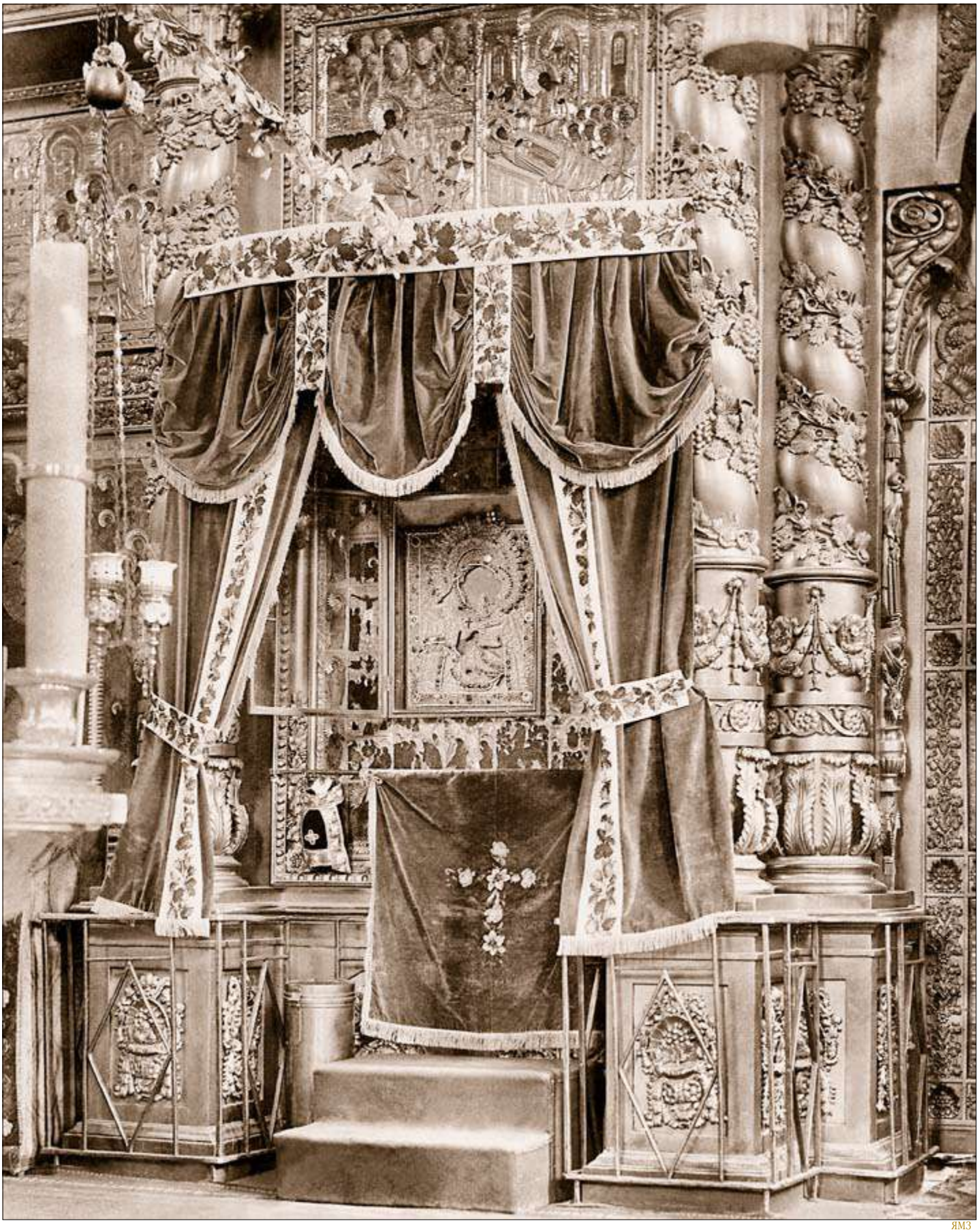
— От зубной боли помогает».

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ

В дни испытаний жители Ярославля не раз призывали на помощь чудотворную икону Толгской Богоматери, именно ее горожане почитали главной покровительницей и защитницей.

Первые сведения о принесении святыни из Толгского монастыря в Ярославль связаны с чрезвычайными событиями в городе: моровая язва в 1612 и 1654 годах, засуха — в 1657. Когда в последнем случае излился благодатный обильный дождь, «вси удивляхуся сему, как сие применение вскоре сотворися и в сие свидетельство ежелетно честный

Чудотворная икона в Введенском соборе монастыря. Около 1914 года



ЯМЗ

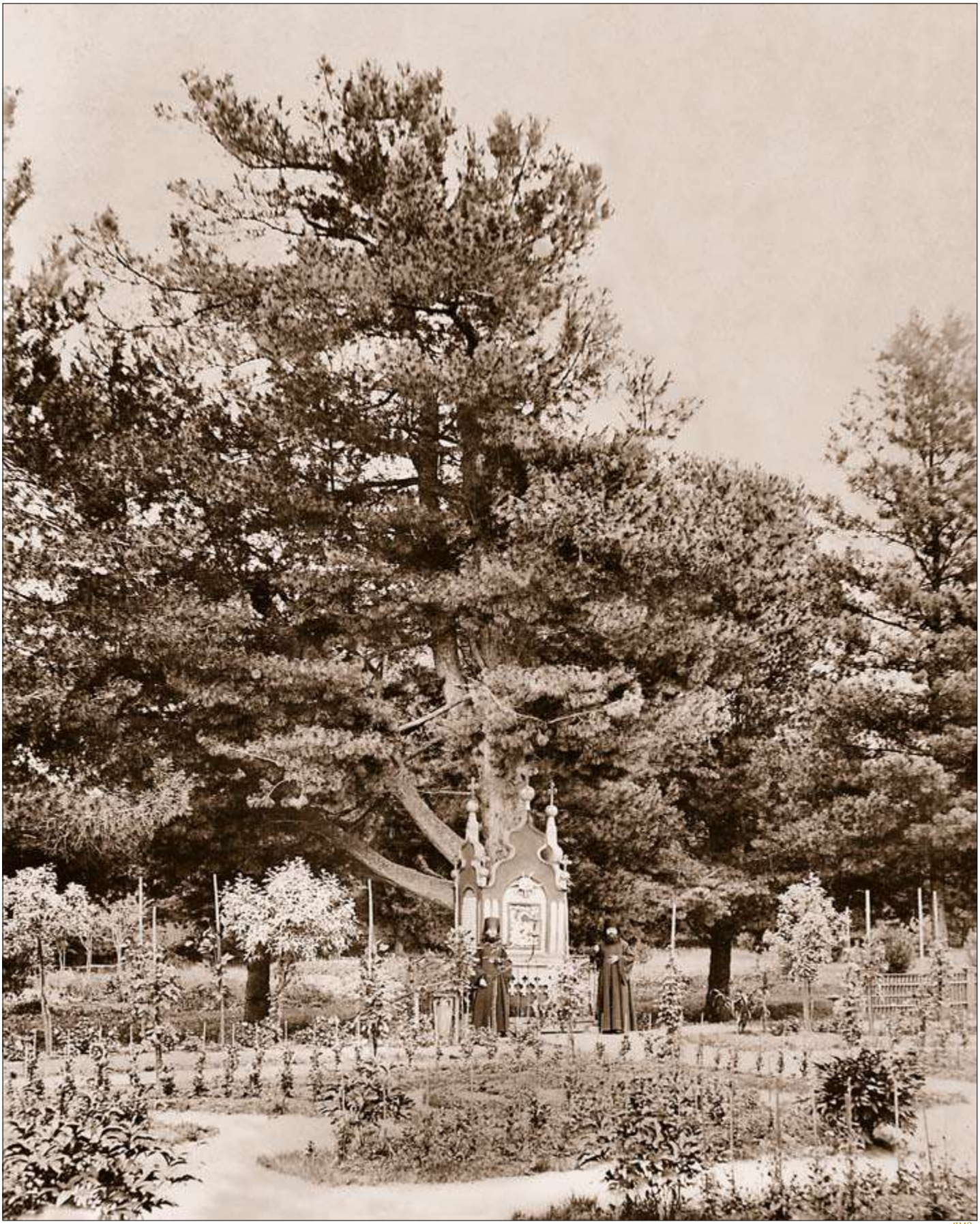
И. А. Рутман

Крестный ход в Толгском монастыре. 2007

той образ во град приношашеся даже и до днесь, и ту вси творяху пресветлое торжество с веселием». Таким образом, было постановлено приносить с крестным ходом икону Толгской Богоматери в Ярославль в первое воскресенье Петрова поста, 10 июня, и оставлять до 28 июня «по вся лета непременно, даже до скончания века». Позднее по просьбе горожан святыню стали отправлять в четвертое воскресенье после Пасхи.

Установленный порядок совершения крестного хода почти не нарушался. История сообщает только о небольшом перерыве в их проведении, когда в 1723 году по распоряжению Святейшего Синода крестные ходы с иконами были запрещены: «икон не точию в домы не носить, но и по городам из монастырей». В пользу этого решения в указе приводились такие доводы: «тем лучшее может быть почитание, когда те иконы, яко от прочих отменяемые, на местех своих неподвижимы будут, где требующие оных видеть, приходяще во церковь, удобно зреть, и поклоненние тем творить и молебством удовольствованы быть могут, ибо никому из православных церковный вход не возбранен и неподвижное оных на своих местах стояние лучше не повредженну изображения целость соблюсти может, и того ради отныне оному икон ношению не быть». Однако через пять лет по просьбе ярославца Григория Коробова и других посадских людей крестный ход с чудотворным образом из Толгского монастыря в Ярославль был возобновлен.

Занимавший «едва ли не первое место» в череде многочисленных ежегодных празднований в Ярославле, крестный ход с иконой Толгской Богоматери имел четкий порядок проведения: «еще накануне урочного дня жители Ярославля



ЯМЗ

толпами отправляются в Толгскую обитель... лишь займется заря следующего дня — воскресного, народ уже беспрерывной цепью идет по большой Романовской дороге». Икону вносили на паром, на другом берегу Волги ее встречали у села Иванькова. Тем временем в Ярославле с семи часов утра начинался колокольный звон, в восемь — священники отправлялись с хоругвями к Романовской заставе, затем оба шествия встречались и вместе шли в собор, где ярославские граждане «со тщанием», по выражению церковной летописи, «сотвориша сретение чудотворной иконе со псалмы и песньми духовными, и приимше на рамена своя, внесоша ю многочестне во Святую соборную церковь честного и славного ее Успения, последствующу множеству народа».

Святыня находилась в Ярославле два месяца, с начала мая по первое июля, постоянным местом ее пребывания в городе был Успенский собор, и «все это время можно назвать непрерывным празднованием в честь Толгской иконы. Крестные хождения сопровождались колокольным звоном и многочисленным стечением молящихся».

Икону приносили во многие ярославские церкви в дни их престольных праздников:

1 мая святыня пребывала в Афанасьевском монастыре;

8 мая — в церкви Иоанна Богослова;

23 мая — в Леонтьевской церкви на кладбище;

24 мая — в Спасо-Пробоинской церкви;

26 мая — в Вознесенском храме;

30 мая — в Сретенской церкви;

3 июня — в Благовещенской;

6 июня — в церкви Святого Духа;

18 июня — в Крестовоздвиженском храме;

22 июня — в Спасо-Преображенском монастыре;

23 июня — во Владимирском храме;

24 июня — в церкви Иоанна Предтечи в Толчковской слободе;

26 июня — в Успенской единоверческой церкви;

29 июня — в церкви Петра и Павла при мануфактуре.

В определенные дни иконой Толгской Богоматери освящали все районы Ярославля:

3 июня — местность между Благовещенским и Петропавловским храмами;

в середине июня — весь город, кроме «заречных частей»;

23 июня — район Владимирской и Никитской церквей;

24 июня — закоторосльную часть Ярославля.

Кроме того, с иконой Толгской Богоматери совершалось из обители еще четыре крестных хода, но они имели местное значение: в села Вятское и Давыдково с 2 по 20 июля, в село Федоровское с 27 по 30 июля, в Норский посад и Рыбинск с 14 августа по 13 сентября, в село Диево-Городище с 16 сентября по 15 ноября.

И. А. Рутман

Вход в кедровую рощу. 2008

Икона Толгской Богоматери участвовала во всех чрезвычайных крестных ходах, устраивавшихся по поводу важных событий в стране и городе. Так, во время Отечественной войны 1812 года, 26 июля, в Ярославль «для составления ополчения противу врага» прибыл принц Георг Голштейн-Ольденбургский, с супругой великой княгиней Екатериной Павловной. На следующий день по ее воле в Ярославль была принесена икона Толгской Богоматери «с генеральным крестным хождением. Церемониал был достойный особливого внимания и памятования. От самой Толгской обители по переправе чрез реку Волгу... священники шли по два в ряд. Дворянством, по усердию его, как прочие святые иконы, так и образ Толгской Богоматери несены были, по приличию обстоятельств каждым в форменном платье, с должным благоговением. Процессия происходила во время вечернее, при колокольном звоне, в сопровождении бесчисленного

И. А. Рутман

Часовня на месте второго обретения чудотворной иконы. 2008

народа до самого собора, где при собрании всех ополченных чиновников совершаемо было всенощное бдение».

В сентябре 1830 года в Ярославле началась эпидемия холеры, завезли ее, видимо, вернувшиеся с Нижегородской ярмарки купцы: «болезнь сия продолжалась в городе два месяца, от которой помирало каждодневно немалое число людей обоего пола и разного возраста... Немалое время весь город был в оцеплении, т. е. ни впуску в оный, ни выпуску из оного никому не было». Городской голова Василий Семенович Соболев постановил провести молебен о прекращении холеры и крестный ход с иконой Толгской Богоматери. На площади перед Успенским собором было «сделано возвышенное место из тесу и устлано красным сукном октября 10 дня. И в городе никто в лавках не торговал, а приходили для слушания благодарственного молебствия». По завершении эпидемии первого декабря чудотворный образ проводили назад в обитель.

Принесение иконы Толгской Богоматери в Ярославль давало монастырю значительный доход (по данным И. А. Тихомирова, в обитель поступало ежегодно от 200 до 3 000 руб.), а также, по свидетельству очевидцев, сопровождалось чудотворениями. Об одном из таких случаев сообщалось в местной газете: 27 июня 1903 года начался пожар в Кучерском переулке, «где наиболее скучены деревянные строения». При сильнейшем ветре «пламя быстро уничтожало здесь дом за домом, и целое море огня уже грозило разлиться по соседним кварталам... Людские усилия с самого начала тушения пожара оказались тщетными. Тогда инокам Толгского монастыря, сопровождавшим чудотворный образ Божией Матери для приема ее городскими жителями, пришла благочестивая мысль изнести сей образ из кареты и обратить лик Богоматери в сторону общественного бедствия». И тут на глазах у всех «утих, а вскоре и совсем прекратился бушевавший ветер, потом пошел сильный дождь, и смирилась сила огненная».

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Чудотворная икона издавна привлекала в Толгский монастырь много паломников, в том числе и именитых, включая особ царской фамилии. «И нет, кажется, такого государя, который, проезжая по Волге, не молился бы со всей Русью перед „теплой Заступницей мира холодного“. В 1677, 1683 годах обитель посетил царь Федор Алексеевич, в 1763 — совершила пешее паломничество к святыне императрица Екатерина II, в 1913 году в монастыре побывал царь Николай II с семьей.

Примечательная страница в истории Толгской иконы связана с митрополитом Димитрием Ростовским. Незадолго до кончины святителя, в октябре 1709 года, на поклонение чудотворной иконе решила приехать царица Прасковья Федоровна (вдова Иоанна Алексеевича, царствовавшего вместе с Петром I с 1682 года до своей смерти в 1696). По случаю осенней распутицы она просила принести икону в Ростов. Димитрий Ростовский, «бывый уже в последних днях», сказал: «грядут в Ростов две гостьи, Царица небесная и Царица земная, только я уже видеть здесь не сподоблюся». Так и случилось. Царица с дочерьми прибыла в Ростов 28 октября через несколько часов после смерти святителя. Отслужив по нему панихиду, паломницы отправились с крестным ходом встречать икону Толгской Богоматери, которую царевны на своих руках принесли сначала в Ростовский Богоявленский монастырь, а потом в Успенский собор. Сюда же по

ЯМЗ

Братия Толгского мужского монастыря. Начало XX века

распоряжению царицы Прасковьи было перенесено тело митрополита Димитрия. Так икона Толгской Богоматери присутствовала при совершении обряда прощания с одним из самых почитаемых святых Русской Церкви.

Но более всего в Толгской обители бывало богомольцев безвестных, монастырская гостиница, построенная в 1882 году, никогда не пустовала. По свидетельству И. А Тихомирова, «в монастырь ездят многие еще Великим постом говеть, считая это за особо богоугодное дело».

ТОЛГИН ДЕНЬ

В череде годовых праздников Толгского монастыря два проходили с особой торжественностью — храмовый праздник Введенского собора 21 ноября (4 декабря) и день явления иконы Толгской Богоматери 8 (21) августа. Первый праздник приходился на позднюю осень, когда Волга еще не окончательно вставала, что затрудняло сообщение Ярославля с обителью. В сказании об иконе нашел даже отражение случай чудесного спасения 21 ноября 1637 года переправлявшихся через Волгу людей, чья лодка была перевернута льдиной.

Главный праздник Толгского монастыря, получивший название Толгиного дня, проходил при большом стечении богомольцев. Многие из них приезжали в обитель еще вечером, считая «необходимым канун праздника проводить в строгом посте, оставаясь без пищи все время пути и ложась спать натощак. Только на другой день, отстояв обедни и молебен, они разрешали себе пищу, но и то очень умеренную. Все паломничество совершалось с чувством глубокой набожности. Люди делали «Божье дело». В день праздника из Ярославля в Толгскую обитель совершался многолюдный крестный ход с чтимыми иконами города. Особенно многолюдным было следующее за Толгиным днем богомольное воскресенье, когда в монастырь стекались массы народа из окрестных сел и деревень.

Подробное описание празднования, продолжавшегося три дня, находим в воспоминаниях Г. И. Курочкина:

«Между Ярославлем и монастырем с утра до позднего вечера ходило несколько пароходов. В первые 2 дня они

ГАЯО

Ярмарка на берегу Волги в Толгин день

были переполнены народом, в 3-й уже приезжало в монастырь немного ярославцев. Через Волгу десяток лодок перевозило желающих помолиться и погулять.

На отлогом берегу от пристани почти до монастырских стен располагалась целая ярмарка: тянулись ряды построенных на скорую руку тесовых бараков, покрытых брезентом. Внутри из простых досок были сколочены столы. Всюду виднелись ларьки и лотки с различными сладостями, с булками, игрушками, даже с лубочными книжками. Монах торговал просфорами, образками и кедровыми шишками. На каждом шагу попадались лубяные короба с яблоками. Приезжающая публика сначала шла приложиться к образу Царицы Небесной, потом шла гулять в прекрасную монастырскую кедровую рощу и затем, с небольшой кедровой веточкой в руках, шли на ярмарку.

Накупив пряников, конфет, булок, шли в балаганы пить чай. Пили долго, с аппетитом, наслаждаясь ярмарочной суматохой и шумом. Любители обязательно заходили в пышечную. Это был тоже балаган. У входа в него были сложены 2–3 небольшие кирпичные печки. Их верхом служили большие железные противни, опиравшиеся на боковые стенки. В них, воняя на всю улицу, кипело льняное масло.

Толстая женщина, постоянно утиравшая свое потное лицо, двумя лопаточками все время доставала комочки теста из ряда стоящей большой квашни и опускала их в кипящее масло. Через несколько минут в нем уже плавали вздувшиеся, желтого цвета пышки. Желающим их подавали на тарелке. Самыми горячими. Обычно заказывали дюжину на каждого. Да и стоили они, кажется, копейка штука.

Нагулявшись досыта, публика направлялась на пароход или на перевоз. Торговать водкой было запрещено. Но к вечеру попадались пьяные. Одни привозили вино с собой, другие пили в буфете на пароходе, третьи тихонько покупали у перевозчиков, но в общем было тихо.

Само собой, и церковь старалась отпраздновать эти дни с особой пышностью. Накануне несколько священников служили вечерню и всенощную. На литию и на полиелей они выходили «собором» — в два ряда — на церковный двор.

Пели и читали за службами длинно. И хор монахов пел так, что всенощная кончалась очень поздно, и богомольцы из дальних деревень располагались на ночлег около церкви среди могил, подостлав кое-что под себя, прямо на земле. На другой день было две обедни, а между ними крестный ход вокруг стен монастыря.

За позднюю обедню приезжали из Ярославля «дорогие гости» — иконы из собора в сопровождении хора певчих, губернатор и много чиновников в парадных мундирах.

Иконы несли члены общества хоругвеносцев, одетые в особые темно-синие, обшитые серебристой тесьмой кафтаны. Это большею частью были мелкие торговцы, в 1905 г. — черносотенцы.

Обедню служил архиерей, а после обедни он угощал в своих палатах именитых гостей завтраком».

Как видно из воспоминаний, к концу XIX века Толгин день, а еще более — богомольное воскресенье в определенной степени стали напоминать веселое гулянье, о чем имеются и другие свидетельства. Журналист, бытописатель ярославских нравов Сергей Каныгин так представил праздник: «Обычная картинка праздничной Толги, масса торговцев со сластями, игрушками, яблоками... шум, гам, толпа... близ деревни Жеребково устроена карусель, оттуда доносятся звуки гармоники и барабана». И. А. Тихомиров с горечью писал об этом: «Место смирения, молитв и покаяния превращается... в шумное и бойкое торжище, в „целую ярмарку“. Большинство идет сюда, главным образом, гулять или наживать копейку. Монахи на паперти продают образки и книжки, кедровые шишки, обиваемые к этому дню, и цветы из монастырского сада; торговцы торгуют пышками, пирогами, белым хлебом, пряниками, яблоками и другими недорогими сластями и фруктами, а также игрушками и, наконец, „зеленым вином“ (тайно). Праздник Толгской иконе и толгское гулянье приносят монастырю солидный доход».

Тем не менее Толгин день и в прошлом, и в нынешнее время был и остается для многих людей большим духовным праздником.

УПРАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕМ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Со времени основания Толгский монастырь управлялся игуменами, в начале XVIII века настоятелями обители являлись архимандриты. Но в 1722 году Святейший Синод особым указом от 18 августа предписал ставить во главе монастырей, где мало братии (в их число попал и Толгский), игуменов. О реакции к нововведению ярославцев, привыкших видеть во главе праздничных богослужений и процессий толгского архимандрита в митре, писал И. А. Тихомиров: «Такое распоряжение очень не понравилось ярославцам, большим поклонникам всякого благолепия, торжественности и представительности». В 1726 году «ярославского магистрата президент Ник. Мякушкин и бургомистры Димит. Сырейщиков и Ив. Корсаков со всеми гражданы» написали в челобитной, что «шапки архимандричьи праздны», и просили, чтобы «в том монастыре вновь был архимандрит с шапкою». Уважительной причиной к удовлетворению своей просьбы ярославцы выставляли то обстоятельство, что «по милости императорского величества Ярославль в Российской империи город не последний и не малолюдный, и когда в праздничные и высокоторжественные дни город остается без архимандричьего служенья, то пред другими городами в той церемонии имеется ему неровность». Архимандритская должность в 1726 году в Толгском монастыре была восстановлена, но с учреждением штатов в 1764 году обитель была причислена к третьеклассным, настоятелями которых являлись игумены. После переноса архиерейской кафедры в Ярославль возглавлять монастырь стали опять архимандриты.

Со времени основания монастырь в значительной мере существовал за счет добровольных пожертвований. Свою первую вотчину, деревню Кукольцыно с крестьянами, обитель получила около 1400 года, а к середине XVIII столетия — за ней числилось уже 1447 душ в деревнях Чурово, Тихарево, Юрьево, Малая Хиновка, селах Новое, Троицкое, Юдово, Карпиево. Монастырь имел два подворья — в Ярославле на Соборной площади и Рыбинске, где на пожертвованной в 1885 году мещанкой Афанасией Павловной Озеровой земле была выстроена церковь Толгской Богоматери (1893) с часовней под алтарем.

Вкладчиками обители являлись «владетельные ярославские и окольные князья и их потомки, бояре, духовные сановники и другие разного звания лица», они одаривали монастырь «деньгами, церковной утварью, вотчинами, землями, угодьями, хлебом, скотом и прочими разными вещами». Одним из крупнейших жертвователей за всю историю монастыря был князь Никита Яковлевич Львов, принявший в обители постриг под именем Иона и закончивший в ней свои дни. Он дал деньги не только на отливку двухсотпудового колокола в 1677 году, но и на постройку монастырских келий, общая сумма его вкладов составила более пяти тысяч рублей.

«Полную для соборного служения ризницу» прислал в обитель после ее посещения в 1789 году император Павел I — «в знак благоговения к чудотворной иконе Толгской Богоматери».

Некоторые благотворители находили в обители последний приют. Издавна Толгский монастырь являлся местом захоронения именитых духовных и светских лиц Ярославского края. В нем в разное время были погребены потомки ярославского князя Федора Черного — князья Д. И. и И. Б. Жирово-Засекины, Н. Я. Львов, Ф. И. Троекуров, игумен Толгского монастыря Гордиан, первый ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов, генерал-лейтенант Н. А. Тучков, скончавшийся от ранений, полученных в Бородинском сражении, архиепископ Ярославский и Ростовский Авраам, настоятель Толгского монастыря, бывший архиепископ Иркутский, Ириней, князья из рода Вяземских, Голицыных, Урусовых...

В 1764, как и все монастыри в России, Толгский лишился своих владений (за ним остались только лесные дачи), получив взамен штатный оклад жалованья. В 1820 году Толгский монастырь был возведен в первый класс, и с этого времени он получил «первенствующее значение среди обителей всей епархии и стал пользоваться — имеющим большое значение — обычаем назначать настоятелями первоклассных обителей лучших, даровитейших личностей из иноческого звания».

Толгский монастырь исполнял и некоторые повинности — содержал живших в нем военных чинов низшего звания, снабжал духовные училища хлебом и деньгами, платил определенную дань в духовную консисторию.

ТОЛГСКИЙ МОНАСТЫРЬ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В 1917 году Толгский монастырь был упразднен, в 1928 — прекратились службы в храмах обители, 6 марта 1929 года —окончательно закрыт.

К сожалению, те, в чьих руках оказались монастырские постройки, часто относились к ним варварски. Так, в 1930-х годах во Введенском соборе с бесценными фресками была устроена действующая модель гидроузла для проектировавшейся Волгостроем ярославской плотины. В 1935 году научный работник музея Алехина, обследовав памятники, в том числе и Толгский монастырь, писала:

«Собор занят гидромеханической лабораторией, ранее находившейся в ведении Ярославского Средволгстроя, теперь переходящей в ведение НКВД. Внутри главного храма устроено перекрытие, делящее церковь на два этажа.

<...> У стены внизу храма проходят трубы с водой, которая подается специально поставленным насосом с двигателем в северные подклети храма (для чего были проломлены пол храма и стена фундамента). В центре устроен оцементированный лоток, который в скором времени наполнится водой. В подклетях под алтарем устроены оцементированные резервуары, также предназначенные для воды. В северной части главного храма, а также в северной части галерей поставлены специальные аппараты для научно-исследовательской работы. Фрески в этой части галерей закрашены. Южная галерея разделена на три части, где находятся: химическая лаборатория, кладовая и магазин. Фрески здесь поцарапаны, отбиты и частично закрашены...»

Несколько десятилетий часть зданий монастыря занимала детская воспитательная колония, часть отдали под жилье. И хотя в 1947 году монастырский комплекс был взят на государственную охрану как памятник истории и культуры, положение его мало изменилось. Лишь в 1970-е годы в обитель пришли реставраторы, в тех работах принимали участие известные ярославские специалисты архитектор С. Е. Новиков и искусствовед Т. Е. Казакевич.

7 декабря 1987 года полуразрушенный Толгский монастырь был возвращен Русской Православной Церкви, здесь учредили первую в современной России женскую обитель — в этом несомненная заслуга архиепископа Ярославского и Ростовского Платона.

Казалось, что многие памятники монастыря безвозвратно погибли, но вера и труд творят чудеса: уже через несколько месяцев, 29 июля 1988 года, в освященной владыкой Платоном Спасской церкви была отслужена первая Божественная литургия. Настоятельницей Толгского Свято-Введенского монастыря 25 сентября 1988 года Святейший Патриарх Пимен назначил игумению Варвару (Третьяк). Жизнь первых насельниц была совершенно не налажена: все здания в руинах, нет даже намека на бытовые удобства. Но, как вспоминает игумения, «потихонечку с Божией помощью и с помощью ярославцев, а также тысяч добрых людей со всех уголков России, кто трудом, кто финансами вносивших свою лепточку, шло возрождение женской обители».

За прошедшие двадцать лет в монастыре проведены грандиозные по объему восстановительные и реставрационные работы: за короткий срок было «оборудовано центральное отопление, подведен водопровод, проложена канализационная сеть, организованы столярная и слесарная мастерские, отреставрированы или заново возведены каменные хозяйственные строения и кирпичные келейные здания, устроены овощехранилища, налажена работа трапезной, открыта монастырская больница», благоустроена территория обители и кедровой рощи, капитально починены стены со Святыми воротами.

Сегодня, глядя на преображенную обитель, мы обязаны особо отметить поддержку, которую оказывал монастырю и

его деятельной игумение Владимир Александрович Ковалев, первый заместитель мэра Ярославля, затем председатель правительства Ярославской области. Особенно значима она была в начальные, самые тяжелые годы. Для выполнения сложнейших работ по реставрации зданий удалось привлечь самых авторитетных специалистов: в них участвовали москвичи С. П. Орловский (Спасский корпус и церковь), Д. С. Соколов (Введенский собор), С. В. Демидов (Никольский корпус и церковь), а С. Е. Новиков курировал работы в Крестовоздвиженском соборе.

Как и прежде, центром духовной жизни обители, доминантами его архитектурного ансамбля являются монастырские храмы. Главный из них — Свято-Введенский собор, где после реставрации самого здания начались в 1998 году масштабные работы по восстановлению настенной живописи. Их проводит бригада, куда входят ярославские мастера И. В. Черняева, О. В. Белякова, Р. Н. Катырев, П. А. Петров. Возглавлял артель Евгений Борисович Черняев, недавно ушедший из жизни. Эксплуатация памятника в годы советской власти нанесла большой урон состоянию его росписей, их сохранность на отдельных участках составляла всего 5–8 процентов. Художникам приходится не только реставрировать фрески, но и бережно восстанавливать утраты. Вот как комментировал проделанную работу Евгений Черняев: «Мы воссоздаем, что было, не привнося в роспись ничего своего, никакой отсебятины. Шаг за шагом идем за автором. Стараемся понять его... Мы сохраняем археологическую и историческую ценность этого произведения искусства. Воссозданная живопись не должна разрушить целостности храма. В данном случае труд реставраторов очень тактичен». Уже в 1992 году накануне Толгина дня владыка Платон освятил главный, Введенский престол монастырского собора, а архиепископ Михей в 1997 – Никольский престол надвратной церкви. Через два года, в предпразднество Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня архиепископ Михей и викарный епископ Иосиф освятили Крестовоздвиженский храм и его придел Толгской иконы Богоматери.

По мере возрождения храмов обители возникла необходимость в их благоустройстве, снабжении богослужебными предметами. Уже в первые месяцы существования монастыря в нем начали создаваться художественные мастерские — иконописная, золотошвейная, позолотная, резьбы по дереву. Талантливыми руками сестер любовно делается многое: расписаны Спасская и Никольская церкви (под руководством художника Натальи Константиновны Касаткиной и при ее участии), выполнены и позолочены резные иконостасы для собора и других храмов, создано немало икон, вышиты хоругви и т. д. Труд современных

ГАЯО

Угольный склад в часовне в память убиенных монахов. 1920–1930-е годы

мастеров не менее значим, важен и достоин внимания, чем их предшественников, имена которых мы с трудом отыскиваем в архивах, включаем в статьи, словари, книги. Проектные работы по созданию иконостасов выполняла монахиня Тихона (Поспелова); над их резьбой трудились сестры Арсения (Галкина), Евсевия (Соколова); золотили и левкасили монахини Таисия (Паринова), Амвросия (Прудкая), Христина (Кущербаева), Питирима (Лисицына), Филарета (Водопьянова), Викторина (Сидельникова), инокини Неонила (Кузьмина), Анания (Мискина), Евфросиния (Новохатко), Сергия (Берестовая), Васса (Абдасова); иконы писали инокиня Евфросиния (Кошевая) и монахини Варнава (Карцева), Евгения (Сторожева), Магдалина (Шишкина), Филофея (Тарасова), Елисея (Суслова).

Одновременно с этим для исполнения художественных работ приглашались высокопрофессиональные мастера. Крестовоздвиженский храм был не только выведен из руинированного состояния, благоустроен, но и расписан в

Матушка Варвара (крайняя справа) с бывшими сестрами Толгской обители, ныне — игуменями. 2008

2002 году артелью ярославских художников под руководством академика Николая Мухина. Их имена можно прочитать в клейме у входа в церковь: А. Сериков, М. Кирильчев, Г. Горшков, М. Шиханов. Эти же мастера писали иконы для местного ряда иконостаса Введенского собора, а для Крестовоздвиженского храма — художники Ростовской иконописной школы под руководством иерея Димитрия Пивоварчука и матушки Татьяны; крупные фрагменты иконостасов исполнялись в мастерской резчика Павла Мискина, проекты для них помогал осуществлять архитектор Борис Васильевич Бухта.

В 2006 году, накануне 1700-летия мученической кончины святой Варвары, архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил в память великомученицы небольшую «пещерную» церковь, устроенную в южном подклете Крестовоздвиженского храма. Росписи ее, как сообщает храмозданная надпись, выполняли ярославские мастера А. Сериков, М. Антонян, Г. Горшков, М. Кирильчев, А. Смирнов. Эти же художники расписали в 2008 году переход из Введенского собора в Крестовоздвиженский, а годом ранее арку Святых ворот, сохранившиеся средневековые фрески которых были отреставрированы специалистами ООО ЯХМ «Реставратор» под руководством Зои Васильевны Полищук.

В последние годы появилось такое дорогостоящее, но надежное направление в украшении стен монастырских памятников, как мозаика.

Первое изображение в такой технике (икона Владимирской Богоматери), выполненное диаконом храма Спаса Нерукотворного города Долгопрудный Московской области Дмитрием Котовым, появилось над вратами юго-западной проездной башни. Фасады надвратной Никольской церкви были декорированы композициями (ярославские святые князья, икона Толгской Богоматери, Николай Чудотворец), сделанными художниками-мозаистами Чаркиными из Одессы, а большое панно «Собор Ростово-Ярославских святых» — дело рук выпускников МГАХИ им. Сурикова под руководством Марии Викторовны Рубановой. Над крыльцом и в закомарах Введенского собора супругами Серафимом и Валентиной Чаркиными, их сыном Андреем исполнены и установлены взамен осыпавшихся фресок мозаики на темы двунадесятых праздников.

В монастыре была восстановлена и украшена росписями заслуженным художником России Анной Ивановной Павловой часовня на могиле убитых поляками в 1609 году иноков. Место расположения второй часовни — там, где обрели в конце XIV века невредимой после пожара икону Толгской Богоматери в кедровой роще, — было установлено в результате проводившихся в 2003 году археологических раскопок. На ее фундаментах усердием Петра Васильевича Нидзельского, бывшего заместителя министра энергетики Российской Федерации, в мае 2004 года была построена и освящена владыкой Кириллом мраморная часовня, куда поставили современную житийную икону Толгской Богоматери (авторы — мастера ярославской иконописной мастерской «Ковчег» Юлия Белова, Юлия Чижова, Станислав Торопов). Иконографическая программа житийных клейм разработана В. В. Горшковой и О. И. Добряковой. Одной из ее особенностей «становятся клейма, отражающие чудеса, произошедшие от иконы Толгской Богоматери в XX столетии, в том числе разорение монастыря и спасение иконы в музее, возрождение обители и возвращение иконы в монастырь».

Преображенный Крестовоздвиженский храм был превращен в драгоценную ризницу, где хранятся главные реликвии Толгского монастыря. Священнейшей из них является икона Толгской Богоматери, которая 20 августа 2003 года передана обители Ярославским художественным музеем. Процесс перемещения образа, который обладает не только высшей духовной ценностью, но и является уникальным художественным памятником, созданным талантом русских мастеров, вызвал много сомнений и занял не один год. Заведующая отделом древнеруского искусства Ярославского художественного музея Виктория Викторовна Горшкова рассказывает: «Беседы с матушкой Варварой и сестрами Толгского монастыря о необходимости создать в трапезной палате Крестовоздвиженского собора щадящие условия для Толгской иконы Божией Матери вызвали понимание насельниц обители. Они предлагали даже изготовить климатический киот. Однако наши консультации в Третьяковской галерее привели к выводу: климатический киот для древней, но достаточно хорошо сохранившейся иконы — все равно, что искусственное питание и вентиляция легких для пожилого, но вполне активного человека. Поэтому общим решением стало изготовление не климатического, но застекленного киота. Принципиальным было и соглашение не носить икону в крестные ходы, используя, как говорили в старину, икону-заместительницу. Важным стало и то, что из сестер обители была выделена матушка, специально занимающаяся хранением Толгской иконы Божией Матери. По условиям соглашения, подписанного архиепископом Кириллом и Министерством культуры, икона осталась в собственности государства, а в монастырь она передана в безвозмездное пользование».

Говоря о положительном опыте пятилетней совместной работы В. В. Горшкова приходит к такому заключению: «Икона Толгской Богоматери, утешая и укрепляя верующих, приходящих к ней с молитвами, одновременно сохраняется по всем правилам реставрационной науки. Взаимопонимание и сотрудничество государственного музея и Толгского монастыря, общее стремление сохранить святыню приводят к выводу, что этот путь — образец и для других подобных случаев. Так и должно быть: святыни объединяют людей вокруг высокой цели — сохранения их для будущего».

Всеобщим почитанием пользуются и другие священные реликвии, которые сберегаются в Крестовоздвиженском храме и его одностолпной палате. Как известно, после возрождения Толгская обитель обрела новые святыни: 26 мая 1988 года в монастыре состоялся большой праздник — перенесение мощей епископа Игнатия (Брянчанинова), канонизированного в том же году Русской Православной Церковью.

Дмитрий Александрович родился 5 февраля 1807 года, он принадлежал к старинному дворянскому роду. Закончив Петербургское военное училище, по велению души принял монашество с именем Игнатий. Был рукоположен в иеромонахи и назначен строителем Лопотова монастыря на вологодской реке Пельшеми, а в 1833 — настоятелем Троице-Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга. Архимандрит Игнатий сумел стать для монастырской братии примерным настоятелем, прекрасно справлялся с хозяйственными заботами по благоустройству обители, и в то же время он являлся мудрым духовником для богомольцев, к нему притекающих. Его имя знали во всех слоях русского общества, архимандрит состоял в переписке со многими известными деятелями своего времени. В 1838 году он был назначен благочинным монастырей Петербургской епархии, а в 1857 возведен в сан епископа (Кавказского и Черноморского).

В 1861 году, тяжело заболев, святитель Игнатий был уволен на покой по его личному желанию в Николо-Бабаевский монастырь. В это время он много сил отдает литературному труду: выходят из печати четыре тома его богословских сочинений. В 1867 году Игнатий Брянчанинов скончался, на его погребении, как утверждали очевидцы, присутствовали пять тысяч человек.

День памяти святого, 13 мая, стал еще одним праздником в календаре возрожденного Толгского монастыря.

Рака с мощами святителя Игнатия стоит у южной стены Крестовоздвиженского собора, а в его алтаре пребывает

частица Ризы Христа, поскольку Толгский монастырь по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла был определен местом хранения переданной из Ярославского музея-заповедника этой драгоценной христианской святыни (см. главу «Ильинская церковь»).

В одностолпную палату Крестовоздвиженской церкви поставлены несколько икон с частицами мощей святых — великомученицы Варвары, святителя Феодосия Черниговского, Николая Чудотворца, а также Иоанна Воина и Никиты Великомученика (на одной доске, мощевики вставлены в икону около обоих изображений). Здесь, в специальной витрине, хранятся также два креста мощевика: первый — с частицей мощей Александра Свирского, второй — Космы и Дамиана и Стефана, царя Сербского; складень с частицами мощей христианских святых, реликвии Соловецкого монастыря и другие священные предметы.

Благодаря неустанным заботам игумении и насельниц, помощи благотворителей Толгская женская обитель вновь обрела славу первейшего духовного центра Ярославской епархии и одного из самых красивых архитектурных ансамблей на Волге.

В монастыре в настоящее время обитает 115 сестер, около 20 послушниц и 10 воспитанниц. Толгскую обитель можно считать настоящей «кузницей кадров»: за прошедшие два десятилетия 15 ее монахинь стали настоятельницами женских монастырей не только в самой епархии и за ее пределами, но даже в сопредельных государствах. Назовем только ярославских: это игумении Евстолия (Афонина), настоятельница переславского Никольского монастыря; Еротиида (Гажу) — переславского Николо-Сольбинского; Павла (Капитонова) — ростовского Рождественского, Михаила (Сафонова) — первая настоятельница ярославского Казанского; Миропия (Юрченкова) — ростовского Авраамиева Богоявленского; Дамиана (Латышева) — Вауловского женского скита Тутаевского района.

Толгскому монастырю принадлежит подворье в селе Введенском Некрасовского района с церковью во имя Введения Богоматери во храм и приделом Михаила Архангела. Но такая «принадлежность» до недавнего времени была весьма условной, поскольку обитель не владела ни землями, на которых она стоит, ни храмами и другими постройками, все это находилось в бессрочном пользовании. И вот совсем недавно произошло сенсационное событие, первое в современной российской церковной истории: по распоряжению, подписанному председателем Правительства России Владимиром Владимировичем Путиным, Свято-Введенский Толгский монастырь стал собственником всего комплекса зданий и сооружений, расположенных на его территории. Это решение налагает и бремя ответственности за сохранность памятников историко-архитектурного наследия, но с такой задачей, как показали прошедшие 20 лет, монастырь прекрасно справится.

Гаврилов; *Горшкова*. 1991, 1993; ГТГ. Каталог. Т. 1. С. 107–108; *Золотарев*. С. 64; *Казакевич*. 2000; *Киселев*; *Козляков*. Толгский монастырь; Краткая редакция сказания о Толгской иконе; Краткие. 1908. С. 3; *Крылов*. Толгский; *Лебедев*. Успенский собор. С. 56–57; *Маковский*; *Орлов*; *Первухин*. Толгский монастырь; *Руди*; Сказание о Толгской. 1904; Словарь книжников. Ч. 3. С. 402; *Тихомиров*. Ярославское Поволжье. С. 37–38, 41–42; Толгский монастырь. 1873; 1888; *Трефолев*. С. 46; Труды ЯГУАК. Кн. 7. Вып. 1. С. 121, 126; *Турилов*. Источники. С. 136; *Шабасова*. Традиции Толгского монастыря; Ярославский архив. С. 234, 245, 269–270; ЯХМ. Каталог икон. С. 21, 42; Lenhoff. 1997. P. 261–263; Голос. 1910. № 176; Русский экскурсант. 1915. № 1. С. 35; ЯГВ (неофиц. ч.). 1843. № 44. С. 126–128; 1845. № 3. С. 4–9; № 7. С. 18–22; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1860. С. 59–62; 1867. С. 180–182, 187–190, 195–197, 203–206, 223–224, 227–230, 251–253, 259–261, 267–268, 291–296, 302–304, 311–312, 317–318, 323–324, 331–335,

ЗАКОТОРОСЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОПИСАНІЕ:
№№ и буквы обозначаютъ клѣтки плана.
Соборъ, монастыри и церкви съ обозначеніемъ года основанія:
Монастыри:
Церкви:
Иноверныя церкви:
ПЛАНЪ
ГОРОДА
ЯРОСЛАВЛЯ
СЪ НОМЕРАЦІЕЙ ДОМОВЪ
ИЗДАНІЕ А. Я. РАЗРОДНОВА
Масштабъ 1/1000 саж.=100 саженъ.

Еще в XV–XVI веках Ярославль распространился за свои естественные границы — Волгу и Которосль. В заречных частях города появились слободы (по В. И. Далю, слобода — это «село свободных людей»). Эти поселения входили в черту средневекового Ярославля, но не были защищены оборонительными сооружениями. Сообщение закоторосльных слобод с центральной частью города (до строительства первого моста в начале XIX века) было достаточно хорошо налажено: зимой — по льду, «в вешнее время — переправа на судах», по окончании которого сооружался временный деревянный мост на понтонах.

Жизнь в этой части города отличалась своеобразием, которое определялось как индивидуальностью истории каждой из слобод, так и спецификой ремесел, в них процветавших. Об этом писал Н. Г. Первухин: «Несомненно, каждая слобода, со своим храмом и кладбищем, жила до известной степени обособленной жизнью, бок о бок с соседями, но не сливаясь с ними. Почти в каждой, как намекают прозвища, были свои ремесла и промыслы, во многих свои святыни и свои богачи-меценаты. Слободы не хотят уступить городу и, пожалуй, в этом оригинальнейшем состязании на роскошь, изящество и огромность строительных затей берут верх над горожанами».

Закоторосльные слободы по большей части входили в число ловецких, но рыбный промысел никогда не являлся основным занятием их жителей. Напротив Рубленого города, на правом низком берегу Которосли, располагалась Коровницкая слобода. Эти места, как указывает название, издавна использовались под выгоны скота. Благодаря хорошему глинистому грунту, дававшему превосходное сырье, здесь возникло гончарное, изразцовое и кирпичное производство. Особое развитие Коровницкая слобода получила в XVII столетии, когда в связи с широко развернувшимся каменным церковным строительством в Ярославле и других городах митрополии резко возрос спрос на ее продукцию.

Название соседней с Коровниками Тропинской слободы произошло, как полагали ярославские краеведы, от пролегавшей здесь в древности через густой лес тропы. За этими поселениями, по направлению к Туговой горе с сельцом Пятницким, начиналась Ямская слобода, где проживали государевы ямщики. Этот «особый класс народа» образовался в XVI веке, когда ямские почтовые сообщения получили «первую правильную организацию» и был создан Ямской приказ. Возникновение в этих местах слободы не случайно, поскольку именно здесь проходила дорога из Москвы в Ярославль и далее — за Волгой — через Вологду, Архангельск в западные страны. В 1693 году Петр Великий учредил уже регулярное почтовое движение между Москвой и Архангельском через Ярославль, что дало дополнительный толчок к развитию Ямской слободы.

Выше по течению Которосли, рядом с Тропинской, позднее соседних возникла небольшая Шиловская слобода, названная по протекавшему здесь ручью, а за лесом начиналась Толчковская, самая большая из закоторосльных слобод. Протяженность ее по берегу составляла около полутора километров. Она возглавляла Толчковскую сотню, в состав которой входили не только все слободы этой части города, но и Тверицкая за Волгой.

Основным занятием жителей Толчковской слободы являлось кожевенное ремесло, для одной из важнейших стадий которого — дубления — было необходимо приготовление «дуба»: кору, чаще дубовую или ивовую, толкли в деревянных ступах, порошок затем просеивали и сушили. Традиционно считается, что эта операция и дала название слободе: «иже именование свое приял от жителей в ней, по художеству своему толчевному приуготовляющих, сиречь толкущих, кору, со древес собираему, от коего толчения и назвася».

Вид на закоторосльную часть в половодье

Ярославские кожи, считавшиеся лучшими в стране, пользовались большим спросом на внутреннем и внешнем рынках, их заказывали для царского двора и Оружейной палаты, красная юфть вывозилась даже на «родину сафьяна и вообще цветной кожи» — в восточные страны Иран и Турцию. Толчковская слобода, игравшая ведущую роль в Ярославле в кожевенном производстве, превратилась в XVII веке в одну из самых зажиточных.

Выше Толчковской слободы, за Кавардаковским ручьем, на землях Спасо-Преображенского монастыря в далеком прошлом стоял Николо-Сковородский, что на Глинищах, монастырь, а около него — сельцо Меленки, на месте которого в XVII веке возникла Мельничная слобода. Название слободе дали мельницы, устроенные здесь на водоемах запруженного Кавардаковского ручья. Рядом с Меленками, на пойменных лугах, находилась Доилова слобода, жители которой занимались животноводством. Южнее Толчковской слободы, и тоже на монастырских землях, располагались ярославские Бутырки (так назывались поселения на отшибе, куда выселяли «неугодных» жителей).

В 1722 году в этой части города по воле Петра I «манифактуре» голландца Ивана Тамеса и ярославских торговых людей Затрапезновых были отведены земли для отбеливания полотна. Через несколько лет одна за другой начали строиться на Кавардаковском ручье фабрики, и уже в 1731 году на гравюре А. Ростовцева можно видеть здесь целый город. Изменился окружающий ландшафт: ручей превратился в стройную систему прудов, для проводки судов к Ростову прорыли вдоль Которосли, перегороженной плотиной, канал. На протяжении двух столетий, вплоть до сталинской индустриализации, меняя хозяев и названия, переживая разные периоды, Ярославская Большая мануфактура возглавляла список ярославских заводов и фабрик и по числу работников, и по объему производства.

Промышленное развитие ремесленных слобод не прерывалось и позднее. В описании города Ярославля конца XVIII века только в Толчковской слободе значатся 4 масляных завода, 2 клеевых, 6 кожевенных и сыромятных, один колоколенный; по другим документам — в это же время здесь действовали крупяные и солодовенные, «полстяные и войлошные», оловянные и крахмальные, свечные и воскобелильные заводы. В начале XIX века зарождаются в слободе производства, которым будет суждено стать весомыми в ярославской промышленности — лакокрасочные и табачные заводы.

ГАЯО

Толчковская слобода и Ярославская Большая мануфактура. 1920-е годы

Большую роль в развитии этой части города сыграла во второй половине XIX века железная дорога: возникают станция Ярославль с грузовыми службами, паровозоремонтный завод, а построенная к берегу Волги ветка железной дороги породила поселок, который так и назвали — Ветка.

Одновременно с индустриальным развитием закоторосльной части Ярославля изменялись и ее население, и топография. К концу XIX века городские слободы были заселены преимущественно мелкими ремесленниками, рабочими; все больше крестьян из Ярославской и соседних губерний оседало здесь — их руки требовались растущей ярославской промышленности. Бывшие слободы — Шиловка и Ямская, Бутырки и Толчковская — постепенно расширяясь, срастались, и от Коровников до Меленок раскинулось за Которослью уже единое большое предместье, превратившееся в фабрично-заводской район. С началом Первой мировой войны здесь размещаются некоторые эвакуированные из западных губерний предприятия.

В советское время территория закоторосльной части Ярославля значительно расширилась: в 1921 году в городскую черту включена Веткинская волость в составе села Дядьково, деревни Новое и поселков при заводах, расположенных вдоль железнодорожной ветки к нефтяным складам; в 1932 — к городу присоединены село Липовая Гора и территория тормозного завода, в 1940 — Творогово, в 1956 — поселок Строителей при возводившемся Ново-Ярославском нефтеперерабатывающем и сажевом заводах и сами предприятия.

Большинство каменных приходских церквей закоторосльного района — Иоанна Златоуста в Коровниках, Николо-Тропинская, Пятницы на Туговой горе, Федоровская, Иоанна Предтечи, Николо-Мельницкая, Петропавловская — возведено в XVII–XVIII веках и находится в исторической части этих предместий, остальные были либо сооружены, либо присоединены к городу в более позднее время.

Волков. 1966, 1973; *Грязнов*; *Данилова*; *Землянская*; История Ярославля; *Первухин.* Церковь Богоявления. С. 6–7; Повесть; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 65.

В. А. Лопатин

Церковь Иоанна Златоуста в Коровницах

Портовая наб., 2

Раннее упоминание о Златоустовском деревянном храме относится к 1622 году, когда для него был отлит колокол — вклад Третьяка Неждановского с братьями; надпись на нем сообщала: «В дом Пречистой иконы Владимирской, честного ее Сретения и великого святителя Ивана Златоустого и иже во святых отца нашего Николая Чудотворца положи се колокол Третя Окстафев сын Неждановский с братьями по своих родителях ввеки, лета 7130 августа 7. Вес 8 пуд».

Каменная холодная церковь Иоанна Златоуста была сооружена в 1654 году на средства Ивана Фадеева и Федора Федорова Неждановских. Храмоздатели устроили для своих семей усыпальницу под церковью, место их погребения было обозначено на галерее — «надгробия над их могилами украшены скульптурной работой и надписями». Храм включал в себя два шатровых придела. Южный именован в честь княгини Ольги; северный, как значится в описаниях города конца XVIII века и ведомости церкви 1818 года, предполагалось устроить во имя Димитрия Прилуцкого, но освятили его в честь праздника Зачатия Иоанна Предтечи, и произошло это уже в середине XIX века.

Храм был расписан в 1733 году на средства Ивана Иванова Неждановского артелью местных мастеров во главе с Алексеем Сопляковым. Еще в 1678 году дед этого выдающегося ярославского живописца значился в переписных книгах Толчковской сотни в Коровницкой слободе в Златоустовском приходе, во дворе Ивана Федорова Неждановского. Современный исследователь А. И. Шемякин установил, что для следующих пяти поколений рода Сопляковых иконописание

Церкви Златоустовского прихода. Вид с северо-востока. Слева — зимняя Владимирская церковь. 1900-е годы

Летняя церковь Иоанна Златоуста. Западный фасад. До 1892 года

ГАЯО

«Ярославская свеча». Начало XX века

С. М. Прокудин-Горский

Вид на храмы прихода с юго-запада. 1910

стало семейным ремеслом. Вплоть до начала XIX века они оставались прихожанами церкви Иоанна Златоуста и приглашались для выполнения живописных работ в летнем и зимнем храмах прихода.

В 1804 году ярославец Алексей Мартынов выполнял «стенное писание при холодной церкви в паперти над входными дверями придельными». В 1813–1819 в летнем храме поновлялись иконы «штатными служителями архиерейскими» Николаем Антоновым и Елисеем Степановым и в 1837 — стенное письмо на средства Петра Матвеевича и Александра Матвеевича Пастуховых.

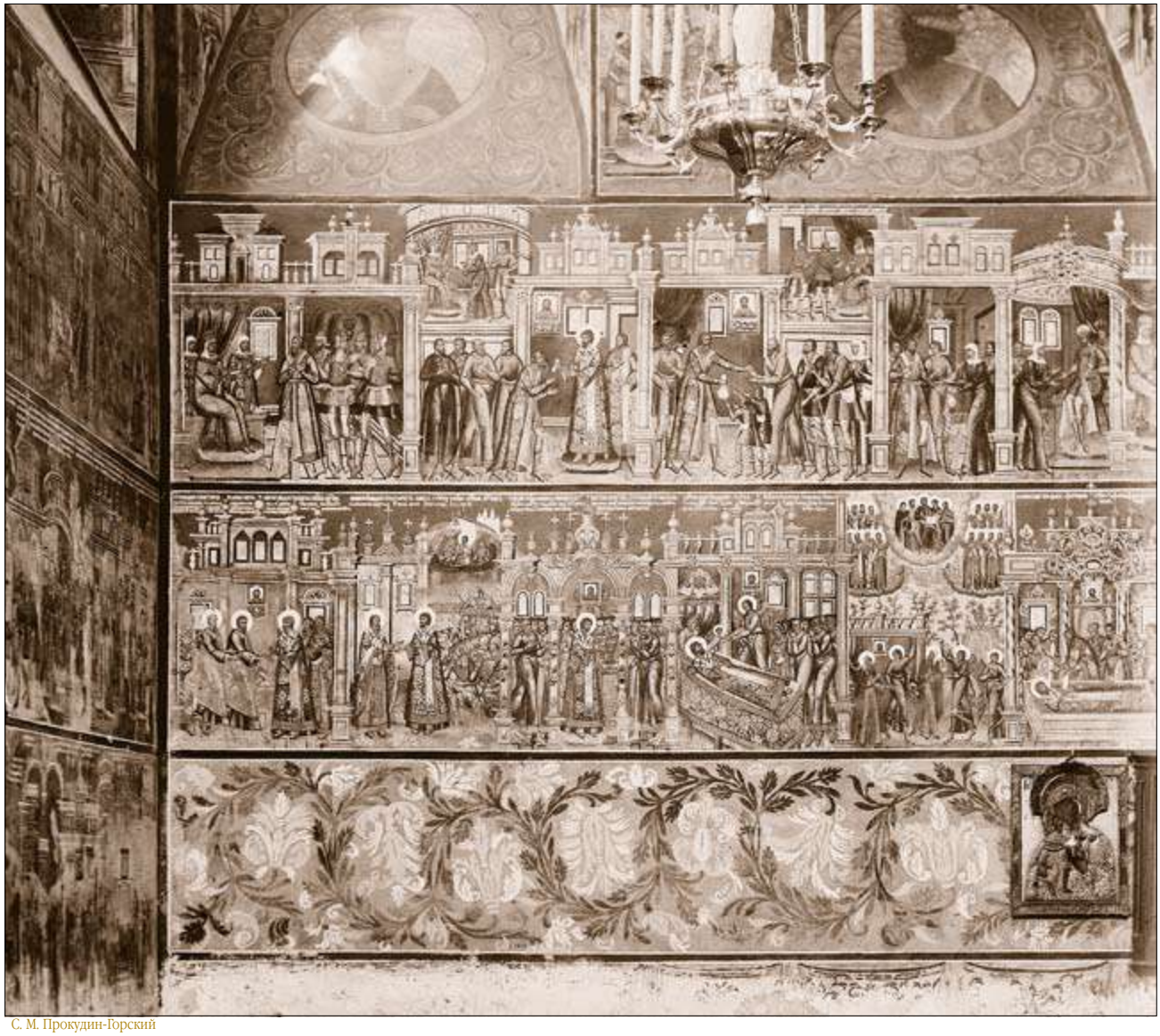
Теплая церковь Владимирской Богоматери была возведена в 1669 году, в XIX веке в ней устроен придел Николая Чудотворца. Храм украсили стенным письмом в XVIII веке, в 1794–1798 годах живопись была «возобновлена» ярославскими мастерами Василием Сарафанниковым и Ефимом Сопляковым. В феврале 1809 года ярославский резчик Гаврила Столарев (Столяров) заключил договор со священником и церковными старостами Златоустовской церкви, согласно которому обязался «при означенном приходе в зимней церкви зделать иконостас по данному от них рисунку».

В приходе почитались: храмовый образ Владимирской Богоматери, «привлекающий к себе многих поклонников», иконы Богоматери Утоли моя печали и Успение Иоанна Златоуста с деяниями.

Потир (1671) и кадило (1675) из церкви Иоанна Златоуста

№660
собственность
Ростовъ д/р

ЯМЗ



С. М. Прокудин-Горский

Стенописи летнего храма. 1910

В церковных ведомостях особенно отмечались священные предметы, современные сооружению каменных храмов: серебряные дискос и потир 1671 года, напрестольный крест 1675, кадило 1676. В приходской ризнице хранился также серебряный позолоченный крест «древней работы» со ста сорока частицами мощей святых.

В стенах Златоустовского храма несколько дней пребывали мощи ярославских князей Федора, Давида и Константина, вынесенные из Спасского монастыря во время пожара 10 июня 1658 года.

Отдельно стоящая шатровая колокольня Златоустовского ансамбля, высотой 37 метров, была возведена в 1670-х годах. К. Д. Головщиков сообщил любопытные, но, к сожалению, неправдоподобные сведения о колоколах Златоустовского храма — их якобы отлили на средства Неждановских на заводе Демидова, и они, «сибирские по своей отливке, составляют для Ярославля единственную редкость». В метрике церкви Иоанна Златоуста, составленной в 1887 году, сообщаются точные сведения о колоколах храма: благовестник, весом в 251 пуд, был перелит из старого на заводе

Дискос из церкви Иоанна Златоуста (1671). Фотография из каталога фабрики Оловянишниковых

Интерьер церкви Владимирской Богоматери. 2007

Товарищества «П. И. Оловянишникова сыновья» в 1873 году; второй колокол, в 80 пудов, — голландский (1645); третий, в 47 пудов, отлит 1 августа 1691 года «москвитином» Флором Терентьевым на средства Ивана Федорова Неждановского; четвертый, в 25 пудов, лит в 1742 году в Ярославле; пятый, в 8 пудов, — упомянутый выше вклад в деревянную церковь Третьяка Неждановского с братьями от 7 августа 1622 года.

Ежегодно 20 июля из Успенского собора совершался крестный ход в Златоустовскую церковь и близлежащие храмы — Пятницы на Туговой Горе и Николо-Тропинский.

При Златоустовском храме были открыты: в 1885 году церковно-приходская школа, содержавшаяся на средства купчихи А. А. Беляевой; в 1900 — попечительство; в 1902 — библиотека-читальня.

В начале 1920-х годов здесь некоторое время служил священник Владимир Валерианович Градусов, будущий архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий. Церковь была закрыта в 1935 году.

В 1992 году коровницкие храмы были переданы Ярославско-Костромской епархии Русской Православной Старообрядческой церкви. Состояние зданий требовало привлечения квалифицированных специалистов ОАО «Ярреставрация». Работы, растянувшиеся на несколько лет, велись под наблюдением архитекторов И. Б. Пуришева и С. Н. Столяровой, самые сложные из них, «камнездательные», выполнены Михаилом Федоровичем Флегонтовым.

Одновременно усилиями прихожан во главе с настоятелем, иереем Анатолием Потеряевым, приводились в порядок и благоустраивались храмы. Значительный вклад в эти труды внесла семья прихожанина-благотворителя Сергея Матвеевича Захарова.

Престолы были освящены старообрядческим первоиерархом России Алимпием (Гусевым), Митрополитом Московским и всея Руси: летнего храма — 8 августа 1993 года, зимнего — 19 ноября 2000, ныне в обоих проводятся службы.

В алтаре Владимирской церкви. 2007

ІС ХС
ЦАРЬ СЛАВЫ
СЫН БОЖІИ

Роспись сводов церкви Иоанна Златоуста. 2007

Любопытный факт, касающийся истории Ярославля — управляющий Ярославско-Костромской старообрядческой епархией архиепископ Иоанн (Витушкин) является родственником Гагариных, старообрядцев начала XX века, устроивших Спасскую церковь в Тверицах. И еще один факт, уже из истории старообрядчества на Ярославской земле. Архиепископ Иоанн родился близ села Вятского, в Елохине. Старообрядческий Успенский храм был построен в нем дедом владыки, и вот уже сто лет иереями служат в нем Витушкины.

Благодарим о. Анатолия за предоставленные современные фотографии.

Краткие. 1908. С. 43; *Крылов*. С. 198–199; *Мирославский*. С. 80–82; *Никольский*. Путеводитель С. 196–199; Переписные книги. Стб. 365–366; *Преображенский*. С. 98–103; Словарь иконописцев. С. 631–632; *Шемякин*. Сопляковы; Нива. 1881. № 34; ЯГВ (неофиц. ч.). 1850. № 47. С. 463–466; ГАЯО, кол. рукописей, ед. хр. 295, л. 14 об.; ед. хр. 1317, л. 72 об.–73 об.; ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 40–41об.; оп. 2, д. 3727, 4080, 5390; ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 62; д. 616, л. 192 об.–238; ф. 1118, оп. 1, д. 1503; ф. Р-1033, оп. 1, д. 12; ф. Р-2543, оп. 1, д. 52, л. 59.

ГАЯО

Николо-Тропинская церковь

ул. Тропинская, 23

Первые упоминания о Тропинской слободе содержатся в Списке с писцовой и межевой книги Ямской слободы 1628 года. В документах XVII века слободу называли по-разному — и Тропина, и Доропина, и Друпина (Трупина).

Каменная церковь во имя Николая Чудотворца построена в 1660 году на средства прихожан вместо деревянной, сгоревшей в 1658. Первоначально храм был одноэтажным, но «по низменности местоположения, в весеннее время заливаемого Которослью и Волгой, оказалась надобность надстроить верхнюю церковь, что и исполнено в 1722 году».

Главный престол в верхнем этаже храма освятили во имя Николая Чудотворца. В нижнем этаже разместилась теплая церковь Богоявления Господня с двумя приделами в алтарной части, первым был устроен придел в диаконнике во имя иконы Федоровской Богоматери. Второй придел, Петра и Февронии Муромских, появился в 1829 году, «по случаю вклада в церковь частицы мощей помянутых святых, принесенной прихожанином гражданином Алек. Ив. Казанцевым».

Нижняя церковь в XVIII веке была украшена росписями «в золоченых клеймах». В 1819 году ярославец Елисей Степанов Годунов исполнил новый иконостас и иконы в теплый храм.

Большие работы по переустройству Николо-Тропинского храма проводились на средства купца П. А. Ерыкалова, который был церковным старостой с 1869 до своей кончины в 1894 году. Оба нижних придела в 1882 году по прошению прихожан указом духовной консистории «по тесноте и сырости» упразднили. В 1883 — храм расширили: на первом этаже пристроили паперть, на втором — алтарь и трапезу, тогда же была сооружена колокольня.

«Благоговейным вниманием» прихожан Никольской церкви пользовалась храмовая икона Николая Чудотворца. По преданию, она осталась невредимой в пожаре 1658 года, уничтожившем деревянный храм. К образу был подвешен ковчежец с частицей мощей святого.

В приходе почитались икона Петра и Февронии Муромских, в оклад которой был вделан серебряный ковчег с частицами мощей святых, а также образ Богоматери Всех скорбящих Радость.

Николо-Тропинский храм ежегодно принимал две чудотворные богородичные иконы из Ростова — Владимирскую и Тихвинскую. Первую приносили 2 июля, а на следующее утро отправляли крестным ходом в Успенский собор; икону Тихвинской Богоматери встречали через месяц, 2 августа.

Местность, где стоит Николо-Тропинская церковь, для ярославцев была памятна еще и тем, что напротив нее 17 августа 1681 года скончался «знаменитый труженик Патриарх Никон». В память об этом событии неподалеку от храма поставили крест, но из-за ежегодных разливов Которосли его пришлось убрать, место креста было затеряно.

При храме в 1903 году открыли церковно-приходское попечительство, основная деятельность которого состояла «в изыскании и скоплении средств для выдачи пособий приходским людям бедного состояния, многосемейным и неспособным по слабости здоровья и преклонных лет к личному труду».

В 1931 году Николо-Тропинский храм был закрыт. В следующем году на просьбу администрации деревообрабатывающей фабрики имени 1 Мая о предоставлении церковного здания для их нужд городскими властями был дан ответ: «Николо-Тропинская церковь находится в ведении комиссии по вопросам культов при президиуме горсовета и будет занята религиозной общиной, подлежащей выводу из центральной части города в связи со сносом ряда церковных зданий. Президиум горсовета не может дать и в дальнейшем своего согласия на занятие закрываемых в городе церквей под клубы и общежития». Никакой религиозной общине храм не передали, в искаженном здании церкви располагается склад рыбопродукции объединения «Ярославрыба».

Краткие. 1908. С. 45–46; *Крылов*. С. 200–202; *Мирославский*. С. 83–84; Переписные книги. Стб. 48; Повесть. С. 4; *Преображенский*. С. 103–104; ЯГВ (неофиц. ч.). 1843. № 44. С. 126–128; 1851. № 19; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1880. С. 249; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 38–39 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 2296, л. 2; ф. 2302, оп. 3, д. 121, л. 1–4 об.; ф. 582, оп. 1, д. 616, л. 183–238; ф. Р-1269, оп. 1, д. 796, л. 37.

Николо-Тропинская церковь. Вид с северо-запада. Конец 1880-х годов

В. А. Лопатин

Церковь Пятницкая на Туговой горе

ул. Базарная, 56

В Ярославле было три храма, посвященных великомученице Параскеве Пятнице; в обиходном названии каждого закрепилось уточнение места, где он располагался. Пятницко-Туговская церковь получила свое наименование от небольшой возвышенности — Туговой горы, с которой связано одно из местных преданий о древнейших временах истории Ярославля, о битве его жителей с татарами в 1257 году.

Вот как описал эти события К. Д. Головщиков: «Неизвестно по какому случаю, — выгнать ли желали наши предки надоевших им своими поборами татар из города или не желали впускать их в город, — но ярославцы прежде всех заявили протест свой против татарщины: 3 июля 1257 года князь Константин, взявшись за оружие, вышел с многочисленной дружиной отразить неприятеля и вступил с ним в битву в предместье Ярославля за Которослью, на той горе, которая ныне носит название Туговой. Ярославцы бились мужественно, но сила взяла верх; князь Константин был убит; много легло здесь и воинов, и поле сражения покрылось трупами павших в бою. По окончании битвы явились сюда из города жены, дети, друзья положивших здесь свои головы. „Звук мечей и военных труб, — говорит предание, — заменился стонами и воплями безутешной скорби осиротевших, и долго, долго после того сходились ярославцы на место сражения плакать и тужить по убитым“. Эта-то туга (старославянское слово — скорбь, печаль) и оставила за роковой горой название Туговой».

По преданию, в древние времена предполагаемое место гибели князя Константина было отмечено сначала возведением часовни, потом строительством деревянной церкви. Первые документальные сведения о деревянных туговских храмах относятся к XVII веку и содержатся в Списке с писцовой и межевой книги Ямской слободы 1628 года: «Село Пятницкое на Туговой горе, а в нем церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы да придел Флора и Лавра да церковь во имя святой Христовой мученицы Прасковеи нарицаемой Пятницы — древяные клетские, а в церквах образы и книги и ризы и колокола строение Ерославских охотников». Охотник в данном случае означает: охочий, доброхотный, т. е. желающий что-либо сделать.

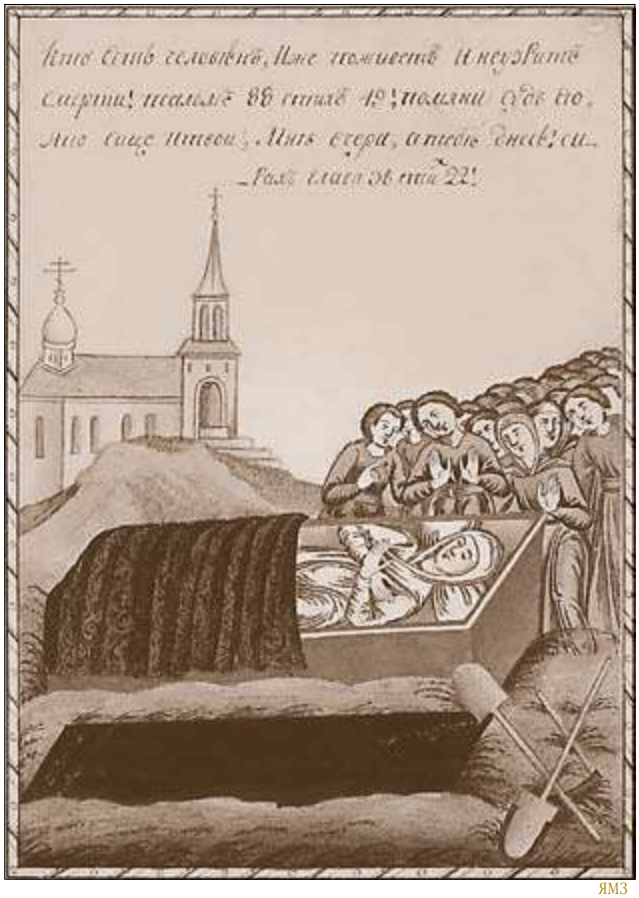
Среди прихожан Пятницкого храма было немало ямщиков, отправлявших казенную почту. Именно поэтому в нем был устроен придел в честь Флора и Лавра — покровителей лошадей. В сведениях о церквах Ярославля, изданных в 1908 году, сообщается, что этим святым в приходе даже была построена в 1662 году деревянная церковь, которую и сменил каменный храм, но других сведений о ней не обнаружено.

Вид на Ярославль с Туговой горы

Каменная церковь во имя Параскевы Пятницы с теплым приделом Благовещения Богоматери, устроенным в трапезе, возведена в 1691 году. В Ярославле считалось, что алтарь Пятницкой церкви среди всех городских храмов «с большей верностью» ориентирован на восток. В XIX веке храм был украшен росписями, о которых можно прочитать в описании храма 1850 года: «Внутренность алтарных стен и потолок оного раскрашен красками; внутренность же самой церкви и ее свода украшена лепными клеймами, а в них живописным письмом, изображающим Страсти Христовы». В 1836 году для Благовещенского придела на средства прихожан исполнен новый одноярусный иконостас, в 1869 — весь храм переоборудован в теплый.

Среди достопримечательностей Пятницкой церкви особенного внимания заслуживала небольшого размера икона Нерукотворного Спаса, которая «знаменита происхождением, древностью и отличным художеством рисунка». Она была вставлена в раму с клеймами, изображавшими историю чудесного исцеления эдесского царя Авгаря. На раме имелась надпись: «икона Нерукотворного Спаса писана неизвестно когда, греческой рукой, в совершенной точности с подлинного убруса, только в уменьшенном

ЯМЗ



ЯМЗ

Погребение Натальи Холщевниковой. Миниатюра из книги Е. Холщевникова

несколько против подлинного размере». Икона была поставлена в Пятницкий храм 4 августа 1790 года ярославским купцом Егором Холщевниковым, историю принесения святыни жертвователь изложил в книге «Копии с надписей, которые означены при Нерукотворном Образе Христа Спасителя нашего, имеющемся в Ярославской градской церкви святой мученицы Параскевии, нарицаемой Пятницы, что на Туговой горе» (ныне в собрании ЯМЗ).

Как следует из рукописи Холщевникова, константинопольский Патриарх Тимофей передал икону Нерукотворного Спаса «вместе с другими священными вещами» иерусалимскому Патриарху Феофану, который принес образ в Москву в дар царю Михаилу Федоровичу в 1618 году. Через сто лет императрица Анна Иоанновна подарила икону своему духовнику, архимандриту Троице-Сергиевой лавры Варлааму, который благословил образом своего келейника Максима, впоследствии священника ярославской Николо-Надеинской церкви. Передавая икону, Варлаам сообщил все сведения о ней, известные ему из Патриарших записок в Синодальном архиве. От священника Максима икона перешла по наследству к его дочери Феодосии, вышедшей замуж за ярославского купца Федора Холщевникова, затем к их сыну Егору. Последний обладатель святыни «пришел к доброй мысли предохранить это сокровище, вместе с преданием о нем, от утраты и забвения помещением в более приличное и безопасное место, чем дом частного лица; и святыню, чтимую доселе в одном только семействе, сделать предметом общего поклонения и чествования». На кладбище при Пятницкой церкви была погребена жена Холщевникова, Наталья Васильевна, поэтому он решил поставить образ в этот храм. Ярославский архиепископ Арсений, «исследовав достоверность предания, всенародно признал его истинность и благословил жертвователя на святое дело». В память об этом событии архиепископ установил ежегодное празднование иконе Нерукотворного Спаса 16 августа, которое совершалось вплоть до закрытия храма.

Егор Холщевников пожертвовал в Пятницкую церковь также крест в восемь вершков, на котором «по дереву изображены страсти Христовы с особенным искусством». Кроме того, еще в 1698 году тщанием диакона Михаила Иванова в храм был поставлен серебряный крест-мощевик с частью Креста Господня и частицами мощей святых. Еще одной «замечательностью» Пятницкой церкви являлся «небольшой резной крест с изображением разных святых, чрезвычайно мелкой и в то же время весьма отчетливой работы», выполненный, по мнению Ф. Я. Никольского, ярославским мастером в XVIII веке.

В память о приделе деревянного храма в Пятницкой церкви издавна почиталась прихожанами икона святых Флора и Лавра. В 1854 году образ был украшен серебряной ризой, выполненной на средства прихожан «из ямщиков» Петра Мальнева и Федора Лапина.

Из церкви Параскевы Пятницы ежегодно совершалось три крестных хода. В середине июня прихожане отправлялись в Успенский собор для встречи чудотворных икон Николая Чудотворца, Нерукотворного Спаса и Толгской Богоматери, этот крестный ход был установлен в 1891 году «в виду появившихся случаев падежа скота». В июле проходил совместный крестный ход из трех соседних храмов — Иоанна Златоуста, Николо-Тропинского и Пятницкого, он упоминается еще Самуилом Миславским. На храмовый праздник, 28 октября, в церковь Параскевы Пятницы приносили ярославские святыни — иконы Смоленской Богоматери и Спаса Нерукотворного, этот крестный ход совершался

по просьбе прихожан в память об избавлении города от смертоносной язвы в 1654 году.

В 1909 году общество крестьян Ямской подгородной слободы обратилось в Ярославскую губернскую ученую архивную комиссию с просьбой разрешить перелить на заводе Товарищества Оловянишникова разбитый колокол 1846 года весом 136 пудов в новый, с прибавкой к нему пятидесяти пудов меди.

На Туговой горе с древнейших времен находилось кладбище, в 1772 году, наряду с Леонтьевским и Владимирским, оно осталось «среди разрешенных властями в городе»; здесь захоронены многие известные ярославцы, а у самого входа в храм — могила Аполлинария Платоновича Крылова.

Близ Пятницкой церкви частично сохранилось также «Данилковское» старообрядческое кладбище.

Нельзя не сказать о том, что с Туговой горы, «богатой прекрасными видами», можно было еще в начале XX века «обозреть Ярославль во всей его архитектурной полноте». Н. Г. Первухин так описывал красочную панораму города с этой точки: «Отсюда, с луговой стороны Которосли, видно, как к древнему Рубленому граду — Ярославскому кремлю, который высился на мысу между устьем этой реки и Волгою, — прирос Земляной город, замыкавший свои валы (ныне линия бульваров) крепкими монастырскими стенами Св. Спаса Преображения. А вокруг и за реками привольно раскидывались слободы: Спасская, Шиловская, Доилово, Тверицы, Коровники, Стрелецкая и др., с улицами Киселюхой, Зарядьем, Подзеленьем, Таборами, Нетечею, — живой словарь старого быта и истории».

В Пятницком приходе имелись попечительство, церковная школа, основанная в 1891 году, и богадельня для десяти лиц духовного ведомства Ярославской епархии, устроенная в 1880 году в память архиепископа Херсонского и Одесского Иоанникия его братом Г. С. Горским на завещанный владыкой капитал. В начале XX века число прихожан церкви Пятницы на Туговой горе превысило 1 000 человек.

В 1914 году в Пятницкую церковь был назначен о. Николай Иванович Брянцев. Он родился в Ярославле в 1867 году, закончил Ярославскую духовную семинарию, служил в храмах Ярославля и уезда. Пастырскую службу о. Николай успешно сочетал с заботами законоучителя. Во время июльского восстания 1918 года красногвардейцы в первый же день установили артиллерийское орудие около Пятницкого храма — возвышенное положение позволяло отсюда обстреливать центр города. Когда они захотели поставить пулемет на колокольню, отец Николай этому воспротивился, его убили, тело бросили в яму, и только через

И. А. Рутман

Памятный крест князю Константину и всем воинам, павшим в битве на Туговой горе в 1257 году

несколько дней было совершено отпевание и погребение. В гроб с телом священника прихожане положили Евангелие, украшенное серебряными дробницами. В 2001 году о. Николай Брянцев постановлением Синода Русской Православной Церкви причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века.

Церковь Параскевы Пятницы была закрыта в 1937 году, незадолго до этого с нее сняли главу, позднее разобрали колокольню. В 1991 году храм передали в ведение епархии, и уже в престольный праздник, 28 октября/10 ноября, состоялось, насколько можно торжественно в условиях неустроенности, празднование 300-летия церкви.

Первые две зимы здание приходилось отапливать буржуйками, сделанными из 200-литровых бочек, но трудом постепенно возрождавшегося прихода храм обустраивался: в 1993 году архиепископ Ярославский и Ростовский Платон освятил главный, Пятницкий престол (к этому времени по-

И. А. Рутман

Интерьер Пятницкой церкви. Слева — Благовещенский придел. 2008

ставили иконостас), к 1996 восстановили Благовещенский придел — его освятил владыка Михей.

Особо следует сказать о церковном кладбище. При архиепископе Платоне руководителями города В. В. Волончунасом и В. А. Ковалевым было принято очень важное решение: все кладбища у возвращенных Русской Православной Церкви городских храмов были переданы епархии, причем некоторым, в том числе Туговскому, разрешалось производить подзахоронения. С тех пор кладбище заметно благоустроилось. Здесь установили памятник на братской могиле ленинградцев, эвакуированных из блокадного города. В память о подвиге святого князя Константина и битве ярославских воинов с татарами близ храма в 1997 году воздвигли памятный крест.

К 750-летию легендарного сражения на Туговой горе Пятницкому храму был возвращен его прежний вид: по старым фотографиям восстановлена колокольня, снесенная в 1938 году (архитектор — протоиерей Михаил Смирнов, настоятель строящегося храма Святителя Тихона в Брагино). Эту большую работу строители СУ-2 «Ярнефтехимстрой» выполнили по решению начальника управления Виктора Николаевича Чарушкина за счет средств предприятия.

Вот уже второе десятилетие ежегодно 3/16 июля (память благоверных князей) празднуется День Туговой горы, он отмечается, в частности, проведением крестного хода из Пятницкой церкви. В это шествие поднимаются чтимые иконы обновленного храма. Первой, «конечно, главная святыня храма — это икона святых благоверных князей Василия и Константина Ярославских с частицами святых мощей. Они покровители этого места. По их молитвам восстанавливался и восстанавливается храм на Туговой горе». Ее, как и выносной образ Параскевы Пятницы, написал заслуженный художник России Сергей Николаевич Соколов (он же в конце XX века возглавлял реставрацию росписей в храме). В 2007 году обе иконы получили во Владимирской мастерской басменное с позолотой и камнями убранство.

И. А. Рутман

Иконостас храма. 2008

За эти годы церковь обрела и другие святыни. За подробностями обратимся к статье в Ярославских епархиальных ведомостях:

«Чудесным образом в храм попадали иконы. Одну большую, целителя Пантелеимона, в храм передала бабушка. В их семье эта икона хранилась долгие годы, перед этим образом вымаливалось рождение детей. Господь был милостив, дети рождались, а спустя время икону решили отдать в только что открывшийся храм, чтобы молились люди. На Туговой этот образ очень почитаем...

Возникновение нынешней храмовой иконы Параскевы Пятницы тоже связано с чудом. Образ писала во Франции Галина Александровна Ляпьер [из известного общества „Икона“]... так как дала обет Богу. Икона Параскевы Пятницы была написана. Доставлена в Москву, оттуда в Ярославль на машине перевез ее отец Димитрий [Денисов]. А Галина Александровна после написания иконы поправилась, приезжала на Туговую гору. За эти годы много ярославцев пришло поклониться иконе Параскевы Пятницы, которая привезена из Франции, но совсем обрусела».

При храме пятнадцать лет назад была открыта воскресная школа, которая стала тогда «в какой-то степени плацдармом для организации в Ярославле и катехизических курсов, и духовного училища». И сегодня в обустроенный дом на Базарной улице с радостью приходит до сотни ребят, где их встречает матушка Галина Григорьевна, с первых морозных дней 1991 года разделявшая заботы своего супруга, настоятеля Пятницкой церкви, ныне уже протоиерея, Димитрия Денисова. Благодаря их стараниям, сплачивающим прихожан, обновленный храм ныне живет полноценной жизнью.

Алексеев; *Головщиков*. С. 270; *Гулина*. С. 442; *Игошев*. С. 209; Краткие. 1908. С. 48–50; *Крылов*. С. 203–208; *Лествицын*. Поездка. С. 13–14; *Мирославский*. С. 84–85; *Никольский*. Путеводитель. С. 203–206; *Первухин*. Церковь Богоявления. С. 6; Переписные книги. Стб. 42, 48, 207, 365–366; *Преображенский*.

ЯМЗ

Федоровская, или Николо-Пенская, церковь

ул. Большая Федоровская, 72 — Федоровский кафедральный собор;
ул. Малая Пролетарская, 59 — Николо-Пенская церковь; 2-й Толчковский пер. — Владимирская церковь;
ул. Большая Федоровская, 72б — домовая церковь Иннокентия Московского

Все обстоятельства устроения церквей Николо-Пенского, или, как его стали называть в клировых документах с конца XIX века, Федоровского, прихода, имена прихожан, принимавших деятельное участие в храмовом строительстве, детально изложены в сказании, которое впервые было опубликовано в 1872 году под названием «Повесть о начале зачатия и поставлении первой древяной церкви святого Николая Чудотворца, что на Пенье, како и кем доброхотных жителей и в которые лета нача созидатися, и о явлении и написании и принесении честного образа Пресвятой Богородицы, Одигитрия нарицаемой, Феодоровской и о создании, устроении и украшении второй каменной церкви во имя Ее пресвятой Богородицы Феодоровской, и потом о чудесах Ее, бываемых от оного образа пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, купно же и летопись сей церкви».

Многолетняя работа над наиболее полной редакцией этого интереснейшего памятника посадской литературы была завершена в 1770-х годах (события в нем доведены до 1771 года). Современный исследователь О. И. Добрякова отметила, что сказание «сочетает в себе черты церковно-приходского летописца и традиционного жанра сказания о чудотворной иконе, а также черты городской летописи». Повесть предоставляет уникальную, более того — единственную в Ярославле, возможность проследить судьбу храмов одного прихода от замысла об их устроении до времен Екатерины Великой.

Николо-Пенский храм был основан жителями Толчковской слободы после большого бедствия. Весной 1659 года пожар уничтожил деревянную церковь Иоанна Предтечи. Часть прихожан, «дальности ради от той Предтечевской церкви домы своя имущие», решила не дожидаться восстановления храма и начать на новом месте строительство другой церкви — во имя Николая Чудотворца. Посовещавшись, они отправили в Ростов к митрополиту Ионе за благословением челобитчиков — Захара и Гурия Даниловых Кочуровых и Власа Власова.

Кожевенник Гурий Кочуров, один из зачинщиков разделения прихода, имел у себя «новосоделанный анбар», который он не только замыслил «соделати церковию», но и отдал под строительство храма двор своего должника Никифора Бабушкина. Прихожане расчистили место на восточной окраине слободы от деревьев, «по посечении оного леса остася множество пенья, от которого пенья и именование свое церковь сия прият, и доныне именуемая пенская».

В этом же году деревянный теплый храм был построен — «из нелепоственного здания соделася храм святолепен» — и освящен во имя Николая Чудотворца протопопом ярославского Успенского собора Никитой. Анонимный автор «Повести...» называет имена первых священников — Козьмы и Назария, перечисляет вклады в церковь: это и иконы — Тихвинской Богоматери из Успенского собора, Иоанна Милостивого от прихожанина Иоанна Наумова, и утварь — серебряный потир (1667) от Василия Аверкиева Денисовского и его жены Домны Ивановой, и колокол весом в 20 пудов (1670) — от вдовы Епистимьи Степановой дочери Кочуровой. Первые строители храма — братья Кочуровы и Влас Власов — заказали для иконостаса икону с изображением своих небесных покровителей — пророка Захарии, Гурия Исповедника и священномученика Власия.

Через несколько лет прихожане задумали построить каменный храм. Их намерение, как повествует сказание, разрешилось чудесным образом. История его возведения связана со списком с чудотворной святыни — иконы Федоровской Богоматери. По преданию, эта икона явилась в 1239 году костромскому князю Василию Ярославичу, брату Александра Невского; среди многих ее чудес — спасение Костромы от татарского разорения в 1260 году. Общерусское почитание Федоровской иконы Богоматери началось в XVII столетии, когда инокиня Марфа благословила ею на царство своего сына — Михаила Романова, сказав: «Да будет воля Твоя, Владычица, в Твои руки предаю чадо мое, наставь его на путь истинный, на благо себе и Отечеству». Впоследствии Федоровская икона стала моленным образом царей династии Романовых.

Вновь обратимся к «Повести...»: в Толчковской слободе жил посадский человек Иоанн Иоаннов Плешков, в 1669 году он «впаде в лютую болезнь расслабления». Однажды случилось ему видение: явились во сне два мужа «во одеянии святительском», которые велели отправиться в Кострому на поклон к чудотворной иконе Федоровской Богоматери, затем заказать со святыни список и соорудить в ее честь каменный храм в своем приходе. Проснувшись, Иоанн по-

Летняя Федоровская церковь. Вид с юго-запада. Начало XX века

ЯМЗ

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Летняя Федоровская и зимняя Николо-Пенская (слева) церкви прихода. Вид с юго-запада. 1880-е годы

чувствовал себя здоровым и, не мешкая, исполнил повеление святителей. Протоиерей костромского собора поведал ему о «иконописце искусне, костромитине именем Гурий Никифоров [Никитин], яко муже благочестивом». Иоанн Плешков попросил мастера сделать копию с чудотворного образа Федоровской Богоматери, но тот отказался взяться за такой труд до великой Четыредесятницы, и только когда «прииде время святого великого поста, той Гурий пред начинанием того дела воздержася от брашен, исповедася грехов своих, святых тайн причастися и тогда начать того святого дела касатися». Когда икона была завершена, ее отправили лодкой в Ярославль, где собралось множество народа для встречи святыни. Первое исцеление от образа произошло во время несения его в Никольский храм: Василий Потапов, «болезнующий с полгодичное время и не могий сам по себе ходити, изнесен бысть на одре пред враты дому своего», сотворил молитву святыне и смог не только встать на ноги, но и дойти с крестным ходом до церкви. В память избавления от недуга он принес в дар на создание храма в честь Федоровской Божией Матери двадцать рублей «и отыде в дом свой, радуясь и славя Бога и Богородицу».

Иоанн Плешков, давший обещание соорудить церковь, нашел в поле камень «велий» и положил его в основание нового церковного здания, его примеру последовали многие жители слободы. По челобитной клира и прихожан 29 августа 1681 года митрополитом Ионой была дана благословенная грамота на постройку храма в честь иконы Федоровской Богоматери, и началось приготовление необходимых материалов. Житель Толчковской слободы Иван Моисеев Денисовский 27 сентября 1683 года пожертвовал свой дом с двором под строительство.

В качестве образца прихожане сначала избрали церковь Петра Митрополита, но затем по совету Иоанна Плешкова решили возводить каменный храм «мерою и подобием» Вознесенской церкви. Собравшись вместе и сотворив молебен, слобожане приступили к работе: «все рвы покопаша, в них же и сваи дубовые побиша и весь бут каменем постлаша своими руками». После подготовки фундамента были наняты каменщики «подаянием всего прихода жителей». Когда здание было готово «до окошек», все расходы на его строительство взял на себя Родион Леонтьев Еремин.

ГАЯО

Интерьер Николо-Пенского храма сто лет назад немногим отличается от сегодняшнего. 1910-е годы

Чудеса от иконы Федоровской Богоматери продолжались и во время строительства храма. «Носитель кирпича» Иоанн Жернов «небрежением своим со своду паде долу на землю, милосердием же и помощью Пресвятой Богородицы сохранен бысть от смерти».

Еще до освящения церкви прихожане озаботились ее благоустройством: Гурию Никитину был заказан образ Спаса Вседержителя, который потом был поставлен справа от царских врат центрального иконостаса, «всеми входящими видим и поклоняем»; Дмитрий Леонтьев Еремин пожертвовал драгоценный убор на эту икону. Ярославский мастер Илларион (Лаврентий) Севастьянов, «прозванием Башка», написал иконы Троицы и Николая Чудотворца. На вложенные Иоанном Плешковым 39 рублей была выполнена рама с чудесами для образа Федоровской Богоматери. За огромную по тем временам сумму в 100 рублей была создана другая икона, над которой иконописцы трудились целый год, настоящий шедевр, — «образ Отечества, окрест же его девять чинов ангельских и всех святых, в дванадесятых месяцах расположенных» (в настоящее время находится в коллекции ЯМЗ). А 67 икон для целого иконостаса были приобретены в Толгском монастыре за 70 рублей.

По благословенной грамоте митрополита Ростовского Ионы Федоровская церковь была освящена 24 июля 1687 года.

На следующий год, 5 июня 1688, по челобитной прихожан Федора Матвеева, Леонтия Власова, Аверкия Денисовского, Иоанна Данилова владыка дал грамоту, которой благословил постройку каменной трапезной теплой церкви Николая Чудотворца и колокольни взамен деревянного храма. Челобитчики просили также митрополита Иону установить ежегодный крестный ход из

И. А. Рутман

Иконостас Никольской церкви. 2008

Успенского собора в их храм на день празднования иконы Федоровской Богоматери — 16 августа, такое разрешение они получили.

Для привлечения прихожан в Федоровскую церковь слобожанин Родион Леонтьев Еремин, избранный земским старостой, «повелел властию своей, ради распространения сего прихода, на пустой земле от Ямской слободы строиться безденежно» — так возникла Новая слободка (между Шиловской и Толчковской слободами).

Теплую церковь освятили 30 ноября 1691 года, в нее были перенесены иконы и утварь из деревянного храма, на месте которого поставили каменный столп с крестом.

Попечение прихожан о своих храмах, как следует из «Повести...», продолжалось и по завершении их строительства. В 1697 году Иоанн Данилов Еремин пожертвовал Евангелие в серебряном окладе, а Влас Еремин с детьми «по обещанию своему сделал колокол весом во сто тридесять пуд, иже ныне в первых имеется.

Того ж лета сделан был второй колокол, весом пятьдесят два пуда, той колокол послежде взят на великого государя. [Об изъятии колоколов ярославских храмов Петром I — см. в главе „Церковь Иоанна Предтечи в Толчковской слободе“.]

Того ж лета сделан бысть третий колокол, весом пятьнадесять пуд, иже и доныне имеется в третьих.

В то же время имелся на сей колокольне колокол весом в девять пуд, той имел у себя глас плохий, понеже расшибен и щель на нем бяше, того умыслиша обменити на другой колокол, чего ради и приискан бысть иный, уже и доныне имеется четвертым, на нем же имеется таковое надписание: „В лето 7189 (1681) степенной клюшник Федор Петров, сын Борков, сей колокол приложил в церковь Пресвятой Богородицы Казанской и святого Николая Чудотворца в вотчину

И. А. Рутман

Придел Сергия Радонежского. 2008

свою в село Щекатово“». (Степенные ключники — чиновные люди, управлявшие Сытенным и Кормовым дворами, «честию будут они против дворян».)

В 1697 году сын Гурия Кочурова Галактион с прихожанами, собрав 60 рублей, заказали для храма часы мастеру из Романовского уезда Никифору Яковлеву; Дмитрий и Ермолай Леонтьевы Еремины с женами вложили в храм шитые покровы и плащаницу; «по обещанию» Ермолая Еремина был написан образ Федоровской Богоматери иконописцем Василием Никитиным Духовским. Родион Еремин пожертвовал серебряный ковш для водоосвящения, который ему пожаловали Иоанн и Петр Алексеевичи 25 января 1686 года. В 1705 году по заказу прихожан для Федоровской церкви был выполнен новый иконостас, киоты к иконам резал ярославский мастер Степан Ворона «с товарищи», а столпы и царские врата — крестьяне села Михайловского Ярославского уезда под руководством Василия Комара.

В 1707 году в приходе случилось происшествие, которое изложено в «Повести...» как «Сказание о окрадении церкви Пресвятой Богородицы Федоровской». В Толчковской слободе поселился суздалец Георгий Федоров, «сей окаянный» человек по наущению дьявола замыслил совершить кражу в храме. И вот ночью он пробрался в церковь, где стал «с приходских образов святых, принесенных от прихожан из домов своих, украшения, привесы и возглавия только кои были жемчужные и богатые... отбирати». Устремился Георгий Федоров и на чудотворный образ Федоровской Богоматери, но его отбросила прочь невидимая божественная сила. Он же, «злоковарный душою и сердцем», снял с иконы все «благолепия» и бежал с награбленным в Ямскую слободу, где спрятал сокровища в овине под солому. Пономарь Михаил, придя утром в храм и увидев иконы без украшений, в ужасе бросился к колоколу и начал «ударяти необычным образом. Тогда, услышавше тот необычный звон, все окрест церкви

И. А. Рутман

Верхний Никольский храм. Справа в нише стенописный образ Николая Чудотворца. 2008

живущие слобожане и от града Ярославля множество народа многое сбегошася и, содеявшееся окрадение храма зряще, болезненно сердцами своими воздыхающе».

Тем временем Георгий дошел до села Крест, и здесь «внезапно нападе на него велий страх и трепет и ужас и покрый его тьма», вернулся он в Ярославль, где был пойман и заключен в темницу. Обретенные ризы прихожане вернули на прежнее место, а венец и цату с иконы Федоровской Богоматери, иссеченные грабителем, переделали вновь.

Это было четвертое чудо от иконы Федоровской Богоматери, а пятое — спасение храмов прихода от огня — произошло 11 мая 1708 года. В этот день в сильном пожаре пострадали церкви соседнего Предтечевского прихода, и даже стоящий поблизости от Федоровского храма амбар, где «деланы были колокола», обратился в пепел.

Записи о чудесах от святыни в «Повести...» соседствуют с летописными сведениями о Федоровской церкви и даже с общегородскими и уездными событиями, которые потрясли жителей. Так, мы узнаем о сильном наводнении в Ярославле в 1709 году, когда вода подошла к Водяным воротам Спасского монастыря; или о пожаре во время службы в церкви села Лучинского в 1711 году, когда погибло около четырехсот человек; или о другом пожаре 3 мая того же года, но случившемся уже в Ярославле и принесшем много бедствий городу, когда «погоре монастырь Преображения Господня, и девич монастырь, и Афанасьевский, соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы, приходских же двадесять пять церквей, в том числе четыре церкви деревянные погореша, дворов же с три тысячи, от человек же ни един сгоре»; или о голоде 1723 года, когда людей «множество помре по градам и деревням».

Автор «Повести...» сообщает и о необычном для того времени поступке федоровского прихожанина — кожевенника Матвея Нечаева: он отправился в Константинополь

И. А. Рутман

Икона Федоровской Богоматери из Никольского храма. 2008

и далее в Иерусалим поклониться Гробу Господню, его паломничество длилось год и три месяца. (Более того, свое путешествие Нечаев описал, и сочинение это, озаглавленное в рукописи «Книга хождение во святый град Иерусалим ярославца Толчковской слободы посадского человека Матвея Гаврилова сына Нечаева», было издано в 1875 году.)

Как следует из «Повести...», в 1709 году Дмитрий и Ермолай Леонтьевы Еремины «над гробы родителей» по благословению Димитрия Ростовского построили каменную церковь и установили ежегодную ругу для священника. Пресвитер ярославского собора Симеон освятил храм во имя епископа Льва Катанского. Однако в других источниках сведений о такой церкви ни в приходе, ни в Ярославле нам обнаружить не удалось.

В XVIII веке прихожане продолжали немало делать для благоустройства своих храмов: в 1714 — Иосиф Еремин соорудил своим иждивением каменные Святые врата, в 1715 — Иоанн Еремин дал на вечное поминовение своей души тысячу рублей. А прихожане «в то же лето на оные деньги нарядиша града Ярославля посадских людей иконописцев Федора Игнатьева да Федора Федорова с товарищи церковь Пресвятой Богородицы Федоровской стенным письмом подписати». Завершены росписи были 28 июня 1716 года.

Но не только благоустройством храмов занимались прихожане. В «Повести...» упоминается богадельня при Никольской церкви. В Переписной книге Толчковской сотни 1717 года находим о ней более подробные сведения: «...новопостроенная каменная богадельня после переписи 714-го году в приходе Николы Чудотворца, что на Пенье, а в ней мужеска полу 16 человек... женска полу 39».

Надо сказать, что в документах XVII–XVIII веков содержатся не только подтверждения многим событиям «Повести...», но встречаются также имена упоминаемых в сказании устроителей двух храмов прихода. Так, в переписных книгах середины XVII и начала XVIII века перечисляются представители разных поколений семей Кочуровых, Власовых, Плешковых, Денисовских, Ереминых и др.

С другой стороны, не все события жизни прихода нашли в «Повести...» отражение. Так, уже из других исторических источников известно, что в 1776 году в холодной Федоровской церкви ярославским купцом И. Я. Кучумовым был устроен Тихвинский придел — в память об образе, поставленном из ярославского Успенского собора при основании храма.

В приходе, кроме чудотворной Федоровской и Тихвинской Богоматери, почитались иконы Николая Чудотворца, Богоматери Всех скорбящих Радость, Богоматери Знамение, Димитрия Солунского.

В первой трети XIX века (до 1834 года) к храму приписали на некоторое время батальоны военных кантонистов, пока при их казармах не была обновлена Петропавловская церковь.

В 1884 году на средства Н. Н. Свешникова и прихожан с южной стороны церковной ограды была сооружена часовня. Ее устроили в честь совершеннолетия великого князя, наследника престола, Николая Александровича и посвятили чудотворному образу, которым благословили на царство родоначальника дома Романовых. В часовню была поставлена большая старинная икона Федоровской Богоматери, «хорошо видимая через узорчатые железные двери». Часовню освятили 1 октября, на праздник Покрова Богоматери, «дабы заступница и покровительница рода человеческого... приосеняла своим честным омофором сие место и храм».

К концу столетия в городском обиходе и в печати приход стали называть Федоровским. Например, в «Епархиальных ведомостях» сообщалось, что после смерти в 1890 году купца С. А. Черногорова его вдова Александра Ивановна в феврале 1891 «пожертвовала 29 041 рубль на благоустрой-

 Икона Федоровской Богоматери, дар протоиерея Бориса Старка, в старинной раме — чтимая икона собора. 2008

И. А. Рутман

ство и украшение Федоровской церкви... устройство в ней каменной часовни и придельного теплого храма Сергия Радонежского». Речь идет о пристройке к северной стене Николо-Пенской церкви, в которой они и расположились: внизу — придел, нынешний иконостас которого был привезен в 1958 году из Троице-Сергиева Варницкого монастыря, а над ним — вторая в приходе часовня во имя Николая Чудотворца. В нее перенесли чтимый живописный образ святителя, снятый с северной стены храма. Внутри часовня была расписана «картинами из жизни» Мирликийского архиепископа.

В приходе действовали церковная школа, церковное попечительство, которое в конце XIX века вошло в объединенное попечительство закоторосльных церквей.

В послереволюционное время Федоровская, а затем Николо-Пенская церковь заняла особое место не только среди закоторосльных, но и всех храмов города. Утверждение ее в статусе кафедрального собора отражает ту непростую и драматичную ситуацию, которая сложилась в Ярославской епархии в конце 1920-х — начале 1930-х годов. В этот период, когда внутри Русской Православной Церкви не было единства, Ярославль оказался одним из главных центров внутрицерковной полемики об отношении к Советской власти.

После кончины митрополита Агафангела в Ярославль в январе 1929 года прибыл новый правящий архиерей, назначенный Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Сергием (в будущем Патриархом) — архиепископ Павел (Борисовский). Многие представители ярославского духовенства надеялись, что эту должность займет пользовавшийся большим авторитетом викарий епархии архиепископ Варлаам (Ряшенцев). Кроме того, священнослужители не принимали достаточно жесткую позицию нового владыки по поводу введения в храмах поминания советской власти. Владыке Павлу (с 1932 — митрополиту), которого не приглашали в приходы центральной части Ярославля, приходилось преимущественно служить в храмах за рекой Которослью — сначала в Донском, а затем в Федоровском.

Следует заметить, что репрессиям со стороны советской власти подверглись многие участники этих событий, независимо от степени лояльности к новой власти: уже осенью 1929 года были арестованы, а затем сосланы и даже казнены многие священники, которые поддерживали архиепископа Варлаама (умер в вологодской тюрьме в 1942), в 1938 — расстрелян у деревни Селифонтово под Ярославлем митрополит Павел.

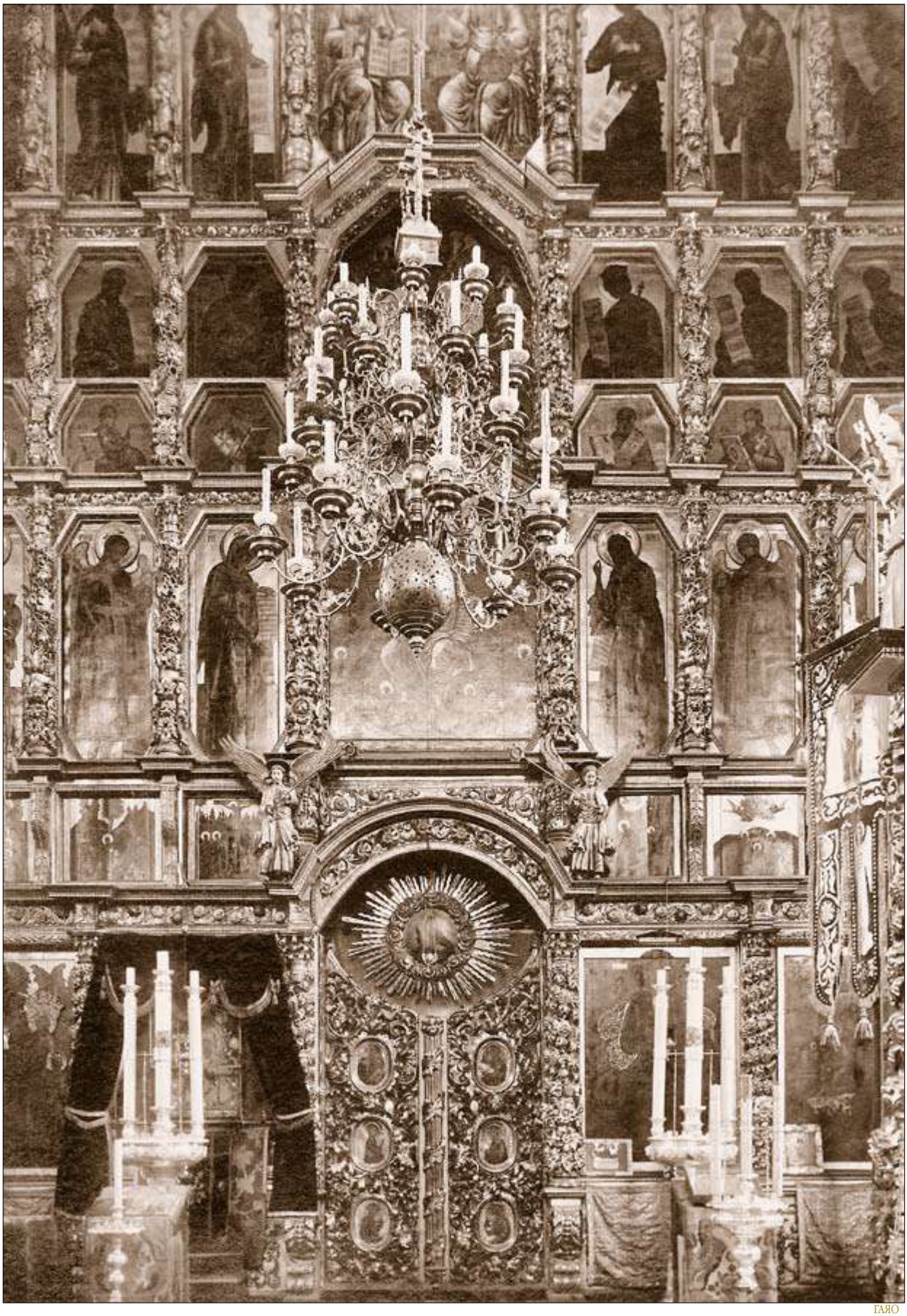
Превращению приходской Федоровской церкви из приходского храма в кафедральный собор способствовали и другие обстоятельства. С 1929 года, когда большевистская партия начала вести жесткую планомерную борьбу с Русской Православной Церковью, были разорены и один за другим закрыты многие ярославские храмы. Приходские общины упраздняемых ближних, а затем уже и дальних церквей объединялись и переводились в какой-нибудь один храм. Для закоторосльной, а впоследствии и для всей центральной части города, таким местом стали храмы Федоровского прихода. Так, в 1931 году городские власти расторгли договор с общиной церкви Иоанна Предтечи и для совершения богослужений ей предоставили верхнюю Никольскую часовню при теплом храме, которая еще ранее была преобразована в церковь. Тогда в нее поставили престол, бронзовый иконостас, снабдили весьма скудным набором утвари и облачений. Как вспоминал архимандрит Авель (Македонов), этот иконостас ранее принадлежал церкви Алексея Митрополита при губернаторском доме. Этот прекрасный памятник тонкой художественной работы начала XX века и ныне стоит в верхнем Никольском храме.

В мае 1935 года Ярославский горсовет принял решение: «имея ввиду незначительную посещаемость верующими часовни Федоровской церкви, арендуемой Предтеченской религиозной общиной (тихоновского течения) — последнюю перевести в нижнее помещение Федоровского храма, арендуемого Федоровской религиозной общиной (также — сергиевской ориентации) на условиях взаимной договоренности заинтересованных общин. Освободившееся помещение часовни предоставить Донской обновленческой общине».

В приведенной цитате речь идет о теплом Николо-Пенском храме Федоровского прихода, сама же летняя Федоровская церковь в 1933 году официально стала кафедральной, но уже вскоре была закрыта и использовалась преимущественно как складское помещение, на ее галерее сначала было устроено жилье, а с 1979 года располагалась лепная мастерская ЯСНРПМ. В свою очередь, скромная по меркам богатого замечательными архитектурными памятниками дореволюционного Ярославля приходская Никольская теплая церковь волей судьбы заняла особое место в городе, став кафедральным собором епархии.

Сохранилось описание соборных владений 1946 года: «В ограде собора находятся два здания. Одно деревянное, другое каменное. Каменное приспособлено для столовой и помещения для занятий слушателей Богословско-пастырских курсов. Деревянное здание приспособлено для выпечки просфор. Под соборною колокольнею устроено складское помещение для свеч». О располагавшемся поблизости деревянном соборном доме говорилось: «Архиерейские покои, занимающие весь верх дома, вместе с свойственною

Иконостас Федоровской церкви. Начало XX века Фотография из каталога фабрики Оловянишниковых



И. А. Рутман

И. А. Рутман

Придел Тихвинской Богоматери в соборе. 2008

им строгостью поражают отсутствием излишней роскоши и содержат все виды современных культурных удобств». Кстати, курсы, о которых шла речь, были открыты 12 декабря 1946 года при архиепископе Ярославском и Ростовском Алексии (Сергиеве) одними из первых в стране.

И в те годы, когда государство и общество оставались довольно равнодушными к судьбе церковных памятников, епархиальные власти находили материальную возможность и квалифицированных специалистов для проведения необходимых работ по их сохранению. Так, в 1956 году В. Г. Брюсовой и А. Рогозиным была осуществлена реставрация ряда икон XVII столетия из местного ряда Николо-Пенской церкви, в 1957–1958 годах поновлялись ее стенописи ярославскими художниками М. М. Антоняном, В. К. Непостаевым, С. Д. Логиновым.

В стенах Никольского собора совершали Божественные литургии все ярославские архиереи советского времени и современности, начиная с владыки Павла; его настоятелями являлись уважаемые клирики. Здесь, являя столь важную для Церкви непрерывную преемственность архиерейского служения ей, перекрещивались пути многих выдающихся церковных деятелей.

Для коренного ярославца, выпускника Демидовского лицея Владимира Валерьяновича Градусова, будущего архиепископа Ярославского и Ростовского Димитрия, путь служения Церкви начался с предложения святителя Тихона принять сан. Рукоположение было совершено самим Святейшим в декабре 1919 года. Двадцать лет продолжались священнические труды о. Владимира в храмах Ярославля, в том числе и в Николо-Пенском. После кончины супруги в 1938 году он был пострижен в монашество с именем Димитрий, в 1942 — призван к епископскому служению Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием. Архиепископ Димитрий возглавлял Ярославскую епархию с 1946 по 1956 год, за это время преосвященный стал духовным наставником нескольких будущих иерархов Русской Православной Церкви. В 1946 году он благословил прислуживать в алтаре ярославского кафедрального собора одиннадцатилетнего мальчика — теперь это видный современный архипастырь митрополит Крутицкий

и Коломенский Ювеналий (Поярков), управляющий Московской епархией, постоянный член Святейшего Синода. Владыка Димитрий рекомендовал для поступления в семинарию уроженца Даниловского района Ярославской области, будущего митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова), почившего в 2006 году на покое в Николо-Бабаевском монастыре.

В 1947 году архиепископом Димитрием был пострижен в монашество Никодим (Ротов). Начальный этап духовного служения этого известного всему миру церковного деятеля связан с ярославским кафедральным собором: в 1952 году он был назначен его священником, затем ключарём, исполнял обязанности настоятеля. Архиепископ Никодим управлял Ярославской епархией непродолжительное время, с 1960 по 1963 год. Еще занимая этот пост, владыка (впоследствии митрополит Ленинградский и Ладожский) становится председателем комиссии Святейшего Синода по вопросам христианского единства, и это назначение определило одно из основных направлений его дальнейшей деятельности.

Среди его заслуг перед Русской Православной Церковью особое место занимает благословение на служение ей целого ряда известных современных иерархов. Так, он совершил постриг и посвятил в иеромонахи Платона (Удовенко). Именно на годы управления Ярославской епархией архиепископом Платоном (1984–1993) выпало начало возрождения церковной жизни в ее современной истории. При его деятельном участии, а во многом благодаря его влиянию (с февраля 1990 по октябрь 1993 владыка являлся депутатом Верховного Совета РСФСР) епархии были переданы многие древние ярославские церкви, среди них в 1987 году Федоровская, вскоре ставшая кафедральным собором, и Толгский монастырь, первая возобновленная женская обитель в новой России. Ныне митрополит Платон управляет Аргентинской и Южноамериканской епархией.

Близ северной стены Федоровского храма находятся захоронения двух ярославских архипастырей: митрополита Иоанна (Вендланда) и архиепископа Михея (Хархарова).

Митрополит Иоанн — уроженец Петербурга, подающий надежды молодой ученый, кандидат геолого-минералогических наук — в 1934 году был тайно пострижен в монашество. С 1945 года он осуществлял священническое служение в Ташкенте, руководил Киевской духовной семинарией, около десяти лет представлял Русскую Православную Церковь за границей. В 1967 году владыка Иоанн в сане митрополита возглавил Ярославскую епархию и управлял ею до 1984, затем жил на покое в Ярославле до своей кончины в 1989. Это был блестяще образованный и разносторонне одаренный человек — талантливый проповедник, автор работ по церковной истории и богословию, переводчик трудов иностранных авторов по русской церковной истории. Кроме того, митрополит Иоанн всерьез увлекался живописью, его акварели хранятся в Ярославском художественном музее, не забывал он и о геологической молодости — собрал большую коллекцию минералов. Владыке Иоанну, как в свое время святителю Тихону, довелось возглавлять кафедру нашей Церкви в Соединенных Штатах, возможно, поэтому устроенный им в здании епархиального управления (ул. Большая Федоровская, 72б) домовой храм был освящен во имя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Аляски и Америки.

«В биографии владыки Михея (1921–2005), как солнце в капле воды, отразился героический, крестный путь Русской Церкви XX века» — писал священник Александр Парфенов. Высокопреосвященный был участником Великой Отечественной войны, в 1946 стал одним из первых постриженников Троице-Сергиевой лавры после ее возобновления. Более тридцати лет, с 1969 года, владыка Михей трудился на Ярославской земле, в 1993–2002 годах являлся архиепископом Ярославским и Ростовским. За это время Церкви было возвращено немало храмов и монастырей, активно велось их восстановление. По благословению архиепископа Михея в епархии была проведена большая работа по сбору материалов для канонизации священнослужителей и мирян, пострадавших в годы гонений. Несомненной заслугой владыки стало налаживание сотрудничества с государственными учреждениями образования, культуры, здравоохранения, исправительными колониями, воинскими частями. Результаты этой деятельности мы видим сейчас — во многих перечисленных организациях открыты домовые храмы.

Среди настоятелей, служивших в кафедральном соборе в прошедшие десятилетия, особо следует упомянуть митрофорного протоиерея Бориса Георгиевича Старка. Эмигрировав во Францию вслед за своим отцом, контр-адмиралом, он в 1937 году принял священство и с 1940 являлся священником Русского Дома и церкви на Русском православном кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Духовными наставниками о. Бориса во Франции были протоиерей Сергий Булгаков и митрополит Евлогий (Георгиевский). Вернувшись на Родину в 1952 году по личному разрешению Сталина и послужив в разных епархиях десять лет, в 1962 он стал настоятелем ярославского кафедрального собора. Отец Борис пребывал в этой должности 25 лет, его жизнь — целая эпоха, зеркало истории России и Православной Церкви XX века.

В 1987 году насильственное разделение двух храмов единого ансамбля было устранено — Федоровской церкви

Ковчеги с частями мощей благоверных князей Василия и Константина в Федоровском соборе. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Крестильный храм святого князя Владимира. 2008

вернули функции кафедрального собора. Нещадная эксплуатация памятника арендаторами нанесла ему немалый урон, но удивительно, что сохранился иконостас, и даже более того — в нем, кроме местного ряда, до 1967 года стояли иконы XVII века. Только когда произошла кража, оставшиеся 67 икон были взяты на реставрацию в ЯСНРПМ, а затем зачислены в фонды Ярославского музея-заповедника. Восстановление прежнего облика Федоровского храма началось с того, что епархиальные власти поставили вопрос о возвращении икон, и он был решен положительно. Как вспоминает Татьяна Львовна Васильева, с подготовкой документов в Министерство культуры на передачу икон из государственного хранилища возникло немало трудностей — такой акт проводился впервые в новой России. Ряд икон, которые были выполнены выдающимися мастерами XVII столетия и признаны шедеврами древнерусского искусства («Спас Вседержитель» Гурия Никитина, «Николай Чудотворец» Лаврентия Севастьянова, «Богоматерь Курская Коренная» и др.), остались в фондах музея-заповедника.

Часть икон для местного ряда главного иконостаса и придельного Тихвинского были привезены из Покровской церкви города Тутаева, алтарная сень передана архимандритом Павлом (Груздевым) из Троицкой церкви села Верхнего-Никульского Некоузского района Ярославской области.

В 1987–1988 годах в соборе под руководством московского архитектора Сергея Васильевича Демидова были осуществлены значительные работы по реставрации сводов и кладки стен, усилению фундаментов столбов, укреплению подпружных арок.

Многие труды в проведении первых необходимых восстановительных мероприятий взяли на себя архимандрит Михей (Хархаров) и протоиерей Михаил Перегудов, тем не менее особо следует отметить большие заслуги в благоустроении собора старосты Елизаветы Николаевны Тарантиной.

В 1999 году усердием протоиерея Владимира Баранова на пожертвования прихожан рядом с собором была построена крестильная церковь во имя великого князя Владимира,

И. А. Рутман

Иконостас крестильного храма. 2008

освящена 25 декабря того же года. В одном здании с храмом располагается воскресная школа, а с сентября 2008 года открыта православная библиотека.

В настоящее время храмы Федоровского прихода являются хранителями как прежних, так и вновь обретенных священных реликвий. Главная святыня собора — икона Федоровской Богоматери — не сохранилась. Последние сведения о ней относятся к 1946 году — в епархиальном архиве имеется фотография иконостаса Николо-Пенского храма с чудотворным образом. Храмовая икона, которая ныне стоит в местном ярусе Федоровского собора, — дар о. Бориса Старка. Этот образ, на который перешло почитание прежней святыни, был привезен протоиереем из эмиграции. По народной молве, ранее его владельцем являлся один из весьма высокопоставленных эмигрантов. Живописная рама к иконе передана из Ярославского музея-заповедника.

В собор поставили также и новые чтимые святыни: в 1988 году — чудотворные мощи ярославских святых благоверных князей Василия и Константина и в 1989 — святых князей Федора, Давида и Константина, которые ранее находились на хранении в Ярославском музее-заповеднике. К двадцатилетию этого события отреставрированы две раки для мощей первых ярославских князей и устроены новые позолоченные рака и сень, исполненные софринскими и шуйскими мастерами, для мощей Федора, Давида и Константина (неоценима в этом была помощь Леонида Эдуардовича Слуцкого и Бориса Давыдовича Зубицкого). Для хранения 80 частиц мощей святых, почитаемых на русской земле, изготовлен представленный в кафедральном соборе ковчег.

В Никольском нижнем храме, как и ранее, находятся иконы, к которым прихожане относятся с особым благоговением и обращаются к ним как к чудотворным: это ста-

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Места погребения митрополита Иоанна и архиепископа Михея (справа). 2008

ринный, изысканно украшенный образ Николая Чудотворца в житии, икона Богоматери Федоровской. В эту церковь был поставлен ковчег с частицей мощей Николая Чудотворца, стараниями архиепископа Кирилла привезенной из города Бари. Здесь же пребывает ковчег с частицами мощей ярославских святых князей.

Главные достопримечательности верхнего Никольского храма, освященного владыкой Кириллом, — упомянутый ранее стенописный образ Николая Чудотворца в богатой ризе и местночтимая икона Богоматери Нечаянная Радость.

В последнее время интерьер Федоровского собора преобразился: завершена реставрация стенописей (велась под руководством Е. А. Чижова), сделан новый плиточный пол, выполнены пять паникадил и другая церковная утварь. Большая заслуга в организации этих работ настоятеля собора, архимандрита Пимена (Одарченко). 2 октября 2008 года, в день памяти святых князей Федора, Давида и Константина, архиепископом Кириллом было совершено великое освящение обновленного собора.

Верещагин. С. 6; Краткие. 1908. С. 51–52; *Крылов.* С. 209–218; *Мирославский.* С. 85–89; Монастыри и храмы. 2001. С. 87, 108; *Никольский.* Путеводитель. С. 200–201; Переписные книги; Повесть; *Преображенский.* С. 105–109; *Шабасова.* Диссертация. С. 141–142; *Шабасова.* Сказания об иконе Федоровской; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1884. С. 382; 2005. Ноябрь. С. 27; 2008. Ноябрь. С. 2–5; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 29–30 об.; ф. 582, оп. 1, д. 616, л. 271–273; д. 617; ф. 1118, оп. 1, д. 2296, л. 12–15 об.

ГАЯО

Церковь Иоанна Предтечи в Толчковской слободе

2-я Закоторосльная наб., 69

По преданию, на месте церкви Иоанна Предтечи стоял женский Вознесенский монастырь, о котором не сохранилось никаких известий. Считается, что монастырь был разорен поляками в 1609 году. Косвенным подтверждением существования обители служит посвящение зимнего храма Предтечевского прихода празднику Вознесения Богоматери.

Самое раннее документальное свидетельство о приходской церкви зажиточной Толчковской слободы, где проживало много кожевенников, содержится в грамоте ростовского митрополита Варлаама попу Конону 1644 года на возведение и освящение нового храма «во имя Святого и Славного Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Ивана» с приделом Казанской Богоматери. Эту церковь построили, но она была «древяная, холодная, и зимним временем в тое церкви для стужи служить невозможно», поэтому прихожане решили начать строить теплый каменный храм. Заготовили кирпич, «всякие церковные запасы» и зимой 1658 года обратились с челобитной к царю Алексею Михайловичу, поскольку строить каменную церковь во имя Вознесения Господня «с трапезою низкою теплою» «без указу не смеют».

Челобитную подписали «посацкие люди церкви Ивана Предотечи прихоженя Роман Оглодаев, Захар Кочуров, Семен Топленинов, Наум Вахрамеев, Левка Власов, Мишка Солодилов, Фадейка Кузмин, Сидорко Кропивин, Ортешка Павлов, Першка Данилов, Митка Павлов, Савка Жуков, Пашка Денисовский, Васка Кузмин, Левка Микитин, Сергушка Титов, Левка Борыкин и все той церкви приходские люди». Царь Алексей Михайлович грамотой от 31 мая 1658 года «велели строить им церковь каменную с трапезою». Но к этому строительству жители Толчковской слободы даже не приступили: после пожара 1658 года в Ярославле велись значительные восстановительные работы, на которых были заняты все городские мастера.

А в следующем году жители Толчковской слободы остались совсем без храма: в начале весны пожар уничтожил деревянную церковь Иоанна Предтечи: «В лето от сотворения мира 7167 (1659) града Ярославля большого Толчковской слободы церковь святого Иоанна Предтечи древяная в день святой Пасхи, по отпетии Божественной литургии, волею Божией или небрежением служителей церковных возгореся внутрь пламенем велиим, от коего погоре вся даже до основания, с нею же и трапеза древяная ж погоре. Тогда умножися пламень огненный и устремися на близ стоящие приходских жителей дома, и не возмогоша угасити великого пламени, донде же все домы всех жителей в пепел обратишася. И тако по бывшем оном велиим пожаре лишишася оные жители пристанища своего молитвенного».

27 декабря 1659 года священнослужители поп Абросим и диакон Родион, прослужившие затем в приходе не один десяток лет, отправили в Ростов митрополиту Ионе Сысоевичу челобитную на построение и освящение теплой каменной церкви во имя Вознесения Господня с приделом Рождества Иоанна Предтечи. Владыка разрешил «бутовой камень, известь, и кирпич, и сваи готовить и рвы копать».

На время этого строительства было решено поставить временную деревянную теплую церковь, которая стала на несколько лет единственной в Предтечевском приходе, пока в 1665 году не был сооружен на средства толчковцев каменный Вознесенский храм с приделом Казанской Богоматери. Посвящение придельного престола главной святыне Казани местная традиция считает актом благодарности за помощь, оказанную казанскими жертвователями в строительстве каменных храмов прихода. Сохранилось предание, что диакон Родион ездил в Казань к деловым партнерам толчковских кожевенников для сбора средств и преуспел в этом. Связи Ярославля с Казанью известны, именно туда часто возили кожи местные торговцы для отправки на Восток. Кстати, на наружной южной стене зимнего храма был написан образ Казанской Богоматери, он почитался в приходе как древний и «благолепный», считался его достопримечательностью. «Лик Богоматери поражает полнотою святой благости; каждый, приближаясь к храму, еще издали может видеть владычицу, уже взирающую на него „благоутробным оком“. Образ этот издревле чтится как чудотворный». Предстоящими перед иконой были изображены почитаемые святые обоих городов: казанские — святители Гурий и Варсонофий — и ярославские — святые князья Василий и Константин.

Первый иконостас теплого храма был резной, «гладкий, золоченый», в 1844 году взамен него был устроен невысокий двухъярусный иконостас. Среди его икон было много «старинных», в частности почитаемый образ Спаса — большого размера круглая икона в раме. Подобные иконы бытовали в деревянных храмах Ярославля — Ильи Пророка, Димитрия Солунского. Помещавшиеся на «подволоках», подшивных потолках церквей, они заменяли собой роспи-

ГАЯО

Летняя Предтечевская и зимняя Вознесенская церкви прихода. Вид с юга

си. Ф. П. Успенский отметил как «замечательные» иконы Богоматери «древнего письма» в алтаре, «Собор Предтечи» в местном ярусе иконостаса, а также храмовую икону придела Казанской Богоматери, украшенную венцом и цатой «прекрасной старинной работы». Икона «Собор Предтечи», местами обгорелая, была найдена, по преданию, в пепле на месте сгоревшей в 1659 году церкви.

Своды и стены Вознесенской церкви были украшены живописью. Дата росписи неизвестна, но, судя по ее характеру — «отдельными клеймами» в лепных рамах, — ее можно отнести уже к XIX веку.

Теплая небольшая церковь, даже «боголепно» устроенная, не могла заменить летнюю. В Ярославле ко второй половине XVII века сложился характерный облик величественного холодного приходского храма. Начиная с 1620-х годов один за другим поднимались в городе монументальные сооружения, и уже были построены церкви Николы Надеина (1620), Рождества Христова (1644), Ильи Пророка (1650), Иоанна Златоуста (1654). Эти храмы, возведенные на средства богатых ярославских купцов, являлись гордостью прихожан. Но в «соревнование» купеческих родов вступили и рядовые посадские жители. В первую очередь это касается толчковцев, задумавших создать нечто грандиозное — храм, какого еще не было в Ярославле. Готовились к началу его возведения долго и тщательно, для такой масштабной стройки требовалось много материалов. Кирпич для храма решили делать сами. Это было частью архитектурного замысла — впервые в ярославском храмовом зодчестве для декорировки стен предполагалось использовать фигурный формованный кирпич. Поп Абросим и диакон Родион обратились с

челобитной к царю Алексею Михайловичу о дозволении поставить два кирпичных завода — в Толчковской слободе, где «делывали преж сего кирпич на ярославское городовое каменное дело», и в Коровницкой слободе — «подле озерка». Указом от 29 июня 1671 года царь разрешил постройку каменных сараев, с тем чтобы «тем сараям быть по тех мест, как церковь построится», т. е. заводы по завершении строительства должны были поступить в казну.

15 августа 1671 года ростовский митрополит Иона Сысоевич благословенной грамотой разрешил построить и освятить холодный храм в честь праздника Усекновения Главы Иоанна Предтечи с двумя приделами: первый — во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, второй — во имя Казанских чудотворцев Гурия и Варсонофия. Как обычно в таких грамотах, в ней предписывался порядок устроения церкви: «а те престолы были бы за стенами и не на одном пороге, а под церковным помостом, высподи, иных престолов и приделов не приделывать»; чин ее закладки и освящения: «а на основании той церкви говорили б есте молитвы и пели молебны и воду святили и святою водою то церковное место кропили, а как церковь обложат и совершат... и вы б взяли в Ростове у соборного пречистенского протопопа Лукьяна с братиею наше благословение святые антиминсы и призвали бы вы из Ярославля соборного пречистенского протопопа Никиту или того ж собора попа да диакона соборных да ту церковь и приделы освятили... и в приделы б вы наняли служащих священников». Далее полагалось в отстроенном храме молиться «о всея Руси многолетном здравии и о душевном спасении и о христолюбивом воинстве и о всенародном православном христианстве... все шесть недель... по преданию и по правилам святых апостол и святых отец».

Средства на строительство собирали всем приходом во главе с попом Абросимом и диаконом Родионом — «это были люди с искрой Божией, не только сами преданные великой идее — создать достойный храм патрону слободы, но умевшие и других подвигнуть на Божие дело. Сохранившаяся книга по приему пожертвований в своих сухих данных и числах открывает нам немного этот поразительный подъем религиозно-художественного порыва. Кто жертвует для будущего храма дворовое место, кто слиток серебра, кто „огородную землю с хоромы“, кто „пол-лавки с погребом“; одна женщина записала кружев на 32 руб., другая принесла целые нитки жемчугу. Нечего и говорить про дары ценными иконами и сосудами; даже знаменитые царские врата в приделе Казанских Чудотворцев, если верить преданию, присланы жертвователем». В приходской книге храма сохранились имена вкладчиков, среди них — Павел Денисовский, Леонтий

ГАЯО

Теплая церковь Вознесения Господня

Никитин, Павел Борыкин, Семен Топленинов и др. Всего было собрано 2935 рублей да «посулено» 185 рублей.

Возводили церковь Иоанна Предтечи долгие шестнадцать лет, с 1671 года, точная дата освящения храма не сохранилась, известно только, что произошло это в 1687 году.

Посвящение летнего храма Толчковской слободы празднику Усекновения Главы Иоанна Предтечи, а также неосуществившееся намерение освятить теплую церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, видимо, не были случайными и уходили корнями в языческие времена. Праздник Рождества Крестителя — 24 июня/7 июля — совпадает по времени с древним языческим праздником летнего солнцеворота, который стал называться на Руси, сливаясь с образом святого, Иваном Купалой. Название, видимо, связано с обычаем купания на рассвете этого дня, которому приписывали целебную силу. И. А. Тихомиров сообщил такую подробность к истории Толчковской слободы: «Недалеко от Предтеченской церкви протекает в довольно красивых берегах Купальный ручей, впадающий в Которосль. Этот ручей служил местом купальных обрядов, празднеств и игрищ во времена язычества и долго еще после его падения».

В церковь Иоанна Предтечи были поставлены иконы и церковная утварь из деревянного храма. Среди предметов «старого мирского строения» стоит прежде всего сказать о царских вратах из придела Гурия и Варсонофия. Практически ни одно исследование по древнерусской резьбе не обходится без упоминания о них. Исполненные

искусными резчиками, они, как многие шедевры, породили предания о создателях. По одному из них, врата были привезены из Казани как дар от неизвестных благотворителей. Древность их, мастерство исполнения привлекли внимание цесаревича Николая во время его посещения церкви Иоанна Предтечи, о чем написал в своей книге «Записки о путешествии по России Государя наследника Николая Александровича в 1863 году» профессор К. П. Победоносцев, впоследствии обер-прокурор Священного Синода: «Позолота [врат] почти истреблена временем, краска почернела и покрылась слоем пыли; узкое окно бросает лишь самый необходимый свет на эту оригинальную древность, и сердце радуется, что она уцелела от невежественных реставраций». Царские врата придела Казанских чудотворцев сохранились до настоящего времени.

Высокий шестиярусный иконостас летнего храма сооружался на протяжении нескольких лет. Как свидетельствовали договоры со столяром, хранившиеся в ризнице церкви, четвертый ярус иконостаса был устроен в 1698 году, а пятый и шестой — в 1701, по контрактам мастер, использовавший свой материал, получил за четвертый ярус 18 руб., а за пятый и шестой — 11 руб., поскольку диакон и староста выдали дубовые бочки «для фляму» (резьбы). Т. Е. Казакевич высказала предположение, что этот иконостас резал Степан Григорьев Ворона «со товарищи». Устроенный им в 1705 году иконостас в Федоровской церкви очень близок по манере исполнения предтечевскому.

В летней церкви особо почиталась храмовая икона Иоанна Предтечи, «к ней часто прибегают, ища исцеления, страждущие головной болью». Эта икона описана Н. Г. Первухиным: «В правом порядке местных храмовая икона Предтечи; она почитается как чудотворная и богато осыпана драгоценностями. Жемчужная власяница оторочена гранатами, а венец весь заткан сверкающими камнями. К сожалению, это богатство не дает возможности видеть подлинную икону, которая, судя по прекрасному лику, с живыми очами, устремленными вдаль, „самого доброго“ московского письма ранней эпохи».

Среди достопримечательностей церкви Иоанна Предтечи были также две иконы — Федоровской Богоматери и Страстей Господних, — в которые были заключены частицы мощей святых; их пожертвовали в храм прихожане: первую — купец Дмитрий Работнов в 1852 году, вторую — купцы Угрюмовы.

У одного из столбов летнего храма в специально устроенном киоте хранились два креста-мощевика, на одном из них — надпись: «Сей крест соделан в богоспасаемом граде Ярославле в Толчковской слободе к церкви великого Иоанна Предтечи в 1661 году». А о небольшом кипарисном кресте, обложенном серебром и украшенном эмалью, в приходе сложилось предание, что он резан афонскими монахами в XVI веке. Еще один крест, с частицами мощей Кирика и Иулиты, был преподнесен в дар храму Алексеем Мокроусовым.

Грандиозные работы по росписи центрального храма велись с 5 июня 1694 по 6 июля 1695 года. Художники работали над стенописями только в летнее время — то есть немногим более четырех месяцев. Специалистами подсчитано, что по числу стенописных сюжетов церковь Иоанна Предтечи — первая в христианском мире. Имена шестнадцати мастеров, расписавших храм, сохранились в клейме на южной стене. Это были ярославские художники Дмитрий Григорьев, Федор Игнатьев, Иоанн Ануфриев, Василий Никитин, Василий Игнатьев, Кондрат Игнатьев, Иоанн Матвеев, Симеон Алексеев, Дмитрий Иоаннов, Симеон Иоаннов, Иоанн Симеонов, Федор Уваров, Матвей Сергеев, Александр Григорьев, Иаков Михайлов, Иаков Григорьев Ворона. Преимущественно эти же мастера расписали в начале XVIII века приделы и галереи.

Особенностью внутреннего убранства галереи летней церкви явилось то, что некоторые наиболее значимые стенописные изображения получили в XVIII веке оформление в виде чеканных серебряных венцов. Прихожане издавна почитали как чудотворный образ святой Фомаиды, к ней прибегали «с молениями о согласии и любви между супругами и об исправлении и спасении людей, предающихся страсти блудной». В 1811 году он был украшен ризой, низанной китайским жемчугом и стеклярусом, за эту работу заплатили немалые деньги — сто рублей, в настоящее время риза хранится в Ярославском музее-заповеднике.

Как редкую святыню в церкви Иоанна Предтечи берегли белый атласный антиминс, который был освящен святым Димитрием, митрополитом Ростовским, в 1704 году. По распоряжению ярославского архиепископа Антония антиминс использовали только для праздничных богослужений.

На рубеже XVII–XVIII столетий в приходе была сооружена шестиярусная колокольня в стиле «московского барокко». Высота ее, 45 метров, соразмерна высоте центральной главы храма (и церковь, и колокольня — самые высокие в Ярославле), внутри ее стен идет винтовая лестница.

В Предтечевском храме хранился документ, который свидетельствовал об известной акции Петра I — изъятии из русских храмов четвертой части колоколов и перелитии их на пушки: «Лета 1701 мая 26. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца принято в его великого государя казну на пушечный двор в пушечное и мортирное

Интерьер церкви Иоанна Предтечи. Из книги Н. Г. Первухина

И. А. Лазарев

литье из колоколов меди четвертая часть по книгам города Ярославля от церкви Николая Чудотворца, что на Меленках, 18 пудов десять фунтов, платил колоколом той церкви поп Иван Кузмин, да от церкви Иоанна Предтечи, что в Толчковской слободе, 22 пуда 5 фунтов, платил четырьмя колоколами да ветхою красною медью той церкви диакон Георгий Кузмин, а принимали ту четвертую часть бурмистры Лука Попов с товарищи».

В середине XVIII столетия по заказу прихожан для Предтечевской колокольни были отлиты 9 колоколов. Надписи на шести больших колоколах указывали место их производства — колокололитейный завод, основанный в 1750–1755 годах владельцем Ярославской Малой мануфактуры Дмитрием Затрапезновым. Самый большой колокол весил 400 пудов, отливал его московский мастер, купец Котельников, в 1755 году; далее шел колокол в 208 пудов. Следующие колокола весом в 95, 52, 27, 26 пудов были отлиты на том же предприятии в 1750 году при священнике церкви Иоанна Предтечи Василии Васильеве и старосте Иване Солодилове, — таким образом, это первые колокола одного из ранних колокололитейных заводов Ярославля. Малые, зазвонные колокола весили 6, 5 и 3 пуда. Часы на колокольне появились скорее в XVIII веке и являлись весомой демонстрацией зажиточности прихода.

Поразительное единство архитектуры и внутреннего убранства, которое достигнуто в Предтече, безусловно, свидетельствует о единой художественной воле, а значит и о наличии человека, способного сплотить вокруг важного дела и прихожан, и мастеров самых разных специальностей. Таким человеком мог быть диакон Родион, «самый ревностный собиратель пожертвований на это дело»: более сорока лет, при трех священниках, бессменно служил он при церкви, руководил постройкой обоих храмов прихода, заключал контракты, распоряжался подрядами, вел хозяйственные книги.

Диакон Родион прожил долгую и праведную жизнь — умер в возрасте восьмидесяти трех лет, завершив огромный труд по возведению и обустройству церкви Иоанна Предтечи. Перед смертью диакон был «пострижен и посхимлен и погребен в обители Толгского монастыря». О кончине его сообщает даже запись в «Церковном летописце» Николо-Мельницкого храма: «Лета 1710 марта в 24 день преставися раб Божий схимонах Иона, бывший в миру диакон Родион приходу Иоанна Предтечи».

Огромное значение в жизни православного прихода играли крестные ходы. Издревле устраивались они и в престольные праздники Предтечевской церкви, об этом свидетельствовали хранившиеся в храме документы. В 1667 году поп Абросим и диакон Родион обратились с челобитной к

И. А. Лазарев

Царские врата в приделе Казанских чудотворцев.

Колокольня Предтечевской церкви. Из книги Н. Г. Первухина

ГАЯО

Проект восстановления первоначального покрытия и центральной главы летнего храма (не осуществлен). А. М. Павлинов. 1890-е годы

ростовскому митрополиту Ионе Сысоевичу о совершении ежегодного крестного хода из Успенского собора в церковь Иоанна Предтечи в храмовый праздник — день Усекновения Главы Крестителя — 29 августа. В ответной грамоте Иона разрешил «к церкви Божией на праздник Усекновения честной Главы святого славного Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Иоанна со кресты ходить по вся годы, молебная совершить и воду освятить, как ходят и к иным церквам».

Второй крестный ход из Успенского собора совершался в древности 24 июня на другой приходский праздник — Рождества Иоанна Предтечи. Разрешение на него было получено в 1672 году, к началу строительства каменной церкви Иоанна Предтечи. Надо полагать, что ежегодное совершение двух крестных ходов поддерживало прихожан духовно и материально в трудах по устроению храмов.

К XIX веку эти крестные ходы оказались связаны с принесением в город чудотворных икон, особо чтимых в Ярославской епархии: 24 июня в церковь Иоанна Предтечи торжественно приносили на праздник Рождества Иоанна Предтечи икону Толгской Богоматери, в этот день крестный ход с иконой при стечении многочисленных молящихся в сопровождении колокольного звона совершался вокруг всей закоторосльной части Ярославля. На престольный праздник с 26 по 30 августа в церковь Иоанна Предтечи ставили чудотворную икону Тихвинской Богоматери из Ростовского Рождественского монастыря. В эти дни службы совершались и в летнем, и зимнем храмах, народу собиралось столько, что далеко не всем хватало места в церкви. Во время Первой мировой войны перед литургией в храме в престольный праздник служили панихиду по погибшим православным воинам.

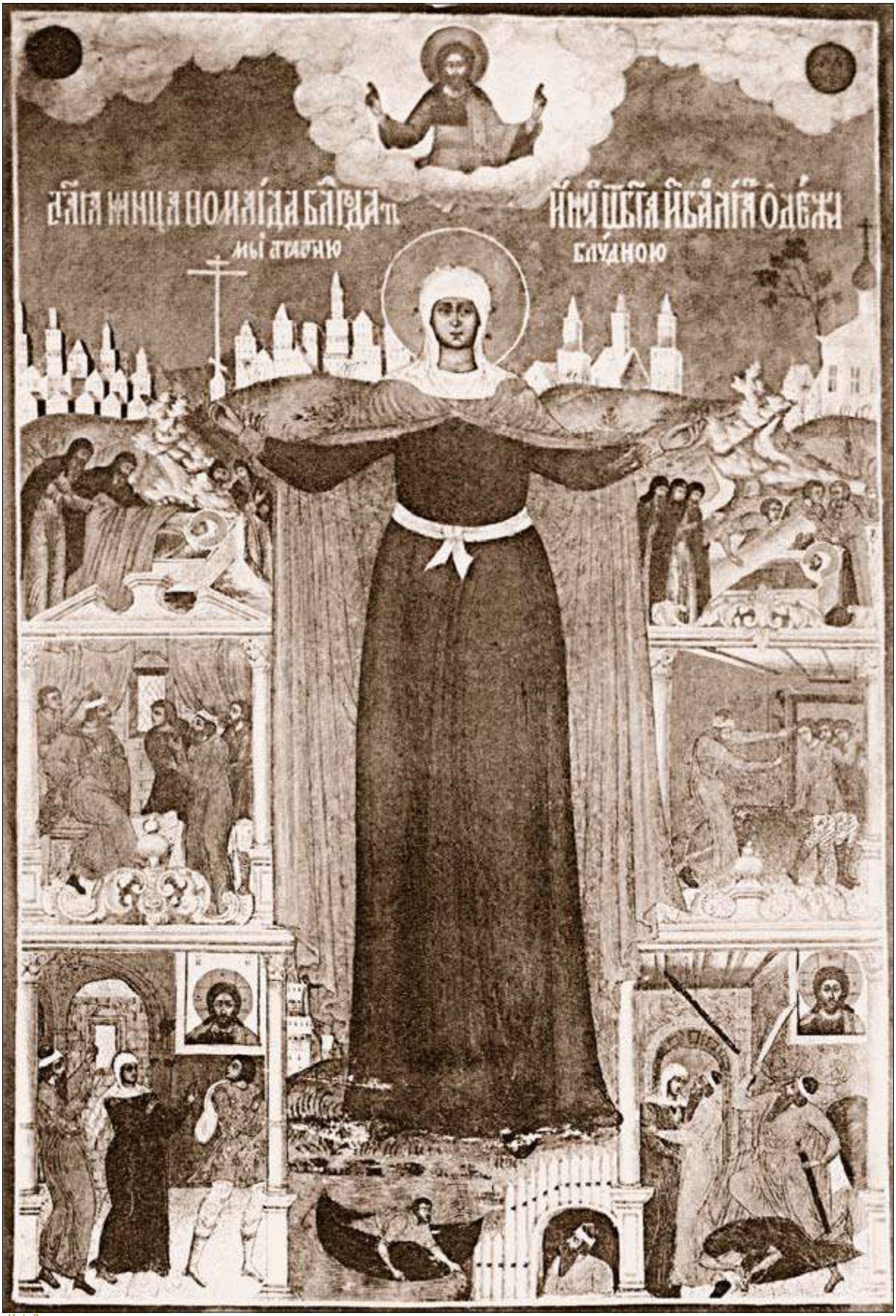
Еще один крестный ход совершался из церкви Иоанна Предтечи в первое воскресенье после 8 июля вокруг западной половины закоторосльного предместья «в память прекращения бывшей в старые времена эпидемии». Он был приурочен к дню празднования иконы Казанской Богоматери по посвящению придела Вознесенского храма, в шествии принимали участие пять приходов закоторосльной части Ярославля.

Большим событием для всей Толчковской слободы был храмовый праздник 29 августа, вот что писал о его проведении в начале XX века популярный журналист Сергей Каныгин в газете «Голос»: «Много крестьян приезжает из дальних местностей — верст за 60 и дальше. Многие из них находят приют на ночь в столовой табачной фабрики Н. Н. Вахрамеева; здесь же, во дворе, ставят они и своих лошадей. Нынче ночевало в столовой человек сто с небольшим, но прежде число ночлежников, приезжавших к Предтече, достигало до пятисот. В былые годы в этот день на так называемом Ивановском лугу происходило народное гуляние. Здесь строились чайные, пышечные и др. палатки; были балаганы, карусели и т. п. увеселения. Гулянье на Ивановском лугу редко обходилось без драк, но несколько лет назад во время гулянья здесь произошло убийство, и гулянья на лугу с тех пор запрещены».

Последний совместный крестный ход из церкви Иоанна Предтечи по закоторосльной части города состоялся в июле 1924 года, он был разрешен по ходатайству прихожан.

Церковное здание постоянно нуждалось в поновлениях и реставрации. В конце XVIII века в церкви Иоанна Предтечи велись значительные работы по замене глав, для этих целей в слободе построили кузницу. Сначала в 1773–1784 годах поставили новые боковые главы, — как и прежде, луковичные. Более массивная центральная глава, устроенная в 1792–1794 годах, увеличилась в размерах, зодчий придал ей вычурную форму цветочного бутона в барочном стиле. Все главы и кресты летнего и зимнего храмов были вызолочены в 1859 году. В «Ярославских епархиальных ведомостях»

Святая Фомаида. Стенопись галереи летней церкви. Из книги Н. Г. Первухина



И. А. Лазарев

появилась тогда короткая заметка: «Один из здешних купцов, не желающий оглашать своего имени, по чувству ревности к храму Божию вызвался вызолотить на свой счет все 18 глав церкви Иоанна Предтечи за Которослью (на летнем и зимнем храмах. — *Т. Р.*). Издержки, говорят, простираются до десяти тысяч серебром. Большие главы уже вызолочены. Картина истинно великолепная!»

История сохранила имя жертвователя — это был ярославский купец Федор Иванович Крашенинников. Следует отметить, что немногие приходы в городе находили средства и благотворителей для устройства столь дорогих работ.

К концу XIX века возникла необходимость в срочном капитальном ремонте церкви Иоанна Предтечи. В 1902 году благодаря поддержке министра финансов С. Ю. Витте из средств Государственного казначейства на ремонт церкви Иоанна Предтечи было выделено 64 тысячи рублей. Протоиерей Федор Успенский описал ход реставрации: «Самая главная работа — исправление фундамента — сдана была двум лучшим подрядчикам каменных работ — Дудорову и Кузмину. <...> Вынут был по частям из-под всего храма весь прежний фундамент, состоящий из больших камней — булыжника... и заменен новым, снаружи кирпичным на цементе, а внутри бетонным. На работы по исправлению фундамента поступила большая часть сумм, ассигнованных на ремонт храма. В 1904 году исправлены и вызолочены червонным... золотом все пятнадцать глав на храме. Работы производил крестьянин И. А. Краснов за 15 тыс. руб. В 1904 году начата и в 1905 году окончена промывка и реставрация стенописи. Работы производил крестьянин слободы Мстеры Владимирской губ. М. И. Дикарев за 7 тыс. руб., и сверх сего он же чистил и реставрировал иконы всего иконостаса и во всем храме... за 3 270 руб. В 1905 году чугунный пол заменен новым, плиточным из обожженной глины, и на всех трех входах в храм с улицы устроены гранитные площадки».

В 1906 году реставрация завершилась, «храм восстановлен во всем древнем благолепии», а 24 августа состоялось освящение обновленной церкви.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕДТЕЧЕВСКОМ ПРИХОДЕ

В приходах ярославских храмов всегда существовали традиции благотворительной, просветительной деятельности: это устройство и содержание богаделен, открытие церковно-приходских школ, помощь вдовам и сиротам. Со второй половины XIX века благотворительность принимает организованный характер, наивысшего размаха в городе она достигла в церкви Иоанна Предтечи.

Еще в XVII веке при Предтечевском храме содержалась богадельня, где призревалось до сорока человек «бедных и убогих». А прихожанин Петр Тарабаев тогда же отдал церкви дворовую и огородную землю, с тем чтобы поставить на ней избу для нищих.

В 1879 году открылось приходское попечительство при церкви Иоанна Предтечи. Через двадцать лет, в 1898 году, к нему присоединились попечительства близлежащих церквей — Петропавловской, Николо-Мельницкой, Донской, Успенской единоверческой; через год — Федоровской. Возглавил Предтечевское попечительство, организовал его работу по всем направлениям о. Федор Успенский, ставший настоятелем церкви Иоанна Предтечи в 1878 году и прослуживший в ней до своей кончины в 1915 году Его жизнь и деятельность, посвященные «попечению о спасении душ христианских», являются ярчайшим примером православного пастырского служения.

Одной из важных задач церковных попечительств стало предоставление условий для получения начального образования тем детям, которые ранее были лишены такой возможности. В 1884 году император Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах», по которым главная роль в создании и работе этих учебных заведений отводилась приходскому духовенству. Церковно-приходская школа при храме Иоанна Предтечи открылась в 1885 году, она была одной из первых в Ярославле. В школе, разместившейся в деревянном доме на Большой Федоровской улице, обучалось более ста пятидесяти девочек, в штате числились четыре учительницы и учитель пения, законоучителем в ней бессменно был о. Федор. Кроме учебы, девочки занимались рукоделием, из числа ее выпускниц выходили учительницы начальных классов.

Работа попечительства церкви Иоанна Предтечи шла в нескольких направлениях: организация бесплатной столовой и помощь безработным людям в трудоустройстве; создание детских яслей — «для бедных женщин, несущих тяжелый, отрывающий от семьи труд»; открытие приюта для малолетних сирот, беспризорных детей, «иначе улица создаст в лице их беспокойный и опасный для общества элемент»; устройство богадельни — для лиц убогих и престарелых.

Благотворительность развивалась во многом благодаря усилиям прихожанок. Приходская женская миссия при церкви Иоанна Предтечи открылась в 1891 году и состояла сначала из девяноста двух человек. Этот благотворительный и просветительский кружок, руководимый протоиереем Федором Успенским, содействовал открытию в приходе приюта для детей в 1894 году. Сначала несколько

ГАЯО

Воспитанницы Предтечевского приюта. 1910-е годы

благотворительниц, собрав всего 13 рублей, неподалеку от церковной школы сняли квартиру для сирот, просивших подаяние на церковной паперти: «квартира была бедная, вся обстановка самая скромная»; другие прихожанки принесли еду и одежду. В 1896 году было построено отдельное здание приюта, а в 1900 — каменный дом для белошвейной мастерской и прачечной. Средства на содержание приюта шли от сбора в церкви, пожертвований и процентов с капитала. На счет приюта в банке одним из ярославских благотворителей, Г. Н. Карташовым, был внесен вклад, из процентов по которому каждая воспитанница, выходя замуж, получала в приданое 100 рублей. В ведении женской миссии состояли также шесть школ грамоты при Ярославской Большой мануфактуре, где обучалось около четырехсот человек, классы для рукоделия и двухклассная школа.

22 декабря 1891 года священник Федор Успенский обратился во время службы к прихожанам с предложением учредить при церкви общество трезвости — первое в Ярославле. Одним из главных условий вступления в него был полный отказ от употребления горячительных напитков. Число его членов с нескольких десятков к 1902 году увеличилось до трех тысяч человек из всех районов, и даже пригородов, Ярославля. Церковный староста и владелец свинцово-белильной и табачной фабрик Н. Н. Вахрамеев предоставил обществу трезвости в своем доме на Подосеновской улице помещение для читальни, библиотеки и чайной, куда «прежде всего сооружены были иконы Иоанна Предтечи, Вонифатия и Моисея Мурина, небесных покровителей трезвости», приобретены волшебный фонарь и фисгармония. Общество трезвости участвовало во всех крестных ходах в городе со своими иконами и хоругвью. В январе 1896 году при нем открылась школа для неграмотных, а для грамотных — школа Закона Божия и школа пения.

Совершенно неизученным явлением церковной жизни Ярославля, да и вообще русского духовного бытия, служит выпуск протоиереем Федором Успенским и настоятелем

соседней Донской церкви о. Константином Наумовым с 1898 года журнала «Приходская жизнь» — едва ли не первого и единственного в России того времени провинциального церковного периодического издания.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

История церкви Иоанна Предтечи в 1920–1930-х годах представляет интерес как типичный пример отношения советской власти не только к религии, но и к конкретным храмам, выразившегося в закрытии приходских общин, приспособлении церковных зданий для общественных нужд, а нередко — в их сносе.

Процесс ликвидации Предтечевской общины растянулся на несколько лет. В ноябре 1929 года зимняя Вознесенская церковь по решению горсовета была передана под столовую завода «Победа рабочих». В документе о расторжении договора есть приписка, что «религиозное общество подчиняется распоряжению властей и воспользоваться правом обжалования не намерено — ввиду явной безнадежности такой попытки». Ярославский горсовет на заседании 17 октября 1931 года решил расторгнуть договор и на пользование летней церковью. Предтечевская община, сохраняя самостоятельность, перешла в соседнюю церковь Федоровской Богоматери, а в мае 1935 года вовсе прекратила свое существование. Через несколько дней церковный совет сдал в Госфонд все имущество прихода: 4 иконы, медные церковные сосуды, несколько ветхих, малопригодных для употребления облачений, — все, что осталось от прежнего богатства одного из самых достаточных храмов Ярославля. Из серебряных предметов по описи числился только венчик весом двести граммов, да и тот был утрачен, и за него прихожане заплатили властям 12 рублей.

В январе 1933 года церковь Иоанна Предтечи передали в ведение Ярославского музея. В 1936 году завод «Победа рабочих» расширил свою территорию, включив в нее и здание храма, в нем устроили склад зерна, а галерею использовали для хранения сыпучих красителей, кислоты, карбида, к стенам храма бросали бочкотару. В первом ярусе колокольни были размещены мастерская и кузница. Правда, благодаря вмешательству Главнауки удалось приостановить варварское использование храма.

С 4 по 19 сентября 1958 года в церкви Иоанна Предтечи под руководством Э. М. Генделя были проведены уникальные работы по выпрямлению колокольни — из-за неравномерной осадки фундамента, подмытого грунтовыми водами, она отклонилась более чем на полтора метра и крен продолжал катастрофически быстро увеличиваться.

Теплая Вознесенская церковь снесена в начале 1950-х годов.

Церковь Иоанна Предтечи входит в состав Ярославского музея-заповедника.

Верещагин. С. 6; *Гендель*; *Казакевич.* 1980. С. 61; Краткие. 1908. С. 47–48; *Крылов.* С. 219–223; *Мирославский.* С. 89–92; *Никольский.* Путеводитель. С. 201–203; *Первухин.* Церковь Иоанна Предтечи; Переписные книги; Повесть. С. 3; *Предтечевский.* С. 31; *Преображенский.* С. 109–118; *Рутман.* Диссертация; *Рутман.* Церковь Иоанна Предтечи; *Тихомиров.* Ярославское Поволжье. С. 52; *Успенский*; Голос. 1912. № 204; Нива. 1881. № 54; Приходская жизнь. 1899. Январь. С. 43–50; Февраль. С. 48–53; Март. С. 50–57; 1900. Март. С. 144–151; 1902. Январь. С. 44; 1905. Ноябрь. С. 364; 1906. Август. С. 263–266; 1909. Январь. С. 259; 1916. Январь. С. 37–40; ЯГВ (неофиц. ч.). 1859. № 36; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1850. С. 218; 1884. С. 382; 1894. С. 284–285; 1903. С. 223–224; 1916. С. 37–40, 787–789; ГАЯО, кол. рукописей, ед. хр. 294, ф. 80, оп. 1, д. 216, 1074, 1757, 2547; ф. 230, оп. 1, д. 6694, л. 29–30 об.; оп. 3, д. 3267, л. 3; ф. 582, д. 352, л. 64–65 об., 269; д. 616, л. 269–270 об., 271–273; д. 617, л. 64–65 об.; ф. 625, оп. 1, д. 140, л. 1; ф. 1118, оп. 1, д. 2296, л. 12–15 об.; д. 2615, л. 4–8 об.; ф. Р-773, оп. 1, д. 48, л. 89; ф. Р-773, оп. 1, д. 48, л. 89; ф. Р-1269, оп. 1, д. 32; ф. Р-1376, оп. 2, д. 12, л. 141.

ЯМЗ

Николо-Мельницкая церковь

ул. Стачек, 58 — церковь Андрея Критского; ул. Стачек, 58а — Никольский храм; ул. Стачек, 60а — Успенская церковь

Николо-Мельницкая церковь находится там, где когда-то располагалось село Меленки, получившее свое название от «бывших тут ветряных мукомольных мельниц». Владел этим селом с деревнями Творогово, Зверинец, Титовская, Ильцино, Полянки «Спасского монастыря архимандрит с братиею по грамоте Ивана Васильевича 1555 году».

До построения приходской церкви Николы в Меленках на этом месте существовал мужской монастырь, именовавшийся Николо-Сковородским, что на Глинищах. По местной традиции, название его произошло от чугунного била (сковороды), которым созывали монахов на службу, и от глинистой почвы, на которой стояла обитель. О времени основания монастыря сведений не сохранилось, впервые обитель упоминается в связи с разорением ее поляками в 1609 году. Подробности бедствия содержались в записях Самуила Мирославского: «Лета 117 (1609) мая 3, на страсть св. Тимофея и Мавры, в соборной церкви св. Николы чюдотворца монастырской на глинищах затворился игумен Варсонуфей с братиею и людие мирские; но супостатная литва коего изрубиша мечами, коих побиша, церковь св. Николы пограбиша, монастырь запалиша; но в церви токмя паперть обгоре, остался невредно и чюдотворный образ святителя Николы мирликийского. В заутрие плакаша людие мнози плачем велиим и погребоша телеса убиенных на погости монастыря у колокол; образ великого Николы чюдотворца изнесоша в церковь Рождества Христа Бога нашего... иже на Волге реце. И не бысть в монастыре св. Николы чюдотворца никое время ни пения, ни звонения, никого же людей ходяще».

Позднее ростовский митрополит Кирилл предпринимал попытки возобновить Никольский монастырь. Он послал в Москву «за подаянием на обитель» инока Варлаама, который на обратном пути был ограблен. Вот что Варлаам пишет в своем донесении митрополиту: «он грешный мних и вощик его Захар ограблены разбойниками Баловня так, что остались при одних рубахах, а какой был скарб зерна, холста, яиц, масла и другого, все забрано, да и лошадь увели. Да у него, Варлаама, была мошна с двадцатью семи рублевиками, и ту стягнули с тельника; да у Захара взяли рублевик и два алтына и оставили их голышами. Одна тележенка с дужкой остались в кустах».

Некоторое время после разорения Никольская обитель еще существовала, о чем есть упоминания в «Повести...» Николо-Пенской (Федоровской) церкви. Окончательно монастырь упразднили в 1660-х годах, точная дата неизвестна.

В 1650-х годах в обители жил блаженный юродивый Илья, народная молва сохранила о нем такой рассказ: «Днем он бегал по Ярославлю едва не нагой и переносил самые жестокие морозы, а на ночь уходил в клеть Николо-Сковородского монастыря, в которой, после краткого отдыха, проводил время в молитве. Много ему доставалось вытерпеть побоев, насмешек, брани от людей, не понимавших ни себя, ни его, но он все переносил благодушно. Знакомства не было у него ни с кем, кроме некоего благочестивого мужа, по прозванию Баженова, да Сергия, инока Никольского монастыря; их иногда посещал блаженный. Со скорбью смотрел Илья на грехи людские. Любя людей, он плакал за них и слезами своими призывал их к покаянию. Так, в 1658 году июня 9-го, говорит предание, Илья приде к церкви Рождества Спаса нашего Христа, иже на Волге, ста пред папертью церкви поя и умильно зря на образ Господа Вседержителя, умно молитву пред ним творя и плакаше неутешно. Кончивши же молитву, громко возопи: „Жарко! Жарко!“ Людие же, видяще и слышаще сия, дивляхуса. В следующий день в Ярославле был сильный пожар, начавшийся со стороны Волги, вблизи сего храма. В пожар этот город почти весь выгорел».

Первые упоминания о деревянном Никольском храме относятся к 1627 году и содержатся в исторических актах Спасского монастыря: «село Меленки на реке Которосли на Глинищах, и в селе церковь во имя Николы Чудотворца, древяна, а в церкви образы и книги и все церковное строение мирское».

Более точные сведения о деревянных храмах сообщает грамота царя Алексея Михайловича 1647 года о приписке слобод Спасского монастыря к посаду: «Мельничной слободы приходская церковь, храм древяной, верх холодный, на реке Которосли на берегу во имя Святителя Николая Чудотворца, в том же храме престол во имя святого Прокопия Устюжского да храм теплый Успения Пресвятой Богородицы».

Каменная Никольская церковь была заложена в 1668 году по данной на ее строительство грамоте: «Благословение Божие Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, в Ярославль, поволгской, Мельницкой слободы

Летняя Никольская церковь. Южный фасад. Начало XX века

Никольским попам Елеазару да Филиппу. Били вы нам челом да приходские люди: Мартьян Тимофеев [Дурандин], Григорий Макаров сын Гурьев, Абрам сын Сенельский, Федор Юрьев сын Жихарев и все приходские люди, чтоб нам вас пожаловати благословить новую каменную церковь великого чудотворца Николы, что на глинищах, да в тое же церкве приделати придел св. праведного Прокопия, устюжского чудотворца, — и о том дать нашу благословенную грамоту и на освящение святые антиминсы. И как сия наша грамота придет, и вы б по нашему благословению и нашей грамоте велели на тое церковь камень и кирпич, известь и всякие мелкие запасы готовить... Писана в Ростове, в лето 7176 [1668] февруария в 9 день».

Средства на постройку каменного храма дал ярославский купец Мартиниан Дурандин, но ему было не суждено увидеть завершение сооружения храма: 10 декабря 1668 года он скончался, приняв перед смертью схиму с именем Макарий.

Церковь Николая Чудотворца с приделом в паперти во имя Прокопия Устюжского освятили 15 октября 1672 года. Стенные росписи храма были начаты 11 июня 1705 года и завершены 29 августа 1707 артелью ярославских изографов, в которую входили: Федор Федоров, Стефан Митрофанов, Василий Никитин, Тихон Иоаннов, Иоанн Григорьев, Иоанн Никитин, Иоанн Сергеев, Моисей Семенов, Федор Иоаннов, Димитрий Андреев, Семен Гавриилов, Василий Игнатьев, Гавриило Семенов, Петр Дмитриев, Сергей Волод [имиров], Василий Петров, Михайло Игнатьев, Стефан Стефанов. По окончании работ церковь Николая Чудотворца была вновь освящена Димитрием Ростовским, в храме хранился атласный антиминс, данный святителем. В 1822 году стенопись частично поновлена Елисеем Степановичем Годуновым (Каменщиковым). Этот известный ярославский мастер на протяжении 45 лет (с 1812 по 1857) осуществлял многочисленные работы в храмах прихода по «поправлению икон старых» и стенного письма.

Храмовая икона Николая Чудотворца в летней церкви была «наследие Николо-Глинищенского монастыря, сожженного поляками в 1609 году, уцелевшая почти невредимою от пожара, только краска заметно опаленною. Эта икона местночтимая, многими почитается чудотворною. Она очень древняя — новгородского, по определению археологов, письма. Святая икона обложена серебряною, позолоченною ризою, устроенною ярославским купцом Иваном Петровичем Железновым. Образ этот поставлен в особую икону, которая служит ему полями, на коих изображено житие святителя».

В центральном храме, около северной стены, стояла чтимая икона Богоматери Всех скорбящих Радость с надписью: «Истинное изображение и мера с чудотворного образа Пресвятой Владычицы Богородицы Всех Скорбящих Радость, которая имеется в царствующем граде Москве, в церкви преподобного Варлаама Хутынского, за Москвою рекой в Ордынской улице». В 1866 году на средства ярославской купеческой вдовы Елизаветы Петровны Масленниковой (урожденной Кучумовой) для иконы была сделана серебряная риза, украшенная жемчугом и «разными камнями».

У северной стены находилась также икона Богоматери редкой иконографии, названная в церковной описи Блаженное Чрево. Священник Дмитрий Предтечевский оставил описание образа: «Богоматерь представлена в ризе червленого цвета, застегнутой запонкой, на голове и персях ее в четырех кругах изображены Господь Иисус и неизвестные лики святых. Предвечный младенец представлен лежащим и подающим Богоматери одной рукой продолговатый хлеб, а другой — держащим голубя, возле которого начертаны слова: «се лежит сей на падение и восстание сущих во Израили». Под Пречистой Девой, с двух сторон, представлены две лествицы огненного цвета, по которым нисходят и восходят ангелы. На углах образа помещены евангелисты, а вверху изображена Богоматерь с безлетным сыном». Надпись на иконе сообщала: «1643 [года] сей образ древнего образа Пресвятой Богородицы иже на Костроме Воздвиженском женском монастыре». Эта обитель располагалась в Костромском кремле, неподалеку от Успенского собора. В большой пожар 1773 года ее деревянные храмы и постройки были «совершенно уничтожены» и больше не восстанавливались.

В церкви Николая Чудотворца находилась также икона преподобного Мартиниана, соименная жертвователю храма и поставленная, как полагают исследователи, ко времени окончания его строительства.

В ризнице холодной церкви в особых киотах хранились четыре серебряных креста-мощевика, в одном из них — частицы мощей князей Василия и Константина; в другом — 33 частицы мощей разных святых; еще два креста, в которых заключались: в первом — частицы мощей Константина и Федора Муромских, во втором — части Древа Креста Господня, ризы Богоматери и частицы мощей тридцати святых, были пожертвованы в 1867 году И. И. Карзинкиным.

В 1683 году на средства прихожан построили на месте деревянной теплую каменную одноглавую церковь в честь праздника Успения Богоматери, дата ее росписи «в виде отдельных клейм, сделанных по маслу», неизвестна. В 1864 году крестьянин села Заозерье Угличского уезда Федор Андреев Бычков изготовил в зимний храм новый резной иконостас.

Церкви Николо-Мельницкого прихода: Андрея Критского, Никольская и Успенская. Вид с юго-востока
Фотография из книги Д. Предтечевского

Придел во имя иконы Богоматери Всех скорбящих Радость в нем был устроен в 1885 году в честь почитаемой в приходе святыни на средства ярославского купца Максима Григорьевича Кузнецова, кроме того жертвователь возобновил росписи храма. В иконостасе Успенской церкви, в местном ярусе, стояла икона Благовещения Богоматери, которая «весьма уважалась даже старообрядцами». В церкви также хранился водосвятный серебряный крест с мощами святых.

В XVIII веке ярославский купец Козьма Иванов Зеленцов «кроме многих построенных в церкви украшений дал вечно с пяти лавок собираемый ежегодно оброк в приращение к церковным доходам».

Около Николо-Мельницкого храма находилась принадлежавшая Ярославской Большой мануфактуре писчебумажная фабрика, она сгорела в 1845 году. Через 12 лет мануфактура была куплена у прежних владельцев Яковлевых московским купцом Иваном Андреевичем Карзинкиным, который основал «Товарищество Ярославской Большой мануфактуры» и начал строительство близ церкви Николы в Меленках бумагопрядильной фабрики. Рабочие, а их число росло с расширением производства, являлись прихожанами Никольского храма, который к концу XIX века уже не мог «в должной мере удовлетворять религиозным потребностям служащих и рабочих фабрики». В 1890-х годах правление Товарищества ЯБМ вознамерилось возвести новую церковь по проекту академика архитектуры Соловьева на месте холодного Никольского храма, но ввиду его «археологического значения» строительство не осуществилось. В 1903 году другим академиком, Александром Васильевичем Ивановым, был выполнен новый проект церкви на другом месте. Закладка храма состоялась 27 июля 1904 года, а сооружение его завершили в 1908 году — к 50-летнему юбилею фабрики в знак «выражения благодарения Господу Богу» за ее благополучное существование. Торжественное освящение храма состоялось 12 октября 1908 году, его престолы — главный во имя Иоанна Постника, придельные — во имя Андрея Критского (справа) и Архангела Гавриила (слева) — посвятили святым, соименным учредителям Товарищества, на чьи средства сооружалась церковь, — Ивану Андреевичу и Андрею Александровичу Карзинкиным и Гавриилу Матвеевичу Игумнову.

Утварь Николо-Мельницкой церкви. Фотография из книги Д. Предтечевского

Архиепископ Тихон, освящая церковь, привел слова святителя Феофана Затворника: «Из всех благодеяний, какими благодетельствует человек человеку [училище, больница, приют], храмоздание есть самое большое и многообъятное... храм один совмещает в себе все, что имеет каждое из тех учреждений: он есть и училище веры и благочестия, и питомник и врачебница наших сил духовных и телесных, и странноприимница духовная».

Жертвователи потратили на новую церковь более четырехсот тысяч рублей. Построенный ими храм поражал «обширностью размеров здания, вмещающего до трех тысяч лиц, обилием света, симметричностью частей, стройностью и простотой в целом. Новый храм имеет большой запас ценной утвари и ризницы».

Интерьер основного объема был украшен росписями: «на сводах восемь художественных картин и на западной стене храма две», среди каноничных сюжетов на сводах вызывали интерес композиции «Преподобный Сергий благословляет князя Димитрия Донского на битву с татарами» и «Крещение Руси». Трехъярусный иконостас «работы ученого рисовальщика И. М. Дикарева» был украшен искусной резьбой.

На новую колокольню перевесили с прежней восемь колоколов: благовестник весом в 209 пудов, который, вместо разбитого, был отлит в 1816 году на заводе мастера Ивана Чарышникова; его же работы второй, полиелейный, колокол 1824 года весом в 103 пуда; третий, вседневный, отлит 3 октября 1746 года Андреем Маляровым на тульском заводе Акинфия Никитича Демидова; четвертый, в 36 пудов, и пятый, в 15 пудов, — работы завода Порфирия Ивановича

Оловянишникова; три зазвонных колокола, по свидетельству о. Дмитрия Предтечевского, «по цвету меди, по рисунку орнамента» одинаковы с третьим, вседневным.

В приходе было три школы: церковно-приходская на 120 учеников, одноклассная при мануфактуре на 450 и школа грамоты на 240 человек. На Никольский приход распространялась деятельность Предтечевского общества трезвости, большие собрания которого проходили иногда в театральном помещении ЯБМ.

К Никольскому храму была приписана часовня на ул. Широкой (архитектор Н. И. Поздеев), устроенная рабочими ЯБМ в память избавления фабричного населения от холерной эпидемии в 1892 году и освященная 6 октября 1896 года.

В 1931 году церковь Николы в Меленках была закрыта, в 1939 — снесена колокольня XVII века, теплый храм в 1940-х годах перестроен. В церкви Андрея Критского в настоящее время находится Городской дом физкультуры. В 1995 году холодная церковь передана Русской Православной Церкви, в 1996 придел Прокопия Устюжского переосвящен архиепископом Михеем во имя Великомученицы Варвары.

Церковное строение долгие годы использовалось и под цех механической артели, где было установлено кузнечное и прессовое оборудование, и как складское помещение. Такая эксплуатация нанесла значительный урон зданию храма, особенно его интерьерам: фрески находились в катастрофическом состоянии, с многочисленными утратами, не сохранился иконостас.

В восстановлении храма принимали участие жертвователи, имена которых увековечены в надписи на западной стене: «Да помянет Господь всех ревностных благодетелей и благотворителей сего храма: игумению Свято-Введенского Толгского монастыря Варвару, Тихомирова Ярослава, Тихомирову Татьяну, Сарычева Игоря». Следует отметить значительную роль в организации и проведении работ по возрождению церкви ее настоятеля (с 1996 года), протоиерея Павла Александровича Трейтяка.

Новый центральный иконостас резал Аркадий Мискин, золотили монахини Толгского монастыря, иконы для него писали тульские мастера.

Огромный интерес представляет иконостас Варваринского придела — четырехъярусный, кирпичный, с написанными на алтарной стене иконами и оштукатуренными колонками, которые были «сверху донизу украшены резьбою в виде виноградных гроздей». По своему художественному воплощению он перекликается с иконостасом снесенной церкви Параскевы Пятницы на Всполье, привлекавшим внимание ярославских краеведов. Редкостный памятник восстановлен во всей красоте благодаря усилиям художников-реставраторов — Евгения и Анны Чижовых, Константина Грибанова, Александра Пичугина, Ильи Ястребова.

В 2008 году этот придел был украшен живописью, работы вела артель ярославских художников «Стена», имена которых указаны в храмозданной надписи: Александр Николаевич Сериков (руководитель), Микаэль Мушегович Антонян, Геннадий Юрьевич Горшков, Михаил Анатольевич Кирильчев, Алексей Васильевич Смирнов.

О характере первоначальной росписи придела, ее содержании, дате и мастерах сведений не имеется, известно лишь, что в 1868 году «усердием яросла[вского] мещанина Алексея Гавриил[овича] Семенова и Дмитрия Алексеев[ича] Микерина возобновлены иконы и живопись в Прокопьевском приделе, а иконостас оного (каменный) покрыт новым колером». Прежние стенописи не сохранились даже фрагментами, а сам придел был переосвящен, в таком случае современные мастера пишут композиции в соответствии с новой иконографической программой. Составление ее в этом и других подобных случаях, как признался Александр Николаевич Сериков, дело коллективное: общий замысел принадлежит художникам (а надо заметить, что они обладают уже немалым опытом такой работы); в детальной разработке сюжетов оказывает неоценимую помощь заведующая отделом древнерусского искусства Ярославского художественного музея Виктория Викторовна Горшкова; выбор отдельных изображений святых в составе росписи определяет, как правило, настоятель храма.

Полноценную жизнь церкви, как прежде, так и теперь, невозможно представить без звона колоколов. Поскольку колокольня Николо-Мельницкого прихода была снесена, клиру пришлось выходить из положения не совсем традиционным образом: звонница была устроена в притворе храма. Колокола для нее отлиты на тутаевском заводе Николая Шувалова. Благовестник имеет надпись: «По благословению архиепископа Кирилла, усердием настоятеля иерея Павла, при попечительстве благодетелей Игоря и Ярослава, радением прихожан».

Из почитаемых ныне в приходе реликвий следует отметить икону Казанской Богоматери.

При храме действует воскресная школа, которой руководит матушка Елена Владиславовна.

Прихожане ратуют о передаче Русской Православной Церкви и храма Иоанна Постника, Андрея Критского и Архангела Гавриила — жители района их поддерживают.

ЦЕРКОВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

С начала XVII века в Николо-Мельницкой церкви велся Синодик, в котором, наряду с именами для поминовения, на протяжении трех веков записывались важные события в жизни прихода, города, страны. Этот источник, опубликованный о. Дмитрием Предтечевским в 1908 году, предоставляет редкую для Ярославля возможность год за годом на протяжении веков восстановить те события, которые прихожане считали примечательными. Ниже приведены те записи церковного летописца, которые имеют непосредственное отношение к Николо-Мельницкому храму:

«...Лета 1668 месяца декабря в 10 день преставился раб Божий схимонах Макарий, бывший в миру Мартиниан Дурандин, ктитор святого храма во имя иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца...

Лета 1677 апреля в 22 день преставился иерей Елеазар.

Лета 1680 января в 17 день преставился иерей Филипп Васильев...

Лета 1682 апреля в 15 день преставился раб Божий Димитрий Русинов, погребен мая 31. Муж сей зело благочестивого жития. Подаяние его в церковь Николы на Меленки: серебряная позлащенная водосвятная чаша да серебряное позлащенное блюдо...

Лета 1695 июня в 29 день преставился раб Божий иерей Иоанн Анофриев.

Лета 1699 июля в 16 день преставился раб Божий Иоанн Федосеев сын: града Ярославля житель, прихода Николая Чудотворца с Меленок, сын православно-католической веры: исповедав согрешения свои священноиерею соборному Василию Тимофееву, причастился Святых Христовых Таин и помазание святого елея прием, предаде душу свою благочестно Господеви и погребен бысть соборне протопопом Симеоном и со прочими иереи и диаконы соборными: соборным иереем Василием Тимофеевым и соборным иереем Сакердоном и протодиаконом Иоанном и соборным диаконом Иоанном Иоанновым и церкви сей Николы Чудотворца иереем Иоанном Косьмининым и диаконом Василием Гаврииловым и церкви Иоанна Предтечи иереем Петром Тимофеевым и диаконом Георгием Кузьминым и церкви Николая Чудотворца с пенья иереем Григорием Афонасьевым с диаконом его Степаном Матвеевым и церкви святой Мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, иереем Иоанном Федотовым и диаконом его Иоанном Герасимовым и села Бутырок церкви Пресвятой Богородицы Донской иереем Иоанном Феодоровым и диаконом его Андреем Петровым и села Ильцина церкви Положения Ризы Пресвятой Богородицы иереем Иаковом и диаконом его Кириллом и со иными иереи мнозьми безместными и со множеством народа предавше благочинно и особо благочестно...

1716 года февраля в 9 день преставился раб Божий иерей Иоанн Косьмин скоропостижной смертью, бывший служитель сего храма Святителя Николая Чудотворца с Меленок, а погребен бысть того же февраля в 11 день; именины его июля в 24 день.

1717 года января в 7 день преставился иерей Феодор Мулында...

1735 года мая 2 преставился раб Божий священноиерей Иоаким, бывый служитель Николо-Мельницкой церкви, а погребен 5 числа...

1740 году собрано на покупку колокола сколь много ниже следует: от Матвея Васильева Юруева 190 р., от Петра Браунова 100 р., Никиты Казанкова 25 р., Михаила Волчкова 25 р., Димитрия Галкина 5 р., Афанасия Лаврентьева 5 р., священника Андрея 3 р., диакона Василия 2 р., Феодора Жихарева 1 р., старой попадьи 50 к., Семеона Холомы 5 р., Степана Игнатьева Чухина 10 р., Димитрия Серебрякова 100 р., Василья Казанкова 38 р., его же 12 р., Василия Серова 100 р., Петра Браунова 8 р., вдовы Александры 30 к., Никиты Казанкова 5 р., Прокофья Подосенова 5 р., Степана Серебрякова 50 р., еще от священника Андрея в марте 2 р., Андрея Русинова 10 р. Итого 700 р. К тому же еще церковных денег оказалось 286 р. неизвестные, от Андрея Юрьева 2 р., всего собрано в колокол 988 рублей, в дополнение сих подано от Козьмы Иванова Зеленцова 400 рублей.

В 1740 году февраля 11 дня на сырной неделе взят колокол у господина Демидова, приказчика его Матвея Пальцова весом 190 пуд. 26 фунтов, ценой каждый пуд по 8 р., итого заплачено 1 525 р. 20 коп., в тот же колокол язык 8 пудов, каждый пуд по рублю итого 8 р.; итого заплачено 1 533 р. 20 коп.

1741 года июня 4 преставился раб Божий Андрей Иоаннов, служитель сей церкви.

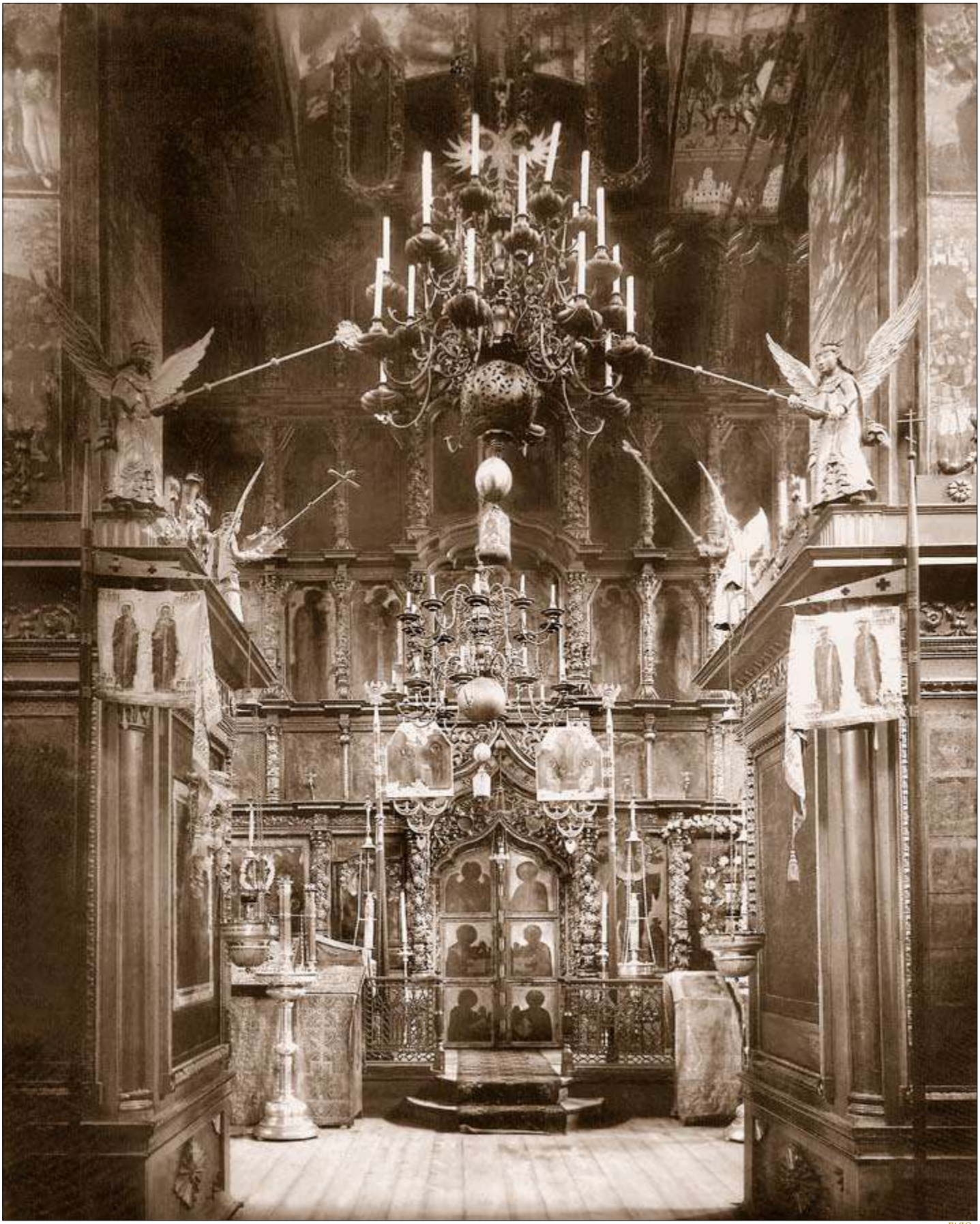
1745 мая 5 церковная житница с старого места из-за церкви перенесена и построена на новом месте у оградной канавы на западную сторону. За работу плачена полтина.

Сентября 28 преставился раб Божий диакон Николо-Мельницкой церкви Василий Алексеев.

1748 года октября 25 в вечерни, на Никольской церкви на малой главе, что против северной стороны, в погоду ветром сломало крест, который упал на папертную кровлю и изломался. Новый крест поставили на Рождество.

1750 года мая 9 праздновали угоднику Божию Николаю Чудотворцу, и было крестное хождение на Меленках, а служил в холодной церкви протопресвитер от Пречистой из собору с другими иереями и диаконами. Прием стоит 1 руб. 3 алтына.

Интерьер Николо-Мельницкой церкви. Начало XX века



ГАЯО

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Иконостас Николо-Мельницкого храма. 2008

1755 года марта 2 привезли в собор колокол от Димитрия Затрапезнова весом восемьсот пудов; везли в 4 часу дни, подняли в седьмом часу все благополучно, везли народом, весьма много было народу на подъеме. Мастер Костентин Лязин лил его...

1773 года октября на 25 число ярославского собора протопоп Илья отыде от сего жития в вечную жизнь. К Николе на Меленки дача рубль...

1776 года августа 30 подано прошение от священника, причта и приходских людей Николо-Мельницкой церкви преосвященному Самуилу о дозволении учредить при сей церкви кладбище. Дозволение архипастырское последовало на другой день, т. е. 31 числа...

1777 года мая 20 дня Ирина Федоровна Серова от сего жития переселилася в вечную жизнь, — погребена 23 числа, первая, при Николо-Мельницкой церкви. Иерей был тогда Петр Димитриев...

Октября 17 на Никольской холодной церкви, вместо ветхих деревянных, обитых жестью глав, сделаны железные...

1780 июля 9 Понизовкиным в Николо-Мельницкую церковь поданы ризы штофные с золотом...

1798 года Успенская теплая церковь покрыта тесом. Для церкви куплено дров 30 саж., а заплачено с провозом и укладкой 33 руб. (Из приходно-расходных книг Николо-Мельницкой церкви видно, что в 1810 году сажень дров уже покупалась по 3 руб., 75 коп., а в 1815 году по 6 руб. 50 коп.)...

1801 года сделан обвал кругом церковной ограды; лесу употреблено 170 бревен, за кони заплачено 201 руб., за работу же отдано подрядчику 203 руб.

1803 года сделан благочинным иерей Вознесенской церкви Иоанн, а до сего времени благочинным был Тропинской церкви иерей Петр.

Глава и крест на колокольне вызолочены.

Интерьер Николо-Мельницкой церкви. 2008

1806 года сделана серебряная риза на местную икону Спасителя...

1808 года снята деревянная крыша с теплой церкви и сделана железная.

1809 года июня 11, в день св. апостолов Варфоломея и Варнавы, преосвященный Антоний служил в Николо-Мельницкой холодной церкви.

Октября 13 представлена в Ярославскую духовную консисторию вся церковная остаточная сумма, коей было 316 руб. 31½ коп., а в декабре представлена опять такая же сумма, которой оказалось 47 руб. 48 коп.

1811 года окрашена крыша на холодной церкви; заплачено 2 руб...

1816 года в святую Пасху 1 дня разбили большой колокол здешней церкви, из которого вылили с прибавкой новый в 209 пудов накануне Вознесеньева дня доброхотными дателями.

В июне месяце поступил в число прихожан Николо-Мельницкой церкви купец Тимофей Семенов Жуков с семейством, которое состоит из 23 человек. Квартира его в доме Рыбникова.

1817 года сделаны иконостасы кругом столпов холодной церкви; плата за работу 525 р.

1819 года, на праздники св. Пасхи, куплены три серебряные лампадки к иконам Спасителя, Богоматери Тихвинской и св. Николая Чудотворца...

1820 года августа 11 Николо-Мельницкой церкви священник Андрей Павлов переведен на иерейское же место в село Плещеево, а на место его определен Евстафий, бывый Фроловской церкви настоятель...

1821 года апреля 10, в первый день св. Пасхи, скончался Николо-Мельницкой церкви диакон Иван Петров, имев от роду 30 лет.

Мая 11 сделан жестяной ковчег для поставления св. миро и елея, употребляемых при таинстве крещения.

В апреле и мае на Никольской церкви крыша перекрыта железом и окрашена празеленью; покрыт алтарь, и на теплой церкви крыша сделана железная, выкрашенная медянкой. Покрывал и красил ярославский мещанин Иван Иванов Набатов. Сии перестройки учинены при священнике Евстафии, старанием церковного старосты Василия Федорова Кучумова...

Старанием церковного старосты Кучумова в трапезе теплой церкви около столбов сделаны иконостасы.

1822 года в теплой церкви, вместо цельного кирпичного помоста, сделан набитной из толченого кирпича и щебня, толстотою в 4 пальца, залитый известью, смешанной с кирпичом же, мелко толченным, и волгским песком. В той же церкви, вместо каменных крылосов, сделаны деревянные, стоящие 40 руб. В церкви стенное письмо поновлено; то же сделано в некоторых местах и в холодной. Поновлял иконописец Елисей Степанов Каменщиков...

1823 ноября 30 числа подбольшой колокол в 90 пудов приметно расшиблен...

1829 года июля 10 была сильная буря, от которой немало произошло повреждений в Никольской церкви...

1844 года августа погорела большая часть фабрики гг. Яковлевых; пожар был так силен, что пламя доходило до Николо-Мельницкой теплой церкви, на которой обгорела крыша.

1848 года в первых числах мая открылась в Ярославле холера, которая продолжалась до половины августа. От сей болезни померло в Николо-Мельницком приходе 7 человек муж. пола и 15 женск., в том числе диакон Николай Иванов Татищев.

1852 года усердием прихожан и других городских обывателей, преимущественно ярославских купцов: Ивана Яковлев. Угрюмова, Павла Дмитр. Онучкина, Семена Иванов. Жукова — и церковного старосты, 3 гильдии купца Авксентия Ивановича Слинина, Мельницкий Никольский храм значительно украшен, а именно: 1) перезолочены на полимент два нижние яруса иконостаса и 6 колонн в верхних ярусах; 2) вызолочены два паникадила; 3) сделаны и вызолочены чугунные решетки вокруг солеи; 4) поновлено местами стенное письмо, а местами прочищено и венцы позолочены; 5) поправлены 15 икон, в том числе местные, кроме Спасителевой и храмовой Николая Чудотворца; 6) перекрашены крылосы и киоты у крылосов, и покрыты новым колером стены и своды папертей; 7) сделаны 9 окончиц с проволочными решетками и два шкапа: один для книг, другой для промена свеч; 8) позолочен ковчег, и устроен на него футляр вызолоченный с резьбой.

1853 года, с половины июня до половины сентября, свирепствовала в Ярославле и в других местах Ярославской губернии холера. Для умилостивления сего гнева Божия, по распоряжению преосвященного Евгения, архиеписк. Ярославского, июля 11, из собора совершен крестный ход вокруг города. В нем участвовал, вместе со всем городским духовенством, и сам архипастырь, с начала до конца. В крестном ходе несены были все чудотворные и другие особо чтимые иконы ярославских храмов, которых число простиралось до 90. Замечательно, что после этой священной процессии болезнь начала ослабевать. В продолжение эпидемии в Николо-Мельницком приходе умерло возрастных 5 человек муж. пола, 5 женского; малолетних 4 муж. пола и 8 женск.

Иконостас Варваринского придела. 2008

И. А. Рутман

ГАЯО

Успенская церковь. Вид с юго-запада. Начало XX века

1854 год. Холера опять появлялась в Ярославле, только в более слабом виде против прежних лет. В Николо-Мельницком приходе умерла одна женщина 56 лет.

Октября 1 посетил Николо-Мельницкую церковь высокопреосвященный Нил и весьма одобрил украшение церковное.

1856 год. В Ярославле появилась холера, от которой в Николо-Мельницком приходе померли женщина 64 лет и два младенца...

1860 года января 21 Николо-Мельницкая церковь лишилась единственного (одного. — *Т. Р.*) из своих прихожан, ярославского купца Авксентия Ивановича Слинина, кончившего жизнь на 72 году от рождения. Сей достопочтенный старец более девяти лет служил при этой церкви старостой. Любя церковное благолепие, Авксентий Иванович своими трудами и старанием обновил, так сказать, и привел в нынешний благоустроенный вид холодный храм; много он сделал украшений и в теплом. Затем его же трудами и старанием укреплен осыпающийся против колокольни берег которостной; его попечением и заботой устроен дом для жительства священно-церковнослужителей. А с какой ревностью он старался об оставлении храма за прихожанами николо-мельницкими, когда домогались испросить его себе прихожане церкви единоверческой. Вечная память ему!

1861 года августа 13 открыты в г. Задонске мощи св. Тихона, бывшего епископа Воронежского. Открывал первенствующий член Св. Синода, высокопреосвященный Исидор, митрополит Новгородский и С.-Петербургский, с другими архиереями.

Прислана икона св. Тихона из Задонска в Николо-Мельницкую церковь жителем г. Ельца (Орловск. губер.), Яковом Ивановичем Зыковым, находившимся при открытии св. мощей сего угодника.

Пожертвованы плащаница и тресвечник к местной иконе св. Николая Чудотворца.

Николо-Мельницкий приход: церковь Андрея Критского и часовня на ул. Широкой. Открытое письмо. 1910-е годы

Сделана позлащенная киота для помещения в ней Креста Господня, заключающего в себе частицы мощей Киево-Печерских чудотворцев; в ней изображены и самые лики угодников. Киота эта устроена усердием купца Федора Кучумова и мещанина Михайла Грибкова...

1863 год. Владельцами мануфактуры, гг. Карзинкиными и Игумновым, пожертвован в Николо-Мельницкую церковь великолепный серебряный вызолоченный потир.

1864 год. Теми же владельцами мануфактуры пожертвован серебряный позолоченный дискос с принадлежностями.

На поминовение умершего ярославского мещанина Феодора Васильевича Киселева и его сродников пожертвовано, по его завещанию, парчовое свщенническое и диаконское облачение в 200 руб., и 100 руб. в пользу церкви, и столько же в пользу священно- и церковнослужителей.

На поминовение ярославской мещанки Евдокии Иван. Кучумовой пожертвовано парчовое священническое диаконское облачение и воздухи в 300 руб.

На поминовение купеческого сына Михаила Работнова пожертвовано шелковое цветное священническое и диаконское облачение в 70 руб.

Почетной гражданкой Софией Николаевной Карзинкиной пожертвовано шелковое зеленого цвета священническое и диаконское облачение в 85 руб.

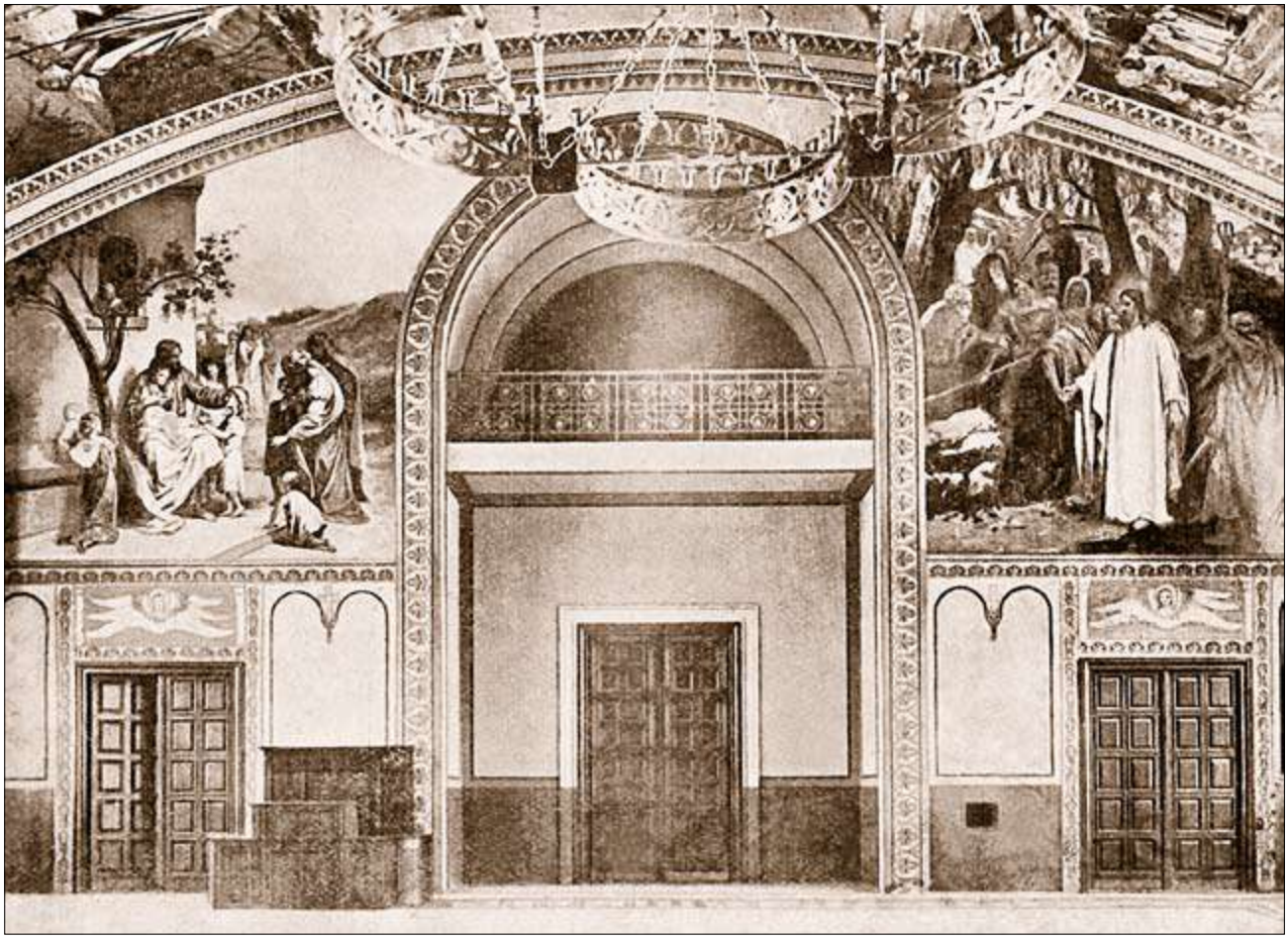
Устроен деревянный погреб для причетников; постройка произведена на счет церковного старосты.

В теплом храме, усердием почетных граждан Карзинкиных и купцов: Гавриила Матв. Игумнова, Максима Григ. Кузнецова, Павла Дмитр. Работнова, Ивана и Александра Авксен. Слининых, Федора Васил. Кучумова, мещан: Алексея Гавр. Семенова, Дмитрия Ал. Микерина и других, сделан и вызолочен новый иконостас, перезолочены киоты вокруг столпов трапезы, возобновлена живопись, сделаны новые рамы, двери и печи. Словом, весь храм приведен в новый лучший вид. На это обновление употреблено до 2 000 руб.

1865 год. Пожертвованы в Николо-Мельницкую церковь медные [по]серебренные хоругви в 150 руб.

1866 год. Сделана серебряная вызолоченная риза на икону Божьей Матери Всех скорбящих Радость. Риза эта украшена жемчугом и разными камнями; она устроена коштом ярославской купеческой вдовы Елизаветы Петровны Масленниковой, урожденной Кучумовой.

1867 год замечателен по необыкновенно великому наводнению, бывшему в Ярославле, во время весеннего раз-



Интерьер церкви Андрея Критского. Фотография из книги Д. Предтечевского

лития Волги и Которости. Апреля 17 вода поднялась до такой высоты, что закоторостную часть города положительно затопила. В Коровницкой и Тропинской слободах высокие дома до половины были в воде; чрез московское шоссе пешеходов в двух местах по воде перевозили на лошадях. По многим улицам ездили в лодках. Около Николо-Мельницкой теплой церкви на монастыре была вода на аршин высоты. От этого наводнения жители заречной стороны много потерпели убытков. В Коровниках и в Тропине погибло немало скота, а в Мельницкой теплой церкви сделались трещины на сводах трапезы вокруг столпов, вероятно, от разжижения водой бута сих последних.

Московским почетным гражданином Иваном Ивановичем Карзинкиным пожертвованы 2 сереб. вызолоченные креста с мощами... и образ тех святых, коих частицы мощей заключены в кресте; затем им же устроен киот для помещения этой святыни.

В 1868 году усердием яросл. мещанина Алексея Гавриил. Семенова и Дмитрия Алексеев. Микерина возобновлены иконы и живопись в Прокопьевском приделе, а иконостас оного (каменный) покрыт новым колером, на что употреблено до 160 руб.

В 1870 году весна и лето, а особенно осень, были дождливы, от чего урожай на все, а более на траву, был хороший, и цена на хлеб понизилась на 10 % в пуде. Эпидемических болезней не было; только заболевающих корью, обращавшейся в скарлатину, было довольно много. В здешнем приходе этой болезнью умерло 5 младенцев и 14 возрастных.

В 1871 году Правосудному Богу угодно было посетить град Ярославль епидемичской холерой, начавшейся в кон-

Интерьер церкви Андрея Критского. Фотография из книги Д. Предтечевского

це июня месяца, в нашем приходе (благодарение Господу) умерших и заболевающих было мало сравнительно с численностью проживающего на мануфактуре народа.

В этом году были следующие значительные пожертвования в церковь:

1) московским поч. гражданином Иваном Ивановым Карзинкиным пожертвованы два билета Государственной комиссии... по пятисот рублей каждый, один в пользу церкви, другой в пользу причта;

[2)] ярославским мещанином Николаем Ал. Семеновым пожертвовано в теплый храм медное посеребренное паникадило, стоящее 130 р.; урожай на хлеб и травы был хороший.

В 1872 году пожертвовано:

[1)] (в Ярославле проживающим) ростовским купцом Кириллом Васильевым Путиловым священническое и диаконовское облачения, парчовые, по золотому фону цветами, стоящие 155 руб.

2) Ярославским мещанином Николаем Алексеевым Семеновым пожертвованы священническое и диаконское облачения розового бархата, цветами по золотому глазету, стоящие 122 руб.

3) Владельцами Ярославской Большой мануфактуры пожертвованы священническое и диаконское облачения малиновского бархата, на которые перенизаны оплечия жемчужные с камешками, бывшие прежде на обветшавших парчовых облачениях; стоящие 250 рублей.

В 1874 году усердием владельцев мануфактуры окрашены медянкой главы на холодной церкви из белого железа, но от времени заржавевшие.

В 1874 году 12-го июня помер в городе Самаре здешний диакон Николай Автономов Георгиевский, отправившийся

ГАЯО

Переоборудование церкви Андрея Критского в кинотеатр. 1930-е годы

туда для лечения кумысом, от чахотки. Там на городском кладбище и похоронен...

В этом же году пожертвовано 200 р. на вечное поминовение рода инженера-технолога Манулевича и 100 р. на поминовение рода ярославского мещанина Гурья И. Ивахнина.

В 1875 году пожертвовано 100 р. на поминовение роду ум. ярославской мещанки Веры Ефимовой Андреевой и 300 р. на поминовение рода ярославского купца Андриана Ст. Коренева и 100 р. в пользу церкви. Этот год в климатическом отношении был самый благоприятный. Весна открылась рано и теплая, и зима также теплая...

В 1876 году... 12 ноября изволил посетить холодный наш храм Преосвященнейший архиепископ Леонид. В нем все ему понравилось, кроме киотов вокруг столпов, отступивших архитектурой своей от характера древности. Особенно одобрил живопись...

В этом же году у нас в городе Ярославле появилась оспа, эпидемического характера, так что в нашем Николо-Мельницком приходе с сентября месяца по 1 января померло 32 человека, в том числе: женщина 22 л., мужчина 18 л. и двое 8 лет, и в январе 1878 года померло 9 человек.

В 1878 году 22 числа августа, около четырех часов пополудни, в нашем холодном храме сильным ударом грома и молнией вышиблено несколько стекол в раме купола с западной стороны и по одному стеклу в двух рамах на западной стене; потом проникнувшим внутрь храма огнем в 5 местах понемногу иконостас был опален и отшиблено несколько частей резьбы на колоннах и других местах и позолоты, отдернуто несколько планок у нижнего карниза, и в некоторых местах отщепнуты небольшие осколки внизу иконостаса, и как резьба, так и планки и осколки разбросаны в алтаре. В этом же году сделаны железные решетки в ограде церковной усердием фабрикантов и других добродателей.

В 1879 году 14 числа февраля кончил жизнь, от чахотки, нашей Николо-Мельницкой церкви исправляющий должность псаломщика Николай Антонович Смирнов. Добрый и кроткий был человек: вечная ему память!

В 1880 году прихожанином, норским купцом Максимом Григорьевичем Кузнецовым, пожертвованы два билета Ярославского общественного банка, на 500 рублей каждый; один в пользу церкви, другой в пользу причта, на вечное поминовение усопших, за № 5839 и 5040, и два билета того же банка пожертвованы его дочерью, Елизаветой Максимовной Кузнецовой, по 100 рублей каждый: один в пользу церкви за № 5021, другой в пользу причта за № 5020.

В 1881 году померло от скарлатины — 47 человек.

В 1882 году по случаю повреждений громом иконостаса в холодной церкви нижний ярус, кроме колонн, перезолочен снова усердием доброхотных дателей.

В том же году на сумму фабрикантов и других доброхотных дателей построен при теплой церкви деревянный флигель для жительства церковника.

В этом же году пожертвован билет Ярославского общественного банка за № 6521 (в пользу причта) на 100 рублей крестьянкой Митродорой Парфеньевой Леонтьевой.

В 1883 году доставлен билет Ярославского общественного банка за № 5471 на 150 рублей, завещанный в пользу причта о. протоиереем Спасонагородской церкви Василием Ржевским.

В 1884 году померло в нашем приходе от оспы 52 человека, в том числе мужчин 37 ч., женщин 26 ч., девочка 15 лет и мальчик 12 лет.

В 1885 году усердием прихожанина, норского купца Максима Григорьевича Кузнецова, устроен в теплой церкви придел в честь образа Божией Матери Всех скорбящих Радость, что стоило ему не менее 4 000 руб. с освящением и утварью.

Освящение придела совершено 24 числа октября Высокопреосвященнейшим Ионафаном с о. архимандритом, наместником Толгского монастыря о. ключарем Собора, протоиереем Михайлом Дубровским, иеромонахом и местным священником Николаем Кочановым.

В 1885 году усердием доброхот. дателей обита железом шея колокольни и окрашена белилами; окрашены снаружи обе церкви и главы обеих же церквей, и бывшая живопись в теплой церкви возобновлена масляными красками.

В сентябре месяце сдана в аренду по контракту на 9 лет серебряковская земля.

В 1886 году покрыты железом верхи каменной церковной ограды и столбов и покрашены зеленой краской.

В том же году на сумму доброхотных дателей устроена новая серебряная риза на икону св. Иоанна Предтечи в теплой церкви, стоящая около 400 рублей.

В 1886 же году усердием фабрикантов пристроена еще другая половина к прежнему деревянному флигелю для жительства псаломщика. А псаломщиком состоит Михаил Николаев Кочанов, определенный с согласия священника и прихожан 1 числа мая сего 1886 года.

В 1887 году февраля 13 дня по слабости здоровья уволен за штат местный священник Николай Кочанов, служивший при здешнем храме с 5 числа мая 1853 года, а рукоположенный во священника Высокопреосвященнейшим Евгением в 1848 году 14 сентября к церкви села Михайловского, что в Задорожье, Ярославского уезда, откуда сюда и переведен. На его место в тот же 13 день февраля определен законоучитель училища при Ярославской Большой мануфактуре, священник Димитрий Александрович Предтечевский, рукоположенный Высокопреосвященнейшим Ионафаном в 1884 году февраля 12 дня.

1 сентября 1887 года скончался заштатный священник Николай Иоаннов Кочанов, ревностно прослуживший при местной церкви около 34 лет.

В 1888 году на сумму доброхотных дателей отчищены в холодном храме серебряные венцы, оклады на иконах, высеребрены лампады, подсвечники и вновь сделаны серебряные оклады 84 пробы на иконы Иоанна Предтечи и Блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев. Все работы стоили 400 рублей. В означенном году в теплом храме сделаны два киота, стоящие 250 рублей. 9 декабря скончался церковный староста Павел Семенович Пирожников, прослуживший старостой около 15 лет.

В 1889 году избран старостой потомственный почетный гражданин Николай Васильевич Игумнов.

15 ноября по указу за № 4461 Св. Синода штат из двухчленного сделан пятичленным, и 6 декабря вступил в должность, на вновь открытую вакансию, священник Константин Александров Лебедев, переведенный из собора г. Мологи.

1893 года 22 декабря епархиальной властью „для пользы службы“ перемещены местный священник Константин Лебедев к Ярославской Градской Богоявленской церкви, а священник Богоявленской церкви Николай Арсентьев Соловьев — к Николо-Мельницкой церкви.

1899 года 8 ноября по распоряжению епархиального начальства священник Николай Соловьев переведен в село Боронишино Мологского уезда, а священник села Боронишина, о. Виктор Федорович Ливанов, к местной Николо-Мельницкой церкви.

1890 года января 10 дня священник о. Виктор Федорович Ливанов и священник Николо-Надеинской церкви о. Леонид Александрович Корсунский переведены один за место другого.

В 1904 году июля 27 дня совершена закладка нового трехпрестольного храма в честь преподобного Иоанна (память его 21 июля), преподобномученика Андрея Критского (17 октября), св. архангела Гавриила (26 марта).

И. Ф. Барщевский ЯМЗ

Петропавловская церковь при мануфактуре

Петропавловский парк, ул. Зеленцовская, 25

Каменная двухэтажная церковь Петра и Павла построена на средства «ярославских мануфактур» основателя и владельца — коллежского советника Ивана Максимовича Затрапезнова. Ее возвели на территории полотняной фабрики, упраздненной в 1856 году, «у старых фабричных ворот».

Ярославская Петропавловская церковь повторила посвящение и формы знаменитого собора, построенного в Петербурге архитектором Доменико Трезини по указанию Петра I. Как отметил Аполлинарий Крылов, «прекрасная архитектура этого храма обращает на себя всеобщее внимание; строитель взял за образец Петропавловский собор, что в С.-Петербургской крепости, и сделал довольно верное подобие: свобода стиля, обширность размеров, симметрия частей, стройность и простота в целом. Все это весьма счастливо исполнено даровитым зодчим, трудившимся над построением этого храма».

В «Географическом и историческом описании города Ярославля» указано, что в 1737 году была освящена теплая церковь первого этажа во имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Церковь, до окончательного завершения обустройства и освящения в 1744 году холодного храма на втором этаже в честь апостолов Петра и Павла, даже называлась по престолу святых Симеона и Анны. В 1835 году в нижней церкви был поставлен новый иконостас и устроены еще два придела — Покрова Богоматери по правую сторону алтаря и преподобного Саввы по левую.

В 1880 году в теплой церкви проводились значительные поновительные работы на средства владельцев Ярославской Большой мануфактуры Андрея Александровича Карзинкина и Николая Васильевича Игумнова, пожертвовавших на эти цели более шестнадцати тысяч рублей. Стены храма были расписаны «под вид дикого мрамора», позолочен иконостас, поставлены новые иконы, серебряная утварь, облачения, паникадило, сделаны изразцовые печи и чугунные полы. Ранее «скудный, мрачный и обветшалый храм» преобразился.

Благотворители и далее не обходили вниманием Петропавловскую церковь. На пожертвованные ими 4 500 рублей был заново переделан шпиль храма, пострадавший от сильной бури в 1884 году. Через два года производились живописные работы в теплом храме: художник Иван Егорович Дьяконов и учитель рисования П. А. Костров выполнили 32 большие композициии на сводах и поновили «десять картин старой живописи» на стенах. В 1887 году под наблюдением архитектора Н. И. Поздеева прежняя деревянная лестница в храм верхнего этажа заменена мраморной. В 1887–1888 годах свод летнего храма был расписан художниками Н. Егоровым и Катасевым.

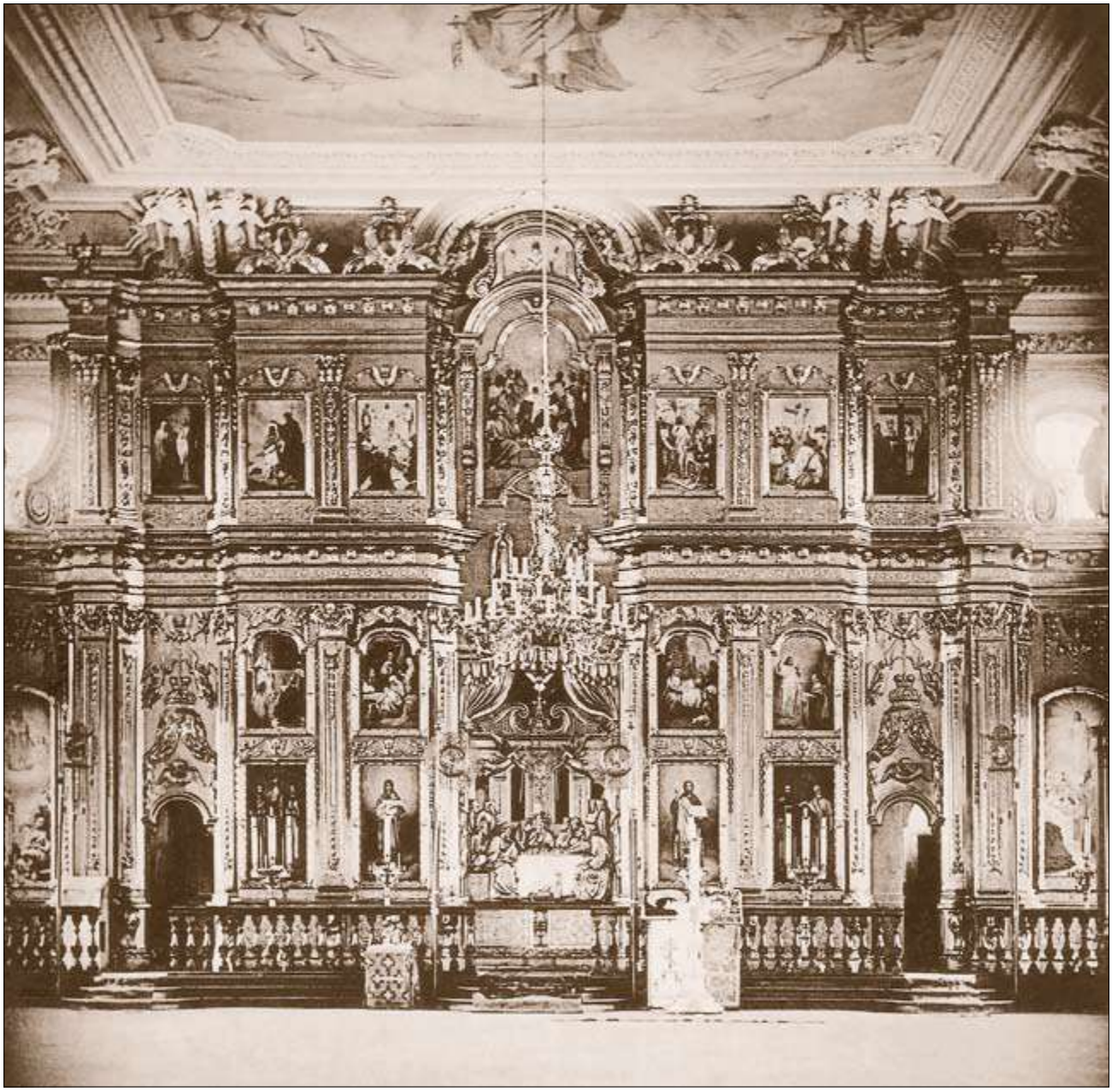
И. А. Рутман

Место погребения И. М. Затрапезнова, ктитора Петропавловского храма. 2008

Из достопримечательностей Петропавловской церкви стоит отметить резную, из слоновой кости, икону «Воскресение Христово с праздниками». По преданию, это был дар Петра I Ивану Максимовичу Затрапезнову. В храме хранился серебряный, украшенный жемчугом крест с частицей мощей Антония Римлянина, Новгородского чудотворца.

В 1741 году под церковным зданием был погребен его ктитор, на памятнике, поставленном внутри храма

Церковь Петра и Павла при мануфактуре. Вид с северо-востока. Конец XIX века



Иконостас летней церкви Петра и Павла. Из книги А. Ф. Грязнова

над захоронением, вырезали надпись: «Зде лежит тело сея ярославския манифактуры фундатора, советника и манифактур директора Иоанна Максимовича Затрапезнова, который родился лета Христова 1695 маия 22 дня. Место, идеже видиши великую сию манифактуру с преславными зданиями, прежде было непроходимое болото; ныне же его премудрыми и неусыпными трудами выкопаны пруды и каналы довольные, и построена сия святая церковь и все сии здания. Первым в России распространил полотняную и другие знатные к ползе и славе государственной манифактуры и изобрел вновь делать новые и куриозные вещи, которых в России никто и никогда не делывал, за которые

Интерьер зимней церкви (в нижнем этаже). Из книги А. Ф. Грязнова

его неусыпные и к ползе государственной весьма полезные труды от Их Императорских Величеств Всемилостивейше награжден и пожалован рангом коллежского советника нынешнего века. Все знающие его совестно о нем свидетельствуют так: что истинно есть первый манифактур премудрый и исправный изобретатель, муж благочестивый, правоверный и добронравный; преставися же от сея временные жизни лета 1741 сентября 8 дня. Боже со святыми душу его упокой».

На колокольне Петропавловской церкви, кроме обычного набора колоколов, находились часы, их колокол весил двадцать пудов.

Летняя (в верхнем этаже) церковь Петра и Павла
Южная дверь иконостаса. Начало XX века

И. А. Рутман

Василий Великий. Единственный сохранившийся фрагмент стенописи холодной церкви. 2008

Храм был сооружен для рабочих и служащих Ярославской Большой мануфактуры, владельцы которой на протяжении десятилетий жертвовали немалые суммы на благотворительные, образовательные, лечебные заведения в его приходе. В 1871 году на средства Ивана Ивановича Карзинкина была сооружена богадельня, кроме того, при храме имелись начальная школа, больница, церковно-приходское попечительство.

Церковь Петра и Павла была закрыта в 1929 году. В советское время в верхнем храме располагались клуб и кинотеатр, а в перестроечное время — одна из ярославских бирж, в нижнем тогда же было устроено кафе. В 1997 году был передан в ведение Русской Православной Церкви. К 1999, когда по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Михея первым настоятелем храма был определен игумен Антоний (Бабурин), от былого великолепия затрапезновского храма почти ничего не осталось.

Росписи летней церкви были закрашены масляными красками. Единственная в огромном помещении с полуобрушившимся потолком, без пола, чудом сохранившаяся композиция — образ Василия Великого в алтарной части,

И. А. Рутман

Интерьер нижней церкви святых Симеона и Анны. 2008

на южной стене жертвенника. Он почитается в приходе, но теперь проход к нему небезопасен.

Состояние теплой церкви было немногим лучше, в обеих не было ни отопления, ни электричества — первую зиму служить приходилось на когда-то парадной лестнице храма. «В валенках, но люди приходили, и службу стояли» — вспоминает о. Антоний. Богослужения ныне совершаются в теплой церкви первого этажа, в ней восстановлено отопление, устроены полы, сделан ремонт; специалистами ООО «Возрождение» под руководством Е. Б. Черняева расчищена живопись на сводах. Резчиками ярославской мастерской «Благовест» изготовлен иконостас.

Как и многие другие церкви Ярославля, Петропавловская является памятником архитектуры федерального значения, в соответствии с этим статусом к любым работам в храме предъявляются особо жесткие требования. В решении организационных вопросов по реставрации помощь оказывает Александр Александрович Сизов, ныне депутат Ярославской областной думы.

Тщанием прихожан восстановлена плита над могилой Ивана Максимовича Затрапезнова, а в память о былом значении храма в жизни Ярославской Большой мануфактуры 29 июня 2003 года был проведен крестный ход вокруг бывшей территории ЯБМ — с тех пор на престольный праздник первоверховных апостолов Петра и Павла он совершается ежегодно.

Грязнов; Краткие. 1908. С. 47; *Крылов*. С. 226–227; *Мирославский*. С. 94–96; *Преображенский*. С. 118–119; Ярославль в 1802 году. С. 115; ЯГВ (неофиц. ч.). 1872. № 44. С. 165–166; № 49. С. 187; ГАЯО, кол. рукописей, ед. хр. 1317, л. 79 об.–80; ф. 230, оп. 2, д. 6694, л. 35–37 об; ф. 1118, оп. 1 д. 1283; ф. Р-1431, оп. 1, д. 1311, л. 316–330.

ГАЯО

Донская церковь

Находилась у прудов Петропавловского парка на восточной окраине Донской слободы

В летописце Николо-Мельницкой церкви содержится самое раннее из известных упоминание о Донской церкви: в записи от 16 июля 1699 года о кончине посадского человека Иоанна Федосеева, в погребении которого принимали участие священнослужители большинства закоторосльных храмов, в том числе значатся «села Бутырок церкви Пресвятой Богородицы Донской» иерей Иоанн Феодоров и диакон Андрей Петров. Ярославские Бутырки возникли не позднее XVI века, одновременно с заселением закоторосльной части города, тогда же, скорее всего, была там построена и первая деревянная церковь, но в переписных книгах Ярославля XVII века ни слобода, ни храм не упоминались, ибо находились за городской чертой.

Каменная церковь Донской Богоматери была возведена, как указано в рукописном «Географическом и историческом описании города Ярославля», в 1741 году при архиепископе Иоакиме. Храм строили прихожане «при содействии архимандрита Спасского монастыря Рафаила и наследников мануфактур советника Ивана Затрапезнова», поскольку деревни Творогово, Зверинец, Титовская, Ильцино, Полянки, входившие в приход, в то время принадлежали Спасскому монастырю, а находилась Донская церковь в непосредственной близости от Ярославской Большой мануфактуры, и на ней работали многие ее прихожане.

Церковь вначале была двухпрестольной: главный храм — во имя иконы Донской Богоматери, в трапезе — теплый придел во имя праведного Артемия Веркольского. Позднее был устроен еще один придел — Николая Чудотворца (дату его освящения установить не удалось).

В конце XVIII — начале XIX века в Донском храме велись значительные работы по украшению его интерьеров: в 1785 году ярославский столяр Федор Зеркальников сделал резной иконостас в придел Артемия Веркольского, в 1806 — в центральный храм. Большой вклад в благоустройство внес живописец Андрей Денисов: в 1786–1798 годах он поновлял многие старые иконы, в 1803–1806 — выполнял стенное письмо в церкви, в 1808–1811 — писал новые иконы для иконостаса.

Особо чтимой в приходе являлась икона Донской Богоматери.

В 1899 году Донская церковь была «почти вся вновь перестроена» одним из владельцев Ярославской Большой мануфактуры А. А. Карзинкиным, израсходовавшим на ее расширение около пятидесяти тысяч рублей.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Донской Богоматери. 1880-е годы

Донская церковь после перестроек конца XIX века. Вид с востока

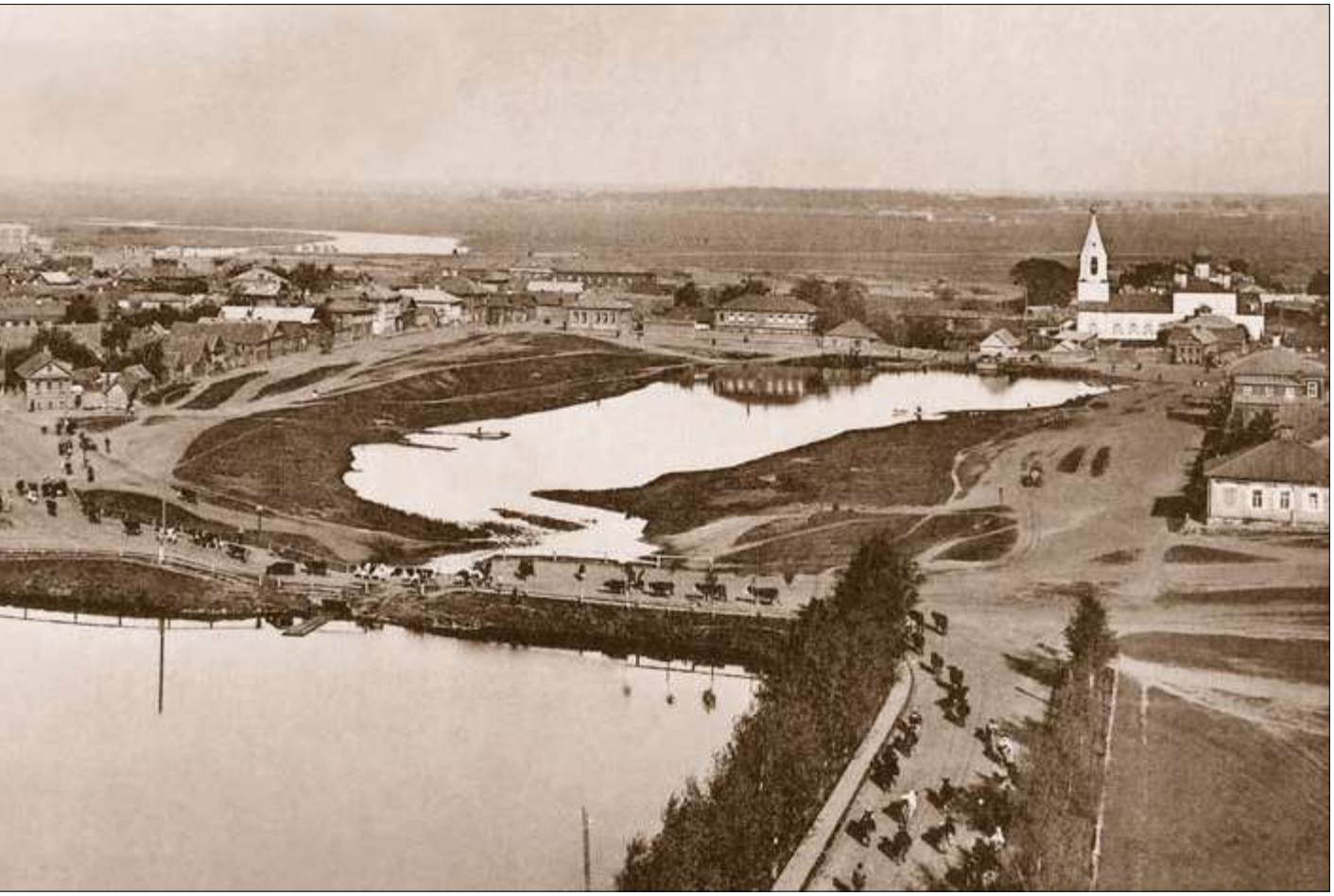
Вид на район Большой мануфактуры с колокольни церкви Петра и Павла

Донская церковь находилась на городской окраине, часть ее прихожан являлась жителями Бутырской и Донской слобод, а другая часть — крестьянами окрестных деревень, поэтому со времени основания храм имел двойственный статус. В одних источниках значится, что «оная церковь приписана к городским по благословению Преосвященного Авраама... Приход у нее — бутырские жители, притом и несколько деревень»; в других она числится в Ярославском уезде. Только в конце XIX века церковь была окончательно причислена к IV благочинному округу города, но и позднее в официальных документах именовалась как Донская в селе Новофедоровском Ярославского уезда.

Донской церкви принадлежала деревянная часовня на Донском кладбище, устроенная в 1905 году.

С 16 ноября 1896 года в храме служил священник Константин Григорьевич Наумов, вместе с Федором Петровичем Успенским он основал журнал «Приходская жизнь» в 1898 году, но 23 декабря 1905 вышел из состава редакции. Донское приходское попечительство значится в Объединенном попечительстве закоторосльных церквей с момента образования последнего. На средства прихода содержались две церковно-приходские школы — одна городская в Донской слободе, другая сельская — в деревне Осовых.

Ежегодно неподалеку от Донской церкви, на Бутырском лугу, проводился трехдневный весенний праздник солнца — «Солонины», который жители всей закоторосльной части почитали «священным долгом посетить». Подобные праздники являлись отголоском язычества, они устраивались и в других русских городах, только назывались по-иному: в Костроме и Твери — Ерилы, во Владимире — Юнины, в Нерехте — Конюковки.



Донская (слева), Николо-Мельницкая и Успенская единоверческая (справа) церкви. До 1907 года

Название праздника произошло от слова *солнце* (*солон*). Он совершался весело, оживленно. Любопытно отметить, что в начале XX века ярославцы уже не помнили, что они праздновали в эти дни. Вот как корреспондент местной газеты «Голос» объяснил происхождение слова: «Старики говорят, что в былые годы в это время здешние мясники начинали засаливать туши (для солонины) и этот торжественный момент проводили в „веселии и питии“».

В документах Донской церкви конца 1920-х — начала 1930-х годов значится, что ее приход «находится под духовным окормлением архиепископа Павла», а в штате храма — два протодиакона. В 1933 году Донская церковь была передана властями обновленческой общине. Через два года и ее из этого храма перевели в верхнюю Никольскую часовню Николопенской церкви, а освободившееся «бывшее культовое» здание было отдано исполкомом в распоряжение подведомственных ему предприятий местной промышленности.

Сначала пекарня, затем текстильщики-галантерейщики не церемонились и приспосабливали храм для своих нужд, не согласуя с кем-либо производимые перестройки. Документы Комитета историко-культурного наследия и Бюро технической инвентаризации позволяют утверждать, что от храмового здания уже в 1960-е годы практически ничего не осталось: все капитальные внешние стены в существующем ныне на ул. Овинной производственном корпусе — советских времен, причем возведены они, судя по всему, даже не на церковных фундаментах.

Баршевская. С. 18–24; Краткие. 1908. С. 42; *Крылов*. Обзор. С. 96–97; Голос. 1910. № 13; ЯЕВ. 2006. Март. С. 25; ГАЯО, кол. рукописей, ед. хр. 1317, л. 80–80 об.

Успенская единоверческая церковь

Находилась на пересечении улиц Большой Федоровской и Зеленцовской

История отношения Русской Православной Церкви к старообрядцам затрагивает очень сложные и острые вопросы, которые в целом не входят в круг проблем нашей книги. В последние десятилетия XVIII — начале XIX века в русском старообрядчестве возникло единоверческое направление, разрешенное Священным Синодом по указу 1800 года. Во всех епархиях Российской империи начали появляться немногочисленные единоверческие храмы. Согласно правилам, служба в них отправлялась по старообрядческим канонам и книгам, но совершали ее священники, рукоположенные епархиальными архиереями. Эта попытка соединить официальное православие и старообрядчество не всегда достигала своей цели — единоверческие общины стремились иметь своих священников, что нашло отражение в ранней истории ярославской Успенской церкви.

Среди тысяч рабочих Ярославской Большой мануфактуры, прибывших на фабрику из самых разных мест страны, процент старообрядцев был весьма значителен — например, в 1818 году в приходе Петропавловской церкви записано 757 человек (более четверти прихода), которые придерживались старообрядчества.

На окраине Толчковской слободы сначала была построена деревянная единоверческая молельня, или молитвенный дом. Произошло это в 1802 году, то есть через два года после официального разрешения единоверческих храмов. В 1825 прихожане старообрядческой часовни при Ярославской Большой мануфактуре (так указано в документе) обратились в Епархиальное управление с прошением о дозволении поставить своего священника. Просьбу они мотивировали тем, что назначенный владыкой клирик совершает только молитвословие по старопечатным книгам, а никаких треб (причастие, крещение, отпевание и т. д.) не отправляет. А поскольку ближайшие священники-старообрядцы находятся в Стародубском и Почаевском монастырях, то многие прихожане умирают без «сподобления святых тайн». Это прошение осталось без удовлетворения.

В 1848 году на месте деревянной молельни поставили деревянную церковь во имя Успения Богородицы, которую освятили 19 сентября. Храм простоял 14 лет, а 6 декабря 1862 года он сгорел. В 1869 году вместо него была сооружена уже каменная церковь. Но и в ходе ее строительства службы в приходе продолжались: сохранились исповедные росписи за 1868 год.

В новом церковном здании соединились летний и зимний храмы. В 1869 году были освящены два престола теплой церкви — во имя Николая Чудотворца и во имя Димитрия Солунского, летний храм Успения Богоматери освятили в 1872 году. В клировых документах этого времени подчеркиваются заслуги в устроении единоверческой церкви ярославских купцов П. М. Жильцова и Н. И. Сметанкина (он стал церковным старостой). Из приходно-расходных книг узнаем, что иконописец Артемон Устинович Кузнецов в 1884–1886 годах написал для нижнего яруса иконостаса две храмовые иконы — Успения Богоматери и Николая Чудотворца. В 1888 году живописец Федор Петрович Костерин украсил клеймами своды теплой церкви, а несколькими годами ранее его отец поновлял иконы. В апреле 1897 года на колокольню был подвешен колокол в 190 пудов, приобретенный усердием прихожан за три тысячи рублей.

В храме особо почиталась икона Тихвинской Богоматери.

Успенская церковь относилась не к IV благочинному округу Ярославля, как все соседние с ней закоторосльные храмы, а к благочинному округу единоверческих церквей в Романове-Борисоглебске. Прихожанами Успенского храма были не только окрестные жители — ярославцы, но мещане и купцы городов Ростова, Углича и Романова, Норского посада и Яковлевской слободы, крестьяне сел и деревень Ярославского и Даниловского уездов. (По данным на 1915 год в епархии было всего 7 единоверческих храмов.)

При Успенской церкви в 1892 году на средства церковного старосты Н. Т. Патеревского была открыта единоверческая церковно-приходская школа, для которой в 1899 году построили новое здание. С самого возникновения Объединенного попечительства закоторосльных церквей Успенская церковь вошла в него. Прихожане ее участвовали и в деятельности Предтечевского общества трезвости.

Успенская церковь снесена в 1980-х годах.

Краткие. 1908. С. 52–53; *Крылов*. Обзор. С. 134; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 1749; д. 5542, л. 15об.; д. 6694, л. 35–37 об.; ф. 1118, оп. 1, д. 3925; д. 3933.

Успенская единоверческая церковь. Южный фасад. 1880-е годы

И. А. Рутман

Ризоположенская церковь села Крестобогородского

Московский просп., 161

История села Крестобогородского началась в 1655 году, когда ростовский митрополит Иона Сысоевич водрузил здесь, «у врат града Ярославля, для его сохранения», крест в память об избавлении города от моровой язвы в 1654 году. Место это, с древних времен носившее название Поклонная гора, — высшая географическая точка при въезде в Ярославль, и, как писал Н. Г. Первухин, «уже в XVII веке славился здесь вид на широко раскинувшийся внизу город с белыми ветхими башнями и благолепием полусотни богатых храмов». Выбор владыки не был случаен, продолжает Нил Григорьевич, «ибо для золотого века допетровской Руси красота и религия были нераздельны и прекрасное венчалось крестом».

Крест владыки Ионы находился сначала в деревянной часовне, рядом с которой поселились несколько семей из деревень Ильцино, Михайловское и из прихода церкви Николы в Меленках. В 1677 году вблизи от часовни крестьянами Спасского монастыря была построена деревянная церковь Положения Ризы Богоматери. Эти земли принадлежали Спасскому монастырю, который оснастил новый храм богослужебными книгами, иконами, утварью. Из монастыря были принесены иконы Смоленской Богоматери и Положения Ризы Богоматери, из Николо-Мельницкой церкви — икона Николая Чудотворца (они и ныне находятся в храме). В честь креста и Богородичного образа село получило название Крестобогородского, или Крест.

В 1760 году прихожане на свои средства соорудили стена в стену с часовней каменную церковь, весь материал на ее строительство пожертвовал владелец Ярославской Малой мануфактуры Дмитрий Максимович Затрапезнов. Главный престол в летнем храме посвятили Положению Ризы Богоматери, зимний придел — Николаю Чудотворцу, впоследствии он был переименован во имя Филиппа, митрополита Московского (возможно, в память о том, что в 1652 году через эту местность будущий Патриарх Никон сопровождал мощи святителя из Соловецкого монастыря в Москву). Освящал новую церковь 3 декабря митрополит Ростовский и Ярославский Арсений (Мацеевич) — в храме бережно хранится антиминс от святителя.

В 1762 году священник деревянной церкви села Сидоркова Ярославского уезда обратился к преосвященному за благословением на строительство деревянного храма взамен сгоревшего в прошлом году. Владыка ответил, что

Крест митрополита Ионы с предстоящими. Открытка конца XX века

вскоре после подачи прошения явился в духовное ведомство церковный староста означенной церкви, крестьянин Иван Алексеев. Он сказал, что договорился «с священником и приходскими людьми, чтоб имеющуюся в селе Богородском [что у Креста] излишнюю деревянную церковь (вместо коей в том селе Богородском построена вновь каменная церковь, а та деревянная по прошению того села Богородского священника с приходскими людми совсем упразднена и ничего в ней кроме одних стен нет), взять им в то село Сидорково за надлежащую плату». Митрополит Арсений распорядился разобрать деревянный Крестобогодский храм и перевезти

В. В. Наумов

Ризоположенская церковь. Вид с северо-запада. 2004

его в указанное село. (Церковь простояла на новом месте недолго — в 1788 году была заменена каменной.) Данный документ дает нам дополнительные сведения — каменный храм в селе Крест был возведен не на месте деревянного, а рядом с ним.

В 1806 году архиепископ Ярославский Антоний, страдавший тучностью, каждый день ходил к кресту молиться; в память о его ежедневной молитве в церкви была поставлена икона Антония Римлянина, дошедшая до наших дней. В благодарность за избавление от болезни владыка благословил и отчасти профинансировал строительство в 1811 году вместо часовни у северного фасада здания теплой церкви Животворящего Креста Господня.

В 1817 известный ярославский резчик Гаврила Столарев с сыном Кузьмой сделал для нового храма иконостас, престол и жертвенник. В заключенном с ними договоре имелось замечание: «чтоб в каждом месте для иконы были бы дски к написанию изображениев, кроме Спасителевой и Богоматери икон, кои должны быть подле царских врат» (сообщено А. И. Шемякиным). Росписи главного храма и приделов выполнены после 1825 года под наблюдением местного священника Андрея Смирнова, который и сам являлся хорошим художником. В 1831 он преподнес императору Николаю I написанное им на стекле изображение креста Ионы Сысоевича, за что ему были пожалованы золотые, украшенные драгоценными камнями часы.

Главная святыня храма — «натуральной» величины живописный крест митрополита Ионы, по сторонам от которого — иконы с предстоящими Богоматерью, Марией Магдалиной, Иоаном Богословом и Логином Сотником (по мнению искусствоведа Т. Е. Казакевич, исполнение боковых икон можно отнести к 1760 году — времени окончания строительства зимнего храма). На кресте надпись: «Да не найдут к тому сюда на люди его [града Ярославля] паки тлетворных ветров беды и да будет сие святое изображение от нас Богу, Всевышнему Отцу светов, во благодарение и во славу Господа нашего Иисуса Христа, яко силою

Иконостас летнего храма Положения Ризы Богоматери во Влахерне. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Придел Животворящего Креста. Справа в киоте — крест митрополита Ионы. 2008

Животворящего Креста сего, заступлением Пресвятой Богородицы и молитв ради св. чудотворцев Феодора и чад его, Давида и Константина, и Василия и Константина, скоро тогда в стране нашей смертоносная язва утишися и преста и велие благоденство и тишина наста». Поток «благочестивых граждан» к чтимой святыне был настолько велик, что возникла необходимость его отрегулировать. В одном из номеров ЯЕВ за 1884 помещено объявление местного священника Валентина Орлова, в котором богомольцы приглашались в Крестобогородский храм на литургию по пятницам в утренние часы, а в летнее время — ежедневно с пяти до восьми часов вечера «вход ко Кресту Господню может быть отверзт для приходящих поклонников без малейшего замедления».

В 1989–1994 годах на средства прихода и областного бюджета святыня отреставрирована под руководством А. Н. Клячиной и В. И. Васина. В нижнюю часть креста, восстановленную в ходе работ, в настоящее время вставлено множество современного изготовления ковчежцев с частицами мощей святых.

Из святынь, обретенных в последние годы, можно указать выполненную недавно для главного иконостаса икону «Положение ризы Богоматери во Влахерне» с частицей ризы Богоматери. Незадолго до ухода на покой митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд) вложил в Ризоположенскую церковь свой серебряный напрестольный крест.

На Поклонной горе ополчение Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского устроило первый привал перед походом на Москву, здесь собирались богомольцы в праздник Воздвижения Креста и в Крестопоклонную неделю. До Крестобогородского села горожане с крестным ходом каждый год провожали чудотворные ростовские иконы Богоматери Владимирской и Тихвинской.

Интерьер летнего храма. Слева — придел святителя Филиппа. 2008

И. А. Рутман

Интерьер придела Животворящего Креста. 2008

Жители Ярославля в утреннее и вечернее время, чаще летом, приходили в селение Крест любоваться восхитительным видом — отсюда хорошо просматривались 35 деревень и 13 сел. Как отмечал один из любителей прекрасного, «особенно красивым кажется отсюда Ярославль в начале дня; при утреннем солнечном свете он блистал яркими огнями от множества позлащенных глав. Удивительный пейзаж никого не оставлял равнодушным и создавал особое настроение. И кажется, совсем не случайно на одном из местных колоколов была отлита надпись: „услышав призывной звук, раздающийся в круге небесном, спешите во храм, но с неожесточенными сердцами“».

Благодаря географическому положению села Крест, находившегося на Московской дороге при въезде в Ярославль, храм посещали не только обычные паломники и туристы, но и первые духовные и светские лица страны как прошлого, так и современности.

Крестобогородская церковь входит в число пяти храмов Ярославля, в которых не прекращалось богослужение все годы советской власти. Но в ее истории был период, когда над ней нависла реальная угроза закрытия. На заседании исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся, проходившего 15 июня 1966 года, было принято решение «Об организации въезда в город Ярославль в районе с. Крест» (напомним, что тогда в этой части города велось активное строительство поселка при Ново-Ярославском нефтеперерабатывающем заводе). Этим решением одобрялся снос Крестобогородской церкви, которая мешала устройству автомобильной дороги. Но Министерство культуры РСФСР отклонило представление облисполкома в связи с тем, что включает «данное здание в число памятников, подлежащих охране государством, а религиозное общество является активным и церковь поддерживает масса верующих». Возможно, свою роль сыграло письмо в министерство, написанное известным искусствоведом Верой Григорьевной Брюсовой в защиту церкви от сноса.

Недаром в циркуляре министерства говорилось о приходской общине, а это были преимущественно немолодые,

много пережившие женщины. Возглавляемые старостой, Екатериной Васильевной Шишаковой (позднее она приняла постриг с именем Евгения), они в короткий срок собрали сотни подписей, пытались пробиться в кабинеты высоких должностных лиц как в Ярославле, так и в Москве. Отстаивая свой храм, прихожане писали письма в разные инстанции. В одном из таких посланий говорилось: «Мы, люди нашего поколения, прожили нелегкую жизнь. Большинство из нас отдавали себя Родине без остатка в тяжелые годы, большинство из нас прежде времени потеряли здоровье. А сколько среди нас матерей, которые отдали Родине своих детей, а жен и сестер, которые потеряли в войну своих мужей и братьев, воспоминание и скорбь о которых только и смягчается во время пребывания нашего в храме».

Не желая мириться с существованием действующей церкви на главном въезде в город, областные власти в 1968 году предложили другое решение — выпрямить дорогу так, чтобы храм остался в стороне и устроить в нем музей («со всем культовым имуществом»), а приход перевести в церковь Параскевы Пятницы на Туговой горе. Но община и с этим была несогласна: «Пятницкий храм на протяжении десятков лет используется под склад. Внутри ничего нет, что относится к храму: стенная живопись изуродована и забелена известью, колокольня разрушена, купола снесены, находится она на расстоянии 7 или 8 км от нашего храма». Это был, пожалуй, один из самых драматичных периодов борьбы за церковь: советские власти оказывали давление не только на прихожан, но и на митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна. Сохранилось письмо владыки, в котором он убеждал приходской совет прекратить сопротивление и согласиться на предложение властей: «взять новый храм необходимо, в противном случае богослужения в общине прекратятся; Ярославль потеряет одну церковь, и грех этой утраты будет лежать на старосте церкви и ее исполнительном органе».

Когда уже велась подготовительная работа к началу реставрации Пятнице-Туговской церкви, в Москве было принято постановление о продолжении богослужений в Крестобогородском храме (определенная роль в таком разрешении конфликта принадлежала, по его собственному признанию, Александру Николаевичу Яковлеву, а также Вере Григорьевне Брюсовой).

Сейчас, спустя несколько десятилетий, можно утверждать, что только благодаря невероятным усилиям приходской общины, твердости духа простых русских женщин мы обязаны спасению этой церкви.

Ризоположенский храм находится в ведении Русской Православной Церкви. Последние два десятилетия в нем

И. А. Рутман

Напрестольный крест митрополита Иоанна. 2008

осуществляются реставрационные, строительные, поновительные работы: по инициативе и при активном участии настоятеля, митрофорного протоиерея Владимира Пчелкина сделаны новые полы и отопление, к зимнему храму пристроена паперть, внутри он заново расписан московским художником Юрием Ильичем Африным. В 2008 году на приходскую колокольню был поднят 200-пудовый колокол — самый большой из современных в Ярославле.

Краткие. 1908. С. 110; *Крылов.* Обзор. С. 97; *Первухин.* Церковь Богоявления. С. 5; ЯГВ (неофиц. ч.). 1849. № 23. С. 177–179; № 25. С. 185–187; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1883. С. 219–220; 1884. С. 176; 889. С. 584–585; 2008. Февраль. С. 3.

Ильинская церковь-школа на Ветке

пос. Дядьково

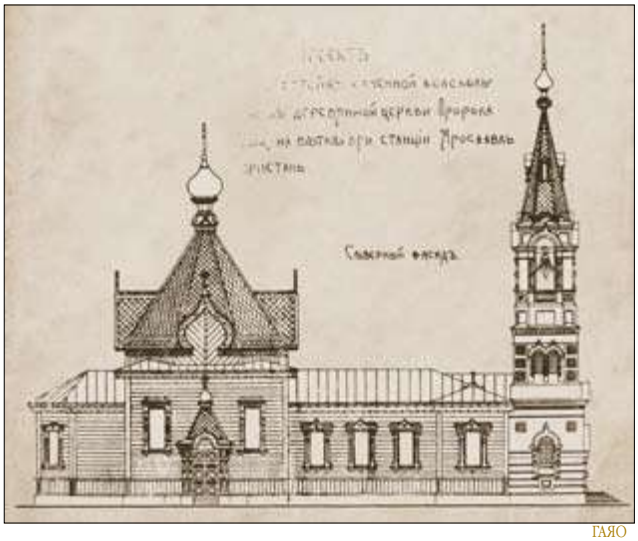
Веткой называлось большое поселение, «мертвое зимой и весьма оживленное летом», находившееся рядом с сельцом Дядьково. Местность эта — низменная равнина, по которой протекал ручей Дунай, — имела свою историю и своих обитателей. С давних пор она обрела недобрую славу, и всякий путник, опасаясь грабежа, насилия и других несчастий, старался миновать этот глухой и пустой край как можно быстрее.

Но в последние два десятилетия XIX столетия картина разительно поменялась: на Ветке был «устроен обширный лесопильный завод, выкопана гавань для стоянки пароходов в весенний ледоход, проведена сюда ветвь Московско-Ярославской-Архангельской железной дороги [она то и дала наименование новому селению], здесь же — пристань для перегрузки хлеба в вагоны железной дороги с судов, плывущих по реке Волге». Ниже по берегу были выкопаны в земле ямы для хранения нефти, которая цистернами развозилась в разные города России.

Летом здесь находили себе заработок до трех тысяч рабочих, занимавшихся выгрузкой и погрузкой волжских судов. В это время года Ветка заполнялась босяками и зимогорами, в обилии появлявшимися на волжских берегах и не всегда находившими себе постоянный заработок. В теплую погоду они ютились где придется, а зимой переселялись в шалаши. Местный священник, хорошо присмотревшийся к веткинским жителям, дал о них такой отзыв: «Хороший народ, спокойный. Жаль только — погибший».

Но постепенно Ветка заселялась и постоянными жителями — в основном рабочим людом с семьями. В будни все их время было занято нелегким трудом. «Но вот наступил, — читем в статье, опубликованной в Ярославских епархиальных ведомостях, — воскресный или праздничный день; прекращается работа и можно бы сходить в храм Божий на молитву. Между тем до ближайшего храма отсюда — целых пять верст. И остается большинство рабочих поэтому дома, и предается разгульному веселью, расходуя на него добытые тяжелым трудом деньги. Нет близко и школы для детей, которые вынуждены или вовсе остаться без обучения, или ежедневно ходить в городские школы за пять и более верст во всякую погоду, и в осенние ненастья, и в зимние метели».

Ярославское отделение Епархиального училищного совета, озабоченное судьбой веткинских детей, предложило



ГАЯО

Фасад Ильинской церкви-школы на Ветке (проект строительства колокольни не осуществлен). 1914

устроить здесь церковь-школу. Инициатива нашла самую горячую поддержку местных жителей, и в 1900 году на общем собрании «сочувствующих доброму делу обывателей решено было образовать строительную комиссию, которой поручалось как изыскание необходимых средств, так и ведение самого дела постройки церкви-школы». Председателем ее избрали управляющего заводами Северного лесопромышленного общества И. К. Плотникова.

По ходатайству комиссии крестьяне Ямской слободы «с полной готовностью и безвозмездно» передали под застройку участок своей земли в центре Ветки, «на высоком и сухом месте». На первые денежные поступления был составлен проект церкви-школы, утвержденный архиепископом Ионафаном. Здание решили возводить из лучшего дерева, которое «за весьма сходную цену» выделило Управление лесопромышленного общества.

Закладка обширного храма, который мог свободно разместить 700–800 человек, состоялась 28 января 1901 года, а уже 23 сентября 1901 года для обитателей Ветки было построено деревянное на каменном фундаменте здание школы и устроена церковь «на средства обывателей» — жителей сельца Дядьково и работников расположенных на Ветке лесопильных и нефтяных складов. Церковь имела один

Из собрания Н. А. Лебедева

Открытое письмо. 1910-е годы

престол — во имя Пророка Ильи — и сначала считалась домовой при школе, но 7 сентября 1906 года ее приход был признан самостоятельным.

В начале XX века неподалеку от Ильинской церкви на средства попечительства о народной трезвости открыли «Народный дом», где устраивались бесплатные обеды для бедняков, а по воскресеньям и праздникам проводились религиозно-нравственные чтения для народа.

В 1913 году к храму была приписана кладбищенская деревянная часовня, в 1914 — составлен проект на пристройку новой каменной колокольни, взамен деревянной, но он не осуществился.

В начале 1930-х годов приход храма насчитывал более 2000 человек. Священник Ильинской церкви, служивший в ней с 1901 года, в советское время был арестован. Сохранилось заявление: «от общины села Дядьково Ярославского района просьба всех прихожан об освобождении нашего священника Николая Демитрича Фелицина, взятого 20-го января 1932 г.»

В этом промышленном районе города находились лесозавод, нефтебаза, судоверфь, тормозной и шпалопропиточный заводы, товарная станция и пристань Северной железной дороги. В разгар деятельности воинствующих безбожников рабочие этих предприятий, собрав более тысячи подписей, настояли на закрытии церкви, а здание предложили передать под школу.

Ильинская церковная община в 1932 году была ликвидирована. В 1933 — разобрали колокольню, а позднее снесли и храм.

Краткие. 1908. С. 43–44; Ярославль в его прошлом. С. 230–231; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 2872; ф. 230. оп. 90; ф. Р-1269, оп. 1, д. 796, л. 20; д. 992, л. 12. ЯЕВ. 1901. С. 88–94.

Воскресенская церковь села Железный Борок

ул. Гагарина, напротив проходной нефтеперерабатывающего завода

Первые свидетельства о селении Железный Борок встречаются в книгах о владениях Ярославского Спасо-Преображенского монастыря начала XVII века: «Спасского же монастыря вотчина в Железном Борку село Меленки». А в составлении Межевой книги 1621 года принимал участие «Железного Борку поп Тимофей», — следовательно, к этому времени храм в селе уже существовал. Эта церковь в то время была хорошо известна ярославцам: и в межевых, и в переписных документах встречаются указания на дорогу, которой ездили из Толчковской слободы «к Воскресенью в Железный Борок». В Книге письма и меры Ивана Головина и подьячего Никона Федорова 1627–1629 годов сведений больше: в «Закоторостном стане» значится «погост Борок Железной, а в нем церковь во имя Воскресения Христова с приделом святого Николы Чудотворца, да другая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы древяны, в церквах образы и книги и все церковное строение мирское, у церкви поп Тимофей, дьячок, пономарь, просфирница, две кельи нищих, питаются от церкви Божия». Здесь надо пояснить, что в древности погосты были местами, куда собирались гостить (торговать) со всей округи. В средневековой и новой России (до 1775 года) погост приобрел статус административно-податной внутриуездной единицы наравне с волостью и станом. На погосте ставилась церковь с кельями нищих и кладбищем. Именно в значении «кладбище» слово «погост» в основном и употребляется в наши дни.

Каменная Воскресенская церковь построена в 1787 году на средства прихожан, в ней три престола, главный — во имя Воскресения Христова, в теплом храме — во имя Николая Чудотворца и придел Богоявления. Храму принадлежала деревянная часовня в деревне Малые Тетерева, устроенная в XVII веке на месте бывшей там ранее Введенской церкви.

И. А. Рутман

Воскресенская церковь села Железный Борок. Южный фасад и иконостас. 2008

И. А. Рутман

Приход на начало XX века составлял свыше полутора тысяч человек, в нем было две школы, в самом селе и в деревне Горбуново.

В конце 1950-х годов в этом районе началось масштабное строительство целого промышленного комплекса — Ново-Ярославских нефтеперерабатывающего и сажевого заводов и теплоэлектроцентрали № 3. Тогда жители Железного Борка и близлежащих деревень, составлявшие приход храма, были переселены в городские новостройки. Церковь вблизи проходной передового предприятия нефтехимии закрыли через пару лет после его пуска. Это была последняя в XX веке ликвидация православного прихода на территории Ярославля. Храм, постепенно разрушаясь, несколько десятилетий стоял в запустении.

Когда в апреле 2005 года церковь передали Ярославской епархии, протоиерей Роман Александрович Крупнов, принявший храм, обратился по благословению архиепископа Кирилла за помощью к президенту компании Юрию Евгеньевичу Суханову (к тому времени нефтеперерабатывающий завод стал структурной единицей нефтегазовой компании «Славнефть»). Президент вместе с главным исполнительным директором завода «Ярославльнефтеоргсинтез» Александром Львовичем Князьковым осмотрел храм — с этого времени начались финансируемые нефтехимиками масштабные работы по возрождению полуразрушенного церковного здания: были восстановлены и вызолочены купола и кресты на храме и колокольне, заменены рамы, выстланы плиткой полы, отштукатурены и побелены стены. Росписи храма восстановлению не подлежали, но на западной стене трапезы около печи оставлен на память их фрагмент с фигурами святых, среди которых Николай Чудотворец, Георгий Победоносец, Александр Невский.

15 апреля 2007 года в церкви состоялась первая Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл. К этому дню в иконостас поставили иконы и привезли в храм специально отлитые для него на заводе Николая Шувалова колокола. Идет подготовка к возобновлению обоих приделов.

Исторические акты Спасского монастыря. Т. 3. С. 73; Краткие. 1908. С. 98; *Крылов*. Обзор. С. 136–137; Переписные книги. Стб. 30; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1873. С. 259; ЯЕВ, май 2007. С. 30–31; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 981, л.

ЗАВОЛЖСКАЯ ЧАСТЬ

Медвѣдево
Мологино
Костяново
Юдово
Дудкина Слобода
Федорково
Поляна
Пазушино
Петрино
Крюково
Кашеварка
Жарки
Тарасово
Курдюмова
Полчаниново
Подвязново
Филино
Иваньково
Потегорино
Толгоболь
Пономарево
Кузнечиха
Михайловское
Старая
Бутрево
Жеребково
Монаст. Толгскій
Трофимково
Василево
Юрятино
Скобыкино
Пашуково
Ильино
Давыдово
Брагино
Иваньково
Куксенъ
Косая Гора
Далматово
Лыково
Стромково
Кутилово
Рѣдковцыно
Очапки
Суринская
Ломки
Курилково
Колобиха
Фрольцово
Осташинская
Волкуши
Смоленское
Носыриха
Заостровка
Чурилово
Стар. Карачиха
Пятовская
Нов. Карачиха
Кармановская
Пахна
Чебоксарская
Пеньки
Мордвиновская
Ивановскій перевозъ
Рѣка Которосль
Звѣринецъ
Г. ЯРОСЛАВЛЬ
Титовская
Осово
Творогово
Починки
Савинское
Проскуряково
Парково
Новодуховская
Сабельницы
Полянки
Коровайцево
Ведерники
Крестъ-Богородское
Бойтово
Семеновская
Бурцево
Колосово
Рѣка Волга
Рѣка Нора
Рѣка Толгоба
Рѣка Шевелиха
Рѣка Урога

Заволжская часть Ярославля издавна играла важную роль в развитии его торговых связей: здесь находилась переправа через Волгу; отсюда начинались тракты не только на близкие Кострому, Галич, Вологду, но и дальше — на север и восток России. Товары, шедшие из Архангельска, Сибири, на лодках и судах перевозили от Тверицы на другой берег и далее, через ворота Волжской башни, в таможенный и гостиный дворы Ярославля.

Тверицкая слобода, по преданию, названа так по ее первым поселенцам — пленным тверитянам. Если обратиться к историческим событиям, то начало ее можно отнести ко времени княжеских междоусобиц в XIV веке. Тверской князь Михаил Александрович, не желая признавать усиления Москвы, не подчинился московскому князю Дмитрию Донскому и начал с ним упорную и продолжительную борьбу. Получив от хана Мамая грамоту на великое княжение, он послал большой отряд к Угличу. Дмитрий Донской сумел сформировать сильное войско, собрав под своими знаменами многих русских удельных князей, в том числе и ярославского князя Василия Васильевича. После кровопролитной осады Твери соединенными силами в августе 1375 года Михаил Тверской пошел на заключение союза с Москвой, признав себя «младшим братом» московского князя. Дмитрий Донской высоко оценил поддержку ярославцев и предупредил Михаила Тверского: «Князья Ростовские и Ярославские со мною один человек: не обижай их, или мы за них вступимся».

В Подворной описи 1631 года имеется самый ранний из известных перечень домовладений Тверицкой слободы. Тогда в ней было всего 32 двора, из них ни одного богатого. К. Д. Головщиков, проанализировав эти данные, отмечал, что в слободе числилось «6 дворов младших или средних, 12 бедных безтяглых пашенных и 14 бедных же безтяглых безпашенных. По ремеслам и промышленности, в 1 дворе были угольники, в 2 сапожники, в 1 плотники, 2 двора торговали мелочью, в 1 были кожевники, в 1 масленники, в 1 калачники, в 2 солодовенники, в 1 сырейщики, в 1 столяры или строгальщики и в 1 скорняжники». Как указано в описи, «с пашни, дворов и промыслов Тверицкая слобода вносила, кроме тягла и оброка, в Костромскую четь подать».

Не вызывает сомнений, что как и другие слободы ярославского предместья, Тверицкая в это время уже входила в состав города. Позднее, попадая в числе ловецких в то или иное царское пожалование, она получала по сравнению с посадом «особый налоговый статус», хотя административно числилась в Толчковской сотне. Окончательное присоединение всех «прилежащих» слобод к городу, то есть их уравнивание в тягле с ярославским посадом произошло уже в правление царей Ивана и Петра Алексеевичей, в частности Тверицкой — по челобитной 1683 года.

Неподалеку, выше по течению Волги, находилась деревня Худяковская, принадлежавшая в 1630 году Спасо-Преображенскому монастырю, а затем князю А. Ф. Литвинову-Мосальскому, от которого и была в 1650 году как слободка Худяково «со всеми угодьи с дворы и землею взята к посаду в тягло потому что дворы с дворами посадскими сошлись» (последними были именно тверицкие).

Промышленное развитие Заволжья сдерживалось отсутствием налаженной связи с остальными районами Ярославля. В XIX веке здесь работали небольшие предприятия — два солодовых, один масляный, два кожевенных и пять купоросных заводов. Динамику роста населения слободы можно проследить по численности прихожан Троицкого храма: если в 1781 году в приходе проживало 643 человека, то в начале XX века — 806. Заметное оживление в округе началось со строительством железнодорожного моста через Волгу в 1913 году. У станции Урочь Ярославско-Вологодской железной дороги возник свой поселок.

С. М. Прокудин-Горский

Вид на заволжскую часть Ярославля. 1910

В советское время территория Заволжского района была значительно увеличена: в 1940 году в городскую черту вошли поселки Верхнее, Среднее и Нижнее Ляпино, село Савино, в 1944 — Яковлевская слобода и село Смоленское. Сооружение автомобильного моста через Волгу дало толчок к промышленному и жилищному строительству в Заволжском районе.

В Тверицкой слободе Ярославля имелся всего один приходский храм — Троицкий. Тихвинская церковь, неподалеку от железнодорожного моста через Волгу, была приписана к Ярославскому Казанскому монастырю — см. о ней в главе, посвященной этой обители.

Так сложилось, что в Заволжской части города, являвшейся ранее самой малолюдной, в советское время находились две из пяти действовавших на территории Ярославля приходских церкви (в центральных, Кировском и Ленинском, районах таких храмов вообще не было), и ныне здесь хранятся древние православные святыни.

Вернулась в Толгскую обитель чудотворная икона Толгской Богоматери, ставшая еще в XIV столетии главной покровительницей и защитницей города и его жителей: «всегда, во все тяжелые минуты, Пречистый Толгский образ Богоматери был вместе с ярославцами, ободряя их, вливая в них мужество и силу, не давая дойти до отчаяния, когда, казалось, все погибло».

Никогда не покидала стен Троицкой церкви бывшего Смоленского на Бору монастыря чудотворная икона Смоленской Богоматери, к которой ярославцы часто обращались за помощью в минуты радости и печали. В этом храме пребывает также чтимый богомольцами крест с мощами святых — вклад в обитель игумена Гордиана. Столь же древним, как икона Толгской Богоматери, является чудотворный Животворящий Крест с образом распятого Спасителя из Благовещенского храма бывшей Яковлевской слободы — эта и две реликвии Троицкой церкви ждут и бережной профессиональной реставрации, и внимательного исследования специалистами.

Головщиков; *Орлов*; Ярославская губерния в начале XIX. С. 204–205; ЯГВ (неофиц. ч.). 1851. № 3. С. 20–22; 1856. № 4. С. 34–35; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 80 об.

Троицкая церковь в Тверицах

просп. Авиаторов, 3

Начало деревянной Троицкой церкви местные краеведы относили ко времени возникновения слободы, и ее строителями считались переселенные в Ярославль тверитяне.

О возведении теплой деревянной церкви Троицкого прихода сохранились любопытные сведения, относящиеся к XVII столетию. В 1886 году троицкий священник Вениамин Иванович Крылов обнаружил «под нижней напрестольной одеждой» зимнего храма два старинных антиминса. Надпись на одном из них сообщала об освящении церкви в честь Филиппа, митрополита Московского, 8 ноября 1653 года «при благоверном царе и великом князе Алексее Михайловиче и при митрополите Ионе Ростовском и Ярославском»; на втором — об освящении в тот же день престола во имя Зосимы и Савватия Соловецких. Незадолго перед устройством придела, в 1652 году, митрополит Новгородский Никон (вскоре избранный в патриархи), сопровождая мощи святителя Филиппа, останавливался в Ярославле по дороге из Соловецкого монастыря в Москву.

В. И. Лествицын посвятил этому событию церковной истории небольшую статью:

«В июне 1652 года грамотой царя велено было Никону плыть со святыми мощами митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря морем до Онежского устья, рекою Онегою на Каргополь, откуда реками же и озерами на Волок на Коротке, затем вниз рекою Шексною, потом Волгою, Дубною, Яхромою до Дмитрова, а из Дмитрова идти сухим путем в Москву. Но обстоятельства заставили Никона совершить с мощами священномученика тот самый путь до Москвы, которым впоследствии сам он должен был возвращаться из заточения в устроенную им Воскресенскую обитель.

В приходно-расходных книгах Кириллова Белозерского монастыря под 25 числом июня 1652 года записано: „...преосвященный Никон, митрополит Великого Новгорода и Великих Лук, да государев боярин князь Иван Никитич Хованский со товарищи, едучи из Соловецкого монастыря к Москве с мощами святого Филиппа, митрополита Московского, всея Руси чудотворца, взяли монастырское святоводское (т. е. в котором ездят власти к Москве со святою водою

Из собрания С. В. Никонова

Летняя Троицкая и зимняя Зосимы и Савватия церкви Тверицкого прихода. Открытое письмо. Начало XX века.

Из собрания С. В. Никонова

Вологодская застава у стен Троицкой церкви. Открытое письмо. Начало XX века

после праздников монастырских) судно до Ярославля, и на том судне посланы с ними монастырские работные люди из найму. Прибыв из Белозерска в Рыбинск, Никон, по случаю оказавшегося вверху Волги мелководья, направил свой путь в Ярославль и отсюда сушею в Троицко-Сергиевскую лавру, куда и прибыл 4 июля“».

В память об этом событии осенью того же года в Тверицком приходе возвели теплую деревянную церковь во имя Филиппа, митрополита Московского, с приделом в честь святых Соловецкой обители. Позднее приделы с посвящением святителю были устроены в церквах Ризоположенской села Крест и Владимирской на Семике, сооруженных в 1677 и 1678 годах. Ярославский купец Иван Иванович Кемский в 1689 году взамен деревянной построил на свои средства в Тверицах зимнюю каменную церковь во имя Зосимы и Савватия Соловецких. В новом храме престол митрополита Филиппа возобновлен не был.

Каменную холодную пятиглавую церковь во имя Живоначальной Троицы с двумя приделами в трапезе — Ильи Пророка и Николая Чудотворца — прихожане построили в 1771 году. В 1844 на средства А. И. Балова храм был украшен стенным письмом «в больших клеймах, окруженных разноцветною уборкою».

Достопримечательностью холодного храма являлась икона Троицы, принесенная, по преданию, из Твери первыми поселенцами Тверицкой слободы. Как чудотворные почитались в приходе иконы Федоровской Богоматери и Прокопия Устюжского.

В храмовый праздник, на Троицу, в Тверицах устраивалось большое народное гулянье для жителей всего города — Троицын день.

В приходе были открыты церковно-приходское попечительство, два училища — «министерское и земское».

В начале XX века, во время проведения работ по ремонту летнего храма, священник и староста обратились в Ярославскую ученую архивную комиссию с просьбой разрешить перенести приделы Ильи Пророка и Николая Чудотворца из трапезы в алтарную часть. Упразднение приделов в трапезе было признано членами комиссии не только допустимым, но и желательным, поскольку они яв-

И. А. Рутман

Часовня у стен зимней церкви в Тверицах. 2004

лялись «неподходящим добавлением к храму, нарушающим гармонию и общее впечатление, производимое им». Работы по перемещению приделов были разрешены 17 декабря 1916 года губернским архитектором Г. В. Саренко, но произвести их не успели, поскольку произошла Февральская революция.

К концу XIX века в Тверицах было устроено новое городское кладбище. 24 октября 1898 года на нем освятили часовню во имя иконы Богоматери Всех скорбящих Радость со звонницей. Это была вторая часовня, приписанная к приходу: первая, Троицкая, находилась рядом с храмами.

Храмы прихода закрыли в 1930-х годах, летнюю Троицкую церковь снесли после 1939 года, зимнюю, от которой остались практически руины, передали Русской Православной Церкви в 1999.

На месте бывшей церковной сторожки у ее стен построена часовня, освященная 24 мая 2002 года викарным епископом Иосифом во имя Зосимы и Савватия. К этому времени по неоднократным просьбам жителей южной окраины Тверец в ведение Ярославской епархии был возвращен и Софийский храм бывшего села Савино. В нем ныне и совершаются богослужения в протяженном тверицком Зосимо-Савватьевском приходе, а в часовне протоиерей Василий Альбертович Шиханов проводит еженедельные собрания общества трезвости.

Специалисты по архитектурной реставрации во главе с Андреем Вячеславовичем Ржевским провели в 2008 году на стенах Зосимо-Савватьевского храма комплекс необходимых консервационных мероприятий: на будущий сезон планируется начало масштабных работ.

Краткие. 1908. С. 31–32; *Крылов.* С. 190–192; *Мирославский.* С. 79–80; *Преображенский.* С. 121; ЯГВ (неофиц. ч.). 1843. № 21. С. 70–71; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1886. С. 443–445; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 2997, л. 1; ф. 582, оп. 1, д. 75, л. 19; ф. 1118, оп. 1, д. 3330.

ГАЯО

Троицкая церковь села Смоленского в Красном бору ранее — Смоленский мужской монастырь

ул. 1-я Смоленская

История Смоленского на Бору монастыря длилась всего несколько десятилетий, но обитель оказалась не только тесным образом связанной с исторической судьбой Ярославля и Толгского монастыря, но и дала интереснейшие произведения древнерусской литературы — «Повесть об устроении монастыря и иконе Смоленской Богоматери» и «Сказание о Животворящем Кресте Господнем».

Основание Смоленской обители соотносится с именем игумена Толгского монастыря Иоиля. В 1642 году ему случилось во сне некое откровение: «да во имя Божией Матери Одигитрии созиждет [он] монастырь за три поприща (версты) от града Ярославля». Иоиль известил о видении ростовского митрополита Варлаама и испросил у него благословение на устройство новой обители. Вскоре приступил к делу: «прииде бо с четырми единоматерними своими братьями монахами на место, ему откровенное, и нача с ними лес сещи и огнем жещи, ибо лесно бяше место то и никим же населяемо; и тако начатся созидатися церковь во имя Божией Матери Одигитрии [Смоленской]».

Игумен Иоиль был назначен управлять обоими монастырями — Толгским и Смоленским. Строящаяся обитель вскоре обрела свою святыню. Настоятелю Троице-Сергиева монастыря архимандриту Адриану, в прошлом — игумену Толгской обители (1635–1640), было сонное видение: «от образа Пресвятой Богородицы Одигитрии, находившегося в келии его, бысть глас, глаголющий ему: „Иду, иду в пределы града Ярославля, в новосозидающийся монастырь во имя Мое“». Вняв ему, архимандрит Адриан призвал иеромонаха Германа, вручил ему келейную икону и повелел доставить ее игумену Иоилю, который «с братиею изыде в сретение образа Божией Матери с честными кресты». Так как в новой обители храм еще не был готов, то образ временно поместили в Толгский монастырь.

По завершении строительства деревянного храма обители, 12 октября 7151 (1642) года (неверная датировка — 1643 — в других публикациях происходит из-за существовавшего в допетровскую эпоху отсчета начала года — с 1 сентября, а не с 1 января, как это принято в современной истории), в него торжественно перенесли икону Смоленской Богоматери. В этот же день начали совершаться первые чудеса от священного образа. Согласно

И. А. Рутман

Чудотворная икона Богоматери Смоленской. 2008

тексту сказания, три инока Смоленской обители отправились «для покупок церковных» в Ярославль; переправляясь через Волгу, они были застигнуты бурей и едва не погибли. Монахи призвали на помощь Богоматерь и избежали печальной участи.

В этот же день чудодейственная сила иконы Смоленской Богоматери смогла воскресить новорожденного младенца, неожиданно скончавшегося, когда его принесли в храм для совершения таинства крещения. Тогда же получил исцеление иеромонах Макарий, страдавший пятнадцать лет зубной болезнью. Это были не единственные исцеления от чудотворной святыни: «много и иных, всякого рода болящих, слепых, беснуемых и расслабленных, приводимо было в Смоленскую обитель к чудотворному образу Пречистой Девы, и сильные из них верою возвращались здравыми

Церкви села Смоленского (Савинского) в Красном бору. Вид с северо-запада. Начало XX века

ГАЯО

Церкви прихода: Смоленская с колокольней, за ней — Всехсвятская, справа, за церковным домом — Троицкая. Вид с запада. Начало XX века

в дома свои, благодаря Господа, изрекшего „просите — и дастся вам“».

Более всего прославилась икона Смоленской Богоматери в 1654 году, в разгар страшного «морового поветрия». Жители Ярославля решили тогда для избавления от болезни в первое воскресенье Рождественского поста совершить крестный ход с чудотворной иконой Толгской Богоматери. Вот что повествует сказание о священном образе Смоленского монастыря: «В ночь, предшествовавшую сему дню, не потухали огни в целом городе и не запирались храмы; а между тем мор, свирепствуя с ужасающей силой, поражал жителей ежечасно. Из оставшихся в живых одни укреплялись силой таинств в Божьих храмах, другие молились в домах своих, третьи приготовляли к погребению преставившихся, и все с нетерпением ожидали принесения из Толгского монастыря чудотворной иконы Владычицы в Ярославль, веруя, что с посещением Ее Всеблагий Господь, наказующий и вместе с тем милующий, не попустит им искуситися паче, еже могут, но при искушении даст и облегчение и силу понести».

В это время, когда жители Ярославля «воскрылялись духом, в чаянии сретенья чудотворного образа», болезнь достигла и Смоленского монастыря, в нем «изнемогали от смертоносных язв три священника, три диакона и три чтеца, кои все пришли туда из Спасского монастыря для совершения всенощного бдения». Накануне крестного хода младшему брату игумена Иоиля, иноку Гордиану, случилось видение: вздремнув, он увидел икону Смоленской Богоматери «на воздухе, в лучезарном свете; и был глас, повелевающий идти с нею в крестный ход». Другим инокам Спасского монастыря, пришедшим в Смоленскую обитель, повторилось явление святыни, которая повелела также написать икону Живоначальной Троицы и устроить в ее честь в Смоленском монастыре каменный храм.

На следующую ночь чудотворные иконы двух монастырей, Толгского и Смоленского, с крестным ходом отправились в Ярославль. Была эта ночь, по сказанию, «аки день светла, и больные ни мраза, ни зимы не чующе, — и всем малым и великим... радость была несказанная». Жители города обнесли иконы вокруг города, и смертоносное

И. А. Рутман

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Спас Нерукотворный — список с чудотворной иконы Спасо-Пробоинской церкви. 2008

И. А. Рутман

Богоматерь Толгская. 2008

поветрие в Ярославле вскоре прекратилось. Через столетие бедствие повторилось, и вновь ярославцы призвали на помощь священный образ. Осенью и зимой 1763 года, когда в городе свирепствовала моровая язва, икона Смоленской Богоматери по желанию горожан пребывала у них 11 недель, святыня «переносима была по приходским церквам от одной к другой и по различным домам для молебствия».

В последней части «Повести об устроении монастыря» рассказывается о событиях, предшествовавших основанию Смоленской обители. Здесь речь идет о том, как некоему жителю города Романова Самсону «прозванием Богомол» случилось видение: в ночь на Великую субботу, 7 апреля 1626 года, во сне явился ему образ Богоматери Одигитрии, а перед ним «кадило горящо и древо многолиственно». На следующий день романовский юродивый Онуфрий предсказал Самсону многие скорби, а всем его домашним — монашество. Так и случилось: пятеро сыновей Богомола и его жена Неонила приняли постриг. Сам он, претерпев много испытаний, через несколько лет скончался и был погребен, как и его супруга, в Смоленском монастыре.

В эту обитель была принесена еще одна святыня — деревянный, обложенный серебром крест с мощами святых, данное событие тоже нашло отражение в местной литературе — «Сказании о Животворящем Кресте Господнем». В юном возрасте инок Гордиан получил в дар от архиепископа Суздальского и Юрьевского Иосифа, жившего в Соловецком монастыре, серебряный крест с частицами мощей святых, который был пожалован ему ранее патриархом Филаретом. Инок держал у себя тот крест в великой чести: «сотворившу ему другий крест древян, больши оного, и мощи святых чудотворцев в него вложившу, и сребром облжившу, и позлати его». Через некоторое время Гордиану «прилучися болети зело, яко и вида изменитися от зельныя тоя болезни и зубом сокрушатися, и власом отпасти и изрыгавшу ему кровию». Через три месяца после начала тяжелой болезни, «конечного издыхания ожидая», Гордиан увидел во сне тот крест, «сияющ многоразличными цветы». Больной взял один от цветков, съел его и выздоровел.

Анализ текстов двух сказаний позволил исследователю древнерусской литературы Т. Р. Руди сделать вывод, что в их составлении самое непосредственное участие принимали братья. Первая повесть, по мнению ученого, была начата при

И. А. Рутман

Икона Троицы. Написана игуменом Гордианом. 2008

игумене Иоле, а завершена и дополнена лично Гордианом. Второе же сказание составлено, скорее всего, по заказу Иоиля одним из насельников Смоленского монастыря. Все это свидетельствует не только о литературном даре братьев, но также их желании прославить обитель, запечатлеть важнейшие события из ее истории. Они вполне могли считать монастырь «семейным», поскольку основали его, обустроили, в нем нашли последний приют их родители. Из надписей на вложенных братьями в храмы обители сосудах узнаем их имена в монашестве: Иоиль, Самсон, Акила, Гордиан и Макарий.

В 1660 году, назначенный игуменом Смоленского монастыря, Гордиан соорудил в обители два каменных однопрестольных храма, ибо «многим людем печаль бысть тесноты ради церковной». Челобитчики обратились за благословением на новое строительство к митрополиту Ионе, и тот «взем бумагу и чернило, своею рукою написа граммату». Первый храм унаследовал посвящение прежней деревянной церкви — во имя иконы Смоленской Богоматери, здесь и был поставлен чудотворный образ. Второй сооружен и освящен во имя Троицы по пророчеству, бывшему Гордиану в сонном видении несколько лет назад. Икона Живоначальной Троицы для этой церкви была написана, как полагает Т. Р. Руди, самим игуменом Гордианом. Переведенный в 1673 году настоятелем Толгского монастыря, он сохранил управление и прежней своей обителью.

Исторические источники не дают сведений о дате возведения третьей каменной, зимней, церкви монастыря, но, видимо, в связи с этим произошло переосвящение храмов — гордиановская постройка стала именоваться Всехсвятской, а новая теплая — Троицкой.

Смоленский монастырь прекратил свое существование в конце XVII — первых десятилетиях XVIII века, более точных данных не имеется. Монастырские храмы были обращены в приходские церкви села Смоленского (также его называли Савинским, в Красном бору). От прежних сооружений к началу XX века уцелела только холодная церковь Всех Святых (бывшая Троицкая). Смоленская была полностью перестроена в 1820 году, внутри расписана; более поздняя зимняя церковь Живоначальной Троицы возведена вновь от фундамента «усердием прихожан и ярославских граждан» в 1832–1835 годах.

На южной стене Смоленского храма находился стенописный образ Святогорской Богоматери, который «пользовался особым почитанием ярославцев и жителей окрестных деревень». В начале XIX века к стене с иконой пристроили часовню (капитально переоборудована в 1897).

При храме в 1890 году была открыта церковно-приходская школа, для которой через два года выстроили специальное здание, в 1910 — второе, в них занималось около ста учащихся. Попечителями школы являлись купцы — братья Михаил Арсеньевич и Сергей Арсеньевич Смоляковы. В приходе имелась также бесплатная читальня.

В 1932 году Смоленский и Всехсвятский храмы были закрыты, церковные здания сначала передали Долматовскому сельсовету под гараж пожарной дружины и пункт Осоавиахима, позднее снесли. На их месте теперь кладбище. Прихожанам удалось отстоять только Троицкую церковь, она не только сохранилась до наших дней, но в советские годы не закрывалась и по-прежнему находится в ведении Русской Православной Церкви.

Ныне Троицкий храм представляет собой редчайшее явление в епархии: все древние, особо чтимые святыни бывшего монастыря сберегаются в его стенах, они напоминают нам о древней истории обители, ее основателе Иоиле и благоустроителе Гордиане. Слева от царских врат стоит в иконостасе чудотворная Ярославская-Смоленская икона Богоматери — уже

в последние десятилетия благодарные богомольцы украсили образ драгоценными привесками. Празднования ей совершаются, как и ранее, не только 28 июля/10 августа, в общецерковное прославление Смоленской, но особо 12/25 октября, в престольный праздник прихода.

Справа от врат находится храмовая икона Троицы Ветхозаветной — та самая, написанная самим Гордианом по чудесному повелению Богоматери. А чудотворный крестмощевик стоит перед иконостасом справа в специальном киоте. Надписи на его старинном серебряном окладе сообщают, что в кресте хранятся частицы Животворящего древа Креста Господня и мощей московских, новгородских и ростово-ярославских угодников Божьих. Внизу надпись: «Помяни, Господи, во царствие Твоем игумена Иоиля, инока Акилы, диакона инока Гордиана».

В храме хранятся также реликвии, которые относятся к тому времени, когда храмы уже были приходскими. Это большой живописный крест, текст на его подножии указывает, что он пожертвован диаконом Николаем в память долголетней службы, а писал его Павел Ковалевский. На аналое перед иконостасом находится икона Спаса Нерукотворного, надпись на которой сообщает: «Списан сей святой образ с чудотворного того образа Всемилостивого Спаса Нерукотворного, нарицаемого обыденным, иже спас город Ярославль от смертоносной язвы». Как видим, это точный список с одной из главных святынь города, иконы Спаса из Спасо-Пробоинской церкви, которая ныне считается утраченной.

Сам храм может служить своеобразной летописью Смоленского монастыря. В стенных откосах арки, соединяющей небольшую трапезу с четвериком церкви, сохранились надписи. Читаем их с настоятелем храма, иереем Александром Вениаминовичем Турунтаевым. Справа — храмозданная:

«Здесь в 1642 г. по чудесному откровению игуменом Толгской обители преподобным Иоилем был основан Смоленский мужской монастырь, существовавший до конца XVII столетия.

Храм сей первоначально построен в 1669 г. Толгского монастыря игуменом Гордианом, но в 1832 г. по ветхости с самого основания перестроен отчасти усердием прихожан, а более — граждан».

И. А. Рутман

Троицкая церковь. Вид с северо-востока. 2008

Текст в левом откосе сообщает сведения, не упоминавшиеся в дореволюционных изданиях и архивных источниках: «Под сводами храма Всех Святых погребен основатель бывшего Смоленского монастыря игумен Иоиль, его отец подвижник Самсон и его мать инокиня Леонида». Отметим, что в текстах Сказаний иноческое имя матери читается как Неонила — скорее всего, ошибка возникла при поновлении стенописей.

Краткие. 1908. С. 63–64; *Крылов*. Обзор. С. 168; *Крылов*. Смоленское; *Руди*; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1860. № 24. С. 214–220; 1877. № 6. С. 41–46; 1892. № 20. С. 310–317; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5398, л. 11–19; ф. 582, оп. 1, д. 71, л. 82; ф. Р-1269, оп. 1, д. 796, л. 63.

И. А. Рутман

Благовещенская церковь в селе Яковлевская Слобода

3-я Яковлевская ул., 9

Самые ранние упоминания о храме «села Яковлевского (веси Яковлевской) отстоящей от самого града Ярославля, за рекой Волгой, в трех поприщах» известны из различных редакций жития местночтимого Астраханского святителя Феодосия. Из них следует, что в «церкви носящей имя святого апостола Иакова, брата Божия» служил священник Харитон, сыном которого и был будущий владыка. Более того, иереем являлся и отец Харитона (можно полагать, в этом же храме). Известна дата поставления Феодосия Толгским игуменом (1578), а поскольку до вдовства и пострига он священствовал, то можно утверждать: Яковлевский храм существовал уже в первой половине XVI века.

А первое документальное упоминание храмов в этой части Заволжского стана Ярославского уезда найдено Н. Н. Обнорской в книгах «письма и меры Валтасара Елизарова да подьячего Ондрея Горохова» 1602 года: «А на [Яковлевском] погосте церковь Благовещенья Пречистой Богородицы, да другая церковь Иакова апостола, древяны клецки. А на церковной земле поп Сергей Тихонов, дьячок Ивашко Ортемов, пономарь Спирко, проскурница Марфица, да четыре келии нищих».

По посвящению второго храма именовались и два поселения, которые располагались близ погоста: Яковлевские слобода и слободка с более чем полусотней «непашенных торговых и мастеровых и бобыльских дворов». Среди жителей было распространено кожевенное ремесло. Позднее поселение стало крепостным селом, но продолжало именоваться Яковлевской слободой в память о прежних свободных временах (как уже отмечалось, жители слобод были свободными людьми).

И. А. Рутман

Придел апостола Иакова, брата Господня 2008

Благовещенская церковь. Вид с юго-запада. 2008

И. А. Рутман

Придел иконы Богоматери Неопалимая Купина. Справа — рака с мощами новомученика Николая. 2008

С древности дорога на Кострому шла по левому берегу Волги. Проходя мимо храма, на протяжении веков она играла в жизни яковлевцев большую роль — вплоть до 1950-х, когда часть ее за поселком Красный Профинтерн оказалась затоплена водами Горьковского водохранилища. К этому времени село уже вошло в состав областного центра.

По архивным документам и изданиям XIX века, каменная церковь в селе была построена на средства прихожан в 1769 году, но в поздней храмозданной летописи на южной стене холодного храма указаны другие даты: в 1778 году по благословению архиепископа Самуила (вступил на Ростовскую кафедру в 1776) освящен летний храм, а зимний в трапезе, соединяющейся аркой с холодной, и колокольня — в 1783. Можно предположить, что возведение церковного здания началось в 1769, а освящение престолов происходило по мере завершения благоустройства всех его объемов. Следует также уточнить, что сообщение надписи о существовавшем на этом месте монастыре, якобы разоренном поляками в Смутные времена, противоречит всем известным источникам.

В каменной церкви освящения прежних деревянных храмов не были забыты: в летней главный престол — Благовещения Богоматери, а в двухпрестольной зимней — во имя апостола Иакова, брата Господня (справа) и иконы Богоматери Неопалимая Купина (слева).

Надпись на западной стене трапезы сообщает, что в 1906 году при настоятеле о. Павле Восторгове церковь была украшена стенным письмом мастером Н. И. Баженовым, а в 1909 при священнике Александре Федотове был вызолочен иконостас, высеребрены ризы, подсвечники и вся церковная утварь; перечисленные работы выполнены при церковном старосте Константине Александровиче Андрееве. (Иконы XVIII века из центрального иконостаса в 1988–1989 годах реставрировались под руководством известного московского искусствоведа Владимира Дмитриевича Сарабьянова.)

Чтимая святыня прихода — Животворящий Крест с барельефным изображением распятого Спасителя — был

Иконостас Благовещенской церкви. 2008

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Животворящий Крест Господень. 2008

обретен, по преданию, в начале XIV века одновременно с основанием Толгского монастыря. Некий человек, страдавший от тяжкой болезни, ехал со слугами из Костромы в Ярославль. Для отдыха путники остановились близ Яковлевского погоста. Во сне больной увидел исцеляющий его крест и, проснувшись, повелел слугам копать яму на указанном в видении месте. Обнаруженный в земле крест приложили к больному, и он выздоровел. В память об этом событии была сооружена сначала деревянная, а в начале XX века, на средства А. Нефедова, каменная часовня, освященная 18 октября 1904 года. Внутри часовни, на месте обретения креста, находился колодец. По традиции местные жители, «отправляясь в город на рынок, считали нужным бросить монету в кружку у дверей часовни, а возвращаясь домой, так же отблагодарить храм за удачную торговлю». Как вспоминал протоиерей Михаил Борисович Старк, став настоятелем Яковлевского храма в 1979 году, он застал в живых людей, помнивших часовню. Она была снесена в 1930-х годах (по другим сведениям в середине прошлого столетия).

Приход храма, в начале XX века включавший более десятка деревень, насчитывал 2 500 человек. В Яковлевской слободе и в трех дальних деревнях прихода устроили церковно-приходские школы. Интересно заметить, что на его территории фиксировалось значительное число раскольников — членов, как тогда писали, «Австрийской секты».

Яковлевский сельский Благовещенский храм в советские времена не закрывался и до сего дня находится в ведении Русской Православной Церкви. К счастью, в нем сохранились главные священные реликвии. Как и раньше, прихожане почитают чудотворный Животворящий Крест — массивный, деревянный, с резным изображением Распятия Христа. Крест в 1856 году, о чем свидетельствует надпись у его подножия, был обложен окладом. Кроме того, он помещен в живописную раму со сценами Страстей Господних, которую полностью закрывает чеканная риза.

В Яковлевском приходе среди богатого иконного убранства отличают три образа — Благовещения Богоматери, апостола Иакова и Богоматери Неопалимая Купина — как полагают, они являлись храмовыми еще в деревянных церквах на погосте.

В конце XX века Благовещенская церковь обрела и новую святыню: мощи священномученика Николая Любомудрова. Николай Иванович родился в 1862 году, окончил Ярославскую духовную семинарию, в 1887 был рукоположен во священники к церкви Вознесения Господня села Лацкого Мологского уезда, где и прожил почти 32 года.

Отдавая себя всецело пастырскому служению, руководствуясь словами Святого Писания «Несть власти, аще не от Бога», отец Николай был далек от политики. Но в октябре

И. А. Рутман

Интерьер Благовещенского храма. 2008

1918 года в Ярославской губернии произошел ряд крестьянских восстаний, одно из которых коснулось и села Лацкого. Активисты-комбедовцы оклеветали пастыря, утверждая, что он служил молебен «о даровании победы над советской властью». 20 октября отец Николай был расстрелян без допроса, без объявления приговора. О его последних словах рассказали очевидцы: солдаты потребовали повернуться к ним спиной, но отец Николай перекрестился и со словами: «Господи, прими дух мой! Прости им: не ведают, что творят!» — поднял руку и благословил их...

На архиерейском соборе 13–16 августа 2000 года новомученик Николай Любомудров был прославлен, вскоре по благословению викарного епископа Иосифа мощи святого были обретены и перенесены в Благовещенский храм.

Весьма почитается в церкви и другая новая святыня — образ Пресвятой Богородицы Неупиваемая Чаша, заказанный о. Михаилом Старком по благословению владыки Иосифа. Икона находится в киоте на северной стене летней церкви.

Надпись на западной стене трапезы сообщает, что храм был обновлен в 1965, 1983 и 1991 годах; продолжая заботу о своей церкви, клир и прихожане в 2000 начали реставрацию ее стенописи.

Нынешний настоятель Благовещенской церкви протоиерей Георгий Сергеевич Лапшин несколько лет назад стал инициатором проведения крестных ходов в новой, весьма современной форме: на мотоциклах (так, в 2008 году состоялся крестный ход по святым местам Европы). Примечательно, что байкеры по завершении хода с энтузиазмом принимают участие в работах по благоустройству храмов.

Возрождаются в приходе и древние традиции: 14/27 сентября 2008 года, в день празднования Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, впервые за долгие годы, «священнослужители с прихожанами прошли торжественным шествием с чудотворным крестом Яковлевско-Благовещенского храма, иконами и хоругвями по району бывшей слободы. На месте обретения главной святыни прихода был отслужен молебен. Освящая территории, окропляя путь святой водой, крестный ход не минул и Ярославскую областную клиническую больницу, призывая благодать Божию на врачующих и врачуемых».

Впредь крестный ход будет совершаться каждый год.

Краткие. 1908. С. 66–67; *Крылов.* Обзор. С. 111–112; *Обнорская*; Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1991. № 1–2; Успенский сборник. С. 282; ЯЕВ 2008. Ноябрь. С. 32–

Софийская церковь села Савина

Тверицкая наб., 77

Каменная церковь построена в 1766 году на средства прихожан, главный престол освящен во имя иконы Софии, Премудрости Божией, придельный — во имя иконы Богоматери Знамение Псковской (Мирожской).

В приходе почитались две иконы Богоматери: храмовая икона Софии, Премудрости Божией — список с древнего образа Софийского собора в Новгороде, а также икона Богоматери Чирской, или Псковской. Она являлась копией с иконы, которая первоначально находилась в церкви села Чирска, а в 1420 году была перенесена в Троицкий собор Пскова.

Время постройки каменной колокольни и западной части ограды неизвестно, в 1899 году на средства купца Н. С. Байбородина ограда была достроена.

В Софийский приход входили соседние деревни Парково и Проскуряково, среди прихожан были также жители Ярославля и Норской слободы. Церковно-приходская школа, выстроенная в 1899 году и рассчитанная на 50 учащихся, содержалась прихожанами.

Софийская церковь была закрыта в 1937 году, после ареста последнего священника, протоиерея Аполлоса. О настоятеле сохранилась до настоящего времени добрая память в Заволжье: он являлся искусным садоводом и считается, что яблоневые, вишневые, другие плодовые деревья в Тверицах родом из его знаменитого сада. На Софийском кладбище, которое было закрыто в 1952 году, в братской могиле во время Великой Отечественной войны захоронены военнослужащие и ленинградские блокадники.

И. А. Рутман

Софийский храм. Вид с юго-запада. 2008

И. А. Рутман

Знаменский придел в трапезной храма. 2008

В январе 2002 года Софийскую церковь по просьбам верующих городские власти передали в ведение Русской Православной Церкви. По благословению архиепископа Михея храм принял настоятель Зосимо-Савватьевского прихода о. Василий Шиханов и уже в июле совершил в нем первую Божественную литургию. Здание, утратившее колокольню, сохранилось не просто в искаженном виде — над его сводами даже не было крыши.

Силами прихода ведутся работы по восстановлению церкви (основными благотворителями являются П. В. Пащенко, С. А. Некортин, А. А. Белюсов): устроены окна и вход, кровля, а в 2008 году на четверике установили главку с крестом. Пока что службы проходят в отремонтированной трапезной — в ее южной части возобновлен Знаменский придел.

Краткие 1908. С. 63; *Крылов*. Обзор. С. 111; ЯГВ (неофиц. ч.). 1872. № 31. С. 117–118; № 34. С. 129–130; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5398, л. 3–9.

Крестовоздвиженская церковь села Воздвиженского

ул. Воздвиженская

И. А. Рутман

Крестовоздвиженская церковь. Вид с севера. 2005

Каменная Крестовоздвиженская церковь находится на северной окраине заволжской части Ярославля, в бывшем селе, ныне поселке Воздвиженском. Храм был сооружен в 1799 году на средства прихожан. В одном здании объединены летняя церковь, освященная во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, и зимняя — Николая Чудотворца; над притвором располагалась колокольня. Прихожанами храма являлись жители села Воздвиженского и окрестных деревень — Якимцево, Очепки, Бакушиха. Церковно-приходская школа, открытая в конце XIX века, содержалась «на средства общества и от сдачи ее на лето под дачу».

В 1930-х годах церковь была закрыта, до настоящего времени ее здание сохранилось в полуразрушенном виде.

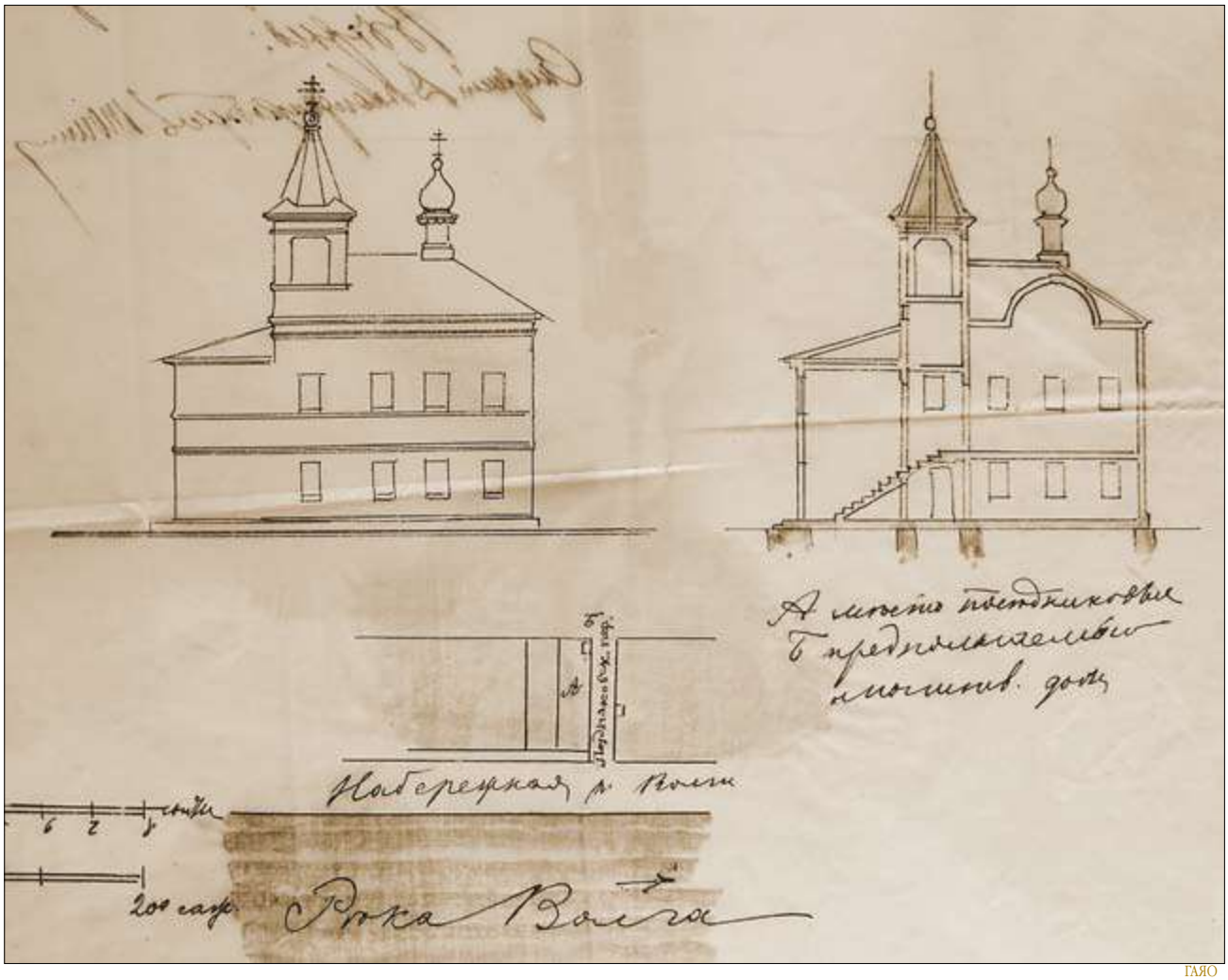
Краткие. 1908. С. 54.

Спасская старообрядческая церковь в Тверицах

Сквозной пер., 7

В первое издание нашей книги вкралась ошибка: в Тверицах мы указали две церкви — Спасская старообрядческая церковь в 107-м и Ильинская единоверческая в 108 землемерном квартале. Не снимая с себя вины, хотим объяснить причины этой оплошности. Если о первом храме в архиве документы имеются, то о втором нет никаких упоминаний. Но он указан на «Плане города Ярославля», изданном в 1911 году А. Я. Разродновым. Как справедливо заметила известный исследователь-архивист Светлана Викторовна Севрюкова, сумевшая, по нашей просьбе, разобраться с этим недоразумением, «вероятно, издатель плана был не силен в знании отличий единоверцев от старообрядцев».

В фонде Строительного отделения Губернского правления Государственного архива Ярославской области хранится «Дело по прошению старообрядцев гор. Ярославля». Представители общины купец Федор Абрамович Гагарин и мещанин Виктор Филиппович Шмыров в 1906 году просят разрешить построить общественный молитвенный деревянный храм в 107-м земельном квартале Ярославля, в Тверицах, в Поздняковском переулке близ набережной Волги. Эта община, куда входили жители Ярославля и окрестных дере-



ГАЯО

Проект Спасской церкви. 1906

И. А. Рутман

Сохранившееся крыльцо Спасской старообрядческой церкви. 2004

вень, принадлежала Белокриницкому направлению в старообрядчестве. Старообрядцы-«поповцы», признававшие священство, устроили в 1846 году собственную иерархию с центром в селе Белая Криница на Буковине, которая входила тогда в состав Австрийской империи — отсюда и оба названия этого толка старообрядчества: «австрийский» и «белокриницкий». Русская Православная Старообрядческая Церковь, существующая и ныне в стране, относится именно к этому направлению.

Храм предполагалось освятить «во имя Всемилостивого Спаса и в память дарованных милостей Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Александровичем манифестами 17 апреля и 17 октября 1905 года». Просители имели в виду провозглашение свободы совести, благодаря чему старообрядцы разных толков наконец-то получили возможность открыто исповедовать свою веру и устраивать для этого молитвенные дома и храмы.

В другом фонде ГАЯО (Ярославской городской управы) С. В. Севрюкова нашла прошение от 1906 года тех же представителей общины старообрядцев В. Ф. Шмырова и Ф. А. Гагарина о разрешении «выдвинуть на две сажени в Поздняковский переулок ограду строящегося молитвенного храма». По требованию Управы ими был представлен план местности, на котором участок земли, купленный под строительство, указан в 108-м землемерном квартале (а не в 107-м, как в писалось в документах Строительного отделения). Один и тот же храм по разным источникам числился в разных кварталах и даже под другими наименованиями.

Еще один документ Городской управы свидетельствует: в этом же 108-м квартале, у Волжской набережной, располагались домовладения ходатая за строительство В. Ф. Шмырова с двухэтажным каменным домом (ныне — Тверицкая набережная, 47), который и сегодня крепко стоит у начала Сквозного переулка.

Дело о сооружении молитвенного дома решилось положительно, проект был утвержден, и в том же 1906 году храм построили; он представлял собой двухэтажное на каменных столбах деревянное здание. Как свидетельствуют документы, священником старообрядческой Спасской общины стал Дионисий Сякин, а церковным старостой Федор Абрамович Гагарин. В 1911 году они обратились в Строительное отделение за разрешением на сооружение новой каменной колокольни и на надстройку главы церкви. Прошение также было удовлетворено.

Нам удалось установить, что договор со старообрядческой общиной, насчитывавшей к тому времени более двухсот человек, был расторгнут постановлением Ярославского горсовета от 25 августа 1935 года. Документов о разборке храма или его перестройке не выявлено, но нашлась свидетельница, Лидия Архиповна Переносова, школьницей видевшая, как был сброшен церковный колокол. По ее воспоминаниям, вскоре после этого умер настоятель храма, а матушка пережила его только на один день.

На месте храма располагается ныне двухэтажный каменный дом (№ 7), он намного моложе своего крыльца, которое следует датировать началом XX века. Оно не только нетипично для гражданских домов, но, вне всяких сомнений, характерно для храмовой архитектуры — единственное, что осталось от Спасской церкви.

Остается сказать несколько слов об устроителях храма. Их отцы, купец Филипп Емельянов Шмырев и старообрядческий священник Василий Иванов Сякин, еще в 1880-х годах пользовались очень большим авторитетом среди старообрядцев австрийского толка: это отмечал В. Дмитревский, автор исследования о расколе в Ярославской епархии. Другой челобитчик, Ф. А. Гагарин, и его родственники сыграли заметную роль в жизни заволжской части Ярославля: по их фамилии в начале XX века была названа быстро выросшая близ Урочских вагоноремонтных мастерских слобода и улица в ней, вошедшие в черту города в 1940 году. Гагаринская улица была переименована в 1919 — в тот год 77-летнего Федора Гагарина арестовали и отправили в лагерь, откуда он уже не вернулся.

Дмитревский; Северный край. 2007. 28 июля (134); Ярославль: Топонимический справочник. С. 106; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 2079, 2466; ф. 230, оп. 4, д. 1806, л. 39 об.; д. 1825, л. 1 об.–2; ф. 509, оп. 1, д. 1184; д. 3477, л. 2; ф. Р-1269, оп. 1, д. 63, л. 120, 125, 138; д. 427, л. 221.

ДОМОВЫЕ ЦЕРКВИ

С древних времен на Руси велся у светской и духовной знати обычай устраивать церкви в собственных жилищах — в княжеских и царских покоях, в боярских хоромах, митрополичьих подворьях. Греческий архидиакон Павел Алеппский, посетивший Россию в середине XVII века вместе с отцом, патриархом Макарием, отметил в своем описании путешествия это любопытное явление: в доме почти каждого вельможи «есть чудесная, изящная церковь, и каждый тщеславится перед другими ее красотой и наружным и внутренним ее расписанием».

Эта традиция существовала и в Ярославле. Хотя не сохранилось сведений о домовой церкви в княжеском дворце, но можно не сомневаться, что она в нем была. Ростовский митрополит Иона Сысоевич устроил домовые храмы, посвященные Леонтию Ростовскому, и в ярославской резиденции, и на своем подворье в Москве.

Богатые ярославские купцы, сооружая на собственные средства величественные, щедро украшенные посадские храмы и желая устроить свое личное богомолье, часто заводили в одном из их приделов домовую церковь. По словам историка русской церкви Е. Е. Голубинского, главной целью устроения в храмах приделов было «желание богатых людей как бы [иметь] собственные поминовенные церкви».

Домовые церкви храмоздателей в ярославских приходских храмах чаще всего располагались в северо-восточных приделах, иногда туда вел отдельный вход, как в церкви Николы Надеина, иногда их подклеты служили усыпальницей купеческого рода, как в церкви Ильи Пророка. Эти храмы, независимо от того, где они устраивались, имели свой алтарь, иконостас, набор священных сосудов, богослужебных книг, колоколов.

В 1721 году церкви в домах знати были запрещены, «ибо сие лишнее есть, и от единой спеси деется, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа к церквам приходским и не стыдились бы быть с братиею». Многие домовые храмы после этого указа были закрыты, но совсем не прекратили своего существования, более того, уже через несколько десятилетий они стали возникать вновь, в совершенно новом качестве и уже при поддержке самого государства: с появлением в России в XVIII веке образовательных, лечебных и пенитенциарных (тюремных) учреждений устраивались при них и церкви. Чаще всего они открывались при учебных заведениях, как духовных, так и светских; их священники, как правило, являлись одновременно преподавателями Закона Божия. Особую миссию исполняли священнослужители храмов при больницах и тюрьмах.

История тюремных зданий в Ярославле — отдельная и недостаточно изученная тема: в древние времена тюремные дворы находились и в Рубленом городе, на берегу Волги, неподалеку от Иоанно-Златоустовского храма; и в Земляном городе, рядом с церковью Михаила Архангела. С конца XVIII века исправительные учреждения начали строить в более отдаленных от центра районах — в предместьях, закоторослных слободах. Но неизменно при каждом из них устраивалась домовая церковь.

В этом разделе мы приводим данные о домовых церквах в соответствии с предназначением учреждений, в которых они устраивались. Надо заметить, что в конце XIX — начале XX века вокруг некоторых из них сложились свои приходы.

Все домовые храмы города в советское время были закрыты. Так, в июле 1918 года Народный комиссариат просвещения разослал на места постановление «Об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей». В нем говорилось:

«1. На основании декрета об отделении церкви от государства помещения как в главных зданиях учебных

Законоучитель протоиерей Иоанн Косьмин «учащие и учащиеся» в актовом зале мужской гимназии. Около 1910 года

заведений всех видов и ступеней, так и в зданиях, при них состоящих, занятые церквами, часовнями, молитвенными домами всех вероисповеданий, подлежат освобождению и использованию исключительно для учебно-воспитательных целей, преследуемых учебными заведениями.

2. Все имущество церквей, часовен и молитвенных домов при учебных заведениях должно быть ликвидировано... Что касается предметов, непосредственно служащих для богослужения, они передаются в учреждение, заведующее имуществом Республики».

Имущество церквей при исправительных учреждениях Ярославля было описано еще раньше — весной 1918 года...

В современной истории епархии, еще в первой половине 1990-х годов архиепископ Ярославский и Ростовский Михей благословил ярославских священников сотрудничать с близлежащими к их приходам учреждениями исправительной системы, больницами, воинскими частями. Первое время взаимодействие Церкви и государственных организаций решалось на таком, «местном» уровне.

С тех пор прошло немного времени, но мы видим, как в городе открываются новые домовые храмы. Это происходит в первую очередь там, где слово Божие нужнее всего — в лечебных и пенитенциарных учреждениях; устраивают храмы и часовни на своих базах и местах дислокации сотрудники силовых структур, подвергающиеся опасности в силу служебных обязанностей. Сегодня сотрудничество Церкви с государственными учреждениями, связанными с этими тремя очень важными сферами жизни общества, координируется соответствующими «профильными» епархиальными отделами.

В 1997 было заключено соглашение между Ярославской епархией и областным ведомством исправительных учреждений — так началось духовное окормление всех его страждущих в местах лишения свободы, у истоков которого стоял рыбинский протоиерей Василий Денисов. Он и сейчас возглавляет соответствующий епархиальный отдел.

Как мы уже знаем, в 1995 году церковь Михаила Архангела приобрела статус гарнизонного, и по традиции нынешний настоятель храма, о. Павел Борисович Рахлин, стоит во главе отдела по сотрудничеству с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями.

Нынешний настоятель Богоявленской церкви, игумен Феодор (Казанов), руководит епархиальным отделом по взаимодействию с медицинскими учреждениями. Традиция пастырской помощи страждущим в Ярославле возобновлена: священники епархии по архиерейскому благословению окормляют пациентов больниц; в некоторых городских стационарах за последнее десятилетие устроены храмы, в других, как, например, в областной клинической больнице — молельные комнаты, в третьих, прикрепленный батюшка просто обходит палаты, поддерживая больных.

Лествицын. Богадельни; *Стефанович.* С. 65, 68, 69; Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1.; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 63 об.–64; д. 612, л. 105–105 об., 275–278об.; д. 615, л. 2 об.; д. 616, л. 269–273; д. 618, л. 124 об.–126, 132; д. 620, л. 103, 109–115; д. 621, л. 137 об.–143.

Нельзя не упомянуть архивные изыскания О. А. Полетаевой конца 1990-х годов, посвященные домовым храмам Ярославской губернии, к сожалению неопубликованные.

Церковь Богоматери Всех скорбящих Радость при доме Призрения ближнего

ул. Кирова (Екатерининская ул.), 8/10

Церковь Богоматери Всех скорбящих Радость была устроена при Екатерининском доме призрения ближнего (его также называли Домом помощи, или Сиротским домом). С давних пор в Ярославле существовал обычай призрения сирот, вдов, престарелых, увечных, чаще всего их содержание обеспечивалось за счет церковных приходов или частных лиц. По-иному поставил благотворительное дело в городе первый ярославский генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов: для проживания и обучения детей-сирот он решил возвести большой каменный благоустроенный дом. Не без оснований ярославцы впоследствии считали, что это начинание — «лучший памятник» деятельности губернатора.

В 1784 году он обратился к ярославскому обществу с предложением «сложить капитал для построения приюта бедным сиротам, требующим воспитания, и для призрения дряхлой старости и беспомощной нищеты». Одним из первых откликнулся на этот призыв местный купец Иван Яковлевич Кучумов: уже на смертном одре он завещал на строительство и содержание Сиротского дома пятую часть своего состояния — 23 тысячи рублей.

Сооружение Дома помощи было завершено в 1786 году, но И. А. Тихомиров сообщает о неожиданном препятствии для начала его деятельности: «родственники и приютившие у себя бедных сирых и бездомных детей положительно не хотели их отдать... с великим трудом удалось достать ко дню открытия всего лишь трех мальчиков из мещан Ростова, привезенных в Ярославль накануне торжества».

Открытие Дома призрения ближнего, приуроченное к 21 апреля — дню рождения императрицы Екатерины II, происходило торжественно: архиепископ Арсений (Верещагин) совершил божественную литургию в ближайшей церкви Ильи Пророка, по окончании богослужения была произведена пушечная пальба.

А. П. Мельгунов считал необходимым устройство при Сиротском доме храма, с просьбой об этом он обратился в письме к архиепископу Арсению. Церковь разместили в северном конце здания, выходящем во Всехсвятский переулок, и уже 1 октября 1786 года владыка освятил ее во имя иконы Богоматери Всех скорбящих Радость. В этом посвящении, как отметил А. П. Крылов, выразилась «мысль о христианском призрении сирот обоего пола».

И. А. Рутман

Колокольня церкви. 2004

Сведения о намерении открыть еще один храм, связанный с Домом призрения ближнего, обнаружены нами в «Рапортах о состоянии церквей города Ярославля 1818 года». В документе сообщалось, что школу для приюта сначала предполагалось устроить в отдельном, уже возведенном специально для этой цели здании, а «при нем церковь во имя Живоначального Источника». Но этот замысел не осуществился: школу разместили в Сиротском доме, а новое здание отдали «с найма под питейный дом».

П. И. Иваницкий

Дом призрения ближнего на Екатерининской улице. Открытое письмо. Начало XX века

В 1830-х годах на средства А. М. Пастухова и попечением гражданского губернатора Константина Марковича Полторацкого Всехскорбященская церковь была расширена и благоустроена — «удлинена святым алтарем» (северное крыло здания протянулось вдоль Всехсвятского переулка) и снабжена «богатою и весьма ценною утварью».

Второй раз церковь капитально ремонтировалась в начале XX века — на средства церковного старосты коммерции советника И. А. Вахромеева (городской голова и почетный гражданин города Ярославля, Иван Александрович был одновременно и членом-казначеем попечительского совета Дома призрения ближнего). В ходе работ вместо деревянной была устроена каменная колокольня. (Ее и сегодня можно увидеть, если зайти во двор корпуса Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова на ул. Андропова — она возвышается над крышей северного крыла, напоминая нам о существовании здесь церкви.)

И Дом призрения ближнего, и храм при нем играли важную роль в жизни города. «Это заведение, кроме воспитания и призрения сирых, имеет высокое значение и в общественном быту губернии, привлекая к себе все свободные сословия, — писал Ф. Я. Никольский в 1859 году. — В его домовую церковь по воскресным и другим праздничным дням собирается к богослужению высшее ярославское общество. Храмовый праздник (24 октября) и день открытия заведения знаменуются всегда торжественными заседаниями действительных и почетных членов совета дома».

Не менее празднично проходил в храме и день 24 ноября — память великомученицы Екатерины и день тезоименитства Екатерины II, чье имя носил Сиротский дом. При собрании самой «благородной публики» совершались в церкви литургия и панихида за упокой души императрицы. Богослужение отправляли или владыка, или викарный епископ.

В 1920 году церковь в Доме призрения ближнего была осмотрена «на предмет определения ее художественно-исторической ценности» знатоком древнерусского искусства, сотрудником Ярославского краеведческого музея В. А. Перцевым. Он сообщал в своем докладе:

«Церковь занимает верхний этаж правого [северного] крыла здания, имеет совершенно отдельный вход со стороны Всехсвятского переулка... занимает два смежных зала, соединенных арками, и аванзал; принимая во внимание, что устройство церкви относится к концу XVIII века и что незаметно признаков переделов или реставрации, кроме входной лестницы со Всехсвятского переулка, можно считать, что эта церковь есть одна из немногих уцелевших без изменения построек времен возврата классических форм в искусстве, в архитектуре выразившегося в так называемом стиле „русский ампир“.

Стиль этот выдержан очень строго как в простой обработке белых стен, так и в обработке лепных карнизов и в росписи плафонов... в церковном зале коробовый свод расписан al fresco очень простыми и красивыми золотыми гирляндами по синему фону; иконостас белый с золотом в том же духе, как и вся церковь, с образами „академического стиля“ прекрасной работы... в алтаре за престолом фреска „Тайная вечеря“ по Леонардо да Винчи. Вообще церковь оставляет прекрасное впечатление своей выдержанностью; если к тому же принять во внимание, что она обслуживает общину-приход из шестидесяти человек, имеет священнослужителя, то есть представляет живое тело, то мне думается, что есть много оснований оставить эту церковь в настоящем помещении и в ее настоящем виде; тогда будет полная гарантия, что не погибнет и не исказится памятник большой художественной ценности».

Тем не менее вскоре Всехскорбященский храм был закрыт, в постановлении горисполкома от 16 декабря 1920 года говорилось по этому поводу: «Существование церкви как домовой до настоящего времени было совершенно незаконно, потому что будучи домовой церковью и находясь под одной кровлей с женской гимназией, она попадала под действие циркуляра Наркомпроса о закрытии домовых церквей при учебных заведениях... от 1918 года».

Храм, как имеющий художественное значение, предполагалось передать под музей, но это намерение не было осуществлено. О судьбе церковного имущества известно лишь, что шесть колоколов отправили в село Зачатьевское Ростовского уезда. Позднее в храме разместили Ярославский театр кукол, а после его переезда в новое здание на площади Юности — областной Дом народного творчества (ул. Максимова, 7). Вход в него ведет крыльцо, устроенное когда-то для церкви.

И. А. Рутман

Крыльцо церкви Богоматери Всех скорбящих Радость. 2008

Беляев; *Ермолин*, *Севастьянова*. С. 143–158; Краткие. 1908. С. 23–24; *Крылов*. С. 228–229; Летопись 1896. С. 31,33; Летопись 1897. С. 99, 102; Летопись 1898. С. 24, 25; *Никольский*. Путеводитель. С. 235–236; *Преображенский*. С. 122–123; *Скульский*. Исторический очерк. С. 20; *Тихомиров*. Ярославское Поволжье. С. 66; Ярославский архив. С. 231–232; ГАЯО, ф. 230, оп. 1, д. 6696, л. 4 об.; оп. 2, д. 3789; д. 5134, л. 81–88 об.; ф. Р-600, оп. 1, д. 30, л.2, 44.

Александро-Невская церковь при Демидовском лицее

Находилась в здании лицея на Соборной площади

Церковь во имя Александра Невского была устроена при окончательной отделке здания Демидовского лицея в 1825–1827 годах «старанием бывшего ярославского губернатора и попечителя лицея Александра Михайловича Безобразова».

Демидовский лицей был сооружен на Стрелке — там, где стоял дворец ярославских князей, сгоревший в пожаре 1501 года. В. И. Лествицын посвятил истории зданий, возводившихся на этом месте, одну из своих работ. На пепелище княжеского жилья сначала построили воеводский дом — «невысокий, каменный, в два этажа», таким он предстает на известной гравюре А. Ростовцева «Вид города Ярославля 1731 года». При А. П. Мельгунове в нем некоторое время жил комендант, и дом стал называться комендантским. В 1780 году его разобрали и на этом месте к 1787 году соорудили каменный двухэтажный дом. Его стали называть «новым» Архиерейским домом, поскольку он предназначался для временного, до устройства постоянной резиденции в Спасском монастыре, проживания архиепископа Самуила Мирославского. После этого дом предполагалось отдать «для помещения губернатору», но наместники в нем так и не поселились: сначала жили в «старом» Архиерейском доме — Митрополичьих палатах (ныне отдел древнерусского искусства ЯХМ), позднее для их пребывания сооружались дома сначала на берегу Которосли, затем на Ильинской площади и наконец особняк на берегу Волги, в котором теперь находится Ярославский художественный музей.

В 1789 году дом был передан для Главного народного училища, в конце XVIII века в нем разместился военный лазарет. В 1804 году здание освободили для Демидовского высших наук училища, в 1807 его реконструировали по проекту московского архитектора Протаса Ивановича Козлова, в 1813–1826 годах вновь капитально перестроили и расширили, при этом от прежнего сооружения, «встроенного» в здание лицея, сохранился частично только первый этаж.

Подробности возведения «высших наук училища» попечением Павла Григорьевича Демидова и устройства храма при нем содержатся в книге С. П. Покровского «Демидовский лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем». Вот как он описывает торжество закладки нового здания, которое происходило 29 мая 1813 года в присутствии профессоров и студентов. После совершения молебна в Успенском соборе присутствующие, «вышед из собора во сретение чудотворной святой иконы Толгской Божией Матери, приносили пред ней молитвы свои Богу — Создателю мира — на месте строения. При встрече святой иконы проректор и секретарь совета, приняв ее, несли к месту того строения». С. П. Покровский добавляет: «Да призрит свыше Создатель на сие новое здание и да утвердит его незыблемо на камени вечном нерушимо».

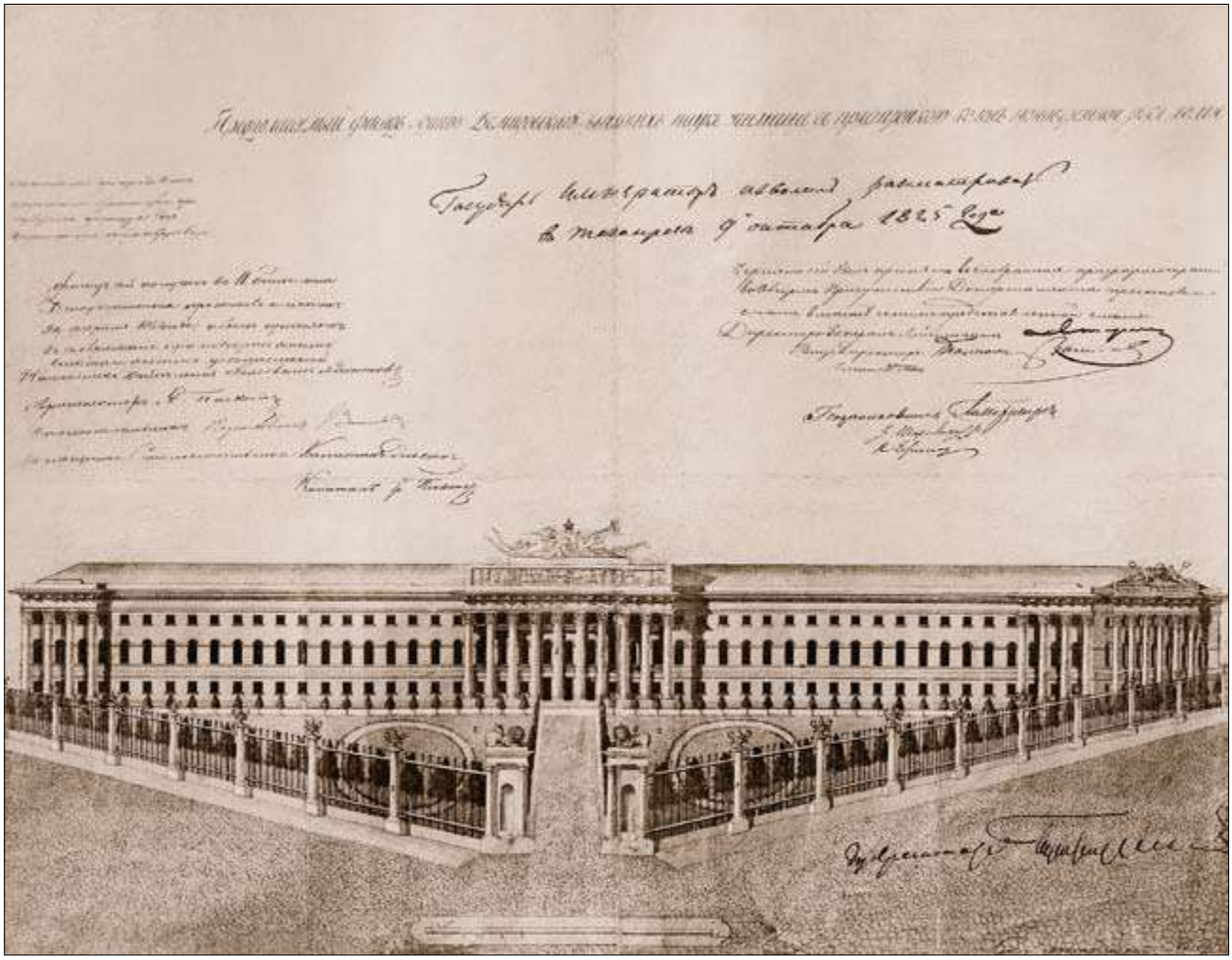
Кладка стен лицея и церкви была завершена 3 июня 1825 года, осенью здание покрыли железной кровлей. Обустройство храма происходило в течение двух лет, в апреле 1826 года был отделан и вызолочен иконостас, «окрашенный в бирюзовый цвет». Преподаватель «рисовального искусства» лицея В. Шеханин написал иконы для иконостаса, а для выполнения настенной живописи пригласили академика Тимофея Медведева, он написал на плафоне потолка храма «Видение Иезекииля».

Церковь освятили во имя Александра Невского, небесного патрона царя Александра I, в память о его покровительстве лицею. Каждый год, в день памяти благоверного князя (30 августа) литургией и молебном в домовой церкви торжественно начинался годичный акт демидовцев. Служил в этот день владыка или кто-либо из высшего духовенства епархии. На молебне присутствовали первые лица губернии и «публика».

Также ежегодно, 15 января, в день святого Павла Фивейского, небесного патрона П. Г. Демидова, совершалась панихида по основателю лицея и покойным членам его семьи. Духовные нити связали род Демидовых и святителя Димитрия Ростовского.

Как известно, в феврале 1701 года игумен Димитрий (Туптало) приехал в Москву, а 23 марта вышел царский указ о назначении его митрополитом на Тобольскую кафедру (в состав обширной Сибирской епархии входило тогда и Приуралье). Однако, к месту своего служения святитель так и не выехал: в Москве его задержали весеннее половодье, необходимость завершить свой главный труд — составление Четий-Миней, а также тяжкая болезнь. В это время святителя посетил Петр I. Владыка Димитрий пояснил, что «таковая болезнь приключилась от некоторой печали», поскольку его «в тяжелую и жестокую страну посылают, здравию несносную и вредительную». Он просил царя «уволить его от занятия митрополичьей сибирской кафедры и перевести в какую-либо епархию не так отдаленную и

Иконостас церкви Александра Невского. Из книги С. П. Покровского



Проект Демидовского лицея. 1825. Из книги С. П. Покровского

более благополучную по климату для его слабого здоровья». Государь удовлетворил ходатайство святителя, и в январе 1702 года Димитрий был назначен митрополитом Ростовским.

История распорядилась таким образом, что именно в тот достаточно короткий период, когда святитель пребывал в Москве в сане митрополита Тобольского, пересеклись пути его и основателей знаменитого рода Демидовых — тульского оружейника Никиты Демидыча Антуфьева с сыном Акинфием.

В 1701 году они явились к митрополиту Тобольскому с просьбой благословить их на отъезд в далекий и неведомый край Приуральский, где по рекам Нейве и Тагилу были найдены богатые залежи железной и медной руды. По указу Петра I Никите Демидову был передан в собственность Невьянский казенный железоделательный завод с условием, чтобы он работал «про его великого государя артиллерию и всего войска потребы», для чего разрешалось «леса рубить и уголье жечь и всякие заводы строить». Это положило начало будущей мощной демидовской промышленной империи на Урале.

Святитель Димитрий, сумев разглядеть в предприимчивых туляках созидательную энергию, одобрил их на труд во благо России и «как вещественный знак своего священнического благословления вручил им святую икону с ликом Пречистой Богоматери». Поскольку в архиве Ярославской области нам посчастливилось обнаружить ее фотографию, то можно с уверенностью сказать, что это

Видение Иезекииля. Роспись плафона. Художник Т. Медведев. Из книги С. П. Покровского

ГАЯО

Видение Иезекииля. Роспись плафона. Художник Т. Медведев. Из книги С. П. Покровского

достаточно точная копия знаменитого древнего образа Богоматери Корсунской.

Икона была вставлена в деревянную раму, на которой святитель собственноручно учинил следующую надпись:

«Никита Демидов благословенный,
С сыном Якимфом буди во всем умножении!
О Всесвятая Мати ему сопутница есть буди,
Сохраняй в дому здрава, на пути присутствуй.
Архиерей Тобольский молит тя усердно,
Даруй ему здравие цело и невредно,
Храни благополучно в премногие лета,
Избавляй и покрывай от злого навета».

Считается, что эта икона стала «первой православной святыней в непроходимых лесах угрюмого Уральского края»; за ней утвердилось название Демидовской Богоматери.

Чтимый образ бережно хранился первыми Демидовыми сначала в их Невьянском, а затем в Нижнетагильском дворцах. Но их потомки вели совершенно иную жизнь: некоторые из них прославились как ученые, государственные деятели, коллекционеры, покровители наук и искусств, благотворители; другие бесконтрольно тратили на разные прихоти огромные деньги. В любом случае, на уральских заводах наследники Никиты и Акинфия бывали редко, жили в Москве, Петербурге, Флоренции, а ведение дел поручали управителям. Не удивительно, что родовая святыня была потомками забыта, и в конце концов оказалась даже «на чердаке демидовских покоев в старом хламе». Позднее ее отыскали и передали в Нижнетагильское заводоуправление.

В 1846 году в Нижнем Тагиле Павлом и Анатолием Демидовыми в память об отце Николае Никитиче, скончавшемся в 1828 году во Флоренции, была построена Выйско-

ГАЯО

Разборка здания лицея. 1920

Никольская церковь. Икона Демидовской Богоматери поступила из заводоуправления в храм, но ни причт, ни епархиальные власти не обратили на дар особого внимания, и это «родовое наследие Демидовых до 1902 года не занимало... почетного места, подобающего древней святыне, и посетители храма вполне могли и не заметить его».

В 1901 году исполнялось двухсотлетие со дня благословения, данного святителем Димитрием первым Демидовым и дарования им иконы Демидовской Богоматери. Настоятель Выйско-Никольской церкви Александр Хохлов, желая вернуть память о забытой святыне и дать ей достойное обрамление, на собранные средства заказал в Москве «сребропозлащенную с эмалью ризу». Икона Демидовской Богоматери, поставленная в храме на видное место, на солее перед иконостасом, стала предметом гордости и поклонения прихожан.

Долгое время после праздника иконе Демидовской Богоматери ежедневно совершался молебен, многочисленные паломники прикладывались к священной реликвии. К сожалению, сведений о дальнейшей судьбе чтимого образа на сегодняшний день не имеется.

Из икон церкви Александра Невского «заслуживал внимания» образ «Тайная вечеря» Тимофея Медведева.

По указанию архиепископа Авраама приход лицейского храма состоял из преподавателей и студентов, для которых посещение церковных служб было обязательным. «Устройство церкви, — писал С. П. Покровский, — имело глубокое религиозно-воспитательное значение для студентов-демидовцев».

Церковь дважды поновлялась — в 1853 году на пожертвования А. Н. Демидова, женатого на племяннице Наполеона и получившего титул князя Сан-Донато; в 1892 году — на средства ярославского купца А. А. Белова.

Лицей и храм значительно пострадали от артобстрела в дни белогвардейского мятежа в июле 1918 года, в 1920 году здание разобрали.

Краткие. 1908. С. 20; *Крылов*. С. 228; *Лествицын*. Архиерейские дома; Летопись 1897. С. 79; Летопись 1899. С. 87; *Покровский*. Демидовский лицей. С. 45–46, 102–103; *Преображенский*. С. 122; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1885. С. 753–757; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4078, 5057, 5134, л. 15–20 об.; ф. 582, оп. 1, д. 76, л. 157–162 об.; кол. рукописей, оп. 1, ед. хр. 295, л. 2; ф. Р-863, оп. 1, д. 115, л. 16.

Петропавловская церковь при кадетском корпусе

Московский просп., 28

Решение о строительстве военных казарм с церковью было принято в конце XVIII века в связи со следующими обстоятельствами. По утвержденному в 1778 году Екатериной II генеральному плану Ярославля на центральной Ильинской площади города построили в 1784 году два корпуса присутственных мест, возвели и даже начали отделывать внутри дворец наместника, но работы, как значится в делах «О строении в Ярославле воинских казарм», были остановлены в 1787 году по повелению императрицы.

Через десять лет Павел I в рамках проводимой им реформы местного управления упразднил наместничества и сократил штаты чиновников, при этом предстояло закрытие присутственных мест — «в некоторых городах всех, а в других части». Император предписал оставшиеся без употребления казенные строения обратить в «казармы к помещению войск для квартирования». Следует отметить, что к этому времени здания ярославских присутственных мест, выстроенные в спешке, пришли в негодное состояние: второй (южный) корпус стал «столько ветх и опасен», что располагавшиеся в нем учреждения были отселены. Во дворце наместника, полностью даже не отделанном, тоже оказались многочисленные «ветхости». Поскольку на ремонт строений требовались немалые средства, а сами они оказались неприспособленными для размещения войск («покои для солдат тесны»), было найдено другое решение. Ярославский губернатор Никита Сергеевич Урусов сообщал генерал-прокурору Алексею Борисовичу Куракину в письме от 16 мая 1797 года, что ярославцы высказали желание собрать «всем обществом» средства на новые здания для размещения войск, а дворец наместника разобрать, полученные материалы использовать на постройку казарм и «вырученные через сие деньги употребить на поправление второго корпуса присутственных мест».

Расположение казарм было «назначено за городом на открытом и возвышенном месте на городской выгонной земле при дороге из Москвы в Ярославль». По составленной смете на их строительство требовалось более ста тысяч рублей. На собрании, где присутствовали представители всех сословий Ярославля, было решено собирать с крестьян по 30 копеек, с мещан — по 60, с купцов — по 30 копеек с «платимого им по капиталу процента». В августе 1797 года император Павел I утвердил это решение, и на следующий год, уже при губернаторе Николае Ивановиче Аксакове, дом на Ильинской площади был разобран.

В. А. Лопатин ЯМЗ

Церковь Петра и Павла до перестроек конца 1880-х годов.

Первого сентября этого же года состоялась торжественная закладка казарм с церковью для 3-го учебного карабинерного полка, расквартированного в Ярославле. Архиепископ Арсений с духовенством и при стечении народа совершил крестный ход к месту будущего строительства. За возведением зданий наблюдали депутаты «от каждого состояния, которые изъявили желание дать на казармы деньги», а само «строение» было возложено на предводителя губернского дворянства артиллерийского капитана Кожина.

ЯМЗ

Церковь Петра и Павла при Ярославской военной школе. Конец 1880-х годов

Возведение одноэтажных, но весьма масштабных казарм — «длиною 165, шириною 160 сажен, кои обнесены валом и рвом» — продвигалось с перерывами. Топографические описания Ярославля и губернии свидетельствуют: в конце XVIII века они отмечены как «недостроенные», через несколько лет «вновь строятся» — в итоге работы затянулись более чем на два десятилетия. Церковь при казармах была сооружена еще в 1821 году, но освящена только с завершением всего строительства 27 декабря 1829 года архиепископом Авраамом во имя апостолов Петра и Павла. Тем не менее столетие своей домовой церкви кадетский корпус отмечал 1 сентября 1897 года. Юбилей проходил очень торжественно: в присутствии губернатора Б. В. Штюрмера и других высоких гостей литургию служил викарный епископ Иоанникий, затем было совершено молебствие владыкой Ионафаном с протоиереями нескольких городских храмов.

В 1841 году два батальона карабинерного полка перевели в новые казармы у Николо-Мокринской церкви, в старых казармах оставили только батальон, состоявший из кантонистов — несовершеннолетних сыновей нижних воинских чинов, с рождения принадлежавших военному ведомству. Сословие кантонистов появилось в России в 1805 году и просуществовало до 1858, когда их батальоны были преобразованы в училища военного ведомства. С конца 1850-х годов в казармах располагались разные военные учебные заведения: в 1859 году было учреждено Ярославское училище военного ведомства, в 1866 его реорганизовали в военную начальную школу, в 1869 — в военную прогимназию, в 1886 — в Ярославскую военную школу и наконец в 1895 году — в Ярославский кадетский корпус. Соответственно статусу учебных заведений менялось официальное название состоящей при них Петропавловской церкви. Храм, как и все другие церкви полковые и при военных учебных заведениях, находился в ведении протопресвитера военного ведомства (из-за этого его документы в ярославском архиве представлены весьма отрывочно).

В истории Петропавловской церкви был период (во время пребывания в казармах батальона кантонистов), когда она исполняла необычное для ярославских храмов «миссионерское значение». Традиционно в кантонисты записывали детей разных национальностей, в том числе и еврейских мальчиков, исповедовавших иудаизм, и мусульман. Священники и воспитатели стремились обратить их в православие, причем весьма успешно: за первые тридцать

Кадетский корпус. На переднем плане — колокольня «с часовней при ней». Открытое письмо. Изд. М. Кампеля. 1913

лет существования Петропавловского храма в нем было крещено более полутора тысяч иудеев. Кроме того, в этой церкви ежегодно крестилось также и несколько мусульман. Надо отметить, что обращение в православие в Ярославле велось достаточно тактично — командиры школы и клир с гордостью подчеркивали, что жалоб на принуждение, в отличие от аналогичных школ в других городах, ни разу не поступало. Деятельное участие в обращении иудеев принимали священники храмов: Николо-Тропинского, в селе Железный Борок Ярославского уезда и др.

В 1860-х годах, как сообщается в книге последнего настоятеля храма священника С. А. Верещагина, в храме «на доброхотные пожертвования» были устроены два придела: в 1864 году — Николая Чудотворца, поскольку прихожане «в 1841–1860 годах имели ближайшее отношение к Николомокровской [церкви] и привыкли праздновать главный ее храмовый праздник»; в 1866 — во имя Александра Невского, «в память избавления Государя Императора Александра II от смертельной опасности, вследствие выстрела злоумышленника Каракозова 4 апреля с. г., и подвига Комиссарова». (Костромской крестьянин Осип Иванович Комиссаров (1838–1892), заметив в толпе у ворот Летнего сада в Петербурге целившегося в Царя-Освободителя Д. В. Каракозова, в самый момент выстрела толкнул его под руку, чем и спас государя.) Оба придела были торжественно освящены архиепископом Нилом.

Вначале Петропавловский храм представлял собой отдельное здание, стоявшее между двух корпусов, его фасады были украшены колоннами с фронтонами, в окне западного фронтона размещались колокола. В 1890 году церковное здание капитально реконструировали: соединили с корпусами прогимназии, центральный купол разобрали, а для колоколов устроили особый навес. Оба придела Петропавловской церкви при ее перестройке были упразднены.

В 1895 (после реорганизации военной школы в кадетский корпус), в 1901 и 1908–1909 годах в храме были проведены работы по его обновлению и вновь устроены два придела. В 1901 году на средства церковного старосты, купца Федора Евграфовича Вахрамеева, был сооружен придел, освященный 5 сентября архиепископом Ионафаном в честь Захарии и Елизаветы. Этот день был утвержден как праздник Ярославского кадетского корпуса. После кончины жертвователя в храм перенесли его семейные иконы.

В ознаменование рождения цесаревича Алексея Николаевича в Петропавловской церкви на средства ризничего московского Данилова монастыря иеромонаха Иоакима был устроен, щедро обеспечен и 5 сентября 1908 года архиепископом Тихоном освящен придел во имя Алексия, митрополита Московского. День памяти святителей московских (митрополитов Петра, Алексия и Ионы) — 5 октября — кадеты стали праздновать как храмовый. Иконы придела были исполнены в мастерской художника Шварева.

В церкви хранился ковчег с частицами мощей Стефана, Иосифа, Моисея и Феодула, на Синае убиенных, — дар прихожанки Виноградовой. В ноябре 1909 года, в ознаменование большой даты — 200-летней годовщины памяти святителя Димитрия Ростовского, храм получил редкостный дар от викария Ярославской епархии Иосифа (Петровых), епископа Угличского — частицу мощей чудотворца. Незадолго до торжества в Петропавловскую церковь была пожертвована «большого размера и древнего письма» икона ростовского митрополита. Благотворитель по окончании праздничного молебна вложил «в нарочито сделанное там [в иконе] на месте панагии углубление заключенную в воскомастику частицу св. мощей и оправленную в сребро-позлащенную звездицу».

В 1907 году были перелиты старые церковные колокола, вес большого колокола составил 67 пудов 1 фунт.

Судьба Петропавловского храма в советское время нашла отражение в архивном документе: 1 мая 1920 года толпой манифестантов были сняты с куполов кресты, на их место «укреплены красные знамена, а вместо иконы, помещавшейся в треугольном фронтоне храма, поставлена вывеска „Рабочий клуб 3-го Закоторослного района в память всероссийского субботника 1 мая“. С колокольни храма сняты и увезены все колокола, кроме большого».

В этом источнике упоминается колокольня с семью колоколами «с часовней при ней». По всей видимости, речь идет о часовне, запечатленной на известной открытке М. Кампеля «Ярославль. Московская улица и кадетский корпус». В открытом верхнем ярусе здания (архитектура которого близка часовням, возведенным в городе по проектам Н. И. Поздеева) просматривается несколько колоколов. Никаких документов о строительстве часовни и ее освящении нам обнаружить не удалось, более того, в ведомостях Петропавловской церкви при кадетском корпусе приписанной к церкви часовни не значится. История этой часовни, снесенной, по воспоминаниям старожилов, уже после Великой Отечественной войны, требует специального изучения.

В настоящее время в бывшем кадетском корпусе размещается Ярославское высшее зенитное ракетное училище противовоздушной обороны — военный институт. Его курсанты, как и военнослужащие других частей и подразделений, расквартированных в городе и не имеющих своих храмов или часовен, участвуют в богослужениях в гарнизонной церкви Михаила Архангела. Ее настоятель о. Павел Рахлин и другие ярославские священники по благословению правящего архиепископа и по согласованию с командирами частей участвуют во всех важнейших воинских актах (принятие присяги, освящение оружия, и пр.) и праздниках. В училище ПВО эти торжественные действа обычно проходят на плацу или в спортивном зале — он размещается в помещении бывшей Петропавловской церкви. Но, по заданию начальника института генерал-майора В. М. Мартынова и по благословению архиепископа Кирилла, проект возобновления храма уже подготовлен.

Верещагин; Краткие. 1908. С. 46–47; *Крылов.* С. 230; Летопись 1897. С. 79–80; *Преображенский.* С. 123; Ярославская губерния в начале XIX. С. 60; ЯЕВ, 1909. С. 662–663; 1909. С. 1004; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 155, л. 7 об.; д. 4080, 5057, 5395, 5522; ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 64 об.; д. 513, л. 25, 27 об., 29–29 об., 31, 33.

Борисоглебская церковь в испытательном центре железнодорожных войск

ул. Шевелюха, 98

В поселке Шевелюха Заволжского района Ярославля уже не одно десятилетие располагается воинская часть железнодорожных войск Министерства обороны России. В мае 2007 года командир испытательного центра полковник Юрий Юрьевич Комаров получил благословение архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла на устроение в расположении части православного храма. Уже 14 июня архимандрит Вениамин (Лихоманов) освятил начало работ. Строили храм своими силами и уложились всего в полтора месяца — к профессиональному празднику центра. Он отмечается 6 августа и совпадает с датой, когда Православная Церковь празднует память благоверных князей Бориса и Глеба. Именно в этот день 2007 года владыка Кирилл освятил храм в честь святых мучеников и совершил в нем первую службу.

Постоянного причта у церкви пока нет, по благословению архиепископа к ней прикреплен протоиерей Иоанн Зайцев. За первый год в храме приняли обряд крещения не только несколько солдат, но и дети военнослужащих — Борисоглебская церковь, как полковые и гарнизонные храмы в старые времена, окормляет не только воинов, но и их семьи.

Из архива испытательного центра

И. А. Рутман

Троицкая церковь при Николаевском приюте

Московский просп., 43/10

Николаевский приют «в особенности для бедных детей женского полу» был открыт 17 апреля 1858 года на средства ярославского купца Алексея Ивановича Трунова, пожертвовавшего для заведения собственный дом. Этот промышленник, по словам В. И. Лествицына, «имея прииск драгоценных камней на Урале, продает эти камни главным образом в столицах, а не то в Париже и Лондоне, куда и ездит для того почасту». Школу при приюте посещали 25 пансионерок и «до 60 приходящих».

По воле А. И. Трунова его наследники устроили при приюте церковь в честь Живоначальной Троицы, которая была освящена 24 мая 1862 года архиепископом Нилом. Звонница храма находилась на чердаке приюта. В 1904 году храм капитально отремонтировали наследники И. Н. Дунаева, и 24 октября его вновь освятил архиепископ Иаков.

Долгое время, с 1896 по 1924 год, священником в церкви был выдающийся русский церковный композитор о. Василий Николаевич Зиновьев, он состоял также на должности законоучителя и учителя пения воспитанниц Николаевского и Ольгинского приютов.

Сложившийся при храме приход в 1926 году ходатайствовал о сохранении церкви за общиной, просьба была отклонена.

Сейчас в бывшем здании приюта (фасад по ул. Наумова) находится поликлиника № 1 клинической больницы № 8, в помещении храма — лаборатория.

Зуммер. С. 5–24; Краткие. 1908. С. 51; *Лествицын.* Поездка. С. 12–13; *Преображенский.* С. 124; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 3727, 4080; ф. Р-1431, оп. 1, д. 578, л. 80.

ГАЯО

Иконостас домовой церкви Николаевского приюта

Никольская церковь при Городском училище имени Н. М. Градусова

ул. Большая Федоровская, 27

Здание детского приюта с домовым храмом во имя Николая Чудотворца было построено в 1903 году на средства ярославского купца, крупного домовладельца в Закоторосльной части, Николая Михайловича Градусова. Церковь освящена архиепископом Иаковом 11 сентября 1905 года.

В этом же году Н. М. Градусов предложил передать здание городу для устройства в нем начального училища для детей Закоторосльной части, выделив на содержание училищной церкви доход с домов на Подгородной улице, а священнику и псаломщику — проценты от 15 000 капитала в банке. Взамен он попросил городскую управу взять на себя обеспечение инспектора и учителей, а училищу присвоить его имя. Городские власти согласились принять условия, и 23 августа 1906 года в доме торжественно открылось 2-е городское трехклассное училище имени Н. М. Градусова, а Николай Михайлович стал его попечителем и церковным старостой домового Никольского храма. Но всего через три месяца пришлось Городской управе выполнить еще один пункт соглашения с устроителем: похоронить его в склепе под церковью — 30 ноября Николай Михайлович скончался (надгробную плиту обнаружили в 1998 при ремонте здания). Почетным попечителем стал сын Михаил, при нем в 1912 году училище стало четырехклассным.

Решением городских властей от 29 декабря 1921 года церковь Николая Чудотворца была закрыта. В настоящее время в здании находится Ярославское художественное училище.

Баршевская. С. 5–12; Краткие. 1908. С. 46; Ярославский календарь на 2003 год. С. 62–63; ГАЯО, ф. Р-1945, оп. 1, д. 14, л. 133 об.; д. 34, л. 38–43 об.

Церковь Святого Духа при женском училище духовного ведомства

Волжская наб., 59

Училище девиц духовного звания было перемещено в Ярославль из Солигалича в 1846 году и сначала размещалось в арендуемых домах.

Через несколько лет для училища и домового храма при нем было сооружено отдельное здание, основные средства на их устроение пожертвовал Дмитрий Максимович Плешанов, замечательный ростовец-меценат.

Подробности этого события содержатся в книге Г. Н. Преображенского «Исторический очерк Ярославского женского училища духовного ведомства ко дню пятидесятилетнего юбилея этого училища», выпущенной в 1896 году: «Июня 2 дня 1859 года происходила торжественная закладка училищного здания. Ее Величеству Государыне Императрице было угодно, чтобы училищный храм был посвящен имени Святого Духа. Основанием этой высочайшей воли Августейшей покровительницы училища послужило то обстоятельство, что день открытия училища случился в праздник Сошествия Святого Духа на Апостолов, и то... что со времени перемещения училища из Солигалича в Ярославль воспитанницы за Божественною литургиею ходили молиться в храм Св. Духа».

Церемония началась крестным ходом с «иконою Толгской Божьей Матери от Духовской церкви к месту закладки дома, где преосвященный Нил, архиепископ Ярославский и Ростовский, совершил водосвятный молебен, после чего сошел в ров, приготовленный для фундамента здания, и на месте, предназначенном для устроения Святого престола, утвердил основные камни и окропил святою водою это

В. А. Лопатин ЯМЗ

Ярославское женское училище духовного ведомства. Конец 1880-х годов

ГАЯО

Здание Ярославского женского училища духовного ведомства после перестройки. Начало XX века

основание, как и весь фундамент здания. За преосвященным положил кирпичи и ярославский губернатор Алексей Петрович Бутурлин».

Проект иконостаса училищной церкви был разработан знаменитым «археологом-рисовальщиком» академиком Ф. Г. Солнцевым, уроженцем села Верхне-Никульское Мологского уезда Ярославской губернии. Федор Григорьевич Солнцев (1801–1892) — выдающийся художник-график, основатель русской археологической живописи — прославился превосходными рисунками, снятыми со «старинных вещей». Наибольшую известность ему принесли иллюстрации для четырехтомной книги «Древности Российского государства». Ф. Г. Солнцеву принадлежит «честь открытия и реставрации знаменитых фресок и мозаик XI века в Киевском Софийском соборе, о существовании которых до 1843 года никто не подозревал», под его наблюдением было изготовлено более двухсот иконостасов для российских церквей. Иконы для Духовского храма написал за 1 500 рублей академик живописи Васильев.

Г. Н. Преображенский отметил, что «почетный блюститель по хозяйственной части Д. М. Плешанов вызвался быть старостой училищной церкви и за собственный счет сделал для нее плащаницу и воздухи, шитые золотом. С его стороны это был не первый благотворительный жест. В 1856 году, еще до переезда в новое здание, Д. М. Плешанов подарил училищу картину «Христос у Марфы и Марии», выполненную его племянником, академиком живописи П. Ф. Плешановым». (Павел Федорович — выдающийся церковный художник.)

Храм во имя Сошествия Святого Духа был освящен вместе с открытием женского училища духовного ведомства 22 июля 1862 года.

Колокола размещались на специально устроенной колокольне в куполе над храмом, который сохранился до сегодняшнего дня, правда, в несколько измененном виде.

При училище имелась образцовая церковно-приходская школа.

В настоящее время в этом здании с надстроенным третьим этажом находится Управление Северной железной дороги.

Аксенова. С. 15; Краткие. 1908. С. 24; *Преображенский.* С. 123; *Преображенский.* Ярославское женское училище духовного ведомства; Ярославские губернаторы. С. 214; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4081, 5057, 5134, л. 89–96 об.

Церковь Димитрия Ростовского при Ярославской духовной семинарии

Которосльная наб., 46

Ярославская духовная семинария первоначально располагалась в специально выстроенном для нее семинарском корпусе на территории Спасо-Преображенского монастыря, первые сведения о ней содержатся в «Географическом словаре Российского государства» 1788 года: «При сем монастыре находится семинария, заведенная бывшим митрополитом Ростовским Арсением по дозволению Святейшего Синода в 1747 году. В ней учащихся более 500 человек [в начале XIX века — 977!], преподаются науки на латинском языке: грамматика, пиитика, риторика, философия и богословие; обучаются греческому, еврейскому, французскому и немецкому языкам, а на российском: арифметике, истории и географии».

Как видим, семинария давала разностороннее и глубокое образование, не случайно ее выпускниками явились

ГАЯО

Иконостас церкви Димитрия Ростовского

И. Ф. Барщевский

Ярославская духовная семинария

многие исследователи ярославской истории, имена которых часто встречаются на страницах этой книги: К. Д. Головщиков, А. А. Израилев, А. П. Крылов, В. И. Лествицын, Ф. Я. Никольский, И. Д. Троицкий...

Торжественная закладка нового здания семинарии на берегу реки Которосли и храма при ней происходила в 1871 году, она началась крестным ходом с чудотворными иконами Спаса Нерукотворного, Богоматери Тихвинской и Николая Чудотворца. После молебна и освящения воды архиепископ Нил «подошел к тому месту выемки, где должен быть в будущей церкви устроен алтарь, и приступил к утверждению тут основных камней по предварительном окроплении их». Чин закладки был следующим: сначала на фундамент положили белокаменную плиту, на нее — серебряные монеты, затем — медную доску с надписью. (Позднее рядом был сооружен еще один корпус семинарии).

Семинарская церковь на втором этаже здания была устроена на средства московского коммерции советника Василия Васильевича Епишкина. О посвящении храма во имя Димитрия Ростовского говорилось еще при его закладке: «Святителю Димитрию принадлежит слава устроения первого учебного заведения [в Ростове] для всего ростовско-ярославского духовенства. Святителю же Димитрию естественно было посвятить и храм». Освящение церкви состоялось 12 января 1875 года. В новоустроенный храм были принесены в дар святыни: из церкви Иоанна Богослова — икона Димитрия Ростовского, из Рыбинского собора — икона Преображения Господня.

В храмовый праздник, 21 сентября (обретение мощей святителя Димитрия), в семинарии совершалось годичное богослужение, на котором присутствовали высшие чины духовной и светской власти губернии.

В июле 1918 года церковь страшно пострадала от прямых попаданий снарядов в южную стену. В те страшные дни в семинарии, «в двух ее корпусах, в нижних их помещениях, нашли себе убежище до 800 погорельцев города и лиц, укрывающихся от обстрела; в числе их немало детей; преимущественно это бедняки, лишившиеся последнего имущества. Положение многих из них критическое.

...Для погорельцев и прочих, собравшихся в семинарии устроено и религиозное утешение: находящийся в числе их о. ректор семинарии протоиерей Дороватовский по временам совершает молебны в подвальном коридоре...».

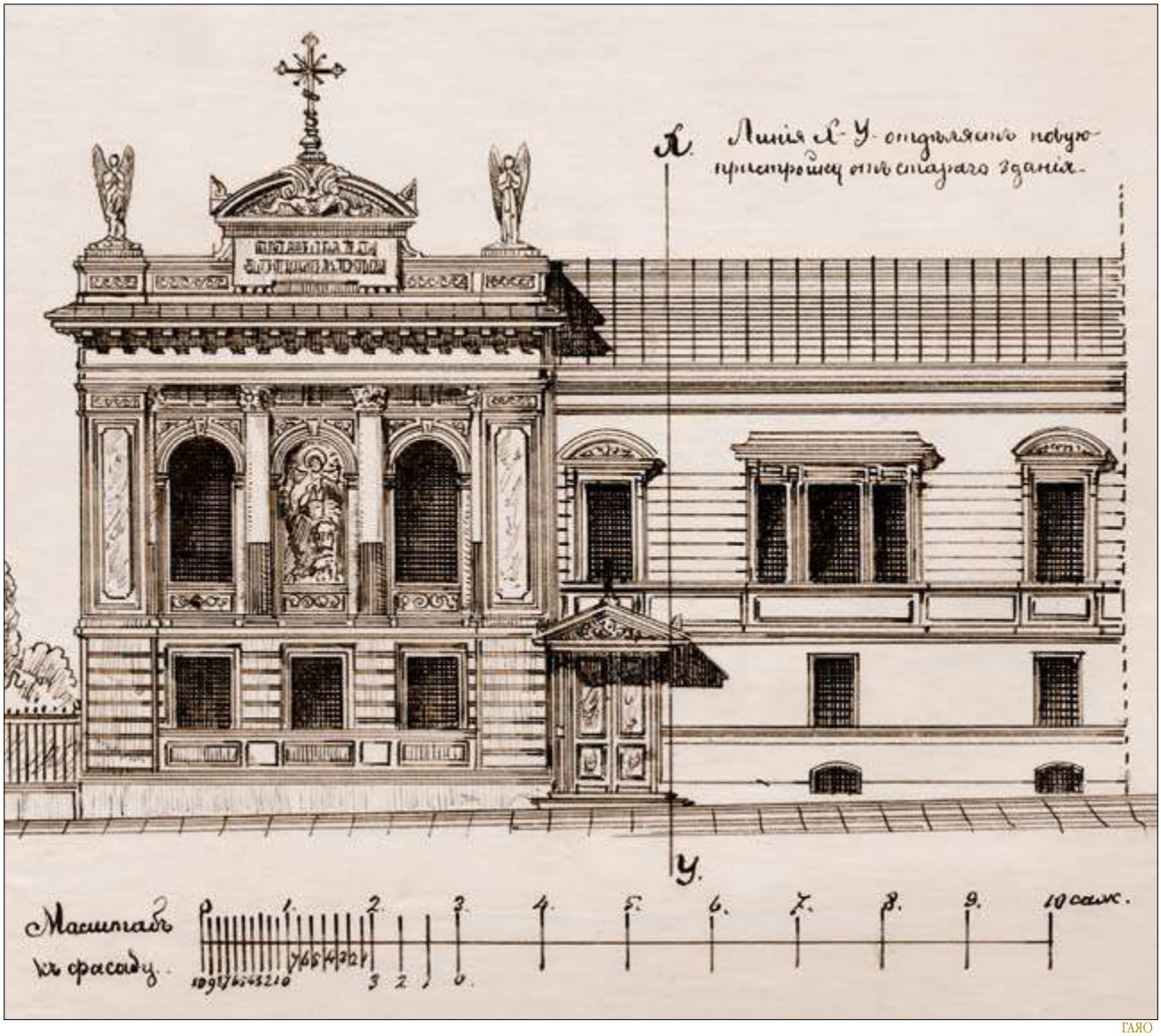
Семинарский храм не возобновлялся — сразу после восстановления зданий в них разместился педагогический институт (в настоящее время в обоих корпусах — факультеты Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского).

За окнами дома Ивановых; Краткие. 1908. С. 34; Летопись 1897. С. 95; *Преображенский*. С. 123–124; Торжество освящения. С. 6; Ярославль: История. С. 192; Ярославская губерния в начале XIX. С. 55; Ярославское восстание. С. 55–57; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1871. С. 279–280.

Покровско-Мариинская церковь при Ионафановском епархиальном женском училище

ул. Республиканская, 108/1

Учебная жизнь епархиального женского училища началась в маленьком деревянном доме на Духовской (Республиканской) улице. Первый каменный корпус на 300 воспитанниц был сооружен в 1880 году на месте старых обывательских домов, которые частично снесли, частично капитально перестроили. Училище получило имя его основателя — архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана. В 1884 году был составлен проект частичной перестройки учебного корпуса с сооружением храма при училище, но он не был претворен в жизнь, ибо оказался «неудобным к исполнению». Новый план архитектора Н. И. Поздеева, представленный в 1885 году, губернатор В. Д. Левшин утвердил.



ГАЯО

Западный фасад Покровско-Мариинской церкви. Н. И. Поздеев. 1885

В. А. Лопатин ЯМЗ

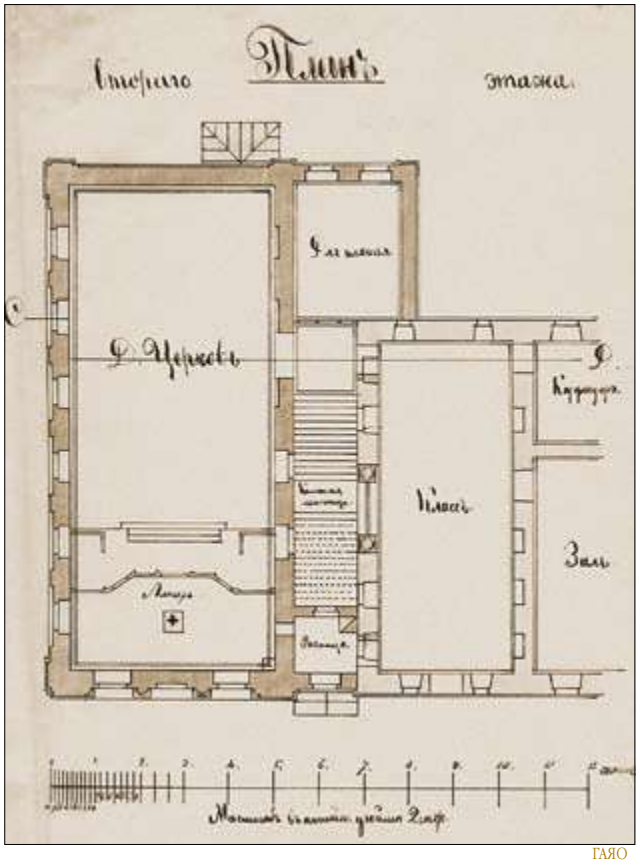
Покровско-Мариинская церковь. До 1892 года

Для расширения корпуса в 1886 году училищем был куплен каменный двухэтажный «барский» угловой дом. Он принадлежал помещикам Горяиновым и показан как существующий уже на плане Ярославля 1809 года. Позднее, в 1850–1870-х годах дом сдавался основанному в 1848 году Дворянскому клубу, с 1874 — принадлежал жителю города Дуссету.

В 1887 году Покровско-Мариинскую церковь с больничной палатой на первом этаже пристроили к левому крылу здания училища, выходящему на Духовскую улицу. Главным «благоукрасителем» храма, пожертвовавшим около двадцати тысяч рублей, был купец В. Я. Кузнецов. Храм имел двойное посвящение — в честь праздника Покрова Богоматери (в этот день открыли училище) и — по настоянию ктитора — во имя Марии Магдалины. В дар храму к его освящению петербургский купец Е. Сивохин преподнес икону Богоматери «Скоропослушница», а архиепископ Ионафан икону «Моление Спасителя о чаше». Церковь была расписана масляными красками.

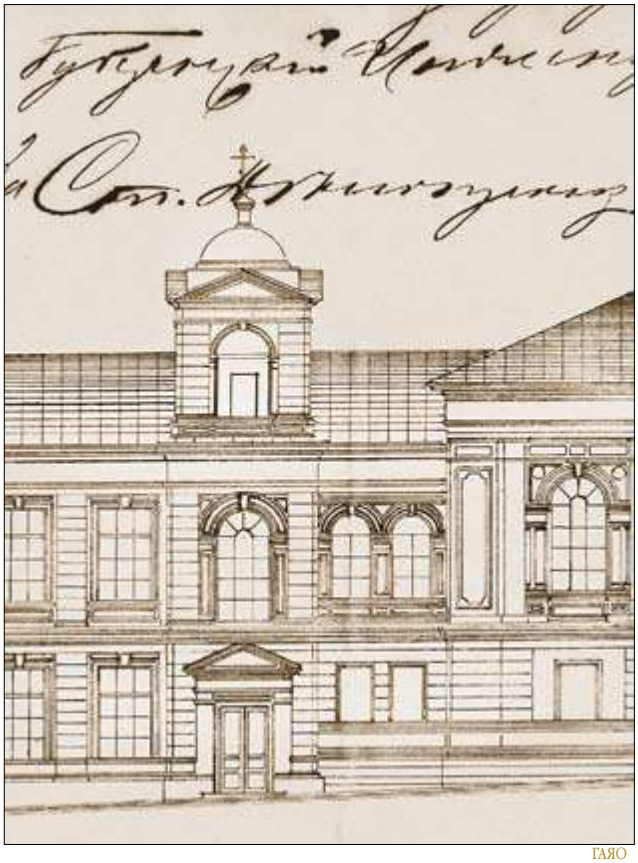
В 1892 году к западной стене храма сделали пристройку, где разместились учебные классы, кухня и колокольня.

В 1909 году по решению училищного начальства началось сооружение многоэтажного корпуса, выходящего на Никитскую улицу: 7 июня после благодарственного молебна «к месту закладки нового здания отправилась, при звоне колоколов училищного храма и соседней Богословской церкви, в преднесении хоругвей, крестов и образов, торжественная процессия духовенства с высокопреосвященным Тихоном во главе. На месте постройки нового здания, красиво убранном флагами и зеленью, под особо устроенной сенью, украшенной цветами, высокопреосвященный Тихон совершил освящение воды и молитвословие „на основание дома“ по установленному чину, после чего окропил святой



ГАЯО

План Покровско-Мариинской церкви. 1885



ГАЯО

Проект сооружения колокольни. 1892

водой заложенные основания нового корпуса. В новом здании предполагается поместить кухню, столовую, спальни для воспитанниц, комнаты для классных дам, гардеробные, которых не имелось в старых зданиях училища. Эти здания, приобретенные путем случайной покупки, не представляли ни достаточных удобств, ни простора для помещения училища; пришедшие в ветхость, они требовали серьезного ремонта, притом в некоторых частях отзывали сыростью и холодом, что неблагоприятно должно было отражаться на здоровье воспитанниц. Новое здание, план которого разработан г. архитектором Саренко с участием Совета и строительной комиссии, даст училищу возможность устроиться со всеми желаемыми для общежития воспитанниц удобствами».

Строительство здания, осуществлявшееся под наблюдением епархиальной строительной комиссии и ее председателя, протоиерея Н. М. Петровского, завершилось в 1910 году. Торжественная церемония освящения нового корпуса состоялась 22 октября, на ней присутствовал архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон. Большая часть потраченной суммы была собрана священниками Ярославской епархии.

Сотни людей спасались в здании училища от артиллерийского обстрела центральной части города в июльскую трагедию 1918 года — воспоминания об этом оставила Нина Васильевна Калинина, проведшая здесь десять дней. Покровско-Мариинская церковь стала тогда последним земным пристанищем для безвинных жертв.

Сейчас в здании училища расположен главный корпус Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

За окнами дома Ивановых; *Корсунский*; Краткие. 1908. С. 39; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 732, 996; ф. 230, оп. 2, д. 5057, 5134, л. 190–194; ф. Р-2543, оп. 1, д. 13, л. 26; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1909. С. 515; 1910. С. 898–901.

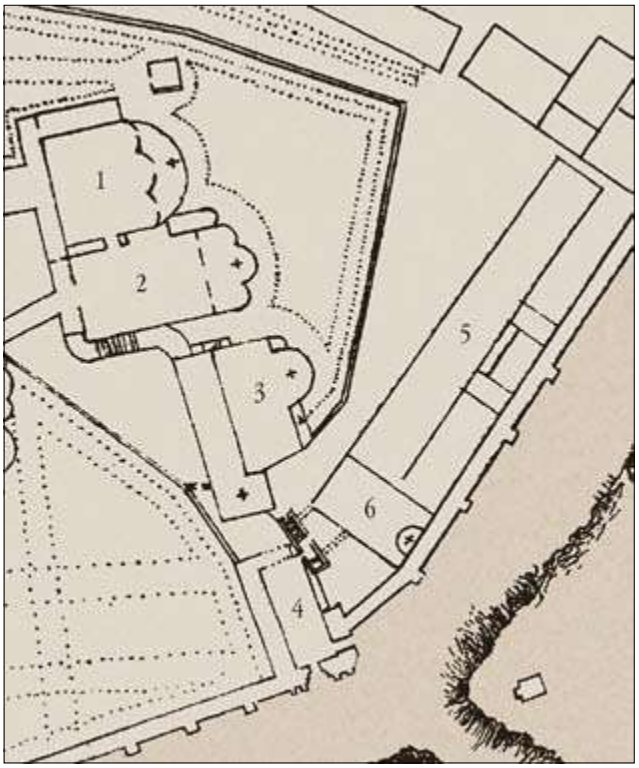
Трехсвятительская церковь при Ярославском духовном училище

Спасо-Преображенский монастырь

После перевода духовной семинарии в 1875 году с территории Спасо-Преображенского монастыря в новое собственное здание в семинарском корпусе разместилось Ярославское мужское духовное училище. В 1897 году на средства духовенства при нем устроили церковь во имя Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Как указано на плане Архиерейского дома, храм располагался во втором этаже семинарского корпуса — в той части, что примыкала к Святым воротам. Освящение церкви состоялось 27 января 1898 года. Позднее при ней было учреждено попечительство.

В настоящее время в семинарском корпусе размещаются экспозиции и фонды Ярославского музея-заповедника.

Владимир; Краткие. 1908. С. 31; Летопись 1898. С. 3.



Фрагмент плана Архиерейского дома из книги иеромонаха Владимира: 1 — Спасо-Преображенский собор; 2 — церковь Ярославских Чудотворцев; 3 — звонница; 4 — Святые ворота; 5 — училище; 6 — Трехсвятительская церковь

ЯМЗ

Толгская церковь при мужской гимназии

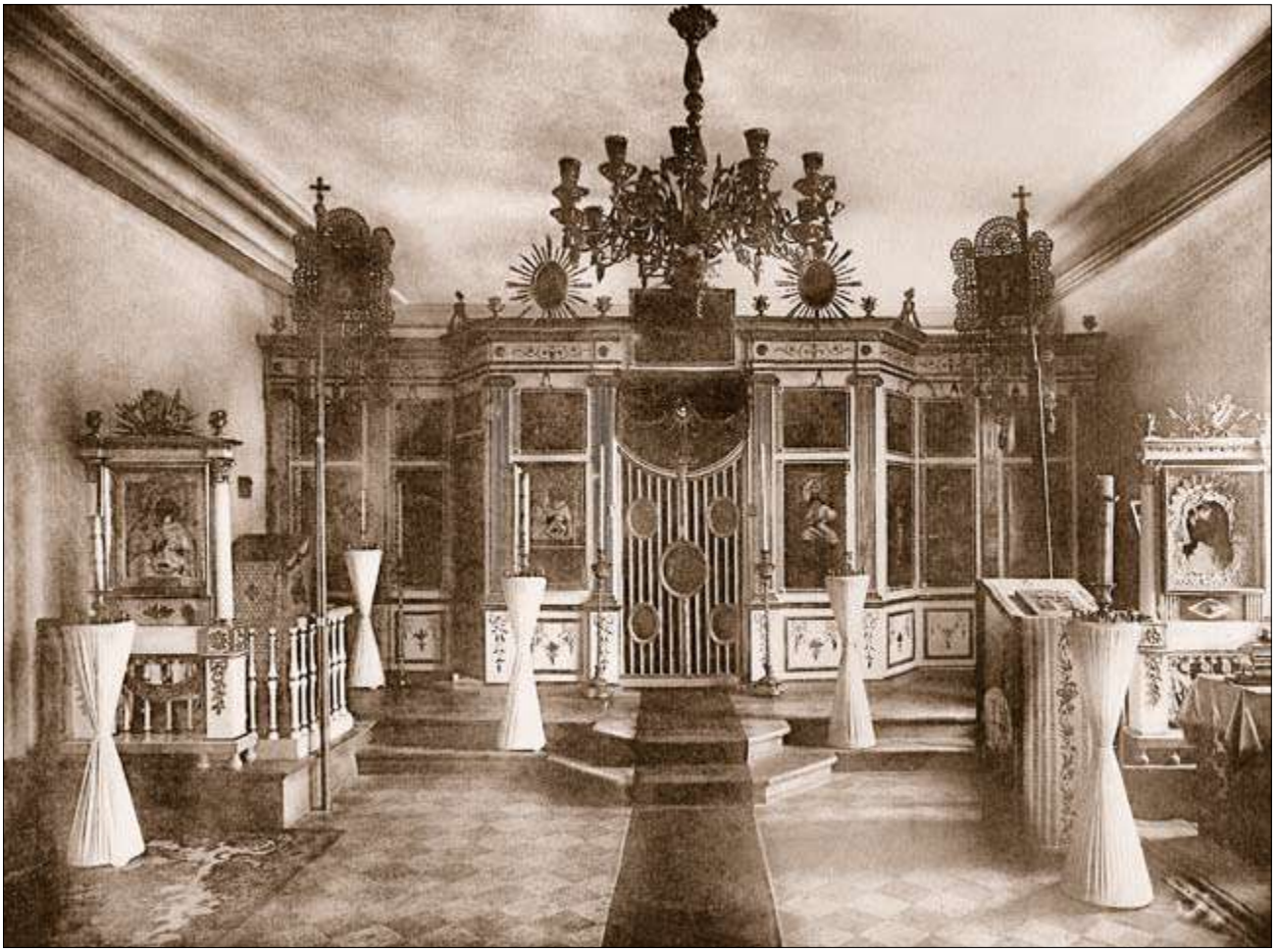
Советская ул., 14/2

Размещалась на третьем этаже здания мужской гимназии, построенной в 1900 году. Церковь освящена 9 ноября 1903 года во имя Толгской иконы Богоматери. Генерал-майор А. П. Павлов пожертвовал в храм иконостас, ранее стоявший в домовой церкви генеральского имения в селе Анисове (неподалеку от станции Чебаково Рыбинской железной дороги).

В 1909 году храм, по всей видимости, предполагалось закрыть: сохранился документ с решением епархиального начальства пожертвовать наиболее ценную часть церковной утвари музею губернской архивной комиссии, а остальное — отдать в переделку или уничтожить. Тем не менее Толгская церковь в гимназии существовала до 1918 года.

Ныне в здании мужской гимназии размещается главный корпус Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

За окнами дома Ивановых; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4735, 5388, л. 196–201об.; ф. 582, оп. 1, д. 71, л. 54.



ЯМЗ

Интерьер Толгской церкви при гимназии. Фотография начала 1910-х годов

Ольгинская церковь при Ольгинском детском приюте

просп. Октября, 11

Церковь в здании Ольгинского детского приюта была устроена ярославским купцом Н. К. Андроновым, освящена 22 октября 1902 года викарием епархии, епископом Угличским Сергием (Воскресенским), во имя святой благоверной княгини Ольги — небесной покровительницы великой княгини Ольги Николаевны, имя которой носил и сам приют, основанный еще в 1846 году.

При приюте для воспитанниц имелась школа с курсом начального училища.

Краткие. 1908. С. 29; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 5134, л. 216–219 об.; д. 5388, л. 204–207.

Троицкая церковь при приюте А. А. Беляевой

ул. Богдановича, 22

Церковь во имя Святой Троицы была открыта в 1900 году на средства Анны Александровны Беляевой, храм размещался на втором этаже устроенного попечительницей Дома призрения вдов и сирот. В 1905 году заведение реорганизовали в детский сиротский приют имени А. А. Беляевой. При приюте для воспитанниц (а их было более пятидесяти) имелось одноклассное начальное училище.

В 1903 году храм расширили пристройкой паперти и колокольни, в нем появился придел, освященный во имя Ватопедской иконы Богоматери, именуемой Отрада, или Утешение.

Анна Александровна пожертвовала на учреждение приюта и храма около ста тысяч рублей. После кончины благотворительницы в 1909 году заботу о заведении приняла на себя ее сестра Елена Александровна Лопатина, совладелица Гаврилов-Ямской мануфактуры. Видимо, по ее инициативе в нескольких километрах от Гаврилов-Яма, в приходе села Введенского, на берегу Которосли была построена приютская дача, а при ней деревянная церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, которую освятили 27 сентября 1910 года и, судя по клировым ведомостям, приписали Троицкому храму. Е. А. Лопатина внесла на обеспечение сиротского дома двести тысяч рублей.

Здание приюта с надстроенными двумя этажами сохранилось, паперть и колокольня разобраны.

Краткие. 1908. С. 41; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4735, 5057, 5388, л. 182–188; ф. 485, оп. 5, д. 274; ф. 509, оп. 2, д. 1998а, л. 220–225.

И. А. Рутман

Перестроенное здание приюта А. А. Беляевой. 2004

В. А. Лопатин ЯМЗ

Александро-Невская церковь при земской больнице (богоугодных заведениях губернского земства)

Находилась на территории нынешней клинической больницы им. Н.В.Соловьева — ул. Загородный сад, 11 — на месте, где стоит памятник врачу

Как свидетельствуют переписные книги Ярославля, другие документы, при некоторых храмах существовали богадельни, содержавшиеся на средства прихода или частных лиц. По Переписной книге 1717 года, в городе значилось 12 богаделен, к середине XVIII века их число выросло до двадцати. Богадельни находились при церквах Леонтия Ростовского, Ильи Пророка, Иоанна Богослова, Рождества Христова, Варвары Великомученицы, Димитрия Солунского, Вознесения, Петра и Павла, Воздвижения, Благовещения, Иоанна Златоуста, Иоанна Предтечи, Николы Пенского и др., а также в городских монастырях. Из числа ярославских посадских людей, жертвовавших немалые суммы на открытие и обеспечение богаделен, можно назвать государева гостя Семена Остафьева Лузина, купца гостиной сотни Алексея Авраамова Зубчанинова, протопопа Иоанна, Алексея Полозова, Тимофея Безбородого и его сестры — вдовы Аграфены, Ивана Силантьева, Саввы Романова.

«Характер призрения в богадельнях, — писал К. Д. Головщиков о состоянии богоугодых заведений в городе до образования Ярославского наместничества, — значительно в прошлом столетии рознился от современного: призреваемые пользовались одним лишь помещением, пищу же и платье должны были добывать себе сами, путем испрошения милостыни. Нищих же, не пользовавшихся помещением в богадельнях, было тогда, по сведениям Воеводской канцелярии, всего только 11 человек: 3 старика и 8 старух. Детей, не имевших отцов, — 208, из коих нищенствовало 22».

В 1775 году по указу Екатерины II был учрежден Приказ общественного призрения, в чье ведение передали и богоугодные заведения. Ярославский генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов распорядился все богадельни в городе, кроме двух, закрыть и вместо них построить за Романовской заставой больницу, дом для умалишенных и воспитательный дом. Поскольку при заведениях не имелось храма, в 1801 году по просьбе ярославского губернатора М. Н. Голицына горожане собрали пожертвования на его сооружение, часть средств была выделена от Приказа общественного призрения.

Закладка церкви во имя Александра Невского состоялась 4 мая 1805 года, торжественное освящение — 23 июня 1807 года.

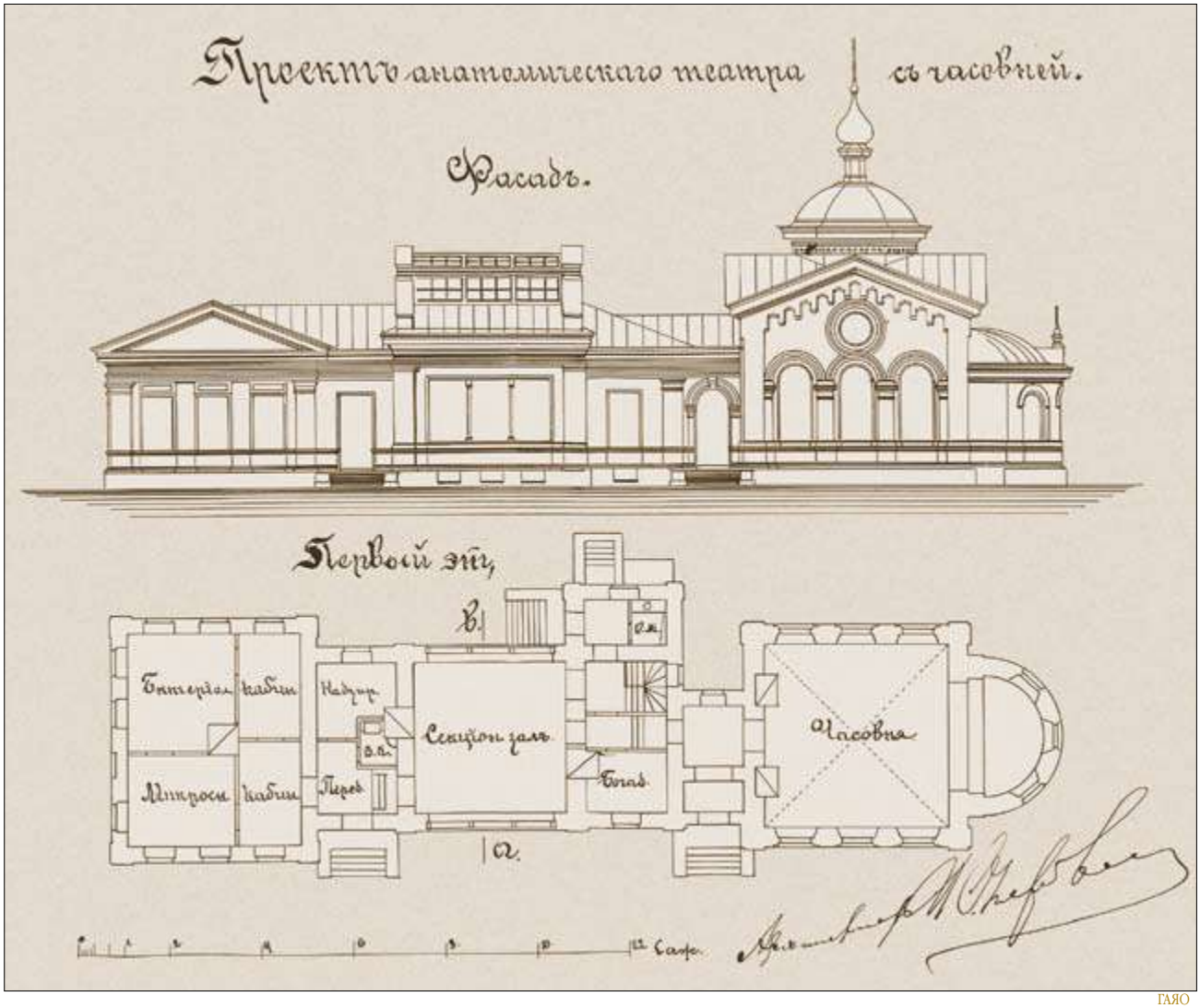
Молельня в приемном покое глазного отделения больницы

Церковь представляла собой однокупольное сооружение, над западной папертью которого возвышалась колокольня.

Реликвией храма являлся серебряный крест с частицами мощей святых, а у одной из его стен стояла большая по размеру икона Николая Чудотворца с надписью: «Сия икона сооружена 1856 года, августа 8, тщанием ярославской дружины второй роты». Первоначально интерьер храма имел весьма сдержанное оформление: «В алтаре на горнем месте изображен на стене Спаситель, несущий крест, а стены алтаря и церкви покрыты красками разных колеров с уборкою». Но к своему столетию, в 1907 году, храм был полностью украшен стенным письмом и капитально отреставрирован.

Все работы по подготовке к юбилею, в том числе и составление истории храма, довелось возглавить представителю старинного ярославского дворянского рода Владимиру

Церковь Александра Невского при земской больнице. Северный фасад



ГАЯО

Фасад и план анатомического театра с часовней. 1898

Павловичу Сабанееву, «внуку одного из первых жертвователей и строителей церкви, А. Г. Шацкого, и крещенному при ней в 1848 году», 25 лет он был старостой храма.

Рядом с больницей и храмом располагался благоустроенный Загородный сад, засаженный соснами и березами, с беседками и прудами, часть его была отдана под казенный огород. Сад охотно посещали ярославцы: «Весной, с 1 мая до Петрова поста, по праздничным дням сюда переселяется, можно сказать, весь город по случаю общественного гуляния в саду, сопровождаемого всегда полковой музыкой, военными песенниками, иногда фейерверками и собранием благородного общества».

Во время июльского восстания 1918 года церковь Александра Невского значительно пострадала от артиллерийского обстрела: 7–9 июля снарядами были пробиты купол, восточная стена, колокольня, повреждены два колокола, иконы, киоты, паникадила. Через два дня после подавления мятежа храм был разграблен, почти полностью лишившись и ценной церковной утвари, и другого имущества. В 1920-х годах здание отремонтировали, но в 1930 полностью разобрали.

Большой медицинский комплекс, который осуществлял не только врачевательские, но и учебные функции, имел свой патолого-анатомический театр. Для этих целей было

Интерьер церкви Александра Невского. Начало 1920-х годов

ГАЯО

ГАЯО

Церковь Александра Невского и больничный корпус

построено деревянное здание, в котором находилась и небольшая часовня для отправления заупокойных и погребальных богослужений. К концу XIX века это строение пришло в ветхость, и в 1897 году священник Александро-Невской церкви Лев Павлович Виноградов обратил внимание больничных властей на то, что часовня давно не соответствует своему назначению. В ней усматривается «значительный недостаток тех удобств и приспособлений, какими у православных христиан обставляются места, специально назначенные для удовлетворения своих религиозных потребностей».

В свою очередь Иван Николаевич Кацауров, в то время старший врач губернской земской больницы, написал в своем отношении в Губернскую земскую управу о полной неудовлетворительности здания анатомического театра: недостаток света, теснота, отсутствие водопровода, неимение помещений для научных занятий. Все это давно не соответствовало положению образцовой губернской больницы.

Земская управа, в ведении которой находилась больница, согласилась с этими доводами и ассигновала 17 660 рублей на строительство часовни — анатомического театра, единственного подобного сооружения в Ярославле. Проект здания составил губернский архитектор И. И. Окерблом, ему же было поручено наблюдать за ходом сооружения часовни. Строительство, начатое в 1899 году, велось несколько лет, его пришлось прервать из-за допущенных ошибок. Созданная по этому поводу комиссия земской управы отмечала в своем заключении: «Каменное здание анатомического театра дало трещины, каковые особенно заметны и имеют угрожающий характер в помещениях часовни, где трещины замечаются не только в кирпичном своде со всех четырех сторон, но и во всех четырех стенах... Подвальный этаж здания в настящее время наполнен водою почти до окон».

Одной из причин, повлиявших на состояние часовни, комиссия усмотрела в том, что из-за неправильных расчетов при строительстве ее мощный купол раздавил стены. В дальнейшем кирпичный барабан был разобран и заменен деревянным, в стены заложены железные связи, проведены работы по отводу воды.

Часовня была завершена и украшена росписями до 1902 года, когда состоялось ее освящение, она являлась приписной к Александро-Невской церкви. Ныне используется как ритуальный зал.

Котова; Краткие. 1908. С. 20; *Крылов*. С. 229; *Никольский*. Путеводитель. С. 240; *Преображенский*. С. 229; *Сабанеев*; ЯГВ (неофиц. ч.). 1873. С. 12; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4078, 5057, 5134, л. 1–14; ф. 1118, оп. 1, д. 229.

Троицкая церковь при глазной лечебнице

Революционная ул., 1/11

В 1901 году в Ярославле по инициативе Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых на средства благотворителей началось сооружение глазной лечебницы, первоначально больничное здание предусматривалось возвести в два этажа и без храма, но позднее проект был изменен — надстроен третий этаж, часть которого отвели под церковь.

26 января 1903 года состоялось освящение Троицкого храма при больнице, он был именован в память о стоявшей на этом месте Троицкой церкви упраздненного Борисоглебского прихода. Иконы и церковная утварь разобранных храмов, поступившие в Успенский собор, Ильинско-Тихоновскую церковь и Афанасьевский монастырь, были возвращены во вновь устроенную церковь.

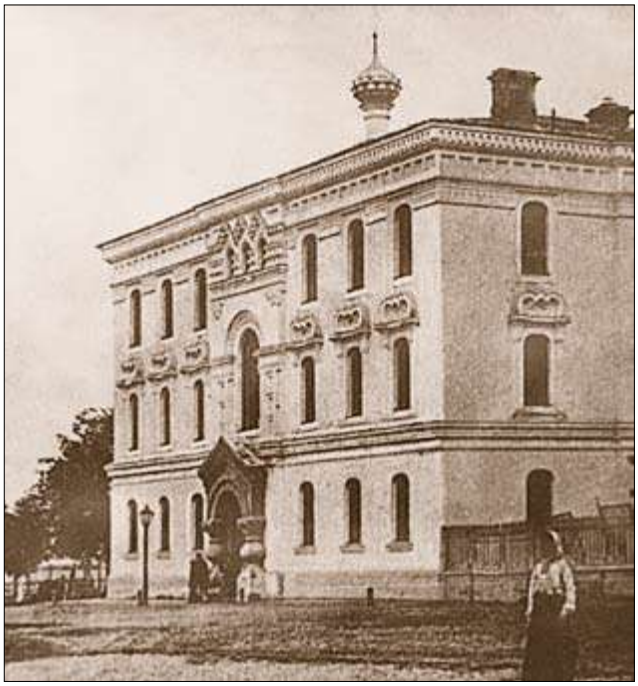
Одним из благотворителей Троицкой церкви был основатель лечебницы и ее руководитель доктор И. Н. Кацауров, вошедший в историю Ярославля как основатель и председатель Ярославского отдела «Союза русского народа». Памяти Кацаурова (скончался в 1915 году) были посвящены стихи, опубликованные в «Ярославских епархиальных ведомостях»:

На что ни взглянешь в этом зданье,
Напоминает нам о том,
Что самым первым от созданья
Здесь Кацауров был врачом.
<...>
И тут, чтоб каждый был спокоен
В душе, как то известно нам,
Его заботами устроен
Для них домашний Божий храм...

Троицкий храм был приписан к Космодамианской церкви. Ежегодно в храмовый праздник, Троицын день, во всех церквах города велся кружечный сбор в пользу нуждающихся больных глазной лечебницы.

Церковь была закрыта после 1926 года.

Сейчас в этом здании располагается гинекологическое отделение больницы № 1.



Глазная больница
Фрагмент открытого письма. 1910-е годы

Краткие. 1908. С. 31; *Размолодин*; ЯЕВ (неофиц. ч.). 1903. С. 337–339; 1915. С. 154; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 1590, л. 27–29; ф. Р-1431, оп. 1, д. 578, л. 91.

Церковь Богоматери Всех скорбящих Радость и Ярославских князей Федора, Давида и Константина при городской больнице

просп. Октября, 67

Материалы по истории проектирования и строительства Ярославской городской больницы с домовым храмом выявила и любезно предоставила для первого издания книги Т. В. Котова.

24 апреля 1912 года в городскую думу обратилась Юлия Гавриловна Голодухина с прошением:

«Желая увековечить память покойного моего мужа Константина Дмитриевича Голодухина... я считаю своею нравственною обязанностью исполнить его волю и теперь заявляю о своей готовности пожертвовать на устройство городской больницы в г. Ярославле капитал в 500 тыс. рублей, с тем чтобы:

1) 300 тыс. были израсходованы на постройку здания больницы, а 200 тыс. зачислить в неприкосновенный капитал, процентами с которого покрывались бы расходы по содержанию больных;

2) место для постройки больницы было выбрано при моем участии и согласии, причем могу указать о желательности моей избрать таковым место за Романовской заставой, против земской богадельни, ранее арендованное покойным мужем под его лесной склад;

3) лечение в больнице было бесплатным для того количества больных, которое возможно будет содержать на проценты с указанного выше капитала;

4) на содержание церковного причта при больнице был основан особый капитал;

5) из строительного капитала в 300 тыс. руб. часть была израсходована на постройку при больнице [в терапевтическом корпусе] церкви во имя Божией Матери Всех скорбящих Радость и благоверных князей, Ярославских чудотворцев, Феодора и чад его Давида и Константина».

Заявление Юлии Гавриловны Голодухиной о пожертвовании, которое стало одним из самых крупных в истории общественного управления Ярославля, уже через день, 26 апреля, было принято на чрезвычайном заседании городской думы с огромной благодарностью, и на всех выдвинутых условиях: еще в начале века назрела у города необходимость создания собственной больницы, но средств на это никак не хватало. Будущей больнице было присвоено имя братьев Голодухиных, а Юлии Гавриловне — звание пожизненной почетной ее попечительницы. Через несколько дней, 4 мая, ярославский губернатор граф Дмитрий Николаевич Татищев, одобрил постановление думы.

И. А. Рутман

Больница «Автотранс». 2004

Строительство городской больницы с храмом началось, но в ход его вмешалась Первая мировая война, тем не менее, хотя и с перерывами, стройка не прекращалась. Уже после свершения Февральской революции, в июне 1917 года, Ю. Г. Голодухина заключила с ярославским городским головой В. С. Лопатиным договор о дарении, в котором особо оговаривалось украшение больничного храма и условия содержания его причта.

Но через несколько месяцев новой советской властью были отменены все прежние договоры. Больницу достроили и открыли в 1927 году, уже без храма.

В 2007 году была реорганизована областная онкологическая служба, здания бывшей больницы Голодухиных вошли в ее состав. В оформлении фасада второго корпуса областной онкологической больницы легко угадывается архитектурное решение фасада церкви. Хочется верить, что со временем воля выдающейся благотворительницы будет все-таки выполнена.

Всецарицынская церковь при областной клинической онкологической больнице

ул. Чкалова, 4а

Домовая церковь во имя иконы Богоматери Всецарица была освящена митрополитом Ярославским и Ростовским Кириллом 15 июля 2004 года. Она располагается в отдельном помещении на первом этаже корпуса стационара, помощь в благоустройстве храма оказал Евгений Николаевич Заяшников.

Всецарица (Пантанасса) — чудотворная икона XVII столетия, находится она в Греции на Афоне, в соборном храме Ватопедской обители. Согласно рассказам старцев, некий молодой человек, занимавшийся магией, решил проверить свою силу на святых образах монастыря. Но как только он встал перед иконой Всецарица, лик Богоматери озарился неземным светом, а некая сила бросила юношу на землю. Произошедшее убедило его изменить свою жизнь и встать на путь истинный. Позднее чудодейственная сила иконы проявилась и в том, что она стала оказывать благотворное влияние на людей с онкологическими заболеваниями.

Появление в России икон, именуемых Всецарица, относится целиком к нашему времени. В 1995 году точная копия с первообраза, выполненная афонскими монахами, была привезена паломниками-россиянами в детскую онкологическую больницу — вскоре были засвидетельствованы от нее чудесные исцеления; другой список, в 1997 пожертвованный в московский мужской Новоспасский монастырь, также признан чудотворным. Празднование иконе совершается 18/31 августа.

Богослужения в домовом храме ярославской больницы совершают настоятели ярославских церквей, Никитской — о. Игорь Клоков, и Успенской — о. Николай Казачук. Прихожанки норского храма регулярно навещают больных, помогают в уходе за ними, оказывают моральную поддержку.

Православная газета (Екатеринбург). 1996. № 10 (44).

И. А. Рутман

Интерьер храма. Храмовая икона Богоматери «Всецарица» в резном киоте. 2008

Пантелеимоновская церковь при детской больнице № 1

просп. Ленина, 12

Домовая церковь в первой детской клинической больнице устроена по инициативе главного врача Сергея Александровича Киселева. По благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла подготовкой ее к открытию занимался священник Александр Басков; так, из ярославской Сретенской церкви в нее был перенесен иконостас. Владыка Кирилл освятил храм во имя великомученика и целителя Пантелеимона 21 июля 2003 года.

Пациентов больницы ныне окормляет настоятель церкви в деревне Курилово о. Дмитрий Волков, богослужения в церкви совершаются еженедельно. На Рождество и Пасху все пациенты больницы получают подарки, что для малышей особенно важно.

ЯЕВ. 2007. Февраль. С. 6.

И. А. Рутман

Иконостас и престол церкви. 2008

Церковь святителя Луки при больнице № 9

Тутаевское ш., 95

Небольшой храм во имя исповедника Луки, разместившийся в одном из кабинетов на первом этаже главного корпуса клинической больницы № 9, был открыт 11 июня 2006 года. С инициативой устройства больничной церкви, поддержанной главным врачом Михаилом Игоревичем Майоровым, выступили врачи-реаниматологи, а посвятить его святителю и выдающемуся хирургу Войно-Ясенецкому предложил архиепископ Кирилл.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в Керчи в семье аптекаря в 1877 году, медицинское образование получил в Киевском университете. По его окончании работал хирургом в русской провинции (в частности — в Переславле-Залесском), а с 1917 — в Ташкенте. Именно в это время он испытал и большие личные потрясения, и принял решение, определившее его дальнейший жизненный путь. Смерть жены и первый арест по политическому делу укрепили желание посвятить свою жизнь Церкви: в 1921 году он был посвящен в сан диакона, вскоре его рукоположили в священники, в 1923 состоялись его тайные пострижение в монашество и епископская хиротония. В Ташкенте совмещал пастырскую и научную деятельность: «будучи профессором, одним из инициаторов создания Ташкентского университета, читал лекции по анатомии и хирургии в рясе и с крестом на груди». Святитель в полной мере испытал на себе всю тяжесть гонений советских властей на Церковь: в начале 1930-х годов он был дважды арестован и сослан в Красноярский край.

В годы Великой Отечественной войны его новаторские труды по гнойной хирургии спасли жизнь многим людям, более того — получили официальное признание: в 1944 хирург-архиепископ Тамбовский становится лауреатом Сталинской премии.

В послевоенное время владыка возглавлял Симферопольскую кафедру, скончался 11 июня 1961 года. Архиерейским собором в 2000 архиепископ Лука причислен к лику святых в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Церковь святителя Луки окормляет клир Свято-Тихоновской церкви в Брагино, а ее прихожане не только принимали деятельное участие в обустройстве церковного помещения, но и занимаются помощью пациентам больницы.

И. А. Рутман

Интерьер храма. 2008

Богородицкая церковь при тюремном замке

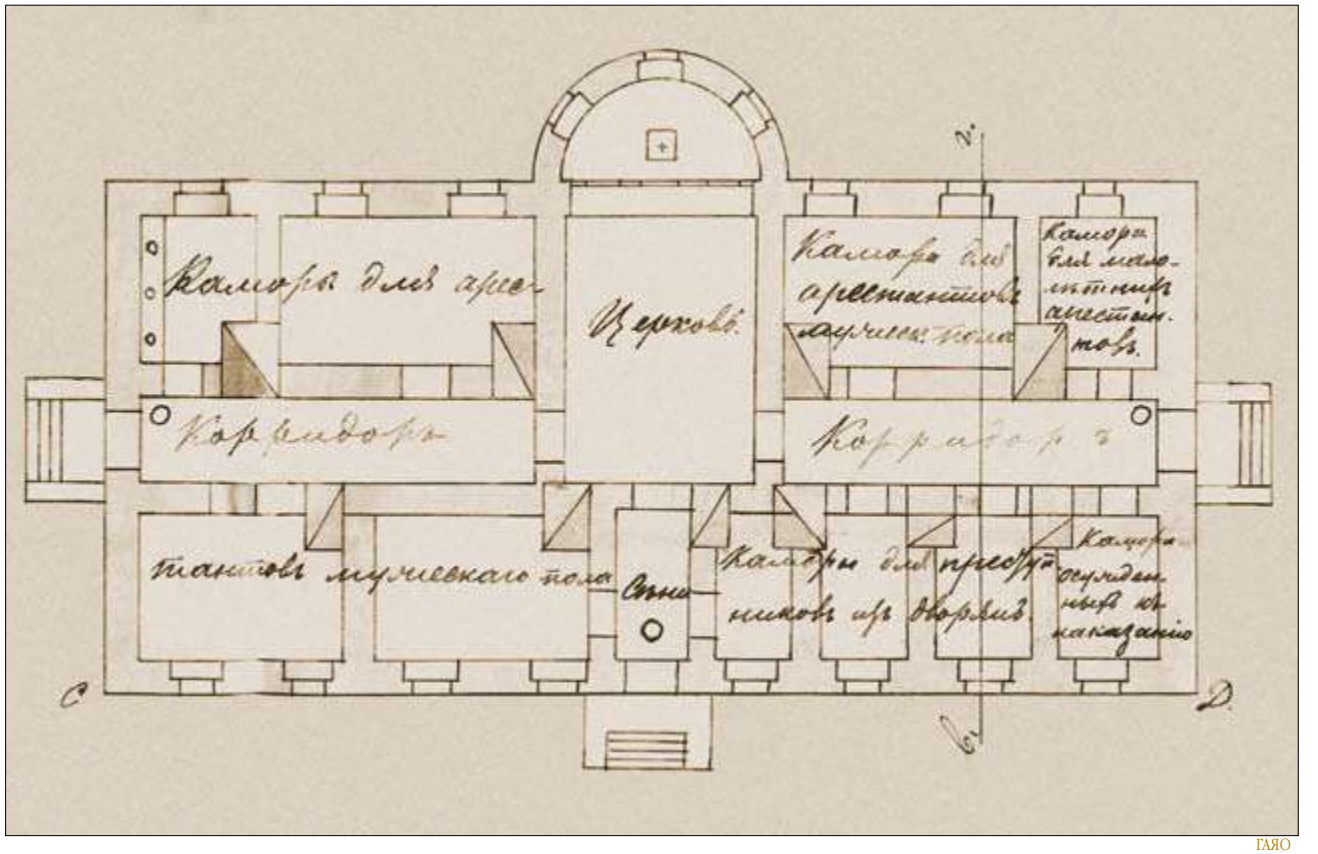
просп. Октября, 64

Церковь, освященная во имя иконы Богоматери Утоли моя печали, первоначально находилась в здании «старого» острога на Угличской улице, она была сооружена в 1813 году по распоряжению ярославского гражданского губернатора — князя Михаила Николаевича Голицына. В 1868 за Романовской заставой на казенные средства начала возводиться новая губернская тюрьма, куда по завершении строительства была перенесена Богородицкая церковь. Храм разместился в главном корпусе на втором этаже, его деревянная звонница располагалась над фасадом здания. На колокольне были подвешены пять колоколов от 16 пудов до 11 фунтов, отлитых еще в 1859 году.

Достопримечательностью храма являлась икона князя Владимира, на которой имелись две надписи, первая: «В память посещения его императорским высочеством великим князем Владимиром Александровичем церкви ярославского тюремного замка 4 июня 1885 года» и вторая: «По желанию содержащихся в замке усердием и средствами старосты церкви ярославского купца Василия Капитоновича Иванова».

В начале XX века церковь была поновлена и расписана. О проделанной работе сообщала настенная летопись: «Сей святой храм во имя Утоли моя печали украшен стенною живописью и вновь ремонтирован в царствование Николая II, с благословения его преосвященства, епископа Рыбинского Сильвестра, викария епархии, усердием церковного старосты, ярославского первой гильдии купца Ивана Евстафьевича Полякова. Освящен в 1911 году в 25 день января. Живописные работы произведены мастером посада Больших Солей Владимиром Осиповичем Демидовым».

В день храмового праздника литургию в тюремном храме часто совершали начальствующие иереи епархии. В июле 1897 года в тюремном замке отслужил молебен отец Иоанн Кронштадтский. Он приехал вместе с губернатором



ГАЯО

План тюремного здания с домовой церковью. 1873

И. А. Рутман

Надстроенная алтарная часть Богородицкой церкви. 2004

ГАЯО

Тюремный корпус. Фотография 1920-х годов

Б. В. Штюрмером к арестантам, «чтобы вместе с ними помолиться за них Богу, дабы они исправились и сделались честными гражданами и добрыми христианами». В замке содержалось более 400 человек.

При тюрьме с 1890 года существовала школа грамоты для заключенных, с 1895 — Общество пособия лицам, освобождаемым на волю.

В настоящее время в перестроенном здании тюремного замка размещается отделение Ярославского областного психо-неврологического диспансера.

Краткие. 1908. С. 32; *Крылов.* С. 229; Летопись 1896. С. 4, 12–13; Летопись 1897. С. 41, 75; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 391; ф. 230, оп. 2, д. 4735, л. 176–177, 180–181, 184; д. 5388, л. 169–173; ф. 1118, оп. 1, д. 4083; ф. Р-1945, оп. 1, д. 1, л. 59–68.

Церкви Всехскорбященская и Сергиевская при арестантском отделении в Коровниках

Следственный изолятор «Коровники», Портовая наб., 10

С середины XIX века исправительное арестантское отделение Ярославля располагалось на берегу Волги в закоторосльной части города близ церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. Церковь во имя иконы Богоматери Всех скорбящих Радость и преподобного Сергия Радонежского, находившаяся на третьем этаже главного здания тюремного заведения, «в северо-западном углу», была устроена в 1861 году тщанием попечителя отделения — ярославского помещика Г. С. Карновича — на средства ярославской потомственной почетной гражданки Е. П. Пастуховой.

В июле 1900 года этот домовый храм был упразднен, а его имущество передано на хранение в церковь Иоанна Златоуста в Коровниках.

30 августа 1901 года взамен закрытой во дворе исправительного отделения была заложена на казенные средства каменная церковь, ее пристроили к тюремному корпусу одиночного заключения. Иаков, архиепископ Ярославский и Ростовский, 10 октября 1904 года освятил храм во имя преподобного Сергия Радонежского.

Обустройство церкви осуществлялось тщанием Ивана Александровича Вахромеева. На его средства храм украсили настенной живописью и соорудили богатый, необычный для Ярославля иконостас. Он был изготовлен из белого итальянского мрамора с инкрустациями черного, в медные литые позолоченные царские врата вставлены написанные на цинке иконы.

Архив следственного изолятора

Интерьер церкви Сергия Радонежского. 1910-е годы

Архив следственного изолятора

Молельная комната. 2005

При церкви имелась воскресная школа для арестантов.

В декабре 1920 года храм был закрыт, мраморный иконостас и четыре иконы из местного яруса в мраморных киотах, а также другое церковное имущество передали в Спасскую церковь села Лютова. Позднее сняли крест, разобрали главу, заложили алтарную арку. Сам четверик десятиметровой высоты был разделен на этажи, внизу устроили гараж, вверху оборудовали камеры.

Именно в «Коровниках» в страшные годы гонений на Церковь находились в заключении многие подвижники веры; был период, когда в здешних камерах оказалось около десяти архипастырей Русской Церкви. Это тема для специального исследования...

В середине 1990-х годов окормлять заключенных в следственном изоляторе был благословлен архиепископом Михеем о. Николай Борисович Старк, священник Ризоположенской церкви в Крестах. Вскоре вместе с тогдашним заместителем начальника учреждения по воспитательной работе Александром Борисовичем Копылем ими была обустроена молельная комната, в которой и ныне прикрепленные к колонии священники беседуют с людьми, отправляют требы, совершают таинства (за прошедшие годы здесь не раз крестились подследственные).

Позднее усилиями священника Алексея Морозова и заместителя начальника по воспитательной работе Игоря Николаевича Россихина начались работы по возобновлению

И. А. Рутман

Апсида Сергиевской церкви 2008

в этом учреждении домовой церкви. С помощью игумении Толского монастыря Варвары и других благотворителей (в том числе из Переславля) были устроены новые кровля, окна и пол в алтарной части Сергиевского храма, а 11 мая 2006 года архиепископ Кирилл освятил крест на восстановленной главе.

Краткие. 1908. С. 51; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 3727, л. 51–51 об.; д. 4076, л. 51–51 об.; д. 473, л. 176–177; ф. Р-600, оп. 1, д. 29, л. 1–5; ф. Р-1945, оп. 1, д. 1, л. 69–73 об.

Иоанно-Рыльская церковь при исправительной арестантской отделении

Отделение находилось вблизи пересечения Малой Угличской и Мышкинской (Лисицына) улиц

Церковь Иоанна Рыльского была устроена в 1885 году в «дополнительном» исправительном отделении города по инициативе Ярославского губернатора Владимира Дмитриевича Левшина на средства ярославского потомственного почетного гражданина И. А. Вахромеева. Она располагалась в верхнем этаже тюремного здания, над ней была устроена звонница с пятью главками.

Храм Иоанна Рыльского был приписан к церкви Богоматери Всех скорбящих Радость и Сергия Радонежского в главном арестантском отделении до ее упразднения, в обоих храмах служил один священник.

В церкви хранились две иконы с частицами мощей святых, на них представленных, первая — митрополита Михаила, Онисифора, Анастасии, Исаакия Затворника, Алексея Печерского и Иоанна Многострадального; вторая — Серафима Саровского.

С 1903 года храм стал самостоятельным, в него были переданы все документы из упраздненной домовой церкви арестантского отделения в Коровниках, назначен свой причт.

При исправительном отделении для арестантов имелась школа грамоты, а также были устроены католическая и лютеранская часовни.

Бывшее тюремное здание находилось на территории завода «Оргтехника» (ул. Угличская, 12), в настоящее время оно вошло в современный торгово-офисный центр.

Краткие. 1908. С. 37; *Преображенский.* С. 124; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 3727, л. 51 об.; д. 4735, л. 176–177; д. 5388, л. 175–179 об.; ф. Р-1945, оп. 1, д. 1, л. 45–51, 74–77.

Фрагмент плана Ярославля. 1911

Церковь Михаила Черниговского при исправительном приюте

Приют находился на Спасской улице, у перекрестка с Пошехонской (Володарского) улицей

Церковь во имя Михаила Черниговского, устроенную по инициативе тюремного инспектора Ярославской губернии И. С. Миклашевского на средства благотворителей, освятили 4 октября 1898 года. Размещалась она на втором этаже деревянного приютского дома, причем алтарем была обращена на север. Деревянная колокольня располагалась отдельно от храма.

Церковь была приписана к приходскому храму Пятницы на Всполье, однако в его клировых ведомостях не указана. Воскресные и праздничные богослужения в храме отправлял священник по найму.

При приюте для воспитанников имелось одноклассное начальное училище.

Здание приюта и храм не сохранились.

Краткие. 1908. С. 38; *Преображенский*. С. 124; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4735, л. 146–146 об.; д. 5138, л. 209–210 об.

Фрагмент плана Ярославля. 1911

Церковь Богоматери Умягчение злых сердец, или Семистрельной в ИК-8

пос. Резинотехника, ул. Колышкина, 1а

История создания этого храма началась пятнадцать лет назад. О тех событиях рассказывает их очевидец, майор в отставке Вадим Николаевич Толкунов, служивший тогда в колонии. В ней отбывал наказание человек, осужденный за кражу икон из церкви в селе Ивановской области. Искренне раскаявшись в содеянном, он написал письмо священнику ограбленного храма. В результате завязавшейся переписки колонию стали навещать монахи из обителей Ивановской епархии. Начальник колонии Виктор Александрович Частухин вскоре убедился, как важны для подопечных даже редкие духовные беседы и согласился с просьбой заключенных открыть в колонии молитвенную комнату. По благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Михея окормлять ее было поручено протоиерею Виктору Николаевичу Ефимову, настоятелю Троицкой церкви села Толгоболь. В 1994 году молельню обустроили, а через год освятили как Свято-Троицкую церковь. Здесь не только отправлялись еженедельные богослужения, но и совершались таинства крещения и соборования, состоялось первое венчание. При храме открыли библиотеку и видеотеку, позднее в колонии создали церковную мастерскую.

Прихожане стали свидетелями знаменательных событий: в 1999 году на Пасху в церковь был принесен благодатный огонь из Иерусалима, в 2004 колония принимала чудотворную икону Богоматери Умягчение злых сердец. Встреча с чудотворным образом послужила толчком к реализации идеи о необходимости сооружения своего каменного храма, которая уже давно вынашивалась и начальством колонии, и верующими заключенными, и церковными властями. По благословению архиепископа Ярославского и

И. А. Рутман

И. А. Рутман

Строящаяся Богородицкая церковь. 2008

Ростовского Кирилла церковь предполагается освятить во имя Богоматери Умягчения Злых Сердец, или Семистрельной. Каждая из этих чудотворных икон имеет свое место обретения и прославления, особенности написания, но они относятся к одному иконографическому типу — семь стрел пронзают сердце Богоматери. Происхождение такой необычной символической композиции связано с известным евангельским пророчеством Симеона Богоприимца: «...и Тебе Самой оружие пройдет душу...». В современной богослужебной практике Русской Православной Церкви обе иконы относят к одному изводу, поэтому принято объединять дни их празднования (13 августа). Как говорили в прошлом, все прибегающие с молитвами к этим чудотворным иконам, чувствуют, что «при умягчении сердца умягчаются и облегчаются страдания душевные и телесные».

В 2006 году состоялось освящение места строительства при закладке нового храма. Примечательно, что не только выполнение необходимых работ на всех этапах, но и их финансирование добровольно взяли на себя осужденные. Важна, не менее материальной, была и остается поддержка нынешнего начальника колонии полковника Виктора Алексеевича Туковского.

К осени 2008 года завершилась кладка стен церкви, и 4 сентября состоялось знаменательное событие — на здание подняли купол и крест; «чин освящения креста и водружения его на храм отслужили протоиерей Василий Денисов, который с Божьей помощью стоял у истоков духовного служения в местах лишения свободы Ярославской области, а также иерей Вадим Толкунов, окормляющий ныне православную общину ИК-8».

Строительство каменной церкви осуществлялось по проекту, предложенному рыбинским архитектором В. Г. Семеновым. В завершение приведем цитату из газетной публикации издания Управления федеральной службы исполнения наказаний по Ярославской области:

«За основу был взят архитектурный образ церкви села Артемьево, находящегося между городами Тутаевым и Рыбинском. Немного доработанный и усовершенствованный по сравнению с оригиналом, этот проект и был реализован. Установленные купола и кресты с огромным старанием и любовью изготавливались самими осужденными на производственной базе ИК- 8. Теперь храм стал постепенно приобретать законченный вид. Конечно, еще многое предстоит сделать — закончить внутренние отделочные работы, оформить убранство храма в соответствии с канонами Русской Православной Церкви, заказать и приобрести колокола. А это месяцы кропотливого труда...

На сегодняшний день православная община, насчитывая более 30 человек, живет деятельно и позитивно, трудясь над возведением святой обители. С настоятелем отцом Вадимом прихожане молятся о всех, кто внес свою лепту в строительство нового храма, и надеются на то, что уже скоро звон его колоколов огласит все уголки исправительной колонии общего режима».

Земная жизнь Пресвятой Богородицы. С. 266, 430; Лицом к человеку. 2008. Сентябрь. С. 1–2.

Церковь Иоанна Кронштадтского в ИК-1

пос. Очапки, Хлебная ул., 12

К концу XX века возрождение церковного устроения России перешагнуло и за колючую проволоку пенитенциарных учреждений. В одном из изданий Управления федеральной службы исполнения наказаний по Ярославской области отмечается: «Современная исправительная колония — это множество людей, нуждающихся в Слове Божием, духовном окормлении, может быть, даже большем, чем обычные люди в миру... Возможность приобщиться Святых Христовых таинств дает им надежду на новую жизнь...».

Первый тюремный храм, построенный в современном Ярославле, возник по инициативе начальника ИК-1 полковника Валерия Игнатьевича Шемягина. Еще в середине 1990-х годов при поддержке священника Анатолия Михайловича Перегудова он устроил в своей колонии молельную комнату, но жизнь показала, что этого недостаточно. Викарий Ярославской епархии епископ Иосиф поддержал намерение начальника исправительного учреждения устроить в нем церковь. Опыта в храмовом строительстве тогда не хватало, полковник сам сделал эскизы будущей деревянной церкви и, предложив взять их за основу, объявил конкурс среди заключенных на лучший проект будущей постройки. Сформировали три «проектных группы». После того, как победил макет, сделанный из хлебного мякиша, — одноглавый храм с шатровой колокольней — можно было приступать к работам. 15 сентября 2000 года епископ Иосиф совершил чин на основание храма.

Строили церковь своими силами, необходимые средства жертвовали и сотрудники, и заключенные (причем помогали даже те, кто уже вышел на свободу). Через девять месяцев, в июне 2001 года, владыка Иосиф освятил престол во имя праведного Иоанна Кронштадтского — это был первый в городе храм во имя святого, прославленного Русской Православной Церковью в 1990 году.

Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев) родился в семье сельского церковного причетника Архангельской епархии 19 октября 1829. По окончании в 1855 Петербургской духовной академии он приступил к пастырскому служению в Андреевском (Морском) соборе Кронштадта. Это место назначения стало для отца Иоанна единственным — до конца жизни он оставался протоиереем и настоятелем своего Андреевского собора.

Но волей судеб и благодаря выдающимся личностным качествам (он обладал даром целителя и талантом проповедника) Иоанн Кронштадтский занял уникальное место в русском обществе. Его слава церковного деятеля и духовного писателя получила всероссийское признание. Отец Иоанн почитался как «народный святой», являлся автором многочисленных религиозно-учительных трудов (главное сочинение преподобного — «Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвления и созерцания, благоговейного

И. А. Рутман

Церковь Иоанна Кронштадтского. 2008

И. А. Рутман

Иконостас храма. 2008

чувства, душевного исправления и покоя в Боге»). Скончался кронштадтский подвижник 20 декабря 1908 года, мощи его находятся в Свято-Иоанновском женском монастыре Петербурга.

Работа по благоустройству храма не прекращается до настоящего времени: ярославский антиквар Сергей Александрович Волнухин пожертвовал несколько старых икон и киотов, а Николай Дмитриевич Корнилов — привезенную из Иерусалима икону Святителя Николая, вытканную на ковре. Благодаря жертвователям на колокольне появился ансамбль из пяти колоколов.

Постоянного причта у церкви нет, окормляет заключенных священник Смоленского храма в селе Устье Андрей Николаевич Баикин. Он приезжает в учреждение один раз в неделю, его ждут. Не пустуют хоры, задуманные В. И. Шемягиным еще в первых эскизах, — с батюшкой прибывают певчие. За прошедшие годы в храме было совершено много крещений, а венчаний — пока только два.

Лицом к человеку. 2008. Сентябрь. С. 1; ЯЕВ. 2004. Январь — февраль. С. 3.

Церковь Леонтия Ростовского при генерал-губернаторском доме

Находилась в доме на Которосльной набережной, близ нынешнего Ботанического сада педуниверситета

Генерал-губернаторский дом, а точнее усадебный комплекс, был сооружен первым ярославским наместником А. П. Мельгуновым после прибытия его в Ярославль в 1777 году. Сохранилось описание дома: «для житья генерал-губернаторам в один этаж, каменный, к нему пристроены на каменном фундаменте жилые деревянные покои» (в них жил и Алексей Петрович с семьей, и его преемники). В усадьбе разбили сад, где были заведены «ранжерея и для деревтеплицы, и для ананасов и разных сортов парники».

Домовой леонтьевский храм располагался в каменном доме, но ни точное время освящения, ни его обустройство неизвестны. И сам генерал-губернаторский дом в этом статусе, и домовая церковь при нем просуществовали не более трех десятилетий.

После кончины в 1788 году А. П. Мельгунова в доме поселился генерал-губернатор Евгений Петрович Кашкин. Через пять лет его сменил Петр Васильевич Лопухин, при котором в декабре 1796 наместничество, а с ним и должность генерал-губернатора были упразднены Павлом I. Император, кстати, останавливался в усадьбе, когда «при обозрении некоторых губерний» вместе с сыновьями, великими князьями Александром и Константином, посетил в 1798 году и Ярославль. Посадский человек Дмитрий Серебренников так описывал в дневнике пребывание в Ярославле императора: «...из собора изволил шествовать в генерал-губернаторский дом, что на которостном берегу, по прибытии в коем изволил хлеба кушать со своими приезжими персонами и только изволил пригласить с собою откушать его преосвященство».

За последующие четыре года в Ярославле сменилось пять губернаторов — усадьба если и обживалась ими, то ненадолго. В топографическом описании начала XIX века дом с пристройкой, «в коем и церковь Леонтия Ростовского чудотворца», значился уже как «бывший генерал-губернаторский».

Лествицын. Генерал-губернаторский дом; Ярославская губерния в начале XIX. С. 60; ГАЯО, ф. 582, оп. 1, д. 505, л. 63; д. 504, л. 46.

Фрагмент плана Ярославля. 1799
Генерал-губернаторский дом — 18

Церковь Алексия митрополита при губернаторском доме

Волжская наб., 23

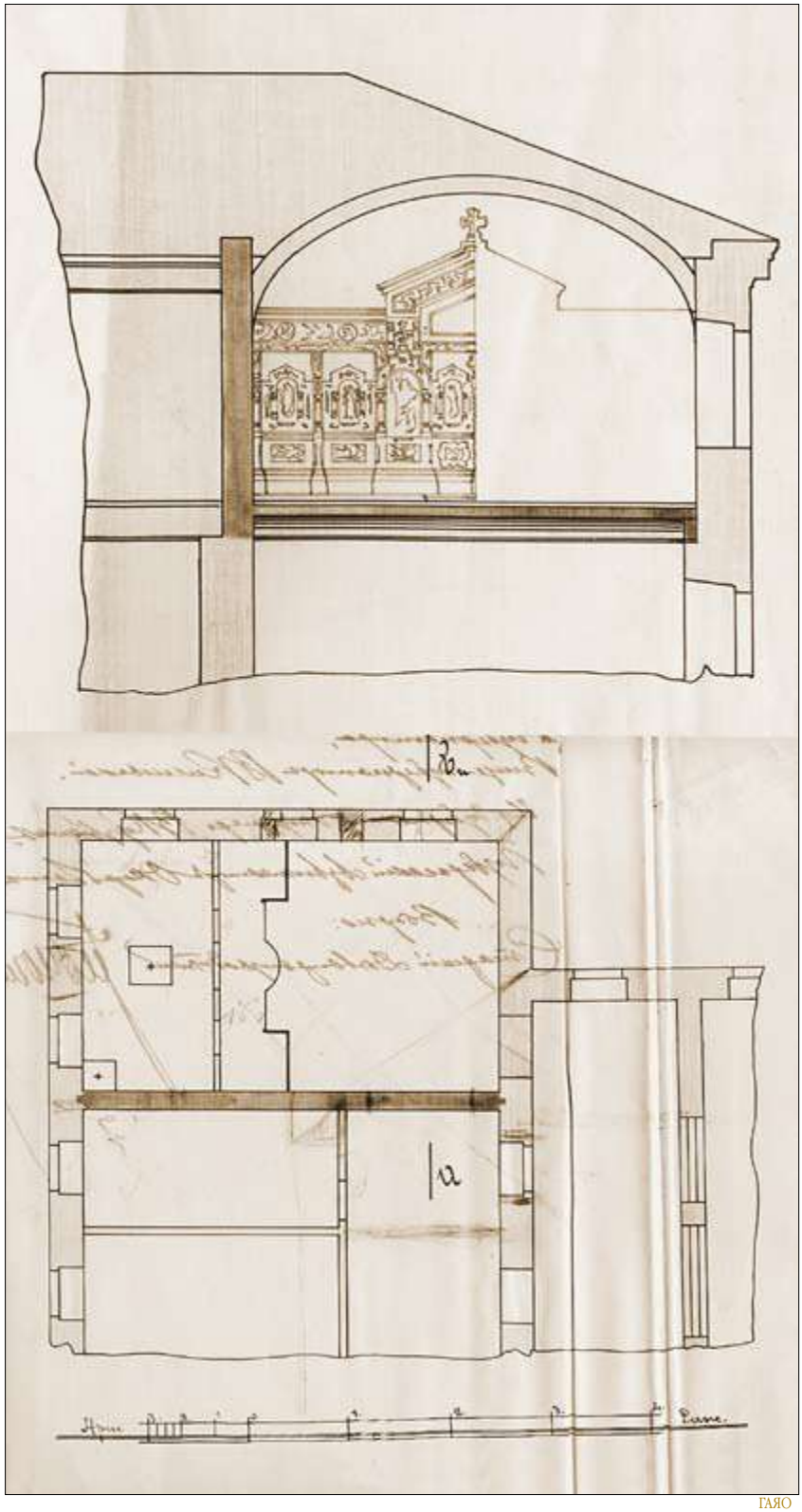
Строительство церкви в губернаторском доме на Волжской набережной (возведен в 1820-х годах) началось по инициативе губернатора А. А. Римского-Корсакова, ее проект был представлен архиепископу Иакову (Пятницкому) в мае 1906 года и утвержден владыкой: «Призываю на Вас и на предпринимаемое Вами святое дело благословение Божие».

Под храм были оборудованы комнаты в юго-восточном углу третьего этажа дома, его сооружение велось в 1906 году на пожертвования братьев Иоанна и Иоакима Ивановичей Ворохобиных и А. А. Топленинова. Губернский и городской архитекторы И. И. Окерблом и А. А. Никифоров «изъявили желание безвозмездно потрудиться над приспособлением помещения под церковь и руководить всеми архитектурными постройками». Работы были начаты в июне и завершены в конце декабря 1906 года, а 3 января 1907 церковь освятили во имя Алексия, митрополита Московского.

Первоначально в храме был устроен на средства рыбинского купца Фролова белый изразцовый иконостас, который вскоре по воле жертвователя переместили в церковь, возведенную в витебском имении А. А. Римского-Корсакова. На второй иконостас, отлитый из бронзы, пожертвовал восемь тысяч рублей Иоаким Ворохобин, а на средства его брата Иоанна была исполнена из серебра «одежда» на престол, украшенная чеканными изображениями и эмалевыми вставками. Ворохобины позаботились также о том, чтобы оснастить храм серебряной утварью и иконами.

В алтаре храма стояла написанная на полотне художником С. В. Виноградовым икона, на которой значилось: «Сия икона Архангела Михаила, поражающего дьявола, сооружена чинами урядной полиции Ярославской губернии в память чудесного избавления ярославского губернатора А. А. Римского-Корсакова 25 февраля 1907 года от смертельной опасности от рук злодея».

И. Ф. Барщевский ЯМЗ



ГАЯО

Церковь была приписной: она значится в клировых ведомостях Николо-Надеинского прихода.

Сейчас в бывшем губернаторском доме размещается Ярославский художественный музей, а в угловом зале на третьем этаже — губернаторский кабинет и библиотека.

Краткие. 1908. С. 20–21; Ярославские губернаторы. С. 344–345; ГАЯО, ф. 80, оп. 1, д. 2097; ф. 30, оп. 2, д. 4078; ф. Р-1945, оп. 1, д. 1, л. 22–44.

Эскиз иконостаса и план домовой церкви при губернаторском доме. 1906

Церковь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня при доме госпожи Нелидовой

ул. Суркова, 8/3

Этот храм на углу улиц Благовещенской и Голубятной являлся единственным в городе, который располагался в частном владении. Для него на территории усадьбы «дворянской дочери девицы госпожи Анны Ивановны Нелидовой» в 1899 году было разрешено пристроить к старому жилому дому одноэтажное каменное здание с колокольней. По его завершении, 31 августа 1902 года, церковь освятили во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. С 1903 года она являлась приписной к Воздвиженскому храму и числилась по его ведомостям.

Содержалась церковь на средства потомственного дворянина, статского советника Михаила Григорьевича Успенского, унаследовавшего имение храмоздательницы по ее завещанию от 4 апреля 1899 года. По этой духовной с разрешения церковных и светских властей А. И. Нелидову погребли в склепе, устроенном под домовой церковью

На содержание причта и сторожа устроительницей был положен капитал в двадцать тысяч рублей. Отправление богослужений совершали назначенные клирики. Трагична судьба последнего диакона, Николая Ивановича Соколова: 8 июля 1918 года 73-летний старик погиб во время боев. (Кстати, запись в метрической книге Крестовоздвиженской церкви о его погребении 10 июля в ограде этого храма сделана протоиереем Димитрием Смирновым, будущим новомучеником.)

Весной 1919 года здания, принадлежавшие М. Г. Успенскому, были «заняты населением». С 1970-х и до настоящего времени в помещении бывшей домовой церкви Анны Нелидовой располагается парикмахерская.

Краткие. 1908. С. 39; ГАЯО, ф. 230, оп. 2, д. 4078; д. 4679, л. 223–224; д. 5134, л. 165–170 об.; д. 5523, л. 238 об.; оп. 11, д. 574, л. 387 об.–388; ф. Р-208, оп. 1, д. 1658, л. 72 об.–73.

И. А. Рутман

Бывший дом А. И. Нелидовой. 2004

Для Ярославля, его храмов и монастырей советская эпоха началась с трагедии: тяжелым исходом шестнадцати дней боев стало значительное их разрушение. Как свидетельствовали очевидцы, «белого, красивого Ярославля более нет... погибло все, кроме куска центра и вокзальной части города».

В 1924 году в сборнике «Октябрь. Историко-революционные экскурсии» была напечатана совместная работа Н. Г. Первухина и его ученика, молодого историка С. С. Дмитриева, «Шестнадцать дней. Экскурсия по истории белогвардейского мятежа в Ярославле 6–22 июля 1918 года». Авторы рисуют страшную картину разоренного города, еще не оправившегося от последствий гибельных дней: «Экскурсант видел перед собой исковерканные стены, перебитые окна, обгорелые дома. В своем воображении участник экскурсии должен вызвать картину того, что творилось за этими искалеченными стенами. Руководитель поможет ему нарисовать эту картину отрывками из письменных и устных воспоминаний о том, как дети падали из рук матери, сраженные шальной пулей, как отцы в суматохе бегства теряли детей и навсегда, как горел на глазах бедняка последний скарб его и люди в один час делались нищими. Прибавьте к этому бандитов, бежавших из тюрем, сумасшедших, ускользнувших из больницы, вспышку холеры от голода и грязной воды, хаос в учреждениях, архивы которых грудами мокли под дождем».

Шквал артиллерийского огня прошелся практически по всем городским храмам: снесенные кресты и главы, неразорвавшиеся снаряды в стенах, зияющие бреши в кровлях и шатрах колоколен... Казалось, многие храмы утрачены безвозвратно.

Сожалея об утратах, мы должны помнить о тех людях, что спасали и сберегали, изучали и реставрировали то бесценное духовное достояние, которое веками создавалось ярославцами.

Уже через месяц после подавления мятежа, 23 августа 1918 года, начала свою деятельность Ярославская реставрационная комиссия. Ее бессменным руководителем был известный реставратор, музейный деятель Петр Дмитриевич Барановский — легендарный человек, спасший немало храмов в Москве и по всей России. Прибывшая в Ярославль в сентябре 1918 года особая комиссия Наркомпроса, с горечью оценив последствия трагедии, тем не менее пришла к выводу: «все памятники восстановить можно, а в некоторых случаях они даже могут выиграть от этого, так как их можно очистить от позднейших безобразящих наслоений».

В первые годы не хватало ни средств, ни рабочих рук на проведение серьезных реставрационных и ремонтных работ в храмах, свою главную задачу реставраторы видели в починке их кровель. Для этой цели, писал в интереснейших воспоминаниях архитектор-реставратор Иван Иванович Князев, использовалось все, что можно было достать в то время, — «производились укрытия брезентами, старым и горелым железом крыш и глав»: от протечек могли серьезно пострадать и здание в целом, и фрески, и иконопись. Расчищая завалы и освобождая памятники от «поздних наслоений», реставраторы также проводили их исследование, в результате чего «были открыты памятники мирового значения совсем иначе, чем то было известно науке до революции» (в значительной степени это касается Спасо-Преображенского собора и Святых ворот в Спасском монастыре, Митрополичьих палат, дома Иванова, церкви Рождества Христова).

Через несколько лет положение дел в комиссии изменилось: «восстановительные, а после реставрационные работы начались с 1923 года, при НЭПе, с выходом решения СНК о спец. средствах. По этому решению Губ. Исполком

И. А. Лазарев

Ценности, изъятые из ярославских храмов. 1920-е годы

охотно передал в ведение Реставрационной комиссии все древние церкви с домами в оградах (около 40 владений), монастыри Спасский, Афанасьевский и Толгский, дома — бывший Соборный XVII в., дом на Любимской ул., 93, XVII в. (бывший Иванова), корпус Присутственных мест начала XIX в., дом духовной консистории у американского моста и из старых торговых рядов — Ротонду».

Реставраторы, продолжает И. И. Князев, умело повели дело: «со всех переданных владений Горкомхоз получал доходов около 200 руб. в месяц... через год, с наведением порядка, доходы достигли у нас — около ста тысяч руб. в год. За счет спец. средств были наняты: зав. хозяйством, бухгалтер, секретарь-машинистка, десятник и около 50 человек рабочих».

Методику работ и этапы их проведения скрупулезно фиксировал в отчетах Илларион Александрович Тихомиров, составляя при этом исторические справки о памятниках, делая зарисовки и чертежи. Список «объектов архитектуры и живописи», спасенных реставраторами за 12 лет деятельности, внушителен, но, к сожалению, далеко не все они сохранились.

В 1929 году комиссия Ярославского музея по распоряжению Наркомпроса провела классификацию всех храмов города, разделив памятники по категориям, от высшей до третьей. На учет Главнауки, как «памятники большого художественного значения» поставили восемь объектов, отнесенных к высшей категории. Это сыграло в их судьбе решающую роль, все они дошли до наших дней: ансамбли церквей Рождества Христова, Иоанна Златоуста, Николы Мокрого, Богоявления и Ильи Пророка, собор Спасо-Преображенского монастыря и летние храмы Николо-Надеинского и Предтечевского приходов.

Стоит сказать еще об одной стороне деятельности ярославских подвижников. В 1922 году в губернии, как и повсюду в России, происходило изъятие церковных ценностей, в первую очередь изделий из драгоценных металлов, эту «работу» осуществляла специально созданная Комиссия, которая имела отделения на местах. К счастью, в ярославскую подкомиссию экспертами с правом «окончательного суждения» о месте хранения ценностей были включены Н. Г. Первухин, К. Х. Прилепский, В. А. Перцев, А. И. Малыгин, И. И. Князев — во многом только благодаря знаниям и вкусу, а также стойкости этих людей в Ярославле удалось сберечь наиболее ценные произведения художественного серебра из храмов и монастырей города. Судя по документам, для пополнения коллекций созданного Музея церковной старины некоторые реквизированные предметы церковной утвари, не имеющие большой художественной и исторической ценности, менялись на уникальные произведения из немногочисленных еще не закрытых храмов по договоренностям с их приходскими советами и настоятелями.

Обратимся опять к воспоминаниям И. И. Князева: «Участвовали в комиссии по изъятию церковных ценностей и собрали для музея много драгоценного имущества. Для их хранения было сооружено собственными силами (секретно) хранилище ценностей на 2-м этаже картинной галереи. Показывать эти ценности не решались, боясь ограбления. Заведующий этим отделом Перцев плохо спал ночи... некоторые вещи стоили по сотне тысяч в золотом курсе». В городской финансовый отдел было тогда сдано «килограммов сто жемчуга и дорогих камней, около ста килограммов золота». Около тонны серебра, добавляет Иван Иванович, сняли «при удалении риз с древних икон при их реставрации в живописной мастерской».

Следует заметить, что самоотверженная защита от уничтожения церковных древностей позднее дорого обошлась ярославским музейщикам и реставраторам. Некоторые из них, как, например, Н. Г. Первухин и В. А. Перцев, в начале 1930-х годов были судимы и сосланы, некоторые, как И. А. Тихомиров, остались без работы и оказались в самом бедственном положении, некоторые, как Н. В. Перцев, — уехали из Ярославля...

Но более всего пострадало от репрессий ярославское духовенство. На страницах книги мы не раз упоминали о трагических судьбах некоторых архиереев и клириков — многие из подвижников ныне причислены к лику новомучеников и исповедников благодаря трудам протоиерея Николая Ивановича Лихоманова (ныне — архимандрита Вениамина), который по благословению архиепископа Михея (Хархарова) возглавил масштабную работу по сбору, а затем и публикации материалов о ярославских священнослужителях и мирянах, пострадавших в годы гонений на Русскую Православную Церковь.

Трагически складывалась в эти годы и судьба самих ярославских храмов. По данным горсовета, в 1930 году действующими в Ярославле числились семь приходов: при церквах Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста, Донской, Ильинской на Ветке, Федоровской, Успенской единоверческой, Пятницы на Туговой горе. Позднее некоторые из этих храмов были или закрыты (Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста), или снесены (Донская, Ильинская на Ветке, Успенская единоверческая). Вскоре часть городских церквей разобрали, остальные приспособили для сиюминутных нужд — устроили в них магазины и общежития, мастерские и склады, даже школы. Драгоценная утварь, иконы, снятые со стен храмов фрески, колокола через Госторг продавались за границу, поступали в музеи, но подавляющее большинство этих священных предметов было попросту уничтожено...

Во время Великой Отечественной войны, с 1943 года, политика власти по отношению к Русской Православной Церкви и сохранению ее памятников несколько изменилась. Планомерные реставрационные работы возобновились в городе с созданием в начале 1950-х годов Ярославской специализированной научной реставрационно-производственной мастерской. На счету воспитанных ею первоклассных специалистов многие отреставрированные храмы, произведения иконописи и резьбы по дереву, церковные ткани и богослужебные книги. Трудом, уникальным мастерством реставраторов возрождены многие шедевры из богатейших собраний ярославских музеев — историко-архитектурного и художественного.

Настали новые времена, и жизнь Ярославля, его церквей и святынь продолжается: возвращаются Русской Православной Церкви монастыри и храмы, чудотворные иконы и священные реликвии, возводятся церкви и часовни, возобновляются крестные ходы, происходит обретение новоявленных святынь, причисление к лику святых мучеников и подвижников благочестия. Этому уделено большое внимание на страницах нашей книги.

Хотелось бы сказать несколько слов о возрождении православного искусства. Сегодня опять возникла необходимость в благоустройстве храмов. И мы видим, что в городе крепнут творческие силы, появляются новые художественные школы, которые становятся известными не только в Ярославле, но и по всей стране и даже за ее пределами.

В настоящее время в Ярославле насчитывается уже около десяти мастерских, работающих в традициях церковного искусства; их творения можно видеть в некоторых храмах и монастырях города. Это школа «Ярославская икона»,

На следующей странице — век XXI. «Яблочный Спас»

основанная в 1993 году, ее руководитель — действительный член Российской академии художеств Н. А. Мухин; мастерские при Свято-Введенском Толгском монастыре; артель художников-монументалистов «Стена» под руководством А. Н. Серикова; объединение «Ковчег» Юлии и Антона Беловых (1994); мастерская А. Н. Шумихина «София» (1989); основанный Ю. И. Федоровым (1991) ювелирный центр «Русские ремесла» с иконописной мастерской; ювелирное объединение «Мастерская Н. Балмасова», созданное в 1988 году; изразечное производство Е. Д. Тарабина.

Творчество этих и других мастеров представлялось на выставках современного православного искусства в Ярославском музее-заповеднике, инициатором и организатором которых была Л. Л. Полушкина. В настоящее время подобные вернисажи проводятся в выставочном зале Ярославского союза художников.

Издавна ярославские колокольни были снабжены искусно подобранными ансамблями колоколов, зачастую местного производства. В 1920-х годах почти все колокола как в Ярославле, так и в стране были отправлены на переплавку, а в 1929 — городские власти специальным решением запретили звоны. Ярославские колокольни замолчали на несколько десятилетий.

С XVIII столетия Ярославская земля являлась в России вторым после Москвы центром колокольного производства. Неудивительно, что именно здесь возродилось традиционное искусство литья колоколов. В 1992 году был официально зарегистрирован колокололитейный завод Николая Шувалова в Тутаеве. Его основатель и бессменный руководитель так характеризует свою работу: «Мое производство единственное, где все этапы создания колокола стоят на ручном труде, на тех же природных материалах — песок, глина, кирпич, воск, что и 200–300 лет назад; а также на долгом рождении каждого колокола в течение трех месяцев непрерывной работы над ним, его будущей формой и голосом». В настоящее время многим ярославским колокольням стараниями Николая Александровича и его сотрудников возвращены голоса.

Но чтобы они звучали гармонично, необходимо было восстанавливать профессию церковного звонаря. Эти задачи решаются в школе звонарей, созданной в сентябре 2005 года при Ярославской епархии. Директором ее является Н. С. Каровская, ведущим преподавателем — В. Е. Дегтярев, старший звонарь Ярославской епархии.

Мы понимаем, что отразить в новом издании нашей книги все события сложного двадцатилетия не удалось, но надеемся на возрождение традиции церковного летописания в каждом из храмов. Для наших потомков эти сведения будут бесценны. А мы свою задачу видели в том, чтобы подвести определенный итог в деле изучения удивительно многогранной, интересной и поучительной истории ярославских храмов, их святынь и древностей.

Это наш посильный вклад в летопись тысячелетней истории Ярославля.

ГАЯО, ф. Р-1269, оп. 1, д. 758, л. 40

На предыдующей странице: Установка креста Сретенской церкви. 2005

ПРИЛОЖЕНИЯ

Святые, праздники и иконы,

которым посвящены престолы ярославских храмов

В начале XX века в Ярославле (в современных его границах) было около ста православных храмов (считая приходские, домовые, монастырские) и более двух десятков приписанных к ним часовен; каждая церковь — со своими посвящениями престолов и чтимыми святынями. В значительной степени престольные праздники предопределяли индивидуальность и своеобразие церковной жизни в каждом приходе и формировали «годовой круг» православного города.

Как и во всей России, в Ярославле были тогда «неприсутственными» днями все двунадесятые и великие православные праздники, и конечно же праздник праздников — Пасха. Выходными днями в стране были также пятница и суббота Масленицы, оба Николина дня (Никола-зимний 6 декабря и Никола-летний 9 мая), дни перенесения мощей благоверного князя Александра Невского (30 августа) и преставления апостола Иоанна Богослова (26 сентября).

Особое, и очень важное, место в жизни Российской Империи, а значит и губернского города Ярославля, занимали церковные празднества, связанные с Императорским Домом. (Праздновались дни рождения и тезоименитства Государя Императора, Его Августейшей супруги, Его Августейшей родительницы (вдовствующей Императрицы) и Их Высочеств цесаревича-наследника и дочерей Его Величества, а также дни Восшествия Его Императорского Величества на престол и Коронования Августейших супругов.) В эти неприсутственные дни в Успенском кафедральном соборе или в Большой крестовой церкви Архиерейского дома «при большом числе молящихся и в присутствии гражданских и военных властей и представителей сословий» литургию совершал сам владыка в сослужении соборного духовенства, а во всех храмах празднично украшенного города после торжественных служб начинались молебны о здравии Царствующего Дома. Именно к этим дням старались приурочить значимые события городской жизни — открытие нового общественного учреждения или предприятия, закладку или завершение строительства здания, что без участия Православной Церкви было немыслимо.

В Ярославле к перечню общегосударственных неприсутственных дней добавлялись, кроме того, три важнейших местных праздника: обретение мощей благоверных князей Федора и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (5 марта), преставление благоверных князей ярославских Василия и Константина (3 июля) и явление Толгской иконы Богоматери (8 августа). Но и многие другие праздники ярославских храмов, и даже часовен при них, были каждый год ожидаемы и отмечались не только всем приходом, но и городом.

В первую очередь такими событиями ярославской жизни были празднества местным явленным и чудотворным иконам. На протяжении веков чествовались всеми ярославцами Нерукотворенный образ Спасителя в Спасо-Пробоинском храме и в часовне при церкви Спаса на Городу; поклонялся город своим прославленным иконам Богоматери — Ярославской, Казанской, Печерской, Всех Скорбящих Радость, Смоленской, Знамение и др.; торжественно встречал и провожал приносимые чудотворные иконы.

Большую роль в церковной жизни города, и в частности в чествовании его святынь, занимали крестные ходы. Уже в советские времена краевед А. Золотарев подчеркивал, что в Ярославле их было больше, чем в Москве, — ярославцы очень любили пышные народные процессии.

В религиозном празднестве важна не только его фактическая сторона (когда, от какого храма и куда, с какими иконами и под чьим руководством совершалось движение процессии), но и общая атмосфера глубокого религиозного настроя, царившая в городе, о которой поведал А. П. Крылов в книге «Церковно-археологическое описание города Ярославля», созданной почти полтора века назад.

В приложении в алфавитном порядке указаны посвящения престолов церквей приходских, монастырских, домовых, а также большей части часовен. Сведения приведены о храмах, как существующих в Ярославле ныне, так и утраченных в разное время.

Даты празднований указаны по старому стилю.

А

Акиндин, Пигасий, Аффоний, Елпидифор, Анемподист и другие с ними (сер. III в.) — мученики. Память 02.11.
- *ц. Рождества Христова*

Александр Невский, в схиме Алексий (1220–1263) — благоверный великий князь. Память 23.11; 30.08 (перенесение мощей).
- *Толгский м-рь*
- *ц. Александра Невского при Демидовском лицее*
- *ц. Александра Невского при земской больнице*
- *ц. Пятницкая в Калачной соборная часовня на Мытном дворе (~ и др. святые)*

Александр Ошевенский (1427–1479) — преподобный. Память 20.04.
- *ц. Спасо-Пробоинская (Серафим Саровский и ~)*

Александр Свирский (1448–1533) — преподобный. Память 30.08; 17.04 (обретение мощей).
Спасо-Преображенский м-рь
- *ц. Николо-Надеинская*
- *ц. Николы в Рубленом городе*

Алексий, митрополит Московский (1300–1378) — святитель. Память 12.02; 20.05 (обретение мощей); 05.10 (святителей, митрополитов Московских).
- *Афанасьевский м-рь*
- *ц. Алексия Митрополита при доме губернатора*
- *ц. Николы Мокрого*
- *ц. Петропавловская при кадетском корпусе*

Алексий, человек Божий († 411) — преподобный. Память 17.03.
- *ц. Богословская*

Алексий, царевич (1904–1918) — страстотерпец. Память 4.07.
- *ц. Димитрия Солунского*

Андрей Критский († 767) — преподобномученик. Память 17.10.
- *ц. Николы в Меленках*

Андрей Первозванный († 62) — апостол из 12, священномученик. Память 30.11; 30.06 (Собор 12 апостолов).
- *ц. Петра Митрополита*
- *ц. Спасо-Пробоинская*

Анна Кашинская († 1338) — благоверная княгиня. Память 02.10; 12.06 (обретение мощей и второе прославление).
- *ц. Знаменская, приписная Афанасьевского м-ря*

Анна Праведная, мать Пресвятой Богородицы — см. *Богоотцы*. Память 09.09; 25.07 (успение); 09.12 (зачатие Девы Марии).
- *ц. Покровская (Димитрий Солунский и ~)*

Антоний Печерский, Киевский († 1073) — преподобный. Память 10.07; 2.09 (вместе с преподобным Феодосием).
- *ц. Тихвинская, приписная Казанского м-ря (~ и Митрофана Воронежского)*

Арсений, епископ Тверской († 1409) — святитель. Память 02.03.
- *Толгский м-рь*

Артемий († 362) — великомученик. Память 20.10.
- *ц. Благовещенская*

Артемий Веркольский (1532–1545) — праведный отрок. Память 23.06; 20.10 (перенесение мощей).
- *ц. Донская*

Афанасий Великий (293–373) — святитель, архиепископ Александрийский (с 326). Память 02.05; 18.01 (вместе со святителем Кириллом).
- *Афанасьевский м-рь (~ и Кирилл)*

Б

Благовещение Пресвятой Богородицы — 25 марта, двунадесятый праздник.
- *ц. Благовещенская*
- *ц. Благовещенская в Норском*
- *ц. Благовещенская в с. Яковлевская слобода*
- *ц. Варваринская*
- *ц. Михаила Архангела*
- *ц. Михаила Архангела в Норском*
- *ц. Николо-Надеинская*
- *ц. Пятницкая на Туговой горе*

Богоотцы Иоаким и Анна — праведные. Память 09.09.
- *ц. Рождества Христова*

Богоявление — 6 января, двунадесятый праздник.
- *ц. Богоявленская*
- *ц. Воскресенская в с. Железный Борок*
- *ц. Николо-Тропинская*

Борис и Глеб, в крещении Роман и Давид († 1015) — благоверные князья, мученики, страстотерпцы. Память 24.07 (преставление Бориса); 5.09 (убиение Глеба); 02.05 (перенесение мощей).
- *ц. Борисоглебская*
- *ц. в испытательном центре железнодорожных войск*

В

Варвара († ок. 306) — великомученица. Память 04.12 (вместе с Иулианией).
- *ц. Варваринская*
- *ц. Николы Мокрого*
- *ц. Николы в Меленках*
- *Толгский м-рь*

Варлаам Хутынский († 1192) — преподобный. Память 06.11.
- *ц. Ильинская*

Варсонофий, епископ Тверской († 1576) — святитель. Память 11.04; 04.10 (обретение мощей).
- *ц. Предтечевская (Гурий и ~)*

Василий Великий (329–379) — святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, один из трех вселенских учителей и великих отцов Восточной Церкви (см. *Три святителя*). Память 01.01; 30.01 (три вселенских святителя).
- *ц. Николы Мокрого*

Василий и Константин (XIII в.) — благоверные князья ярославские. Память 03.07; 08.06 (обретение мощей).
- *Успенский собор*

Введение Богоматери во храм — 21 ноября, двунадесятый праздник.
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *Толгский м-рь*
- *ц. Воскресенская*
- *ц. Симеоновская*

Владимир [Святой], в крещении Василий († 1015) — равноапостольный великий князь. Память 15.07.
- *Успенский собор*
- *крестильная ц. при Федоровском соборе*
- *часовня у ТРЦ «Альтаир»*

Власий, епископ Севастийский († ок. 316) — священномученик. Память 11.02.
- *ц. Власьевская*

Воздвижение Честного Животворящего Креста Господня — 14 сентября, двунадесятый праздник.
- *Толгский м-рь*
- *ц. Воздвиженская*
- *ц. Воскресенская*
- *ц. Крестовоздвиженская в с. Воздвиженском*
- *ц. Ризоположенская в с. Крестобогородском*

Вознесение Господне — двунадесятый праздник, переходящий по пасхалии, отмечается на сороковой день (четверг 6-й седмицы) по Пасхе.
- *ц. Благовещенская*
- *ц. Вознесенская*
- *ц. Предтечевская*

Воскресение Христово, Пасха — главное событие года для православных христиан, «праздник праздников». Пасха является переходящим праздником, вместе с которым перемещаются даты Вознесения, Троицы, Вербного воскресенья и др.
- *Спасо-Преображенский м-рь (Большая Крестовая)*
- *ц. Воскресенская*
- *ц. Воскресенская в с. Железный Борок*

Воспоминание Страшного суда Христова — переходящий по пасхалии праздник, отмечается в неделю Мясопустную перед Великим постом.
- *ц. Богоявленская*

Всех Святых — переходящий по пасхалии праздник, отмечается в неделю Всех Святых — 1-е воскресенье по Пятидесятнице (т. е. через неделю после дня Троицы).
- *Спасо-Преображенский м-рь (Малая Крестовая ц.)*
- *Смоленский м-рь*
- *Всехсвятская ц.*

Вход Господень в Иерусалим — двунадесятый праздник, переходящий по пасхалии. Приходится на неделю Вайи (Вербное воскресенье) — последнее перед Пасхой воскресенье Великого поста.
- *Спасо-Преображенский м-рь*

Г

Гавриил — Архангел. Память 26.03 (Собор Архангела Гавриила — отдание праздника Благовещения); 13.07 (Собор Архангела Гавриила); 08.11 (Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных).
- *ц. Николы в Меленках*

Георгий Победоносец († 303) — великомученик. Память 23.04; 10.11 (колесование); 03.11 (обновление храма Георгия в Лидде в IV в.); 26.11 (освящение Георгиевской церкви в Киеве в XI в.).
- *ц. Благовещенская в Норском*
- *ц. Димитрия Солунского*
- *часовня на базе ОМОН и ОМСОН УВД Ярославской области*

Гурий, архиепископ Казанский (1500–1563) — святитель. Память 05.12; 04.10 (обретение мощей); 20.06 (перенесение мощей).
- *ц. Предтечевская (~ и Варсонофий)*

Гурий, Самон и Авив — мученики и исповедники. Память 15.11.
- *ц. Ильинская*
- *ц. Рождества Христова*

Д

Девять мучеников Кизических: Феогнид, Руф, Антипатр, Феостих, Атема, Магн, Феодот, Фамвасий и Филимон, († 286–289) — мученики. Память 29.04.
- *ц. Димитрия Солунского*
- *ц. Леонтьевская в Земляном городе*
- *ц. Леонтьевская на кладбище*

Димитрий Прилуцкий, Вологодский († 1392) — преподобный. Память 11.02.
- *ц. Богоявленская*

Димитрий, митрополит Ростовский (1651–1709) — святитель. Память 28.10; 21.09 (обретение мощей).
- *Толгский м-рь*
- *ц. Богословская*
- *ц. Леонтьевская на кладовых палатках*
- *ц. при Духовной семинарии*
- *ц. Симеоновская*

Димитрий Солунский († 306) — великомученик. Память 26. 10.
- *ц. Димитрия Солунского*
- *ц. Покровская (~ и Анна Праведная)*
- *ц. Успенская единоверческая*

Димитрий, царевич Угличский и Московский (1582–1591) — благоверный. Память 15.05; 03.06 (перенесение мощей).
- *ц. Благовещенская*

Е

Екатерина († 305–313) — великомученица. Память 24.11.
- *ц. Варваринская*

Елизавета, мать Иоанна Предтечи — праведная (см. *Захария и ~*).

Ж

Жены Мироносицы: Мария Магдалина (см.), Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Мария, Марфа, Сусанна — праведные. Память в неделю Святых Жен Мироносиц (3-е воскресенье по Пасхе).
- *ц. Всехсвятская*

З

Захария, пророк, **и Елизавета**, родители Иоанна Предтечи (I в.) — праведные. Память 05.09.
- *ц. Петропавловская при кадетском корпусе*

Зосима и Савватий — преподобные. Память 17.04 (преставление Зосимы); 27.09 (преставление Савватия); 08.08 (перенесение мощей).
- *ц. Вознесенская*
- *ц. Космо-Дамианская*
- *ц. Михаила Архангела*
- *ц. Троицкая в Тверицах + часовня*

И

Иаков, брат Господень по плоти (ок. 63) — апостол от 70, 1-й епископ Иерусалимский, священномученик. Память 23.10; 4.01 (Собор 70 апостолов); переходящее: 1-е воскресенье, неделя по Рождестве Христовом (праведных Иосифа Обручника, Давида царя и ~).
- *ц. Благовещенская в с. Яковлевская слобода*

Иконы Богоматери

Владимирская — 21.05 (в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521); 23.06 (в память спасения Москвы от нашествия ордынского хана Ахмата в 1480); 26.08 (в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395); для Владимирской-Ростовской — 15.08.
- *ц. Владимирская*
- *ц. Златоустовская в Коровниках*

- *ц. Троицкая в Норском*
- *ц. Флора и Лавра*

Всех Скорбящих Радость — 24.10.
- *ц. Благовещенская в Норском*
- *ц. Вознесенская*
- *ц. при Доме призрения ближнего*
- *ц. Николо-Мельницкая*
- *ц. Петропавловская на Волге*
- *ц. на Чурилковском кладбище (икон Богоматери Взыскание погибших и ~)*

Взыскание погибших — 5.02.
- *ц. на Чурилковском кладбище (икон ~ и Всех скорбящих радость)*

Всецарица — 18.08.
- *ц. при Областной клинической онкологической больнице*

Донская — 19.08.
- *ц. Донская*

Живоносный Источник — в пятницу Светлой седмицы.
- *ц. Богословская*

Знамение — 27.11.
- *ц. Знаменская, приписная Афанасьевского м-ря*
- *ц. Варваринская*
- *ц. Сретенская + часовня*

Казанская — 8.08 (явление иконы в Казани в 1579; в этот же день празднуется ***Казанской-Ярославской***); 22.10 (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612).
- *Казанский м-рь + часовня*
- *ц. Воздвиженская*
- *ц. Космо-Дамианская*
- *ц. Михаила Архангела в Норском*
- *ц. Предтечевская*
- *ц. Рождества Христова*

Мирожская (Богоматерь Знамение, Псковская) — 24.09.
- *ц. Софийская в с. Савине*

Неопалимая Купина — 4.09.
- *ц. Благовещенская в с. Яковлевская слобода*

Нечаянная Радость — 1.05; 9.12.
- *ц. Свято-Тихоновская*

Отрада (Утешение), Ватопедская — 21.01.
- *ц. Троицкая при приюте г-жи А. А. Беляевой*

Печерская — 3.03.
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *ц. Ильинская*

Святогорская — 17.07.
- *Смоленский м-рь (часовня)*

Смоленская (***Одигитрия***) — 28.07. Об основании Смоленского монастыря и перенесении в него 12 октября 1642 г. чудотворного образа — см. главу «Троицкая церковь села Смоленского в Красном бору, ранее — Смоленский мужской монастырь».
- *Спасо-Преображенский м-рь (часовня)*
- *Смоленский м-рь*
- *ц. Димитрия Солунского (Шуйской и ~)*

София, Премудрость Божия (Новгородская) — 15.08.
- *ц. Софийская в с. Савине*

Тихвинская — 26.06.
- *ц. Тихвинская, приписная Казанского м-ря + часовня*
- *ц. Федоровская*
- *ц. Николы Мокрого*
- *ц. Борисоглебская*

Толгская — 8.08.
- *Толгский м-рь + часовни*
- *ц. Толгская*
- *ц. Власьевская*
- *ц. при мужской гимназии*
- *часовня Николо-Надеинской ц.*

Умягчение Злых Сердец (Семистрельная) — в неделю Всех Святых, 1-е воскресенье по Пятидесятнице (т. е. через неделю после дня Троицы); 13.08.
- *ц. при исправительной колонии № 8*

Утоли моя печали — 25.01.
- *ц. Богородицкая при тюремном замке*

Федоровская — 16.08 (явление иконы в 1239); 14.03 (в память избрания Михаила Федоровича Романова на царствие в 1613).
- *ц. Федоровская + часовня*
- *ц. Николо-Тропинская*

Шуйская (Шуйская-Смоленская, Шуйская Одигитрия) — 12.04; 2.11; 28.07; во вторник Светлой седмицы; в 1-е воскресенье Петрова поста (в ярославских месяцесловах до 1917 всегда значилась под 10.06).
- *ц. Димитрия Солунского*
- *ц. Златоустовская в кремле*

Ярославская — 8.06 (в дореволюционных календарях значилась под 9.06).
- *ц. Ильинско-Тихоновская*

Илья Пророк (IX в. до Р. Х.) — пророк. Память 20.07.
- *ц. Ильинская*
- *ц. Ильинская на Ветке*
- *ц. Ильинско-Тихоновская*
- *ц. Троицкая в Норском (~ и Святителя Николая)*
- *ц. Троицкая в Тверицах*

Иннокентий Московский (1797–1879) — святитель, митрополит, просветитель Сибири и Америки. Память 31.03; 23.09 (прославление).
- *ц. при епархиальном управлении* (см. С. 472)

Иоаким — праведный, отец Пресвятой Богородицы — см. *Богоотцы.*

Иоанн Богослов (начало II в.) — апостол и евангелист. Память 26.09; 08.05 (в память знамений, бывших у гроба); 30.06 (Собор 12 апостолов).
- *ц. Богословская*
- *ц. Борисоглебская*

Иоанн Воин († после 363) — мученик. Память 30.07.
- *ц. Духовская*

Иоанн Златоуст (347–407) — святитель, архиепископ Константинопольский, один из трех вселенских учителей и великих отцов Восточной Церкви (см. *Три святителя*). Память 13.11; 14.09 (преставление); 27.01 (перенесение мощей); 30.01 (три вселенских святителя).
- *ц. Златоустовская в Коровниках*
- *ц. Златоустовская в кремле*

Иоанн Кронштадтский (1829–1908) — праведный. Память 20.01.
- *ц. при исправительной колонии № 8*

Иоанн Кущник (V в.) — преподобный. Память 15.01 (вместе с Павлом Фивейским).
- *ц. Спасо-Пробоинская (Павла Фивейского и ~)*

Иоанн Милостивый († 620) — святитель, патриарх Александрийский. Память 12.11.
- *ц. Богословская*

Иоанн Постник († 595) — святитель, патриарх Константинопольский. Память 02.09; 30.08 (святителей Александра, Иоанна и Павла Нового, патриархов Константинопольских).
- *ц. Николы в Меленках*

Иоанн Предтеча и Креститель († 32) — последний в ряду пророков, предшественник (*Предтеча*) и Креститель Иисуса Христа. Память 6.01 (Собор); 23. 09 (Зачатие — см. *Захария и Елизавета*); 24.06

(Рождество — см.); 29.08 (Усекновение главы — см.); 12.10 (перенесение десной руки из Мальты в Гатчину); 24.02 (1-е и 2-е обретение главы); 25.05 (3-е обретение главы).
- *Казанский м-рь*
- *ц. Златоустовская в Коровниках (Зачатия ~)*
- *ц. Николо-Надеинская (Рождества ~)*
- *ц. Предтечевская (Усекновения главы ~)*
- *ц. Пятницкая на Всполье*

Иоанн Рыльский (ок. 876–946) — преподобный. Память 18.08; 19.10 (перенесение мощей).
- *ц. Иоанна Рыльского при исправительном арестантском отделении*

К

Кирик и Иулита († ок. 305) — мученики. Память 15.07.
- *ц. Борисоглебская*

Кирилл († 444) — святитель, архиепископ Александрийский. Память 09.06; 18.01 (вместе с Афанасием Великим).
- *Афанасьевский м-рь (Афанасий и ~)*

Косма и Дамиан (III в.) — бессребреники и чудотворцы (Асийские). Память 01.11.
Косма и Дамиан († 284) — бессребреники, мученики, римские безмездные врачи. Память 01.07.
Престолы в ярославских храмах были освящены, по всей видимости, во имя асийских чудотворцев, но празднования совершались также и в честь римских мучеников.
- *ц. Воздвиженская*
- *ц. Космо-Дамианская*

Л

Лазарь Четвородневный — праведный, епископ Китийский. Память в субботу Лазареву (перед Вербным воскресеньем); 17.10 (перенесение мощей).
- *ц. Владимирская*
- *ц. Лазаревская на Осташинском кладбище*

Леонтий, епископ Ростовский († до 1073) — святитель. Память 23.05 — в этот день ныне церковь празднует Собор ростово-ярославских святых.
- *ц. Леонтьевская в Земляном городе*
- *ц. Леонтьевская на кладбище*
- *ц. Леонтьевская на кладовых палатках*
- *ц. Леонтьевская при генерал-губернаторском доме*

Лука, архиепископ Симферопольский (1877–1961) — святитель, исповедник. Память 29.05.
- *ц. при больнице № 9*

М

Макарий Унженский, Желтоводский (1349–1444) — преподобный. Память 25.07.
- *ц. Николо-Надеинская*

Мария Магдалина (I в.) — равноапостольная мироносица. Память 22.07; неделя святых Жен Мироносиц — 3-е воскресенье по Пасхе.
- *ц. Покровско-Мариинская при Ионафановском училище (Покрова Пресвятой Богородицы и ~)*

Матрона Московская (1881–1952) — блаженная. Память 19.04.
- *ц. Параскевы Пятницы в Калачной*

Мина Воин († 304) — великомученик. Память 11.11.
- *ц. Рождества Богородицы*

Митрофан, епископ Воронежский (1623–1703) — святитель. Память 23.11; 07.08 (обретение мощей).
- *ц. Благовещенская*
- *ц. Духовская (~ Тихона Задонского и Сильвестра Обнорского)*
- *ц. Тихвинская, приписная Казанского м-ря (Антоний Печерский и ~)*

Михаил Архангел — вождь небесного воинства, один из семи Архангелов (Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил и Иеремиил) — Архистратиг. Память 08.11 (Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных); 06.09 (воспоминание чуда Архистратига Михаила в Хонех).
- *ц. Ильинско-Тихоновская*
- *ц. Михаила Архангела*
- *ц. Михаила Архангела в Норском*
- *ц. Никитская*
- *ц. Петропавловская на Волге*
- *часовня Северного управления внутренних дел на транспорте*

Михаил Малеин († 962) — преподобный. Память 12.07.
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *ц. Николо-Надеинская*
- *ц. Петропавловская на Волге*

Михаил Черниговский († 1245) — благоверный князь, мученик. Память 20.09; 14.02 (перенесение мощей).
- *ц. при исправительном приюте для малолетних преступников*

Н

Никита († 372) — великомученик. Память 15.09.
- *ц. Никитская*

Николай (ок. 280 — ок. 345) — святитель и угодник Божий, архиепископ Мир Ликийских. Память 06.12; 09.05 (перенесение мощей).
- *Казанский м-рь*
- *Толгский м-рь*
- *ц. Вознесенская*
- *ц. Воскресенская в с. Железный Борок*
- *ц. Донская в Донской слободе*
- *ц. Златоустовская в Коровниках*
- *ц. Крестовоздвиженская в с. Воздвиженском*
- *ц. Михаила Архангела в Норском*
- *ц. Николо-Надеинская*
- *ц. Николо-Тропинская*
- *ц. Николы Бельского*
- *ц. Николы в Меленках*
- *ц. Николы в Рубленом городе*
- *ц. Николы Мокрого*
- *ц. Никольская при училище Н.М.Градусова*
- *ц. Петропавловская на Волге*
- *ц. Покровская (~ и Серафима Саровского)*
- *ц. Рождества Христова*
- *ц. Спаса на Городу*
- *ц. Троицкая в Норском (Ильи Пророка и~) + приписная Никольская ц. в д. Курилово*
- *ц. Троицкая в Тверицах*
- *ц. Успенская в Норском (~ и Параскевы Пятницы)*
- *ц. Успенская единоверческая*
- *ц. Федоровская (верхняя ц.)*
- *ц. Федоровская (теплая ц.)*
- *ц. Флора и Лавра*

Нил Столобенский († 1554) — преподобный. Память 7.12; 27.05 (обретение мощей).
- *Спасо-Преображенский м-рь*

О

Ольга, в крещении Елена († 969) — равноапостольная, великая княгиня Российская. Память 11.07.
- *ц. Златоустовская в Коровниках*
- *ц. при Ольгинском детском приюте*

Онуфрий Великий († ок. 400) — препо-

добный. Память 12.06 (вместе с Петром Афонским).
- *ц. Воздвиженская (~ и Петр Афонский)*

П

Павел — первоверховный апостол из 12, священномученик. Празднуется ему вместе с апостолом Петром — см. Петр, там же указаны и храмы.

Павел Фивейский († 341) — преподобный. Память 15.01 (вместе с Иоанном Кущником).
- *ц. Спасо-Пробоинская (~ и Иоанн Кущник)*

Пантелеимон († 305) — великомученик и целитель. Память 27.07.
- *ц. Сретенская*
- *ц. при детской больнице № 1*

Параскева Пятница (III в.) — великомученица. Память 28.10.
- *ц. Пятницкая в Калачной*
- *ц. Пятницкая на Всполье*
- *ц. Пятницкая на Туговой горе*
- *ц. Успенская в Норском (~ и Святителя Николая)*

Пелагия († до 461) — преподобная (Антиохийская, Елеонская, Палестинская). Память 08.10.
- *ц. Пятницкая в Калачной*

Петр — первоверховный апостол из 12. Память 16.01 (поклонение честным его веригам); 29.06 (вместе с апостолом Павлом — см.) — великий праздник; 30.06 (Собор 12 апостолов).
- *ц. Благовещенская в Норском (~ и Павел)*
- *ц. Петропавловская на Волге (~ и Павел)*
- *ц. Петропавловская при кадетском корпусе (~ и Павел)*
- *ц. Петропавловская при мануфактуре (~ и Павел)*

Петр Афонский († 734) — преподобный. Память 12.06 (в один день с Онуфрием Великим).
- *ц. Воздвиженская (Онуфрия Великого и~)*

Петр и Феврония, князь и княгиня муромские († 1228) — благоверные. Память 25.06.
- *ц. Николо-Тропинская*

Петр, митрополит Московский († 1326) — святитель. Память 21.12; 24.08 (перенесение мощей); 05.10 (святителей митрополитов Московских).
- *ц. Петра Митрополита*

Покров Пресвятой Богородицы — 1 октября, великий праздник.
- *Казанский м-рь*
- *ц. Владимирская*
- *ц. Ильинская*
- *ц. Нерукотворного Спаса в с. Иванькове*
- *ц. Петропавловская при мануфактуре*
- *ц. Покровская*
- *ц. при Ионафановском женском училище (~ и Марии Магдалины)*

Положение ризы Господней в Москве — 10.07
- *ц. Ильинская*

Положение ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне — 2.07
- *ц. Ризоположенская в с. Крестобогородском*

Похвала Богородицы. Праздник, переходящий по пасхалии (суббота 5-й недели Великого поста, или Суббота Акафиста).
- *ц. Димитрия Солунского*

Праотцы святые (родоначальники, предки Иисуса Христа по плоти: Адам, Енох, Лот, Ной, Мелхиседек, Авраам, Исаак и Иаков) — переходящий по пасхалии. Празднуется в неделю Праотцев — воскресенье, предшествующее Рождеству Христову. (Память праотца Адама 14.01, Лота — 9.10).
- *Спасо-Преображенский м-рь*

Преображение Господне — 6.08, двунадесятый праздник.
- *Спасо-Преображенский м-рь*

Происхождение Честных Древ Креста Господня — 1.08.
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *ц. Происхождения Честных Древ при доме г-жи Нелидовой*
- *ц. Спаса на Городу*

Прокопий Устюжский († 1303) — Христа ради юродивый, чудотворец. Память 08.07.
- *ц. Варваринская*
- *ц. Николо-Мельницкая*

Р

Рождество Богородицы — 8 сентября, двунадесятый праздник.
- *ц. Рождества Богородицы*

Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — 24 июня, великий праздник.
- *Казанский м-рь*
- *ц. Николы Надеина*

Рождество Христово — 25 декабря, двунадесятый праздник.
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *ц. Леонтьевская в Земляном городе*
- *ц. Пятницкая на Всполье*
- *ц. Рождества Христова*

С

Савва Освященный († 532) — преподобный. Память 05.12.
- *ц. Петропавловская при мануфактуре*

Серафим Саровский (1759–1833) — преподобный. Память 02.01; 19.07 (обретение мощей в 1903).
- *ц. Покровская (Николай Чудотворец и ~)*
- *ц. Пятницкая в Калачной*
- *ц. Спасо-Пробоинская (~ и Александр Ошевенский)*
- *ц. Спаса на Городу*
- *ц. Тихвинская, приписная Казанского м-ря*

Сергий Радонежский (1322–1392) — преподобный. Память 25.09; 05.07 (обретение мощей).
- *ц. Власьевская*
- *ц. Воскресенская*
- *ц. при арестантском отделении в Коровниках (Всехскорбященская и ~)*
- *ц. Федоровская*

Сильвестр Обнорский († 1379) — преподобный. Память 25.04.
- *ц. Духовская (Митрофан Воронежский, Тихон Задонский и ~)*

Симеон Богоприимец и Анна Пророчица — праведные. Память 03.02.
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *ц. Петропавловская при мануфактуре*

Симеон Персидский († 344) — священномученик, епископ Селевкийский и Ктезифонтский. Память 17.04.
- *ц. Варваринская*

Симеон Столпник (356–459) — преподобный. Память 01.09.
- *ц. Симеоновская*

Собор Пресвятой Богородицы — празднуется 26 декабря, на другой день по Рождестве Христовом.
- *ц. Петра Митрополита*

Сошествие Святого Духа — празднуется на следующий день после Троицы (Духов день).
- *Спасо-Преображенский м-рь (часовня)*
- *ц. Духовская*
- *ц. Святого духа при женском училище духовного ведомства*

Спас Нерукотворенный — празднуется 16 августа. Чудесное обретение иконы Спаса Нерукотворенного в Ярославле 24.05.
- *Афанасьевский м-рь (часовня)*
- *Казанский м-рь (часовня на Семеновской пл.)*
- *Толгский м-рь*
- *ц. Нерукотворного Спаса в с. Иванькове*
- *ц. Спаса на городу (часовня)*
- *ц. Спасо-Пробоинская*

Сретенье Господне — 2 февраля, двунадесятый праздник.
- *Казанский м-рь*
- *ц. Вознесенская*
- *ц. Никитская*
- *ц. Сретенская*

Стефан Первомученик — архидьякон и первомученик из числа 70 апостолов. Память 27.12; 15.09 (обретение мощей); 02.08 (перенесение мощей); 04.01 (Собор 70 апостолов).
- *ц. Спаса на Городу*

Стефан Сурожский († 742) — исповедник. Память 15.12.
- *ц. Сретенская*

Страшный суд — см. *Воспоминание Страшного суда Христова.*

Т

Тихон Амафунтский († 425) — святитель. Память 16.06.
- *ц. Ильинско-Тихоновская*

Тихон Задонский (Воронежский) (1724–1783) — святитель. Память 25.03; 26.09; 5.11.
- *ц. Духовская (Митрофан Воронежский, ~ и Сильвестр Обнорский)*

Тихон (1865–1925) — Московский и всея Руси патриарх, исповедник. Память 16.06.
- *ц. Свято-Тихоновская*

Три святителя — вселенские учители и отцы Восточной Церкви: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Память 30.01.
- *ц. Духовская*
- *ц. Космо-Дамианская*
- *ц. Предтечевская*
- *ц. при Духовном училище*
- *ц. Пятницкая на Всполье*

Троица (Пятидесятница) — двунадесятый праздник. Переходящий по пасхалии, начинается на *пятидесятый* день после Пасхи.
- *Спасо-Преображенский м-рь (часовня)*
- *Смоленский м-рь*
- *ц. Борисоглебская*
- *ц. Власьевская*
- *ц. Пятницкая в Калачной*
- *ц. Троицкая в Норском*
- *ц. Троицкая в Тверицах + часовня*
- *ц. Троицкая при глазной лечебнице*
- *ц. Троицкая при Николаевском приюте*
- *ц. Троицкая при приюте А.А. Беляевой*

У

Усекновение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — 29 августа, великий праздник.
- *ц. Предтечевская*

Успение Пресвятой Богородицы — 15 августа, двунадесятый праздник. Успенский собор
- *ц. Николы в Меленках*
- *ц. Успенская в Норском*
- *ц. Успенская единоверческая*

Ф

Федор и чада его, Давид и Константин — благоверные князья. Память 19.09; 5.03 (обретение мощей); 22.06 (переложение мощей в новую раку).
- *Спасо-Преображенский м-рь*
- *Толгский м-рь*
- *ц. Златоустовская в кремле*

Федор Стратилат († 319) — великомученик. Память 08.02; 08.06 (перенесение мощей).
- *ц. Леонтьевская на кладбище*

Филипп, Митрополит Московский и всея Руси (1507–1569) — святитель. Память 09.01; 03.07 (перенесение мощей); 05.10 (святителей, митрополитов Московских).
- *ц. Ризоположенская в с. Крестобогородском*
- *ц. Троицкая в Тверицах*

Флор и Лавр (II в.) — мученики. Память 18.08.
- *ц. Флора и Лавра*

Х

Харлампий († 202) — священномученик. Память 10.02.
- *ц. Симеоновская*

Христофор († ок. 250) — мученик. Память 09.05.
- *ц. Пятницкая на Всполье*

Именной указатель

Запись в указателе содержит по каждому персонажу имя и краткий комментарий. Имена выделены курсивом и расположены в алфавитном порядке по принципу «слово за словом» (если курсив совпадает полностью, распределение происходит по следующему за ним слову, набранному обычным шрифтом).

Написание имен принято в следующем виде.

Для светских лиц запись начинается либо с фамилии, либо с прозвища или отчества; варианты основного написания приводятся в скобках, при необходимости даются отсылки: *Духовской* (*Дьяконов, Евфимиев*) *Степан*, иконописец; *Лыткин Третьяк (Георгий, Юрий) Юрьев,* государев гость; *Никитин Василий*, иконописец — см. *Духовской Василий Никитин.*

Для великих князей, царей, императоров и их жен запись начинается с имени: *Константин Всеволодович* (*Мудрый*), ростовский кн.

Имена приведены в общепринятой современной форме: *Амельянов = Емельянов; Ивашка, Иоанн* = Иван; *Иоаннов* = Иванов; *Огафонов = Агафонов; Стефан = Степан* и т. д. В данном издании принято написание фамилий членов рода Вахрамеевых-Вахромеевых через «а»; исключение сделано только для Ивана Александровича и его потомков (см. *Гулина.* С. 57.).

Для духовных лиц сохраняются формы написания, использованные в оригинальных текстах: для священнослужителей, живших до XIX века, записи начинаются с имени, далее, если они известны, указываются отчество и фамилия; для клириков более позднего периода фамилия дается перед именем и отчеством; для церковных иерархов, занимавших Ярославско-Ростовскую кафедру, в скобках приведены фамилии (отчества) и даты правления.

Имена святых, упоминаемые в посвящениях престолов, названиях икон и т. п., в указатель не включены.

Для неярославских персонажей их территориальная принадлежность оговаривается.

Аббас, персидский шах — 108–109, 173
Абросим (*Амвросий*), предтечевский священник — 147, 479, 481, 486
Абросимов Иван, купец, златоустовский ктитор и вкладчик — 61
Авгарь, царь Эдессы — 451
Авель (Македонов), архимандрит — 468
Аверкиев Иван, вкладчик и ктитор нерехтских м-рей — 45, 46
Аверкиев Петр, костромской иконописец — 112, 409
Авиафар, потомок раввина Элоиза — 109
Авксентьев Алексей Викторович, протоиерей, настоятель Благовещенской ц. — 16, 185
Авраам (*Шумилин*), архиепископ (1824–1836) — 37, 57, 58, 103, 156, 170, 176, 324, 330, 331, 346, 409, 428, 518, 576, 578
Авраамий, схимник — см. *Львов Алексей Михайлович*
Агафангел (*Преображенский*), архиепископ, с 1917 митрополит (1913–1928), свмч. — 191, 215, 234, 264, 266, 380, 468
Агафангела (*Гаева*), инокиня Казанского м-ря — см. *Екатерина (Гаева)*, монахиня
Агафонов Василий, иконописец — 222
Агафонов Макар, отец Василия, иконописец — 222
Аггей, протоиерей собора — 42
Агеев Любим, костромской иконописец — 124
Аграфена Семенова, вдова, сестра Безбородого Тимофея — 179, 599
Адриан, игумен Толгского м-ря, затем троице-сергиевский архимандрит — 415
Адриан, Патриарх Московский — 195, 342, 543
Аквилев Гордий, воздвиженский священник — 187
Акила, монах, сын Самсона Богомола и Неонилы, брат игуменов Гордиана и Иоиля — 548, 549
Аксаков Н. И., губернатор — 577
Алабышев Семен Федорович, кн. — 221
Алабышев Федор, кн. — 221
Алабышева Ульяна Семеновна, кн. — 221
Александр I Павлович, император — 271, 330, 571, 621
Александр II Николаевич, император — 42, 94, 115, 128, 326, 385, 407, 579
Александр III Александрович, император — 50, 148, 489
Александр Павлович, вел. кн. — см. *Александр I Павлович*, император
Александр Петров, священник Богоявленской ц. — 166
Александр Федорович (*Брюхатый*), ярославский кн. — 316, 341
Александр Ярославич Невский, вел. кн., св. — 25, 459
Александра, вдова, николо-мельницкая вкладчица — 498
Александрычев Н. А., благотворитель ц. Николы Мокрого — 259
Александрычева Ф. П., благотворительница ц. Николы Мокрого — 259

Алексеев Вахромей, масленник, основатель рода Вахромеевых — 184
Алексеев Егор, масленник — 184
Алексеев Иван, крестьянин, староста ц. с. Сидоркова — 522
Алексеев Семен, иконописец — 482
Алексеев Федор, масленник — 184
Алексей, димитриевский священник, сын Иоанникия Иванова, священника — 219, 221
Алексей Михайлович, царь — 30, 31, 33, 43, 61, 85, 107, 108, 132, 175, 223, 224, 249, 251, 252, 255, 257, 371, 479, 481, 493, 539
Алексей Николаевич, цесаревич, сын Николая II, свмч. — 580
Алексей Петрович, цесаревич, сын Петра Великого — 350
Алексей Федоров, ильинско-тихоновский священник — 56
Алексий, протоиерей Воздвиженской ц. — 191
Алексий (*Ридигер*), Патриарх Московский и всея Руси — 49, 82, 121, 171, 209, 229, 266, 267, 376, 405
Алексий (Сергиев), архиепископ (1944–1946) — 471
Алехина, музейный работник — 428
Алимпий (Гусев), старообрядческий первоиерарх России, митрополит Московский и всея Руси — 444
Алипий (*Алимпий*) *Печерский*, иконописец, св. — 43
Амвросия (Прудкая), монахиня, позолотчица — 429
Анания (Мискина), инокиня, позолотчица — 429
Ананьин Василий, иконописец — 255
Анастасия, кн., дочь кн. Василия Всеволодовича и Ксении, 1-я жена кн. Федора Черного (см. также *Мария*, кн., дочь кн. Василия Всеволодовича...) — 25, 195, 196, 312
Анастасия Романовна, царица, 1-я жена Ивана Грозного — 344
Анатолий (Аксенов), епископ Переславль-Залесский, викарий епархии — 269
Андреев Афанасий, сын Емельянова Андрея — см. *Шустов Афанасий Андреев*, иконописец
Андреев В.И., реставратор — 135
Андреев Дмитрий, иконописец — 494
Андреев Иван, иконописец — см. *Иоанн Андреев*, димитриевский диакон, священник
Андреев Иван, иконописец, сын Емельянова Андрея — см. *Шустов Иван Андреев*
Андреев Иван, посадский — 30
Андреев Илья — 14
Андреев Константин Александрович, староста ц. в с. Яковлевская слобода— 552
Андреева В. Е., мещанка — 507
Андрей, николо-мельницкий священник — 498
Андрей Иоаннов, николо-мельницкий церковнослужитель — 498
Андрей Петров, диакон Донской ц. — 498, 517
Андрей Степанов, московский священник, отец Андреева Ивана, иконописца — 226
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. — 137
Андрианов Иван, иконописец — 112, 409
Андрианов Степан, иконописец — 409
Андрианов Филипп, костромской иконописец — 112
Андроников Михаил, иконописец — см. *Ермолаев Михаил Андронов*
Андронов Н. К., ктитор ц. при Ольгинском приюте — 596
Анисимов А. И., реставратор — 415
Анисимов Федор, иконописец — 409
Анисья, старица, чудесно исцеленная — 363
Анкудинова Е. А., директор ЯМЗ — 13
Анна, 2-я жена кн. Федора Черного, дочь хана Менгу-Тимура — 79, 315
Анна Ивановна, императрица — 454
Анна Тушина, старица, мастерица — 349, 350
Антоний, иеромонах Афанасьевского м-ря — 390
Антоний, инок Спасского м-ря, составитель жития — 314
Антоний (Бабурин), игумен, настоятель ц. Петра и Павла при мануфактуре — 514, 515
Антоний (*Знаменский*), архиепископ (1806–1820) — 225, 331, 341, 348, 482, 501, 524
Антоний (Ельчанинов), спасский строитель, казначей, ктитор Сретенского м-ря в Нерехте — 45, 317, 322, 343
Антонов Николай, иконописец Архиерейского дома— 330, 440
Антонян Микаэль Мушегович, художник — 430, 497
Антонян Мушег Мисакович, художник-реставратор — 471
Антуфьев Никита Демидович — см. *Демидов (Антуфьев) Никита*
Ануфриев Иван, иконописец — 255, 482
Анфалов Александр Евгеньевич, настоятель Вознесенской ц. — 243
Анхимюк Ю.В., историк — 193, 195
Аполлос, протоиерей, священник Софийской ц. с. Савина — 557
Арсений (*Верещагин*), архиепископ (1783–1799) — 42, 354, 369, 454, 567,
Арсений (*Мацеевич*), митрополит (1742–1763), свмч. — 38, 138, 166, 196, 303, 339, 411, 522, 587
Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский — 347
Арсения (Галкина), монахиня, резчица по дереву — 429
Артамон, соборный протоиерей — 261
Асаров И. А., помещик — 289
Афанасий, иконописец, сын Емельянова Андрея — см. *Шустов Афанасий Андреев*
Афанасий, митрополит Московский и всея Руси — 317, 333
Афанасий, священник ц. Николы Бельского — 154
Афанасьев Иван, иконописец — 79, 187
Африн Юрий Ильич, московский художник — 529
Ахмыл, посол хана Узбека — 340

Бабанин Иван, автор статьи — 388
Бабушкин Никифор Михайлов, толчковец — 459
Баженов, благочестивый муж — 493
Баженов А. М., резчик — 202
Баженов Александр Михайлович, иконописец — 184, 330
Баженов Н. И., художник — 552
Базин Е.А., помощник старосты собора — 38
Баикин Андрей Николаевич, священник ц. с. Устье — 620
Байбородин Н. С., жертвователь ц. с. Савина — 557
Балмасов Н., ювелир — 630
Балов А. И., купец, тверицкий жертвователь — 540
Баловень, разбойник — 493
Банщиков Федор Васильевич, иконописец — 147, 217
Баранов Владимир Викторович, протоиерей — 228, 296, 475
Баранов Гавриил Дмитриев, купец, староста Духовской ц. — 211

Барановский П. Д., реставратор — 201, 625
Барашков Гавриил, купец, духовской жертвователь — 211
Барсов А. А., городской голова — 388
Барщевский И. Ф., фотограф, краевед — 4, 104
Басков Александр Юрьевич, священник — 148, 289, 607
Басов В., прихожанин ц. Николы Мокрого — 259
Батый (*Бату*), хан — 25, 28, 314
Бахвалов, командир конного отряда — 369
Бахрушин С. В., историк — 123
Безбородый Тимофей, содержатель власьевской богадельни — 179, 599
Безобразов А. М., губернатор — 57, 77, 158, 329, 571
Бекке М. В., сотрудница ЯОУНБ, краевед — 13
Белов А. А., жертвователь лицейской ц. — 576
Белов Антон, художник — 630
Белова Юлия, художник иконописной мастерской «Ковчег» — 431, 630
Беловолов Г., настоятель Леушинского подворья в Санкт-Петербурге — 87
Белозеров К. А., никитский староста — 233
Белоногов Иван, художник — 58
Бельские, кн. — 154
Бельский Богдан, кн. — 154
Бельский Дмитрий, кн., в иноках — *Даниил* — 154
Бельский Иван Дмитриевич, кн. — 154
Белюсов А. А., благотворитель Софийской ц. — 558
Беляева А. А., благотворительница — 444, 597
Белякова О. В., художник-реставратор — 429
Бирдюкин-Зайцев Иван Иванович, брат К. И. — 350
Бирдюкин-Зайцев Киприан Иванович, вкладчик Спасского м-ря — 350
Бобылев Иван, иконописец — 321
Богомолов Иван Дементьев, вкладчик иконы — 125
Бойко М. Ф., сотрудница библиотеки ЯМЗ — 13
Болотников Иван, дьяк — 332
Болотцева Ирина Петровна, искусствовед — 134
Борис (Баранов), иеромонах — 269
Борис Василькович, ростовский кн. — 26
Борис Владимирович, кн., св. — 193
Борис Федоров, священник Леонтьевской ц. Земляного города, иконописец — 100
Борис Федорович Годунов, царь — 352
Борков Федор Петров, степенной ключник — 463
Борыкин Лев, предтечевский челобитчик — 479
Борыкин Павел, предтечевский вкладчик — 481
Борятинские, кн. — 343
Бочаров Ф. Д., христорождественский староста — 132
Бочкарев В. Н., историк — 352
Бочков (Бычков) Алексей Михайлов, резчик из Угличского уезда — 217, 331
Боярский Т. И., городничий — 204
Браунов Петр, николо-мельницкий жертвователь — 498
Брюсова В. Г., искусствовед, реставратор — 33, 128, 225, 322, 471, 528, 529
Брягин Н. И., реставратор — 321
Брянцев Николай Иванович, священник, свмч. — 455
Булгаков Сергий, протоиерей, эмигрант — 472
Бурдакова Е. В., сотрудница ЯМЗ — 112
Бурова Светлана Валентиновна, член инициативной группы по устроению Чурилковской ц. — 269
Бусева-Давыдова И. Л., искусствовед — 14
Бутурлин А. П., губернатор — 555, 586
Бутурлин Василий Богданович, воевода — 29,
Бутурлин Василий Васильевич, боярин — 161
Бутурлин Степан Васильевич, воевода — 29
Бухвостов Федор, резчик — 189, 278
Бухта Борис Васильевич, архитектор — 430
Бычков Алексей Михайлов, резчик — 217
Бычков Федор Андреев, резчик, крестьянин села Заозерье Угличского уезда — 494

Вавилова Екатерина, вдова, вкладчица иконы — 45
Варвара (*Третьяк*), игумения Толгского м-ря — 416, 428, 431, 497
Варлаам, архимандрит Троице-Сергиевой лавры — 454
Варлаам, инок Николо-Сковородского м-ря — 493
Варлаам, митрополит Московский и всея Руси — 317
Варлаам, старец Спасского м-ря, ктитор Пятницкой на Вспольье ц. — 249, 250
Варлаам (Ряшенцев), архиепископ, управлял (1927) Любимским викариатом — 228, 234–235, 468
Варлаам II (*Старорушин*), митрополит (1619–1652) — 30, 124, 127, 129, 175, 223, 364, 479, 543
Варнава (Карцева), монахиня, художница — 429
Варсонофий (*Варсонуфей*), николо-сковородский игумен — 493
Варсонофия, схимница — см. *Троекурова Васса Ивановна*, кн.
Варфоломей, строитель, старец Афанасьевского м-ря — 383
Василий, диакон ц. Николы в Меленках (?) — 498
Василий, иконописец, сын Агафонова Макара — 222
Василий, новгородец, чудесно исцеленный — 396
Василий, сын кн. Василия Всеволодовича и Ксении — 25
Василий II Васильевич Темный, вел. кн. московский — 341, 396
Василий III Иванович, вел. кн. московский — 165, 196, 233, 251, 333, 303
Василий IV Иванович Шуйский, царь — 165, 249, 251, 361, 363, 402
Василий Алексеев, николо-мельницкий диакон — 498
Василий Васильев, предтечевский священник — 485
Василий Васильевич, сын Василия Давидовича, ярославский кн. — 537
Василий Всеволодович, ярославский кн., св. — см. *Василий и Константин*, свв. блгв. кн. ярославские
Василий Гаврилов, николо-мельницкий диакон — 498
Василий Давидович (*Грозные Очи, Грозный*), ярославский кн. — 312
Василий и *Константин,* свв. блгв. кн. ярославские — 19, 25, 26, 28, 85, 195, 312–314, 335, 389, 451, 527
Василий Константинович, ростовский кн., св. — 25
Василий Тимофеев, священник собора — 498
Василий Ярославич, костромской кн., брат Александра Невского — 459
Васильев, академик живописи — 586
Васильев Иван, священник ц. Димитрия Селунского — 222
Васильев Яков, иконописец — 409

Васильева Т. Л., сотрудник департамента культуры — 13, 15, 233, 306, 475
Василько, ростовский кн. — см. *Василий Константинович*, ростовский кн.
Васин В.И., художник-реставратор — 134–135, 185, 527
Васса (Абдасова), инокиня, позолотчица — 429
Вассиан, игумен Афанасьевского м-ря — 383
Вассиан, священник нерехтского собора, чудесно исцеленный — 45
Вахрамеев Е. Ф., староста Благовещенской ц. — 185
Вахрамеев М.Е., староста Богоявленской ц. — 166
Вахрамеев М. И. — 184
Вахрамеев Наум, предтечевский челобитчик — 479
Вахрамеев Н. Н. — 486, 490
Вахрамеев Ф. Е. — 384, 579
Вахрамеев Федор, пасынок Мамелфы Титовой — 221
Вахрамеева Н. И., благотворительница — 278
Вахрамеевы, купеческий род — 102, 184
Вахромеев А. И., отец И. А. — 37, 184
Вахромеев А. И., сын И. А. — 100, 102, 230, 372, 384
Вахромеев Иван Александрович — 10, 50, 63, 100, 102, 104, 117–118, 156, 184, 354, 386, 568, 611, 615
Вахромеев С. И., сын И. А. — 230
Великанов Александр, иконописец — 169
Венедиктов Василий, часовщик — 326
Вениамин (*Воскресенский*), епископ Рыбинский, викарий епархии, свмч. — 215, 228
Вениамин (Лихоманов), архимандрит, секретарь епархии — 228, 581, 627
Веншау, музыкальный мастер — 326
Верещагин С. А., священник ц. при кадетском корпусе — 579
Верховцев, серебряник — 178
Викторина (Сидельникова), монахиня, позолотчица — 429
Викулин, купец, устроитель петропавловской богадельни (1743) — 179
Викулин Егор, воздвиженский прихожанин, устроитель богадельни (конец XVIII в.) — 191
Викулины, купеческий род, воздвиженские благотворители — 187
Виноградов Дмитрий Владимирович, устроитель часовни св. Владимира — 381
Виноградов Лев Павлович, священник ц. Александра Невского при больнице — 603
Виноградов С. В., художник — 622
Виноградова, прихожанка Петропавловской ц. при кадетском корпусе — 580
Виссарион (Нечаев), епископ Костромской и Галичский — 347
Витте С. Ю., министр — 489
Витушкины, старообрядческий род — 447
Владимир, спасский иеромонах, автор книги — 313, 319, 328, 330, 341, 354
Владимир Александрович, вел. кн. — 9, 609
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. киевский — 43
Владимир Святославич, вел. кн. киевский, св., равноапостольный — 30, 193, 314,
Владимиров Сергей, иконописец — 494
Власов Влас, федоровский ктитор — 459
Власов Леонтий (Лев), предтечевский челобитчик, федоровский прихожанин — 462, 479
Власовы, толчковцы — 428, 466
Воздвиженский, профессор лицея, ильинско-тихоновский вкладчик — 59
Воино-Ясенецкий В. Ф., хирург — см. *Лука*, исповедник
Волков Алексей Власов, угличский резчик — 321
Волков Дмитрий Геннадьевич, священник Никольской ц. в Курилово и на Осташинском кладбище— 268, 289, 607
Волков Ф. Г., актер — 124
Волков Я. В., литератор — 14
Волконские, кн., помещики — 306
Волнухин Сергей Александрович, антиквар, жертвователь ц. в ИК-1–620
Воложская Марфа Ивановна, кн. — см. *Марфа Ивановна Воложская*, инокиня...
Воложский Степан Александрович, кн., муж М. И. — 343
Волончунас Виктор Владимирович, мэр — 49, 456
Волчков Михаил, николо-мельницкий жертвователь — 498
Волынский Павел, составитель переписной книги — 45
Воробьев Дмитрий Никитин, иконописец — 37, 124
Ворона Яков Григорьев, иконописец — 482
Ворона Степан Григорьев, резчик — 464, 482
Воронин Н. Н., археолог — 25, 30,
Ворохобин Иван Иванович — 622
Ворохобин Иоаким Иванович — 622
Ворохобины, братья, ктиторы ц. при доме губернатора — 622
Восторгов Павел, священник ц. в с. Яковлевская слобода— 552
Всеволод Константинович, первый ярославский кн. — 19, 25, 39, 311, 313
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, вел. кн. — 25
Выморов Сергей, сын Федора — 252
Выморов Федор, посадский, николо-мокринский ктитор — 252
Вышеславцев Никита, воевода — 362
Вышкин Ф. К., шуйский откупщик, воскресенский жертвователь — 94
Вяземские, кн. — 428

Гаврилов Семен, иконописец — 494
Гагарин Федор Абрамович, купец, ктитор и староста Спасской старообрядческой ц. — 560–562
Гагарины, старообрядцы — 447
Гаева Н.Н., архитектор — см. *Екатерина (Гаева)*, монахиня
Галактион, спасский постриженник — см. *Герасим* (*Трофимов*), житель Романова
Галактионов А. Н., петро-митрополитский жертвователь — 230
Галактионов Иван Афанасьев, староста ц. Петра Митрополита — 230
Галанов Федор, палехский иконописец — 53
Галашина О.Г., реставратор — 135
Галик Дамиан, актер, иконописец — 124
Галкин Дмитрий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Галкин С. А., купец, петропавловский жертвователь — 199
Гарцев Иван Тихонович, купец, всехсвятский староста — 145,
Гарцев Иван Яковлевич, благотворитель Всехсвятской ц. — 145
Гарцев Тихон Петрович, благотворитель Всехсвятской ц. — 145

Гарцевы, купеческий род — 145,
Гендель Э. М., инженер — 491
Георг (Георгий) Голштейн-Ольденбургский, принц, супруг вел. кн. Екатерины Павловны — 142, 423
Георгиев Карп, иконописец — 409
Георгиевский Николай Автономов, николо-мельницкий диакон — 507
Георгий (*Дашков*), епископ, с 1726 архиепископ (1718–1730) — 368
Георгий Кузмин, предтечевский диакон — 485, 498
Герасим (*Трофимов*), житель Романова — 361–362
Герман, иеромонах Троице-Сергиева м-ря — 543
Гермоген, Патриарх Московский — 364
Гирин Иван, иконописец — см. *Горин (Гирин) Иван Никитин младший;* а также *Никитин Иван*, иконописец
Глеб Василькович, ростовский кн. — 26
Глеб Владимирович, муромский кн., св. — 193
Глеб Ростиславич, кн., брат Федора Черного — 314
Гликерья, чудесно исцеленная димитриевская прихожанка — 221
Глинская Елена — см. *Елена Васильевна Глинская...*
Гмелин И. Г., профессор — 341
Говорков Кузьма Артемьевич, полковник, статский советник — 34, 261
Годунов (Каменщиков) Елисей Степанов, иконописец — 34, 166, 449
Годуновы, бояре — 161
Голицын А. Н., кн., брат М. Н., обер-прокурор Синода — 271
Голицын М. Н., кн., губернатор — 271, 599, 609
Голицын Степан Александрович, кн. — 343
Голицына Марфа Ивановна, кн. — см. *Марфа Ивановна Воложская*, инокиня
Голицыны, кн. — 428
Головей Христофер, английский часовщик — 326
Головин Иван, 67, 532
Головин Михаил Петрович, окольничий, вкладчик собора — 38, 43
Головщиков К. Д., историк — 73, 123, 156, 194–196, 271, 321, 335, 451, 537, 588, 599
Голодухин К. Д., лесоторговец — 605
Голодухина Ю. Г., вдова К. Д. Голодухина, жертвовательница — 605
Голодухины, братья — 605
Голосов Александр, вознесенский священник — 243
Голубинский Е. Е., церковный историк — 565
Голяков Иван, николо-надеинский вкладчик — 127
Гордиан, инок, затем игумен Смоленского и Толгского м-рей, сын Самсона Богомола и Неонилы — 407, 410, 428, 538, 544, 547–549
Горин (*Гирин*) *Иван Никитин младший*, иконописец — 79, 100, 141, 187, 230
Горин (*Гирин*) *Иван Никитин старший*, иконописец — 79, 100, 141, 187, 494
Горин Дмитрий, иконописец — 371
Горин Федор Иванов, сын Горина (Гирина) Ивана Никитина младшего, иконописец — 230, 321
Горохов Андрей, подьячий — 551
Горошков Егор Семенов, купец, пятницкий жертвователь — 203
Горский Г. С., брат архиепископа Иоанникия, пятницко-туговский благотворитель — 455
Горшков Геннадий Юрьевич, художник — 429, 430, 497
Горшкова Виктория Викторовна, заведующая отделом древнеруского искусства ЯХМ — 412, 431, 497
Горяиновы, домовладельцы — 591
Горячева Л. Г., сотрудница библиотеки ЯМЗ — 13
Грабарь И. Э., искусствовед — 300, 333
Градусов Владимир, священник — см. *Димитрий (Градусов)*, архиепископ
Градусов М. Н., сын Н. М. — 584
Градусов Н. М., купец, устроитель училища и ц. при нем — 584
Грамотин Иван Тарасович, вкладчик Спасского м-ря — 349
Грибанов Константин, художник-реставратор — 497
Грибков Михаил, николо-мельницкий жертвователь — 504
Григорий, священник Пятницкой на Всполье ц. — 249
Григорий Афанасьев, николо-пенский священник — 498
Григорьев Александр, иконописец — 482
Григорьев Дмитрий, иконописец — см. *Плеханов Дмитрий Григорьев*
Григорьев Иван, иконописец — 494
Григорьев Игнатий, иконописец — 409
Грязнов А. Ф., директор ЯБМ, автор книги — 512, 513
Губичев (Губачев) Гаврила, резчик — 37
Гудков Алексей, тутаевский иконописец — 281
Гудков И. М., реставратор — 321
Гузанов Е. Л., директор ГАЯО — 13, 15
Гулина Т. И., сотрудница ЯМЗ — 14
Гурий Костромитин — см. *Никитин Гурий*, иконописец
Гурьев Алексей, рождественский жертвователь — 132
Гурьев Андрей, сын Гурия Назарьева, рождественский ктитор — 129–130
Гурьев Григорий Макаров, николо-мельницкий челобитчик — 494
Гурьев Григорий Федоров, владелец шелковой мануфактуры, вознесенский жертвователь — 240, 243
Гурьев Иван, сын Гурия Назарьева, государев гость, рождественский ктитор — 129–130, 132
Гурьев Иван Федоров, вознесенский жертвователь — 239–240
Гурьев Михаил, сын Гурия Назарьева, государев гость, рождественский ктитор — 129–130
Гурьев Михаил Иванов, внук Гурия Назарьева, рождественский ктитор — 132
Гурьев Петр Иванов, внук Гурия Назарьева, рождественский ктитор — 132
Гурьев Федор, рождественский жертвователь — 132
Гурьевы-Назарьевы, купцы (потомки Гурия Назарьева) — 74, 75, 108, 129–130, 132, 133, 240, 255

Давид, архиепископ (1578–1582) — 107, 195, 239
Давид Федорович, кн., св. — см. *Федор, Давид и Константин*
Давыдовский Дмитрий, священник — 372
Даль В. И., составитель словаря — 435
Дамиана (Латышева), игумения Вауловского женского скита — 432
Даниил Александрович, кн., сын Александра Федоровича (Брюхатого) — 346
Данила, пономарь ц. Рождества Христова — 133

Данила, священник (ярославский землевладелец) — 69
Данилов Алексей, иконописец — см. *Иконников Алексей Данилов*
Данилов Иван, николо-пенский прихожанин — см. *Еремин Иван Данилов*
Данилов Першка, предтечевский челобитчик — 479
Дебек, доктор, домовладелец — 156
Дегтярев В. Е., звонарь, эксперт колокольного производства — 630
Дейнеко Людмила, художник — 259
Демидов Акинфий (Якимф) Никитич — 496, 572, 575
Демидов Анатолий Николаевич, кн. Сан-Донато — 575–576
Демидов Владимир Осипович, большесольский иконописец — 609
Демидов Никита (Антуфьев)— 572, 575
Демидов Николай Никитич — 575
Демидов П. Г., основатель высших наук училища — 571
Демидов Павел Николаевич — 575
Демидов С. В., московский архитектор-реставратор — 429, 475
Демидовы, тульские и уральские заводчики — 206, 443, 498, 571, 572
Демьянов, заведующий отделением ЦРМ — 393
Денисов А. М., архитектор — 23, 49
Денисов Андрей, живописец — 517
Денисов Василий Никандрович, протоиерей — 566
Денисов Дмитрий Никандрович, протоиерей, настоятель ц. Пятницы на Туговой горе — 457
Денисова Галина Григоревна, супруга Димитрия Денисова — 457
Денисовская Домна Иванова, жена Василия, федоровская вкладчица — 459
Денисовские, купцы, храмоздатели — 466
Денисовский Аверкий, федоровский прихожанин — 462
Денисовский Василий Аверкиев, федоровский вкладчик — 459
Денисовский Иван Моисеев, федоровский вкладчик — 461
Денисовский Павел Якимов, предтечевский челобитчик и вкладчик, сретенский ктитор — 147, 479, 481
Дербенев К. Д., художник — 184
Дерунов С., краевед — 21
Джиджекхатунь, жена хана Менгу-Тимура — 314
Дикарев И. М., художник и резчик (?) — 496
Дикарев М. И., мстерский иконописец — 118, 141, 245, 384, 489
Дмитревский В., исследователь раскола — 562
Димитрий, ключарь собора — 38
Димитрий (Градусов), архиепископ (1946–1954), в схиме Лазарь († 1956) — 235, 444, 471
Димитрий Ростовский (*Туптало*), митрополит (1702–1709), св. — 43, 70, 99, 102, 188, 239, 274, 324, 328, 346, 350, 424, 466, 482, 494, 571–576, 588
Дмитриев Иван, иконописец — 409
Дмитриев Никифор, иконописец — 409
Дмитриев-Оренбургский Н. Д., художник — 319
Дмитриев Петр, иконописец — 494
Дмитриев Севастьян, иконописец — 31–33, 124
Дмитриев Сергей, иконописец — 409
Дмитриев С. В., мемуарист, отец С. С. — 53, 367
Дмитриев С. С., историк — 625
Дмитрий, димитриевский диакон, сын Дометия, диакона — 220, 226
Дмитрий, димитриевский священник, сын Иоанникия Иванова — 219
Дмитрий Донской, московский кн. — 173, 221, 537
Добровольская Э. Д., архитектор, реставратор — 128, 129, 132, 134, 255, 331
Добронравов Василий, священник Казанского м-ря — 365
Доброхотов, краевед — 91
Добрынин Александр, мещанин, мастеровой-строитель — 324
Добрынин Семен Васильев, в схиме — *Сергий*, варваринский ктитор — 137
Добрынины, купцы — 75
Добрякова (*Шабасова*) *О. И.*, историк — 14, 362, 431, 459
Добычкина Александра Дмитриевна, чудесно исцеленная воздвиженская прихожанка — 191, 328–329
Догадушкин П. Н., реставратор — 393
Доментианов Сергей, иконописец — 409
Дометий (Дементий, Дометиан), димитриевский диакон — 220, 223, 226
Домиана (Латышева), игумения Вауловского скита — 432
Дороватовский Николай Алексеевич, протоиерей, ректор семинарии — 588
Досифей (Глебов), епископ (1711–1718) — 181
Достоевский А. М., архитектор — 91, 184, 203
Друженков Алексей Дмитриевич, купец — 145
Друженков Дмитрий Алексеевич., купец, благотворитель — 145, 273
Друженков Николай Алексеевич — 145
Друженкова Анна Николаевна (урожд. Гарцева), жена Д. А., устроительница сиротского дома и Покровской ц. — 145, 273
Друженковы, купцы, благотворители — 145
Дубов Федор Матвеев, златоустовский ктитор — 61
Дубровский Михаил, протоиерей — 509
Дудоров, подрядчик — 489
Дунаев И. Н., табачный фабрикант, жертвователь — 147, 204
Дунаевы, купцы, благотворители — 102, 583
Дурандин Лука, купец — 239
Дурандин Мартиниан (Мартьян) Тимофеев, в схиме — *Макарий*, николо-мельницкий ктитор — 493–494, 498
Дуссет, домовладелец — 591
Духовской Василий Никитин, иконописец, сын Никиты Иванова, духовского диакона — 464, 482, 494
Духовской (Дьяконов, Евфимиев) Иван, духовской диакон, иконописец — 30, 211
Духовской (Дьяконов, Евфимиев) Степан, иконописец — 124, 211
Дьяконов Антон Феофилактов, иконописец, вкладчик собора — 43
Дьяконов Е. К., живописец — 212, 225, 330
Дьяконов Иван Егоров, иконописец — 264, 511
Дьяконов Матвей Сергеев, иконописец, — см. *Сергеев* (*Дьяконов*) *Матвей*, иконописец
Дьячков В. С., воздвиженский прихожанин — 189

Евгений (*Казанцев*), архиепископ (1837–1853) — 58, 365, 502, 509

Евгений (*Кобранов*), епископ Ростовский, викарий епархии, свмч. — 26
Евгения (Сторожева), монахиня, художница — 429
Евдина, мещанка — 335
Евдокимов Михаил, иконописец — 409
Евлогий (Георгиевский), митрополит, эмигрант — 472
Евсевия (Соколова), монахиня, резчица по дереву — 429
Евстафий, фроловский, затем николо-мельницкий священник — 502
Евстолия (Афонина), игумения переславского Никольского м-ря — 432
Евфимиев Степан, иконописец — см. *Духовской* (*Дьяконов, Евфимиев*) *Степан*
Евфимий, архиепископ (1583–1585) — 239
Евфимий, диакон Духовской ц. — 211
Евфимий, старообрядец-бегун — 24
Евфимия, Ларионова жена, чудесно исцеленная — 107
Евфросиния (Кошевая), инокиня, художница — 429
Евфросиния (Новохатко), инокиня, позолотчица — 429
Егоров А. А., керамист — 134
Егоров Н., художник — 511
Егоров Симеон, архангельский священник — 99
Екатерина (Гаева), монахиня, настоятельница Казанского м-ря — 72, 365, 374, 380, 381
Екатерина II Алексеевна, императрица — 76, 138, 161, 162, 196, 245, 273, 283, 309, 352–354, 364, 424, 459, 567, 577, 599
Екатерина Алексеевна, вел. кн., жена Петра Федоровича — см. *Екатерина II Алексеевна*, императрица
Екатерина Павловна, великая кн. — 142, 412, 423
Елеазар, воздвиженский диакон — 187, 363
Елеазар, димитриевский диакон — 221
Елеазар, священник ц. Николы в Меленках — 493, 498
Елена, старица — 350
Елена Васильевна Глинская, вел. кн., жена Василия III, мать Ивана IV, регентша при нем — 335, 388
Елизавета Петровна, императрица — 138, 353
Елизаров Валтасар, составитель переписной книги — 551
Елизаровы, сановники — 343
Елисея (Суслова), монахиня, художница — 429
Емельянов Андрей, иконописец — см. *Шустов Андрей Емельянов*, иконописец
Епистимия, вдова, дочь Кочурова Степана, федоровская вкладчица — 459
Епифаний Иванов, священник Казанского м-ря, иконописец — 371
Епишкин В. В., московский коммерции советник, ктитор семинарской ц. — 588
Еремин Влас — 463
Еремин Дмитрий Леонтьев — 462, 464, 466
Еремин Ермолай Леонтьев — 464, 466
Еремин Иван — 466
Еремин Иван Данилов — 462, 463
Еремин Иосиф — 466
Еремин Родион Леонтьев, земский староста — 461, 463, 464
Еремины, толчковцы, федоровские жертвователи — 466
Ермил Михайлов, священник Казанского м-ря, затем собора — 364
Ермилов Фома, костромской иконописец — 112
Ермолаев Иван Михайлов, иконописец, праправнук Федора, священника Толгской ц. — 67
Ермолаев Михаил Андронов, иконописец, правнук Федора, священника Толгской ц. — 67, 409
Ермолин Е. А., культуролог — 13, 314, 344, 346
Ермошин Владимир Николаевич, устроитель часовни св. Владимира — 381
Еротиида (Тажу), игумения переславского Николо-Сольбинского м-ря — 432
Ерыкалов П. А., купец, николо-надеинский жертвователь, николо-тропинский староста — 37, 128, 449
Ефимов Виктор Николаевич, настоятель Троицкой ц. с. Толгоболь — 617
Ефрем, архимандрит — 147
Ефрем, архимандрит Спасского м-ря — 317, 333
Ефремов Е. Г., реставратор — 321

Жаков, лесозаводчик — 204
Железнов Иван Петрович, николо-мельницкий вкладчик — 494
Жернов Иван, чудесно спасенный — 462
Жильцов П. М., ктитор Успенской единоверческой ц. — 521
Жирнов Борис Васильевич, благотворитель Вознесенской-Благовещенской ц. — 185
Жирнова Елизавета Михайловна, супруга Б. В., казначей Вознесенской-Благовещенской ц. — 185
Жирово-Засекин Василий Федорович, кн., окольничий, толгский вкладчик — 409
Жирово-Засекин Д. И., кн. — 427
Жирово-Засекин И. Б., кн. — 427
Жихарев Федор, николо-мельницкий жертвователь — 498
Жихарев Федор Юрьев, николо-мельницкий челобитчик — 494
Жуков Савва, предтечевский челобитчик — 479
Жуков Семен Иванов, николо-мельницкий жертвователь — 502
Жуков Тимофей Семенов, купец, николо-мельницкий прихожанин — 502

Забенкин, владелец колокольного завода в Костроме — 326
Завязошников Семен Степанов, иконописец — 31, 147, 166, 199, 264
Зайцев Александр Александрович, настоятель ц. Пятницы в Калачной — 206
Зайцев Александр Антонович, отец настоятеля ц. Пятницы в Калачной — 206
Зайцев В. Г., художник-реставратор — 135, 228
Зайцев Иоанн, протоиерей — 581
Засекины, кн. — 396
Затрапезнов Андрей Максимович, сооснователь (с Тамесом и отцом) мануфатуры, владелец шелковой, вознесенский жертвователь — 239
Затрапезнов Дмитрий Максимович, сооснователь (с Тамесом и отцом) мануфатуры, владелец ЯММ — 34, 191, 204, 255, 258, 485, 498, 522
Затрапезнов Иван, сын И. Д. — 258
Затрапезнов Иван Дмитриевич, владелец ЯММ, сын Д. М. — 258
Затрапезнов Иван Максимович, сооснователь (с Тамесом и отцом) мануфатуры, владелец ЯБМ, петропавловский ктитор — 255, 511–512, 515, 517

Затрапезнов Максим Семенович, сооснователь (с Тамесом) мануфатуры — 239, 255
Затрапезновы, мануфактурщики — 436
Захар, возчик Варлаама, инока Николо-Сковородского м-ря — 493
Захаров Сергей Матвеевич, прихожанин-меценат старообрядческой ц. Иоанна Златоуста — 444
Заяшников Евгений Николаевич, депутат Государственной думы— 606
Здоровцев Геннадий Н., священник Владимирской ц., свмч. — 246
Зелейников Варсонофий, купец, жертвователь Казанского м-ря — 372
Зеленцов Козьма Иванов, купец, николо-мельницкий жертвователь — 495, 498
Землянская Н. С., историк — 14, 72,
Зеркальников Федор, столяр — 17
Зиновьев Василий, священник, церковный композитор — 148, 215, 583
Золотарев А. А., краевед — 195
Золотарев С. А., краевед — 395
Зубчанин Илья, житель Богоявленской слободки — 165
Зубицкий Б. Д., благотворитель Федоровского собора — 476
Зубчанинов Авраамий, отец Алексея — 343
Зубчанинов Алексей Авраамов, купец гостиной сотни, богоявленский ктитор, устроитель богадельни — 165, 343, 599
Зубчаниновы, закладчики Спасского м-ря — 162
Зыков Яков Иванович, житель Ельца, николо-мельницкий жертвователь — 504

Иаков (*Пятницкий*), архиепископ (1904–1907) — 583, 584, 611, 622
Иаков, священник села Ильцина — 498
Иван, иконописец, праправнук Федора, священника Толгской ц. — см. *Ермолаев Иван Михайлов*
Иван, иконописец, сын Емельянова Андрея — см. *Шустов Иван Андреев*
Иван, священник ц. Николы Бельского — 154
Иван Алексеевич, вел. кн., царь — 132, 165, 424, 464, 537
Иван I Данилович Калита, вел. кн. московский — 340
Иван III Васильевич, вел. кн. московский — 28, 196, 316
Иван IV Васильевич Грозный, царь — 75, 110, 165, 196, 239, 317, 321, 335, 341, 344, 350, 352, 361, 388, 396, 399, 410, 418, 493
Иван Андреев, диакон, священник ц. Димитрия Солунского — см. *Андреев Иван*, иконописец
Иван Андреев, придельный священник ц. Николы Бельского — 154
Иван Артемьев, диакон ц. в Яковлевской слободе — 551
Иван Васильев, димитриевский священник — 219, 222–223
Иван Евфимьев, духовской диакон — см. *Духовской* (*Дьяконов, Евфимиев*) *Иван*, иконописец
Иван Кузмин, николо-мельницкий священник — 485
Иван Тимофеев, петропавловский диакон — 195
Иванов, домовладелец — 626
Иванов А. Н., профессор — 341
Иванов Александр Васильевич, академик архитектуры — 495
Иванов Алексей, иконописец — 79
Иванов Андриан, иконописец — 255
Иванов Василий Капитонович, купец, староста ц. при тюремном замке — 609
Иванов Дмитрий, иконописец, сын духовского диакона Ивана Евфимьева — 409, 482
Иванов Иван, иконописец — 112
Иванов Кондрат, иконописец — 409
Иванов Константин, посадский, чудесно исцеленный — 363
Иванов Ларион, иконописец — 79
Иванов Петр, иконописец — 187
Иванов Семен, иконописец — 79, 482
Иванов Тихон, иконописец — 494
Иванов Федор, иконописец — 494
Иванова Нина Федоровна, член инициативной группы по устроению Чурилковской ц. — 269
Ивахнин Гурий И., мещанин — 507
Игнатий, епископ (1262–1288), св. — 26
Игнатий, иеромонах, ризничий — 350
Игнатий, праправнук Петра, царевича Ордынского — 340
Игнатий (*Брянчанинов*), епископ Кавказский и Черноморский, св. — 431
Игнатьев Василий, иконописец — 482, 494
Игнатьев Иван, иконописец, брат Игнатьева Федора — 183
Игнатьев Кондрат, иконописец — 482
Игнатьев Михаил, иконописец — 494
Игнатьев Федор, иконописец — 132, 165, 183, 466, 482
Игумнов Гавриил Матвеевич, совладелец ЯБМ — 495, 505
Игумнов Николай Васильевич, совладелец ЯБМ, николо-мельницкий староста — 509, 511
Игумновы — 504
Ижиков Вячеслав Николаевич, архитектор — 274, 277
Израилев А. А., протоиерей — 12, 97, 112, 223, 225, 228, 588
Иконников Алексей Данилов, иконописец, сын Семенова Данилы — 100, 187
Иконников Алексей, иконописец — 141, 321
Иконников Андрей, иконописец — 321
Иконников Герасим Тихонов (*Тиханов)*, шуйский иконописец — 223
Иконников Дмитрий Семенов, иконописец-подрядчик — 189, 321
Иконников Козма Семенов, иконописец-подрядчик — 321
Иконников Петр Семенов — 203, 321
Иконников Тимофей, купец, духовской жертвователь — 211
Иларионов Иван, иконописец — 409
Ильин Василий, костромской иконописец — 124
Илья, протопоп собора (1612) — 97
Илья, протопоп собора (1773) — 501
Илья, сын вел. кн. Ярослава Мудрого — 55
Илья, сын *Ивановой Н. Ф.* — 269
Илья, юродивый — 493
Иннокентий, епископ Иркутский, св. — 121
Иннокентий, настоятель Афанасьевского м-ря — 389
Иннокентий (Попов-Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки, св. — 246,
Иоаким, архиепископ (1731–1741) — 181, 386, 388, 517
Иоаким, иеромонах, ризничий Данилова м-ря, вкладчик ц. при кадетском корпусе — 550, 580
Иоаким, Патриарх Московский — 109–110, 132, 165,
Иоаким, священник ц. Николы в Меленках — 498
Иоанн, архиепископ Новгородский — 137

Иоанн, протодиакон собора — 498
Иоанн, протопоп, устроитель богадельни — 599
Иоанн, священник Вознесенской ц. — 239
Иоанн, священник Вознесенской ц., благочинный — 501
Иоанн (Вендланд), митрополит (1967–1984; † 1989) — 472, 527, 529
Иоанн (Витушкин) архиепископ, управляющий Ярославско-Костромской старообрядческой епархией — 447
Иоанн Андреев (Костромитин), димитриевский диакон, затем священник — 59, 138, 155, 226, 228, 415, 416, 421
Иоанн Анофриев, николо-мельницкий священник — 498
Иоанн Герасимов, пятницко-туговский диакон — 498
Иоанн Дранишников, николо-мокринский священник — 252
Иоанн Иоаннов, диакон собора — 498
Иоанн Кронштадтский (*Сергиев*), св. — 118, 609, 619
Иоанн Кузьмин (*Косьминин, Козьмин*), николо-мельницкий священник — 498
Иоанн Петров, священник Казанского м-ря — 369
Иоанн Подгорский, священник Казанского м-ря — 369
Иоанн Федотов, пятницко-туговский священник — 498
Иоанн Феодоров, священник Донской ц. — 498, 517
Иоанникий (*Аникий*) *Иванов*, диакон, священник ц. Димитрия Солунского, затем протоиерей Успенского собора, в иночестве *Иоасаф* — 69, 219–220, 223, 224,
Иоанникий (Горский), архиепископ Херсонский и Одесский — 455
Иоанникий (Казанский), епископ Угличский, викарий епархии, настоятель Афанасьевского м-ря — 347, 389, 578
Иоаннисян О. М., петербургский археолог — 313
Иоасаф, архиепископ Вологодский — 187
Иоасаф, архимандрит Ростовского Богоявленского м-ря — см. *Иоанникий Иванов*
Иоасаф, Патриарх Московский — 108, 223, 405
Иоасаф (*Лазаревич*), митрополит (1691–1701) — 99, 124, 145, 157, 195, 350
Иов, инок Спасского м-ря — 343
Иоиль, игумен Толгского и Смоленского м-рей, сын Самсона Богомола и Неонилы, старший брат Гордиана, игумена — 407, 543–544, 547–549
Иоиль II, спасский архимандрит — 348, 354
Иона, архимандрит Спасского м-ря — 165, 233, 311, 317
Иона, игумен Афанасьевского м-ря — 386
Иона, иеромонах митрополичьего подворья — 220
Иона, монах Толгского м-ря — см. *Львов Никита Яковлевич,* кн.
Иона, схимонах Толгского м-ря — см. *Родион Артемьев*, диакон
Иона (*Сысоевич*), митрополит (1652–1691) — 22, 30, 31, 33, 42, 61, 69, 85, 103, 132, 145, 157, 165, 187, 211, 219, 223, 225, 239, 252, 255, 350, 352, 364, 383, 461, 462, 479, 481, 486, 493, 522, 524, 539, 548, 565
Ионафан (*Руднев*), архиепископ (1877–1903) — 117, 147, 330, 333, 359, 509, 530, 578, 579, 590–591
Иосиф, архиепископ Суздальский и Юрьевский — 547
Иосиф, архимандрит Спасского м-ря (1690-е гг.) — 341, 349, 350
Иосиф, архимандрит Спасского м-ря (XVI в.) — 335
Иосиф, Патриарх Московский — 45
Иосиф (Балабанов), епископ Угличский, викарий епархии, затем епископ Биробиджанский и Кульдурский — 171, 268, 269, 429, 541, 555, 619
Иосиф (Коломнятин), спасский архимандрит — 211
Иосиф (*Петровых*), викарий епархии, епископ Угличский, с 1920 архиепископ Ростовский — 215, 580
Иосиф (Пырский), спасский келарь — 346
Иосифов Василий, иконописец — 409
Ириней, архиепископ Иркутский, затем толгский настоятель — 428
Исайя (Жеряпин), старец, казначей Спасского м-ря — 322
Исидор, митрополит Новгородский и СанктПетербургский — 504
Иулия, игумения Казанского м-ря — 371
Иустин, ректор семинарии — 94

Казакевич Т. Е., искусствовед — 135, 225, 326, 428, 482, 524
Казаков Иван, дьяк, ктитор Толгской ц. — 67
Казакова Н. Н., сотрудница ГАЯО — 13
Казанков Василий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Казанков Никита, николо-мельницкий жертвователь — 498
Казанцев А. И., николо-тропинский вкладчик — 449
Калинин, староста Богоявленской ц. — 165
Калинина Нина Васильевна, мемуаристка — 592
Калинник, Патриарх Константинопольский — 328
Калмыков Василий, купец, вознесенский жертвователь — 243
Каменщиков Елисей Степанов, иконописец — 502
Кампель М., издатель открыток — 579–580
Кан С. — см. *Каныгин С.*
Канатов (Канатьев) И. Д., староста Успенской ц. в Норском — 299
Каныгин С. — 418, 427, 486
Караваева Е. М., реставратор — 321
Каракозов Д. В., цареубийца — 579
Каргер М. К., петербургский археолог — 313
Карзинкин А. А. — 495, 511, 517
Карзинкин И. А. — 495
Карзинкин И. И. — 494, 506, 514
Карзинкина София Николаевна — 505
Карзинкины, промышленники, владельцы ЯБМ, николо-мельницкие ктиторы и жертвователи — 504, 505
Карнович Г. С., попечитель исправительного отделения — 611
Каровская Н. С., кампанолог — 14, 325, 630
Карп Трофимов, космо-дамианский священник — 104–105
Карпов Федор, иконописец, сын Карпа Трофимова— 104–105, 255
Карташов Г. Н., предтечевский благотворитель — 490
Касаткина Н. К., художник-реставратор — 429
Катасев, художник — 511
Катков В. В., директор музея — 48
Катырев Р. Н., художник-реставратор — 429
Кацауров И. Н., доктор, устроитель Троицкой ц. при глазной лечебнице, председатель отдела Союза русского народа — 156, 603, 604
Кашкин Евгений Петрович, генерал-губернатор — 621
Квашнин Иван Григорьевич, воевода — 29
Кеменев Н. В., владелец колокольного завода в Саратове — 326
Кемский Иван Иванович, купец, тверицкий и спасонагородский ктитор — 85, 183, 540
Киприан, митрополит Крутицкий — 109

Кири (?), игумения — 326
Кирилл, диакон ц. села Ильцина — 498
Кирилл, священник Леонтьевской ц. в Земляном городе — 153
Кирилл I, епископ (1215–1229) — 313
Кирилл II, епископ (1231–1262) — 26
Кирилл IV (*Завидов*), митрополит (1605–1606, 1611–1616) — 38, 98, 175, 493
Кирилл (*Наконечный*), епископ (с 2002), архиепископ (с 2003) — 3, 16, 49, 53, 83, 86, 87, 148, 171, 209, 229, 237, 259, 266, 268, 270, 274, 277, 281, 373, 380, 381, 386, 430, 431, 477, 497, 534, 580, 581, 606–608, 614, 618
Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский — 49,
Кириллов Алексей Николаевич, протоиерей, настоятель Сретенской ц. — 151
Кирильчев М. А., художник — 429, 430, 497
Киселев Петр Иванов, купец, прихожанин Толгской ц. — 67
Киселев Сергей Александрович, главный врач детской больницы № 1, инициатор устроения ц. при ней — 607
Киселев Федор Васильевич, николо-мельницкий жертвователь — 505
Кислов Игнатий, государев гость, спасонагородский ктитор и устроитель богадельни — 85, 154
Кичигов Ф. М., ильинско-тихоновский староста — 58
Клеман Оливье, богослов — 10
Клецкин Игнатий, последний настоятель Успенского собора — 48
Клоков Игорь Анатольевич, настоятель Никитской ц. — 237, 606
Клосс Б. М., историк — 314
Клячина А. Н., художник-реставратор — 27
Князев И. И., архитектор-реставратор — 48, 59, 354, 356, 625–627
Князьков Александр Львович, главный исполнительный директор завода «Ярославльнефтеоргсинтез» — 534
Ковалев Владимир Александрович, 1-й заместитель мэра, затем губернатора — 376, 428, 456
Ковалевский Павел, художник — 549
Ковалевский Руслан Владимирович, иконописец — 274
Кожин А. О., предводитель губернского дворянства — 577
Кожухов М. М., воскресенский староста — 94
Козачук Николай Михайлович, настоятель Леонтьевской, затем Успенской в Норском ц. — 265, 300, 606
Козлов Протас Ив., московский архитектор — 571
Козлов Семен, иконописец — 255
Козловские, кн. — 343
Козляков В. Н., историк — 13
Козьма, федоровский священник — 459
Козьмин Василий, костромской иконописец — 112
Кокуев Федор, купец — 189
Кокуев Яков, купец — 189
Колосов Василий Панкратьевич, московский купец — 239
Колосов Панкратий, московский купец — 239
Колосов Пишимо, николо-надеинский вкладчик — 127
Колупаев П. И., ильинский прихожанин и жертвователь — 117
Комар Василий, резчик из села Михайловского — 464
Комаров Ю. Ю., полковник, командир испытательного центра— 581
Комиссаров Осип Иванов, спаситель императора Александра II — 579
Комынин Георгий Евсевиев, переписчик книг — 107
Кондаки Василий, грек, торговец, вознесенский ктитор — 239
Конон, предтечевский священник — 479
Константин, протопоп собора в Ростове — 316
Константин, священник из Углича, автор жития инока Иова — 343
Константин Всеволодович (*Мудрый*), ростовский кн., затем вел. кн. — 25, 79, 194, 311, 313
Константин Всеволодович, кн., св. — см. *Василий и Константин*
Константин Павлович, вел. кн., сын Павла I — 621
Константин Федорович, кн., св. — см. *Федор, Давид и Константин*
Константинов К. В., воздвиженский жертвователь — 191
Константиновы, купцы, воздвиженские жертвователи — 187
Копыль А. Б., начальник следственного изолятора в Коровниках — 612
Коренев Андриан Степанович, староста Богоявленской ц. — 170, 507
Коренев Дмитрий, художник — 21
Коренев Иван, колокольный мастер — 81
Коринфский А. А., фольклорист — 107
Корнева Елизавета, сотрудница ГАЯО — 13
Корнилий (Попов), архимандрит Афанасьевского м-ря, епархиальный миссионер, затем епископ Рыбинский, викарий епархии, затем митрополит — 289, 392–393
Корнилов Николай Дмитриевич, жертвователь ц. в ИК-1 — 620
Коробов Григорий, посадский — 421
Коровайников И. И., николо-надеинский староста — 124, 125
Коровин Е., исследователь, историк искусства — 165
Корсаков Иван, бургомистр — 427
Корсунский Леонид Александрович, николо-надеинский, затем николо-мельницкий священник — 467, 509
Корсунский Н. Н., краевед — 219
Корытов Афанасий, серебряник — 56
Косолапов Иоанн, иерей, настоятель Кзанского собора — 376
Костерин Петр, отец Федора, иконописец — 521
Костерин Федор Петрович, живописец — 521
Костров П. А., учитель рисования — 511
Костюрин Афанасий Иванович, стольник — 370
Котельников, московский колокольный мастер — 485
Котов Дмитрий, долгопрудненский диакон, художник-мозаист — 430
Котова Т. В., сотрудница ГАЯО — 605
Кочанов Михаил Николаев, николо-мельницкий псаломщик — 509
Кочанов Николай Иоаннович, николо-мельницкий священник — 509
Кочубей Виктор Павлович, граф, министр — 329
Кочуров, член комиссии отдела церковно-монастырских имуществ при губисполкоме — 350
Кочуров Галактион Гурьев, федоровский жертвователь — 464
Кочуров Гурий Данилов, федоровский ктитор — 459, 464
Кочуров Захар Данилов, предтечевский челобитчик, федоровский ктитор — 459, 479
Кочуров Степан, отец Епистимии, вдовы — 459
Кочуровы, братья (*Гурий* и *Захар*) — 459

Кочуровы, толчковцы, купцы из ловецких — 162, 466
Красильников Алексей Ильич, фабрикант — 240, 243
Красильникова А. Ф., вознесенская жертвовательница — 239
Красильникова О. П., вознесенская жертвовательница — 243
Краснов И. А., позолотчик — 489
Красновид В. Ф., сотрудница ЯМЗ — 14
Красотин Павел Николаевич, покровский, затем николомельницкий священник — 509
Крашенинников Василий, купец, историограф — 193
Крашенинников Петр Иванов, часовщик — 191
Крашенинников Федор, иконописец — 39
Крашенинников Федор Иванович, купец, предтечевский жертвователь — 489
Крекшин Платон Григорьевич, купец, устроитель Толгской часовни — 411
Крепышев Василий Федоров, колокольный мастер — 206
Крепышев Федор (Христофор) Егоров, колокольный мастер — 81, 205
Критский П. А., краевед — 245
Криулин Е. А., реставратор — 135
Кропивин Сидор, предтечевский челобитчик — 479
Крохоняткин П. И. — 187
Крохоняткина А. Н. — 189
Крохоняткины, купцы, воздвиженские жертвователи — 187, 189
Кружевников Устин Никифоров, иконописец — 230
Крупнов Роман Александрович, протоиерей, настоятель ц. Воскресения в Железном Борке — 534
Крутиков Иван (с сыновьями), купец — 187
Крылов А. П., церковный историк — 9–11, 55, 59, 103, 104, 132, 137, 161, 170, 181, 249, 264, 313, 324, 340, 344, 349, 365, 455, 511, 567, 588
Крылов Вениамин Иванович, тверицкий священник — 539
Крылов Дмитрий, благочинный — 156
Крылов Николай, никитский протоиерей — 233
Крылов С. В., художник-реставратор — 206
Ксения, дочь *Ивановой Н. Ф.* — 269
Ксения, кн., жена Василия Всеволодовича, кн. — 25, 195, 312, 314
Ксения, чудесно исцеленная — 155
Кувшинов, купец — 241
Кудрявцев В., комендант — 90
Кузмин, подрядчик — 489
Кузмин Василий, предтечевский челобитчик — 479
Кузмин Иван, сын Якимова Козмы, серебряник — 371
Кузмин Фадей, предтечевский челобитчик — 479
Кузнецов Андрон(ий) (Андрей) Васильевич, купец-старообрядец, устроитель богадельни-пустыни — 271–272
Кузнецов Артемон Устинович, иконописец — 521
Кузнецов В. Я., купец, жертвователь Спасского м-ря и ряда ц. — 166, 319, 591
Кузнецов Е. Д., николо-надеинский староста — 128
Кузнецов Максим Григорьевич, норский купец, николомельницкий жертвователь — 495, 505, 508, 509
Кузнецов Матвей, иконописец — 321
Кузнецов Н. Я., купец, димитриевский жертвователь — 226
Кузнецов Петр Федоров, иконописец — 141
Кузнецов Семен Ильич, вознесенский староста и жертвователь — 240
Кузнецов Степан Ильич, купец, вознесенский жертвователь — 240–241
Кузнецов Федор Васильевич, купец — 271
Кузнецова Елена Михайловна, регент Свято-Тихоновского прихода — 277
Кузнецова Елизавета Максимовна, дочь М. Г., николомельницкая жертвовательница — 508
Кузнецова О. Б., сотрудница ЯХМ — 14
Кузнецова О. В., сотрудница ГАЯО — 13
Кузьмин Иван, серебряник, сын Козьмы Якимова — 378
Кукин Дмитрий Прокофьев, мещанин, старообрядец — 271
Кулаков М. С., генерал-майор милиции, начальник УВД на транспорте — 82
Куракин Алексей Борисович, генерал-прокурор Синода — 577
Курбские, кн. — 326
Курбский Андрей Михайлович, кн. — 326, 341, 344
Курбский Иван Михайлович, кн. — 341
Куретников Григорий Степанов, отец Плеханова Дмитрия Григорьева, иконописец — 226
Курочкин Г. И., врач, мемуарист — 108, 283–285, 289, 295, 296, 299, 425
Кучумов Василий Федоров, николо-мельницкий староста — 502
Кучумов Иван Яковлевич, купец, жертвователь федоровской ц. и Сиротского дома — 466, 567
Кучумов Федор Васильевич, николо-мельницкий жертвователь — 504, 505
Кучумова Евдокия Ивановна, мещанка — 505
Кучумова Елизавета Петровна — см. *Масленникова Е. П.*

Лаврентьев Афанасий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Ладонин Владимир Григорьевич, благотворитель ц. Пятницы в Калачной — 209
Лазарев И. А., фотограф — 4
Лазарев Степан, человек Третьяка Лыткина — 173
Лазарев Федор, иконописец — 409
Лапин Федор, пятницко-туговский вкладчик — 454
Лапкина Л. Д., архитектор — 128
Лапшин Георгий Сергеевич, протоиерей, настоятель Благовещенской ц. в Яковлевской слободе — 82, 555
Лапшинов Петр Иванов, строительный подрядчик, крепостной крестьянин — 324
Лбовская В. К., петро-митрополитская прихожанка — 230
Лебедев Авенир Александрович, настоятель Леонтьевской ц. — 265
Лебедев А. Н., церковный историк — 31, 42, 43, 55, 125, 175, 187, 188,
Лебедев Арист[арх] Моисеев, чудесно исцеленный человек кн. Бельского — 154
Лебедев В. И., директор ЯМЗ — 359
Лебедев Герасим, основатель театра в Индии — 267
Лебедев И. И., воскресенский прихожанин и вкладчик — 94
Лебедев Константин Александров, николо-мельницкий священник — 509
Лебедева А. Д., сотрудница ГАЯО — 13
Левенгаген Э. М., архитектор — 34, 340,
Левит М. З., благотворитель Благовещенской ц. в Норском — 296
Левшин В. Д., губернатор — 590, 615
Лемин Андрей, купец, николо-мокринский ктитор — 252

Ленивцев М. А., ст. советник, ильинско-тихоновский ктитор — 56–57
Ленивцева Анастасия, дочь М. А. Ленивцева — 56
Ленивцева Анна Ивановна, супруга М. А. Ленивцева — 56
Ленин В. И. — 59
Леонардо да Винчи — 569
Леонид (*Краснопевков*), архиепископ (1876) — 507
Леонтий Ростовский, епископ (1054–1073), св. — 69
Леонтьев Ларион, московский иконописец — 317, 333
Леонтьев Михаил, градский староста — 157
Леонтьева Митродора Парфеньева, николо-мельницкая жертвовательница — 509
Лествицын В. И., краевед — 13, 55, 154, 173, 193, 196, 311, 335, 539, 571, 583, 588
Лжедмитрий I (*Отрепьев*) — 402
Лжедмитрий II (*Тушинский вор*) — 74, 153, 203, 361–362
Ливанов Виктор Федорович, николо-мельницкий, затем николо-надеинский священник — 509
Лилеев Сергей, протоиерей — 234
Лисицын А. И., губернатор (до 2007 г.) — 49
Лиственников Михаил Иовлев, духовской прихожанин — 211
Литвинов-Мосальский А. Ф., кн. — 537
Литов, купец — 156
Литов М. М., купец, староста собора, устроитель ильинско-тихоновской богадельни — 37, 38, 59
Литова Н. И., жена М. М., благотворительница — 59
Лифантьев Ефрем, купец, петро-митрополитский ктитор — 230
Лихоманов Николай Иванович, протоиерей, настоятель ц. Димитрия Солунского — см. *Вениамин (Лихоманов)*, архимандрит
Лобанова Е. А., петро-митрополитская прихожанка — 230
Лобода Юрий, художник — 259
Логинов Василий, серебряник — 330
Логинов С. Д., художник-реставратор — 471
Лопаков, художник — 118
Лопатин В. А., фотограф — 4
Лопатин В. С., купец, городской голова — 605
Лопатин Иван, купец, духовской жертвователь — 211
Лопатин Павел Иванович, купец, духовской и соборный староста — 37, 211, 212
Лопатин Семен Яковлевич, купец, духовской жертвователь — 211–213
Лопатин Яков Семенович, староста Духовской ц. — 213
Лопатина Александра Ивановна, купчиха, чудесно исцеленная — 99
Лопатина Елена Александровна, сестра А. А. Беляевой, благотворительница — 597
Лопатина Наталья Петровна, духовская жертвовательница — 212
Лопухин Петр Васильевич, генерал-губернатор — 621
Лоханин С. М., купец, чудесно исцеленный — 99
Лузин Андрей, сын Астафия Лузина — 252
Лузин Астафий, купец, николо-мокринский ктитор — 252
Лузин Илья, сын Астафия — 252
Лузин Клим, купец гостиной сотни, николо-мокринский ктитор — 255
Лузин Михаил, сын Астафия — 252
Лузин Семен Астафьев, сын Астафия Лузина, государев гость, ктитор Николо-Мокринской и Владимирской ц., устроитель богадельни — 165, 245, 252, 255, 599
Лука (*Лукьян*), протопоп собора в Ростове — 223, 481
Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский, исповедник, св. — 608
Лундин Александр Владимирович, ктитор Чурилковской ц. — 270
Лундина Ирина Эдуардовна, супруга А. В., ктитор Чурилковской ц. — 270
Лыткин Василий Юрьев, государев гость, земский староста — 221, 362
Лыткин Гавриил, серебряник из Новомещанской слободы — 350
Лыткин Иван, серебряник из Новомещанской слободы — 350
Лыткин Третьяк (Георгий, Юрий) Юрьев, государев гость, затем купец гостиной сотни — 173, 223
Лыткин Юрий Третьяков, отец Василия, Третьяка и Степана — 222
Лыткины, братья (*Василий*, *Третьяк* и *Степан*) — 222, 252
Лыткины, прихожане Димитриевской ц. — 221–222, 362
Львов Алексей Михайлович, кн., боярин, дворецкий, в схиме — *Авраамий* — 161, 283, 343
Львов Никита Яковлевич, кн., окольничий, толгский вкладчик, затем монах — 410, 427
Львов П., кн., поэт — 194
Львов Семен Иванович, кн., стольник, воевода — 343
Львовы, кн. — 343
Любомудров Николай Иванович, священник, новомученик — 554, 555
Любский Яков, литвин, поручик — 221, 362
Лязин Константин, колокольный мастер — 498
Ляпьер Галина Александровна, французская художница — 457

Маврикия, монахиня, мастерица Казанского м-ря — 101
Магдалина (Шишкина), монахиня, художница — 429
Маевский К. Я., петербургский архитектор — 177
Майков Михаил, староста ц. Ильи Пророка — 117
Майков Николай Александрович, помещик — 289
Майков Павел Николаевич, помещик — 289
Майоров М. И., главный врач 9-й больницы — 608
Макарий, игумен Черногорского м-ря — 173
Макарий, иеромонах, чудесно исцеленный — 543
Макарий, митрополит Московский и всея Руси — 317
Макарий, монах, сын Самсона Богомола и Неонилы, брат игуменов Гордиана и Иоиля — 548
Макарий, Патриарх, отец Павла Алеппского — 565
Макарий, схимонах — см. *Дурандин Мартиниан*
Макарова Н. Н., сотрудник ЯОУНБ, краевед — 13
Макарухин Иван Григорьев, медный мастер — 330
Маклаков Иван Иванович, воскресенский жертвователь — 93
Маклакова Анна Ивановна, жена И. И. — 93
Маклакова Екатерина, дочь И. И. — 93
Маковский Олег — см. *Первухин Н. Г.*
Максим, диакон ц. Димитрия Солунского — 219
Максим, келейник архимандрита Варлаама, николо-надеинский священник — 454
Максим, священник Духовской ц. — 211
Максим Грек, церковный писатель — 245

Максимов Александр, иконописец — 58
Малофеев Панфамир, купец, духовской жертвователь — 211
Малыгин А. И., художник, музейный работник — 627
Малышев Алексей Андреевич, леонтьевский староста — 264
Мальгин Василий Федорович, ростовский купец, ктитор Леонтьевской ц. в Земляном городе — 153
Мальнев Петр, из ямщиков, пятницкотуговский вкладчик — 454
Мальцев Андрей Игоревич, настоятель Никитской ц. — 237
Маляров Андрей, тульский колокольный мастер Демидовых — 496
Мамай, хан — 537
Манулевич, инженер-технолог — 507
Маргарита (*Смагина*), игумения Казанского м-ря — 364–365, 368
Мария, кн., дочь кн. Василия Всеволодовича и Ксении, 1-я жена кн. Федора Черного (по др. источникам — *Анастасия*, кн.) — см. *Анастасия*, кн.
Мария, кн., дочь кн. Даниила Александровича — 346
Мария, кн., жена кн. Даниила Александровича — 346
Мария Александровна, императрица, жена Александра II — 115, 604
Марк, пономарь ц. Николы Бельского, брат попа Афанасия — 154
Маров В. Ф., архитектор, автор книги — 317, 325, 331, 340,
Мартазов Ю. Л., командир ОМОН, полковник милиции — 83
Мартынов Алексей, иконописец — 117, 440
Мартынов Афанасий, колокольный мастер — 206
Мартынов В. М., генерал-майор, начальник института ПВО — 580
Мартынов Иван, колокольный мастер, заводчик — 204, 205
Мартынов Осип, колокольный мастер — 112, 115, 326
Марфа, проскурница ц. в Яковлевской слободе — 551
Марфа Ивановна Волжская, инокиня, вдова кн. С. А. Волжского, в девичестве кн. *Голицына* — 343
Марфа Иоанновна, инокиня, «великая государыня», мать царя Михаила Федоровича — 322, 332, 459
Марфа Матвеевна, царица, супруга царя Федора Алексеевича — 165
Марченко Василий Александрович, протоиерей, настоятель николо-мокринской ц. — 258
Марченко Юрий Иванович, руководитель Норского керамического завода, меценат — 296
Масленникова Елизавета Петровна, николомельницкая вкладчица — 494, 505
Матвеев Иван, иконописец, отец Соплякова Алексея Иванова — 482
Матвеев Федор, федоровский прихожанин — 462
Матвеевские, владельцы усадьбы — 103
Матвей, духовской священник — 211
Матрона Московская, блаженная, св. — 209
Матросов В. Г., благотворитель Благовещенской ц. в Норском — 296
Махеев Сергей, николо-надеинский вкладчик — 127
Махровский Евгений Станиславович, сотрудник ЯОУНБ, краевед — 15
Медведев Тимофей, художник — 147, 173, 324, 364, 365, 384, 571, 572, 575, 576
Медведев Ю. Ф., художник-реставратор — 135
Мейерович М. Г., историк — 357
Мелхиседек (*Николаев*), обновленческий епископ — 392
Мельгунов Алексей Петрович, наместник, генерал-губернатор — 34, 55, 77, 115, 145, 153, 179, 191, 230, 245, 354, 388, 428, 567, 571, 599, 621
Мельник А. Г., историк — 317
Мельников А. И., петербургский архитектор — 34, 365
Менгу-Тимур (*Темир*), ордынский хан — 79, 314–315
Мизеров Андрей Владимирович, канцелярист Архиерейского дома, архитектор — 324
Микерин Василий Матвеев, мещанин, ильинский жертвователь — 108
Микерин Дмитрий Ал., николо-мельницкий жертвователь — 505, 506
Микерин Н. Д., издатель — 497
Микитин Лев — см. *Никитин Лев* (*Леонтьев*)
Миклашевский И. С., тюремный инспектор — 616
Минин Козьма (Сухорукий) —
Минин и *Пожарский*, руководители ополчения — 38, 75, 97, 98, 203, 359, 361, 401, 527
Мириан, царь Грузии — 109
Миронов Василий, костромской иконописец — 112
Миропия (Юрченкова), игумения ростовского Авраамиева Богоявленского м-ря — 432
Мискин Аркадий, резчик — 497
Мискин Павел, резчик — 430
Мисайло, спасский старец — 352
Митрофанов Степан, иконописец — 494
Михаил, монах, автор сказания о Толгской иконе — 395, 416
Михаил, пономарь Федоровской ц. — 464
Михаил, сын кн. Федора Черного от 1-го брака — 79, 195, 196, 311, 314–315
Михаил Александрович, вел. кн. тверской — 537
Михаил Глебович, кн. белозерский — 26,
Михаил Иванов, пятницко-туговский диакон — 454
Михаил Ростиславич, кн., брат Федора Черного — 314
Михаил Федорович Романов, царь — 28, 29, 55, 75, 85, 107, 109, 123, 124, 127, 129, 130, 162, 196, 283, 312, 322, 326, 332–333, 336, 338, 352, 383, 405, 409, 410, 454, 459
Михаила (*Сафонова*), игумения, первая настоятельница (до 2006) Казанского м-ря — 376, 379, 432
Михайлов Богдан, Куксин племянник, николо-надеинский вкладчик — 125
Михайлов Дмитрий, купец, духовской жертвователь — 211
Михайлов Карп, иконописец — 255
Михайлов Яков, иконописец — 482
Михайлова, майорша, жертвовательница Казанского м-ря — 372
Михалковы, помещики — 306
Михей (Хархаров), епископ, с 1995 — архиепископ (1993–2002; † 2005) — 82, 171, 266, 268, 269, 274, 281, 376, 379, 381, 429, 455, 472, 475, 497, 514, 558, 566, 612, 617, 627
Миша, сын К. М. Огнянова — 53
Мокроусов Алексей, предтечевский жертвователь — 482
Мокроусов Климент, иконописец — 39
Молотов Иван, московский купец, сооснователь Андрониевской молельни — 271
Мороз Геннадий Владимирович, протоиерей, настоятель Леонтьевской ц. — 267
Морозов Алексей, священник — 612
Морозов Виктор, тутаевский иконописец — 281

Москвин А.Ю., художник-реставратор — 228
Моторин Иван, московский колокольный мастер — 410
Моторин Федор, московский колокольный мастер — 410
Мстислав Владимирович, кн. — 193
Мусин-Пушкин Алексей Иванович, граф — 348
Мухин Ефим Сергеев, иконописец — 58
Мухин Н. А., художник, академик — 53, 429, 627
Мушников Егор Егоров, воздвиженский староста — 191
Мыльников Михаил Полуэктов, власьевский прихожанин — 175
Мякушкин Гавриил, земский староста — 383
Мякушкин Иван, земский староста, инициатор строительства каменной Спасо-Пробоинской ц. — 99
Мякушкин Иван Иванов, ктитор Леонтьевской ц. в Земляном городе — 153
Мякушкин Иван Назарьев, ильинский прихожанин, заказчик иконостаса — 112
Мякушкин Николай, президент магистрата — 427
Мясников Никифор Иванович, купец — 187

Набатов Иван Иванов, жестянщик — 502
Наброцкий С. И., поручик — 187
Надеинский А. И., николо-надеинский староста — 125
Назарета, игумения Казанского м-ря — 371
Назарий, отец Акиндина и Гурия Назарьевых, крестьянин Спасского м-ря — 130
Назарий, священник Федоровской ц. — 459
Назарьев Акиндин (*Дружина*), государев гость, рождественский ктитор — 74, 129–130, 162
Назарьев Гурий, рождественский ктитор — 129–130, 162, 405
Назарьев Марк, костромской иконописец — 112
Нарышкина Елена Александровна, статс-дама — 226
Насонов В. Б., архитектор-реставратор — 134
Наталья и Федор, жертвователи Чурилковской ц. — 269
Наталья Кирилловна, урожд. Нарышкина, царица, мать Петра I — 165, 226
Наумов В. В., фотограф — 4
Наумов Иван, федоровский вкладчик — 459
Наумов Константин Григорьевич, священник Донской ц. — 491, 518
Неждановские, купцы из ловецких, златоустовские ктиторы и вкладчики — 162, 443
Неждановский Иван Иванов — 439
Неждановский Иван Фадеев — 439
Неждановский Иван Федоров — 444
Неждановский Третьяк Астафьев — 439, 444
Неждановский Федор Федоров — 439
Незнамов С. М., благовещенский ктитор — 185
Некортин С. А., благотворитель Софийской ц. — 558
Нелидова Анна Ивановна, устроительница домового храма — 191, 624
Неонила, жена Сасона Богомола, мать игуменов Гордиана и Иоиля — 547, 549
Неонила (Кузьмина), инокиня, позолотчица — 429
Неофит (Соснин), архимандрит, ректор Архангельской семинарии, затем архиепископ Пермский — 41
Непостаев Виктор Кузьмич, художник-реставратор — 471
Нерехчаня Семен Федоров, иконописец, сын Федорова Семена — 141
Нефедов А., устроитель часовни в с. Яковлевская слобода — 554
Нечаев Матвей Гаврилов, паломник — 465–466
Нидзельский Петр Васильевич, заместитель министра энергетики РФ — 430–431
Никандр, спасский архимандрит — 60
Никаноров Александр, мещанин, ильинский жертвователь — 108
Никита, архимандрит Кириллова м-ря — 402
Никита, протопоп собора — 223, 459, 481
Никита Иванов, духовской диакон — 211
Никита Столпник, переславский чудотворец — 194, 309
Никитин Василий, иконописец — см. *Духовской Василий Никитин*
Никитин Гурий Никифоров (Кинешемцев), костромской иконописец — 108, 112, 461, 462, 475
Никитин Иван, жертвователь и староста Духовской ц. — 211
Никитин Иван, иконописец — см. 1) *Горин* (*Гирин*) *Иван Никитин младший* и 2) *Горин* (*Гирин*) *Иван Никитин старший* (при разделении работ братьев опирались на сведения Словаря иконописцев. С. 149, 819)
Никитин Леонтий (*Лев*), предтечевский челобитчик и вкладчик — 479, 481
Никитин Матвей, иконописец — 79, 100, 187
Никитин Никифор, часовщик — 326
Никитин Третьяк, московский иконописец — 317, 333
Никитин Федор, московский иконописец — 317, 333
Никитников Григорий, государев гость — 343, 370
Никитников Федул — 343
Никифоров А. А., архитектор — 100, 117, 118, 338, 390, 622
Никодим (Ротов), архиепископ (1960–1963), затем митрополит Ленинградский и Ладожский († 1978) — 472
Николаев В. Ф., художник-реставратор — 135, 228
Николай, диакон Троицкой ц. села Смоленского — 549
Николай, сын Петра Соснина — см. *Неофит*, архимандрит
Николай I Павлович, император — 19, 93, 257, 524
Николай II Александрович, император — 75, 333, 424, 466, 561, 609
Николай Александрович, цесаревич, сын Александра II — 482
Николай Александрович, цесаревич, сын Александра III — см. *Николай II*
Никольский Ф. Я., краевед — 163, 309, 383, 454, 568, 588
Никон, митрополит Новгородский, затем Патриарх Московский — 319, 321, 352, 402, 449, 522, 539
Никонова Матрона Дмитриевна — см. *Матрона Московская*, блаженная
Нил (*Исакович*), архиепископ (1853–1874) — 94, 101, 187, 247, 330, 335, 346, 348, 359, 579, 583, 585, 588
Нина, царица и просветительница Грузии, св. — 109
Новиков С.Е., архитектор-реставратор— 134, 281, 428, 429
Ногай, ордынский хан — 79

Обнорская Н.Н., краевед— 551
Оглодаев Роман, толчковский кожевенник — 479
Оглодаевы, купцы из ловецких — 162
Огнянов К. М., купец — 53
Огурцов Н. Г., библиограф — 194
Озерова Афанасия Павловна, рыбинская мещанка — 427

Окерблом И.И., губернский архитектор — 603, 622
Оловянишников Арсений И. — 178, 389
Оловянишников Г.Г. — 37
Оловянишников И.И. — 178
Оловянишников И.П. — 176, 177–179, 239, 240
Оловянишников Н.И. — 199, 326
Оловянишников П.Г. — 35, 37, 38, 176, 205–206, 325, 364
Оловянишников П.И. — 37, 178, 179, 326, 496
Оловянишникова Е.Г. — 179
Оловянишникова Ольга, жена И. П. — 179
Оловянишниковы, заводчики, жертвователи — 102, 115, 176, 204, 211, 243, 326, 410, 443; каталог их фабрики церковной утвари в Москве — 142, 191, 196, 211, 215, 255, 443, 461, 468
Ольга Николаевна, вел. кн. — 596
Ольга Павловна, вел. кн. — 325
Онуфрий, романовский юродивый — 547
Онучкин Павел Дмитриев, николо-мельницкий жертвователь — 502
Орлов Вадим Юрьевич, промышленник-меценат, благотворитель Казанского м-ря — 380
Орлов Валентин, священник Ризоположенской ц. в селе Крест — 527
Орлов Дмитрий, историк Толгского м-ря — 410
Орловский С.П., московский архитектор — 429
Оругамбек (*Урусамбек*), посол шаха Аббаса — 108
Осипов Леонтий, резчик, крестьянин д. Теляково Ярославского уезда — 211
Осипова М.В., сотрудница КИКН — 14
Осипыч, церковный сторож, звонарь в Норском посаде — 283
Осокин, владелец медеплавильного (?) завода — 206
Остерман Александр Иванович, граф, толгский вкладчик — 411
Остроухов И.С., искусствовед — 300
Отрыганьев А.У., откупщик, ильинско-тихоновский ктитор — 58
Отрыганьева О.И., жена А. У. — 58
Охлестышева А.Е., генеральша, николо-надеинская жертвовательница — 125

Павел I Петрович, император — 138, 412, 577, 621
Павел (Борисовский), архиепископ, с 1932 митрополит (1929–1937; † 1938)— 26, 234–235, 468, 471, 519
Павел (Груздев), архимандрит — 475
Павел (*Масленников*), обновленческий епископ — 392–393
Павел (*Пономарев*), архиепископ (1799–1806) — 412
Павел Алеппский, греческий архидиакон — 565
Павел Петрович, вел. кн., сын Петра III — см. *Павел I Петрович*
Павла (Капитонова), игумения ростовского Рождественского м-ря — 432
Павлинов А.М., академик — 117, 486
Павлов А.П., генерал-майор, жертвователь гимназической ц. — 595
Павлов Андрей, николо-мельницкий священник — 502
Павлов Артемий (*Ортешка*), предтечевский челобитчик — 479
Павлов Дмитрий, предтечевский челобитчик — 479
Павлов Степан, иконописец — 112
Павлова Анна Ивановна, художник — 430
Павлова Васса, чудесно исцеленная — 155
Пальцов Матвей, приказчик Демидова — 498
Пантелеев Федор, димитриевский прихожанин — 221
Панфилова Н.В., сотрудница ЯМЗ — 14
Паньков П.Я., архитектор — 35, 56, 100, 155, 324, 330, 338, 365
Парфений Небоза, митрополит Лаодикийский — 326, 328, 350
Парфенов Александр, священник — 472
Парщик, казачий атаман — 130
Пастухов А.М. — 37, 39, 331, 440, 568
Пастухов П.М. — 37, 440
Пастухова Е.П., ктитор тюремной ц. в Коровниках — 611
Пастуховы, братья (*П.М.* и *А.М.*) — 338
Пастуховы, купцы, благотворители — 102
Патеревский Н.Т., староста Успенской единоверческой ц. — 521
Пахомий, архимандрит Петровского м-ря, затем епископ (1214–1216)— 194–195
Пахомий, монах Спасского м-ря, составитель житий — 28, 79, 313
Пахомий, старец, спасский келарь — 349
Пащенко П.В., благотворитель Софийской ц. — 558
Пегасов Н.Т., майор, николо-надеинский вкладчик — 124
Пелагея, инокиня, вдова Дружины Назарьева — 230
Первухин Н.Г., краевед — 9, 12, 76, 137, 169, 350, 352, 435, 455, 482, 485, 486, 522, 625, 627
Перегудов Анатолий Михайлович, священник — 82, 619
Перегудов Михаил Михайлович, протоиерей — 274, 291, 306, 475
Перегудова Елена Владимировна, матушка — 293
Переносова Лидия Архиповна, жительница Тверицы — 562
Переславцев Третьяк Перфильев, посадский человек — 383
Перлов С.В., чаеторговец — 179
Перцев В.А., музейный работник — 112, 569, 627
Перцев Н.В., сын В. А., реставратор — 321, 627
Петр, священник Вознесенской ц. — 239
Петр, священник Николо-Тропинской ц., благочинный — 501
Петр, царевич Ордынский, св. — 340
Петр (*Данилов*), обновленческий епископ — 392
Петр (Кузовлев), игумен, настоятель ц. Михаила Архангела в Норском — 306
Петр (*Рождественский*), обновленческий епископ — 393
Петр I Алексеевич, вел. кн., царь, император — 42, 67, 132, 138, 162, 165, 226, 255, 328, 342–343, 352, 371, 424, 436, 463, 464, 482, 485, 511, 537, 571–572
Петр Георгиевич, принц, сын вел. кн. Екатерины Павловны — 142
Петр Димитриев, николо-мельницкий священник — 501
Петр Михайлов, варваринский диакон — 138
Петр Соснин, ключарь собора — 39
Петр Тимофеев, предтечевский священник — 498
Петр Федорович, вел. кн. (император Петр III) — 138
Петров Алексей, иконописец — 409
Петров Василий, иконописец — 494
Петров Д.Ф., часовой техник — 326
Петров Иван, иконописец — 112
Петров Иван, николо-мельницкий диакон — 502
Петров П.А., художник-реставратор — 429
Петров Федор, священник ц. Ильи Пророка— 117

Петрова Н. Л., директор ЯХМ (до 2006 г.) — 13
Петровский Н. М., протоиерей, председатель Строительной комиссии — 592
Петровых Е. С., сестра М. С., автор воспоминаний — 291
Петровых М. С., поэтесса — 291
Пеунова Маргарита Константиновна, инициатор устроения Чурилковской ц. — 269
Печеров Мартьян, богоявленский староста — 169
Пивоварчук Димитрий Филиппович, иерей, руководитель Покровской иконописной мастерской в Ростове — 89, 430
Пивоварчук Татьяна, матушка, художница Ростовской иконописной школы — 430
Пимен, архимандрит Спасского м-ря — 312
Пимен, иеромонах и казначей Спасского м-ря — 346
Пимен (Извеков), Патриарх Московский и всея Руси — 428
Пимен (Одарченко), архимандрит, настоятель Федоровского собора — 477
Пирожников Павел Семенович, николо-мельницкий староста — 509
Питирима (Лисицына), монахиня, позолотчица — 429
Пичугин Александр, художник-реставратор — 497
Платов Н. А., реставратор — 135
Платон (Удовенко), архиепископ (1984–1993), затем — митрополит Аргентинский и Южноамериканский, Патриарший экзарх — 16, 266, 428–429, 455, 456, 472
Племянников Григорий Андреевич, стольник, вкладчик Спасского м-ря — 319
Племянниковы, сановники — 343
Плеханов Дмитрий Григорьев, иконописец — 33, 165, 225–226, 255, 482
Плешанов Д. М., ростовский купец, жертвователь женского училища и староста ц. при нем — 585–586
Плешанов П. Ф., петербургский художник, племянник Д. М. — 586
Плешков Иван Иванов, чудесно исцеленный федоровский ктитор — 459, 461, 462
Плешков Семен, таможенный голова — 31
Плешковы, толчковцы — 466
Плотников Василий, чудесно исцеленный московский купец — 155
Плотников И. К., управляющий заводами Северного лесопромышленного общества — 530
Плотникова К. А, прихожанка ц. Петра Митрополита. — 230
Победоносцев К. П., воспитатель цесаревича — 482
Подосенов Прокофий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Подошевников В. С. , прихожанин ц. Петра Митрополита — 230
Пожарский Дмитрий М., кн., стольник — см. *Минин и Пожарский…*
Поздеев Н. И., архитектор — 53, 91, 147, 399, 497, 511, 580, 590
Позднеев (*Познеев*) *Николай*, иконописец — 187, 211
Покровский С. П., автор книги о Демидовском лицее — 571–576
Полетаев С. О., купец, жертвователь Успенского собора — 37
Полетаева О. А., историк — 534
Полищук З. В., руководитель реставрационного предприятия — 430
Полознев Д. Ф., директор ЯОУНБ — 13, 75, 127
Полозов Алексей Романов, устроитель ильинской богадельни — 115, 599
Полозов Алексей Владимирович, сотрудник ГАЯО — 15
Полтавцев Н. Д., московский серебряник — 39, 346
Полторацкий К. М., губернатор — 568
Полуектов Михаил, человек Назарьевых — 230
Полушкин, отчим Волкова, купец — 124
Полушкина Л. Л., искусствовед — 14, 16, 630
Поляков Вячеслав Петрович, настоятель Вознесенской-Благовещенской ц. — 185
Поляков Иван, николо-надеинский жертвователь — 127
Поляков Иван Евстафьевич, купец, староста ц. при тюремном замке — 609
Понгильский Флегонт Николаевич, протоиерей, новомученик — 228
Понизовкин, николо-мельницкий жертвователь — 501
Пономарев А. М., резчик из Кашинского уезда — 211
Пономарев Н., николо-надеинский жертвователь — 126
Попов Григорий Федоров, нерехтчанин, иконописец — 189
Попов Лука, бурмистр — 485
Попов Петр, духовской жертвователь — 211
Попов Семен, иконописец — см. *Федоров Семен*
Попов Федор, иконописец — см. *Федоров Федор*
Порфирий (Малыгин), старец, спасский келарь — 343
Потапий, протоиерей — 329
Потапов Василий, чудесно исцеленный, федоровский вкладчик — 461
Потеряев Анатолий, настоятель старообрядческой ц. Иоанна Златоуста — 444, 447
Пототуев Федор Ларионов, иконописец — 141, 230
Прасковья Федоровна, царица — 165, 424
Праутин Иван Иванов, купец, старообрядец — 271
Предтечевский Д. А., николо-мельницкий священник и автор книги — 494–496, 498, 509
Преображенский Г. Н., краевед — 26, 70, 154, 178, 344, 346, 585
Прилепский К. Х., музейный работник — 627
Прозоровский-Голицын Александр Александрович, кн. — 347
Прокопий, воздвиженский диакон — 187
Прокопий Симеонов (*Семенов*), воздвиженский священник — 187, 189
Прокофьев Тихон, иконописец — 371
Прохор, спасский архимандрит, затем епископ (1311–1328), в схиме — *Трифон* — 138, 278, 311, 315, 340, 395
Прохоров Н. К., владелец Норской мануфактуры — 289
Прохоров Тихон, иконописец — 409
Прохорова П. Г., владелица Норской мануфактуры — 291
Пузырев Кузьма, духовской жертвователь и староста — 211
Пуришев Иван Борисович, архитектор — 444
Путилов Кирилл Васильев, ростовский купец, николо-мельницкий жертвователь — 507
Путин В. В., Президент России, затем Председатель Правительства России — 50, 432
Пчелкин Владимир Михайлович, митрофорный протоиерей, настоятель Крестобогородской ц. — 529
Пятков, владелец колокольного завода в Каменске-Уральском — 326
Пятницкий Николай, ильинский священник, автор книги — 117

Работнов Дмитрий, купец, предтечевский жертвователь — 482
Работнов Михаил, купеческий сын — 505
Работнов Павел Дмитриевич, николо-мельницкий жертвователь — 505
Рагузин Андрей, иконописец — 126
Разаев Дмитрий, часовщик — 326
Разин Степан — 123, 130, 343
Разроднов А.Я., издатель плана Ярославля — 560
Раков Федор, мастеровой-строитель, крестьянин — 324
Рафаил, спасский архимандрит — 517
Рахлин Павел Борисович, настоятель ц. Михаила Архангела — 82, 566, 580
Репкин В. А., глава администрации Ленинского района — 209
Ржевский А. В., руководитель реставрационного предприятия — 243, 258, 541
Ржевский Василий, протоиерей ц. Спаса на Городу, николомельницкий жертвователь — 509
Римский-Корсаков А. А., губернатор — 622
Ровинский Д. А., искусствовед — 223
Рогдай, старец — 194
Рогович А. П., губернатор — 94
Рогозин А., художник-реставратор — 471
Родион Артемьев, предтечевский диакон, в схиме — *Иона* — 147, 479, 481, 485–486
Розов Николай Петрович, священник, свмч. — 215
Розов Сергей, член инициативной группы по устроению Чурилковской ц. — 269
Романов Савва (Нашивошник), устроитель рождественской богадельни — 133, 599
Романовы, императорский дом, династия — 123, 459, 466
Рослов В. Е., купец, серебряник — 101
Россихин И.Н., заместитель следственного изолятора в Коровниках — 612
Ростислав Мстиславич, вел. кн. смоленский, отец кн. Федора Черного — 314
Ростовцев А., художник-гравер — 20, 154, 398, 436, 571
Рубанова Мария Викторовна, художник-мозаист — 430
Руденко Василий Владимирович, священник, настоятель ц. Димитрия Солунского — 229
Руди Т. Р., исследователь древнерусской литературы — 547–548
Рукавишников Дмитрий, купец, ктитор Борисоглебской ц. — 155
Рукавишников Иван, купец, духовской жертвователь — 211
Рукавишников Петр, купец, ктитор Борисоглебской ц. — 155
Русакова Л.И., архитектор — 209
Русакова Т.Н., художник-реставратор — 228
Русинов Андрей, николо-мельницкий жертвователь — 498
Русинов Дмитрий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Рутман И. А., фотограф — 16
Рыбников, домовладелец — 502
Рыбников А. С., архитектор — 258
Рюриковичи, род — 30

Сабадаш Надежда Витальевна, матушка — 270
Сабадаш Сергей Анатольевич, иерей Леонтьевской и Чурилковской ц.— 270
Сабанеев В.П., староста и автор книги о ц. Александра Невского при земской больнице, внук А. Г. Шацкого — 599–600
Сабанеевы, дворянский род — 599–600
Сабуров Матвей, помещик — 295
Савватий, архимандрит Спасского м-ря — 344
Савватий, схимонах-верижник Спасского м-ря — 341
Савин Сила, костромской иконописец — 112
Савин Федор, иконописец — 255, 371
Сакердон, священник собора — 498
Салман, серебряник — 350
Салтыков Николай, кн. — 278
Самгин, владелец московского колокольного завода — 410
Самсон Богомол, отец игуменов Гордиана и Иоиля — 501–502, 547, 549
Самсон, монах, сын Самсона Богомола и Неонилы, брат игуменов Гордиана и Иоиля — 548
Самуил (*Мирославский*), архиепископ (1776–1783), затем митрополит Киевский — 25, 34, 55, 77, 103, 128, 148, 153, 179, 181, 239, 249, 454, 501, 552, 571
Сандунов Моисей, устроитель фабрики — 240
Сапожников Андрей, иконописец — 117
Сарабьянов, В. Д., искусствовед — 552
Сарафанников Василий В., иконописец — 240, 321, 440
Сарафанников Дмитрий Иванов, иконописец — 233
Сарафанников Иван Степанов, иконописец — 230
Саренко Г. В., архитектор — 541, 592
Сарычев Игорь, благотворитель Николо-Мельницкой ц. — 497
Сафонов Николай, палехский иконописец — 324
Сверчков Дмитрий, московский серебряник — 109
Сверчков Иван Матвеев, купец гостиной сотни, вкладчик Толгского м-ря — 407
Сверчков Семен Матвеев, купец гостиной сотни, вкладчик Толгского м-ря — 407
Светешников Епифаний (*Надея*) *Андреев*, государев гость — 74, 108, 123, 124, 127, 154,
Светешников Павел Андреев, брат Епифания — 128
Светешников Семен Епифаньев, государев гость — 123, 370
Светешникова Антонида, сестра Епифания — 123
Светешниковы, купцы, ктиторы и жертвователи — 75, 123, 255
Свешников Н. Н., купец, федоровский жертвователь — 466
Свойкин А. Ф., купец, спасонагородский староста — 90
Святополк Ярополкович Окаянный, кн. — 193
Севастьянов А. Н., фотограф — 4
Севастьянов Лаврентий (*Илларион*) *Башка*, иконописец, сын Дмитриева Севастьяна — 85, 367, 462, 476
Севастьянова А. А., историк — 13, 193
Северов Харлам, купец, духовской жертвователь — 211
Севрюкова С. В., сотрудница ГАЯО — 13, 15, 560–561
Селезнев А. А., прапорщик ОМОНа, Герой России — 79
Семенов Алексей Гаврилович, николо-мельницкий жертвователь — 497, 505, 506
Семенов Валерий Георгиевич, рыбинский архитектор — 269, 618
Семенов Гавриил, иконописец — 494
Семенов Данило, иконописец — 371
Семенов Дмитрий (Сибиряк), иконописец — 112, 132, 409
Семенов Иван, иконописец — 482

Семенов Моисей, иконописец — 494
Семенов Николай Алексеев, николо-мельницкий жертвователь — 506, 507
Семенов Прокофий, иконописец — 371
Семенов Семен, иконописец — 187
Сенельский Абрам, николо-мельницкий челобитчик — 494
Серапион, игумен Толгского м-ря, затем архиепископ Суздальский и Тарусский — 405, 407, 410
Серапион, церковный писатель — 245
Серафим (*Самойлович*), наместник, игумен Толгского м-ря, епископ, затем архиепископ Угличский, викарий епархии, временно управлял епархией (1924, 1925–1926), свмч. — 215
Сергеев (*Дьяконов*) *Матвей*, иконописец, сын Сергея Григорьева, диакона — 79, 141, 187, 188, 482
Сергеев Алексей, иконописец, сын леонтьевского попа Сергея Прохорова — 79, 187,
Сергеев Иван, иконописец, сын Сергея Григорьева, диакона — 79, 187,188, 409, 494
Сергеев Семен, иконописец — 409
Сергей, мурманский реставратор — 87
Сергей Александрович, вел. кн., московский генерал-губернатор — 257
Сергей Григорьев, воздвиженский диакон — 188
Сергей Тихонов, священник ц. в с. Яковлевская слобода — 551
Сергий, архимандрит Спасского м-ря — 352
Сергий, инок Николо-Сковородского м-ря — 493
Сергий (Барабанов), иеромонах, спасонагородский настоятель — 89
Сергий (Воскресенский), епископ Угличский, викарий епархии — 385, 59
Сергий (*Страгородский*), митрополит Нижегородский, затем заместитель Патриаршего Местоблюстителя, Патриарх Московский и всея Руси — 25, 26, 468
Сергий Радонежский, преподобный — 45, 108
Сергия (Берестовая), инокиня, позолотчица — 429
Серебренников Василий Дмитриев, иконописец — 199
Серебренников Дмитрий, историограф — 57, 77, 251, 621
Серебренников С. А., краевед — 38, 79, 332
Серебряков Дмитрий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Серебряков Степан, николо-мельницкий жертвователь — 498
Сериков Александр Николаевич, художник — 151, 380, 429, 430, 497, 630
Серов Василий, николо-мельницкий жертвователь — 498
Серов И. Е, прапорщик ОМОНа, Герой России — 79
Серова Ирина Федоровна, николомельницкая прихожанка — 501
Сивохин Е., петербургский купец, жертвователь ц. при Ионафановском училище — 591
Сидония, сестра раввина Элоиза — 109
Сидоров Афанасий, иконописец — 317, 333
Сидоров Дементий, иконописец — 317, 333
Сидоров Логин, иконописец — 255
Сидоров Павел Иванович, купец — 169
Сизов А. А., депутат областной думы— 515
Сизов В. И., живописец — 255
Силантьев Иван, купец, власьевский ктитор, содержатель богадельни — 176, 228, 599
Силина-Мнева Н. Е., сотрудник ГТГ — 233
Сильвестр, старец, спасский казначей — 350
Сильвестр (Братановский), епископ Рыбинский, викарий епархии — 609
Симеон, архимандрит Спасо-Преображенского м-ря — 322
Симеон, протопоп собора (1699) — 498
Симеон, священник Богоявленской ц. — 165
Симеон, священник собора (1709) — 466
Симеон, священник ц. Петра и Павла — 195
Симеон, старец Петровского м-ря — 194, 199
Симеон (Крылов-Платонов), архиепископ (1821–1824) — 56
Симеон Егоров, священник ц. Михаила Архангела — 81
Симон, епископ Владимирский — 25
Симон (Новиков), митрополит Рязанский (на покое — в Николо-Бабаевском м-ре; † 2006) — 472
Скрипин Вонифатий, брат Иоанникия — 5, 30
Скрипин Иоанникий (*Аника*), государев гость, земский староста — 5, 30, 107, 115, 161
Скрипина Иулита Макарова, жена Вонифатия — 112
Скрипины, братья, купцы, ильинские ктиторы (и члены семьи) — 74, 75, 107–108, 112, 255
Скульский А. В., земский деятель, краевед — 7
Слепнев Василий, звонарь спасского м-ря — 326
Слизов Константин Михайлов, московский колокольный мастер, купец — 191, 257
Слинин Авксентий Иванович, николо-мельницкий староста — 502, 504
Слинин Александр Авксентьевич, николо-мельницкий жертвователь — 505
Слинин Иван Авксентьевич, николо-мельницкий жертвователь — 505
Случевский К. К., поэт — 9
Слуцкий Л. Э., благотворитель Федоровского собора — 476
Сметанкин Н. И., староста Успенской единоверческой ц. — 521
Смирнов А. С., художник — 264
Смирнов А. В., художник — 497
Смирнов Александр Иванович, священник Троицкой ц. в Норском — 289, 291
Смирнов Александр Юрьевич, священник ц. Димитрия Солунского — 229
Смирнов Алексей Васильевич, художник — 430
Смирнов Андрей, священник ц. в с. Крест, художник — 524
Смирнов Андрей Валерьянович, священник Троицкой ц. в Норском — 291
Смирнов Дмитрий А., священник Троицкой ц. в Норском, затем Крестовоздвиженской, свмч. — 191, 289, 291, 624
Смирнов Иван Климентьев, учитель цифирной школы — 153
Смирнов Иван Семенов, иконописец — 203
Смирнов Константин, иконописец, сын Ивана Семенова — 203, 364
Смирнов Леонид Николаевич, ктитор ц. на Осташинском кладбище — 268,
Смирнов Михаил Владимирович, протоиерей, настоятель Тихоновской ц., архитектор — 274, 277, 456
Смирнов Н. А., николо-мельницкий псаломщик — 508

Смирнов Николай Иванович, ктитор ц. на Осташинском кладбище — 268,
Смирнов Олег, благотворитель Никитской ц. — 237
Смирнов Я. Е., историк — 13
Смирнова Т. С., реставратор — 135
Смирновы, иконописцы — 203
Смоляков Михаил Арсеньевич, купец, благотворитель ц. с. Смоленского — 548
Смоляков Сергей Арсеньевич, купец, благотворитель ц. с. Смоленского — 548
Сниткин С. В., прапорщик ОМОНа, Герой России — 79
Соболев Василий Семенович, городской голова — 176, 424
Соболев Даниил Семенович, купец, старообрядец, попечитель Андрониевской молельни — 271–272
Соболев Иван Николаевич, купец, городской голова — 53
Соболев Иван Семенович, купец, чудесно исцеленный — 99
Соболева П. А., вкладчица Власьевской ц. — 177, 179
Соболевы, купцы, жертвователи Власьевской и Спасо-Пробоинской ц. — 102, 176, 178
Соколов А. А., церковный историк — 7
Соколов Александр, иконописец — 171
Соколов Д. С., московский архитектор — 429
Соколов Николай Иванович, диакон ц. при доме Нелидовой — 624
Соколов Семен Матвеевич, староста Успенского собора — 48
Соколов Сергей Николаевич, художник — 379, 456
Соколов Сильвестр, леонтьевский, затем петро-митрополитский священник — 230, 261, 264, 338,
Солнцев Ф. Г., художник — 586
Соловьев Иоанн, священник, автор книги о Спасо-Пробоинской ц. — 101
Соловьев Константин, священник, автор книги о Спасо-Пробоинской ц. — 99
Соловьев Николай Арсентьев, николо-мельницкий священник — 509
Соловьев С. У., архитектор, академик — 495
Солодилов Иван, предтечевский староста — 485
Солодилов Михаил, предтечевский челобитчик — 479
Сопляков Алексей Иванов, иконописец — 100, 141, 187, 239, 439
Сопляков Ефим Михайлов, сын М. А., иконописец — 440
Сопляков Михаил Алексеев, сын А. И., иконописец — 100, 141, 230
Сопляков Федор, иконописец — 188
Сопляковы, род иконописцев — 439
Сорокин Владимир, художник-реставратор — 259
Сорокин В. М., архангелогородский резчик — 206
Сорокин Е. С., художник — 93
Сорокин Николай Сергеевич, владелец свинцово-белильного завода, жертвователь Семеновской и ктитор Куриловской ц. — 181, 204, 289
Сорокин Филипп Семенов, городской голова — 325
Софоний (*Яськевич*), обновленческий епископ — 390, 393
Спиридон, пономарь ц. в с. Яковлевская слобода — 551
Спирина Т. Н., редактор — 14
Сплинтер Евергард, голландский колокольный мастер — 410
Сталин И. В. — 472
Старк Борис Георгиевич, митрофорный протоиерей, настоятель собора — 472, 476
Старк Михаил Борисович, протоиерей, настоятель Благовещенской ц. в с. Яковлевская слобода — 291, 554, 555
Старк Николай Борисович, священник ц. в Крестах — 612
Старков Ф. И., подрядчик — см. *Телегин Федор Иванов*, иконописец-подрядчик
Степан Матвеев, николо-пенский диакон — 498
Степанов Елисей, иконописец — 440
Степанов Иван, иконописец — 79, 100
Степанов Степан, иконописец — 494
Стефан, протоиерей — 329
Стихарева Юлия Владимировна, пресс-секретарь епархии — 16
Столарев (Столяров) Гаврила Иванов, резчик — 155, 440, 524
Столарев (Столяров) Кузьма Гаврилов, резчик — 147, 184, 211, 245, 407, 524
Столарев Михаил Петров, позолотчик — 407
Столярова С. Н., архитектор ЯСНРПМ — 246, 376, 444
Стрешнев В. И., жертвователь иваньковской Спасской ц. — 278
Строганов Григорий Дмитриевич, именитый человек — 350
Строганов Дмитрий, именитый человек — 350
Суконкин Леонтий Осипов, крестьянин, резчик — 100
Султанов Н. В., архитектор — 118
Суслов А. И., историк архитектуры 152
Суханов Михаил Кузьмич, позолотчик — 225
Суханов Юрий Евгеньевич, президент нефтегазовой компании «Славнефть» — 534
Сырейщиков Димитрий, бургомистр — 427
Сякин Василий Иванов, старообрядческий священник — 562
Сякин Дионисий, священник Спасской старообрядческой ц., сын Василия Иванова — 562

Табунов Иван, плотник — 325
Таисия (Паринова), монахиня, позолотчица — 429
Таланов Олег, священник ц. Димитрия Солунского — 228
Тальянцев Александр, священник Духовской ц. — 213
Тамес Иван, голландец, мануфактурщик — 255, 436,
Тарабаев Петр, предтечевский жертвователь — 489
Тарабаев Степан Васильев, таможенный целовальник, николо-мокринский ктитор — 31, 252
Тарабин Евгений Дмитриевич, керамист — 134, 291, 630
Тарантина Елизавета Николаевна, староста собора — 475
Татищев Д. Н., граф, губернатор — 605
Татищев Николай Иванов, николо-мельницкий диакон — 502
Татищев Яков Алексеевич, воевода — 371
Телегин Федор Иванов, иконописец-подрядчик — 189, 225, 250
Телепнев, дворянин — 369
Темнов Иван, крестьянин — 158
Темноденежкин А. И. художник-реставратор — 281
Терентьев Иван, московский серебряник — 38
Терентьев Флор, московский колокольный мастер — 220, 444
Тимофеев Артемий, костромской иконописец — 112
Тимофеев Федор, московский иконописец — 31
Тимофей, Патриарх Константинопольский — 454
Тимофей, священник ц. в Железном Борке — 532
Тимохович, дворянин — 369
Титов А. А., археограф, краевед — 11, 30, 37, 39, 41, 354,
Титов Сергей, предтечевский челобитчик — 479
Титова Мамелфа, вдова — 221

Тиханов Герасим — см. *Иконников Герасим Тихонов*
Тихменев Семен Леонтьев, дворянин — 369
Тихомиров, купец, судовладелец — 45
Тихомиров И. А., краевед — 10, 55, 63, 68, 79, 90, 93, 104, 124, 125, 137, 199, 231, 249, 255, 264, 321, 335, 338, 395, 424, 425, 427, 481, 567, 626
Тихомиров И. П., воскресенский протоиерей — 93–94
Тихомиров Ярослав, благотворитель Николо-Мельницкой ц. — 497
Тихомирова Татьяна, благотворительница Николо-Мельницкой ц. — 497
Тихон, игумен Афанасьевского м-ря — 383
Тихон (*Белавин*), архиепископ (1907–1913), затем Патриарх Московский и всея Руси, св. — 163, 215, 274–277, 373, 380, 389, 471, 472, 495, 580, 591–592
Тихон (*Малышкин*), архиепископ (1490–1503) — 28
Тихона (Поспелова), монахиня, резчица по дереву — 429
Тихонов Иван, иконописец — 187
Толкунов Вадим Николаевич, майор ИК- 8, затем священник Благовещенской-Яковлевской ц. — 617–618
Толмачев Яким Иванов, кузнец — 325
Томилин Сергей, художник — 206
Топленинов А. А., жертвователь ц. при доме губернатора — 622
Топленинов А. Д., староста ц. Пятницы в Калачной — 203
Топленинов Семен, предтечевский челобитчик и вкладчик — 479, 481
Топленинова Пелагея, жена А. Д. — 203
Топлениновы, купцы из ловецких — 162
Топоров В. Н., историк культуры — 24
Торопов Станислав, художник иконописной мастерской «Ковчег» — 431
Трапезников Петр Иванов, иконописец — 141
Требников Константин, большесельский резчик — 384
Трезини Доменико, архитектор — 511
Трейтяк Павел Александрович, протоиерей, настоятель Николо-Мельницкой ц. — 497
Трейтяк Елена Владиславовна, супруга о. Павла Трейтяка — 497
Трефолев Вл. Л., сын Л. Н., прихожанин ц. Петра Митрополита — 230
Трефолев Вс. Л., сын Л. Н., прихожанин ц. Петра Митрополита — 230
Трефолев Л. Н., литератор, прихожанин ц. Петра Митрополита — 230, 411
Трехлетов Иван, купец, историограф — 137
Трифон, архиепископ (1462–1467) — 316, 341
Трифон, схимник — см. *Прохор*, спасский архимандрит
Троекуров Алексей Иванович, кн. — 343
Троекуров Борис Иванович, кн. — 342–344
Троекуров Василий Иванович, младенец, сын Ивана Федоровича — 341
Троекуров Дмитрий Борисович, кн., стольник — 342, 350
Троекуров Иван Борисович, кн. — 370
Троекуров Иван Федорович, кн., боярин — 341
Троекуров Роман Федорович, кн. — 350
Троекуров Федор Иванович, кн., стольник — 342, 427–428
Троекурова Васса Ивановна, кн., в схиме — *Варсонофия* — 342
Троекурова Ирина Петровна, кн. — 418
Троекуровы, кн., вкладчики Спасского м-ря — 343
Троицкий Иоанн Д., историк, протоиерей — 11, 316, 340, 354, 383, 588
Трофим Герасимов, ключарь ростовского собора — 303
Троцкая Н., заведующая музейным отделом Главнауки — 415
Трубников Петр Иванов, большесельский купец, резчик — 132
Трунов А. И., промышленник, устроитель приюта — 583
Туковский В. А., полковник, начальник ИК-8 — 618
Турилов А. А., филолог, историк — 361, 396
Туроносовы, купцы из ловецких — 162
Турунтаев Александр Вениаминович, иерей, настоятель Троицкой ц. с. Смоленского — 549
Тучков Н. А., генерал-лейтенант — 428
Тушина Анна, мастерица — 349
Тырышкин Виктор Иванович, меценат-храмоздатель — 49, 50
Тюков В. П., благотворитель ц. Пятницы в Калачной — 206
Тюменский Андрей, кн., воевода — 28
Уваров Федор, иконописец — 436, 482
Уварова П. С., графиня — 314, 342, 343, 344, 349, 350, 359
Угрюмов Григорий Иванович, художник — 299, 300
Угрюмов Иван Яковлев, николо-мельницкий жертвователь — 502
Угрюмовы, купцы, предтечевские жертвователи — 299, 482
Угрюмовы, прихожане Успенской-Норской ц. — 299
Узбек, хан — 340
Ульяна, старица — см. *Алабышева Ульяна Семеновна*, кн.
Умская Александра Егоровна, дочь Г. Ф. Гурьева, вознесенская жертвовательница — 240
Умской, поручик, муж А. Е. — 240
Урусов И. Ю., вице-губернатор — 147
Урусов Н. С., губернатор — 577
Урусов, кн., председатель ЯГУАК — 264
Урусова В. А., кн. — 319
Урусовы, кн. — 428
Урядов Никанор, купец, чудесно исцеленный — 99
Усачев Н., владелец колокольного завода в Петербурге — 326
Успенский М. Г., ст. советник, наследник А. И. Нелидовой — 624
Успенский Федор Петрович, предтечевский протоиерей, церковный деятель — 287, 480, 489–491, 518

Федор, архиепископ (1390–1394), племянник Сергия Радонежского, иконописец, св. — 45
Федор, протоиерей собора — 33
Федор, священник Борисоглебской ц. — см. *Феодосий*, толгский игумен, затем архиепископ Астраханский
Федор, священник Пятницкой на Всполье ц. — 249
Федор, священник Толгской ц., иконописец — 67
Федор Алексеевич, царь — 219, 321, 424
Федор, Давид и Константин, свв. блгв. кн. ярославские — 19, 26, 43, 79, 154, 195, 312, 314–316, 340, 341, 344, 346–347, 389, 395, 396, 409, 427, 527
Федор Иванович, царь — 352, 361
Федор Мулында, николо-мельницкий священник — 498
Федор Осипов, вознесенский священник — 239
Федор Ростиславич Черный, ярославский и смоленский кн., св. — см. *Федор, Давид и Константин*, свв. блгв. кн. ярославские
Федор Семенов, варваринский священник — 138
Федор Федорович, ярославский кн. — 396

Федоров Алексей, иконописец, внук Федора, священника Толгской ц. — 67
Федоров Василий, иконописец, сын Карпова Федора — 409
Федоров Георгий, суздалец, вор — 464–465
Федоров Ермолай, иконописец, внук Федора, священника Толгской ц. — 67, 255
Федоров Иван, бирич — 221
Федоров Леонтий, иконописец — 409
Федоров Никон, подьячий — 67, 532
Федоров Семен, иконописец — 141
Федоров Федор, иконописец, сын Карпова Федора — 79, 85, 104, 183, 409, 466, 494
Федоров (Попов) Семен, иконописец, сын Федора, священника Толгской ц. — 67
Федоров (Попов) Федор, иконописец, сын Федора, священника Толгской ц. — 67
Федоров Ю. И., ювелир — 630
Федорчук А. В., автор путеводителя — 48
Федосеев Иван, николо-мельницкий прихожанин — 498, 517
Федотов Александр, священник ц. в с. Яковлевская слобода— 552
Федотов Г., философ — 24
Федотов Тимофей, иконописец — 112, 255
Федюк Г. П., сотрудница ЯОУНБ — 13
Фекла, чудесно исцеленная воздвиженская прихожанка — 204
Фелицин Николай Дмитриевич, священник Ильинской ц. на Ветке — 531
Феогна, игумения — 350
Феодор (Казанов), игумен, богоявленский настоятель — 171, 566
Феодосий, спасский архимандрит — 107, 195, 350
Феодосий, толгский игумен, затем архиепископ Астраханский — 155, 402, 405, 407, 551
Феодосия, дочь Максима, келейника... — см. *Холщевникова Ф. М.*
Феодотия, игумения Казанского м-ря — 374
Феодул, петропавловский диакон — 196
Феофан Затворник, святитель — 495
Феофан, Патриарх Иерусалимский — 419
Феофаний, келарь — 350
Феофания, игумения Казанского м-ря — 367
Феофил, спасский архимандрит — 38, 311, 352
Фесенко М. Л., сотрудница ЯМЗ — 14
Филарет (Вахромеев), митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший экзарх всея Белоруссии, правнук И. А. Вахромеева — 50
Филарет (*Дроздов*), архиепископ (1820–1821), затем митрополит Киевский, св. — 42
Филарет (*Никитич Романов*), митрополит (1606–1609), затем Патриарх Московский — 109, 127, 336, 402
Филарета (Водопьянова), монахиня, позолотчица — 429
Филимон, димитриевский священник — 221
Филипп Васильев, николо-мельницкий священник — 493, 498
Филофея (Тарасова), монахиня, художница — 429
Финляндский, владелец московского колокольного завода — 410
Флегонтов Михаил Федорович, реставратор — 86, 135, 444
Фридрих Великий — 354
Фролов, рыбинский купец — 622
Фурман Ф. Э., капельмейстер — 347

Харитон, священник ц. в с. Яковлевская слобода, отец Федора, священника Борисоглебской ц. — 551
Хворостинин Федор Юрьевич, кн. — 370
Хитрово, сановники — 343
Хитрово Б. М., боярин — 161
Хитрово Сергей Александрович, боярин, стольник, комнатный царя Федора Алексеевича — 219
Хлебников Н. А., ростовский купец, городской голова — 261
Хлопов Михаил, член инициативной группы по устроению Чурилковской ц. — 269
Хмельницкий Богдан, гетман — 161
Хованский Андрей Иванович, кн. — 370
Хованский Иван Никитич, кн., боярин — 539
Холмов Афанасий, подьячий, никитский ктитор — 233
Холома Симон, николо-мельницкий жертвователь — 498
Холщевников Георгий (*Егор*), купец, пятницко-туговский вкладчик, автор книги — 454
Холщевников Никифор Петров, купец, николо-надеинский ктитор — 126
Холщевников Федор, купец, отец Георгия — 454
Холщевников Федор Иванович, купец, отец ктиторов ц. Димитрия Солунского — 225
Холщевникова Наталья Васильевна, жена Георгия — 454
Холщевникова Ф. М., жена Федора — 454
Холщевниковы, купцы из ловецких — 162
Хохликов Богдан, николо-надеинский вкладчик — 127
Хохлов Александр, настоятель Выйско-Никольской ц. — 576
Христина (Кущербаева), монахиня, позолотчица — 429
Христофор, спасский архимандрит — 311, 316

Царева Екатерина Сергеевна, алтарница норских Архангельской и Троицкой ц. — 291

Чайкин, беглый каторжник — 390
Чаркин Андрей, одесский художник-мозаист, сын С. и В. — 430
Чаркин Серафим, одесский художник-мозаист — 430
Чаркина Валентина, одесский художник-мозаист, жена С. — 430
Чарушкин Виктор Николаевич, благотворитель Никитской ц. — 237, 456
Чарышников Александр, позолотчик — 384
Чарышников Иван Григорьев, колокольный мастер — 205, 325, 410, 496
Чарышников Семен Дмитриев, колокольный мастер — 128, 169, 179, 191, 212
Частухин Виктор Александрович, начальник ИК-8 — 617
Чекауровы, Петр и Алексей, подрядчики — 56
Чепрахин, купец — 337
Черкасский Иван Борисович, кн. — 332
Черницын Афанасий, купец, власьевский ктитор — 178
Черногоров С. А., купец, супруг А. И. — 466
Черногорова Александра Ивановна, федоровская жертвовательница — 466
Чернявин, домовладелец — 368
Черняев Е. Б., художник-реставратор — 228, 416, 429, 515

Черняева И. В., художник-реставратор — 416, 429
Чижов Е. А., художник-реставратор — 185, 206, 228, 246, 321, 379, 477, 497
Чижова Анна, художник-реставратор — 497
Чижова Юлия, художник иконописной мастерской «Ковчег» — 431
Чингисхан — 109
Чириков Г. О., реставратор — 321
Чистая Евдокия Елевферьевна, вдова Ивана Иванова, ильинская вкладчица — 107
Чистой Аникий (Алмаз) Иванов (Второв), дьяк — 107, 371
Чистой Иван Иванов, дьяк — 107
Чистой Иван, государев гость — 107, 370
Чистой Козма — 107
Чистой Назарий Иванов, дьяк — 107
Чистые, ильинские прихожане (их потомки *Чистые-Ивановы-Алмазовы-Ерофеевы*) — 107
Чураков С. С., искусствовед — 31
Чухин Степан Игнатьев, николо-мельницкий жертвователь — 498

Шабасова О. И. — см. *Добрякова О. И.*
Шамаев, художник — 93
Шапкин Григорий Григорьев, вознесенский жертвователь — 243
Шапошников, староста Богоявленской ц. — 166
Шапулины, купцы, жертвователи ц. Власьевского прихода — 176
Шаховской Семен, кн., писатель — 109
Шаховской Юрий Константинович, кн. — 396
Шацкий А. Г., жертвователь ц. Александра Невского при богоугодных заведениях губернского земства — 600
Шварев, художник — 580
Шейдяковы, кн. — 343
Шемягин Валерий Игнатьевич, полковник, начальник ИК-1 — 619–620
Шемякин А. И., историк — 14, 15, 117, 132, 147, 199, 203, 211, 217, 250, 439, 524
Шеханин В., художник, преподаватель лицея — 571
Шилов И. С., художник-реставратор — 228
Шипов Д. П., полковник, вознесенский жертвователь — 241
Шитарев Василий, николо-надеинский вкладчик — 127
Шитиков Степан Михайлов, вологодский позолотчик — 147
Шиханов Василий А., священник, настоятель Зосимо-Савватьевского и Софийского приходов — 541, 558
Шиханов М. А., художник — 429
Шишакова Екатерина Васильевна, староста Крестобогородской ц., в монашестве — Евгения — 529
Шманаев Петр Васильев, иконописец — 321
Шмелев Мартьян Петров, староста Богоявленской ц. — 170
Шмидт Фридрих, профессор лицея — 77
Шмырев Филипп Емельянов, купец-старообрядец, отец Шмырова В. Ф. — 562
Шмыров Виктор Филиппович, ктитор Спасской старообрядческой ц. — 560–562
Шмыров Евстафий, строительный подрядчик — 34
Штюрмер Б. В., губернатор — 347, 578, 609
Шувалов Николай Александрович, основатель колокололитейного завода в Тутаеве — 89, 171, 291, 380, 497, 534, 630
Шуйский Василий Иванович — см. *Василий IV Иванович*, царь
Шуйский Иван Иванович, боярин — 350
Шумихин А. Н., художник — 630
Шустов Андрей Емельянов, иконописец — 79, 100, 141, 187
Шустов Афанасий Андреев, иконописец — 79, 100, 141, 187, 230
Шустов Иван Андреев, иконописец — 100, 141, 187

Щепеников Иван Иванов, купец, устроитель старообрядческой богадельни — 271

Эксакустодиана, игумения Казанского м-ря — 371
Элоиз, мцхетский раввин — 109

Ювеналий (Поярков), митрополит Крутицкий и Коломенский — 472
Юкин П. И., реставратор — 321
Юрий Долгорукий, вел. кн. — 25
Юруев Матвей Васильев, николо-мельницкий жертвователь — 498
Юрьев Андрей, николо-мельницкий жертвователь — 498
Юсуповы, помещики — 306
Юхно Алексей Иванович, иерей, настоятель Иваньковской ц. — 281
Юшков Николай, духовской жертвователь — 211

Яганов А. В., московский археолог — 313
Языков Иван Степанов, иконописец — 187
Якимов Илья, толчковец, резчик — 112
Якимов Козьма, серебряник — 371
Яков, петропавловский священник — 196
Яковлев, владелец медеплавильного (?) завода — 206

Список литературы

Агафангела — Агафангела, инокиня. Ярославский Казанский женский монастырь: его святыни и история. Ярославль, 2003. (2-е издание, исправленное и дополненное — см. *Гаева.*)

Аксенова — Аксенова Г. В. Основатель русской археологической живописи // Московский журнал. 2003. № 2. С. 11–17.

Алексеев — Алексеев В. П. Ярославский некрополь Тугова гора. Ярославль, 2000.

Анкудинова. 1984 — *Анкудинова Е. А.* Живопись Святых ворот Ярославского Спасского монастыря // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5–6. С. 82–88.

Анкудинова. 1989 — *Анкудинова Е. А.* «Надгробный памятник гласит...» // Экспонаты музея рассказывают. Ярославль, 1989. С. 115–121.

Анкудинова, Мельник — Анкудинова Е. А., Мельник А. Г. Спасо-Преображенский собор в Ярославле. М., 2002.

Анкудинова, Рутман. 1989 — *Анкудинова Е. А., Рутман Т. А.* Легенда становится былью // Экспонаты музея рассказывают. Ярославль, 1989. С. 66–74.

Анкудинова Е. А., Рутман Т. А. Утраченные святыни Ярославля: Справ.-путеводитель. Ярославль, 1999.

Антонов — Антонов А. В. Ярославские монастыри и церкви в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий / РГАДА. М., 1999. Вып. 5. С. 13–67.

Анхимюк — Анхимюк Ю. В. Церковь Петра и Павла в Ярославле: легенды и исторические реалии // Ярославская старина: Из архива русской провинции. Ярославль, 1992. С. 5–13.

Баршевская — Баршевская И. И. Старые дома рассказывают: О некоторых топонимических загадках Перекопа. Ярославль, 2006.

Барщевский И. Ф. Исторический очерк города Ярославля // Труды ЯГУАК. Ростов-Ярославский, 1900. Кн. 3. Вып. 4. См. также: История губернского города Ярославля: Сборник / Сост. А. М. Рутман. Ярославль. 2007. С. 203–295, 428–439.

Баталов — Баталов А. Л. Успенский собор Ярославля: Первая копия московского кафедрала или памятник эпохи Ионы Сысоевича? // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 90–109.

Бахрушин. Предприятия — *Бахрушин С. В.* Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке // Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства: Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 224–255.

Бахрушин. Ярославские торги — *Бахрушин С. В.* Ярославские торги в XVII в. // Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 141–159. (Научное наследие).

Беляев — Беляев А. Воспоминание о ярославском Доме призрения ближнего. Ярославль, 1886.

Библейская энциклопедия — Библейская энциклопедия. Репринтное издание. М., 1990.

Блажевская — Блажевская С. Е. Церковь Богоявления в Ярославле. М., 2002.

Болотцева И. П. Статьи и исследования. Ярославль, 1996.

Болотцева И. П. Ярославская иконопись второй половины XVI–XVII веков. Ярославль, 2004.

Борисов Н. С. Посвящения престолов в русских храмах XVIII–XIX вв. (по материалам Ярославской и Костромской епархий) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1993. № 3. С. 23–24.

Бочкарев. 1928 — *Бочкарев В. Н.* Из истории крупной сеньории Верхне-Волжского края XVI–XVIII вв.: Ярославский Спасский монастырь. Его возникновение, расцвет и упразднение // Ярославский край. Ярославль, 1928. Сб. 1. С. 33–43. (Труды секции краеведения ЯЕИКО; Т. 3; Вып. 1).

Бочкарев. 1929 а — *Бочкарев В. Н.* Население одной из Верхне-Волжских монастырщин в исходе XVII в. // Ярославский край. Ярославль, 1929. Сб. 2. С. 113–133. (Труды секции краеведения ЯЕИКО; Т. 3; Вып. 2).

Бочкарев. 1929 б — *Бочкарев В. Н.* Ярославский Спасский монастырь и его обитатели в исходе XVII в. (краткое содержание) // Труды ЯПИ. Ярославль, 1929. Т. 3. Вып. 3. С. 115–116.

Бочкарев. Торговые ряды — *Бочкарев В. Н.* Торговые ряды в Ярославле в XVII в. (краткое содержание) // Труды ЯПИ. Ярославль, 1929. Т. 3. Вып. 3. С. 118–119.

Братановский — Братановский А., свящ. Протоиерей о. Илларион Петрович Тихомиров, настоятель Ярославской Воскресенской церкви (1812–1857). Ярославль, 1884.

Брунов — Брунов Н. Четырехскатное покрытие церкви Николы Надеина в Ярославле // Сборник изучения русской усадьбы. М., 1928. Вып. 7–8.

Брюсова. Русская живопись — *Брюсова В. Г.* Русская живопись XVII века. М., 1984.

Брюсова В. Г. Гурий Никитин. М., 1982.

Брюсова В. Г. Федор Зубов. М., 1985.

Брюсова В. Г. Фрески Ярославля XVII — начала XVIII века. М., 1969.

Бусева-Давыдова — Бусева-Давыдова И. Л. О роли заказчика в организации строительного процесса на Руси в XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1988. Вып. 36. С. 43–53.

Бычков — Бычков Ю. А. Житие Петра Барановского. М., 1991.

Вахромеев — Вахромеев И. А. Церковь во имя святого и славного пророка Божия Ильи в г. Ярославле. Ярославль, 1906.

Вдовиченко — Вдовиченко М. В. Успенский собор в Ярославле // V научные чтения памяти И. П. Болотцевой: Сб. статей. Ярославль, 2001. С. 3–10.

Верещагин — Верещагин С. А., свящ. Петропавловская при Ярославском кадетском корпусе церковь: Краткий исторический очерк. Ярославль, 1910.

Верховой — Верховой Н. Сведение о главной святыне Ярославского Казанского женского монастыря чудотворной иконе Божией Матери. Ярославль, 1892.

Виденеева. 1997 — *Виденеева А. Е.* Ярославский Казанский монастырь в первой половине XVIII в. // Страницы минувшего: VI Тихомировские чтения. Ярославль, 1997. С. 84–86.

Виденеева. 2002 — *Виденеева А. Е.* О новом источнике по истории Ярославского архиерейского подворья // VI научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2002. С. 159–200.

Владимир — Владимир, иеромонах. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. Ярославль, 1913. (См. также: 1-е изд. М., 1881).

Воейкова И., Митрофанов В. Ярославль. Л., 1973.

Волков. 1966 — *Волков М. Я.* Купеческие кожевенные предприятия первой четверти XVIII века // История СССР. 1966. № 1. С. 138–151.

Волков. 1973 — *Волков М. Я.* Ремесленное и мелкотоварное производство юфти в России во второй половине XVI — первой половине XVII века // Исторические записки. 1973. Т. 92. С. 215–250.

Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России: Первая четверть XVIII в. М., 1994.

Воронин. 1949 — *Воронин Н. Н.* Раскопки в Ярославле // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. М.; Л., 1949. Т. 1.

Воронин Н. Н. Древнерусские города. М., 1945.

Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 25–93.

Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.

Гаврилов — Гаврилов А. А. Древности Толгского монастыря // Сборник Археологического института. СПб., 1881. Кн. 5. С. 31–49. См. также отдельное изд.: СПб., Б. г.

Гаева — [Гаева Наталья] Ярославский Казанский женский монастырь: его святыни и история. 2-е издание, исправленное и дополненное / Ярославль, 2006.

Гаева, Землянская — Гаева Н. Н., Землянская Н. С. Ярославский кремль: (Историко-архитектурный анализ) // Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы: Междунар. науч.-практ. конф.: Тез. докл. Ярославль, 1994. Вып. 1. С. 26–28.

Гендель — Гендель Э. М. Инженерные работы при реставрации памятников архитектуры. М., 1980. С. 143–146 (о выпрямлении колокольни церкви Иоанна Предтечи).

Генкин Л. Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Ярославль, 1939.

Голикова — Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1.

Головщиков — Головщиков К. Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889. См. также: История губернского города Ярославля: Сборник / Сост. А. М. Рутман. Ярославль. 2007. С. 17–199, 403–427.

Горшкова. 1991 — *Горшкова В. В.* К истолкованию противоречий «Сказания о явлении иконы Толгской Богоматери» // Науч. конф. «История и культура Ростовской земли»: К 1000-летию ростовского Успенского собора: Тез. докл. Ростов, 1991. С. 6–8.

Горшкова. 1993 — *Горшкова В. В.* Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием» в музейных коллекциях Ярославля // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1993. Вып. 5. С. 92–101.

Горшкова В. В., Добрякова О. И., Рутман Т. А., Полознев Д. Ф. Религиозный опыт прихожан русского города XVII — первой четверти XVIII века (по материалам историко-культурной хроники приходской жизни Ярославля) // Человек между Царством и Империей: Материалы междунар. конф. «Человек между Царством и Империей: культурно-исторические реалии, идейные столкновения, рождение перспектив». Москва, 14–15 ноября 2002 / Под ред. М. С. Киселевой. М., 2003. С. 429–452. (Человек в русской культуре).

Грабарь — Грабарь И. Э. История русского искусства. Б. м., [1909]. Т. 1.

Грязнов — Грязнов А. Ф. Ярославская Большая мануфактура с 1722 по 1856 год. М., 1910.

Грязнова — Грязнова Н. А. Изделия художественного серебра XVII в. из церкви Ильи Пророка в собрании Ярославского музея-заповедника // 350 лет церкви Ильи Пророка в Ярославле (1650–2000). Ярославль, 2001. С. 62–68.

ГТГ. Каталог. Т. 1 — Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. М., 1995. Т. 1: Древнерусское искусство X — начала XV века.

Гулина — Гулина Т. И. Книги гражданской печати 1708–1800 гг. из собрания Ярославского музея-заповедника: Каталог. Рыбинск, 2003.

Гулина и др. — Гулина Т., Обнорская Н., Данилов А. История Андроновской богадельни // Северный край. 1997. 19 июля.

Давыдов — Давыдов С. Н. Реставрационные работы 1951–1952 гг. по церкви Богоявления в Ярославле // Практика реставрационных работ. М., 1958. Сб. 2. С. 75–92.

Дамаскин, иеромонах — Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996.

Данилова — Данилова Л. В. Мелкая промышленность и промыслы в русском городе во второй половине XVII — начале XVIII в. (по материалам г. Ярославля) // История СССР. 1957. № 3. С. 87–111; *Она же.* Торговые ряды Ярославля в конце XVII в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 83–90; *Она же.* Торговые капиталы Ярославля во второй половине XVII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 128–149.

Дитмар А. Б. Ярославский край в географических словарях XVIII в. // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. Вып. 1. С. 167–182.

Дмитревский — Дмитревский В. Современный раскол в Ярославской епархии и борьба с ним. Ярославль, 1892.

Дмитриев, Первухин — Дмитриев С. С., Первухин Н. Г. Шестнадцать дней: Экскурсия по истории белогвардейского мятежа в Ярославле 6–12 июля 1918 года // Октябрь: Историко-революционные экскурсии. М.; Л., 1924.

Дмитриев С. В. — Дмитриев С. В. Воспоминания. Ярославль, 1999. (Сер. «Граждане Ярославля»).

Добровольская. 1960 — *Добровольская Э. Д.* Из истории реставрации памятников архитектуры Ярославля // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 172–187.

Добровольская. 1963 — *Добровольская Э. Д.* Входоиерусалимская церковь Ярославского Спасского монастыря // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М.; Л., 1963. Вып. 4. С. 19–43.

Добровольская. 1967 — *Добровольская Э. Д.* Церковь Николы Надеина (опыт реконструкции) // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 153–163.

Добровольская. 1974 — *Добровольская Э. Д.* У истоков каменного посадского зодчества Ярославля: (Церковь Рождества Христова на Волге) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 130–136.

Добровольская. 1980 — *Добровольская Э. Д.* Памятники архитектуры Спасского монастыря. Ярославль, 1980.

Добровольская, Гнедовский — Добровольская Э. Д., Гнедовский Б. В. Ярославль. Тутаев: Архитектурно-художественные памятники. М., 1981.

Добрякова О. И., Полознев Д. Ф. Религиозный опыт городского населения России переходного периода от средневековья к новому времени (к проблеме культурной идентичности) // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества: Сборник научных трудов. Ярославль, 2003. С. 86–97.

Дьяконов. 1945 — *Дьяконов О. П.* К истории Ярославского посада в XVI–XVII вв. // Учен. зап. Яросл. гос. пед. ин-та. Ярославль, 1945. Вып. 7: История СССР. С. 1–13. См также: *Он же.* Посадская община г. Ярославля в первой половине XVII в. // Учен. зап. Яросл. гос. пед. ин-та. Ярославль, 1947. Вып. 9: История СССР. С. 1–20.

Дьяченко — Полный церковно-славянский словарь / Сост. протоиерей Григорий Дьяченко. М., 2001. (Репринтное изд.).

Еремина — Еремина Т. С. Предания о русских иконах. М., 1994.

Ермолаева — Ермолаева Л. К. Крупное купечество России в XVII — I четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1986. Вып. 114.

Ермолин. Князь Федор — *Ермолин Е. А.* Святой великий князь Федор Ростиславич Черный, ярославский и смоленский: Взгляд с порога III тысячелетия. Ярославль, 1999. (Сер. «Граждане Ярославля»).

Ермолин Е. А. Культура Ярославля: Исторический очерк: Учебное пособие по историческому краеведению. Ярославль, 1998.

Ермолин, Севастьянова — Ермолин Е. А., Севастьянова А. А. «Воспламененные к Отечеству любовью»: (Ярославль 200 лет назад: культура и люди). Ярославль, 1990.

Жития — Жития святых, чтимых Православною Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явленных чудотворных иконах: В 6 т. / Составлены святителем Филаретом, архиепископом Черниговским, с дополнением житий святых, канонизированных Русской Православной Церковью в XX веке для общецерковного почитания, а также житий русских святых, канонизированных другими Православными Поместными Церквами и внесенных в календарь Русской Православной Церкви. М., 2000. Т. 1: Январь. Февраль; Т. 2: Март. Апрель; Т. 3: Май. Июнь; Т. 4: Июль. Август; Т. 5: Сентябрь. Октябрь; Т. 6: Ноябрь. Декабрь.

Жития и жизнеописания новопрославленных святых — Жития и жизнеописания новопрославленных святых и подвижников благочестия, в Русской Православной Церкви просиявших (от царствования царя-мученика Николая II Александровича и до наших дней). СПб., 2001. Т. 1: Январь—июль; Т. 2: Август—декабрь.

За окнами дома Иванова: Страницы ярославской истории. Ярославль, 2008.

Землянская — Землянская Н. С. История, топография, топонимика б. Толчковской слободы г. Ярославля // «Минувшее, сливаясь с настоящим...»: Тихомировские чтения. Ярославль, 1993. С. 35–39.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы — Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон / Сост. С. Снессорева. Ярославль, 1994.

Золотарев — Золотарев А. А. История Ярославля. Машинопись. 1935 // ЯМЗ. НВФ-1600.

Зуммер — Зуммер Л. А. Регент и церковный композитор священник Василий Зиновьев // *Василий Зиновьев, свящ.* С нами Бог!: Избранные песнопения. Ярославль, 2001. Ч. 1. С. 5–24. (Сер. «Граждане Ярославля»).

Иванов — Иванов А. Н. Заметки и наблюдения по Ярославскому краю (1733) в материалах второй Камчатской экспедиции // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 134–150.

Игошев — Игошев В. В. Ярославское художественное серебро XVI–XVIII вв. М.,1997.

Израилев. Нерукотворный образ — *Израилев А.* Чудотворный нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа, находящийся в городе Ярославле в Спасо-Пробоинском обыденном храме. М., 1895.

Израилев. Нетленные мощи — *Израилев А.* Нетленные мощи святых благоверных князей Федора и чад его Давида и Константина. Ярославль, 1903.

Израилев. О церкви Димитрия Солунского — *Израилев А.* Некоторые сведения о Ярославской церкви Димитрия Солунского // Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 6. Вып. 1. С. 310–316.

Израилев. Упраздненные храмы — *Израилев А.* Упраздненные храмы в бывшем Борисоглебском приходе города Ярославля. Ярославль, 1898.

Израилев. Усыпальница — *Израилев А.* Усыпальница при ярославской градской Ильинской каменной церкви, построенной в 1650 г. Ярославль, 1896.

Израилев. Часть ризы Господа — *Израилев А.* Ярославская градская церковь святого пророка Илии, в которой имеется редкая святыня — часть ризы Господа нашего Иисуса Христа. М., 1897.

Израилев. Чудотворная Печерская икона — *Израилев А.* Чудотворная Печерская икона Божией Матери в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре, ныне Архиерейский дом. М., 1896.

Иконные образцы XVII — начала XIX в. / ГИМ; Предисл. и сост. З. П. Морозовой. М., 1993–1994. Иконография Иисуса Хри-

ста. 1993; Иконография Богоматери и Богородичные праздники. 1993; Иконография русских святых. 1994.

Иоанн, митрополит (К.Н.Вендланд). Князь Федор: Исторический очерк. Ярославль, 1990.

Иоаннисян. 1997 — *Иоаннисян О. М.* Комплекс древнейших построек Спасского монастыря в Ярославле // Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы, XIII век. СПб., 1997. С. 199–228.

Исторические акты Спасского монастыря — Исторические акты Ярославского Спасского монастыря: В 3 т. с дополнением / Изд. И. А. Вахромеевым. М., 1896. Т. 1: Княжие и царские грамоты; Т. 2: Выписи из Ярославских межевых книг; Т. 3: Выписи из писцовых и переписных книг; Дополнение: Книга кормовая.

Исторический очерк Красногорского (быв. Черногорского) монастыря — Исторический очерк Красногорского монастыря Архангельской губернии Пинежского уезда. СПб., 1880.

История Ярославля — История губернского города Ярославля. Ярославль, 2006. (То же. 2-е издание, исправленное. 2007; пагинация совпадает.)

История открытия мощей — История открытия мощей князей Федора, Давида и Константина. Ярославль, 1904.

Казакевич. 1980 — *Казакевич Т. Е.* Иконостас церкви Ильи Пророка в Ярославле и его мастера // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Материалы и исследования. М., 1980. С. 13–63.

Казакевич. 1998 — *Казакевич Т. Е.* Западно-европейские новеллы «Неба Нового» И. Галятовского в стенописи церкви Рождества Христова в Ярославле // II научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 1998. С. 45–63.

Казакевич. 2000 — *Казакевич Т. Е.* Стенопись Введенского Толгского собора и ее мастера // IV научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2000. С. 11–25.

Календарь Ярославской губернии на 1876 год. Ярославль, 1875

Календарь Ярославской губернии на 1878 год. Ярославль, 1878.

Караваева — Караваева Е. М. Собор Спасского монастыря в Ярославле (исследование и реставрация) // Архитектурное наследие. 1963. № 15. С. 39–50.

Каулен — Каулен М. Е. Резной иконостас из церкви святой великомученицы Варвары в Ярославле // Коломенское: Материалы и исследования. М., 1992. Вып. 3. С. 128–141.

Киселев — Киселев В. А. Хронологический перечень актов Толгского монастыря конца XV–XVII веков: (Попытка реконструкции архива) // Источниковедческие и историографические вопросы отечественной истории XVI–XVIII веков. Ярославль, 1992. С. 56–65.

Клосс — Клосс Б. М. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. // *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 2001.

Козлов П. И. и др. Ярославль: Путеводитель по памятникам культуры / П. И. Козлов, А. И. Суслов, С. С. Чураков. Ярославль, 1956.

Козляков. Толгский монастырь — *Козляков В. Н.* Толгский монастырь XVII в. и его вкладчики // Ярославская старина: Из архива русской провинции. Ярославль, 1992. С. 14–22.

Козляков В. Н. О предпосылках культурного подъема в Ярославле в XVII веке // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбил. чтений по истории и культуре древней и новой России, Ярославль — Рыбинск, 27–29 авг. 2000. Ярославль, 2000. С. 245–249.

Козляков В. Н. Ярославское дворянство XVII века: от Смуты до Соборного уложения // Ярославская старина. Ярославль, 1995. Вып. 2. С. 15–20.

Коновалова — Коновалова Н. О. Ильинско-Тихоновская церковь в Ярославле: к вопросу о строительстве и истории памятника архитектуры первой половины XIX века // IX научные чтения памяти И. П. Болотцевой: Сб. статей. Ярославль, 2005. С. 59–64.

Константинова О. А. Ярославский посад по переписи 1646 г. // Труды ЯПИ. Ярославль, 1929. Т. 3. Вып. 4. С. 67–81.

Конфессии, религиозные объединения в Ярославской области: Справочное пособие / Администрация Ярославской области. Ярославль, 2003.

Коринфский — Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

Коротаева О. Г. К вопросу о социально-экономическом развитии русского города в XVII в.: (О содержании термина «торговый человек») // «Минувших дней связующая нить...»: V Тихомировские чтения. Ярославль, 1995. С. 82–86.; *Она же.* «Торговый человек» Ярославля середины XVII века // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (IX–XVIII века): Тез. науч. конф. Москва, 3–5 дек. 1996. Москва, 1996. С. 46–48; *Она же.* К вопросу о преемственности торговых капиталов Ярославля в XVII — начале XVIII века // VI Золотаревские чтения: Тез. докл. науч. конф., 21–22 янв. 1997. Рыбинск, 1996. С. 42–44.; *Она же.* Ярославль во всероссийском рынке XVII века (к историографии проблемы) // Путь в науку: Сб. науч. работ асп. и студ. ист. фак. Ярославль, 1997. Вып. 3. С. 12–16.

Корсунский — Корсунский Н. Торжество освящения Покровско-Мариинского храма в Ярославском епархиальном женском училище 15 мая 1887 г., основанном Высокопреосвященным Ионафаном, архиепископом Ярославским и Ростовским, и открытом 1880 г. октября 1-го. Ярославль, 1887.

Котова — Котова Т. В. Часовня при Ярославской губернской земской больнице. Ярославская старина. Выпуск 6. 2006. С. 100–105.

Краткая редакция сказания о Толгской иконе — *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen — Legenden. Wiesbaden: Harrassowitz, 1990.

Краткие. 1908 — Краткие сведения о монастырях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908.

Критский. 1917 — *Критский П. А.* Прогулка по Ярославлю. Ярославль, 1917.

Критский Н. П. От Ярославля до Углича. Ярославль, 1916.

Критский П. А. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1917 г. Ярославль, 1916.

Крылов — Крылов А. П. Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль, 1860.

Крылов. Иерархи — *Крылов А. П.* Иерархи Ростово-Ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 года до настоящего времени. Ярославль, 1864.

Крылов. Обзор — *Крылов А. П.* Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1861.

Крылов А. П. Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль, 1861.

Крылов. Смоленское — *Крылов А.* Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужеский монастырь. Ярославль, 1860. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1860. № 24. С. 214–220.

Крылов. Толгский — *Крылов А.* Описание Толгского монастыря. Ярославль, 1860.

Лебедев. Благовещенский придел — *Лебедев А. Н.* Благовещенский придел в Надеинском храме. Ярославль, 1874. См. также: ЯГВ (неофиц. ч.). 1873. № 89. С. 497–498; № 91. С. 510–511.

Лебедев. Власьевская башня — *Лебедев А.* Власьевская башня в Ярославле с надворотным Знаменским храмом. Ярославль, 1876. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1876. С. 81–85.

Лебедев. Власьевский приход — *Лебедев А.* Храмы Власьевского прихода в г. Ярославле. Ярославль, 1877.

Лебедев. Воскресенская церковь — *Лебедев А. Н.* Воскресенская церковь в Ярославле. Ярославль, 1873. См. также: ЯГВ (неофиц. ч.). 1873. № 35. С. 206; № 37. С. 216; № 39. С. 225; № 41. С. 237–238; № 43. С. 247; № 45. С. 256.

Лебедев. Казанский монастырь — *Лебедев А. Н.* Ярославский Казанский женский монастырь. Ярославль, 1864. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1863. С. 803–806, 941–953.

Лебедев. Крестовоздвиженский приход — *Лебедев А.* Храмы Крестовоздвиженского прихода в Ярославле. Ярославль, 1879.

Лебедев. Николо-Мельницкий приход — *Лебедев А.* Описание церквей Николо-Мельницкого прихода, где прежде был Николо-Сковородский, что на Глинищах, мужской монастырь. Ярославль, 1871. См. также: ЯГВ (неофиц. ч.). 1871. С. 89–90, 92–94, 96, 98–102, 104–106.

Лебедев. Николо-Надеинский приход — *Лебедев А. Н.* Храмы Николо-Надеинского прихода в Ярославле. Ярославль, 1872. См. также: ЯГВ (неофиц. ч.). 1872. С. 79, 83–84, 87–88, 91–92, 96, 100, 103–104.

Лебедев. Сказание о Вознесенской — *Лебедев А. Н.* Сказание о построении Вознесенской деревянной церкви в Ярославле: (Из рукописных «Записок» Самуила, архиепископа Ростовского) // ЯЕВ (неофиц. ч.). 1876. № 19. С. 145–147.

Лебедев. Успенский собор — *Лебедев А.* Успенский кафедральный собор в Ярославле. Ярославль, 1884; 2-е изд. Ярославль, 1896.

Ленхофф — Ленхофф Гейл. Канонизация и княжеская власть в Северо-Восточной Руси: культ Леонтия Ростовского // Ярославская старина. Ярославль, 1996. Вып. 3. С. 13–22.

Лествицын. Архиерейские дома — *Лествицын В.* Прежние архиерейские домы в Ярославле. Ярославль, 1880. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1879. № 38–41.

Лествицын. Богадельни — *Лествицын В. И.* Ярославские богадельни в XVII и XVIII веках // ЯГВ (неофиц. ч.). 1873. № 2. С. 12–13; № 4. С. 24–25; № 6. С. 35–36; *Он же.* Церкви и богадельни при Мельгунове // ЯЕВ (неофиц. ч.). 1880. С. 281–285.

Лествицын. Борисоглебская церковь — *Лествицын В.* Бывшая Борисоглебская площадь в Ярославле. [Ярославль, 1870]. См. также: ЯГВ (неофиц. ч.). 1870. № 52.

Лествицын. Генерал-губернаторский дом — *Лествицын В.* Генерал-губернаторский дом в Ярославле в 1777–1829 годах. Ярославль, 1880.

Лествицын В. И. Краткий путеводитель по церквам г. Ярославля. Ярославль, 1887.

Лествицын. Надписи — *Лествицын В.* Надгробные надписи Спасо-Ярославского монастыря. Ярославль, 1877. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1877. С. 129.

Лествицын. О Власьевской башне — *Лествицын В. И.* По поводу брошюры о Власьевской башне. Ярославль, 1876. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1876. № 153–156.

Лествицын. Поездка — *Лествицын В.* От Ярославля до Москвы: (Поездка на съезд археологов, или древнелюбителей). Ярославль, 1869.

Лествицын. Положение Ярославля в 1711 г. — *Лествицын В. И.* Положение Ярославля в 1711 г. // ЯГВ (неофиц. ч.). 1873. № 41–49.

Лествицын. Собор при митрополите Арсении — *Лествицын В. И.* Ярославский собор при митрополите Арсении. Ярославль, 1874. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1874. С. 365.

Лествицын. Церковь Петра и Павла — *Лествицын В.* Церковь Петра и Павла, что на Волге, в Ярославле. Ярославль, 1878.

Лествицын В. И. Положение ярославского духовенства во 2-м 10-летии XVIII века. ЯЕВ (неофиц. ч.). 1873. Церкви (страницы указаны в скобках): Соборная, Толгская, Златоустовская (400); Николо-Рубленская (405); Тихоновская, Рождества Христова, Сретенская, Воскресенская, Спасская, что на Городе, Спасская, Казанская монастырская (406); Архангела Михаила, Ильинская, Всех Святых, Николая Чудотворца с волжского берега [Надеинская], Николая Чудотворца Бельского, Бориса и Глеба (407); Козьмы и Дамиана, Леонтьевская (415); 1874. Церкви: Варваринская, Богоявленская, Вознесенская (55); Духовская, Воздвиженская, Рождества Богородицы, Благовещенская, Петропавловская, Богословская (56); Николая Чудотворца в Спасской слободе [Мокрого], Петромитрополитская, Димитрия Страстотерпца (80); Власьевская, Симеона Столпника (88); Никиты Мученика (96); Муч. Параскевы на Всполье и в Калачной слободе (104); Владимирская (144); Предтечевская в Толчковской слободе и Николая Чудотворца [Пенская] (152); Николая Чудотворца, что в Мельничной слободе, и Николая Чудотворца Друпиной [Тропинской] слободы, Златоустовская в Коровницкой слободе, Параскевы Пятницы на Туговой горе (167); Троицкая в Тверицах, Флора и Лавра (168); Окладная книга церковников 713 года (176, 192, 271, 277).

Летописец о Ростовских архиереях / С примеч. А. А. Титова. СПб., 1890.

Летопись 1896 — Летопись Ярославской губернии за 1896 год // Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год. Ярославль, 1898. С. 1–38.

Летопись 1897 — Летопись Ярославской губернии за 1897 год // Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год. Ярославль, 1898. С. 39–106.

Летопись 1898 — Летопись Ярославской губернии за 1898 год // Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 год. Ярославль, 1900. С. 1–27.

Летопись 1899 — Летопись Ярославской губернии за 1899 год // Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 год. Ярославль, 1900. С. 28–142.

Липинский М. Указатель к неофициальному отделу «Ярославских губернских ведомостей» с 1831 по 1881 год // Труды Яросл. губ. стат. комитета. М.,1885. Т. 9, отд. 3.

Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1958. Вып. 3. См. также: ТОДРЛ / Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 472–478.

Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV–XX вв. Ярославль, 1957.

Львов — Львов П. Повествование о построении города Ярославля. М., 1820.

Маковский — Маковский Олег [Н. Г. Первухин]. Под святыми кедрами // Русский экскурсант. 1915. № 1. С. 25–35.

Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV–XIX веков: Атлас изображений.

Маров В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство. Ярославль, 2000.

Масленицын С. И. Ярославская иконопись. М., 1983.

Матерь Божия с тобою — Матерь Божия с тобою: Богородичные тетради архимандрита Павла (Груздева): Святые иконы Богоматери в XX–XXI вв. Ярославль, 2008.

Мейерович М. Г. К вопросу о времени основания города Ярославля // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 5–24.

Мейерович М. Г. У меня появилась мечта... Ярославль, 2004. (Сер. «Граждане Ярославля»).

Мельник. К атрибуции двух икон — *Мельник А. Г.* К атрибуции двух икон из собрания Ростовского музея // История и культура Ростовской земли, 1992. Ростов, 1993. С. 212–214.

Мельник. Об истоках форм Спасского собора — *Мельник А. Г.* Об истоках основных форм собора XVI века Ярославского Спасского монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы науч. конф. 1995 г. / Отв. ред. В. Л. Егоров. М., 1998. С. 180–187. (Труды ГИМ; Вып. 99).

Мирославский — Церкви города Ярославля в 1781 г.: Записка Ростовского архиепископа Самуила Мирославского, представленная наместнику Мельгунову. Ярославль, 1874.

Монастыри — Русская Православная Церковь. Монастыри: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. архиепископа Бронницкого Тихона; Сост. А. В. Никольский. М., 2000.

Монастыри и храмы. 2001 — Монастыри и храмы земли Ярославской: Краткая иллюстрированная энциклопедия. Ярославль; Рыбинск, 2001. Т. 3.

Монастыри и церкви с указанием времени их построения и местных церковных праздников // Календарь Ярославской губернии на 1876 г. Ярославль, 1875. С. 18–31.

Морев — Морев Ф. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Ярославско-Казанской и основание Казанского женского монастыря. Ярославль, 1890.

Моя родина — Норский посад — Моя родина — Норский посад: [сборник] / Ред. и подгот. текстов А. М. Рутман и Л. Е. Новожилова: Коммент. Г. В. Красильников, А. М. Рутман. Ярославль, 2005. (Сер. «Граждане Ярославля»). Содерж.: Мои воспоминания / *Е. С. Петровых*: Быт и нравы Норского посада (по воспоминаниям детства и ранней юности) / Г. И. Курочкин: Норский посад как урочище русской памяти / Е. А. Ермолин.

Неканонизированные подвижники — Неканонизированные подвижники Ярославской епархии. Ярославль, 1913.

Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища (конец XVIII — начало XX века). Л., 1984.

Никитин — Никитин И. В. «Житие Федора Черного» и начало династии ярославских удельных князей // Ярославская старина. Ярославль, 2000. Вып. 5. С. 81–86.

Никольский. Путеводитель — *Никольский Ф.* Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859.

Нил — Нил, архиепископ. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом, с присовокуплением жития св. благоверных князей Федора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев, и хронологического указателя иерархов ростовской и ярославской паствы. 2-е изд. Ярославль, 1869.

Новомученики — Новомученики и исповедники Ярославской епархии: В 3 ч. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 1: Митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский); Ч. 2: Архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), епископ Романовский Вениамин (Воскресенский); Ч. 3: Священнослужители и миряне.

Норское — Сборник Норского краеведческого общества. Ярославль, 1930. № 1.

О канонизации святых в Русской Православной Церкви — О канонизации святых в Русской Православной Церкви: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на юбилейном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси // Канонизация святых. Троице-Сергиева Лавра, 1988. С. 3–36.

О первоначальном накоплении — О первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. М., 1958.

Обнорская — Обнорская Н. Н. Яковлевская слобода: История незабытого села. Ярославль, 2005.

Овчинников — Овчинников Р. В. Гурьевская крепость // История СССР. 1970. № 1. С. 188–193.

Огурцов — Огурцов Н. Г. Опыт местной библиографии: Ярославский край (1778–1924). Ярославль, 1924.

Оловянишников — Оловянишников Н. И. История колоколов и колокололитейное искусство. М., 2003.

Орлов — Орлов Дм. Ярославский первоклассный Толгский монастырь,1314–1914: (Историко-статистический очерк). Ярославль, 1913.

Первухин. Толгский монастырь — Ярославский первоклассный Толгский монастырь, 1314–1914 / Сост. Н. Г. Первухин. Ярославль, 1914.

Первухин. Церковь Богоявления — Церковь Богоявления в Ярославле / Яросл. худож. о-во; Текст Н. Первухина; Фот. И. Лазарева. Ярославль, 1916.

Первухин. Церковь Илии Пророка — Церковь Илии Пророка в Ярославле / Текст Н. Первухина; Фот. И. Лазарева. М., 1915.

Первухин. Церковь Иоанна Предтечи — Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле / Объяснит. ст. Н. Первухина; Фот. И. Лазарева, П. Мосягина, С. Шитова. М., 1913.

Переписные книги — Ярославские писцовые, дозорные и переписные книги XVII в. Ярославль, 1913. Стб. 77–240. (Труды ЯГУАК; Кн. 6; Вып. 3–4).

Перечневая опись 1630 — Перечневая опись города Ярославля 1630 года // ЯГВ (неофиц. ч.). 1861. № 1, 3–12, 14–45.

Пивоварова — Пивоварова Н. В. Старообрядческая часовня за Леонтьевской церковью в Ярославле и ее иконы (по документам Российского государственного исторического архива) // Страницы истории Отечественного искусства XVI–XIX века. Вып. 13 (К 100-летию со дня рождения Георгия Викторовича Смирнова). СПб., 2007. С. 76–82.

Повесть — Повесть о начале зачатия и поставлении первыя древяныя церкве святаго Николая Чудотворца, что на Пенье, како и кем доброхотных жителей и в которыя лета нача созидатися, и о явлении и написании и пренесения честнаго образа пресвятыя Богородицы, Одигитрия нарицаемыя, Феодоровския и о создании, устроении и украшении вторыя каменныя церкве во имя Ея пресвятыя Богородицы Феодоровския, и потом о чудесах Ея, бываемых от онаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, купно же и летопись сея церкви / Изд. тщанием церков. старосты Н. Н. Свешникова. Ярославль, 1885.

Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002.

Покровский. Демидовский лицей — *Покровский С. П.* Демидовский лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1914.

Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. 2-е изд. СПб., 2000.

Полознев — Полознев Д. Ф. «Лета 7130 году...» // Экспонаты музея рассказывают. Ярославль, 1989. С. 106–114.

Полушкина — Полушкина Л. Л. «Всесветлого мира горняго предивное украшение...»: 700 лет иконе «Архангел Михаил» // Ярославский календарь на 2000 год. Ярославль, 2000. С. 15–16.

Попова — Попова Л. С. Житие Федора, Давида и Константина в рукописном собрании Ярославского музея-заповедника // Краеведческие записки. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 104–115.

Постникова-Лосева М. М. Серебряное дело в Ярославле в XVII–XVIII вв. // Краеведческие записки. Ярославль, 1961. Вып. 4. С. 97–152.

Потехин. Трифоновская часовня — *Потехин Ф.* Трифоновская часовня в Спасском монастыре. Ярославль, 1902.

Потехин Ф. Весь Ярославль. Ярославль, 1903. С. 22–46.

Православный церковный календарь, 2003. М., 2002.

Православный церковный календарь, 2004. М., 2003.

Предтечевский — Предтечевский Д. Храмы Николо-Мельницкого прихода в Ярославле. Ярославль, 1908.

Преображенский — Преображенский Г. Монастыри и храмы г. Ярославля, их святыни и древности. Ярославль, 1901.

Преображенский. Ярославское женское училище духовного ведомства — *Преображенский Г.* Исторический очерк Ярославского женского училища духовного ведомства ко дню пятидесятилетнего юбилея этого училища (1846–1896). М., 1896.

Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского дома / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 1998.

ПСРЛ. Т. 1 — Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1.

Пятницкий — Пятницкий Н. Ильинская церковь в Ярославле. Ярославль,1906.

Размолодин — Размолодин М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905–1915 гг. Ярославль, 2001.

Разрушенный Ярославль — Разрушенный Ярославль // На перевале. 1922. № 21. Ярославль. С. 23.

Розов А. И. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

Руди — Руди Т. Р. Два сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору монастыря под Ярославлем // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 359–384.

Рутман. Диссертация — *Рутман Т. А.* Храм в историко-культурной среде русского города: История церквей Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Ярославле: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ярославль, 2002.

Рутман. Церковь Ильи Пророка — *Рутман Т. А.* История церкви Ильи Пророка в Ярославле // Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Ярославль, 2004. Кн. 2.

Рутман. Церковь Иоанна Предтечи — *Рутман Т. А.* Церковь Иоанна Предтечи в Толчковской слободе // Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле. Ярославль, 2001. С. 103–192.

Рутман Т. А. О роли заказчика в искусстве Ярославля XVII в. // Музеи в атеистической пропаганде. Л., 1988. С. 51–59; *Она же.* К вопросу о монументальной живописи Ярославля XVIII в. // «Минувшее, сливаясь с настоящим...»: Тихомировские чтения. Ярославль, 1993. С. 9–11; *Она же.* К вопросу о влиянии новгородских традиций на искусство Ярославля XVII в.: На примере церкви Ильи Пророка // Страницы минувшего: VI Тихомировские чтения. Ярославль, 1997. С. 20–22; *Она же.* К истории музея в церкви Ильи Пророка в Ярославле // Музеи Верхней Волги: Проблемы, исследования, публикации. Ярославль, 1997. С. 279–285; *Она же.* Композиция «Премудрость созда себе дом» в росписях ярославских церквей XVII–XVIII вв. // «От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения. Ярославль, 1999. С. 58–61; *Она же.* И. А. Вахромеев и реставрация церкви Ильи Пророка // IV научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2000. С. 4–10; *Она же.* Храмоздатели церкви Ильи Пророка Вонифатий и Иоанникий Скрипины // 350 лет церкви Ильи Пророка в Ярославле (1650–2000). Ярославль, 2001. С. 7–15; *Она же.* Из истории ярославской монументальной живописи // VI научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2002. С. 137–147; *Она же.* Краевед. Просветитель. Гражданин: Труды и дни Нила Григорьевича Первухина // Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Ярославль, 2002. Кн. 1.

Рыжов К. В. Все монархи мира: Россия (600 кратких жизнеописаний). М., 2000.

Сабанеев — К столетию Александро-Невской церкви при богоугодных заведениях, что в Загородном саду, гор. Ярославля / *В. П. Сабанеев* [Ист. очерк]; *Петр Масальский* [Проповедь]. Ярославль, 1907.

Салмина М. А. «Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. СПб., 1998. Ч. 3. С. 382–383. См. также: ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 319–322.

Сахаров — Сахаров Николай Битва на Сити в летописях, преданиях, литературе. Ярославль, 2008.

Сведение о святыне Казанского — Сведение о главной святыне Ярославского Казанского монастыря. Ярославль, 1892.

Сведения о соборной Смоленской иконе — Сведения о Смоленской иконе Божией Матери, принадлежащей Ярославскому собору. Ярославль, 1873.

Святой князь Федор — Святой великий князь Федор Ростиславич Черный, Ярославский и Смоленский: Взгляд с порога XX века. Ярославль, 1999. (Сер. «Граждане Ярославля»).

Севастьянова — Севастьянова А. А. Василий Крашенинников — первый ярославский историк // Ярославская старина: Из архива русской провинции. Ярославль, 1992. С. С. 23–27.

Севрюкова — Севрюкова С. В. «По благости Божией и усердием благочестивых соревнователей и подателей...»: О М. А. Ленивцеве // IX научные чтения памяти И. П. Болотцевой: Сб. статей. Ярославль, 2005. С. 64–69.

Серебренников — Серебренников С.Ярославские заметки на таринной рукописи // ЯГВ (неофиц. ч.). 1850. № 7. С. 63–64.

Серебренников. Ильинско-Тихоновская — [*Серебренников С.*] Краткое историческое известие о церкви во имя Святого Пророка Илии, именуемой по приделу Святого Тихона Чудотворца, в г. Ярославле, с приложением плана и фасада оной. Ярославль, 1846.

Сильвестр — Сильвестр, епископ. Ярославский Афанасьевский третьеклассный монастырь: К 300-летнему его юбилею, 2 мая 1615–2 мая 1915: Ист.-статист. очерк. Ярославль, 1915.

Синицына — Синицына Е. В. Рукописная библиотека Спасо-Ярославского монастыря // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. СПб., 1991. С. 62–77.

Сказание вкратце — Сказание вкратце о построении Казанского девичьего монастыря начала XVII века — ранний памятник посадской культуры Ярославля / Подгот. публ. и вступ. ст. О. И. Добряковой // Век нынешний, век минувший: Исторический альманах. Ярославль, 2003. Вып. 3. С. 154–164.

Сказание о Казанской иконе — Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Ярославско-Казанской и основание Ярославского Казанского женского монастыря. Ярославль, 1890.

Сказание о Печерской иконе — Сказание о чудесных исцелениях от Печерской иконы Богоматери, что в Ярославском Спасском монастыре. Ярославль, 1887.

Сказание о соборной Смоленской иконе — Сказание об обретении чудотворной иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Одигитрией нарицаемой, Смоленской, принадлежащей Ярославскому Успенскому собору. ЯЕВ (неофиц. ч.). 1872. С. 327

Сказание о Толгской. 1904 — Сказание о явлении Толгской иконы. Ярославль, 1904.

Сказание о чудотворных иконах Богоматери — Сказание о чудотворных иконах Богоматери. Коломна, 1993.

Сказание об иконе Знамение — Сказание о чудотворной иконе Знамение Богоматери. Ярославль, 1902.

Скульский. Исторический очерк — *Скульский А. В.* Исторический очерк столетнего существования Дома призрения ближнего в Ярославле, 21 апреля 1786–1886. Ярославль, 1886.

Словарь иконописцев — Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2003.

Словарь книжников — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.); 1988–1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1–2; СПб., 1992–2004. Вып. 3 (XVII век). Ч. 1–4.

Смирнов П. П. — Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М., 1947. Т. 1.

Смирнов Я. Е. Библиотека Лыткиных — *Смирнов Я. Е.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века: (Проблемы историографического и источниковедческого характера) // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Материалы конференции. Ярославль, 1998. С. 87–102.

Смирнова и др. — Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода, XV в. М., 1982.

Современная икона — Современная икона: Ярославль. Ярославль, 2002.

Соколов В. Трифоновская часовня — *Соколов В.* Трифоновская часовня. Ярославль, 1904.

Соколов С. — Соколов С. Исторический очерк Ярославского Леонтиевского прихода (1608–1783) и кладбища (1783–1901). Ярославль, 1901. (Труды ЯГУАК; Кн. 3; Вып. 2).

Соловьев И. Спасо-Пробоинский храм — *Соловьев И.* Ярославский Спасо-Пробоинский обыденный храм. Ярославль, 1869. См. также: ЯЕВ (неофиц. ч.). 1868. С. 381–383, 399–402, 419–422, 429–430, 437–439, 445–447; 1869. С. 2–4, 29–31, 37–40, 45–48, 31–33, 69–73, 76–79, 91–94, 141–144.

Соловьев К. Спасо-Пробоинский обыденный — *Соловьев К.* Ярославский Спасо-Пробоинский обыденный храм, 24 мая 1612–24 мая 1912. М., 1912.

Справочная книга Ярославской губернии на 1916 год. Ярославль, 1915.

Справочная книга Ярославской губернии на 1917 год. Ярославль, 1916.

Стефанович — Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

Суслов А. В. — Суслов А. В. Памятник архитектуры церковь Богоявления в Ярославле. Ярославль, 1959.

Суслов А. И. — Суслов А. И. Планировка и застройка центра Ярославля по регулярному плану 1778 года // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. Вып. 1. С. 151–166.

Суслов В. В., Суслов А. В. Очерки по истории древнерусского зодчества. СПб., 1889.

Суслов, Чураков — Суслов А. И., Чураков С. С. Ярославль. М., 1960. (Города Советского Союза в памятниках зодчества).

Тальман — Тальман Е. М. Очерки социально-экономической истории посада города Ярославля в первой половине XVII века. М., 1940; *Он же.* Борьба посада Ярославля со светскими и духовными феодалами в первой половине XVII века // Исторические записки. М., 1946. Т. 20. С. 98–129.

Терещенко А. В. Быт русского народа. М., 2001. (Русский дом).

Тимошина Л. А. Беломестцы в Ярославле и Костроме в XVII веке // Русский город: Сборник. М., 1990. Вып. 9. С. 247–271; *Она же.* Расселение гостей и членов гостиной и суконной сотен в русских городах в XVII веке // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 117–151.

Тимошина, Шаброва — Тимошина Л. А., Шаброва О. Г. К вопросу о составлении генеалогии рода Скрипиных // VII Золотаревские чтения: Тез. докл. науч. конф., 23–24 нояб. 1998. Рыбинск, 1998. С. 66–69.

Титов. Запись — *Титов А. А.* Запись чудесных исцелений от иконы св. Николая в ярославском Успенском соборе. М, 1904.

Титов. Князь Федор — *Титов А. А.* Сказание о житии и чудесах святого князя Федора. М., 1899.

Титов. Митрополит Арсений — *Титов А. А.* Митрополит Ростовский Арсений Мацеевич и его указ по поводу пожара в Успенском соборе. М., 1903.

Титов. Ростов и его святыни — *Титов А. А.* Ростов и его святыни. СПб., 1901.

Титов. Ростовский кремль — Ростовский кремль в описаниях Ан. Ал. Титова. М., 1912.

Титов. Синодик — *Титов А. А.* Синодик Спасо-Преображенского монастыря. М., 1895.

Титов. Старина — *Титов А. А.* Ростовская и ярославская старина. Ярославль, 1887. Вып. 1; 1889. Вып. 3.

Титов. Ярославль — *Титов А. А.* Ярославль: Путеводитель по г. Ярославлю с планом города и родословными таблицами князей ярославских. М., 1883.

Титов. Ярославские пожары — *Титов А. А.* Ярославские пожары. Ярославль, 1889.

Титов А. А. Ростовская иерархия: материалы для истории русской церкви. М., 1890.

Титов А. А. «Ярославские епархиальные ведомости»: Неофициальная часть: Список и указатель статей, помещенных в «Ведомостях» за все время их существования, 1860–1892 гг. Сергиев Посад, 1893.

Тихомиров. Гербы — *Тихомиров И. А.* О некоторых ярославских гербах. Владимир, 1908.

Тихомиров. Ярославское Поволжье — *Тихомиров И. А.* Ярославское Поволжье: Краткий путеводитель: Углич. Мышкин. Молога. Рыбинск. Романов-Борисоглебск. Толгский монастырь. Ярославль. Ярославль, 1909.

Толгский монастырь. 1873 — Ярославский Толгский монастырь. Ярославль, 1873.

Толгский монастырь. 1888 — Ярославский первоклассный Толгский монастырь. 4-е изд., доп. Ярославль, 1888.

Толстой — Толстой М. В. Жизнеописания угодников Божиих, живших в пределах нынешней Ярославской епархии // Ярославские угодники Божии. [Ярославль, 1991]. (Воспроизведение издания 1905 г.).

Торжество освящения — Торжество освящения храма Ярославской духовной семинарии, 12 января 1875 г. Ярославль, 1875.

Трефолев — Трефолев Л. Н. Ярославская старина. Ярославль, 1940.

Трифоновская часовня — Трифоновская часовня, что в Спасском монастыре, ныне Архиерейском доме, в Ярославле: (Время и причины ее возникновения). 2-е изд. Ярославль, 1914.

Троицкий — Троицкий И. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1860.

Троицкий. Ярославская иерархия — *Троицкий И.* Ярославская иерархия в описании протоиерея Иоанна Троицкого с предисловием и примечаниями А. А. Титова. Ярославль, 1901. Вып. 1–2.

Турилов. Источники — *Турилов А. А.* Малоизвестные письменные источники о ярославских князьях конца XIV — первой половины XV в. // Краеведческие записки. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 131–143.

Турилов. Памятники — *Турилов А. А.* Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV — начала XVIII в.: (Сказания о ярославских иконах) // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 168–174.

Уварова — Уварова П. В. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887.

Успенский — Успенский Ф. Предтечевская церковь в Ярославле. Ярославль, 1906.

Успенский сборник — Успенский собор в Ярославле. Ярославль, 2007.

Федорычева — Федорычева Е. А. Церковь Николы Надеина в Ярославле. М., 2003.

Храм Пятницы в Калачной — Храм святой великомученицы Параскевы Пятницы в Калачной слободе г. Ярославля / Авт.-сост. Е. Л. Гузанов и др. Ярославль, 1997.

Христианские реликвии — Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000.

Циулин Н. И. Известия иностранцев об Ярославле XVI–XVII столетий (по материалам Н. И. Голубева) // Краеведческие записки. Ярославль, 1957. Вып. 2. С. 197–208.

Черкасова — Черкасова М. С. Землевладение Спасо-Ярославского монастыря в XIV–XVI вв. // Ярославская старина. Ярославль, 1996. Вып. 3. С. 23–32.

Чугреева — Чугреева Н. Н. «Державная Заступница»: Чудотворные иконы Богородицы Казанской в Смутное время: Ярославская и Московская // Светильник: Религиозное искусство в прошлом и настоящем. 2003. № 1. С. 3–36.

Шабасова. Сказания об иконе Федоровской — *Шабасова О. И.* Литературная традиция: Сказания об иконе Федоровской Богородицы // Вестник Костромского гос. пед. ун-та им. Н. А. Некрасова: Научно-методический журнал. Кострома, 1997. Вып. 2 (11). С. 14–16.

Шабасова. Традиции Толгского монастыря — *Шабасова О. И.* Культурные и исторические традиции Толгского монастыря по материалам ярославской книжности XVII–XVIII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство: Ст., реф., публ. СПб., 1997. Вып. 1. С. 38–47.

Шабасова О. И. К вопросу о культуре посада Ярославля в XVII в.: (Сказания о ярославских чудотворных иконах XVII–XVIII вв.) // «Минувших дней связующая нить...»: V Тихомировские чтения. Ярославль, 1995. С. 15–17; *Она же.* Ярославские сказания о чудотворных иконах в историко-культурной традиции края: Автореф. дис... канд. ист. наук / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998; *Она же.* «Моровое поветрие» 1654 г. в сказаниях о ярославских иконах // VII Золотаревские чтения: Тез. докл. науч. конф., 23–24 нояб. 1998. Рыбинск, 1998. С. 63–65; *Она же.* «Обетные чудеса» и элементы договора в сказаниях о ярославских иконах // VIII Золотаревские чтения: Тез. докл. науч. конф., 16–17 окт. 2000. Рыбинск, 2000. С. 14–17.

Шаброва. Диссертация — *Шаброва О. Г.* Ярославль в системе торговых отношений Русского государства в XVII веке (к проблеме формирования всероссийского рынка): Автореф. дис... канд. ист. наук / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998.

Шаброва О. Г., Шабасова О. И. Ярославль в XVII веке. Ярославль, 1999.

Шамурин Ю. Ярославль. Романов-Борисоглебск. Углич. М., 1912.

Шемякин. Сопляковы — *Шемякин А. И.* Некоторые сведения об иконописцах династии Сопляковых // IV научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2000. С. 26–35.

Шемякин А. И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль, 2000. См. также: *Он же*. Загадки рода Кучумовых: Новое прочтение старых документов // Ярославская старина. Ярославль, 2000. Вып. 5. С. 87–99.

Шилов — Шилов В. С. Церковь Димитрия Солунского в Ярославле — забытый памятник воинской славы // Погибшие святыни. Охраняется государством: Докл. 4-й Российской науч.-практ. конф., 14–16 марта 1995. СПб., 1996. Ч. 3. С. 17–27.

Экземплярский А. В. Ярославские владетельные князья. Ярославль, 1887.

Яганов, Рузаева — Яганов А. В., С. И. Рузаева. К вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле // Археология: История и перспективы. 2-я межрегиональная конференция: Сб. статей. Ярославль, 2007. С. 363–391.

Языкова И. К., Лука, игумен (Головков). Богословские основы иконы и иконографии // История иконописи: Истоки. Традиции. Современность / Авт. Л. М. Евсеева и др. М., 2002.

Ярославль в его прошлом — Ярославль в его прошлом и настоящем: Ист. очерк-путеводитель / Яросл. экскурс. комис. Ярославль, 1913. См. также: История губернского города Ярославля: Сб. / Сост. А. М. Рутман. Ярославль, 2007. С. 298–398, 440–448.

Ярославль в старых открытках и фотографиях: [Альбом] / Авт. ст.: В. Горшкова, Л. Иванов, М. Савицкий, Б. Красинский; Сост.: В. Горшкова, Е. Гузанов, А. Шемякин; Худож. А. Юлинов. М.,1998.

Ярославль в 1802 году — ЯГВ (неофиц. ч.). 1853. № 12. С. 111–115.

Ярославль: История — Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 года / Под ред. А. М. Пономарева. Ярославль, 1990.

Ярославль: Памятники архитектуры и искусства / Авт.-сост. В. П. Выголов. М., 1985; 2-е изд. Ярославль, 1994.

Ярославль: Путеводитель / Под ред. М. Г. Мейеровича. М., 1976.

Ярославль: Топонимический справочник — Ярославль: Историко-топонимический справочник / Под ред. А. Ю. Данилова и Н. С. Землянской. Ярославль, 2006.

Ярославна: История упеха ярославских женщин. Ярославль, 2005

Ярославская губерния в начале XIX — Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы историко-статистических описаний. Ярославль, 2008.

Ярославская иконопись XIII–XVIII вв.: Каталог выставки / Сост., авт. вступ. ст. И. П. Болотцева. Ярославль, 1981.

Ярославские губернаторы — Ярославские губернаторы, 1777–1917: Историко-биографические очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк. Ярославль, 1998.

Ярославские краеведы: Библиографический указатель, аннотированный: В 2 ч. / Сост. В. П. Алексеев. Ярославль, 1988–1989.

Ярославский архив — Общество и власть в деле охраны памятников: по материалам Ярославской губернии 1918–1943 гг. / Публ. Рязанцева Н. П. // Ярославский архив: Историко-краеведческий сб. М.; СПб., 1996. С. 210–320.

Ярославский Казанский женский монастырь. Ярославль, 1864.

Ярославский календарь, 1912 год. Ярославль, 1912.

Ярославский календарь на 2003 год. Ярославль, 2003.

Ярославский край — Ярославский край: Сб. документов по истории края (XV век — 1917 год). Ярославль, 1972.

Ярославский патерик, или Жития угодников Божиих, подвизавшихся в нынешней Ярославской епархии. Ярославль, 1912.

Ярославский православный календарь — Ярославский православный календарь, 2004, с краткими житиями ярославских святых и новомучеников, описанием чтимых в Ярославской епархии икон Божией Матери. Ярославль, 2004.

Ярославский художественный музей: Каталог собрания икон. М., 2002. Т. 1: Иконы XIII–XVI веков.

Ярославское восстание — Ярославское восстание. 1918 / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. М., 2007.

Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden: Harrassovitz, 1997.

УКАЗАТЕЛЬ УЛИЦ

(названия, принятые в 1910-е годы, — слева, по алфавиту; современные — справа)

УЛИЦЫ

Благовещенская	Суркова
Большая Даниловская	
— от ул. Городской вал до Пошехонской	Богдановича
— от Любимской до Мологской, она же Зарядье	в советское время застроена
— от Мологской до Стрелецкой	Пушкина
Большая линия, она же Вологодская *(от Богоявленской пл. до Власьевской ул.)*	Комсомольская
Большая Московская	Московский просп.
Большая Петропавловская	Терешковой (*от Флотского спуска до Октябрьской пл.*)
Большая Предтечевская	Большая Химическая
Большая Рождественская	Большая Октябрьская
Большая Рыбинская, она же Никитская	Салтыкова-Щедрина
Большая Федоровская	Большая Федоровская (*в советское время — Большая Пролетарская, затем Емельяна Ярославского*)
Борисоглебская	Свердлова
Варваринская ул.	
— от Театральной пл. до Пробойной ул. (как Большая Варваринская)	в 1918–1940 Февральская (Большая Февральская), затем Трефолева
— от Пробойной ул. до Волжской наб.	в 1918–1940 Февральская, затем Кедрова
Владимирская, она же Малая Рыбинская	Рыбинская (*от ул. Городской вал до Володарского*)
Власьевская, она же Угличская	Свободы
Воздвиженская	Флотская
Воздвиженский съезд	Флотский спуск
Вологодская *(в Тверицах за Волгой)*	просп. Авиаторов
Вологодская, она же Большая линия *(от Богоявленской пл. до Власьевской ул.)*	Комсомольская
Вологодская, она же Стрелецкая	Ушинского
Воскресенская	Революционная
Всехсвятская	Максимова
Голубятная	Терешковой *(от Красной пл. до Флотского спуска)*
Дворянская *(за городом, от ул. Городской вал — дорога на Романов)*	просп. Октября
Духовская	Республиканская
Екатерининская	Андропова
Железная	Кооперативная
Зарядье, она же Большая Даниловская *(от Мологской до Стрелецкой)*	Пушкина
Ильинская	Советская *(от Красной пл. до просп. Ленина)*
Казанская	Первомайская
Любимская	Чайковского

Малая Рыбинская, она же Владимирская ..... Рыбинская *(от ул. Городской вал до Володарского)*
Малая Угличская ..... Угличская
Мологская ..... Победы
Мышкинская ..... Лисицына
Нетеча ..... Собинова *(от Большой Октябрьской до Свободы)*
Никитская, она же Большая Рыбинская ..... Салтыкова-Щедрина
Никольская ..... Волкова
Петровская ..... просп. Толбухина
Петромитрополитский пер. ..... Мукомольный пер.
Подгорная ..... Наумова
Пошехонская ..... Володарского
Пробойная ..... Советская *(от Советской пл. до Красной пл.)*
Пятницкий спуск ..... Матросский съезд
Рождественская ..... Нахимсона
Романовская, Большая Романовская ..... Некрасова
Семеновская ..... Собинова *(от Свободы до Свердлова)*
Семеновский спуск ..... Красный съезд
Сретенская ..... Депутатская
Сретенский пер. ..... Депутатский пер.
Срубная ..... Собинова *(от Свердлова до Некрасова)*
Стрелецкая, она же Вологодская ..... Ушинского
Угличская *(от Знаменской церкви до Ильинской пл.)* ..... Кирова
Угличская, она же Власьевская ..... Свободы
Широкая ..... Стачек

ПЛОЩАДИ

Ильинская ..... Советская *(вокруг церкви Ильи Пророка)*
Челюскинцев *(от начала сквера до Почтовой ул.)*
Семеновская ..... Красная
Сенная ..... Труда
Театральная ..... Волкова

Список сокращений

блгв. — благоверный
быв. — бывший
вел. — великий
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области
ГИМ — Государственный исторический музей
ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
д. — дело
дер. — деревня
ИК — исправительная колония
КИКН — Комитет историко-культурного наследия Департамента культуры и туризма Правительства Ярославской области
кн. — князь (княгиня)
л. — лист
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
м-рь — монастырь
неофиц. — неофициальный
ОАО — Открытое акционерное общество
ОМОН — отряд милиции особого назначения
ОМСН — отряд милиции специального назначения
оп. — опись
пер. — переулок
пл. — площадь
просп. — проспект
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
р. — река
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
с. — село
С. — страница
св. — святой
свв. — святые
свмч. — священномученик
ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы
ул. — улица
ф. — фонд
ц. — церковь
ЦРМ — Центральные реставрационные мастерские
ч. — часть
ЯБМ — Ярославская Большая мануфактура
ЯГВ — «Ярославские губернские ведомости»
ЯГПУ — Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
ЯГУ — Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
ЯГУАК — Ярославская губернская ученая архивная комиссия
ЯЕВ — «Ярославские епархиальные ведомости»
ЯЕИКО — Ярославское естественно-историческое и краеведческое общество
ЯМЗ — Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ЯММ — Ярославская Малая мануфактура
ЯОУНБ — Ярославская областная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова
ЯСНРПМ — Ярославские специализированные научно-реставрационные и производственные мастерские
ЯПИ — Ярославский педагогический институт им. К. Д. Ушинского
ЯХМ — Ярославский художественный музей

Указатель церквей

В настоящем указателе вы найдете приходские, монастырские и домовые церкви города (если в приходе теплый и зимний храмы располагались в отдельных зданиях, включены оба). Их устоявшиеся названия приведены в алфавитном порядке (если бытовое наименование не совпадает с посвящением главного престола храма, указываются оба).

Александра Невского при Демидовском лицее..... 570–576
Александра Невского при земской больнице..... 598–603
Алексия Митрополита при губернаторском доме..... 622–623
Андрея Критского— см.: Иоанна Постника (2-я теплая Николо-Мельницкого прихода)
Андрониевская старообрядческая молельня..... 271–272
Афанасия и Кирилла в Афанасьевском м-ре (собор)..... 382–386
Благовещения Богоматери (холодная Благовещенского прихода)..... 182–185
Благовещения Богоматери в Норском посаде..... 294–297
Благовещения Богоматери в с. Яковлевская слобода..... 550–555
Богоматери Взыскание погибших и Всех скорбящих Радость на Чурилковском кладбище..... 269–270
Богоматери Всех скорбящих Радость и князей Федора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев, при городской больнице..... 605
Богоматери Всех скорбящих Радость при Доме призрения ближнего..... 567–569
Богоматери Всех скорбящих Радость и Сергия Радонежского при арестантском отделении в Коровниках..... 611–614
Богоматери Всецарица при Областной клиничекой онкологической больнице..... 606
Богоматери Нечаянная Радость (временная церковь Свято-Тихоновского прихода)..... 274–277
Богоматери Умягчение злых сердец, или Семистрельной в ИК-8..... 617–618
Богоматери Утоли моя печали (Богородицкая при тюремном замке)..... 609–610
Богородицкая при тюремном замке — см.: Богоматери Утоли моя печали
Богоявления Господня..... 164–171
Бориса и Глеба — см.: Троицкая (холодная Борисоглебского прихода)
Бориса и Глеба в испытательном центре железнодорожных войск..... 581
Варвары Великомученицы — см.: Знамения Богоматери (холодная Варваринского прихода)
Варвары Великомученицы в Толгском м-ре..... 394–432
Введения Богоматери во храм в Спасо-Преображенском м-ре (надвратная)..... 333 (310–359)
Введения Богоматери во храм (теплая прихода Симеона Столпника)..... 180–181
Введения Богоматери во храм в Толгском м-ре (Введенский собор)..... 394–432
Владимира Святого (крестильная Федоровского прихода)..... 475–476
Владимирской Богоматери (теплая прихода Иоанна Златоуста в Коровниках)..... 438–447
Владимирской Богоматери (холодная Владимирского прихода)..... 244–247
Владимирской Богоматери (Флора и Лавра) в Земляном городе..... 152, 157–158
Власьевская — см.: Троицкая (холодная Власьевского прихода)
Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (холодная Крестовоздвиженского прихода)..... 186–191
Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в селе Воздвиженском..... 559
Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Толгском м-ре..... 394–432
Вознесения Господня (теплая Благовещенского прихода)..... 182–185
Вознесения Господня (теплая Предтечевского прихода)..... 478–491
Вознесения Господня (холодная Вознесенского прихода)..... 238–243
Воскресения Христова (Воскресенская)..... 92–96
Воскресения Христова, Большая крестовая в Спасо-Преображенском м-ре..... 331–333 (310–359)
Воскресения Христова в селе Железный Борок..... 532–534
Всех Святых (2-я холодная прихода села Савинского, или Смоленского, в Красном бору)..... 542–549

Всех Святых (холодная Всехсвятского прихода) 144–146
Всехскорбященская и Сергиевская при арестантском отделении в Коровниках — см.: Сергия Радонежского...
Входа Господня в Иерусалим, Малая крестовая в Спасо-Преображенском м-ре 331–333 (310–359)
Димитрия Ростовского при Ярославской Духовной семинарии 587–589
Димитрия Солунского — см.: Шуйской-Смоленской Богоматери...
Донской иконы Богоматери в Донской слободе, или в селе Новофедоровском 516–519
Духа Святого при женском училище духовного ведомства 585–586
Духовская (Сошествия Святого Духа — холодная прихода) 210–215
Екатерины Великомученицы (теплая Варваринского прихода) 136–143
Жен Мироносиц (теплая Всехсвятского прихода) 144–146
Знамения Богоматери (холодная Варваринского прихода) 136–143
Знамения Богоматери, приписная в Афанасьевском м-ре 386–393
Зосимы и Савватия (теплая Троицкого прихода в Тверицах) 539–541
Ильи Пророка 106–121
Ильинская церковь-школа на Ветке 530–531
Ильинско-Тихоновская (Ильи Пророка) 54–59
Иоанна Богослова 216–217
Иоанна Златоуста в Коровниках (холодная церковь прихода) 438–447
Иоанна Златоуста в Рубленом городе 60–61
Иоанна Кронштадтского в ИК-1 619–620
Иоанна Постника (Андрея Критского — 2-я теплая Николо-Мельницкого прихода) 492–509
Иоанна Рыльского при исправительном арестантском отделении 615
Казанской Богоматери, собор в Казанском м-ре 360–381
Космы и Дамиана (теплая Крестовоздвиженского прихода) 186–191
Космы и Дамиана в Земляном городе 103–105
Крестовоздвиженская — см.: Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня...
Лазаря Праведного на Осташинском кладбище 268
Леонтия Ростовского в Земляном городе (теплая церковь прихода) 152, 153
Леонтия Ростовского на кладовых палатках (домовая архиерейского подворья) 68–70
Леонтия Ростовского при генерал-губернаторском доме 621
Леонтьевская кладбищенская 260–267
Луки Святителя при больнице № 9 608
Михаила Архангела 78–83
Михаила Архангела (холодная Никитского прихода) 232–237
Михаила Архангела в селе Норском 302–306
Михаила Черниговского при исправительном приюте 616
Никитская — см.: Михаила Архангела (холодная Никитского прихода)
Никиты Мученика (теплая Никитского прихода) 232–237
Николая Чудотворца (теплая Петропавловского на Волге прихода) 192–201
Николая Чудотворца (холодная Николо-Мельницкого прихода) 492–509
Николая Чудотворца в Толгском м-ре (над Святыми воротами) 394–432
Николая Чудотворца при городском училище имени Н. М. Градусова 584
Николо-Пенская (теплая Федоровского прихода) 458–477
Николо-Тропинская 448–449
Николы Бельского 152, 154
Николы Мокрого (холодная церковь прихода) 251–259
Николы Надеина (холодная церковь прихода) 122–128
Николы Рубленого 62–65
Никольская (на 2-м этаже Николо-Пенской церкви Федоровского прихода) 458–477
Нила Столобенского под колокольней в Спасо-Преображенском м-ре 326–331 (310–359)
Ольги, равноапостольной великой княгини, при Ольгинском детском приюте 596
Пантелеимона великомученика при детской больнице № 1 607
Параскевы Пятницы — см.: Пятницкая...
Петра Митрополита (Собора Богоматери) 230–231
Петропавловская на Волге (холодная церковь прихода) 192–201
Петропавловская при кадетском корпусе 577–580
Петропавловская при мануфактуре 510–515
Печерской Богоматери в Спасо-Преображенском м-ре (под колокольней) 326–331 (310–359)
Покрова Богоматери 273
Покрова Богоматери (теплая Владимирского прихода) 244–247
Покрова Богоматери в Казанском м-ре 360–381
Покровско-Мариинская при Ионафановском епархиальном женском училище (Покрова Богоматери и равноапостольной Марии Магдалины) 590–592
Положения ризы Богоматери во Влахерне в селе Крестобогородском (или Кресты) 522–529

Похвалы Богоматери (теплая прихода Димитрия Солунского) ... 218–229
Предтечевская (Усекновения Главы Иоанна Предтечи — холодная прихода) ... 478–491
Пресвятой Богородицы на Чурилковском кладбище — см.: Богоматери Взыскание погибших и Всех скорбящих радости
Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня при доме г-жи Нелидовой ... 624
Пятницкая в Калачной слободе (теплая церковь прихода) ... 202–209
Пятницкая на Всполье (Рождества Христова) ... 248–250
Пятницкая на Туговой горе ... 450–457
Ризоположенская — см.: Положения ризы Богоматери во Влахерне...
Рождества Богоматери ... 172–174
Рождества Иоанна Предтечи (теплая Николо-Надеинского прихода) ... 122–128
Рождества Христова ... 129–135
Рождества Христова (холодная Леонтьевского прихода в Земляном городе) ... 152, 153
Святой Живоначальной Троицы — см.: Троицкая...
Святых Праотцев под колокольней в Спасо-Преображенском м-ре ... 326–331 (310–359)
Сергия Радонежского при арестантском отделении в Коровниках ... 611–614
Симеона Богоприимца при больничных кельях в Спасо-Преображенском м-ре ... 339
Симеона Столпника (холодная церковь прихода) ... 180–181
Смоленской Богоматери (1-я холодная прихода села Савинского, или Смоленского, в Красном бору) ... 542–549
Софии, Премудрости Божией, в селе Савине ... 556–558
Спаса на Городу (Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня) ... 84–91
Спаса Нерукотворного в селе Иванькове ... 278–282
Спасо-Преображенский собор в Спасо-Преображенском м-ре ... 317–321 (310–359)
Спасо-Пробоинская обыденная (Спаса Нерукотворного) ... 97–102
Спасская (Спаса Всемилостивого) старообрядческая в Тверицах ... 560–562
Спасская в Толгском м-ре (Спаса Нерукотворного при больничных палатах) ... 394–432
Сретения Господня ... 147–151
Сретения Господня (теплая Вознесенского прихода) ... 238–243
Сретения Господня в Казанском м-ре (при покоях настоятельниц) ... 360–381
Тихвинской Богоматери (теплая Борисоглебского прихода) ... 152, 155–156
Тихвинской Богоматери (теплая Николо-Мокринского прихода) ... 251–259
Тихвинской Богоматери, приписная кладбищенская в Казанском м-ре ... 360–381
Тихона Святителя (Свято-Тихоновская, строится) ... 274–277
Толгской Богоматери (теплая Власьевского прихода) ... 175–179
Толгской Богоматери в Рубленом городе ... 66–67
Толгской Богоматери при мужской гимназии ... 594–595
Трех Святителей (теплая Духовского прихода) ... 210–215
Трех Святителей при Ярославском мужском духовном училище ... 339, 593
Троицкая (теплая прихода села Савинского, или Смоленского, в Красном бору) ... 542–549
Троицкая (холодная Борисоглебского прихода) ... 152, 155–156
Троицкая (холодная Власьевского прихода) ... 175–179
Троицкая (холодная Пятницкого прихода в Калачной) ... 202–209
Троицкая в ИК-8 ... 617–618
Троицкая в Норском посаде ... 288–293
Троицкая в Тверицах (холодная церковь прихода) ... 539–541
Троицкая при глазной лечебнице ... 604
Троицкая при Николаевском приюте ... 582–583
Троицкая при приюте А. А. Беляевой ... 597
Успения Богоматери (1-я теплая Николо-Мельницкого прихода) ... 492–509
Успения Богоматери в Норском посаде ... 298–301
Успения Богоматери единоверческая ... 520–521
Успенский кафедральный собор (строится) ... 24–53
Федоровской Богоматери (холодная Федоровского прихода) ... 458–477
Флора и Лавра в Земляном городе (Владимирской Богоматери) ... 152, 157–158
Шуйской-Смоленской Богоматери (холодная прихода Димитрия Солунского) ... 218–229
Ярославских Чудотворцев (Федора, Давида и Константина) в Спасо-Преображенском м-ре ... 322–324 (310–359)

Содержание

Слово архипастыря ... 5
От автора ... 7
Ко второму изданию ... 15

РУБЛЕНЫЙ ГОРОД
[Вступление] ... 19
Кафедральный Успенский собор ... 25
Ильинско-Тихоновская церковь ... 55
Церковь Иоанна Златоуста в Рубленом городе ... 61
Церковь Николы Рубленого ... 63
Церковь Толгской Богоматери ... 67
Церковь Леонтия Ростовского, что на кладовых палатках ... 69

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД
[Вступление] ... 73
Церковь Михаила Архангела ... 79
Церковь Спаса на Городу ... 85
Церковь Воскресения Христова ... 93
Спасо-Пробоинская обыденная церковь ... 97
Церковь Космы и Дамиана ... 103
Церковь Ильи Пророка ... 107
Церковь Николы Надеина ... 123
Церковь Рождества Христова ... 129
Церковь Варвары Великомученицы ... 137
Всехсвятская церковь ... 145
Сретенская церковь ... 147
Церковь Леонтия Ростовского ... 153
Церковь Николы Бельского ... 154
Церковь Бориса и Глеба ... 155
Церковь Флора и Лавра ... 157

ПРЕДМЕСТЬЯ ГОРОДА
[Вступление] ... 161
Церковь Богоявления ... 165
Церковь Рождества Богоматери ... 173
Власьевская церковь ... 175
Церковь Симеона Столпника ... 181
Церковь Благовещения ... 183
Крестовоздвиженская церковь ... 187
Церковь Петра и Павла на Волге ... 193
Церковь Пятницкая в Калачной слободе ... 203
Духовская церковь ... 211
Церковь Иоанна Богослова ... 217
Церковь Димитрия Солунского ... 219
Церковь Петра Митрополита ... 230
Церковь Никиты Мученика ... 233
Вознесенская церковь ... 239
Владимирская церковь ... 245
Пятницкая церковь на Всполье ... 249
Церковь Николы Мокрого ... 251
Леонтьевская кладбищенская церковь ... 261
Церковь Праведного Лазаря на Осташинском кладбище ... 268
Церковь Пресвятой Богородицы на Чурилковском кладбище ... 269
Андрониевская старообрядческая молельня ... 271
Церковь Покрова Богоматери ... 273
Свято-Тихоновский храм и временная церковь иконы Богоматери Нечаянная радость ... 274
Церковь Нерукотворного Спаса в селе Иванькове ... 278
Норский посад и село Норское ... 283
Троицкая церковь ... 289
Благовещенская церковь ... 295
Успенская церковь ... 299
Церковь Михаила Архангела в селе Норском ... 303

МОНАСТЫРИ ЯРОСЛАВЛЯ
[Вступление] ... 309
Ярославский Спасо-Преображенский монастырь ... 311
Казанский женский монастырь ... 361
Афанасьевский мужской монастырь ... 383
Толгский монастырь ... 395

ЗАКОТОРОСЛЬНАЯ ЧАСТЬ
[Вступление] ... 435
Церковь Иоанна Златоуста в Коровниках ... 439
Николо-Тропинская церковь ... 449
Церковь Пятницкая на Туговой горе ... 451
Федоровская, или Николо-Пенская, церковь ... 459
Церковь Иоанна Предтечи в Толчковской слободе ... 479
Николо-Мельницкая церковь ... 493
Петропавловская церковь при мануфактуре ... 511
Донская церковь ... 517

Успенская единоверческая церковь ... 521
Ризоположенская церковь села Крестобогородского ... 523
Ильинская церковь-школа на Ветке ... 530
Воскресенская церковь села Железный Борок ... 532

ЗАВОЛЖСКАЯ ЧАСТЬ
[Вступление] ... 537
Троицкая церковь в Тверицах ... 539
Троицкая церковь села Смоленского в Красном Бору, ранее — Смоленский мужской монастырь ... 543
Благовещенская церковь в селе Яковлевская слобода ... 551
Софийская церковь села Савина ... 557
Крестовоздвиженская церковь села Воздвиженского ... 559
Спасская старообрядческая церковь в Тверицах ... 560

ДОМОВЫЕ ЦЕРКВИ
[Вступление] ... 565
Церковь Богоматери Всех Скорбящих Радость при Доме призрения ближнего ... 567
Александро-Невская церковь при Демидовском лицее ... 571
Петропавловская церковь при кадетском корпусе ... 577
Борисоглебская церковь в испытательном центре железнодорожных войск ... 581
Троицкая церковь при Николаевском приюте ... 583
Никольская церковь при городском училище имени Н. М. Градусова ... 584
Церковь Святого Духа при женском училище духовного ведомства ... 585
Церковь Димитрия Ростовского при Ярославской духовной семинарии ... 587
Покровско-Мариинская церковь при Ионафановском епархиальном женском училище ... 590
Трехсвятительская церковь при Ярославском духовном училище ... 593
Толгская церковь при мужской гимназии ... 595
Ольгинская церковь при Ольгинском детском приюте ... 596
Троицкая церковь при приюте А. А. Беляевой ... 597
Александро-Невская церковь при земской больнице (богоугодных заведениях губернского земства) ... 599
Троицкая церковь при глазной лечебнице ... 604
Церковь Богоматери Всех Скорбящих Радость и ярославских князей Федора, Давида и Константина при городской больнице ... 605
Всецарицынская церковь при Областной онкологической больнице ... 606
Пантелеимоновская церковь при детской больнице № 1 ... 607
Церковь Святителя Луки при больнице № 9 ... 608
Богородицкая церковь при тюремном замке ... 609
Церкви Всехскорбященская и Сергиевская при арестантском отделении в Коровниках ... 611
Иоанно-Рыльская церковь при исправительном арестантском отделении ... 615
Церковь Михаила Черниговского при исправительном приюте ... 616
Церковь Богоматери Умягчение злых сердец, или Семистрельной в ИК-8 ... 617
Церковь Иоанна Кронштадтского в ИК-1 ... 619
Церковь Леонтия Ростовского при генерал-губернаторском доме ... 621
Церковь Алексия Митрополита при губернаторском доме ... 622
Церковь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня при доме госпожи Нелидовой ... 624

[Заключение] ... 625

ПРИЛОЖЕНИЯ
Святые, праздники и иконы, которым посвящены престолы ярославских храмов ... 633
Именной указатель ... 640
Список литературы ... 662
Указатель улиц ... 672
Список сокращений ... 674
Указатель церквей ... 675

Историко-краеведческое
издание

Тамара Александровна Рутман

ХРАМЫ И СВЯТЫНИ ЯРОСЛАВЛЯ
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

2-е издание, переработанное и дополненное

Редактор *А. М. Рутман*

Корректор *В. М. Хирцова*

Художник *М. Е. Бороздинский*

Подписано в печать 15.11.2008. Формат 84 × 108 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура «Garamond Old». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 70,56 + 1,68 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ № 0826440.

Издатель Александр Рутман
150063 Ярославль, ул. Труфанова, д. 25, корп. 4, тел. (4852) 53-16-29, e-mail: arutman@yandex.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфический комбинат» 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97